

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Факультет истории и социологии

**ГРАМАДСКІЯ РУХІ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫЎ БЕЛАРУСІ
(АПОШНЯЯ ЧВЭРЦЬ ХІХ – ПАЧАТАК ХХІ СТ.)**

**МАТЭРЫЯЛЫ РЭСПУБЛІКАНСКАЙ НАВУКОВАЙ
КАНФЕРЭНЦЫІ (ГРОДНА, 23–24 КАСТРЫЧНІКА 2008 Г.)**

Гродно, 2009.

УДК
ББК
Г

Рэдакцыйная калегія:

І.І. Коўкель, А.К. Гецэвіч, А.І. Борка, А.М. Чарнякевіч

Рэцэнзенты:

А.М. Нечухрын, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры ўсеагульнай гісторыі ГрДУ імя Я. Купалы;

І.П. Крэнь, кандыдат гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі ГрДУ імя Я. Купалы

Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX – пачатак XXI ст.): матэрыялы Рэсп. навук. канф. (Гродна, 23-24 кастр. 2008 г.) / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: І.І. Коўкель (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2009. – с.

ISBN 978-985-515-200-3

У зборніку асвятляюцца актуальныя пытанні грамадска-палітычнага жыцця Беларусі ў перыяд XIX – пачатак XXI стст.

Думкі аўтараў артыкулаў не заўсёды супадаюць з думкамі рэдакцыі. Артыкулы друкуюцца ў аўтарскай рэдакцыі. За дакладнасць цытатаў, спасылак і стыль адказнасць нясуць аўтары.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам, аспірантам, магістрантам, студэнтам, настаўнікам гісторыі сярэдніх і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў, усім, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК
ББК
isbn 978–985–515-200-3

ПРЫЎІТАЛЬНАЕ СЛОВА ЎДЗЕЛЬНІКАМ КАНФЕРЭНЦЫІ

Шаноўныя ўдзельнікі Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі «Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX – пачатак XXI ст.)»!

Дазвольце мне сардэчна прывітаць вас ад імя кіраўніцтва універсітэта. Мне вельмі прыемна бачыць усіх вас на адным са старэйшых факультэтаў нашага універсітэта – на канферэнцыі, прысвечанай гісторыі і сучаснасці грамадскіх рухаў і палітычных партый у Беларусі.

Праблематыка заяўленай тэмы канферэнцыі вельмі актуальная, запатрабаваная навукай і грамадскасцю. Рэспубліка Беларусь – маладая незалежная дзяржава, дзе такія дэмакратычныя інстытуты, як грамадскія рухі і палітычныя партыі, адыгрываюць значную ролю, аб чым сведчыць жыццё, а таксама зацікаўленасць з боку арганізатараў і ўдзельнікаў канферэнцыі.

Храналагічныя рамкі канферэнцыі, згодна з праграмай, акрэсліваюць перыяд ад зараджэння грамадскіх рухаў і палітычных партый у Беларусі ў XIX стагоддзі і іх дзейнасці да сённяшніх дзён. Вельмі прыемна, што ў працы канферэнцыі прымаюць удзел навукоўцы нашай рэспублікі, а таксама госці з замежжа. Сённяшняя канферэнцыя прадстаўлена як знакамітымі гісторыкамі, так і маладымі вучонымі – аспірантамі, магістрантамі, студэнтамі. Тэматыка дакладаў уключае пытанні зараджэння і дзейнасці беларускіх, польскіх, яўрэйскіх, агульнарасійскіх палітычных партый і рухаў, вывучае іх сацыяльную базу, тэрыторыю дзейнасці і г.д. Вырашэнне дадзеных праблем дазволіць зразумець прычыны ўзнікнення і асноўныя моманты гісторыі палітычных партый і рухаў розных па палітычнай і сацыяльнай накіраванасці, якія дзейнічалі ў мінулым, а таксама партыі і рухі сучаснай Рэспублікі Беларусь. Я ўпэўнены, што па выніках працы адкрыюцца новыя старонкі гісторыі нашай Бацькаўшчыны.

Шчыра жадаю ўсім удзельнікам, арганізатарам і гасцям канферэнцыі добрага здароўя, новых творчых дасягненняў, дабрабыту і шчасця! Няхай атрыманыя вамі веды прыносяць творчы плён, будуць карыснымі нашай краіне і народу.

*Прарэктар па навуковай працы
і інавацыям ГрДУ імя Я.Купалы,
доктар эканамічных навук, прафесар*

Г.А. ХАЦКЕВІЧ

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

УДК 329 (476) (XIX – пач. XX ст.)

А.І. Борка

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПЕРАДУМОВЫ ЗАРАДЖЭННЯ МАСАВЫХ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫХ РУХАЎ І ЁЗНІКНЕННЕ ПЕРШЫХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ (2 пал. XIX – пач. XX ст.)

Рассматриваются социально-экономические и политические предпосылки зарождения массовых общественно-политических движений и возникновение первых политических партий (вт. пол. XIX – нач. XX в.).

Палітычныя партыі і грамадскія рухі з’яўляюцца неад’емнай часткай палітычнай сістэмы сучаснага дэмакратычнага грамадства, не выключэнне і Рэспубліка Беларусь.

Грамадска-палітычныя аб’яднанні, палітычныя партыі складаюць важны структурны элемент палітычнай сістэмы грамадства.

Пад **грамадскім аб’яднаннем** разумеецца сукупнасць раўнапраўных грамадзян, добраахвотна аб’яднаных на аснове супольнасці інтарэсаў для сумеснай рэалізацыі сваіх правоў.

Пад **палітычнай партыяй** – сукупнасць людзей, аб’яднаных арганізацыйна і ідэалагічна, якая выражае інтарэсы вызначанага класа, сацыяльнага слоя ці грамадскай групы і ставіць сваёй мэтай іх рэалізацыю шляхам заваявання дзяржаўнай улады ці ўдзелу ў яе ажыццяўленні [1, с. 4].

На працягу практычна ўсёй гісторыі чалавецтва спаборніцтва палітычных груп складала характэрную, істотную рысу палітычнай гісторыі. Першыя ўпамінанні аб палітычных партыях сустракаюцца яшчэ ў Арыстоцеля.

У сярэдневеччы існуючыя палітычныя групы – «партыі» – часцей за ўсё былі часовымі аб’яднаннямі, іх з’яўленне звычайна звязвалася з абвастрэннем класавых ці ўнутрыкласавых супярэчнасцей (напрыклад, вайна Алай і Белай розы ў Англіі).

Праціпны сучасных палітычных партый узніклі ў перыяд ранніх буржуазных рэвалюцый, калі буржуазія, якая стаяла на чале гэтых рэвалюцый, стварыла свае аб’яднанні ў якасці арганізацый для барацьбы з феадалізмам. У гэты час партыі выступалі перш за ўсё як літаратурна-палітычныя і рэлігійна-палітычныя групы. На

класава-палітычнай аснове партыі сфарміраваліся ў час Вялікай французскай рэвалюцыі [1, с. 18].

Палітычныя партыі прайшлі працяглы шлях фарміравання і эвалюцыі. Яны з'яўляюцца прадуктам сацыяльна-эканамічнага і грамадска-гістарычнага развіцця кожнай канкрэтнай краіны. Сур'ёзны адбітак на іх характар накладваюць асаблівасці сацыяльна-культурнага развіцця, гістарычныя традыцыі, дэмаграфічныя і этнакультурныя працэсы, асаблівасці рэлігіі і г.д. [2, с. 5].

Перыяд зараджэння грамадскіх рухаў і палітычных партый на Беларусі супадае з часам уваходжання яе ў склад Расійскай імперыі. Далейшае сацыяльнае, палітычнае і эканамічнае развіццё беларускіх зямель было прама звязана з развіццём Расіі. Фарміраванне палітычных партый, грамадскіх рухаў і арганізацый у Расіі мела свае адметнасці ў параўнанні з аналагічнымі працэсамі ў заходніх краінах. Гэта было звязана з своеасаблівасцю ўсяго гістарычнага развіцця Расіі. Расійская імперыя належыла да так званага «другога эшалону» развіцця капіталізму, г. зн. развівалася фарсіравана ў больш шчылы тэрмін [3, с. 11].

Характарызуючы палітычныя працэсы, якія адбываліся ў Беларусі ў XIX – пачатку XX ст., можна адзначыць, што ўзнікненне грамадскіх рухаў і палітычных партый у Беларусі ў некаторых момантах падобна з іх афармленнем і развіццём у Расійскай імперыі, але ў той жа час існуе і шэраг асаблівасцей, якія адрозніваюць гэтыя працэсы ў велізарнай Расійскай дзяржаве і ў параўнальна невялікай Беларусі.

Працэс фарміравання палітычных партый у Беларусі праходзіў у спецыфічных умовах. У канцы XVIII ст. беларускі народ паступова ўсведамляў свой шлях гістарычнага развіцця, хоць эканамічнае, палітычнае і сацыяльнае развіццё Беларусі з канца XVIII ст. падпарадкоўвалася законам Расійскай імперыі, у ідэйным кірунку, аднак, панавалі прапольскія патрыятычныя настроі, якія выражаліся ў патрабаванні адраджэння Рэчы Паспалітай як польскай дзяржавы з яе «крэсамі ўсходнімі». Многія грамадска-палітычныя рухі ў Беларусі мелі польскі «пачатак». Ідэя адраджэння Польшчы была пануючай на тэрыторыі Беларусі на працягу першай паловы XIX ст. Аднак у другой палове XIX ст. яна ўступае ў прамую супрацьлегласць з нацыянальнай ідэяй беларусаў, якая ў той час фарміруецца. Пасля паўстання 1863 г. свядомасць беларусаў пачала развівацца на нацыянальнай аснове, адчуваючы пэўны ўплыў як польскіх, так і рускіх рэвалюцыйных дэмакратаў. У ідэалогіі беларускага грамадска-палітычнага руху нязменна прысутнічала нацыянальная

праблема. Упершыню ідэю стварэння агульнанацыянальнай беларускай рэвалюцыйнай арганізацыі сфармуляваў К.Каліноўскі на старонках газеты «Мужыцкая праўда». Гэту ідэю прапагандавалі і беларускія народнікі на старонках часопіса «Гоман». Гоманаўцы заклікалі да стварэння рэвалюцыйнай партыі «Беларуская грамада», якая і павінна была разгарнуць барацьбу за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне беларускага народа. Беларускія народнікі тэарэтычна абгрунтавалі неабходнасць надання Беларусі нацыянальна-дзяржаўнай аўтаноміі ў складзе будучай Расійскай федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі.

На характар фарміравання грамадска-палітычных рухаў значны ўплыў аказвала развіццё капіталістычных адносін. Носьбітамі ліберальна-буржуазнай ідэалогіі ў Беларусі былі памешчыкі капіталістычнай арыентацыі, якія патрабавалі моцнай абароны прыватнай зямельнай уласнасці, увядзення земстваў, ураўнавання сялян у асабістых правах з іншымі саслоўямі, адмены сервітутаў і інш.

Стан развіцця прамысловасці Беларусі аказваў свой уплыў на грамадскасць і яго настроі. Аснову беларускай прамысловасці ў XIX ст. складалі пераапрацоўчыя галіны, якія былі размешчаны ў сельскай мясцовасці, бліжэй да крыніц сыравіны. Як вынік гэтага беларуская буржуазія ў большасці была сельскай і таму арганізацыйна слабой. У гарадах і мястэчках да 70 % насельніцтва складалі яўрэй. Гэта перш за ўсё было звязана з мяжой яўрэйскай аселенасці. Да таго ж яўрэйам забаранялася купляць зямлю і займацца сельскай гаспадаркай. Эканамічная слабасць беларускай буржуазіі парадзіла і яе абмежаванасць у палітычнай барацьбе. Гэта прывяло да таго, што найбольш уплывовымі і актыўнымі ў гарадах былі менавіта яўрэйскія грамадска-палітычныя арганізацыі.

У 80-я і 90-я гг. XIX ст. марудныя тэмпы эканамічнага развіцця краю адбіваліся на працэсе фарміравання нацыянальнай прамысловай і гандлёвай буржуазіі. На пачатку XX ст. з 80 тыс. сярдніх і буйных прадпрыемцаў і гандляроў у Паўночна-Заходнім краі беларуская нацыянальная буржуазія налічвалі прыкладна 20 тыс. чалавек, або 25 %.

Сельская буржуазія пасля рэформы 1861 г. толькі набірала моц. Яна не магла адыграць самастойнай ролі ў палітычным жыцці краю, хоць і была тым палітычным асяродкам, на падставе якога пачалося фарміраванне беларускай культурнай і палітычнай эліты. Буржуазны пласт беларускага сялянства быў неаднародны. У яго ўваходзілі сяляне з надзелам больш за 20 дзесяцін зямлі, а менавіта такі памер зямлі быў неабходны для пачатку капіталістычнага прад-

прымальніцтва. Варта нагадаць, што ў канцы XIX ст з 736 885 сялянскіх двароў больш за 80 тыс. былі ўцягнуты ў прадпрымальніцкую дзейнасць, г. зн. больш за 13 % усіх сялянскіх гаспадарак.

Асобны пласт беларускага грамадства складала шляхта. Жыла шляхта на хутарах ці ў засценках. Яна не ведала прыгоннага права і мела зямлі больш, чым звычайныя сяляне, – ад 40 дзесяцін і больш. Колькасць шляхты практычна немагчыма вызначыць, бо яна была прыпісана і да іншых саслоўяў. Шляхта з'яўлялася актыўнай палітычнай і культурнай сілай беларускага насельніцтва і не страціла культурна-нацыянальных традыцый – звычайў, абрадаў, песень, роднай мовы і г.д. Прадстаўнікі шляхты актыўна выступалі за нацыянальна-культурнае адраджэнне Беларусі, з іх пачала фарміравацца разначынная інтэлігенцыя, выйшлі вядомыя дзеячы беларускага палітычнага руху, такія, як Кастусь Каліноўскі, Францішак Багушэвіч, Ігнат Грынявіцкі, Браніслаў Эпімах-Шыпіла, браты Іван і Антон Луцкевічы, Браніслаў Тарашкевіч і інш.

У канцы XIX ст. значную маёмасную праслойку складала дваранства. У 5 беларускіх губернях жылі 283 522 двараніны-памешчыкі, большасць з якіх прызнавала сваю этнічную прыналежнасць да беларускага этнасу. Паводле перапісу 1897 г. амаль палова дваран назвала роднай мовай беларускую. Гэтая частка дваранства таксама з'яўлялася адным з элементаў беларускага грамадска-палітычнага руху.

У канцы XIX ст. рабочы клас, які складаў 3,3 % агульнай колькасці насельніцтва Беларусі, быў шматнацыянальны, распылены па дробных саматужных і рамесных прадпрыемствах. З гэтай прычыны ён не стаў вядучай палітычнай сілай у беларускіх губернях [4, с. 18].

Такім чынам, можна сказаць, што ў другой палове XIX ст. са зменай класавай структуры беларускай нацыі адбываліся змены ў грамадска-палітычным руху Беларусі. Аднак незавершанасць класавай дыферэнцыяцыі беларускага грамадства накладала свой адбітак на фарміраванне палітычных партый беларускай нацыянальнай арыентацыі [5, с. 23].

Аднак трэба ўлічваць і тое, што паралельна з працэсам эканамічнага ўціску беларускіх зямель ішоў працэс культурнага наступу больш магутных суседзяў: з усходу – Расіі, з захаду – Польшчы. Царызм не дазваляў на Беларусі ніякіх нацыянальных формаў грамадскага развіцця, праява любой тэндэнцыі культурна-нацыянальнага адраджэння ім падаўлялася. Польская палітычная эліта таксама імкнулася ажыццявіць экспансіянісцкія мэты на беларускіх землях. Польскі ўплыў асабліва моцна адчуваўся ў галіне культу-

ры. Фактычна ўсе пласты польскага грамадства (ідэйныя натхняльнікі Людвіг Гурскі і Генрых Сянкевіч) актыўна прапагандавалі ідэі пра «гістарычнае права Польшчы на Беларусь», пра «вялікую культурную місію палякаў на Усходзе» і г.д. Такі падыход быў характэрны не толькі для лагера правых, але і для польскага сацыялістычнага руху. У прыватнасці, такія ідэі пазней прапагандавала Польская партыя сацыялістычная (ППС), якая мела свае філіі на тэрыторыі Беларусі. Сярод членаў гэтай партыі была шырока распаўсюджана ідэя пра гістарычныя «правы» Польшчы на Беларусь [6, с. 35].

Рэлігійнае становішча на Беларусі таксама аказала свой уплыў. Беларускае грамадства было расколата па канфесійнай прымеце на каталікоў і праслаўных і таму даволі доўга не асведамляла сваёй нацыянальнай прыналежнасці і нацыянальнага адзінства.

Усе гэтыя фактары ўказваюць на тое, што ў Беларусі ў XIX ст. не было адзінага «цэнтра», адзінага «пачатку» для арганізацыі і кантролю за зараджэннем і развіццём грамадскіх рухаў і палітычных партый [1, с. 47].

У Расійскай імперыі, у склад якой ўваходзіла і тэрыторыя Беларусі, большая частка грамадства была адхілена ад палітычнага жыцця. Любы грамадскі рух, які меў палітычную афарбоўку, атрымоўваў статус апазіцыйнага ў адносінах да самадзяржаўя. Да таго ж беларускія губерні лічыліся асабліва ненадзейнымі.

На працягу XIX – пачатку XX ст. назіраецца пэўная эвалюцыя грамадскіх рухаў. Грамадска-палітычныя рухі пач. XIX ст. насілі асветніцкі характар. Прадстаўнікамі гэтага накірунку ў Беларусі былі філаматы і філарэты. Менавіта яны – першыя праяўленні беларускага грамадскага руху. Паступова грамадскі рух перарастае з асветніцкага ў шляхецка-рэвалюцыйны і рэвалюцыйна-дэмакратычны. На беларускіх землях ён адрозніваўся ад расійскага, на гэта ўплывалі сацыяльна-эканамічныя, палітычныя і нацыянальныя асаблівасці Беларусі.

У канцы 50-х – пачатку 60-х гадоў XIX ст. у Беларусі, як і ў Расіі пачаўся новы этап грамадскага руху – рэвалюцыйна-дэмакратычны. На змену шляхце прыйшлі разначынцы – прадстаўнікі розных сацыяльных слаёў насельніцтва. Актыўнасць грамадскага руху стымулявалася нявырашанасцю сялянскага пытання.

Пасля рэформы 1861 года становішча беларускіх сялян не паляпшылася, што адбілася на грамадскім жыцці.

Вялікі ўплыў на пад'ём вызваленчай барацьбы ў Беларусі аказалі ідэі рускіх рэвалюцыйных дэмакратаў і польскі нацыянальна-вызваленчы рух, якія ў пачатку 60-х гадоў XIX ст. разгарнуліся з незвычайнай сілай.

Канец XIX – пачатак XX ст. сталі перыядам Беларускага Адраджэння. Пачынаюцца працэсы станаўлення беларускай нацыянальнай мовы, літаратуры, аднаўляюцца беларускае кнігадрукаванне, стварэнне нацыянальнага друку і адукацыі, нацыянальных школ у тэатральным і выяўленчым мастацтве і г.д. Інакш кажучы, Беларускае Адраджэнне ўяўляла сабой комплексную нацыянальную праграму ва ўсіх галінах: палітычнай, сацыяльнай і духоўнай.

У канцы 80-х – пачатку 90-х гадоў XIX ст. узнікаюць першыя невялікія дэмакратычныя гурткі з мэтай вывучэння Беларусі. Вакол іх збіраецца беларуская інтэлігенцыя. Першай нешматлікай арганізацыяй, якая паклала пачатак больш-менш арганізаванаму беларускаму нацыянальнаму руху, стаў гурток моладзі, якая навучалася ў сярэдніх навучальных установах Мінска. Падобныя арганізацыі ствараюцца і ва многіх універсітэцкіх гарадах Расіі сярод студэнтаў – ураджэнцаў Беларусі.

У Маскве пачатак беларускай культурна-асветніцкай рабоце быў пакладзены ў 1891 годзе групай студэнтаў-беларусаў, якія сядзелі па палітычных справах у Бутырскай турме, якія арганізавалі ў ёй «беларускі сацыялістычны гурток».

У Пецярбургу ў 1902 годзе арганізавалася «Кола беларускай народнай асветы і культуры беларускай», якое займалася распаўсюджваннем беларускіх выданняў, якія друкаваліся за мяжой, і шукама сродкаў для выдання ў Расіі беларускай літаратуры.

У гэтых першых беларускіх гуртках вызначалася думка аб тым, што эмансипацыя беларуса як чалавека і грамадзяніна неразрыўна звязана з эмансипацыяй беларускай народнасці. Гэтая ідэя была пакладзена ў аснову ўсяго беларускага руху.

У цэлым усе ўзнікаючыя ў гэты час беларускія арганізацыі (і асветніцкія, і палітычныя) будзілі нацыянальную самасвядомасць у масах, усведамленне ўласнай чалавечай годнасці, змагаліся з пагардлівым стаўленнем да беларускай мовы, з рэлігійным антаганізмам беларусаў і прапагандавалі думку аб правах чалавека і грамадзяніна. Беларуская інтэлігенцыя ўспрыняла дэмакратычныя ідэі ў сукупнасці з ідэямі нацыянальнага адраджэння і дала ім новы імпульс развіцця, паспрабаваўшы ажыццявіць іх на практыцы ў

новых умовах фарміравання капіталістычных адносін. Пры адсутнасці ў беларусаў сваёй дзяржаўнасці, самастойных формаў палітычнага і эканамічнага жыцця барацьба дэмакратычнай інтэлігенцыі за нацыянальна-культурнае адраджэнне стала найбольш важным аб'яднаўчым фактарам, садзейнічала захаванню этнічнай самабытнасці беларускага народа, вяла да абуджэння яго палітычнай самасвядомасці. Таму зусім натуральна, што ў канкрэтных гістарычных умовах на грунце культурна-асветніцкіх суполак нараджаецца першая палітычная партыя нацыянальна-дэмакратычнай арыентацыі – Беларуская сацыялістычная грамада (БСГ). Яе зараджэнне адбывалася адначасова са стварэннем Польскай партыі сацыялістычнай, РСДРП і Бунда [1, с. 80].

Такім чынам, зараджэнне масавых грамадска-палітычных рухаў і ўзнікненне першых палітычных партый былі звязаны з развіццём капіталістычных адносін у грамадстве, змяненнем яго сацыяльнай структуры, узнікненнем новых класаў, новым узроўнем самасвядомасці насельніцтва.

Спіс літаратуры

1. Сувалова, Е.Н. История общественных движений и политических партий: учеб. пособие / Е.Н.Сувалова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 216 с.
2. Коклюхин, В.В. История общественных движений и политических партий/ В.В. Коклюхин. – Брест: Академия, 2004. – 352 с.
3. История политических партий России: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / Н.Г. Думова [и др.]; под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. шк., 1994. – 447 с.
4. Шашкевіч, М.С. Прадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / М.С.Шашкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 18 – 23.
5. Шашкевич, Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917 – 1925)/Н.С.Шашкевич. – Минск: Университетское, 1985. – 304 с.
6. Гецевич, А.К. Деятельность польских политических партий и организаций в Западной Беларуси (1918 – март 1926 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.К. Гецевич. – Гродно, 2007. – 127 л.

Борка А.І., кандыдат гістарычных навук, старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers social, economic and political preconditions of the initiation of mass social and political movements and the origin of the first political parties (the second half of the XIXth – early XXth centuries).

І.І. Коўкель

УЗНІКНЕННЕ ПЕРШЫХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ, ІХ АСНОЎНЫЯ ІДЭЙНЫЯ НАКІРУНКІ

Рассматриваются основные аспекты возникновения первых политических партий на территории Беларуси, их основные идейные направления.

У другой палове XIX ст. змест палітычнай барацьбы быў звязаны з развіццём капіталізму і захаваннем шматлікіх рэшткаў феадалізму ў эканоміцы, палітычнай сістэме грамадства. Хуткі працэс перабудовы ўсёй гаспадаркі на капіталістычны лад, вызначаны эканамічнай рэформай 1861 г., прывёў да значных змен у сацыяльным складзе насельніцтва. Узмацніліся пазіцыі буржуазіі. З другога боку, у дзяржаўным ладзе і сацыяльна-эканамічнай структуры грамадства захавалася шмат феадальных перажыткаў: прывілеяванае становішча дваранства, памешчыцкае землеўладанне, царскае самадзяржаўе і самаўладства царскай адміністрацыі, нацыянальны прыгнёт і інш.

Грамадска-палітычнае жыццё Беларусі ў другой палове XIX ст. было прадстаўлена трыма грамадскімі лагерамі: дваранска-манархічным, ліберальна-буржуазным і рэвалюцыйна-дэмакратычным.

Сацыяльна-палітычную апору самадзяржаўя складаў дваранска-манархічны лагер, асновай якога з’яўляліся дваране, прыдворныя колы і праваслаўнае духавенства.

Іх палітычная пазіцыя была вызначана знакамітай трыадай: праваслаўе, самадзяржаўе, народнасць. Праваслаўе прызнавалася асновай усяго рускага жыцця і пануючай у краіне верай. Сама-дзяржаўе разглядалася непарушнай сілай грамадства.

Прадстаўнікі гэтага лагера падкрэслівалі неабходнасць захавання непадзельнасці Расіі, адмаўлялі права народаў на самавызначэнне. Пасля паўстання 1863 – 1864 гг. паскорылася канцэптуальнае афармленне заходнерусізма, якому спрыяла разгорнутая русіфікацыя на Беларусі, што праводзілася пад лозунгам «распялячвання».

Пасля падаўлення паўстання 1863 – 1864 гг. з мэтай узмацнення пазіцый расійскага самадзяржаўя ў мясцовай адміністрацыі павялічвалася колькасць чыноўнікаў расійскага паходжання. Адначасова пашыраецца ўплыў праваслаўнай царквы як апоры царскай улады ў заходніх губернях. Толькі ў пачатку 60-х гадоў 30 тыс. католікаў у Літоўскай і 37 тыс. у Мінскай епархіях былі пераведзены ў праваслаўе.

Падобныя меры тлумачацца не толькі агульнай урадавай стратэгіяй, накіраванай на ўзмацненне русіфікатарскіх працэсаў, але і спецыфікай становішча дваранскага саслоўя ў заходніх губернях. Найперш адзначым шматлікасць дваранства. Згодна з дадзенымі Міністэрства юстыцыі, у 1858 г. у 9 заходніх губернях налічвалася больш за 192 тыс. дваран мужчынскага полу, г. зн. 2/3 ад агульнай колькасці ў краіне. Царызм, які не прызнаваў факт існавання беларускай нацыі, дзяліў прадстаўнікоў гэтага саслоўя на асоб «польскага» і «няпольскага паходжання». Ва ўрадавых дакументах другой паловы XIX ст. мясцовае дваранства выступала як непасрэдна дваранства і як шляхта. Да першай катэгорыі адносіліся памешчыкі, чыноўнікі і афіцэры, чые продкі валодалі населенымі сялянамі маёнткамі, да другой – усе тыя, хто не валодаў зямельнай уласнасцю або меў ва ўласнасці зямлю, але не меў сялян.

Шляхта была неаднароднай па свайму маёмаснаму стану. Меншая яе частка пераўтваралася ў заможных гаспадароў, а асноўная маса разаралася. Гэтая частка дваранства вельмі востра рэагавала на нацыянальны прыгнёт урада і знаходзілася ў апазіцыі да самадзяржаўя.

Ліберальна-буржуазны лагер у грамадска-палітычным руху другой паловы XIX ст. адлюстроўваў інтарэсы дваран-прадпрымальнікаў і буржуазіі. Выражаючы незадаволенасць некаторымі феадальна-прыгонніцкімі перажыткамі ў розных галінах палітычнага і грамадскага жыцця краіны, лібералы, аднак, не выступалі супраць манархіі і памешчыцкага землеўладання, таму што былі ў цеснай узаемасувязі як з першымі, так і з другімі.

Палітычныя погляды прадстаўнікоў ліберальна-буржуазнага лагера выражаліся ў ідэі вызвалення асобы ад традыцыйных, грамадскіх і іншых абмежаванняў, надання грамадскіх правоў шырокім колам насельніцтва.

Ліберальная апазіцыя была прадстаўлена таксама часткай дваранства, якая была зацікаўлена ў капіталістычнай эвалюцыі краіны, і буржуазнай інтэлігенцыяй. Апошнія ўяўлялі сабой ліберальнае народніцтва, якое з 80-х гадоў адмовілася ад рэвалюцыйнай тактыкі і стала на рэфармісцкія пазіцыі. Кіруючыся тэорыяй «малых спраў», ліберальныя народнікі адхілялі палітычную барацьбу з самадзяржаўем і разлічвалі на частковае паляпшэнне становішча народа. Што тычыцца самой буржуазіі, то ў XIX ст. яна яшчэ не выступала ў якасці апазіцыйнай царызму сілай.

Можна лічыць, што да 1917 г. ліберальная апазіцыя на Беларусі не склалася. Гэта было звязана з адсутнасцю земстваў, якія

сталі асновай ліберальнага руху непасрэдна ў Расіі, слабасцю нацыянальнай буржуазіі і асобнай палітыкай урада ў дачыненні да заходніх губерняў краіны. Таму цэнтрам апазіцыі на Беларусі стаў перыядычны друк.

Лібералы гуртаваліся вакол газеты «Минский листок», якая выдавалася з 1886 г. і была адзіным незалежным ад урада выданнем. Кіраўніцтва газеты дапускала памяркоўную апазіцыйна-царызму. Ідэі ліберальных народнікаў знаходзілі сваё адлюстраванне таксама ў разнастайных статыстычных зборніках і сацыяльна-эканамічных даследаваннях – такіх, як «Русская мысль», «Русское богатство», «Неделя» і інш.

Да ліберальна-буржуазнага лагера цесна прымыкалі каталіцкі касцёл і шматлікія сіяніцкія гурткі, якія дзейнічалі ў гарадах і мястэчках Беларусі.

Рэвалюцыйна-дэмакратычны лагер грамадска-палітычнага жыцця ў Беларусі пачаў складацца ў пачатку 60-х гадоў XIX ст., калі да кіраўніцтва вызваленчым рухам прыйшлі рэвалюцыянеры-дэмакраты, або «разначынцы». Выступаючы ад імя ўсяго беларускага народа, яны былі выразнікамі інтарэсаў працоўнага сялянства і разгарнулі шырокі народніцкі рух, накіраваны супраць самадзяржаўя. Пад уплывам рэвалюцыйна-дэмакратычнай ідэалогіі знаходзілася плынь «чырных», узяўшая паўстанне 1863–1864 гг., якое па сваіх мэтах і характару было буржуазна-дэмакратычнай рэвалюцыяй.

З развіццём рабочага руху і распаўсюджваннем марксізму ў канцы XIX ст. арганізацыйнае афармленне рэвалюцыйна-дэмакратычнага лагера значна паскорылася. У ім з’явіліся розныя палітычныя плыні: сацыял-дэмакратычная, эсэраўска-народніцкая, беларускі нацыянальна-вызваленчы рух. Абапіраючыся на шырокую сацыяльную падтрымку, перш за ўсё пралетарыату і сялянства, яны на рубяжы XIX – XX стст. стануць на шлях актыўнай барацьбы з самадзяржаўем.

Ля вытокаў рэвалюцыйна-дэмакратычнага накірунку грамадска-палітычнага жыцця Беларусі ў другой палове XIX ст. знаходзілася рэвалюцыйнае народніцтва.

Цэнтральнае месца ў вучэнні народнікаў, роданачальнікамі якога былі А.І.Герцэн і М.Г.Чарнышэўскі, займала пытанне аб капіталізме і яго лёсах у Расіі. Яны не прызнавалі высновы К.Маркса аб прагрэсіўнасці капіталізму ў параўнанні з феадалізмам, непазбежнасці і заканамернасці змены адной грамадска-эканамічнай фармацыі другой, у дадзеным выпадку – феадалізму капіталізмам.

Народнікі лічылі капіталізм у Расіі не натуральнай і неабходнай з'явай, а выпадковасцю, не маючай моцных каранёў на расійскай глебе, ухіленнем краіны з прадпісанага ёй гістарычнага шляху развіцця. Таму яны лічылі непазбежным пераход Расіі ад феадалізму да сацыялізму шляхам сялянскай рэвалюцыі. Эканамічную аснову сацыялізму яны бачылі ў сялянскай абшчыне. Таму галоўнай рухавою сілай рэвалюцыі яны лічылі не рабочы клас, а сялянства. Рабочыя для народнікаў былі тымі ж сялянамі, толькі часова адарванымі ад зямлі. Кіруючая роля ў грамадстве, на думку народнікаў, павінна была належыць інтэлігенцыі. Яна павінна была весці за сабой народныя масы.

У народніцтве ад самага пачатку прысутнічалі дзве тэндэнцыі: рэвалюцыйная і рэфармісцкая. Радыкальна настроеная інтэлігенцыя ўспрымала ідэі сялянскага сацыялізму як заклік да непасрэднай рэвалюцыйнай барацьбы, больш умераная яе частка – як праграму даступовага руху наперад праз рэформы.

Адсюль выцякалі адрозненні ў пытаннях тактыкі, што дзяліла народніцтва на некалькі плыняў. Прытрымліваючыся агульных тэарэтычных поглядаў на сацыялістычную рэвалюцыю, прадстаўнікі гэтых плыняў разыходзіліся ў пытанні аб шляхах яе ажыццяўлення. Ш.А.Бакунін і яго паслядоўнікі зыходзілі з гатоўнасці народа да рэвалюцыі. Таму яны збіраліся не «вучыць» сялян, а падымаць іх на адначасовае паўстанне па ўсёй Расіі. У адрозненне ад Бакуніна П.П.Лаўроў лічыў, што рэвалюцыю неабходна рыхтаваць. Таму ён заклікаў інтэлігенцыю вывучаць рэвалюцыйную тэорыю, каб несці ў масы сялян ідэі сацыялізму. Трэцяя – бланкісцкая плынь, звязаная з імем П.М.Ткачоў, не верыла ў магчымасць здзяйснення сацыялістычнай рэвалюцыі толькі народам. Прыхільнікі Ткачоў арыентаваліся на змову і захоп улады сіламі рэвалюцыйнай арганізацыі, якая ажыццявіла б пасля рэвалюцыйнага пераўтварэння ў краіне. У адпаведнасці з гэтымі падыходамі ў народніцтве склаліся тры праграмы ажыццяўлення сацыялістычнай рэвалюцыі: бунтарская (М.Бакунін), прапагандысцкая (П.Лаўроў) і змоўніцкая (П.Ткачоў).

Народніцкі рух на Беларусі быў ідэйна і арганізацыйна звязаны з агульнарасійскім. Сярод вядомых расійскіх народнікаў 70-х гадоў былі ўраджэнцы Беларусі М.Судзілоўскі, С.Кавалік, І.Грынявіцкі, Р.Ісаеў, К.Брэшка-Брашкоўская, А.Бонч-Асмалоўскі і інш. Ужо ў першай палове 70-х гадоў у некаторых гарадах Беларусі і Літвы дзейнічалі народніцкія гурткі. Іх кіраўнікамі былі ў асноўным студэнты вышэйшых навучальных устаноў – выхадцы з Літвы і Беларусі, галоўным чынам «чайкоўцы».

Але, як народніцкі рух у цэлым, рэвалюцыйныя гурткі краю ў гэты час не мелі агульнага плана дзейнасці і праграмы.

Няўдачы «хаджэння ў народ» 1874–1875 гг. і масавыя арышты сярод яго ўдзельнікаў прывялі народнікаў да высновы аб неабходнасці перагляду праграмы і тактыкі работы ў масах. Яны пераканаліся, што сярод народа трэба весці не «лятучую», кароткачасовую прапаганду, а пастаянную, карпатлівую работу, апіраючуюся на паўсядзённыя сялянскія патрабаванні.

У 1876 г. у Пецярбургу ўзнікла тайнае таварыства «Зямля і воля». Яе стваральнікамі былі М.А. і В.А. Натансоны, А.Д. Міхайлаў, Г.В. Пляханаў, А.Д. Абалешаў і інш. Арганізатары «Зямля і воля», улічваючы няўдалы вопыт «хаджэння ў народ», не толькі зразумелі неабходнасць стварэння моцнай, дысцыплінаванай арганізацыі, але паспрабавалі змяніць сам характар прапаганды і агітацыі.

Але і гэта не дапамагло. У 1879 г. «Зямля і воля» раскалолася. На яе аснове ўзніклі дзве новыя арганізацыі «Народная воля» і «Чорны перадзел». Першая з іх сканцэнтравала ўсе свае намаганні на забойстве цара Аляксандра ІІ, у той час, як другая імкнулася да рэфармацыйных метадаў барацьбы.

Група «Вызваленне працы», як вядома, узнікла ў Жэневе, па ініцыятыве і пад кіраўніцтвам былога лідэра «Чорнага перадзелу» Г.В. Пляханава. Усе свае намаганні група накіравала на распаўсюджанне марксізму ў Расіі і на барацьбу з народніцкай ідэалогіяй. З гэтай мэтай пераводзіліся на рускую мову і выдаваліся творы К. Маркса і Ф. Энгельса. Члены групы распрацавалі таксама найважнейшыя пытанні рэвалюцыйнага руху, сацыяльна-эканамічнага і палітычнага жыцця Расіі. Вялікую ролю ў распрацоўцы тэарэтычных асноў расійскага сацыял-дэмакратычнага руху і падрыхтоўцы ідэйнага разгрому народніцтва адыгралі працы Г.В. Пляханава «Сацыялізм і палітычная барацьба» (1883 г.), «Нашы рознагалоссі» (1885 г.) і інш., у якіх ён паказаў беспадстаўнасць народніцкіх тэорый аб магчымасці самабытнага, некапіталістычнага развіцця Расіі, раскрыў ненавуковы, ідэалістычны характар поглядаў народнікаў на паходжанне і сутнасць рускага самадзяржаўя і нежыццяздольнасць народніцкай тактыкі.

Дзейнасць групы «Вызваленне працы» разгортвалася ў вельмі цяжкіх умовах. Многія рэвалюцыянеры абвінавачвалі яе ў раскольніцкіх дзеяннях і ўсімі сіламі імкнуліся аднавіць народніцкія арганізацыі. Спадзявацца на іх падтрымку група, вядома, не магла. На першых парах ёй прыходзілася разлічваць толькі на свае ўласныя сілы і сродкі. Але іх было вельмі мала. Тым не менш група

паспяхова пачала выдавецкую дзейнасць і ўжо ў верасні 1883 г. змагла набыць уласную друкарню, у якой працавалі С.Грынфест і С.Ляўкоў (Рольнік), якія ўдзельнічалі раней у стварэнні мінскай друкарню «Чорнага перадзелу». З Грынфестам звязана адна з першых спроб групы наладзіць дастаўку сваіх выданняў у Расію і Беларусь. У канцы 1883 – пачатку 1884 г. ён пабываў у Вільні, Мінску, Пецярбургу, Маскве і знайшоў там спачувачых групе асоб. Але літаратура па гэтаму каналу не пайшла.

У другой палове 80-х гадоў дастаўкай і распаўсюджаннем марксісцкай літаратуры ў Расіі і Беларусі займаліся Р.Салавейчык, урадженец г. Гродна, Э.Абрамовіч, выпускнік Гродзенскай гімназіі, І.А.Гурвіч, былы студэнт Пецярбургскага ўніверсітэта і былы чорнаперадзелец, яго жонка Алена, сястра Яўгенія і інш. Летам 1886 г. у гуртках Э.Абрамовіча і І.Гурвіча ў Мінску налічвалася ўжо каля 130 чалавек.

Пачатак распаўсюджання марксізму ў Беларусі і зараджэнне мясцовага сацыял-дэмакратычнага руху звязаны таксама з першай польскай рабочай партыяй «Пралетарыят». Яна ўзнікла ў верасні 1882 г., калі была апублікавана праграма, у якой давалася марксісцкая характарыстыка капіталістычнага ладу і фармулявалася мэта барацьбы пралетарыяту – пабудова сацыялізму. Аўтары праграмы (Л.Варыньскі і іншыя відныя польскія сацыялісты) у цэлым ужо стаялі на платформе марксізму, але яны не бачылі яшчэ неабходнасці буржуазна-дэмакратычнай рэвалюцыі ў Расіі, не ставілі пытання аб саюзніках пралетарыяту, ігнаравалі нацыянальнае пытанне і ў якасці праграмных мэтаў партыі ўключалі анархісцкае патрабаванне поўнай самастойнасці палітычных груп, а ў якасці тактычных сродкаў – палітычны і эканамічны тэрор. Праўда, гэтым сродкам надавалася толькі дапаможная роля, а галоўныя свае намаганні партыя накіроўвала на развіццё класавай свядомасці рабочых і масавага рабочага руху.

Арганізацыйнае афармленне партыі завяршылася ў студзені 1883 г. на з’ездзе рэвалюцыйных гурткоў і груп Варшавы, Пецярбурга, Вільні, Масквы і Кіева. Прыняўшы рашэнне аб тым, што польскія, беларускія і літоўскія групы павінны ўвайсці ў склад адной рэвалюцыйнай партыі, якая б дзейнічала на тэрыторыі Расіі, з’езд у прыняцце вырашыў пытанне і аб адносінах да «Народнай волі», паколькі ў гэты час яна ўзначальвала рэвалюцыйны рух у Расіі.

З дзейнасцю партыі «Пралетарыят» звязаны і пачатак злучэння навуковага сацыялізму з рабочым рухам у былой Расійскай імперыі. У 1882 – 1885 гг. на польскай мове былі выдадзены «Маніфест Камуністычнай партыі», «Капітал», «Грамадзянская вайна ў Фран-

цыі», «Развіццё сацыялізму ад утопіі да навукі», «Паходжанне сям’і, прыватнай уласнасці і дзяржавы» і інш. Кіраўнікі партыі напісалі самі шэраг работ, у якіх папулярна тлумачылася вучэнне К.Маркса і Ф.Энгельса. Партыя мела тры свае перыядычныя выданні: за граніцай друкаваліся газета «Пшэдсвіт» і часопіс «Валька кляс», у Варшаве (з верасня 1883 г.) – газета «Пралетарыят». Важную ролю ў збліжэнні партыі з рабочым класам адыгралі таксама лістоўкі і адозвы, якія выдаваліся як у Каралеўстве Польскім, так і за мяжой. За руку поспеху будучага сацыяльнага перавароту ў Расіі «Пралетарыят» бачыў ва ўстанаўленні цеснага саюза паміж польскім і расійскім рэвалюцыйным рухам. Адсутнасць у Расіі марксісцкай рабочай партыі прадвызначыла збліжэнне яго з «Народнай воляй» – партыяй яўна не рабочай і не марксісцкай. Заклучаючы саюз з ёю, «Пралетарыят» адмовіўся ад ідэйнай барацьбы з народніцтвам. У гэтым таксама праявілася тэарэтычная няспеласць першай рабочай партыі Польшчы.

Беларускія гісторыкі доўга не заўважалі дачынення «Пралетарыяту» да распаўсюджання марксізму ў Беларусі. Праўда, аб гэтым пісаў у свой час С. Агурскі ў кнізе «Нарысы па гісторыі рэвалюцыйна-нага руху ў Беларусі (1863–1917)» – Мн., 1928 г. Але ён адзначаў дзейнасць «Пралетарыяту» толькі ў Вільні і Беластоку. Толькі ў 1963 г. з’явіліся першыя звесткі аб дзейнасці партыі у Пінску, Вілейцы, Мінску, Брэсце, Гродне і Віцебску. Заслуга ў гэтым належыць польскаму гісторыку Л.Баўмгартэну, які вельмі дасканалы даследаваў дзейнасць партыі «Пралетарыят». Значны ўклад у рас-працоўку гэтай праблемы ўнеслі таксама беларускія гісторыкі У. І.Салашэнка і М.В.Біч, аўтары кніг «Распаўсюджанне марксізму і ўтварэнне сацыял-дэмакратычных арганізацый у Беларусі» (У.І.Салашэнка) і «Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883 – 1903 гг.» (М.В.Біч).

У шэрагах «Пралетарыяту» дзейнічала нямала ўраджэнцаў Беларусі, якія займаліся ў навучальных установах Пецярбурга, Варшавы, Масквы, Кіева. Некаторыя з іх ігралі важную ролю ў дзейнасці партыі. Адным са стваральнікаў і кіраўнікоў «Пралетарыяту» быў Т. Рахнеўскі, студэнт Пецярбургскага універсітэта, ураджэнец Мінскай губерні. Да заснавання «Пралетарыяту» ён уваходзіў у гурток польска-літоўска-беларускай моладзі ў Пецярбургу «Агніска» і разам з С.Куніцкім прадстаўляў яго на Віленскім з’ездзе, дзе спачатку выступаў за ўтварэнне асобнай польска-літоўска-беларускай рэвалюцыйнай партыі. Т. Рахнеўскі быў выбраны на з’ездзе членам ЦК партыі і меў адносіны да ўсіх важнейшых бакоў

дзейнасці «Пралетарыяту». Тое ж самае можна сказаць аб Марыі Багушэвіч, Іосіфе і Юліі Разумейчыках, Міхаіле Манцэвічу – кіраўніках партыі на агюшнім этапе яе дзейнасці. Усе яны таксама былі ўраджэнцамі Беларусі.

Адказныя партыйныя даручэнні выконвалі Марыя і Баляслаў Ануфровічы, ураджэнцы Калінкавіч. У дзейнасці партыі актыўна ўдзельнічаў таксама М.Янчэўскі, стваральнік першага народніцкага гуртка ў Гродне, затым нарадаволец, адзін з відных арганізатараў падпольных народніцкіх друкарняў. У пачатку 1883 г. ён сабраў друкарскі станок для «Пралетарыяту» і з дапамогай сваіх віленскіх таварышаў П.Кавальскага і Л.Рымкевіча забяспечыў яго шрыфтам. Апораі Л.Варыньскага ў Варшаўскім універсітэце з'яўляліся студэнты В.Руткевіч (выпускнік Гродзенскай гімназіі), Г.Яцкевіч, І.Вайніловіч (выпускнікі Віцебскай гімназіі) – члены гуртка М.Янчэўскага. Выхаванец Гродзенскага рэвалюцыйнага гуртка В. Руткевіч прымаў удзел у пераводзе «Капітала» К.Маркса на польскую мову.

Заканчваючы характарыстыку першага перыяду ў гісторыі мясцовай сацыял-дэмакратыі, можна канстатаваць, што сацыял-дэмакратычны рух у Беларусі і Літве зарадзіўся ў 1884–1885 гг. пад уплывам групы «Вызваленне працы» і польскай рабочай партыі «Пралетарыят». Прапагандысцкія гурткі марксісцкага напрамку з'явіліся ў тых гадах у Мінску, Вільні, Віцебску, Пінску і іншых гарадах Беларусі. Разгром першага «Пралетарыяту» і яго мясцовых гурткоў (у Вільні, Віцебску, Пінску) затрымаў развіццё сацыял-дэмакратычнай прапаганды ў гэтых гарадах. У Віцебску яны адраділіся ў пачатку 90-х гадоў (гурткі А.мстэрдама, М.А.Сакаўкіна-Заслаўскага, П.Я.Дубінскай). На рубяжы 80 – 90-х гадоў гурткі самаразвіцця марксісцкага напрамку з'явіліся ў Гродне і Гомелі (А.Фрыдмана, П.Шумава, С.Галюна, М.Дзем'яновіча (Гродна), М.Гезенцвея, А.Поляка (Гомель).

Найбольшыя поспехі сацыял-дэмакратычнай прапаганды былі дасягнуты ў Вільні і Мінску (гурткі В.Сяліцкага, Я.Тышкі, Ф.Э.Дзяржынскага (Вільня), Э.Абрамовіча і І.Гурвіча (Мінск)). Аднак і ў гэтых гарадах колькасць ахопленых прапагандай рабочых не перавышала 200 – 300 чалавек. Як і ў цэлым у Расіі перыяд з 1884 па 1894 г. у мясцовым сацыял-дэмакратычным руху быў перыядам «узнікнення і замацавання тэорыі і праграмы сацыял-дэмакратыі». Сацыял-дэмакратычныя гурткі яшчэ не былі цесна звязаны з рабочым рухам. Яны рабілі ў гэтым напрамку толькі першыя крокі.

Асноўнай сваёй задачай яны лічылі падрыхтоўку з ліку рабочых прапагандысцкіх кадраў. Цыкл вучобы ў гуртках прадаўжаўся

не менш трох гадоў, прычым на працягу першых двух гадоў вывучаліся агульнаадукацыйныя прадметы, даючыя магчымасць засвоіць слухачам матэрыялістычнае прадстаўленне на гістарычнае развіццё прыроды і грамадства. І толькі на трэцім годзе навучання з найбольш здольнымі вывучалася тэорыя К.Маркса.

Заняткі у гуртках насілі акадэмічны характар і праводзіліся з захаваннем правіл канспірацыі. У рэальную барацьбу рабочых за паляпшэнне свайго становішча гурткі не ўмешваліся. Сярод прапагандыстаў таго часу існавала думка, што толькі такім шляхам можна праз некаторы час дамагчыся ўсведамлення рабочым класам сваёй гістарычнай місіі.

Але гэтыя ілюзіі хутка развееліся. Паколькі ў Беларусі гурткі складаліся ў асноўным з рабочых дробнай і рамеснай вытворчасцей, прыказчыкаў гандлёвых устаноў, то асобныя рабочыя, прайшоўшыя поўны цыкл падрыхтоўкі ў марксісцкіх гуртках, не жадалі дзяліцца атрыманымі ведамі з таварышамі па працы. Наадварот, некаторыя з іх выкарыстоўвалі набытыя веды ў прадпрымальніцкіх мэтах і ператвараліся ў дробных эксплуатацыйных. Гэта падштурхнула кіраўнікоў сацыял-дэмакратычнага руху ў Вільні да пошуку новых форм дзейнасці. Пад уплывам польскага рабочага руху яны перайшлі ад вузкай гурткавай прапаганды марксізму да шырокай агітацыі сярод рабочых на глебе іх паўсядзённых інтарэсаў, звязаных з паляпшэннем эканамічнага становішча.

Але, каб замацавацца ў рабочым руху, сацыял-дэмакратам патрэбна было вырашыць шэраг задач, якія наспелі да сярэдзіны 90-х гадоў. Для гэтага патрэбна было ідэйна раззброіць ліберальных народнікаў, актывізаваўшых барацьбу супраць марксізму, выкрыць рэакцыйную сутнасць легальных марксістаў (П.Струве і інш.), якія апашлялі марксізм і імкнуліся выкарыстаць яго ў інтарэсах буржуазіі, змяніць тактыку ў рэвалюцыйнай прапагандзе сярод рабочых. У вырашэнні гэтых задач многае зрабіў У.І.Ленін.

У сваіх работах, напісаных у 90-я гады (Што такое «сябры народа» і як яны ваююць супраць сацыял-дэмакратаў» (1894 г.) і інш.), У.І.Ленін выкрыў поўную беспадстаўнасць тэорыі сялянскага сацыялізму, яе дробнабуржуазную сутнасць. Ён паказаў, што ў расійскай сельскай абшчыне, там, дзе народнікі бачылі аснову сацыялізму, у сапраўднасці знаходзілася самая шырокая і самая трывалая база для капіталізму. Прапанаваныя народнікамі юрыдычныя меры абароны абшчыны ад разлажэння ў сваёй аснове былі рэакцыйнымі і садзейнічалі хутчэйшаму развіццю капіталізму. У цэлым жа народніцкая ідэалогія выражала не толькі рэакцыйныя, але

і рэвалюцыйныя настроі сялянства, якія параджаліся гнётам памешчыцкага землеўладання і іншымі перажыткамі феадалізму. У гэтым пункце рэвалюцыйныя марксісты на чале з У.І.Леніным рашуча разыходзіліся са сваімі часовымі саюзнікамі – «легальнымі марксістамі», якія поўнасьцю адмаўлялі народніцтва і лічылі яго рэакцыйным.

Ленінскія вывады аб дваістым характары дробнай буржуазіі і праграм яе ідэолагаў вызначылі прынцыпы адносін да іх рэвалюцыйнай сацыял-дэмакратыі. Яна павінна была:

– змагацца з усімі рэакцыйнымі ідэямі дробнай буржуазіі, якія выцякалі з імкнення апошняй захаваць сябе як клас дробных уласнікаў і для гэтага затрымаць, павярнуць назад грамадскае жыццё;

– падтрымліваць усе выходзячыя з таго лагера прагрэсіўныя, дэмакратычныя і рэвалюцыйныя патрабаванні, накіраваныя на ліквідацыю памешчыцкага землеўладання і ўсіх звязаных з гэтым перажыткаў прыгонніцтва.

Гэтыя вывады прычыніліся да таго, што ўжо ў 1894 г. была сфармулявана фундаментальная ідэя стратэгіі і тактыкі марксісцкага напрамку ў рабочым руху – ідэя саюза рабочага класа і бяднейшага сялянства ў рэвалюцыйнай барацьбе пры кіруючай ролі рабочага класа і яго партыі. Тэарэтычнае абгрунтаванне гэтай ідэя атрымала пазней у кнізе У.І.Леніна «Развіццё капіталізму ў Расіі» (1898 г.), якая была прамым прадаўжэннем «Капітала» К.Маркса. Гэтая ідэя адкрыла галоўную рухуючую сілу будучых сацыяльных рэвалюцый у Расіі і ва ўсіх іншых краінах свету з вялікай удзельнай вагой дробнабуржуазных слаёў насельніцтва.

Адначасова з тэарэтычнай распрацоўкай праблем рэвалюцыйнага руху рабочага класа мясцовыя сацыял-дэмакраты разгортвалі агітацыйную прапаганду сярод рабочых. У гэтым яны шырока абапіраліся на вопыт «Саюза польскіх рабочых» (СПР), які ўзнік у 1889 г. і два з лішнім гады паспяхова прымяняў масавую агітацыю на эканамічнай глебе. У 1891–1893 гг. польскія сацыял-дэмакраты перайшлі ўжо да масавай палітычнай агітацыі.

У 1893 г. у выніку аб'яднання «Саюза польскіх рабочых» і «Пралетарыяту II» утварылася Сацыял-дэмакратыя Каралеўства Польскага (СДКП), праграма якой, прынятая ў сакавіку 1894 г., абвешчала канчатковай мэтай сваёй дзейнасці пабудову сацыялістычнага грамадства. Шляхам яе дасягнення лічыліся – канфіскацыя ў капіталістаў усіх сродкаў вытворчасці і перадача іх у грамадскую ўласнасць для арганізацыі планавай вытворчасці ў інтарэсах грамадства. Ажыццяўленне гэтых пераўтварэнняў абумоўлівалася

заваяваннем дыктатуры пралетарыяту. У праграме – мінімум на першае месца ставілася барацьба за звяржэнне сама-дзяржаўя. Рэалізацыя ўсіх патрабаванняў праграмы звязвалася з рабочым класам, з яго арганізацыяй, з адзінствам дзеянняў польскіх і рускіх рабочых.

У 1893 – 1895 гг. сацыял-дэмакратам Каралеўства Польскага ўдалося звязацца з шырокімі рабочымі масамі і ўзначаліць шматтысячныя выступленні польскіх рабочых. Значны ўплыў на рабочы рух Сацыял-дэмакратыя Каралеўства Польскага мела ў Вільні і Мінску. У 1895 г. у Вільні стачачныя касы існавалі ўжо ў 15 рамёствах і аб'ядноўвалі ў кожным з іх ад 40 да 100 працэнтаў рабочых.

Пад уздзеяннем сацыял-дэмакратычнай агітацыі эканамічныя стачкі на дробных прадпрыемствах сталі звычайнай з'явай. У 1894 – 1896 гг. яны ўспыхвалі 45 разоў. Характэрнай з'явай гэтых стачак было шырокае прымяненне эканамічнага тэрору. Баявыя дружыны рабочых сілай здымалі з рабочых месц штрэйкбрэхераў і так ці інакш прымушалі прадпрымальнікаў прымаць умовы стачачнікаў. Рабочым рухам у Вільні ў гэты час кіравалі сацыял-дэмакраты Е.Гурвіч, П.Берман, Б.Фрумкін і прымкнуўшыя да іх у той час нарадавольцы Е.Гальперын, К.Аўсянікаў, І.Волін. Ім удалося аб'яднаць усе касы і саюзы ў адну арганізацыю, якая налічвала каля 1000 рабочых.

У Мінску ў 1894 г. існавалі два сацыял-дэмакратычныя гурткі сярод фабрычных рабочых. Адзін з іх дзейнічаў сярод чыгуначнікаў, другі – на металаапрацоўчым заводзе Ліўшыца і Якабсона. Арганізатарам абодвух гурткоў быў Станіслаў Трусевіч. Сацыял-дэмакратам ён стаў у Мінску яшчэ ў 1888 г. У 1891 – 1892 гг. Трусевіч вёў прапаганду сярод настаўнікаў і сялян Навагрудскага і Лідскага ўездаў, пасля вучыўся ў Варшаве, дзе прымаў актыўны ўдзел у дзейнасці «Саюза польскіх рабочых» і СДКП, за што ў 1894 г. быў высланы ў Мінск. У сакавіку 1895 г. пад уздзеяннем сацыял-дэмакратычнай групы С.Трусевіча тут прайшла 11-дзённая стачка 355 рабочых мінскіх майстэрняў Маскоўска-Брэсцкай чыгункі. Створаная С.Трусевічам Мінская сацыял-дэмакратычная група падтрымлівала кантакты з Сацыял-дэмакратыяй Каралеўства Польскага, а пасля ўвайшла ў Рабочы саюз Літвы.

Сацыял-дэмакратычныя гурткі рабочых у гэты час існавалі таксама ў Віцебску, Гомелі, Гродне, Брэсце, Смаргоні і вялі масавую агітацыю сярод рабочых. Некаторыя з іх знаходзіліся пад уплывам Польскай партыі сацыялістычнай (ППС), арганізацыяна якая аформілася ў 1893 г.

ППС была створана на базе праграмных устаноў, распрацаваных на Парыжскім з'ездзе польскіх сацыялістаў у лістападзе 1892 г. «Праект праграмы», прыняты на з'ездзе, прадугледжваў абарону інтарэсаў рабочых і арганізацыю іх барацьбы за пабудову сацыялістычнага грамадства. У якасці галоўнай мэты дзейнасці партыі ў праграме абвяшчалася адраджэнне польскай дзяржаўнасці. Польская дзяржава, згодна з праектам праграмы, павінна была адраджэнне ў межах, якія існавалі да падзелу Рэчы Паспалітай у 1772 г. Новая Рэч Паспалітая ўяўлялася ўдзельнікамі з'езду як добраахвотная федэрацыя раўнапраўных народаў, але ў праекце праграмы не ўказвалася, якія тэрыторыі і якія народы павінны былі складаць гэтую федэрацыю. Адраджэнне польскай дзяржаўнасці планавалася лідэрамі ППС і без сувязі з барацьбой рэвалюцыйных сіл Расіі, Германіі і Аўстра-Венгрыі, у склад якіх у той час уваходзілі польскія землі, без чаго практычна немагчыма было як сацыяльнае, так і нацыянальнае вызваленне польскага народу.

Створаны на гэтым з'ездзе Загранічны саюз польскіх сацыялістаў стаў ініцыятарам стварэння ППС у Польшчы і аказваў на яе да 1905 г. моцны ідэйна-палітычны ўплыў. У шэрагах ППС аб'ядналіся так званыя «народныя сацыялісты» на чале з Б.Ліманаўскім і група рэвалюцыйных рабочых з партыі «Пралетарыят II» на чале з Я.Стружынскім. Цэнтральным органам партыі стала нелегальная газета «Работнік».

Частка польскіх сацыялістаў, нязгодная з падобнай трактоўкай партыйных задач, заснавала асобную партыю – Сацыял-дэмакратыю Каралеўства Польскага, якая ў 1900 г. набыла новую назву – Сацыял-дэмакратыя Каралеўства Польскага і Літвы (С-ДКП і Л).

Саю дзейнасць на тэрыторыі Літвы і Беларусі ППС пачала непасрэдна пасля парыжскага з'езду. Адзін з складальнікаў праграмы партыі, Станіслаў Мендэльсон, нелегальна прыбыў у Вільню ў пачатку 1893 г., дзе сустрэўся з групай сацыялістаў, у якую ўваходзілі Ю.Пілсудскі, А.Скулькевіч (удзельнік парыжскага з'езду), С.Беляк, Л.Зайкоўскі і Д.Рымкевіч. Віленскія сацыялісты падтрымалі ідэй з'езду і абвясцілі сябе літоўскай секцыяй ППС (мелася на ўвазе Літва гістарычная, гэта значыць Літва і Беларусь). Фактычна сіламі гэтай групы пры ўдзеле прадстаўніка Загранічнага саюза польскіх сацыялістаў у чэрвені 1893 г. у Вільні была праведзена нарада, якая ўвайшла ў гісторыю як першы з'езд ППС.

Лік членаў ППС на Літве і Беларусі павялічваўся вельмі марудна. У Вільні ў 1894 – 1896 гг. па-ранейшаму дзейнічала невялі-

кая група з 5 інтэлігентаў, якія не кантактавалі з рабочымі і распаўсюджвалі каля 25 – 30 экзэмпляраў «Работніка». У 1894 г. існавала невялікая група ППС у Беластоку, дзе арганізацыйную работу праводзіў кіраўнік гуртка ППС у Кіеўскім універсітэце Г.Сарцэвіч. Група таксама распаўсюджвала не больш 20–30 экзэмпляраў «Работніка».

Паступова важным цэнтрам дзейнасці ППС у Беларусі станавіўся Гродна. У 1895 г. тут узнік сацыял-дэмакратычны гурток маладых інтэлігентаў, які знаходзіўся пад уплывам ППС. Заснаваў яго Пётр Шумаў. Нарадзіўся ён у Гродне ў 1872 г. Рускі па нацыянальнасці, П.Шумаў аказаўся «белай варонай» сярод рускай інтэлігенцыі Гродна, якая адмоўна адносілася да адраджэння польскай дзяржавы. Пад час вучобы ў Пецябургскім тэхналагічным інстытуце Шумаў зблізіўся з удзельнікамі польскага нацыянальна-вызваленчага руху братамі Яржоўскімі і стаў прыхільнікам ідэі незалежнасці Польшчы. Пасля заснавання ППС ён уступіў у яе шэрагі і ў хуткім часе стаў відным партыйным функцыянерам. Ён фактычна кіраваў дзейнасцю ППС на Гродзеншчыне да канца 1906 г. пад псеўданімамі Перац, Пейсах, Баляслаў, Літоўскі, Пётр Іванавіч. За сваю дзейнасць пазней быў узнагароджаны адной з вышэйшых узнагарод польскай дзяржавы – Крыжам Незалежнасці.

Праз Шумава дзякуючы яго знаёмству з А.Скулькевічам пачала паступаць у Гродна нелегальная літаратура ППС. У 1896 – 1897 гг. члены яго гуртка разгарнулі прапаганду сацыялістычных ідэй сярод рабочых. Але прапаганда першапачаткова вялася выключна сярод яўрэяў, якія ў той час складалі 58 % усіх рабочых горада.

Пераход сацыял-дэмакратаў да масавай агітацыі сярод рабочых прывёў да пашырэння і ўмацавання іх уласных шэрагаў, узнікнення першых рэгіянальных сацыял-дэмакратычных арганізацый. Першай ідэйна і арганізацыйна аформілася польска-літоўска-беларуская сацыял-дэмакратыя Літвы і Беларусі. У канцы красавіка – пачатку мая 1896 г. у Вільні адбыўся з'езд прадстаўнікоў неаўраўскіх сацыял-дэмакратычных груп і гурткоў Вільні, Мінска, Смаргоні, на якім была створана Літоўская сацыял-дэмакратычная партыя (ЛСДП). З'езд прыняў праграму і зацвердзіў асноўныя прынцыпы тактыкі партыі.

Праграма ЛСДП была складзена па ўзору Эрфурцкай праграмы Германскай сацыял-дэмакратычнай партыі і праграмы ППС. У цэлым яна насіла марксісцкі характар. Змест праграмы – мінімум па сутнасці вычэрпваўся патрабаваннем абвясчэння Літоўскай дэмакратычнай рэспублікі, заснаванай на добраахвотнай федэра-

цыі з Польшчай, Беларусіяй і Украінай. Канчатковай мэтай дзейнасці партыі абвешчалася пабудова сацыялістычнага грамадства. Шлях да яго ЛСДП бачыла ў дасягненні шырокіх палітычных свабодаў і ў сумеснай барацьбе пралетарыяту ўсіх краін.

У рэзалюцыях «Аб Польшчы, Літве і Русі» і «Аб рускай канстытуцыі» канстатавалася поўнае супадзенне палітычных інтарэсаў пралетарыяту Польшчы, Літвы і Русі (меліся на ўвазе Беларусь і Украіна) і заяўлялася аб тым, што толькі сумесная палітычная дзейнасць рабочых гэтых краін гарантуе ім задавальненне іх класавых патрабаванняў, у тым ліку патрабаванне незалежнай федэратыўнай рэспублікі. Рускі пралетарыят з гэтага ўзаемадзеяння выключаўся, бо ўзнікненне незалежнай федэрацыі Польшчы, Літвы, Беларусі і Украіны абумоўлівалася фактычна не звяржэннем царскага самадзяржаўя, а адрывам іх ад Расіі.

Сепаратысцкія рэзалюцыі разам з адпаведным праграмным патрабаваннем былі прыняты намаганнямі групы Багдонаса, Матулайціса і Грыніуса пры актыўнай падтрымцы А. Дамашэвіча. Супраць іх выступілі С. Трусевіч, Ф. Дзяржынскі, А. Бірынчык. Але яны засталіся ў меншасці.

Не змірыўшыся з паражэннем на з'ездзе, С. Трусевіч выйшаў адразу ж з ЛСДП і разам з бліжэйшымі сваімі памочнікамі – В. Васілеўскім і В. Вайткевічам у маі 1896 г. стварыў «Рабочы саюз Літвы» (РСЛ) у складзе Віленскай, Мінскай і Смаргонскай арганізацый. Саюз устанавіў кантакты з групай «Вызваленне працы».

Праграма «Рабочага саюза Літвы», прынятая ў 1896 г., была строга сацыял-дэмакратычнай і інтэрнацыяналісцкай. У супрацьвагу нацыяналістычнаму і сепаратысцкаму курсу ЛСДП, РСЛ заяўляў, што «барацьба з рускім дэспатызмам можа быць паспяховай толькі пры ўмове цеснага аб'яднання ўсіх сацыял-дэмакратычных груп у Расіі» і на гэтай аснове прызнаваў для сябе неабходным уступленне ў будучую Расійскую сацыял-дэмакратычную партыю на правах аўтаномнай групы. Самай важнай і актуальнай сваёй задачай РСЛ прызнаваў «агітацыю сярод рабочых мас Літвы» на глебе іх паўсядзённых эканамічных інтарэсаў.

У 1896 г. «Рабочы саюз Літвы» кіраваў некалькімі стачкамі ў Смаргоні, у пачатку 1897 г. – хваляваннямі рабочых у Віленскіх майстэрнях Пецярбургска-Варшаўскай чыгункі. Актыўна ўдзельнічаў саюз і ў летніх стачках 1897 г. Але арышты 1897 г. вырвалі з шэрагаў саюза найбольш актыўных яго дзеячаў С. Трусевіча, В. Вайткевіча, М. Тамашэвіча. Гэта значна аслабіла сілы саюза, але не спыніла яго дзейнасці. У 1897 – 1899 гг. саюз выдаваў праклама-

цыі, адозвы, вёў вусную агітацыю і прапаганду сярод рабочых. Вынікам гэтай работы былі антыўрадавыя выступленні віленскіх рабочых 1, 8 і 22 сакавіка 1899 г.

У перыяд пераходу да масавай агітацыі нацыяналістычныя і сепаратысцкія тэндэнцыі праявіліся і ў яўрэйскім сацыял-дэмакратычным руху. У 1895 г. на першамайскім сходзе яўрэйскіх сацыял-дэмакратаў у Вільні Ю.Мартаў выказаў думку аб неабходнасці стварэння «спецыяльна яўрэйскай сацыял-дэмакратычнай арганізацыі, якая з'яўлялася б кіраўніком і выхавателем яўрэйскага пралетарыяту ў барацьбе за эканамічнае, грамадскае і палітычнае вызваленне». Ідэя стварэння спецыяльна яўрэйскай рабочай арганізацыі ва ўмовах тэрытарыяльнай рассяянасці яўрэйскіх рабочых азначала адрыў іх ад агульнай масы рабочых дадзенага прадпрыемства, горада, раёна. Гэта вяло б да разбурэння ўсякіх перадумоў аб'яднання рабочых для барацьбы супраць інтэрнацыянальнага капітала і яго абаронцы – царскага ўраду. Гэтай ідэяй, заснаванай на недаверы да неяўрэйскага і перш за ўсё рускага пралетарыяту, і кіраваўся I з'езд прадстаўнікоў яўрэйскіх сацыял-дэмакратычных арганізацый шэрагу гарадоў Беларусі, Літвы і Польшчы, які праходзіў у Вільні 25 – 27 верасня 1897 г. З'езд прыняў рашэнне аб стварэнні Бунда – «Усеагульнага яўрэйскага рабочага саюза ў Літве, Польшчы і Расіі». Вызначаючы характар новага саюза, з'езд абвясціў, што ён будзе ўключачь у сябе ўвесь яўрэйскі пралетарыят, шырока адчыняючы дзверы кожнаму рабочаму, які жадае змагацца за лепшае жыццё. З'езд прызнаў неабходным уваходжанне Бунда ў агульнарасійскую сацыял-дэмакратычную партыю пры ўмове захавання за ім аўтаномнага становішча ў сферы абслугоўвання спецыяльных патрэб яўрэйскага пралетарыяту. Цэнтральным органам Бунда была зацверджана ўзнікшая незадоўга да гэтага газета «Арбайтэр Штыме». На з'ездзе быў выбраны таксама ЦК Бунда ў складзе А.Крэмера, А.Мутніка і В.Касоўскага (Левінсона).

Адразу ж пасля з'езда ў Беларусі разгарнулася агітацыя за далучэнне да Бунда рабочых арганізацый. Восенню 1897 г. да Бунда далучылася Брэсцкая арганізацыя, якая хутка была разгромлена паліцыяй. Гомельскія сацыял-дэмакраты, баючыся расколу рабочага руху, адмовіліся далучыцца да Бунда. У Гродне адбыўся раскол. Большая частка раней адзінай рабочай арганізацыі пайшла за бундаўцамі. Узначаліў іх Гродзенскі сацыял-дэмакратычны камітэт. Меншая частка выступіла супраць эканамізму і сепаратызму Бунда і стварыла асобную арганізацыю на чале з Рабочым камітэтам. Апошні, аднак, таксама нядоўга трымаўся на платформе інтэрнацыяналізму,

бо ўступіў у Польскую сацыялістычную партыю, якая не жадала ўзаемадзейнічаць з расійскім пралетарыятам і яго партыяй.

Не згадзіліся з уступленнем у Бунд і многія члены Мінскай яўрэйскай рабочай арганізацыі. Праціўнікі Бунда ў Мінску хутка абвясцілі аб стварэнні Рабочай партыі палітычнага вызвалення Расіі (РППВР). Кіраўнікамі яе з'яўляліся Л.Радзівонава-Клячко, Р.Гершуні, К.Брэшка-Брашкоўская, А.Бонч-Асмалоўскі. Яны падтрымлівалі сувязі з рэвалюцыйнымі арганізацыямі ў Пецярбургу, Маскве, Кіеве, Сімферопалі і за межамі Расіі.

Актывізацыя рабочага руху ў Расіі ў сувязі з масавай агітацыяй сацыял-дэмакратаў, стварэнне на гэтай аснове буйных агульнагарадскіх сацыял-дэмакратычных арганізацый («Саюза барацьбы за вызваленне рабочага класа» ў Пецярбургу, «Рабочага саюза» ў Маскве і інш. гарадах Расіі) ставілі на парадак дня пытанне аб стварэнні агульнарасійскай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі. Шырокае распаўсюджанне сацыял-дэмакратычных ідэй сярод рабочых у Беларусі прывяло да таго, што Мінск быў выбраны месцам для правядзення першага з'езда партыі. Гэтую прапанову выказалі кіраўнікі Бунда, у прыватнасці, яго ЦК, які ў 1897 г. пераехаў з Вільні ў Мінск.

ЦК Бунда забяспечыў і яго правядзенне. Ён праходзіў 13 сакавіка 1898 г. у доме П.В.Румянцава, чыгуначнага служачага, мясцовага сацыял-дэмакрата. З'езд абвясціў аб стварэнні Расійскай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі (РСДРП) на аснове аб'яднання ўсіх існуючых у гэты час сацыял-дэмакратычных арганізацый у Расіі – «Саюза барацьбы за вызваленне рабочага класа», групы «Рабочай газеты» і «Усеагульнага яўрэйскага рабочага саюза ў Літве, Польшчы і Расіі» (Бунда).

Але фактычна партыя яшчэ не была створана. Сацыял-дэмакратычныя арганізацыі не мелі яшчэ статута, праграмы, не было ў іх арганізацыйнага і ідэйнага адзінства. Тым не менш рашэнні з'езда і «Маніфест РСДРП», апублікаваныя пасля з'езда, за кароткі час сталі вядомыя на ўсёй тэрыторыі Расіі, а гэта садзейнічала кансалідацыі мясцовых сацыял-дэмакратычных груп. Многія з іх сталі пераўтварацца ў партыйныя камітэты.

Развіццё рабочага руху і ўплыў на яго сацыял-дэмакратаў выклікалі сур'ёзную занепакоенасць царызму. У яго палітыцы пачалі праяўляцца нават некаторыя хістанні. Гэта знайшло адлюстраванне у так званай «зубатаўшчыне». Сутнасць гэтай палітыкі, ініцыятарам якой быў начальнік Маскоўскага ахоўнага аддзялення палкоўнік С.В.Зубатаў, заключалася ў тым, каб убіць клін паміж сацыял-дэ-

макратыяй і рабочым рухам. Зубатаў прапанаваў ураду ўзяць на сябе клопаты аб задавальненні элементарных эканамічных і культурных патрабаванняў рабочых з тым, каб ліквідаваць глебу для антыўрадавай агітацыі, ізаляваць і нізвесці да распаду сацыял-дэмакратычныя арганізацыі. Ён спадзяваўся прадухіліць такім чынам палітычную барацьбу пралетарыята з самадзяржаўем.

Зубатаўцы арганізоўвалі нядзельныя нарады, на якіх чыталіся лекцыі і праводзіліся дыспуты на тэмы з жыцця рабочых. У маі 1901 г. яны падтрымалі забастоўку рабочых слясарных майстэрняў і з дапамогай жандармскага палкоўніка Васільева прымусілі гаспадароў увесці прадугледжаныя законам 12-гадзінныя рабочы дзень з 2-гадзінным перапынкам. Гэтая перамога падняла аўтарытэт зубатаўцаў сярод рамесных рабочых г.Мінска. У ліпені 1901 г. яны стварылі яўрэйскую незалежную рабочую партыю (ЯНРП). Яна прапагандавала неабходнасць паслушэнства ўладам і поўнае палітыка неўмяшанне рабочых, павышэнне «па меры магчымасці» эканамічнага і культурнага ўзроўню яўрэйскага пралетарыята шляхам стварэння кас узаемадапамогі, асветніцкіх клубаў, шырокіх эканамічных арганізацый і г.д. Адрэагаванні ЯНРП у хуткім часе з'явіліся і ў іншых гарадах Беларусі. Карыстаючыся падтрымкай дэпартаменту паліцыі, ЯНРП арганізоўвала стачкі, легальныя агульнагарадскія і цэхаваыя культурна-асветныя вечарыны рабочых, чытанні, лекцыі, на якія збіралася да 1,5 тыс. чалавек. На іх вялася палеміка з бундаўцамі. У выніку да канца 1901 г. з Мінскай арганізацыі Бунда перайшло ў ЯНРП 15 з 20 прафесіянальных саюзаў рамесных рабочых, і яна амаль распалася.

Кампанію па выкрыццю правакатарскай сутнасці зубатаўшчыны першым пачаў Бунд. Да яго далучыліся газета «Іскра» і некаторыя арганізацыі РСДРП, эсэраў і іншых рэвалюцыйных партый. Супраць зубатаўцаў выступілі і прадпрымальнікі. Ва ўрадаваы ўстанове пасыпаліся скаргі на незаконнасць іх дзейнасці, парушэнне правоў уласнасці і г.д. Урад вымушаны быў адмовіцца ад паслуг Зубатава. Пазбаўленая падтрымкі паліцыі, дыскрэдытаваная агітатарамі-рэвалюцыянерамі, ЯНРП таксама страціла ўплыў сярод рабочых і летам 1903 г. самараспусцілася. Праўда, «паліцэйскі сацыялізм» у 1904 г. адрадіўся ў Пецярбургу ў форме «гапонаўшчыны», набыў шырокі ўплыў сярод рабочых сталіцы і стаў адной з прычын трагічных падзей Крывавай нядзелі 9 студзеня 1905 г.

Для барацьбы з рэвалюцыйным рухам у заходніх губернях, у прыватнасці, з Бундам, царскі ўрад па ініцыятыве Зубатава прабаваў выкарыстаць і сіянісцкія арганізацыі, якія пачалі ўзнікаць на тэ-

рыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. Ідэйныя карані сіянізму бяруць пачатак з біблейскіх догм аб «богавыбранасці яўрэйскага народа», а сутнасць яго зводзіцца да сцвярджэння існавання «сусветнай яўрэйскай нацыянальнай дзяржавы», якая павінна пазбавіць яўрэяў ад «вечнага» антысемітызму. Вялікую ролю ў стварэнні і прапагандзе ідэалогіі сіянізму адыграў аўстрыйскі журналіст Тэадор Герцль. Выдадзеная ім у 1886 г. кніга «Яўрэйская дзяржава» стала палітычным маніфестам сіянізму. Ім жа ў 1897 г. у Базелі быў арганізаваны першы кангрэс сіяністаў, які паклаў пачатак Сусветнай сіянісцкай арганізацыі (ССА). Прынятая на гэтым кангрэсе праграма прадугледжвала стварэнне для яўрэйскага народа правабарончага прыстанішча ў Палесціне, для чаго было прызнана неабходным садзейнічаць засяленню яго яўрэйскімі земляробамі і рамеснікамі, арганізоўваць мясцовыя і агульныя саюзы ўсяго яўрэйскага народа згодна з законамі розных краін, развіваць нацыянальную самасвядомасць яўрэяў і прадпрымаць усе меры для таго, каб атрымаць згоду дзяржаў для дасягнення мэтай сіянізму.

У адпаведнасці з гэтай праграмай Герцль высунуў лозунг няўдзелу яўрэяў у рэвалюцыйным руху тых краін, дзе яны жывуць, паколькі гэты рух не можа прынесці ніякай карысці яўрэям, а толькі настроіць правячыя колы гэтых краін супраць іх.

Сусветная сіянісцкая арганізацыя з самога пачатку свайго існавання разгарнула шырокую агітацыйную дзейнасць, у тым ліку і на тэрыторыі Беларусі. Вялася агітацыя за перасяленне яўрэяў у Палестыну, за збор сродкаў (шэкеляў) на выкуп яе ў Турцыі і гаспадарчае асваенне, культываваўся сярод яўрэйскіх мас нацыянальна-рэлігійны фанатызм і недавер да іншых народаў.

Колькасць сіянісцкіх арганізацый у Беларусі хутка расла. Ужо ў 1898 г. у Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай губернях іх налічвалася 54, у 1902 г. – 92. Царскія ўлады не перашкаджалі іх дзейнасці. Наадварот, у 1902 г. яны дазволілі правесці ў Мінску Усерасійскі сіянісцкі з’езд.

Пашырэнне ўплыву сіянізму на паўпралетарскія слаі прывяло да з’яўлення ў сіянісцкім руху радыкальных плыняў, у тым ліку «паалей-цыён» – рабочых сіяністаў, якія прызнавалі неабходнасць удзелу яўрэйскіх рабочых у вызваленчай барацьбе, што прывяло да забароны ў 1903 г. сіянісцкага руху ў Расіі. Але гэтыя меры не маглі ўжо спыніць сіянісцкі рух. Ён развіваўся падпольна.

А што ж адбывалася ў гэты час у шэрагах сацыял-дэмакратыі? У выніку арыштаў, меўшых месца ў сакавіку і ліпені 1898 г., РСДРП страціла свой ЦК і свой друкаваны орган «Рабочую газе-

ту». Пры адсутнасці праграмы і статута яна ізноў распалася на шэраг асобных самастойных арганізацый і камітэтаў. У канцы 90-х гадоў амаль усе яны вялі барацьбу толькі за паляпшэнне эканамічнага становішча і павышэнне культурнага ўзроўню рабочага класа. Такі напрамак у сацыял-дэмакратычным руху атрымаў назву «эканамізму». Падтрымліваў яго і Бунд, які ўваходзіў у склад РСДРП на правах аўтаномнай арганізацыі. Яму ўдалося ў гэтых абставінах значна ўмацаваць свае пазіцыі. Бундаўскія камітэты і групы былі створаны ва ўсіх уездных гарадах і мястэчках Беларусі. У 1901 г. IV з'езд Бунда, у супрацьвагу рашэнням I з'езду РСДРП, абвясціў сябе адзінай нацыянальнай партыяй яўрэйскага пралетарыяту ў Расіі і высунуў патрабаванне аб арганізацыйнай перабудове РСДРП на федэратыўных пачатках.

Барацьбу з эканамізмам і сепаратызмам Бунда у РСДРП узначалілі Г.В.Пляханаў і У.І.Ленін. З канца 1900 г. цэнтрам згуртавання расійскай рэвалюцыйнай сацыял-дэмакратыі стала газета «Іскра», якая выдавалася пад іх кіраўніцтвам. Яна імкнулася заваяваць вядучую ролю ў РСДРП, а разам з тым і вядучую ролю ў рабочым руху краіны. «Іскра» вяла барацьбу з усімі партыямі і арганізацыямі, якія, на яе погляд, не стаялі на пазіцыях рэвалюцыйнага марксізму, або адступалі ад іх.

Лідэры Бунда ставіліся да «Іскры» насцярожана, а часам і ваража, мяшалі яе распаўсюджанню ў Літве і Беларусі. І тым не менш рэдакцыя газеты мела тут некаторыя сувязі, падтрымлівала адносіны з 25 гарадамі і мястэчкамі Беларусі. Крытыка ў «Іскры» «эканамізму» і «паліцэйскага сацыялізму» садзейнічала пераходу бундаўскіх камітэтаў да палітычнай барацьбы. Выступала «Іскра» і супраць рашэнняў IV з'езда Бунда. Яны характарызаваліся як праўленні нацыяналізму і сепаратызму.

На II з'ездзе РСДРП, які праходзіў у ліпені 1903 г., перамогу атрымалі іскраўцы. З антыіскраўскіх пазіцый на з'ездзе выступілі толькі некалькі «эканамістаў» і дэлегацыя Бунда. З'езд прыняў распрацаваную рэдакцыяй «Іскры» праграму партыі, у якой яе канчатковай мэтай абвешчалася заваяванне дыктатуры пралетарыяту і пабудова сацыялізму, а бліжэйшай – звяржэнне самадзяржаўя і ўстанаўленне дэмакратычнай рэспублікі. За гэтую праграму галасавалі і бундаўцы, але ў сувязі з адхіленнем падаўляючай большасцю дэлегатаў патрабавання аб арганізацыйнай перабудове РСДРП на прынцыпах федэрацыі, дэлегацыя Бунда заявіла аб выхадзе з партыі і пакінула з'езд. Барацьба на з'ездзе завяршылася расколам іскраўцаў па арганізацыйнаму пытанню на бальшавікоў і меншавікоў. Баль-

шавікі на чале з У.І.Леніным выступалі за стварэнне строга законспіраванай і цэнтралізаванай партыі з безумоўным падпарадкаваннем ніжэйшастаячых арганізацый цэнтру. Меншавікі, да якіх у хуткім часе пасля з'езда далучыўся Г.В.Пляханаў, адверглі ленінскія арганізацыйныя прынцыпы, звязваючы з імі магчымасць устанавлення ў партыі дыктатуры цэнтру і культы правадыра. Пасля з'езда паміж бальшавікамі і меншавікамі разгарнулася безкампрамісная барацьба за кіруючую ролю ў партыі. Ленін быў вымушаны выйсці з вышэйшых органаў РСДРП. Але да канца 1904 г. яму ўдалося стварыць бальшавіцкія арганізацыйныя цэнтры, у тым ліку газету «Наперад», якія павялі барацьбу за скліканне III з'езда РСДРП.

У сувязі з выходам Бунда з РСДРП прыхільнікі «Іскры» з дапамогай ЦК разгарнулі актыўную дзейнасць па стварэнню на тэрыторыі Беларусі мясцовых арганізацый сваёй партыі. Нягледзячы на супраціўленне Бунда, у канцы 1903 і ў 1904 г. яны з'явіліся ў Мінску, Гомелі, Віцебску, Барысаве, Бабруйску, Магілёве, Мозыры, Полацку, Оршы, Горках, Копылі і інш. населеных пунктах. Узначалі іх Палескі і Паўночна-Заходні камітэты РСДРП, створаны ЦК партыі ў студзені–сакавіку 1904 г. Ва ўнутрыпартыйнай барацьбе яны яшчэ даволі доўга займалі прымірэнчую пазіцыю і толькі ў пачатку 1905 г. выказаліся за скліканне III з'езда РСДРП, гэта значыць, падтрымалі бальшавікоў.

Станаўленне рэвалюцыйнай сацыял-дэмакратыі праходзіла таксама ў жорсткай барацьбе з народніцкай ідэалогіяй. Пасля разгрому «Народнай волі» народніцтва распалася на тры плыні. Адна яе частка стала ўсё больш і больш арыентавацца на гегемонію буржуазіі ў рускай рэвалюцыі і перайшла ў шэрагі ліберальнай буржуазнай інтэлігенцыі; другая, якая пазней склала ядро будучай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў (эсэраў), – засталася на пазіцыях радыкальнай дробнай буржуазіі і вагалася паміж буржуазіяй і пралетарыятам; і, на канец, трэцяя частка пачала схіляцца да марксізму, арыентуючыся на клас наёмных рабочых – пралетарыят. Спачатку найбольш шматлікай і ўплывовай групай былі ліберальныя, або, як іх яшчэ называлі, легальныя народнікі. У іх шэрагах вырасла праграма, разлічаная на тое, каб «палепшыць» становішча сялянства пры захаванні асноў існуючага ладу. Ліберальныя народнікі ўжо не марылі аб сялянскай рэвалюцыі, а толькі прасілі царызм усё добра ўладзіць.

Агульнае ажыўленне грамадска-палітычнага жыцця на рубяжы XIX – XX ст. выклікала актывізацыю нелегальных народніцкіх груп і гурткоў, узнікшых на абломках «Народнай волі», і перш за

ўсё такіх з іх, як «Група старых нарадавольцаў», «Група маладых нарадавольцаў», «Загранічны саюз сацыялістаў-рэвалюцыянераў» і інш. Да гэтага часу адносяцца і спробы іх аб'яднання ў леванародніцкую партыю сацыялістаў-рэвалюцыянераў. Найбольшую ролю ў стварэнні партыі і фарміраванні яе праграмы адыгралі «Рабочая партыя палітычнага вызвалення Расіі», «Паўднёвая партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў» і «Аграрна-сацыялістычная ліга».

«Рабочая партыя палітычнага вызвалення Расіі» ўзнікла ў Мінску ў 1899 г. і мела свае групы ў Пецяярбургу, Екацярынаславе, Беластоку, Жытоміры, Дзвінску, Бердзічаве. На чале яе стаяў мінскі ўрач Г.А.Гершуні, прапаведнік тактыкі індывідуальнага тэрору. У 1900 г. яна была разгромлена паліцыяй, а яе ўцалеўшыя групы ўліліся затым у партыю эсэраў. Кіраўнік партыі Г.А.Гершуні стаў кіраўніком баявой арганізацыі ПС-Р, якая ажыццяўляла тэрарыстычныя акты.

У канцы 1900 г. за граніцай пачаліся перагаворы асноўных народніцкіх арганізацый, існаваўшых у гэты час у Расіі і на эміграцыі, у выніку якіх у студзені 1902 г. было абвешчана аб стварэнні партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў. Яе афіцыйным органам была прызнана газета «Рэвалюцыйная Расія». Але партыя не спяшалася аформіць свае тэрэтычныя погляды і праграмныя патрабаванні. Першы з'езд, прыняўшы афіцыйную праграму, адбудзецца толькі ў снежні 1905 г. – студзені 1906 г., а да гэтага часу яе замянялі артыкулы, якія публікаваліся ў партыйных газетах.

Якіх жа поглядаў прытрымліваліся эсэры ў гэты час? Пад уплывам марксізму эсэры ўжо слепа не верылі ў «сацыялістычныя інстынкты» сялянства і не лічылі яго вядучай сілай сацыялістычнай рэвалюцыі. Яны прызнавалі вядучую ролю ў рэвалюцыйным руху рабочага класа. У дакументах эсэраўскіх груп 1900 – 1904 гг. не ішла гаворка і аб перадачы зямлі абшчынам і наогул абшчына на першы план не высоўвалася. Толькі некаторыя групы выступалі за дадатковую прырэзку зямлі да сялянскіх надзелаў. «Паўднёвая партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў» прызнавала неабходнасць нацыяналізацыі ўсёй зямлі і раздачы яе сялянам. Але гэта было толькі ўпачатку. Калі ж сялянскі рух актывізаваўся, эсэраўскія групы ізноў абвясцілі сялянства найбольш успрымальным да рэвалюцыйнай прапаганды і сталі супрацьпастаўляць Расію Захаду, прапануючы засяродзіць галоўную ўвагу на распаўсюджанне сярод сялян аграрна-сацыялістычнах ідэй. Рэвалюцыйныя выступленні сялянства парадзілі у іх новыя ілюзіі. У 1902 – 1904 гг. эсэраўскія арганізацыі ўзніклі ў Мінску, Віцебску, Гомелі і іншых гарадах Бе-

ларусі. У 1904 г. яны аб'ядналіся ў Паўночна-Заходнюю арганізацыю ПС-Р.

З груп Польскай сацыялістычнай партыі (ППС), якія дзейнічалі на тэрыторыі Беларусі, у чэрвені 1902 г. была створана Літоўская акруга, альбо ППС на Літве. Яна аб'яднала 5 з 17 існуючых у той час мясцовых рабочых камітэтаў ППС: у Сувалках, Беластоку, Гродне, Вільні і Коўна. ППС на Літве пачала выдаваць свой орган – газету «Валька» («Барацьба»). Яе першы нумар з'явіўся ў кастрычніку 1902 г. З гэтага часу дзейнасць ППС на тэрыторыі Беларусі значна актывізавалася. У 1902 – 1904 гг. Гродзенскі рабочы камітэт ППС заснаваў партыйныя арганізацыі ў Індуры, Ваўкавыску, Слоніме арганізаваў шэраг выступленняў гродзенскіх рабочых. 1 мая 1903 г. пад яго кіраўніцтвам у Гродне адбылося некалькі буйных сходак рабочых, на адной з якіх прысутнічала каля 2 тыс. чалавек.

Кіраўніцтва ППС адмоўна адносілася да Бунда, паколькі ён выступаў супраць барацьбы за незалежнасць Польшчы. Членам ППС забаранялася ўдзельнічаць у яго акцыях. Але ў Беларусі нельга было не лічыцца з Бундам. Вось чаму канферэнцыя Цэнтральнага Рабочага Камітэта ППС (чэрвень 1903 г., Вільня) у якасці выключэння дазволіла камітэтам ППС на Літве прымаць удзел у маніфестацыях Бунда. Каб супрацьстаяць Бунду, кіраўніцтва ППС у гэтыя гады актывізавала сваю работу сярод яўрэйскага насельніцтва. На VI з'ездзе ППС было вырашана стварыць у ППС асобную Яўрэйскую арганізацыю і яе кіруючы орган – яўрэйскі камітэт. Першая канферэнцыя Яўрэйскай арганізацыі ППС адбылася ў Гродне ў красавіку 1903 г., другая – у кастрычніку гэтага ж года. На ёй былі створаны Яўрэйскі камітэт. Пасля канферэнцыі на тэрыторыі Беларусі ў раёне дзейнасці ППС была створана сетка яўрэйскіх арганізацый ППС. Па даных на кастрычнік 1906 г. такія арганізацыі дзейнічалі ў Вільні, Гродне, Беластоку (да 150 чалавек у кожнай), Брэсце (да 200 чалавек), Пінску, Мінску. ППС на Літве выдавала на яўрэйскай мове газеты «Дэр Кампф» («Барацьба») і «Арбайтэр Штыме ін Літэ» («Рабочы голас у Літве»). Друкарня яўрэйскамоўных выданняў знаходзілася першапачаткова ў Люб-ліне, а патым у Брэсце, Мінску і Вільні.

Разгортваючы актыўную дзейнасць на тэрыторыі Беларусі, ППС пільную ўвагу звяртала на беларускае пытанне. Яшчэ на III з'ездзе партыі (чэрвень 1895 г., Вільня) польскія сацыялісты прызналі неабходным для аслаблення царызму ўзмацніць працу па распальванню нацыянальнага сепаратызму народаў Расійскай імпе-

рыі, у тым ліку і беларусаў. Калі ў 1902 г. у Пецярбургу паўстала асветніцкая арганізацыя беларускага студэнцтва на чале з Вацлавам Іваноўскім, кіраўніцтва ППС праявіла зацікаўленасць да іх справы. Як сведчыць былы дзеяч ППС на Літве М.Вайнер, актыўны ўдзел у стварэнні гэтай арганізацыі прымаў адзін з лідэраў ППС А.Сулькевіч.

Маючы поўныя звесткі аб намеры беларускіх дзеячаў стварыць сваю ўласную сацыялістычную партыю, ППС на VI сваім з'ездзе (чэрвень 1902 г.) прыняла асобную рэзалюцыю па гэтаму пытанню. Было вырашана паслаць прадстаўнікоў ППС на арганізацыйны з'езд партыі, «каб выразіць ім сімпатыі і пажаданні, каб дажылі да незалежнасці і федэрацыйных адносін з намі». Адначасова ў рэзалюцыі сцвярджалася, што ППС пакідае за сабой права ўздзейнічаць на беларускі народ даступнымі сродкамі, не ўступаючы пры гэтым у супярэчнасць з інтарэсамі беларускай сацыялістычнай арганізацыі.

Першая беларуская нацыянальна-рэвалюцыйная партыя – Беларуская Рэвалюцыйная партыя (БРП) была створана ў 1902 г. на базе культурна-асветных гурткоў беларускай моладзі, існаваўшых у Вільні, Мінску і Пецярбургу. У снежні 1903 г. у Вільні адбыўся першы з'езд партыі, на якім яна была перайменавана ў Беларускую Рэвалюцыйную Грамаду (БРГ). Арганізатарамі і ідэйнымі натхніцелямі партыі былі браты Іван і Антон Луцкевічы, К.Кастравіцкі (К.Каганец), В.Іваноўскі, А.Уласаў, Ф.Умястоўскі, А.Пашкевіч (Цетка), А.Бурбіс і інш. Амаль усе яны выходзілі з дробнай памеснай шляхты, а фактычна належалі да разначыннай інтэлігенцыі. Праграма БРГ, прынятая на першым з'ездзе, ўтрымлівала асноўныя сацыял-дэмакратычныя патрабаванні: ліквідацыю капіталістычнага ладу, пераход у грамадскую ўласнасць зямлі, сродкаў вытворчасці і камунікацый, 8-гадзіннага рабочага дня, роўнай аплаты пры аднолькавай працы, дзяржаўнага страхавання ад нячасных выпадкаў, краёвай аўтаноміі Беларусі і г.д. У 1904 г. БРГ была перайменавана ў БСГ (Беларускую Сацыялістычную Грамаду).

У першыя гады свайго існавання БРГ-БСГ актыўна ўзаемадзейнічала з ідэйна блізкімі ёй ППС, ПС-Р, Літоўскай сацыял-дэмакратычнай партыяй, Латышскім сацыял-дэмакратычным саюзам. Але найбольш цесныя кантакты яна падтрымлівала з ППС. Яшчэ ў 1902 – 1903 гг. з дапамогай ППС ёю былі выданы тры беларускамоўныя брашуры: «Гутарка аб тым, куды мужыцкія грошы ідуць», «Хто праўдзівы прыцель беларускага народа», і «Як зрабіць, каб людзям было добра жыць на свеце». Брашуры былі надрукава-

ны ў друкарні ППС у Лондане і перавезены ў Гродна, дзе захоўваліся на кватэры прыхільніка ППС Людвіга Бяліцкага.

У 1904 г. ад імя ППС, БСГ, Літоўскай і Латышкай сацыял-дэмакратычнай партыі былі выдадзены антываенная адозва «Таварышы» на беларускай, польскай, літоўскай і латышкай мовах і адозва «Брацця сяляне!» на польскай і беларускай мовах ад імя ППС і БСГ. Супрацоўнічаючы з БСГ, ППС не збіралася саступаць ей ініцыятыву ў рабоце сярод беларускага насельніцтва. Актыўную агітацыю сярод беларусаў праводзілі члены гродзенскай арганізацыі ППС на Літве. У 1904 г. у Гродне ППС на Літве стварыла асобную друкарню для выдання беларускамоўных адозваў і брашур. Кіравала друкарняй жонка вядомага лідэра ППС Фелікса Перла. Перакладала тэксты на беларускую мову Яніна Міхнеўская («Пані»), якая была членам Гродзенскага Рабочага Камітэта ППС на Літве. Адозвы распаўсюджваліся сярод сялян бліжэйшых вёсак, а таксама ў Аўгустоўскім павеце Сувалкаўскай губерні. У снежні 1904 г. друкарня была разгромлена паліцыяй.

Лідэраў ППС хвалявала няпэўнасць БРГ і БСГ у пытанні аб будучых федэрацыйных адносінах з Польшчай. У праграме БСГ, прынятай на з'ездзе, гэтае пытанне неўздымалася. Гэта, відаць, з'явілася адной з прычын таго, што ППС у 1904 г. ініцыявала стварэнне яшчэ адной беларускай арганізацыі – Сацыялістычнай партыі Бelay Rusi (СПБР). Дзеячы гэтай партыі – члены Гродзенскай арганізацыі ППС на Літве Браніслаў Шушкевіч, браты Станіслаў і Казімір Трушкоўскія, а таксама пэпэсаўцы з Варшавы Марыян Фальскі і Францішак Завадскі – паходзілі з Беларусі і ведалі беларускую мову. СПБР стварыла свае арганізацыі ў Варшаве, Гродне і Мінску. Партыя выдала некалькі адозваў – такія, як «Настаў час», «Братцы мужыкі!», «Царская гаспадарка», «Якая карысць народу з выбарнага правіцельства», але большага зрабіць не здолела і спыніла сваю дзейнасць напрыканцы 1905 г.

У пачатку XX ст. у Беларусі дзейнічалі таксама групы сацыял-дэмакратыі Каралеўства Польскага і Літвы (СДКП і Л). Яна была створана ў 1900 г. у Мінску. На чале яе стаялі Ф.Э.Дзяржынскі і С.Трусевіч. Партыя імкнулася да цеснага саюза з расійскім рэвалюцыйным рухам, стаяла на інтэрнацыяналісцкіх пазіцыях, вяла барацьбу з сепаратызмам ППС, узаемадзейнічала з Бундам. У красавіку 1906 г. на правах аўтаномнай арганізацыі ўступіла ў РСДРП.

Такім чынам, на рубяжы XIX – XX стст. на тэрыторыі Беларусі дзейнічаў шэраг сацыялістычных партыі, якія выражалі інтарэсы рабочых, сялян і іншых дэмакратычных слаёў насельніцтва. У якасці

асноўнай мэты сваёй дзейнасці яны абвясчалі пабудову сацыялістычнага грамадства. Але кожная з іх прытрымлівалася сваіх поглядаў на сацыялізм. Рознымі былі ў іх стратэгія і тактыка барацьбы.

У пачатку ХХ ст. пачаўся новы этап і ў развіцці расійскага лібералізму. Буржуазна-ліберальны лагер ужо выступаў за ліквідацыю неабмежаванай манархіі, увядзенне ўсеагульнага выбарчага права і дэмакратычных свабод. У земскіх губернях з'явіўся «Саюз земцаў-канстытуцыяналістаў», за мяжой дзейнічаў «Саюз вызвалення» пад кіраўніцтвам П.Струве. У Беларусі буржуазна-дваранская апазіцыя яшчэ не мела сваіх арганізацыйных цэнтраў.

Правы лагер – адкрыта рэакцыйны (памешчыкі, чыноўнікі, ваенная бюракратыя, праваслаўнае духавенства), імкнуўся захаваць неабмежаваную манархію, памешчыцкае землеўладанне, саслоўныя прывілеі дваранства, «адзіную і недзялімую імперыю». Іх падтрымлівалі царква, армія і паліцыя.

Абвастранню палітычнага напружання ў краіне садзейнічалі і пралікі ў знешняй палітыцы царызму, асабліва пад час руска-японскай вайны. Паражэнне Расіі ў вайне паскорыла крызіс самадзяржаў і нарастанне рэвалюцыйнай сітуацыі ў краіне.

Коўкель І.І., кандыдат гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the main aspects of the origin of the first political parties on the territory of Belarus and their main idea directions as well.

УДК 329 (476)

А.М. Чарнякевіч
БЕЛАРУСКІЯ ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ
АРГАНІЗАЦЫІ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ
(1921 – 1939 гг.)

Рассматриваются основные белорусские политические партии и организации, которые действовали на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

Звяртаючыся да гісторыі развіцця беларускага нацыянальнага руху ў Заходняй Беларусі нельга абмінуць увагай дзейнасць беларускіх палітычных партый і арганізацый, якія, з аднаго боку, выступалі ў якасці галоўнага інстытута трансляцыі беларускай нацыянальнай ідэі ў шырокія масы, а з другога – прадстаўлялі беларускія

палітычныя інтарэсы перад дзяржаўнымі структурамі ды выпарцоўвалі формулы суадносінаў паміж тытульнай нацыяй ды нацыянальнымі меньшасцямі ва ўмовах II Рэчы Паспалітай.

Відавочна, што тэма гэтая для айчынай, ды і для замежнай гістарыяграфіі, не новая. Калі меркаваць зыходзячы толькі з фармальных паказчыкаў, г. зн. колькасці публікацый па дадзенай праблематыцы, вывучэнне беларускіх палітычных партый і іх дзейнасці ў Заходняй Беларусі смела можна аднесці да адной з прыярытэтных мэтаў беларускай гістарычнай навукі. Разам з тым відавочны і значныя хібы, да галоўных з якіх, на нашу думку, можна залічыць састарэлыя шмат у чым метадалагічныя падыходы, выкарыстанне абмежаванай крыніцзнаўчай базы, дыспрапорцыю паміж вывучэннем розных палітычных плыняў, нарэшце, адсутнасць абагульняючай працы, перш за ўсё энцыклапедычнага характара, ды уласна навуковай дыскусіі шмат па якіх прынцыповых пазіцыях. Не менш істотным падаецца і ўласна маргінальны стан беларускіх палітычных партый у сучасных умовах.

Дваццацігоддзе супольнага існавання польскага і беларускага народаў у межах II Рэчы Паспалітай магчыма зразумець толькі з улікам тых узаемных міжнацыянальных стэрэатыпаў, якія, сярод іншага, у значнай ступені паўплывалі на выбар кірунку ўнутранай палітыкі польскіх уладаў адносна беларускай меншасці.

Хаця першыя некалькі гадоў пасля падпісання Рыжскага міру польскія ўлады стала адзначалі сярод мясцовага насельніцтва непрыхільны для Польшчы настрой, тым ня менш, агульныя высновы рэфэрэнта польскай дэфензывы былі даволі аптымістычнымі. «Мясцовае аселае насельніцтва, – гаварылася у рэфэраце II аддзела ДОК III ад 18 ліпеня 1922 года, – ужо мае досыць усялякай няпэўнасці, тады як перспектыва новай вайны ці нейкіх замешак на гэтым грунце – пагражаюць ім канчатковай руінай таго, што яму пасля ўсіх войнаў засталася ці што паспелі аднавіць. Хаця датыхчасовыя праяўленне адміністрацыі края ў руках «польскіх паноў», як гэта пераконваюць агітатары, не выклікаюць задавальнення, а нават наадварот, прыводзяць да глухога незадавальнення мас, аднак горшым для іх было б пусціць усё ў ненадзейнасць. Тутэйшыя сяляне падтрымаць гэтакія планы, ідучыя проці іх жыццёвых інтарэсаў, не маглі, тады як этнаграфічная іх беларускасць аказалася роўнай нулю з матэрыяльнага пункту гледжання... Гэткім чынам, уся запланаваная на вялікую руку акцыя скончылася тым, чым павінна была скончыцца – кампрамітуючы тых, хто ўзяўся яе выконваць... Аналіз агульнай сітуацыі паказвае беларусам адсутнасць рэальных падстаў для іх працы і пер-

спектыву захавання гэткага стану бадай на некалькі гадоў. Гэта падштурхоўвае беларускіх дзеячаў да «арганізацыйнай працы» над нацыянальнай самасвядомасцю беларускіх мас і павелічэннем беларускіх культурных здабыткаў. Мара пра Незалежнасць, пра Незалежнасць Беларусі, зыходзіць з парадку дня, губляючы адпаведнасць бягучаму моманту» [22].

Асабліва характэрна, што, пачынаючы з 1921 года, традыцыі значэнне нацыянальнага маштабу набывае адзначэнне дня незалежнасці – 25 сакавіка, а цэнтрам яго святкавання становіцца Вільня. Ужо 25 сакавіка 1921 года тут адбылося ўрачыстае пасаджэнне Беларускага нацыянальнага камітэту. Праз некалькі дзён насуперак рэкамендацыям каталіцкіх ерархаў урачыстую імшу правёў ксёндз Адам Станкевіч. На працягу наступных чатырох гадоў 25 сакавіка ўсе беларускія арганізацыі адначалі разам, што падкрэслівала факт адзінства беларусаў розных палітычных арыентацый у імкненні да незалежнасці [21].

«Беларусы на тэрыторыі Гродзеншчыны вядуць сябе наогул не актыўна і, здаецца, прымірыліся з тым, што гэтыя вобласці адносяцца да Польшчы, – чытаем на старонках месячнага рапарта Гродзенскага камісарыята паліцыі за студзень 1924 года. – ...Наогул, насельніцтва пачынае набываць давер да Польскай дзяржавы...». Аналізуючы вынікі ліквідацыі «антыдзяржаўнага падполля» на Навагрудчыне ў 1925 годзе, П адзел рабіў выснову: «Маральны эфект ліквідацыі быў даволі высокі... Насельніцтва, да гэтага затэрыраванае дыверсійнаю «ўладаю», пачало самастойна супрацоўнічаць з уладамі бяспекі, указваючы ім дыверсантаў. А акрамя гэтага, само пачало плаціць падаткі. З’явы гэткае сведчаць аб росце аўтарытэту ўлады...» [11].

Што тычыцца ўласна метадаў барацьбы з «антыдзяржаўным элементам», дык тут асобныя прадстаўнікі польскіх ўладаў часам прыходзілі да даволі нечаканых высноваў. «Адносна сродкаў супрацьдзеяння дэверсійнай актыі, – чытаем мы у кварталных справаздачах П адзела за 1925 год, – трэба адзначыць, што турэмнае зняволенне для мясцовага жыхара не з’яўляецца чымсьці, што можа адпужваць. Для тутэйшага жыхара, па сваёй натуре лянівага, маларухлівага і, наогул, галадаючага – турма хутчэй з’яўляецца нейкай жыццёвай сінекурай, выходзіць ён з яе лепш дагледжаны, чым на ўласны кошт» [11].

Своеасаблівым каталізатарам, які ў значнай ступені паўплываў на актывізацыю палітычнага жыцця беларускага насельніцтва, былі выбары ў Сейм Сярэдняй Літвы ў 1921 годзе і асабліва – выбары у

польскі Сейм у 1922 годзе. «Галоўны вынік выбараў, – ацэньваў агульную сітуацыю афіцэр Генеральнага штабу, – сталася ўсталяванне глыбокага і сталага кантакту беларускай інтэлігенцыі з шырокімі масамі насельніцтва – з’ява, якая сустракаецца ўпершыню ў гісторыі беларускага адраджэнскага руху. Насельніцтва і палітызуючая інтэлігенцыя непасрэдна сутыкнуліся і пачалі ўзаемадзейнічаць паміж сабою. Пачалася новая эра ў развіцці беларускай справы, эра, якую можна назваць «дзяржаўнай», тады як беларускі незалежніцкі рух атрымаў шырокі падмурак і пры гэтым – вялікія фондушы ў бюджэце ўласнай дзяржавы... Сфедэралізаваны пры гэтым з сваяцкім яму па сваёй структуры і мэтах украінскім антыдзяржаўным рухам і абапіраючыся на падтрымку суседніх краін, ён прадстаўляе рэальную небяспеку дзеля сучасных уплываў Польшчы на ўсходзе».

«Нацыянальная свядомасць сярод нешматлікай беларускай інтэлігенцыі, – рабілася выснова ў аглядзе нацыянальнай сітуацыі ў II Рэчы Паспалітай за май 1925 года, падрыхтаваным II аддзелам Генштаба, – жывая, чынная, антыпольская, большай часткаю, антыдзяржаўная. Сярод беларускага насельніцтва гэтка настроі носяць пастаянны, хаця і неакрэслены, характар. Карані гэткага стаўлення трэба шукаць у гістарычных прычынах...» [10, ст. 35].

Відавочнае ўзмацненне актыўнасці беларускіх дзеячаў прымусіла звярнуць на іх дзейнасць увагу і органы польскай бяспекі. Польская контрвыведка імкнулася не толькі трымаць пад сваім кантролем тыя працэсы, якія адбываліся ўнутры мясцовага беларускага нацыянальнага асяродка, але і выкарыстоўваць іх ва ўласных мэтах. Першыя спробы ўсталявання кантактаў паміж органамі польскай вайскавай выведкі і беларускім рухам адносяцца да студзеня – лютага 1919 г. У хуткім часе польская выведка пераходзіць да больш актыўных дзеянняў, скіраваных на тое, каб узяць ініцыятыву ў «беларускім пытанні» ў свае рукі. Паступова, аднак, II аддзел усё больш ператвараўся ў рэпрэсіўны орган. Але яшчэ даволі працяглы час польскі бок лічыў патрэбным хоць бы знешне захоўваць больш-менш прызныя стасункі з беларускім рухам, займаючы пазіцыю насцярожанага нейтралітэту ў дачыненні да тых дзеячаў, якія акцэнтавалі сваю прапольскую пазіцыю. З падпісаннем Рыжскага прэлімінарнага дагавору восенню 1920 г. II аддзел перастае выконваць ролю правадніка федэралістычных ідэй і контрагента беларускага руху, хаця разуменне гэтага факту давалася цяжка абодвум бакам – як польскаму, гэтак і ўласна беларускаму.

Гэтак, напрыклад, спробы выкарыстаць беларускі рух для арганізацыі дыверсійнай акцыі супраць Савецкай Расіі адразу ж вык-

лікалі сур’ёзны канфлікт з органамі польскай цывільнай адміністрацыі ўсходніх ваяводстваў, якія былі зацікаўленыя якраз у адваротным – у стабілізацыі сітуацыі на памежных тэрыторыях [19, s.220-230; 29; 25; 26]. Праўда, і сярод вайскоўцаў адзінай думкі адносна гэтага пытання не было [18, str. 216]. У выніку, амаль усе без выключэння «беларускія праекты» П аддзела адзін за другім праваліліся. Нават Ю.Пілсудскі да гэтага часу канчаткова расчараваўся ў мэтазгодгоднасці выкарыстання беларускага пытання. «...Беларускую палітыку, – меў ён сказаць у адной з прыватных размоваў на пачатак 1920-х гадоў, – няхай чэрці возьмуць. Зараз цяжка што-небудзь зразумець, якая з гэтых партый штосьці варта, і, наогул, ці сярод іх хто-небудзь чаго варты» [9, str. 162;].

Пасля выбараў 1922 года і з’яўлення беларускага прадстаўніцтва ў польскім парламенце пытанне аб незалежнасці атрымала зусім нечаканае гучанне. «...Народ беларускі мае выразныя незалежніцкія тэндэнцыі... – меў заявіць Браніслаў Тарашкевіч, выступаючы ў студзені 1923 года ў Сейме. – Незалежнасць гэтую глыбока ў сэрцы хаваем і пястваем, але з’яўляемся лаяльнымі грамадзянамі Польскай дзяржавы..., іначай кажучы, разумеем гэтую справу эвалюцыйна, а не рэвалюцыйна, – і людзей – сапраўдных патрыётаў, людзей сумленных, гэта павінна задаволіць [30, ст. 81]».

І ўсё ж узаемнае разыходжанне абодвух бакоў – П аддзела і беларускага руху адбылося не адразу. Яшчэ 26 лютага 1923 г. Ф.Ярэміч меў прыватную гутарку з паручнікам Станіславам Блонскім – з сярэдзіны 1921 па пачатак 1925 года кіраўніком Эвідэнцыйнай Секцыі Аддзялення па справах нацыянальнасцяў П аддзела Генеральнага штаба [12]. У сваім данясенні па выніках сустрэчы Блонскі гэтак вызначыў са слоў Ф.Ярэміча прычыны ўзаемнага канфлікту: «Беларусы падчас выбараў далучыліся да Блока нацыянальных меньшасцяў адзіна толькі дзеля таго, што іх зняважылі: польскі ўрад на мемарыял беларусаў, у якім яны прасілі субсідый на выбары, наогул не адказаў, а ніводнае з польскіх аб’яднанняў, уключаючы «Вызваленне», з беларусамі ствараць агульны блок не жадалі, а аб матэрыяльнай дапамозе таксама нават не ішла гаворка... Генерал Сікорскі (тагачасны прэм’ер Польшчы, за ўдзяленне вотуму даверу кабінету якога ў студзені 1923 г. галасавалі сярод іншых і беларускія паслы – **А. Ч.**) яшчэ можа выправіць зло. Беларусы жадаюць толькі таго, што ім належыць згодна з канстытуцыяй». Як даносіў Блонскі, «пасол Ярэміч падкрэсліваў... – з беларусамі лепш вясці шчырую і адкрытую палітыку,

што было б больш карысным як для Польскай дзяржавы, так і для беларускай меншасці» [13, к. 150; 14].

Амаль адначасова з пашырэннем палітычных уплываў беларускага руха ў межах Польскай дзяржавы пашыраецца і замілаванне апошняга адносна здабыткаў на ўсходзе Беларусі – у БССР. Адзначаючы 6-я ўгодкі Незалежнасці, А.Станкевіч пісаў на старонках «Крыніцы»: «...Ідэал незалежнасці Беларусі, хоць не ва ўсёй поўні, але ўжо спаўняецца ў жыцці. За апошнія некалькі месяцаў гэтага году большасць беларускіх зямель на ўсход ад граніц цяперашняй Польшчы ўжо аб'яднаны ў Беларускаю Савецкую Рэспубліку ў федэрацыі з Расеяй. Беларусь – ужо дзяржава. Гэта факт, якога перэчыць нельга і якога ўжо нікая сіла са старонак гісторыі не вымажа...» [2, ст. 1].

Аднак ужо тады са сваёй уласнай інтэрпрытацыяй свята 25 сакавіка выступілі беларускія паланавілы, змяніўшы агульныя прасавецкія акцэнты. Перш за ўсё яны намагаліся аспрэчыць ідэйную сувязь паміж актам Незалежнасці і той формай дзяржаўнага кіравання, якая зараз усталявалася ва Усходняй Беларусі. Газета А.Паўлюкевіча «Грамадскі голас» у артыкуле «Сем гадоў ідэалу» пісала: «Дзеля асягнення свайго нацыянальнага ідэалу ў невядомы час будучыны, беларускаму народу трэба прайсці цяжкія шляхі культурна-нацыянальнай творчасці і, пры нармальных варунках польскіх консытуцыйных гарантыяў, вечно трывалыя беларускія культурныя цэннасці могуць быць выкаваны ў межах Польскай Рэспублікі ня ў прыклад бальшавіцкаму эксперымэнтатарству на Усходзе» [5, ст. 2-3].

У справядзачы палітычна-нацыянальнага самастойнага рэфэрату інфармацыйнага ДОК IX за 1924 год узгадвалася: «...асноўным і галоўным рухавіком прапаганды нацыянальнай адметнасці народу з'яўляецца так званая беларуская інтэлігенцыя, якая... прадстаўляецца галоўным чынам былымі функцыянерамі расейскай адміністрацыі... Гэтыя апошнія ад магчымых палітычных пераменаў і беларускага паўстання чакаюць у першую чаргу палепшэнне свайго матэр'яльнага быту і адагранне пэўнай палітычна-гаспадарчай ролі...». Згодна з справядзачай камісарыята паліцыі за кастрычнік 1924 года адным з найбліжэйшых пытанняў, якое цікавіла насельніцтва, было адкрыццё беларускіх школ: «Усюды, – занатаваў польскі афіцэр, – магчыма заўважыць падрыхтоўку да адкрыцця беларускіх школак...» [15].

Яшчэ да адной асаблівасці беларускай палітычнай ментальнасці, як яе бачылі польскія ўлады, можна аднесці схільнасць ся-

род шырокіх масаў да леварадыкальных, пракамуністычных поглядаў на фоне агульнага песімізму і ідэнтыферэнтнасці ў дачыненні да палітыкі наогул. Падзеі кастрычніка 1925 года, калі падчас канферэнцыі ў Берліне значная частка міністраў БНР перадала свае міністэрскія мандаты ураду БССР, а таксама актыўнае нацыянальнае будаўніцтва ў Савецкай Беларусі, прывялі да таго, што сярод заходнебеларускай інтэлігенцыі пачала шырыцца думка аб тым, што ідэя Беларускай Народнай Рэспублікі вычарпала сябе, а Заходняя Беларусь у перспектыве павінна стаць часткай БССР. Да гэтага асабліва схіляліся правадыры Беларускай сялянска-рабочай Грамады, яшчэ нядаўна захопленыя перспектывамі супрацоўніцтва з адроджанай Польшчай. Менавіта таму на пасяджэнні Віленскага БНК, якое адбылося ў пачатку сакавіка 1926 года, было вырашана... адмовіцца ад шырокага святкавання гадавіны незалежнасці Беларусі [21, с. 62-85]!

Антон Луцкевіч, непасрэдны ўдзельнік падзей 25 сакавіка 1918 года, фактычна далучыўся да групоўкі грамадоўцаў, якія вырашылі 25 сакавіка гучна не адзначаць, але тым не менш надрукаваў газету-аднаднёўку «На Прадвесні», дзе размясціў артыкул, пад назвай «У восьмую гадавіну». Заклікаючы ў «кірунку творчае нацыянальнае працы», да «сацыяльнага вызвалення», аднаднёўка канстатавала: «...Гэты сацыяльны ідэал ужо непадзельна запанаваў на Усходзе. Там толькі праз сацыяльнае вызваленне перад беларусамі адкрылася магчымасць дзяржаўнага будаўніцтва. Там – і толькі там – беларуская дзяржаўнасць сталася здзейсненым фактам» [6, ст. 1].

Аным з нялічных лідэраў тагачаснага нацыянальнага руху ў Заходняй Беларусі, хто катэгарычна адкінуў прапанову пакрысе «забыцця» пра 25 сакавіка і ўласна ідэю нацыянальнай незалежнасці быў лідэр беларускіх хрысціянскіх дэмакратаў ксёндз Адам Станкевіч. Ён лічыў, што ва ўмовах агульнай стабілізацыі палітычнай сітуацыі ў Еўропе і свеце існаванне беларускага ўраду на эміграцыі ў поўным складзе не мае практычнага сэнсу, аднак захаванне ідэі незалежнасці Беларусі ў асобе эміграцыйнага ўраду БНР пад кіраўніцтвам Пятра Крачэўскага проста неабходна [24, ст. 356]. Менавіта таму беларускія хадэкі працягвалі нязменна святкаваць 25 сакавіка на працягу ўсіх 1920 – 30-х гадоў.

Фенамен Беларускай сялянска-рабочай Грамады, як найбольш масавай палітычнай беларускай арганізацыі, трэба у першаю чаргу разглядаць менавіта скрозь прызму гэткага спалучэння – сацыяльнага радыкалізму і грамадскай інэртнасці. У канцы усё таго ж

1925 года ДОК III паведамляля: «У паведах з беларускім насельніцтвам вядзецца праца, накіраваная на арганізаваць збройнае выступленне. Мясцовыя беларусы прыхільным вокам глядзяць на дзейнасць агентаў БСРГ. Дэмагагічныя лезунгі, накіраваны «Уся земля абшарнікаў – працуючаму люду без выкупу» ці «Не дадуць – самі возьмем», якія гучаць з вустнаў беларускіх паслоў, знаходзяць сымпатыі сярод тутэйшага беларускага насельніцтва і сягаюць нават найбольш занябных куткоў гэтага краю». У сувязі з актывізацыяй дзейнасці БСРГ камандант пастарунка польскай дзяржаўнай паліцыі ў Берштах даносіў: «...З часу арганізавання колаў БСРГ заўважаны ўздым настрою сярод мясцовага беларускага насельніцтва, насычанага варожасцю і нянавісцю да Польскай дзяржавы і ўладаў...» [11]. Пры гэтым, аднак, складзены II аддзелам «Кароткі нарыс па беларускаму пытанню» адзначаў, што ў сваёй большасці мясцовае насельніцтва прыняло весткі аб ліквідацыі БСРГ і Незалежнай сялянскай партыі «наогул спакойна» [24].

У артыкуле пад назваю «Двойное свята беларускага народ» газета «Крыніца» пісала: «...Рада Беларускай Рэспублікі, складзеная з найбольш выдатных, інтэлегентных і заслужаных перад беларускім народам дзеячоў, 25 сакавіка 1918 г. абвясціла Беларусь Вольнай і Незалежнай, бо толькі такой, гаворачы па-людску, можа быць яна шчаслівай і толькі такой можа яна бараніць сябе ад вяковай крыўды, ад вяковага здзеку».

Але, каб вольнасць і незалежнасць здабыць, а здабыўшы ўтрымаць, трэба быць да гэтага адпаведна прыгатаваным, ці, прасцей кажучы, трэба, каб Народ Беларускі, як такі, разумеў гэта і каб меў сваю беларускую культуру...» [1, ст. 2;].

Свой погляд на ідэю нацыянальнай Незалежнасці паспрабаваў выказаць і Беларускі Сялянскі Саюз, на чале якога стаялі Ф.Ярэміч і В.Рагуля. Друкаваны ворган партыі – газета «Сялянская ніва» адгукнулася на 8-я ўгодкі абвясчэння незалежнасці БНР перадавым артыкулам, азаглаўленым «Стаўка на кайзэра, Пілсудскага, Леніна». Сцвярджаючы, што «найгоршым злом для Беларусі, гэта будзе арыентацыя на чужынца», газета заклікала трымацца «арыентацыі на саміх сябе, або інакш кажучы – на сілы Беларускага Народу» [7, ст.1].

У дадзеным выпадку асаблівае значэнне набывае выяўленне не толькі дэкларатыўных, але і фактычных механізмаў функцыянавання беларускіх палітычных партый і арганізацый. Як адзначае гісторык Андрэй Вашкевіч: «Пытанне аб фінансаванні дзейнасці палітычных партый, што ў розныя часы функцыянавалі на тэрыторыі

Беларусі, да сённяшняга дня не атрымала належнай увагі з боку аичынных гісторыкаў. Такое становішча трэба прызнаць незадавальняючым, паколькі менавіта крыніцы фінансавання ў вельмі значнай ступені абумоўлівалі як ідэалогію гэтых палітычных партый, так і іх канкрэтную практычную дзейнасць» [20]. Гэтак, напрыклад, згодна з данясеннем камісарыята дзяржпаліцыі Варшавы, 22 лістапада 1925 года пад час пасяджэння беларускіх дзеячоў на кватэры А.Луцкевіча ў Вільні з нагоды берлінскай канферэнцыі пасол Ярэміч меў выказацца ў гэтакім сэнсе, што «Мінск усіх прыймае з адкрытымі рукамі пры умове, што яны задэкларуюць, што яны не з'яўляюцца ворагамі савецкай улады і не будуць супраць яе выступаць». У доказ сваіх словаў Ярэміч перадаў А.Станкевічу на выданне «Беларускай крыніцы» пад подпіс 1 тыс. долараў [23, ст. 19].

Той жа А.Вашкевіч звярочвае увагу на асноўныя артыкулы расходаў беларускіх партый, і ў першую чаргу беларускай хрысціянскай дэмакратыі. Гэтак БХД, піша ён: «У адрозненне, скажам, ад КПЗБ не мела штату нелегальных платных функцыянераў. Большасць партыйных пасад, за выключэннем справавода, таксама пастаянна не аплочвалася. Па гэтай прычыне расходы на партыйную бюракратыю былі невялікія і абмяжоўваліся аплатай справавода і камандзіровачных расходаў. Амаль усе выдаткі партыі ішлі на прапаганду. Галоўным накірункам тут была, несумненна, выдавецкая справа». «Адной з важнейшых крыніцаў фінансавання БХД і залежных ад яе структураў, – апіша гісторык, а мы можам дадаць, не толькі БХД, – былі заробкі беларускіх паслоў польскага Сейма. Заробак пасла (гэтак званыя «пасольскія дыеты») складаў да 600 \$.... Аб тым, наколькі залежалі беларускія хадэкі ад пасольскіх грошай сваіх дэпутатаў у Сейм, сведчаць гадавыя справаздачы Беларускага Інстытуту Гаспадаркі і Культуры. Калі ў 1929 г. БГіК амаль штомесяц атрымоўваў ад Беларускага Пасольскага Клуба 600 злотых (з іх 200 зл. атрымоўваў справавод, 120 зл. – настаўніцы школ у Шаўлянах і Рудаўцы), то ў 1931 г., калі БПК ужо не існавала, Урад БГіКу за цэлы год патраціў усяго 1620 зл. і меў у выніку больш 300 зл. дэфіцыту. У 1935 годзе гадавы абарот Ураду БГіКу склаў усяго 975 зл. 35 гр. Няцяжка падлічыць, – скончвае А. Вашкевіч, – што фінансавыя паступленні ў 1931 годзе знізіліся адносна 1929 г. як мінімум у тры-чатыры разы, а ў 1935 г. у шэсць разоў» [20].

Пасля 1922 г. ранейшыя прынцыповыя супярэчнасці паміж польскімі спецслужбамі ў поглядах на «беларускае пытанне» практычна знікаюць. У большасці з польскіх дзяржаўных функцыянераў замацоўваецца ўстойлівы погляд на нацыянальныя меншасці ў

II Рэчы Паспалітай, у тым ліку – і на беларусаў як на элемент палітычнай і гаспадарчай дэстабілізацыі ў краіне ды аб’ект замежных, антыдзяржаўных уплываў. Таму ў II аддзеле ўжо не вядзецца больш гаворкі пра спрыянне развіццю беларускага руху, назіраецца імкненне толькі да ягонага разбіцця і дыскрэдытацыі, а адносіны з беларускім нацыянальным асяродкам набіраюць яскравы характар супрацьстаяння.

Ужо вясной 1923 г. польскі Генштаб пачаў выкарыстоўваць сваіх канфідэнтаў дзеля арганізацыі палітычных працэсаў супраць беларускіх дзеячаў. Адным з найбольш вядомых такіх агентаў-правакатараў быў Эдуард Лянкевіч, які выступаў у якасці галоўнага сведкі абвінавачвання на працэсе 45-ці ў Беластоку ў 1923 г. і пазней у 1925 г. – на працэсе 72-х у Гродне супраць удзельнікаў антыпольскай партызанкі [8, ст. 5].

Пазней, у новых абставінах, якія склаліся на сярэдзіну 1920-х гадоў – каласальным росце ўплываў Беларуска-Сялянскай Грамады і Незалежнай сялянскай партыі (Niezalezna Partia Chlopska – далей НПХ), што неўхільна вяло да далейшай радыкалізацыі грамадства ва ўсходніх ваяводствах, адных сілавых сродкаў ужо было недастаткова. У барацьбе з палітычнымі апанентамі і ў першую чаргу лідэрам НПХ С.Ваявудскім, улады вырашылі скарыстацца абвінавачваннем у супрацоўніцтве апошняга са спецслужбамі Польскага Генштаба, гэта значыць – з органам польскай жа ўлады! Увесь драматызм сітуацыі, аднак, заключаўся ў тым, што ініцыятарамі кампаніі па дыскрэдытацыі С.Ваявудскага, як агента II аддзела выступілі... сам II аддзел. Галоўная ідэя ўсёй справы заключалася ў тым, каб прадставіць правадырра радыкальнай сялянскай партыі звычайным канфедэнтам, які піша рапарты на ўласных калегаў, і тым самым – знішчыць яго ў вачах грамадства, а разам з ім – скампраметаваць і ўвесь рух.

Амаль што ад самага пачатку існавання беларускага адраджэння ў ім прысутнічаў момант палітычнага авантурызму, аднак менавіта на рубяжы 1920-х гадоў ён набыў асаблівы размах, вельмі істотна паўплываўшы як на змест, так і на вонкавы выгляд беларускіх палітычных партый. Постаці А.Бахановіча, П.Алексюка, С.Булак-Балаховіча – гэта толькі найбольш характэрныя прыклады беларускіх палітычных авантурыстаў. Недалёка адышлі па сваёй манеры паводзін і некаторыя з іхніх антаганістаў з партыі беларускіх эсэраў: Я.Чарапук ці Я.Мамонька. Спіс беларускіх авантурыстаў можна працягваць такімі імёнамі, як К.Цвірка-Гадыцкі, Я.Ладноў, кіраўнікі антыпольскай партызанкі Г.Шыманюк-Скамарох ды В.Ра-

зумовіч-Хмара. Большасць з іх аб'ядноўвала рызыканцтва, адсутнасць аб'ектыўнай ацэнкі палітычнай сітуацыі, недальнабачнасць, і не ў апошнюю чаргу – пошук у палітычнай дзейнасці ўласнай матэрыяльнай карысці.

Выгокі беларускага палітычнага авантурызму трэба шукаць у агульнай слабасці беларускага руху як палітычнай сілы, празрыстай форме рэкрутацыі новых дзеячаў, якая дапускала далучэнне да яго людзей антынацыянальных поглядаў, а таксама абмежаванасці сродкаў легальнай палітычнай дзейнасці. Гэтым у значнай ступені былі абумоўлены розныя своеасаблівыя «мезальянсы» паміж беларускім рухам і палітычнымі групамі самых розных накірункаў, пачынаючы ад гакатыстаў, пілсудчыкаў, шаўлюсаў, украінскіх эсэраў, сіяністаў, савінкаўцаў, манархістаў і канчаючы расійскімі бальшавікамі. Амаль усе яны ў выніку аказаліся бесперспектыўнымі і нават шкоднымі беларускай справе, ствараючы ўмовы для чарговай кампраметацыі, бо заключаліся без уліку супрацьлеглых інтарэсаў кожнага з бакоў, а толькі дзеля дасягнення нейкіх бягучых, часовых мэтаў. Так было, напрыклад, у выпадку з «віленскім пытаннем» і беларуска-літоўскім пагадненнем.

У выніку актыўнае супрацоўніцтва часткі вядомых беларускіх дзеячаў з II аддзелам Генеральнага штаба, якое мела месца ў 1919 – 1922 гг., нечакана адгукнулася ім у сярэдзіне 1920-х гг. Пры гэтым у самім факце такога супрацоўніцтва нічога ганебнага не было, калі разглядаць яго з улікам тагачасных палітычных рэаліяў [16, s. 301]. Аднак ва ўмовах 1924 – 1925 гг., калі кантакты з II аддзелам фактычна прыроўніваліся да нацыянальнай здрады, а самі беларускія дзеячы прыклалі шмат намаганняў для дыскрэдытацыі на гэтай падставе такіх дзеячаў, як Я.Ладноў, Л.Дубейкаўскі і інш., раскрыццё факту супрацоўніцтва Б.Тарашкевіча ці С.Рак-Міхайлоўскага выклікала б сумныя перспектывы для іх палітычнай кар'еры.

Тым не менш, уплыў Грамады і Таварыства беларускай школы на фармаванне грамадскай пазыцыі заходнебеларускага селяніна цяжка пераацаніць. «Большасць беларускага насельніцтва працягвае непрыхільна адносіцца да дзяржаўнай улады, – чытаем мы у месячнай справаздачы Беластоцкага ваяводы за чэрвень 1928 года, – што сведчыць аб далейшых моцных уплывах БСРГ. Гэта магчыма пабачыць пры кожным сутыкненні з беларусамі ў грамадскім жыцці». Гродзенскі павятовы стараста, выступаючы перад гміннай радай у в.Бершты, назваў гурткі ТБШ «палітычнымі асяродкамі адкуль выплывае ўсё зло і нездаровыя погляды, якія нічога не прыносяць насельніцтву акрамя бяды і непрыемнасцяў».

Насіленне палітычных рэпрэсій з боку польскіх уладаў ды паступовая стабілізацыя гаспадарча-эканамічнага жыцця ў канцы 1920-х – пачатку 1930-х гадоў толькі «закансэрвавалі» гэтка якасці, прынамсі, ва ўяўленні саміх жа польскіх уладаў. Згодна з рапартам Беларускага ваяводы за лістапад 1929 года «беларускае насельніцтва у ваяводстве застаецца на скрайку палітычнага жыцця і толькі месцамі прымае ў ім удзел...». «...Партызанка, ТБШ і БСРГ, – данасіў камендант паліцэйскага пастарунка ў Берштах восенню 1932 года, – на тутэйшым абшары не існуюць, а былыя прыхільнікі і дзеячы ніякай актыўнасці не праяўляюць, паколькі па праходжанні некалькі гадоў некаторыя пастарэлі і з прычыны сямейных і матэрыяльных клопатаў пакінулі палітычную дзейнасць...» [31. с. 124 – 126].

З іншага боку, крызіс уплываў беларускага руху сярэдзіны 1930-х гадоў справакаваў з'яўленне фіктыўнай, умоўнай пльмі, якая павінна была стварыць віртуальную з'яву. Гэтак, газета «Беларусь Працы» з нагоды змясціла на сваіх старонках зацемку пад назваю: «25 сакавіка ва Усходняй Беларусі». «Беларуская Нацыяналістычная Грамада на некалькі дзён перад 25 сакавіком распашырала па ўсёй Усх. Беларусі адпаведныя адозвы, а таксама вяла і адумысную акцыю, заклікаючы беларускае грамадзянства да ладжаньня сьвяткаваньняў з нагоды 16-ых угодкаў абвяшчэння незалежнасці Беларусі. У ноч з 24 на 25 сакавіка ў шмат якіх мясцовасцях былі павывешываны бел-чырвона-белыя сьцягі і параскіданы процімаскоўскія, белнацыяналістычныя адозвы. У самы дзень 25 сакавіка шматдзе адбыліся заканспіраваныя акадэміі. Некаторыя з іх былі выкрышы агентамі ГПУ (падслучкія лясы, Менск), у выніку чаго адбыліся масавыя арышты, а нават і расстрэлы. Адна з вайсковых частак, адмовіўшаяся страляць у выкрытых маніфэстантаў, быццам у той жа дзень была перакінута ў глыб Маскоўшчыны» [4, ст. 1].

Тыя карэнныя змены, што адбываліся ў беларускім грамадстве ў сувязі з наступіўшым запаволеннем у развіцці беларускага нацыянальнага руху, можна лёгка заўважыць ужо ў загалюках артыкулаў. Так, адна з перадавіца ў «Беларускай крыніцы» напярэдадні чарговага сьвяткавання 25 сакавіка, напрыклад, называлася – «Ці ідэал акту 25.ІІІ.1918 ідзе да сваёй мэты?» [3, ст. 1]. Разам з тым у другой палове 1930-х г. нават згадка пра 25 сакавіка стала для польскай адміністрацыі на Крэсах нагодай для рэпрэсіяў. У студзені 1938 года за згадку ў сваім Статуце аб Акце 25 сакавіка быў зачынены польскімі ўладамі Беларускае нацыянальнае камітэт у Вільні, арганізацыя, якая амаль дваццаць гадоў гуртавала самыя галоўныя віленскія беларускія суполкі, рэдакцыі, таварыствы. 25 сакавіка 1939 года ўрачыстую імшу ў касцёле св. Мікалая ў Вільні правялі... два ксяндзы-літоўцы блізкія сябры Адама Станкевіча, К. Чыбірас і В. Ташкунас [21].

Гэткім чынам, можна сцвярджаць, што беларускі нацыянальны рух у Польшчы міжваеннага дваццацігоддзя дастаткова хутка прайшоў адваротны шлях ад ідэі стварэння незалежнай дзяржавы да нацыянальна-культурнага адраджэння. Толькі вось рэалізацыя нават гэтай ідэі запатрабавала на практыцы не толькі дастатковага ўзроўню нацыянальнай свядомасці, але і досведа канкрэтнай палітычнай барацьбы. Аднак менавіта досведа па прасоўванню і адстойванню нацыянальных інтарэсаў ва ўмовах аўтарытарызма беларускім партыям катастрафічна не хапіла.

Спіс літаратуры

1. Krynica. – 25.III.1925. – № 12.
2. Krynica. – 29.III.1924. – № 7.
3. Беларуская крыніца. – 22.III.1936. – № 13.
4. Беларусь працы. – 28.IV.1934. – № 4.
5. Грамадскі голас. – 25.III.1925.
6. На прадвесні (аднаднеўка). – 25.III.1926.
7. Сялянская Ніва. – 21.III.1926. – № 10.
8. Нашае жыццё. – 1923, № 6.
9. Archiwum Polskiej Akademii Nauk. M. S. Kossakowskiego Diariusz. – Syg. IV. – T. 6. – 1921 r.
10. Centralny archiwum wojskowy (CAW). – Oddział II Sztabu Generalnego. – Sygn. I 303.4.2659.
11. CAW. – Oddział II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.303.4.2696.
12. CAW. – Oddział II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.301.8.770.
13. CAW. – Oddział II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.303.4.2475.
14. CAW. – Oddział II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.303.4.2664. – Podteczka 4.
15. CAW. – Sygn. SRI DOK IX. – Syg. I.371.9/A.127.
16. Dymek, B. Niezależna Partia Chłopska 1924–1927/B. Dymek. – Warszawa, 1972.
17. Latyszonek O. Białoruskie elity polityczne wobec traktatu ryskiego/O.Latyszonek// Traktat ryski 1921 roku po 75 latach / Studia pod red. M. Wojciechowskiego. – Toruń, 1998. – S. 289 – 293.
18. Latyszonek O. Białoruskie formacje wojskowe 1917 – 1923 / O.Latyszonek. – Białystok, 1995. – 273 s.
19. Raport atamana Tymoteusza Chwiedoszczeni dotyczący działalności partyzanckiej na terenie Białorusi sowieckiej w okresie 10 – 29 czerwca 1921 r. (Joanna Januszewska-Jurkiewicz)// Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok. – 2000. – T. 14 – S. 220 – 230.
20. Вашкевіч, А. Грошы для партыі. Фінансаванне партыйнай дзейнасці Беларускай хрысціянскай дэмакратыі (1921 – 1939 гг.) / А.Вашкевіч // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2007. – Tom 28. – S. 69 – 81.
21. Вашкевіч, А. 25 сакавіка: вытокі нацыянальнага свята / А.Вашкевіч, А. Чарнякевіч // Arche-пачатак. – 2008, № 3. – С. 62-85.
22. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 67. – Воп. 1. – Спр. 22.
23. ДАБВ. – Ф. 93. – Воп. 1. – Спр. 589.
24. Кароткі нарыс беларускага пытання // Arche. – 2007. – № 11. – С. 104–421.
25. Князев, С.Н. Политика Польши и ее спецслужб на восточном направлении. 1919 – 1945 гг. / С.Н.Князев. – Минск: ИНБ РБ, 2004. – 218 с.

26. Князев С.Н. Спецслужбы в системе государственных органов Польши на восточном белорусском направлении. 1919 – 1939 гг. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 256 с.

27. Коўкель, І.І. Партызанскі рух на Гродзеншчыне 1921–1925 гг. / І.І. Коўкель, А.М. Чарнякевіч // Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў: матэрыялы рэгіянальнай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі, прысвечанай 750-годдзю г. Слоніма і 70-годдзю заснавання Слонімскага раённага краязнаўчага музея імя І.І. Стаброўскага / пад рэд. І.П. Крэня. – Слонім: ГАУПП «Слонінская друкарня», 2002. – С. 254-259.

28. Пашкевіч, А. Рапарты Р.Зямкевіча ў II аддзел Генеральнага штаба польскага войска за 1922 год / А. Пашкевіч, А. Чарнякевіч // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мінск, 2005. – Вып. 6. – С. 248-259.

29. Симонова, Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919 – 1924 гг. / Т.М. Симонова // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4.

30. Тарашкевіч, Б. Выбранае: Крытыка, публіцыстыка, пераклады / Б. Тарашкевіч. – Мінск, 1991.

31. Токць, С. Беларуская вёска на мяжы эпох: Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага аграрнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны 19 – першай паловы 20 ст.). – Гродна: ГрДУ, 2003.

32. Чарнякевіч, А. Ад супрацоўніцтва да здрады: беларускі рух і II аддзел Польскага Генеральнага штаба 1919 – 1939 гг. / А. Чарнякевіч // Гістарычны альманах. – Том 13. – Гродна, 2007. – С. 13-46.

33. Чарнякевіч, А. Гарадзенскія апосталы. Беларускі нацыянальны рух у Гродна ў 1918–1920 гг. / А. Чарнякевіч. – Гродна: Грамадскае аб'яднанне «Ратуша», 1999. – 82 с.

Чарнякевіч А.М., кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры эканамічнай тэорыі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article gives the overview of the main Belarusian political parties and organizations which acted on the territory of Western Belarus during the interwar period.

УДК 329 (476) (1919 – 1922)

А.К. Гецевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВИЛЕНЩИНЫ (1919 – 1922 гг.)

Рассматривается деятельность польских политических партий и организаций на территории Виленщины (1919 – 1922 гг.). В этот период в регионе прошли две избирательные кампании, которые, во многом и предопределили его дальнейшее развитие. Польские политические партии и организации принимали в этом самое активное участие.

В итоге наступления польских войск уже в апреле 1919 г. Вильно находился в руках польской гражданской администрации

во главе с Главным комиссариатом Гражданского правительства Восточных земель. Появились условия для развития политической жизни в регионе. Естественно, что это не был спонтанный процесс. Он регулировался и надзирался польской гражданской цивилизацией.

Главную роль в организации общественной и политической жизни региона отыграло Общество Стражу Кресовой (ОСК). Формально Общество было организовано в 1918 г. с целью защиты восточных земель возрождаемого Польского государства. Со времени основания независимой Польши Стража Кресова распространила сферу своей деятельности на территории Белостокского округа, Волыни, а также на территории бывшего Великого княжества Литовского. Наиболее активно деятельность общества проявлялась в 1918 – 1922 гг. После заключения Рижского мира, вождения Средней Литвы в состав Польши, проведения выборов в парламент 1922 г. цели, за которые выступало Общество, были реализованы. После 1922 г. деятельность Общества фактически прекращается [1].

Общество на территории Виленщины финансировалось и поддерживалось польскими властями. Общество было призвано ускорить процесс общественного и политического строительства в регионе, поскольку считалось, что в данном регионе не было условий для самостоятельного общественно-политического развития. Именно поэтому, в силу отсутствия гражданских свобод, большого количества неграмотного населения, отсутствия крупных общественных организаций в рамках целого региона, решение данного круга проблем было передано ОСК.

ОСК организовывало издание польской прессы, инициировало создание общественно-хозяйственных организаций (сельскохозяйственных, предпринимательских, союзов деревенской молодежи, просветительских организаций), работало над созданием общественной инфраструктуры Виленщины. Создавались комитеты Народных Советов и ячейки движений народного толка, что позволило работать с большим количеством населения региона.

В ходе проведения агитационной работы на территорию региона попадали программы польских политических партий и движений. Распространялась здесь и пресса ведущих политических партий Польши. Депутаты Учредительного сейма Польши также приезжали и выступали перед жителями городов и деревень региона. Знакомя собравшихся с программами движений и партий, они также призывали местное население к организации комитетов партий и движений.

Постепенно оформляются руководящие структуры ОСК в регионе. Так, к маю 1919 г. были сформированы 4 территориальных округа ОСК: волыньско-подляский, белостокско-брестский, виленский и ковенский. Виленский округ ОСК был образован еще 1 марта 1919 г., во главе с Ю. Нарковичем. Обществом проводилась большая пропагандистская работа, основывались местные комитеты ОСК. Большая работа проводилась в поветах, в том числе Лидском, Ошмянском, Свентяньском, Новогрудском. На этой территории с 1 июня 1919 г. стал выходить еженедельник «Виленская земля».

До июля 1920 г. деятельность ОСК распространилась на 9 поватов региона. В Лидском повате всей деятельностью руководил Гриневич, в Вилейском – М. Шостокувна, в Ошмянском – Мартинковский, Свентяньском – В. Коваленко [2].

В период советско-польской войны 1920 г. представителями Общества проводились мероприятия по организации помощи войскам, созданию военных подразделений.

С марта 1921 г. деятельность ОСК распространяется на 7 поватов Средней Литвы. Структурные подразделения Общества существовали в Лиде (пред. Брауман, 15 чл.), Ошмянах (пред. В. Нарковский, 57 чл.), Свентянах (пред. И. Древински, 11 чл.) [3].

Важнейшей политической акцией ОСК стало формирование местных администраций. Наиболее четко она прослеживалась в формировании Народных Советов (Рад). На Виленщине эта акция началась еще в июне 1919 г., когда на сеймике в Вильно было избрана Начальная Рада Виленской и Новогрудской земли. 26 июня 1919 г. была избрана Рада Гродненской земли. На прошедших в июле совместных собраниях представители этих Рад объявили о том, что ими будут проводиться совместные действия по присоединению представляемых ими регионов к Польше [4].

В сентябре 1919 г. на территории Виленщины прошли всеобщие выборы в Народные Советы (Рады). Народные Советы были образованы во всех поветах [5].

Деятельность рад во время польско-советской войны была прервана. Однако уже осенью 1920 г. их деятельность была восстановлена.

Таким образом, деятельность ОСК на территории Виленщины носила широкий характер. Под эгидой Общества формировались хозяйственные, общественные, культурные, политические организации. Общество занималось изданием прессы, широкой агитационной работой. Большую помощь оно оказало местной власти по организации гминных советов, поватовых сеймиков.

На территории восточных воеводств стали появляться и представители политических партий.

А уже в феврале 1920 г. в Вильно прошел съезд Польского народного союза (ПНС) «Возрождение». На съезде были избраны руководящие органы союза. Делегатская группа съезда приняла также участие в проходивших в Варшаве съездах Польских народных партий (ПНП) «Освобождение» и «Пяст».

В первой половине 1920 г. деятельность «Возрождения» была сконцентрирована в основном на издании одноименной газеты и некоторой агитации. Вместе с тем союз практически не создал в этот период сети своих комитетов в регионе [6].

Военные действия на некоторое время затормозили процесс становления союза в регионе. Однако после подписания Рижского мирного договора 1921 г. ситуация в корне изменилась. Теперь все политические силы Виленщины находились в составе государственного образования т.н. Средней Литвы. И им предстояла борьба за влияние в регионе.

Государственное образование «Средняя Литва» возникло 9 октября 1920 г. после занятия г. Вильно польскими войсками. 30 ноября была определена дата выборов в Виленский сейм, орган, который должен был решить, присоединять Литву к Польше или нет. Выборы были назначены на 8 января 1922 г.

«Средняя Литва» представляла собой государство площадью 10 тысяч кв. км., населением 530 тысяч человек. Согласно данным за 1920 г. национальный состав населения региона был следующим: поляки – 70,6 %, литовцы – 12,8 %, белорусы – 6 %, евреи – 4 %. По вероисповеданию 86 % населения относили себя к католикам, 8 % – к православным, 4 % исповедовали иудаизм.

В состав данного государственного образования входили территории Свентянского и Ошмянского поветов (всего 29 гмин), в которых преобладали белорусы [7].

Образование Средней Литвы открыло возможность для активизации политической деятельности. На момент провозглашения Средней Литвы, одним из наиболее влиятельных политических блоков был Польский Народный Союз «Возрождение». ПНС «Возрождение» довольно быстро развернул сеть своих ячеек на территории всей Средней Литвы. В конце декабря 1920 г. в Свентянском повете их работало 30, Виленском и Ошмянском по 9. 20 декабря 1920 г. в Свентянах был создан поветовой комитет ПНС «Возрождение».

13 – 15 февраля 1921 г. в Вильно прошел второй Конгресс ПНС «Возрождение». Собралось примерно около 1.2 тысячи участников.

В конгрессе участвовали представители «Возрождения», а также политических сил, которые выступали за предание статуса территориальной автономии для Виленщины в границах Польши. Это была ППС Литвы и Беларуси (А.Завштот, Буйко) и Польское Демократическое движение В.Абрамовича. На Конгрессе была принята резолюция, которая подтвердила принятые ранее решения ПНС «Возрождение», в плане автономии Виленщины, а также в земельной реформе [8].

Параллельно с этим на Виленщине была заложена основа деятельности новой политической силы близкой по идеям к ПНП «Пяст». 8 сентября 1921 г. прошел съезд представителей Средней Литвы, сторонников программных установок ПНП «Пяст». На съезде было принято решение об образовании нового политического движения – Польского народного движения (ПНД) Виленской Земли, избраны руководящие органы. До конца 1921 г. прошли еще 2 съезда нового движения (2 октября и 13 ноября). На них была одобрена программа движения. Лидером движения был избран Я.Мацуткевич.

ПНД Виленской Земли стала на позицию включения Виленщины в качестве воеводства в состав Польши, без предоставления автономии, а по вопросу земельной реформы – за наделение земель с выкупом.

ПНД Виленской Земли напрямую отражало мнение ПНП «Пяст», так же, как ПНС «Возрождение» – ПНП «Освобождение». Вместе с тем обе организации формально отличались от своих основателей, поскольку формально находились за границами Польши.

В связи с приближающимися выборами в Виленский сейм наступила активизация политической жизни в Средней Литве. Решением властей Польши, территория на которой должны были состояться выборы, была увеличена на два повета: Лидский и Браславский. Поэтому ведущие политические блоки Средней Литвы начали здесь свою деятельность и приступили к организации собственных комитетов.

11–12 декабря в Вильно прошел третий Конгресс ПНС «Возрождение». В его работе приняли участие 1500 представителей из всех поватов Средней Литвы. На конгресс прибыли депутаты ПНП «Освобождение», ППС, представители Белорусского народного комитета, профсоюзов, молодежных организаций.

На Конгрессе было принято решение о том, что ПНС «Возрождение» и ПНП «Освобождение» после объединения Средней Литвы с Польшей станут единым народным движением.

В то же время данное объединение внесло раскол в ряды ПНС «Возрождение». Часть деятелей «Возрождения» во главе с С.Мицкевичем выступило за объединение всех земель исторической Литвы в единое государство. Они выступали за возрождение литовской государственности и федерацию ее с Польшей. Подобные идеи поддерживали также крайовцы и представители ППС Литвы и Беларуси. Однако воплощение подобных идей было невозможно.

Раскол в движении не нанес большого вреда движению в целом, хотя в Браславском повете С.Мицкевич получил поддержку со стороны деятелей ПНС «Возрождение».

Официальные представители ПНС «Возрождение» поддержали большинство, во главе с Л.Хоминским. На этом же основании были сформированы и списки на выборы от движения.

Активизировалась также ПНД Виленской Земли. 13 ноября 1921 г. в Вильно прошел очередной съезд ПНД Виленской Земли. На нем были подтверждены основные принципы, высказывавшиеся раньше, касательно вхождения Средней Литвы в состав Польши и земельной реформы.

Вместе с тем наибольшее влияние в регионе имел Польский Центральный Избирательный комитет (ПЦИК), организация, которая стояла на позициях, близких к правым польским политическим силам. Поддержку данному комитету оказывали эндэки и христианские демократы. Не малую роль сыграла и поддержка блока католической церковью. С учетом того что многие национальные меньшинства региона собирались бойкотировать выборы, ПЦИК, имевший большую поддержку местного польского населения, в серьез рассчитывал на победу.

Серьезные амбиции были и у Союза Народных Советов. ППС Литвы и Беларуси рассчитывала на голоса рабочих, железнодорожников, части крестьянства и интеллигенции.

Национальные меньшинства не играли какой-либо роли в избирательной кампании, не выставили они и собственных избирательных списков. Большинство представителей национальных меньшинств не приняли участия в выборах [9].

Особенно негативное отношение к выборам заняли литовцы. Белорусы и евреи также были неактивны, хотя и не выступали за бойкот, как литовцы. Кроме того, в списках всех политических сил присутствовали представители и белорусского и еврейского происхождения.

Выборы в сейм прошли 8 января 1922 г. Избирательная активность составила 64,4 %.

В сумме, на территории всей Средней Литвы и в Лидском и Браславском поветах политические партии и блоки получили:

ПЦИК – Польский Центральный избирательный комитет – 89904; Союз народных советов – 59518; ПСД – Польское народное движение Виленской земли – 24378; ПНС – Польский народный союз «Возрождение» – 20009; ППС – Польская социалистическая партии Литвы и Беларуси – 5496; Демократический Блок – 22668.

Победу получили сторонники инкорпорации. Эту идею поддержали те, кто подал свои голоса за кандидатов ПЦИКа (36 % отданных голосов), СНС (23,8 %), ПНД Виленской земли (9,8 %). Вместе эти блоки получили 84 депутатских места в сейме.

Сторонники автономии получили значительно меньшую поддержку избирателей. ПНС «Возрождение» (группы Хоминского и Мицкевича) получил 8,8 % голосов, Демократический блок – 9,1 %, ППС ЛиБ – 2 %. В сумме автономисты получили 16 депутатских мандатов.

Необходимо отметить, что количество депутатских мандатов не полностью отражало процентное соотношение результатов выборов. Голоса считались не на общем уровне, а в пределах избирательных округов. Поэтому, например, Демократический Блок, несмотря на хороший общий результат выборов (9 % голосов), получил только 4 депутатских мандата. В то же время группа Мицкевича из ПНС «Возрождение» и ППС, сконцентрировавшись на выборах в Браславском повете, получили вместе 6 депутатских мест [10].

После выборов наибольший интерес вызывал не столько политический расклад по фракциям в сейме, сколько вопрос о соотношении федералистов и сторонников включения Виленщины в состав Польши.

К федералистам относились все фракции левого толка, а это приблизительно 20 депутатских мандатов. В это же время правые и центристы выступали за воссоединение Средней Литвы и Польши. Кроме того, многие депутаты–центристы выступали за автономию для Средней Литвы, правда, при условии, что она и Литовское государство со столицей в Ковно будут в сфере прямого влияния Варшавы. В то же время это был скорее теоретический шанс для автономии. Таким образом, автономисты реально не могли поучаствовать в решении судьбы Средней Литвы.

20 февраля 1922 г. Виленский сейм принял решение о вхождении Средней Литвы в состав Польши. Тогда же была избрана делегация из 20 депутатов, которая в Варшаве на торжественном заседании Учредительного сейма 24 марта 1922 г. подписала «Акт соединения Вилен-

ской земли и Польши». Польский сейм в тот же день принял закон «О принятии государственной власти на территории Виленской земли правительством Польши». Делегация Виленского сейма в полном составе вошла в Учредительный сейм Польши [11].

Виленский сейм был распущен 28 марта 1922 г. Все политические силы бывшей Средней Литвы постепенно влились в общепольские политические партии и движения. Так, ПНС «Возрождение» на своем съезде 4 марта 1922 г. приняло решение о вхождении в структуры движение ПНП «Освобождение» (за исключением группы Мицкевича). Подобное решение приняли также в ПЦИК, члены которого перешли в состав христианских демократов, ПНД Виленской земли – в ПНП «Пяст», ППС Литвы и Беларуси – в ППС.

Избирательная компания 1922 г. на территории Виленского воеводства продолжалась. На повестке дня стояли выборы в парламент Польши.

Наибольшее влияние в регионе имело ПНП «Освобождение». Движение начало формировать структуру еще во время предвыборной кампании по выборам в Виленский сейм.

24–25 июня 1922 г. в г. Вильно прошел съезд избирательного блока ПНП «Освобождение» и «Возрождение», на котором собрались 420 делегатов, представлявших Новогрудское и Виленское воеводства. На съезде было одобрено слияние ПНП «Освобождение» и ПНС «Возрождение». Было решено во всех округах выставить собственных кандидатов. Среди лозунгов, которые использовало движение в предвыборной агитации, особое место было отведено проведению земельной реформы исходя из интересов местного населения, правам белорусского населения на развитие образования и культуры на родном языке.

Кроме того, съезд постановил организовать на базе Виленского комитета ПНП «Освобождение» региональный комитет ПНП «Освобождение» Виленского и Новогрудского воеводств [12]. Собрания с участием кандидатов в депутаты прошли по всему региону. Издание предвыборной программы блока на белорусском языке, а также выигрыш нескольких судебных дел для местных жителей, белорусов, с помощью ПНП «Освобождение», повысил его популярность. Результатом этого стало также увеличение членов организации и соответственно взносов. За отчетный период в кассу поступило около 1 млн. марок, что позволило регулярно издавать региональную прессу и другую агитационную литературу.

Избирательный блок определился с кандидатами в депутаты по всем избирательным округам восточных воеводств и, по словам его лидеров, рассчитывал получить 5–6 депутатских мандатов, в том числе два мандата в Свентянском, два – в Лидском, один или два – в Новогрудском поветах.

В округе №63 (г. Вильно и повет) движение выставило кандидатами в депутаты М.Костялковского, Я.Адамовича, А.Юркойтя.

В округе №64 (Свентянский, Браславский, Дуниловичский и Дисненский поветы) кандидатами в депутаты стали А.Халко, Я.Адамович, В.Петровский, А.Шапель.

В обоих воеводствах ПНП «Освобождение» выставило также список кандидатов в сенат. В Новогрудском воеводстве это были Ст.Калиновский, профессор Варшавской Политехники и К. Богатырович, налоговый инспектор. В Виленском воеводстве кандидатами на сенаторов были – А.Карницка, Ст.Тучынски и К.Парницкий [13].

На поветовых съездах данного течения, на собраниях и на митингах сельского населения кандидаты в депутаты выступали в основном по вопросам земельной реформы. Решение данного вопроса партией – наделение землей без выкупа – нашло положительный отклик у местного населения. Подобные радикальные взгляды присутствовали и на страницах партийной печати.

В Виленском и Новогрудском воеводствах пропагандистская и организационная деятельность была весьма активной. Многие кандидаты в сейм были известны еще с избирательной компании в Виленский сейм. Везде, кроме Лидского повета, большинство собраний было организовано сторонниками ПНП «Освобождение».

В период избирательной кампании был организован Секретариат ПНП «Освобождение» в Свире как бюро Свентянского отделения течения. Секретариатом в Свире руководил С.Шлейтер, а деятельность секретариата распространялась на территорию всего повета [14].

Параллельно с агитацией ПНП «Освобождение» проходила агитационная кампания и ее союзника Польского Народного Союза «Возрождение». В избирательных округах № 62, 63, 64 были выставлены кандидаты от ПНС «Возрождение», согласованные с ПНП «Освобождение». А основная агитационная деятельность проходила на территории Лидского повета. Агитацию здесь проводили братья Л. и А. Клышенко. Их деятельность носила пассивный характер [15].

ППС также проводила массовую агитацию в профсоюзных комитетах г.Вильно. Началась также работа среди сельских жите-

лей региона. В связи с этим обострилась конкуренция между ППС и ПНП «Освобождение».

ПНП «Пяст» также включается в гонку за депутатские мандаты. Вместе с тем нехватка талантливых агитаторов и руководителей, отсутствие стабильного печатного органа не давали возможности рассчитывать на большой успех. Всю агитационную работу проводил платный агитатор А.Веняшевич. Лучше обстояли дела в Ошмянах, где ПНП «Пяст» имел поветовый комитет и влияние в союзе бывших военнослужащих. Союз Народных Советов работал через «Стражу Кресову».

22 июня 1922 г. прошло заседание руководящего состава Общественно-народный союз (ОНС) Виленского воеводства, на котором присутствовали 35 человек. Основной темой повестки дня стала организация предвыборной агитации в Виленском и Новогрудском воеводствах. Возглавил предвыборный штаб движения С.Звезжинский. Было решено начать избирательную кампанию в июле 1922 г. Согласно утвержденным спискам агитационную работу на территории Ошмянского повета возглавили С.Звезжинский и Ковнацкий, в Свентяньском – Козлинский, в Глубокском – Песецкий. Кроме того, ОНС получил поддержку со стороны ряда молодежных общественных объединений, как-то «Млодеж вшехпольска», «Незалежна млодеж» [16].

Итоги выборов в сейм 1922 г. в Виленском и Новогрудском воеводствах представлены совместно, поскольку эти воеводства имели, в отличие от всех остальных по стране, совместный, №62, избирательный округ, куда входили поветы двух воеводств.

В избирательном округе №61 с центром в Новогрудке (входили: Новогрудский, Столбцовский, Несвижский, Барановичский и Слонимский поветы) активность избирателей была около 55 %.

ПНП «Освобождение» получило около 36 % голосов и два мандата. Получили их С.Хельман и В.Шакун. Течение получило наибольшую поддержку в Барановичском и Слонимском поветах.

В округе №62 в Лиде (Лидский, Воложинский, Ошмянский, Вилейски поветы) также была отмечена довольно высокая избирательная активность – 58 %. Список ПНП «Освобождение» получил около 35 % голосов избирателей. Депутатские мандаты получили С.Баллин, Ф.Головач, С.Воевудский. Наибольший успех течение получило в Воложинском и Вилейском поветах.

ПНП «Пяст» поддержали здесь около 25 % избирателей, наиболее активно в Лидском и Ошмянском поветах. Все это позволило получить один депутатский мандат. Обладателем его стал А. Дубровник.

Успех здесь ожидал и Блок национальных меньшинств польши (БНМП), который получил два мандата. Одно место в сейме от округа получили и Христианский Союз народного Единства (ХСНЕ).

В округе №63 в г. Вильно при явке около 67 % голоса избирателей распределились среди нескольких политических партий и блоков: Большой успех ожидал здесь Христианский Союз народного Единства. Именно он получил 2 депутатских мандата. ПНП «Пяст» получило около 16 % голосов избирателей и одно место в сейме, список ПНП «Освобождение» получил 13,4 % голосов и 1 мандат (М.Костялковский). ППС также получила одно место, используя поддержку рабочих г. Вильно и железнодорожных профсоюзов.

В №64 избирательном округе в Свентянах (Свентянский, Браславский, Дуниловичский и Дисненский поветы) явка составила 52 %. Из 6 возможных депутатских мандатов, 4 получило ПНП «Освобождение», за список которого проголосовало 47 % избирателей. Депутатами стали: Я. Адамович, А. Халко, В.Петровский, А.Шапель. Два оставшихся мандата получил БНМП [17].

Участие в избирательной кампании на данной территории приняло также Народное Объединение «Польский Центр». В округах № 61 (Новогрудок) и № 64 (Свентяны). По результатам выборов на список Объединения проголосовало 7 197 и 11 111 избирателей соответственно, и оно было близко к получению депутатского мандата. На Полесье «Польский Центр» не выставлял списков своих кандидатов [18].

12 ноября 1922 г. прошли выборы в сенат Польши.

В Виленском воеводстве участие в выборах приняли 10 политических блоков и партий. Наибольшее количество голосов получили ПНП «Освобождение» – 43062 и ХСНЕ – 39641. ПНС «Освобождение» и ХСНЕ получили по 1 мандату. Набрал 22133 голоса, одно место в сенате получило ПНП «Пяст» [19].

После прошедших выборов, в декабре 1922 г., в политической жизни региона наступило короткое затишье. Политические партии и организации митингов и собраний не проводили.

Таким образом, деятельность польских политических партий на территории Виленского воеводства в 1919 – 1921 гг. носила активный характер.

Список литературы

1. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej / Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 52

2. Архив новых актов (AAN). – TSK. – S. 372. Отчет отдела ОСК о деятельности за 1919 г. – К. 24 – 26.
3. Литовский центральный государственный архив (LCVA). – Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 73. Материалы заседания Свентянского сеймика (1919 – 1923 гг.). – Л. 2 – 4
4. AAN. – TSK. – S. 372. Отчет отдела ОСК о деятельности за 1919 г. – К. 24–25.
5. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno – wschodnich II Rzeczypospolitej / Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 63
6. Dominiczak, H. Granica wschodnia RP w latach 1919–1939 / H.Dominiczak. – Warszawa, 1992. – S. 288.
7. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej / Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 64
8. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej / Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 69
9. Wybory do Sejmu w Wilnie 8 stycznia 1922 r. – Wilno 1922. – S. 14
10. Jurkewicz J. Rozwoj polskiej mysli politycznej na Litwie i Bialorusi w latach 1905 – 1922/ J.Jurkewicz. – Warszawa, 1964. – 258 s.
11. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej/Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 78–79.
12. Selimowski, T. Polskie legalne stronnictwa polityczne / T. Selimowski. – Warszawa, 1930. – S. 15.
13. LCVA. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 3. Переписка с Главной комендой государственной полиции (1922 г.). – Л. 215.
14. LCVA. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 19. Сообщения в коменду государственной полиции Новогрудского воеводства об общественно-политическом положении в воеводстве (1921 – 1925 гг.). – Л. 213–214.
15. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно (ЗГАМО). – Ф. 436. – Оп. 1. – Д. 427. Материалы по выборам в Сейм и Сенат (протоколы окружных избирательных комиссий, списки кандидатов и т.д.) (1922 – 1923 гг.). – Л. 262, 290.
16. Belcikowska, A. Stronnictwa polityczne w Polsce /A.Belcikowska. – Warszawa, 1926. – S. 33.
17. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach pylnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej / Z.Tomczonek. – Bialystok, 1996. – S. 102–103.
18. LCVA. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 3. Переписка с Главной комендой государственной полиции (1922 г.). – Л. 630.
19. ЗГАМО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 534. Месячные отчеты Ошмянского поветового старства о морально-политическом состоянии повета (11.01 – 04.12.1923 г.). – Л. 2.

Гецевич А.К., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the activity of the polish political parties and organizations on the territory of Vilnius region (1919-1922). During this period there were held two electoral campaigns which influenced greatly its further development. Polish political parties and organizations took very active part in it.

И.Ф. Романовский**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Рассматриваются вопросы становления и развития партийности в Беларуси на современном этапе, проведена авторская классификация политических партий.

Процесс формирования многопартийности в Беларуси, как и в других республиках бывшего СССР, был обусловлен рядом причин: кризисом экономической и политической системы советского общества, развалом Советского Союза и падением авторитета КПСС, снижением влияния коммунистической идеологии; убежденностью в непригодности однопартийной системы; усилением, особенно в среде интеллигенции, социал-демократических и либеральных идей; провозглашением суверенитета Республики Беларусь и дискуссиями о выборе путей развития.

Фактически начало формирования политических партий Беларуси связано с появлением и становлением в 1986–1987 гг. различного рода дискуссионных клубов и неформальных организаций («Талака», «Спадчына», «Тутэйшыя», «Мартыралог Беларусі» и др.).

В октябре 1988 г. на базе неформальных объединений был создан оргкомит Белорусского народного фронта (БНФ) за перестройку «Адраджэньне», учредительный съезд которого состоялся в июне 1989 г. в Вильнюсе. После II съезда (март 1991, Минск) БНФ преобразовался в партию с вертикальной организационной структурой, индивидуальным членством, уплатой взносов, образованием своих ячеек в трудовых коллективах.

В условиях общественного подъема начала 1990-х гг., сложных социально-экономических процессов, противостояния власти и оппозиционных сил создавались политические партии различных идеологических направлений, формировалась многопартийность. В 1991 г. в республике фактически существовало несколько партий, в том числе Коммунистическая партия Белоруссии и стоявшие в оппозиции к ней.

В августе 1991 г. после провала путча ГКЧП Верховный Совет Республики Беларусь приостановил деятельность Компартии Белоруссии. В декабре 1991 г. была создана Партия коммунистов Белорусская (ПКБ), зарегистрированная в мае 1992 г. В феврале 1993 г. парламент отменил свое решение о приостановке деятельности КПБ, после чего в республике существовали две коммунистические партии.

Важную роль в становлении партийной системы в стране сыграли президентские выборы в июле 1994 г., а также Закон «О политических партиях», принятый Верховным Советом РБ в октябре 1994 г. В Законе впервые в истории белорусского законодательства был закреплён порядок образования и деятельности политических партий. На основании Закона минимальное количество членов, необходимое для регистрации политической партии, было увеличено со 100 до 500 человек. После вступления Закона «О политических партиях» (1994 г.) в силу была проведена их перерегистрация, которую прошли все 24 существовавшие в то время политические партии.

После референдума 1996 г. и роспуска Верховного Совета 13-го созыва численность политических партий в республике сократилась, шел интенсивный процесс их реорганизации. Вместе с тем некоторые партии числились лишь на бумаге, не имели среди населения серьезной социальной поддержки, организационных звеньев на местах, не вели никакой работы. Согласно постановлению Верховного Суда Республики Беларусь стали считаться недействующими Гуманитарная партия, Белорусский научно-производственный конгресс, Белорусская партия «Очищение», Белорусская партия любителей пива и др.

На процесс формирования многопартийности в Беларуси значительное влияние оказал Декрет Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений», в соответствии с которым была проведена их перерегистрация. Декрет увеличил минимальное количество членов партии, необходимое для регистрации, с 500 до 1000 от большинства областей республики и г.Минска. В результате из 28 существовавших на момент издания Декрета политических партий прошли перерегистрацию 17. В 2007 г. Верховный Суд страны принял решение о ликвидации Белорусской экологической партии зеленых «БЭЗ» и Белорусской партии женщин «Надзея».

Таким образом, в настоящее время (май 2008 г.) партийная система Беларуси включает в себя 15 официально зарегистрированных политических партий.

В зависимости от политической ориентации, идеологических доктрин, отношения к государственности республики, к проблемам национально-культурного возрождения белорусские партии можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся «левые» партии: Компартия Беларуси (КПБ), Аграрная партия, Белорусская патриотическая партия, Республиканская партия труда и справедливости, Партия коммунистов Бе-

лорусская (ПКБ). Данные партии отстаивают социалистический путь развития страны, создание планомерных и регулируемых государством товарно-денежных отношений. В социальной сфере они выступают за реализацию права на труд, обеспечение бесплатного среднего и высшего образования, бесплатной медицинской помощи, благоустроенного жилья, доступного отдыха, социальной справедливости, благополучие и безопасность граждан страны.

Что касается Партии коммунистов Белорусской, то в отличие от Компартии Беларуси, поддержавшей проводимый в стране курс и государственную идеологию, ПКБ в настоящее время утратила свое влияние в обществе, вошла в коалицию с «правыми» партиями (Объединенной гражданской и БНФ) и выступила против существующей власти, ее внутренней и внешней политики.

Ко второй группе (социал-демократические и социалистические партии) можно отнести Белорусскую социал-демократическую партию (Грамада), партию «Белорусская социал-демократическая Грамада», Социал-демократическую партию народного согласия. Они выступают за социально ориентированную рыночную экономику, проведение реформ при сильной социальной защите населения со стороны государства и стремятся выразить позицию, объединяющую национальные традиции с мировым опытом, который избегает крайностей «правого» и «левого» радикализма. Первые две считают себя носителями социал-демократических традиций в Беларуси, берущих начало от созданной в 1903 г. Белорусской социалистической Грамады.

Социал-демократическая партия народного согласия, не призывая к оппозиции, выступает за объединение умеренных общественно-политических сил, консолидацию белорусского общества. Сущность идеи народного согласия заключается в отказе от революционных скачков в пользу эволюционного развития на основе продуманных и последовательных реформ. В то же время партия не исключает политической борьбы, но ограничивает ее строгими рамками закона и нормами морали.

Третью группу составляют партии либерально-консервативной ориентации – Объединенная гражданская партия (ОГП) и Либерально-демократическая партия (ЛДП). Они подчеркивают приверженность либеральным ценностям, рыночным отношениям, демократии, многопартийности, гарантии гражданских прав и свобод. ЛДП, провозглашая себя конструктивной оппозицией к власти, в то же время выступает в поддержку Президента Республики Беларуси и с критикой действий ряда оппозиционных партий. Это самая многочисленная в стране политическая партия.

Основной задачей ОПП, как подчеркивалось на состоявшемся в апреле 2008 г. XI съезде партии, является усиление влияния партии в обществе, привлечение в ее ряды профессионалов и авторитетных людей, укрепление и развитие региональных структур. Это тем более важно, учитывая, что делегаты съезда подвергли резкой критике руководящий центр ОПП за то, что он «оторвался от регионов», от активной деятельности отошли политические менеджеры и технологи, способные привлекать в партию новых членов.

К четвертой группе (национально-демократические партии) относятся Консервативно-христианская партия – БНФ и Партия БНФ – одна из старейших партий в республике. Разделение партии на две самостоятельные организации было вызвано резким падением ее авторитета в общественно-политической жизни страны, а также противоположными взглядами лидеров на происходящие в обществе и в партии процессы. Разногласия внутри БНФ были вызваны нежеланием З.Позняка и его сторонников менять стратегию и тактику в национально-демократическом движении, идти на компромиссы с потенциальными союзниками. Раскол БНФ, идейное и организационное размежевание, срыв сотрудничества с политическими партиями демократического направления, претензии на политическую обособленность, слабость организационных структур – все это привело к резкому падению рейтинга обеих партий.

К пятой группе принадлежат Белорусская партия «Зеленые», Республиканская партия и Белорусская социально-спортивная партия. У данных партий нет системообразующих идеологических принципов, четкой опоры на определенные социальные слои и возможности существенно повлиять на политическую жизнь в стране.

Традиционное лево-правое политическое деление применительно к Беларуси в значительной степени является условным и не отражает всего разнообразия межпартийных различий.

В настоящее время партийная система Республики Беларусь находится в стадии формирования, отличается нестабильностью и имеет свои особенности.

Одним из факторов, сдерживающих развитие партийного строительства в Беларуси, является то, что сегодня партии не представлены в исполнительных органах власти. Не имея представительства во властных структурах, они лишены возможности играть роль посредника и связующего звена, коммуникативного моста между государством и обществом, стать, наконец, формой участия граждан в политических решениях и контроле за властью.

Поскольку политические партии не обладают властными рычагами для решения насущных проблем людей, люди не видят в

существовании партий большой пользы и не нуждаются в них. Поэтому весьма актуальным становится наведение «мостов», налаживание диалога, тесного сотрудничества органов власти с политическими партиями, привлечение их к рассмотрению и принятию важных социально-экономических и политических решений.

В связи со слабой материально-технической базой большинство политических партий не имеет собственных средств массовой информации, влияющих на формирование общественного мнения, а государственные и независимые средства информации, как правило, стараются дистанцироваться от них.

Не все партии способны разработать научно обоснованную, социально взвешенную, конструктивную программу деятельности. Программные документы многих партий не содержат ясной концепции политического, социально-экономического и духовного развития, характеризуются эклектикой идеологических выводов, расплывчатостью, неопределенностью представлений о будущем обществе. Несмотря на то, что большинство партий выступают за переход к рынку, за демократию и правовое государство, суверенитет Беларуси, в их программах отсутствует механизм такого перехода, взвешенная и профессиональная оценка ситуации, конкурентоспособные предложения, конкретная разработка мер и способов достижения поставленных задач. Программы ряда политических партий устарели и не отвечают реалиям современности. Со многими положениями партийных документов нельзя согласиться. Предложения, имеющиеся в арсеналах ряда партий, требуют анализа, чтобы определить их пригодность с точки зрения исторического опыта.

В условиях недифференцированности общества в социально-политическом плане, отсутствия среднего класса, социальной полноценной базы для многопартийности, разобщенности рабочего движения, трудно определить, кого реально представляют партии и их руководители. Крайняя степень фрагментации партийных сил, их неспособность к консолидации – все это подтверждает очевидные слабости белорусских партий. Большинство из них малочисленны по составу и с трудом смогли перешагнуть необходимый для регистрации рубеж в 1000 человек. Нельзя не заметить, что о многих малых партиях не известно ничего, кроме имен их лидеров.

Более того, между политическими силами со схожей идеологической ориентацией и действующими в одном политическом поле не проявилась тенденция к взаимопониманию, к сплочению и укреплению этих сил. Об этом свидетельствует самостоятельное существование однотипных политических организаций: двух партий БНФ,

двух – с ориентацией на развитие республиканского строя, двух – с коммунистической идеологией, нескольких социал-демократических партий. В связи с этим назрела необходимость объединения близких по идеологии партий. Такие партии, отражая социальные и политические чаяния граждан, могут конкурировать за получение властных полномочий для реализации поставленных целей.

К ошибкам, которые допускают партии, можно отнести недостаточное внимание к созданию организационных структур в регионах и отсутствие постоянной работы с ними; внутренние противоречия, мелочная борьба друг с другом за укрепление позиций в демократическом лагере вместо объединения для решения важных политических задач и др.

Перечисленные выше факторы обусловили слабость и неразвитость многопартийности. Поэтому речь о сложившейся партийной системе пока не может идти. Известно, что партийная система в странах с развитой демократией создавалась десятилетиями, например, в Америке – больше ста лет. Наличие множества партий – это еще не многопартийная система, но лишь основа для развертывания противоборства идей, а не социальных интересов. Подлинная многопартийность нуждается в создании специального механизма регулирования: взаимодействия между самими партиями; между партиями и властными структурами; между партиями и обществом. Эффективность политической деятельности партий, оппозиционных сил во многом зависит от их способности получить поддержку на выборах, от налаживания конструктивных переговоров с властью. Это дало бы возможность снять недоверие, предвзятость во взаимоотношениях, создать предпосылки для согласованности позиций и цивилизованного решения конфликтов.

Таким образом, многопартийная система как постоянный фактор универсальности и демократичности общественного строя находится в Беларуси еще на этапе становления. Ее формирование – это долгий и противоречивый процесс. Реальное состояние политического спектра будет определяться не всем наличным состоянием партий, а только теми из них, которые завоюют доверие народа, включатся в систему власти и смогут влиять на ход и осуществление общественных и государственных дел, на решение важнейших проблем, стоящих перед обществом.

Романовский И.Ф., кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь.

The article considers the issues of the establishment and development of the partisanship in Belarus nowadays; it gives the author classification of the political parties.

СЕКЦЫЯ 1

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПЕРАДУМОВЫ ЗАРАДЖЭННЯ МАСАВЫХ ГРАМАДСКА- ПАЛІТЫЧНЫХ РУХАЎ І ЎЗНІКНЕННЕ ПЕРШЫХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ (2-Я ПАЛОВА ХІХ – ПАЧАТАК ХХ СТ.)

УДК 329.05

И.О. Змитрович

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Рассматриваются основные проблемы, связанные с классификацией политических партий в современных отечественных и зарубежных исторических и политологических школах.

Важнейшей методологической проблемой в изучении политических партий является их классификация (типологизация). С ней неизменно сталкиваются все исследователи политической истории и диссертанты, убеждаясь в теоретической сложности и неоднозначности данной проблемы, в отсутствии единой или хотя бы «базовой» классификации, в выраженной множественности подходов и критериев типологизации партий и в необходимости выработки некоего принципиального консенсуса в данном блоке теоретико-методологических вопросов.

При этом следует подчеркнуть, что эта проблематика в целом лучше разработана политологами, чем историками, хотя и в их среде нет выраженного единства подходов, критериев классификации политических партий как в исторической ретроспективе, так и особенно в современных условиях. В политологии обычно акцентируется внимание на возможности применения различных критериев, среди которых одни учитывают коренные признаки партий, а другие – второстепенные и даже случайные.

Современная западная политология в большинстве случаев осуществляет классификацию партий на основе признания множественности и равноценности самых различных признаков. Поэтому одновременно используется деление партий на авторитарные и демократические, идеологические и прагматические, национальные и региональные, религиозные и светские, массовые, кадровые и элитарные, представительные и мобилизующие и др. Подобная классифика-

ция позволяет характеризовать партии с различных сторон. В то же время признание множественности критериев создает опасность игнорирования или принижения базовых характеристик партий (их программно-идеологических установок, стратегии–тактики и т.д. [1, с.30].

Следует признать также определенную практическую значимость современных политологических тезисов о целесообразности учета взаимосвязи конкретных вариантов типологизации политических партий с целями определенного научного исследования, о связи типов партий и партийных систем с условиями социального развития [2, с.4].

Современная российская историческая политология не оперирует, к сожалению, единой (общей) типологизацией политических партий как дореволюционной России, так и современной РФ. Так, некоторые специалисты акцентируют внимание на партийных системах прошлого и степени политической оппозиционности партий в настоящем [3, с.278-350]. Другая группа ученых разделяет западный методологический принцип множественности равноценных критериев анализа политических партий [4, с.231-232]. Третьи осуществляют типологизацию на основе организационной структуры и членства, шкалы двух – и многопартийности [5, с.183-187] и др.

На наш взгляд, в российской (и белорусской) исторической науке и политологии налицо: а) массовое признание нецелесообразности абсолютизации, как минимум, классового критерия классификации политических партий; б) отсутствие единой схемы (следовательно, и общих критериев) типологизации отечественных и зарубежных партий; в) попытка выработать универсальную и максимально общепринятую систему классификации партий. При этом третья проблема решается очень медленно и сложно, сталкиваясь с противоречиями и разночтениями научного, политико-идеологического и субъективного характера.

Тем не менее существует устойчивое мнение, что система политических партий не является хаосом и, следовательно, может быть теоретически упорядочена. Петербургский исследователь С.И. Степанов пишет, что «классификация как метод усвоения большого количества эмпирического материала, как признак постижения сути явления..., является самоценным политологическим инструментом по адекватному отражению политической действительности с ретроспективной и прогностической функциями» [6, с.16].

Безусловно, налицо почти общепризнанный факт снижения объясняющей способности социально-классового подхода, ранее самого распространенного в советской исторической науке. Современные реалии информационного общества требуют изменения устаревшего взгляда на политику как на «концентрированное выражение экономики», пересмотра представлений о политической партии как выразителе интересов определенных социальных классов и групп.

В то же время даже в современных российских обобщающих «историко-партийных» работах явно отсутствует единство подходов, критериев и мнений как в вопросе классификации политических партий, так и в общеметодологическом понимании партийно-политических проблем.

Так, например, в учебнике по истории политических партий России 1994 года издания подчеркивалось, что классификация партий осуществляется «по присущим всем им характерным признакам: социальная основа, политическая программа, стратегические и тактические принципы». Авторы настаивали на том, что в основу классификации партий должна быть положена вся совокупность факторов (социально-классовых, политических, национальных, нравственно-этических, религиозных и др.). При этом они отмечали, что в зависимости от целей и задач анализа деятельности политических партий один из многих критериев может выступить на передний план, другой же играет вспомогательную роль [7, с.8-9]. Далее же в учебнике были выделены: а) партии общероссийские и национальные; б) монархические, буржуазные, мелкобуржуазные и отдельно большевики [7, с.11].

Энциклопедическое издание по истории политических партий дореволюционной России (1996 г.) исходило из того, что принципиальные расхождения между партиями и движениями ярко прослеживаются на доктринальном уровне, поэтому предложило выделять три программно-политических блока (направления): консервативные, либеральные и социалистические партии [8, с.5-6]. Сразу следует отметить, что вместо категории «социалистические» более уместно было бы использовать понятие «радикальные».

Модернизированный российский учебник по истории политических партий (2000 г.) делает вывод о том, что «современный уровень знаний позволяет предложить следующую классификацию: консервативные, либеральные, центристские и социалистические партии и движения» [9, с.9]. При этом термин «центристские» не комментируется и не разъясняется, поэтому совсем не понятно, какие именно партии следует относить к этому блоку.

Думается, что, во-первых, принципиально недопустимо классифицировать политические партии на основании разноплановых критериев и необходимо прийти к максимально возможному признанию ведущих (базовых) критериев исторической типологизации партий. Во-вторых, структурирование национальных партий (белорусских, польских, еврейских и т.д.) далеко не всегда вписывается в общую классификацию политических партий.

На наш взгляд, базовым критерием классификации могут быть программно-идеологические установки политических партий, пред-

полагающие их деление на реакционные, консервативные, реформистские (либеральные) и радикальные (революционные). А внутри каждого блока необходимо учитывать степень политического радикализма определенной партии по отношению к родственным политическим структурам. Считаем, что этот теоретико-методологический подход может быть использован как применительно к партиям исторического прошлого, так и для систематизации современных партий.

В то же время не исключена возможность параллельного использования категорий «правые – левые – центристские» партии. При этом, правда, следует обратить внимание на то, что: а) данная типологизация (в традициях Французской революции) значительно упрощает проблему, т.к. в такую схему сложно втиснуть религиозные, этнонациональные и другие интересы; б) исторически весьма подвижно содержание понятия «правые» и «левые»; в) чрезвычайно сложно более-менее четко определить, что собой представляет партийно-политический центр.

Отмечая особые сложности классификации национальных партий в определенном государственном образовании, можно предположить, что при их систематизации в дополнение к базовому (программно-идеологическому) принципу следует учитывать: а) степень радикализма по отношению к государственно-политическому центру (имперскому, федеральному...); б) наличие (отсутствие) конфессионального компонента и др.

Группа российских историков и политологов связывает классификацию политических партий с состоянием общественного сознания. Они используют категориальную цепочку «ценность – мировоззрение – идеология – доктрина». При этом мировоззрение характеризуется как общая картина мира и определенная иерархия предпочтений на основе той или иной ценности, идеология – как описание желаемого состояния общества и основных направлений движения к нему, доктрина – как практические действия и тактика достижения целей, обозначенных идеологией.

Всемерно подчеркивается, что в их понимании «партия – сознательно организованный и социально активный представитель того или иного типа массового сознания» [6, с. 17]. В попытке дать исторически абсолютную типологизацию политических партий (в первую очередь современной России) петербургские ученые берут за основу идеологические ценности (национальные, либеральные, социалистические) и выделяют соответствующие группы партий [6, сч. 19-23]. Думается, что подобный подход, с одной стороны, довольно убедительно аргументирован, но, с другой, нуждается в исторической конкретизации и дополнительном теоретическом анализе

Спісак літаратуры

1. Пиульский, Е.В. Политология: тексты лекций. В 2 ч. / Е.В.Пиульский. – Гродно: ГрГУ, 1993. – Ч.2. – 58 с.
2. История общественных движений и политических партий: учебная программа / сост. А.Н.Нечухрин. – Гродно: Гродн.филиал ИСЗ, 1999. – 24 с.
3. Российская историческая политология: курс лекций / редкол.: С.А.Кислицын (отв.ред.) [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 608 с.
4. Политология на российском фоне: учебное пособие / редкол.: П.И.Симуш (отв.ред.) [и др.]. – М.: Луч, 1993. – 426 с.
5. Гаджиев, К.С. Введение в политическую науку: учебник / К.С.Гаджиев. – 2-е изд. – М.: Логос, 1997. – 544 с.
6. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков: анал. справочник / под ред. И.Н.Барыгина. – СПб: Изд-во В.А.Михайлова, 1999. – 208 с.
7. История политических партий России: учеб. / Н.Г.Думова [и др.]; под ред. А.И.Зевелева. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.
8. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия / редкол.: В.В.Шелохаев (отв.ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.
9. Политические партии России: история и современность: учеб. / редкол.: А.И.Зевелев, В.В.Шелохаев, Ю.П.Свириденко (отв.редакторы) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.

Змитрович И.О., кандидат философских наук, доцент кафедры истории славянских государств Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the main issues of the political parties' classification of the modern foreign and of our country historical and political schools.

УДК 329.14

С.П. Марозаў

**ЛІТОЎСКАЕ ЗЕМСКАЕ КРЭДЫТНАЕ ТАВАРЫСТВА –
МАЛАВЯДОМЫ ПРАЕКТ АДРАДЖЭННЯ ВЯЛІКАГА
КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА**

На основании архивных материалов приводится малоизвестный проект возрождения Великого княжества Литовского через экономическую организацию – Литовское Земское кредитное товарищество.

1861 г., як вядома, стаў пераломным у гісторыі народаў Расіі. У заходніх губернях імперыі ўслед за адменай прыгону адбыўся небыва-

лай моцы выбух 1863 – 1864 г. Гістарыяграфічная традыцыя лічыць, што асноўную падрыхтоўчую работу да паўстання правёў створаны летам 1862 г. у Варшаве ЦНК, а ў Беларусі і Літве, якія аказаліся недасаткова падрыхтаванымі да закліку ЦНК 22 студзеня 1863 г. да выступлення, самую значную ролю ў паўстанцкім руху адыграў Кастусь Каліноўскі. Аднак справа 348 фонду 629 «Ратч В.Ф.», якая захоўваецца ў Адзеле рукапісаў Расійскай нацыянальнай бібліятэкі ў Санкт-Пецярбургу [1], дазваляе адкрыць завесу над тайнай сур’ёзнай і прадуманай падрыхтоўкі паўстання ў Беларусі і Літве, аж да распрацоўкі праекта ўладкавання Вялікага княства Літоўскага пасля перамогі.

Гэта архіўная справа ўтрымлівае падрыхтоўчыя матэрыялы, сабраныя нейкім С. Крэйцам – хутчэй за ўсё прадстаўніком царскай адміністрацыі на Беларусі – для напісання нарыса пра Аляксандра Аскерку. Сярод гэтых матэрыялаў – копіі дакументаў са следчай справы А. Аскеркі, расказы відавочцаў і інш. Відаць, С. Крэйц працаваў па заданню В.Ф. Ратча, у фондзе якога зберагаецца згаданая адзінка захоўвання.

На першы план у падрыхтоўцы паўстання на тэрыторыі Беларусі і Літвы на старонках гэтай архіўнай справы выходзіць Літоўскае Земскае Крэдытнае Таварыства і яго старшыня Аляксандр Уладзіслававіч Аскерка (1830 – 1911 гг.) – грамадскі дзеяч ліберальнага накірунку, адзін са знакамітых прадстаўнікоў старажытнага шляхецкага роду Аскеркаў [2, с. 216], ураджэнец Рэчыцкага п’вету Мінскай губерні. Як член Мінскага губернскага камітэта па ўладкаванню быту сялян ён удзельнічаў у распрацоўцы ўмоў сялянскай рэформы 1861 г., быў праціўнікам надзялення сялян зямлёй. Па палітычных поглядах з’яўляўся «белым» [3, с. 349], быў адным з кіраўнікоў партыі «белых» на Беларусі і ў Літве, прыхільнікам адраджэння Рэчы Паспалітай мірным шляхам і карыстаўся вялікай папулярнасцю і павагай мясцовага панства.

Ролю А. У. Аскеркі як ідэолага і кіраўніка паўстання на землях былога ВКЛ ацэньваюць па-рознаму Адно ўказваюць на яго поўную самастойнасць і незалежнасць ў сваёй дзейнасці. Іншыя, як С. Крэйц, які ў другой палове 1860-х г. рыхтаваў да выдання «выкрывальную» працу аб дзейнасці Аскеркі, праводзілі паралелі з Т. Касцюшкай: «Костюшка был только исполнительным офицером в игре магнатов, которые все заказывали и за все платили. Так же и Оскерко – только исполнитель желаний графа Старжинского, Тышкевича, Чапского, Андрея Замойского и т.д.» [1, с. 9].

Аскерка прадстаўляў інтарэсы заможнай беларуска-літоўскай шляхты, якую жадаў аб’яднаць для абароны сваіх інтарэсаў, выс-

туплення супраць адмены прыгоннага права. З гэтай мэтай у пачатку 1860-х г. ён стварыў Літоўскае Земскае Крэдытнае Таварыства (далей ЛЗКТ).

Прычын утварэння ЛЗКТ можна назваць тры:

1. Сацыяльная. Таварыства стваралася для абароны эканамічных інтарэсаў шляхты і памешчыкаў, па якім адмена прыгоннага права нанесла ўдар. У радыкальным варыянце меркавалася зусім нівеляваць адмену прыгону.

2. Эканамічная, сутнасць якой можна выразіць прымаўкай тагачасных адміністратараў «конфискация – единственное действенное средство от патриотической горячки» [1, с. 12 адв.]. Таму важна было эканамічна завязаць усю зямлю «Заходняй Расіі» і Літвы на таварыстве, незалежным ад дзяржавы.

3. Палітычная. Існуюць некаторыя розначытанні аб часе з’яўлення ў Таварыства палітычных мэт. Паводле адных дадзеных, палітычныя мэты былі закладзены яшчэ на этапе ўтварэння ЛЗКТ. «Никакие выгоды и льготы не могли привязать магнатов к России, – пісаў С. Крэйтц, – в ней они могли быть только богачами землевладельцами, а восстановленная Речь Посполитая обещала им опять олигархию по правам рождения» [1, с. 12]. «...Он (Аскерка – С.М.) задумывал восстановление Польши мирными путями, по крайней мере, в начале, реставрирование прежнего безграничного значения и богатства дворянства было важнейшей частью в этом проекте [1, с. 33].... Посредством Общества же (Литовского Земского Кредитного – С.М.) он хотел сплотить дворянство в единое согласное политическое тело, – разногласное и строптивое, – подчинить строгой дисциплине, которая была тем прочнее, что держала в руках земли и маёнтки...» [1, с. 33 адв.].

З другога боку, паказанні некаторых сведак на следстве па справе А. У. Аскеркі падчас і пасля паўстання 1863 г. сведчаць наступнае: «19 февраля – роковой перелом, с которого литовская партия белых, от балов и восторгов к государю, переходит сперва к ропоту, потом – окончательно на сторону заграничных своих собратьев... Все это мало-помалу увлекло панов к открытому мятежу. В виде такого поворота Оскерко изменил свой план и прямо превратил мирную организацию Литовского Кредитного Общества в организацию революционного жонда, а сам стал во главе его в Литве. Собственно главою de jure был комиссар Варшавы – Дюлерин, но нравственная инициатива и перевес влияния всегда были на стороне Оскерки» [1, с. 33 адв. – 34].

Згаданая архіўная справа пераносіць акцэнт у падрыхтоўцы паўстання ў Беларусі і Літве з Віленскага Камітэту руху, які пазней

быў падпарадкаваны ЦНК і пераўтвораны ў ЛПК, на грандыёзную эканамічна-палітычную арганізацыю, фактычна, дзяржаву ў дзяржаве, сябрамі якой, па ідэі, была амаль уся шляхта Беларусі і Літвы – ўласніца ўсёй памешчыцкай зямлі.

У 1861 г. у Вільні ў выдавецтве А. Кіркора быў выдадзены Статут ЛЗКТ. Паводле яго «дворяне и помещики Литвы соединяются в ассоциацию, стройно и со строгими постановлениями организуют свою администрацию, почти бесконтрольную со стороны государства» [1, с. 10]. У арганізацыю планавалася уцягнуць практычна ўсё дваранства заходніх губерняў, паколькі яно ўсё было эканамічна зацікаўлена ў гэтым Таварыстве (сюды ж увайшлі б і прадстаўнікі буйнейшых магнацкіх родаў Вялікага княства Літоўскага: Тышкевічы, Тызенгаўзы, Радзівілы, Патоцкія, Любамірскія і г.д. [1, с. 10]).

Арганізацыйна ўтваралася цэлая вертыкаль: дырэктар Літоўскага Крэдытнага Таварыства – главы Дырэкцый – кіраўнікі акруг – мясцовыя выканаўцы. Усе кадры – са шляхты. С. Крэйц звярнуў увагу, што «главный директор общества, давая клятву исполнять распоряжения Глав Дирекции, где он сам – власть почти бесконтрольная, очень похож на диктатора Литвы, на правительственного главу, клянущегося соблюдать интересы сословий, вручивших ему власть» [1, с. 15]. Прычым «контроля и наблюдения за делами общества по уставу власти не имеют, а призываются только так, для увеличения эффекта: постоять, постоять и – прочь пойти» [1, с. 15].

Таварыства не здарма названа эканамічным. Планавалася, што яно возьме пад свой кантроль усю зямлю ў заходніх губернях (яго ж члены – уладальнікі гэтай зямлі), будзе ўстанаўліваць і рэгуляваць цэны на зямлю, выдаваць крэдыты, выконваць судовыя функцыі ў пытанні землеўладання.

Такім чынам, Таварыства вырашала бы дзве задачы: па-першае, трымала на праве ўласнасці большую частку зямлі заходніх губерняў і кантралявала значную частку фінансаў краю. Па-другое, стваралася цэнтралізаваная бюракратычная сістэма кіравання. Знешне гэта выглядала як філіялы арганізацыі на месцах, але паколькі шляхціцы, якія кіравалі філіяламі, адначасова валодалі гэтымі ж землямі і сялянамі, дык кантроль атрымліваўся не толькі эканамічны, але і судовы, адміністрацыйны, рэлігійны, палітычны.

Як пісаў С. Крэйц, «...администрация Литовского Земского Кредитного Общества превратилась со временем в народовой жонд в силу того, что большинство его участников не только компрометированы по мятежу, но и стоят во главе своих местностей. Сам

Александр Оскерко оказался чем-то вроде Литовского Министра Внутренних Дел и деятельнейшим членом в Виленском отделении народового жонда» [1, с. 22].

Значыць, пакуль «рэвалюцыя» не пачалася, таварыства збіра-ла людзей, землі, грошы. З пачаткам «рэвалюцыі» яно гатова было ўзяць на сябе кіруючую ролю. Планавалася, што пасля перамогі паўстання і выгнання расійскай адміністрацыі бездзяржаўя і анархіі не будзе – Таварыства адразу стала бы вярхоўнай уладай з ўжо ар-ганізаванай вертыкаллю і фінансавай структурай.

Пасля арышту ў самым канцы мая 1863 г. А.У. Аскеркі яго месца заняў лідэр чырвоных К. Каліноўскі, які ў жніўні стаў старшынёй Выканаўчага аддзела Літвы. У дакументах дазванняў даволі часта можна сустрэць шкадаванні з нагоды арышту Аскеркі. Дваранін Заборскі «ў развагах пра ход рэвалюцыі», казаў: «Одни варшавские не трусы, а у Литовцев не хватает духу! Хвалил действия варшавского комитета, а виленский бранил и сожалел об арестовании бывшего его президента: Александра Оскерки» [1, с. 31 адв.].

Паводле С. Крэйца, нехта Рагалінскі, даведаўшыся пра арышт Аскеркі, шкадаваў, што арганізацыя згубіла такога дзейнага чала-века і ў той жа час заўважыў, што месца яго зойме не менш здоль-ны: «Это был последний глава жонда в Литве – К. Калиновский, со смертью (которого – С.М.) организация мятежа, так ловко состав-ленная Оскеркою под видом Литовского Земского Кредитного Об-щества, окончательно разрушилась» [1, с. 32-32 адв.].

Былы Ковенскі ваявода, доктар Дзячкоўскі паказаў: «Приняв ти-тул управляющего отделением Внутренних дел в жонде, Оскерко оказал мятежу огромные услуги: почти все жалели, когда он выбыл из органи-зации, а об аресте его соболезнуют равно красные и белые, сознаваясь, что с ним революция понесла огромную потерю» [1, с. 34].

С. Крэйц указваў, што «если разобрать деятельность этого мирного революционера и его намерения, они покажутся несрав-ненно выше всех подвигов Сераковских, Звиждовских и Калинов-ских. Пресловутый воевода Сераковский просто приехал на гото-вое уже восстание, которого ни повести, ни поддержать не сумел.

Калиновский...это был полусумасшедший человек, одаренный сильною волею, известной дозой ума и так называемой мужицкой хитростью... Он стремился к осуществлению какой-то идеальной Литвы из простого народа... В следственной комиссии, одному из членов он говорил, за несколько дней до виселицы: «я, хоть какое бы то ни было, а все же – правительство!» Наконец, идя на смерть, Калиновский выражается: «одно меня утешает: Поляки в Литве после этого никогда не утвердятся» [1, с. 34 адв. – 35].

Нягледзячы на прадудзятыя адносіны С. Крэйца да Аскеркі, паўстання і ЛЗКТ, блытаніну ў ацэнках і тэрміналогіі, вялікая колькасць выпісак і копій з розных дакументаў у згаданай архіўнай справе не пакідаюць сумнення: арганізацыя так ці іначэй існавала і з эканамічнай перад паўстаннем сапраўды пераўтварылася ў палітычную. Таварыства ахоплівала сваім уплывам тэрыторыю былога Вялікага княства Літоўскага, на аднаўленне якога была разлічана дзейнасць гэтай арганізацыі. Пры пераможным паўстанні ЛЗКТ пераўтваралася ва ўжо сфарміраваную дзяржаўную структуру.

Спіс літаратуры

1. Расійская нацыянальная бібліятэка. Адзел рукапісаў (далей РНБ АР). Фонд 629. Рагч В.Ф. Справа 348. Крейц С. Александр Оскерко. Министр внутренних дел Литовского народного жонда. Очерк, составленный по подлинным документам, заключающимся в следственных делах. И по рассказам очевидцев и людей, ознакомленных с последним мятежом. (Отрывок из приготовительных работ). 1867 г. Вильно. 36 л.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 Т. Т.1. – Мінск: БелЭн, 1993.
3. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: энцыклапедычны даведнік. – Мінск: БелЭн, 1995.

Марозаў С.П., аспірант Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article, based on the archives, presents the project of the revival of the Great Principality of Lithuania throughout the economic credit fellowship of Zemstvo of Lithuania.

УДК 329.14 (476)(438)

Д.В. Скивицкий **ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ПОЛЬСКИХ** **СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ** **И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ** **ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Рассматриваются причины возникновения первых польских социалистических партий (Пролетариат, Заграничный Союз Польских Социалистов, Польская социалистическая партия) и их деятельность на территории Беларуси в конце XIX – начале XX века.

В конце XIX в. происходил процесс интенсивного развития польского общества, становления польской нации. Шла активная

борьба поляков за сохранение национальной идентичности при отсутствии собственной государственности. Этот процесс сталкивался в Российской и Германской империях с противоположным процессом – унификации собственных государственных организмов – и сопутствующими этому процессу русификацией и германизацией. Польское социалистическое общественно-политическое движение на территории бывшей Речи Посполитой, т.е. в Беларуси и Литве, одной из главнейших идеологических целей, наряду с идеей о мировой революции, считало объединение польских национальных сил в борьбе за национальное самосохранение [4, с. 19]. В этот период начинает складываться система социалистических польских политических партий, которые в своих программах отражали экономические, политические и культурно-религиозные стремления польского рабочего класса, в частности, и в белорусско-литовских землях [7, с. 49].

Развитие польского рабочего и социалистического движения в Беларуси было прежде всего связано с процессом индустриализации, развитием промышленности и ростом числа рабочих. Однако стоит отметить, что польское социалистическое движение преимущественно в Беларуси было представлено первоначально национальной интеллигенцией и дворянством и очень ограниченным электорально, рабочее же движение в противовес опиралось на деятельность профсоюзов и имело массовый характер. Однако социалистические партии стремились возглавить рабочее движение. Спецификой польского рабоче-социалистического движения в Российской империи и в Беларуси, в частности, было то, что партии вынуждены были функционировать в подполье. Эти условия влияли на содержание программ партий, которые ставили своей целью свершение социалистической революции в России [25, с. 127].

Прежде чем оформиться в политические партии, польское рабочее и социалистическое движение прошло фазу социалистических кружков самообразования, организуемых студентами, рабочими и интеллигентами под влиянием российской революционной мысли народников и проводивших пропаганду социалистических идей в среде рабочих. В конце 70-х гг. XIX в. эти кружки стали организовываться в структуры, характерные для политических партий [6, с. 56].

В 1878 г. в Варшаве была разработана первая программа польских социалистов-революционеров. Её соавтором был Людвик Варыньский [9, с. 5]. Программа в первую очередь опиралась на марксизм. В работах историков эта программа известна под названием «Брюссель-

ская праграма». В ней были изложены основные постулаты партии: общественная революция, обобществление средств производства, общественное равенство. Подчеркивалась важность интернационального сотрудничества рабочих в борьбе за свои права. Национальная идея не рассматривалась как главная, так как главнейшей задачей считалось совершение мировой социалистической революции, после чего национальные государства должны исчезнуть. Ощутимое влияние на Брюссельскую программу оказали идеи М.Бакунина, пропагандировалось заменить существующие структуры общества «производственными объединениями» [26, с. 33].

Польское рабоче-социалистическое движение до первой русской революции 1905 – 1907 гг. было в Беларуси представлено следующими партиями: I и II Пролетариат, Союз польских рабочих, Польская социалистическая партия (ППС), социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) [22, с. 12].

I Пролетариат – Международная Социал-Революционная Партия «Пролетариат» была первой польской партией рабочего класса. Одним из создателей партии был Людвик Варыньский. В сентябре 1882 г. рабочий комитет, в который входили А.Дэмбский, Г. Дулемба, С.Куницкий и др. [21, с. 84], опубликовал политическую программу, которая являлась продолжением Брюссельской программы. В ней рассматривались основные положения «Коммунистического манифеста» К.Маркса и Ф.Энгельса, приспособленные к реалиям Королевства Польского [20, с. 112].

Программные требования партии формулировались в трех разделах, каждый из которых соответствовал определенной сфере общественной жизни: экономической, политической и духовной. Основными экономическими требованиями были: 1). национализация основных средств производства, в том числе и земли; 2). ликвидация частной собственности, наемного труда.

К политическим требованиям относились: 1). ликвидация самодержавия; 2). установление народовластия; 3). равенство религий; 4). свобода слова, союзов, собраний.

Основными духовными требованиями были: 1). обязательное бесплатное обучение 2). отделение церкви от государства [7, с. 214].

За время своего существования партия опубликовала 25 социалистических брошюр и около 20 прокламаций. Партия имела свои печатные органы: нелегальную газету «Полетариат» (Варшава), легальную газету «Роботник» (Краков), легальную газету «Пшедсвит» (Женева), теоретический журнал «Валька кляс» (Женева) [10, с. 39].

Крупнейшие партийные ячейки находились в Варшаве, Лодзи, Модлине, Петербурге, Москве. На территории пяти белорусских губерний наиболее крупные партийные ячейки I Пролетариата находились в Пинске, Вильне, Белостоке [15, с. 59].

Партия I Пролетариат позиционировала себя общероссийской партией. Она игнорировала национальный вопрос, а главной целью партии было объединение рабочих в борьбе с самодержавием и защита интересов рабочего класса, а также организация их в борьбе за социализм [3, с. 211].

Конечной целью партии было построение будущего социалистической государственности, которая должна произойти при помощи мировой социалистической революции. Решение этих установок планировалось вести с помощью экономической и политической борьбы. Основные средства экономической борьбы – забастовки, создание нелегальных организаций рабочих на предприятиях. Политическая борьба должна была проводиться с помощью террористических актов против классовых врагов.

I Пролетариат активно сотрудничал с российскими революционерами, организовывал забастовки на предприятиях и делал попытки проведения индивидуального террора. В 1884 г. в результате арестов партия была обезглавлена и в 1886 г. была окончательно уничтожена [11, с. 314].

После уничтожения I Пролетариата польское социалистическое движение было отброшено до уровня интеллигентских кружков самообразования. Дальнейшее усиление рабочего движения в России подтолкнуло отдельные польские социалистические кружки к попыткам создания социалистической партии. В 1888 г. была создана Польская Социал-Революционная Партия Пролетариат, получившая название II Пролетариат. Лидером партии стал Мартин Каспршак [16, с. 34].

Программа II Пролетариата, несмотря на то что также опиралась на основные положения марксизма, претерпела серьёзные изменения. С учетом роста польского национального самосознания в программу было включено требование автономии для польских земель. Партия для достижения своих целей сконцентрировала своё внимание на терроре, из-за чего и не приобрела влияния среди рабочих [5, с. 57].

Идеологические противоречия привели к расколу внутри партии, в результате чего в 1889 г. отколовшаяся группа партийных функционеров создала Союз Польских Рабочих. Главной целью Союза была организация массового рабочего движения. Программа СПР опира-

лась на два главных постулата: борьба за социальные права рабочих и выход из нелегального положения, отрицание террора и переход к массовой агитации и просвещению среди рабочих [24, с. 449].

Нарастающее в Царстве Польском рабочее и социалистическое движение всё сильнее начинало муссировать, под влиянием эмигрантских кругов, сепаратистские лозунги. Постепенно идея мировой революции в кругах польской социалистической интеллигенции уступает место программному постулату о борьбе за суверенную и независимую Польшу. Приобретение независимости должно было, по мнению лидеров польского социалистического движения, явиться залогом будущих демократических преобразований [18, с. 59].

В ноябре 1892 г. в Париже был создан Заграничный Союз Польских Социалистов (ЗСПС), а также была утверждена программа борьбы за независимость, разработанная Болеславом Лимановским, Станиславом Мендельсоном, Феликсом Перлем [7, с. 212]. Ими были отброшены идея мировой революции, а также принцип сотрудничества социалистов разных стран. В программе также подчеркивалось, что партия защищает интересы рабочих и организывает их в борьбе за социализм. Среди членов этой партии была широко распространена идея исторического права поляков на непольские территории Речи Посполитой. Одним из первых по этому вопросу высказался известный польский социалист С. Мендельсон [10, с. 412].

Уже в программе, принятой на Парижском съезде, определялось, что новая Реч Посполитая будет создана как добровольная федерация равноправных народов, но точно не определялась, какие территории и народы должны составлять эту федерацию. Съезд высказался за создание белорусской партии социалистической ориентации, налаживание издания агитационной литературы на белорусском языке.

Также в работе Парижского съезда участвовали представители II Пролетариата и СПР, а также члены ЗСПР где и приняли решение об объединении своих организаций в одну партию – Польскую Социалистическую Партию (ППС). С 1894 г. на территории Российской империи начались создаваться партийные ячейки и издавать нелегальный журнал «Роботник» [19, с. 19].

ППС не была монолитной партией, и вскоре внутри партии стали образовываться отдельные фракции. Многих членов привлекали прежде всего сепаратистские партийные лозунги. На левом фланге ППС находились сторонники мировой социалистической революции. Однако обе фракции стояли за введение более радикальных методов борьбы, главным образом террористических ме-

тодов. С мая 1904 г. в ПСП по примеру партии российских эсеров стала создавать собственную боевую организацию, на которую возлагались задачи приведения в исполнения смертных приговоров вынесенных партией царским чиновникам, а также совершения «эксов», то есть, вооруженных грабежей партийными боевиками государственных касс [17, с. 119].

Позже на IV съезде ППС (июнь 1902 г.) в Парижскую программу были внесены дополнения, которые конкретизировали предыдущую формулировку следующим образом: Речь Посполитая будет добровольной федерацией Польши, Литвы, Беларуси и Украины [19, с. 18].

В отличие от других польских социалистических партий, в которых на первое место ставилось построение нового социалистического общества, программа ППС заявляла, что переход к социализму произойдет сразу же после создания независимой польской республики. К основным требованиям относились: 8-часовой рабочий день, свобода слова, рабочих союзов, всеобщее тайное голосование, бесплатные судопроизводство и образование, ликвидация армии и создание народных дружин, повышение заработной платы [11, с. 466].

В сентябре 1902 г. из партийных ячеек ППС действующих на территории Беларуси и Литвы была образована Польская Социалистическая Партия в Литве, одним из её создателей был П.И.Шумов. Литовский рабочий комитет находился в г.Гродно. Имела свои партийные ячейки в Вильне, Гродно, Белостоке, Бресте, Сувалках, Бельске. Печатным органом партии была нелегальная газета «Валька». Издавала прокламации на идиш, польском, белорусском языках, в которых излагала свои программные требования. Предлагала независимость Литвы-Беларуси с учредительным собранием в Вильне, призывала свергнуть самодержавие путем совершения революции. Стояла на позициях создания федерации народов, населяющих Российскую империю [2, с. 96].

Часть польских социалистов (Б.Веселовский) не согласных с национальной программой партии ППС, уже в 1893 г. создали отдельную политическую партию «Социал-демократия Польши» (СДП), которая через два года прекратила свое существование. Журнал «Справа работнича» стал печатным органом партии. Только в январе 1900 г. она возродилась и объединилась с Рабочим союзом Литвы (объединение произошло на съезде в Минске) под названием «Социал-демократия Королевства Польского и Литвы». Создателями партии были Юлиан Мархелевский, Феликс Дзержинский, Адольф Варский и главный

партийный теоретик – Роза Люксембург. Программный постулат ППС о независимости Польши лидеры СДКПиЛ считали утопически недостижимым из-за полного включения земель бывшей Речи Посполитой в хозяйственный организм России, Германии и Австро-Венгрии. Однако для СДКПиЛ было более важным следовать марксистским идеям интернациональной борьбы пролетариата за ликвидацию капитализма и установления диктатуры [5, с. 55].

Отрицание лозунга о независимости Польши повлияло на то, что среди поляков партия не приобрела широкой популярности, поэтому в 1904 г. программа партии была в этом плане несколько модифицирована, и наряду с социалистическими лозунгами появился лозунг об автономии польских земель в составе Российской империи [1. с. 64].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что возникновение польских социалистических партий было процессом, органически связанным с общеевропейской тенденцией роста влияния рабочего движения и марксистской идеологии. В этот процесс активно были включены и пять белорусских губерний, где польские социалистические партии имели значительный электорат. Спецификой развития польского социалистического движения на территории Беларуси было то, что его активно поддерживало польское дворянство. Это в свою очередь отразилось на идеологических постулатах польских социалистических партий, которые своей главной задачей видели приобретение польскими землями (под этим определением понимались земли бывлой Речи Посполитой) как минимум автономии в составе Российской империи, а максимум – национальной независимости, которая станет в будущем залогом демократических преобразований.

Список литературы

1. Бурмистрова, Т.Ю. Национальный вопрос о программах и тактике политических партий в России 1905 – 1917 гг. / Т.Ю. Бурмистрова, В.С. Гусакова. – М.: Мысль, 1976. – 262 с.
2. Воранава, А.І. Рабочы рух у Беларусі напярэддні і ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.І. Воранава. – Мінск: Беларусь, 1960. – 234 с.
3. Исследования по истории польского общественного движения XIX – нач. XX века. – М.: Наука, 1971. – 415 с.
4. Литвинёнок, Р. Польское общественно-политическое движение в Белоруссии и Литве и белорусские вопросы: к. XIX – нач. XX века / Р. Литвинёнок // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1999. – № 2. – С. 18-27.
5. Літвінёнак, Р. Польскія партыі сацыяльнай арыентацыі ў Беларусі і Літве (90 гг. XIX ст. – пач. XX ст.) / Р. Літвінёнак // Весці АН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 1998. – № 4. – С. 54 – 61.
6. Лосинский, Н.Б. Революционно-народническое движение в Белоруссии. 1870 – 1884 гг. / Н.Б. Лосинский. – Минск: Наука и техника, 1983. – 223 с.

7. Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864 – 1914 гг. – М.: Мысль, 1988. – 250 с.
8. Общественно-политическое движение в Центральной Европе в XIX – нач. XX века: сб. ст. – М.: Наука, 1971. – 515 с.
9. Орехов, А.М. «Пролетариат» – первая партия польского рабочего класса (к 100-летию с дня основания) / А.М. Орехов // Советское славяноведение. – 1982. – № 4. – С. 3 – 13.
10. Орехов, А.М. Становление польского социалистического движения. Общественно-политическое движение в Центральной Европе в XIX – нач. XX века / А.М. Орехов. – М.: Наука, 1971. – 515 с.
11. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.
12. Революционное движение в Белоруссии 1905 – 1907 гг. Документы и материалы. – Минск: Изд. АН БССР, 1955. – 745 с.
13. Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – М.: Наука, 1983. – 235 с.
14. Самбук, С.М. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – Минск: Народная асвета, 1976. – 355 с.
15. Сакалова, М.А. Роля Трусевіча ў развіцці сувязей сацыял-дэмакратыі Беларусі, Польшчы, Літвы / М.А. Сакалова // Весці АН БССР. – 1989. – № 5. – С. 56–63.
16. Свіб, А.С. Палітыка-прававыя сродкі барацьбы царызму супраць польскага ўздзеяння і вызваленчага руху на Беларусі ў другой палове XIX ст. / А.С. Свіб // Весці АН Беларусі. – 1993. – №1. – С. 31-37.
17. Черепица, В.Н. Польское национальное движение в Белорусии (последняя треть XIX века) / В.Н. Черепица. – Гродно, 1996. – 142 с.
18. Шейко, А.Г. Адносіны ППС «Пралетарыят» да інтэлігенцыі ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.Г. Шейко // Весці АН БССР. – 1987. – № 4. – С. 56-64.
19. Яцкевіч, І. ППС на Беларусі / І. Яцкевіч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 4. – С. 18-22.
20. Jurkiewicz, J. Rozwoj polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w 1905 – 1922 гг. / J. Jurkiewicz. – Poznań, 1983. – 258 s.
21. Kolodziejczyk, K. Historia polskiego ruchu robotniczego do 1890 r. / K. Kolodziejczyk. – Warszawa, 1985. – 418 s.
22. Pierwsze pokolenie marksistów polskich, wybór pism i materiałów źródłowych z lat 1878–1886. T. II. – Warszawa, 1962. – S. 7 – 16, 773-776
23. Szuszkiewicz, B. Organizacja Grodzka PPS (1898–1910 гг.) / B. Szuszkiewicz. – Warszawa, 1937. – 61 s.
24. Tych, F. Związek Robotników Polskich 1889 – 1892 / F. Tych. – Warszawa, 1974. – S. 448-450.
25. Wereszycki, H. Historia polityczna Polski 1864 – 1918 гг. / H. Wereszycki. – Wrocław, 1990. – 310 s.
26. Wielki Proletariat-materiały i dokumenty z historii ruchu robotniczego w Polsce. – Warszawa, 1951. – S. 32 – 35, 189 – 191.

Сквицкий Д.В., аспирант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the reasons of the origin of the first Polish socialist parties (Proletariat, Foreign Union of Polish Socialists, Polish Socialist Party) and their activity on the territory of Belarus in the late XIXth – early XXth century.

УДК 329.11 (476) (1905-1914 гг.)

В.Н. Линкевич

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ (1905 – 1914 гг.)

Рассматривается одно из самых влиятельных в Российской империи движений – правомонархическое, которое было представлено такими партиями и объединениями, как «Русское собрание», «Русская монархическая партия», «Союз русских людей» и «Союз русского народа».

Одним из наиболее влиятельных направлений в российском общественно-политическом движении начала XX века было консервативно-охранительное, или правомонархическое. Идейные основы российского консерватизма были заложены ещё ранее, однако организационное оформление сторонников «охранения» традиционных институтов приходится на время, когда Россию охватила революционная стихия. Ответом на радикализацию общества стала консолидация общественных сил, выступавших в поддержку самодержавной власти. По всей стране начали создаваться многочисленные черносотенные организации. Среди них можно назвать возникшее в Санкт-Петербурге Общество активной борьбы с революцией и анархией, Общество русских патриотов в Москве, Русское братство в Киеве, Патриотическое общество в Тифлисе, Царско-народное русское общество в Казани, Союз «Белое знамя» в Нижнем Новгороде и десятки других монархических организаций, звавших народ на борьбу с революцией.

Наиболее значительными правомонархическими объединениями, которые исследователи зачастую относят к политическим партиям, были «Русское собрание», «Русская монархическая партия», «Союз русских людей» и «Союз русского народа». Их программные и уставные позиции практически не различались. Главной своей целью они видели «развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего отечества – России единой и неделимой» [1, с. 35]. Идеологи консерватизма выступали за самобытный путь развития России, против перенесения на российскую почву либеральных западноевропейских ценностей и демократии. Они отстаивали существовавшие тогда политические, социально-экономические, религиозные, духовные и бытовые устои российской жизни. В незыблемом сохранении православия, нео-

граниченного самодержавия и первенстве русской народности они видели благо России.

В 1906 – 1908 гг. правомонархическое движение становится самым массовым общественно-политическим течением. Более чем в 200 городах и селах Российской империи действовали монархические организации. Правда, статистика по черносотенцам в разных источниках отличается. По подсчетам Департамента полиции, в это время их насчитывалось около 410 тыс. человек. Современный исследователь Ю.И.Кириянов называет цифру в 399,5 тыс. человек [2, с. 31]. Сами же черносотенцы числили в своих рядах значительно большее число единомышленников – до трех миллионов человек, учитывая как активных участников движения, так и пассивных – тех, кто разделял идеологию движения, а также тех, кто входил в близкие к черносотенцам местные объединения, такие, как православные братства, Общество хоругвоносцев, общества трезвости и др. Такие расхождения связаны с тем, что практически все тогдашние партии России имели расплывчатые критерии членства.

Следует также отметить наиболее всеобщий характер правомонархического движения, что отличало его от партий и организаций либеральной и леворадикальной направленности. В нём принимали участие рабочие и крестьяне, ремесленники и мещане, купцы и интеллигенция, духовенство и дворяне, служащие. При этом руководящую роль в движении играли представители русского православного духовенства и русской национальной интеллигенции.

Главной всероссийской правомонархической организацией (партией) был «Союз русского народа» (СРН), образованный в Петербурге 8 ноября 1905 г. Его отделения действовали в большинстве губерний Российской империи. Наиболее активно они были представлены в Белоруссии и Украине, где сильно было влияние антирусских сил: здесь насчитывалось более половины всех членов СРН. Так, в Белоруссии отделения СРН действовали в 36 населенных пунктах и насчитывали в своих рядах около 29.5 тыс. членов [3, с. 41]. Так, в Виленской губернии действовали 2 организации (1000 человек), Витебской – 9 (10071), Гродненской – 3 (900), Минской 15 (4420), Могилевской – 20 (11652) [4, с. 96].

Кроме отделений Союза русского народа в Белоруссии действовали идейно родственные СРН организации, в частности общество «Крестьянин», основанное в конце 1905 г., и возникший в 1906 г. «Русский окраинный союз», который впоследствии был реорганизован в «Русское окраинное общество». В 1908 г. в результа-

те раскола общества «Крестьянин» возникло «Белорусское общество», в которое входили представители интеллигенции, служащие и крестьяне. Примерно в то же время в Минске стала действовать ещё одна организация правого толка «Православное братство», а в Гродно и Витебске вели работу отделения партии «правого порядка». В 1910 г. в Гродно был создан «Русский Национальный Союз Гродненской губернии» [5, с. 270 – 271].

В целом все правомонархические организации Белоруссии, несмотря на отдельные различия, стояли на позициях «западно-русизма», полагая, что белорусы наряду с великороссами и малороссами являются составной частью триединого русского народа. Не признавая существование отдельной самостоятельной белорусской нации, идеологи черносотенства в то же время отмечали некоторую культурную специфику белорусского народа, а политическое, этнокультурное и духовное развитие белорусов связывали с укреплением русской народности, которая должна была иметь в Российской империи первенствующее, главенствующее положение. Главной угрозой этому в западных губерниях, по их мнению, выступал польский элемент, влияние которого сильно ощущалось во всех сферах общественной жизни. По этому поводу в открытом письме к членам Государственной Думы и русскому обществу один из активных участников правого движения в Белоруссии Д.В.Скрынченко отмечал следующее: «Здесь не осталось «тутэйшаго» ни дворянства, ни мелкой шляхты, ни купечества, которые не были бы окатоличены и ополячены. Здесь есть лишь немного пришлых русских помещиков. Русские здесь действительно только «поп да холоп». И вот ополяченные здешние паны во главе с фанатиками ксендзами, спешат доделать здесь то, что не сделала прежняя аристократическая Польша, т.е. окатоличить и ополячить крестьянство» [6, с. 4]. В качестве главного средства борьбы с расширяющимся польско-католическим влиянием он видит проведение политики, направленной на то, чтобы «возвратить белорусский народ к его православно-русскому... самосознанию». Такая политика по своей сути, по мнению Скрынченко, есть не русификация, а деполонизация. «Со своей стороны скажу, – говорится далее в его обращении, – что возвращение здешнего народа к его исстари русскому самосознанию не есть политика «обрусения». Не применяйте этого жупела к нашему краю: этот термин оскорбителен для местного русского населения – белорусов. Здесь по древности- то более коренная Русь, чем, например, в Пензе; она здесь покрыта польским лаком. И весь вопрос «обрусения» здесь

сводится к тому, чтобы сбросить этот польский лак» [6, с. 7]. В качестве мер, призванных упрочить в Белоруссии русское влияние, Д.В.Скрынченко называет налаживание изучения истории местного края, издание соответствующей литературы, назначение на все посты в местной гражданской и военной администрации исключительно лиц православного вероисповедания, учреждение должности особых противокатолических миссионеров. Также предлагалось ввести во всем крае всеобщее обязательное обучение на русских православно-национальных началах [6, с. 14 – 15].

Правомонархические объединения принимали активное участие в выборах в Государственные думы. А создание некоторых из них как раз и вызвано было проведением избирательных компаний. Так, например, «Русский окраинный союз», который выступал за «единую и неделимую Россию», ликвидацию экономического влияния польских землевладельцев и еврейской буржуазии и требовавший запретить участие в выборах поляков и евреев, при поддержке государственных учреждений и православной церкви провёл во II Думу 15 депутатов. На выборах в III и IV Думы правые в белорусских губерниях получили абсолютное большинство мест. Так, в последней Думе 30 из 36 депутатов от Белоруссии входили в правый блок [6, с. 292].

Таким образом, правомонархическое движение явилось важным фактором общественной жизни Белоруссии в рассматриваемый период. Деятельность правых партий, союзов и иных обществ содействовала формированию у местного населения общерусского самосознания и консолидации сил, выступавших, с одной стороны, против революции, а с другой, против навязывания белорусам чуждого польского влияния.

Список литературы

1. Клыков, В. Союз Русского Народа в борьбе за Россию / В.Клыков. – М.: Русский вестник, 2005.
2. Кирьянов, Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905 – 1917 гг.): тенденции и причины изменений / Ю.И. Кирьянов // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 29 – 43.
3. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев, 2003.
4. Сувалова, Е.Н. История общественных движений и политических партий: учеб. пособие / Е.Н. Сувалова. – Минск, 2005.
5. Черепица, В.Н. Участие православного духовенства Гродненской епархии в выборах в IV Государственную Думу / В.Н. Черепица // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зб. навук. арт. – Гродна: ГрДУ, 2006.

6. Скрынченко, Д.В. Трагедия белорусского народа / Д.В. Скрынченко. – Минск, 1908.

Линкевич В.Н., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории славянских государств Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers one of the most powerful movements of Russian Empire, right monarchy, which was represented by such parties and associations like “Russian meeting”, “Russian monarchy party”, “Russian people union”, “Russian nation union”.

УДК 326.14

М.Е. Абрамченко
СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И РАБОЧЕЕ
ДВИЖЕНИЕ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Рассмотрена деятельность одной из влиятельных и старейших левых партий России – партии социалистов-революционеров.

Рабочее движение и социализм как идея, стремление к социальной гармонии развивались в Европе и одновременно во все более тесном союзе, не стирая при этом характерных черт друг друга. Наиболее мощная и организованная часть рабочего движения – профсоюзы – являлась следствием борьбы рабочего класса за достойное положение в обществе. Их превращение в классовые организации определялось борьбой, которую им приходилось вести с нанимателями и государством. На рубеже XIX и XX веков эта борьба неизбежно подводит к вопросу о соподчиненности между профсоюзами и рабочими партиями, этими двумя формами организации рабочего класса.

Фактор более раннего образования политических партий в России, чем профессиональных союзов, привел к безусловному приоритету политического над социальным, явной вторичности профсоюзов в рамках рабочего движения. Впоследствии, после войн и революций, ослабленные профсоюзы быстро потеряли автономию, и процесс их огосударствления оказался неудержимым. Об этом писал В.М. Чернов – лидер и теоретик партии социалистов-революционеров. В работе «Этатизм, оттеняющий социализм», говоря о значении первой мировой войны в формировании новой промежуточной эпохи между капитализмом и социализмом, он отмечал, что «Она (война) положила начало и всяким «диктатурам», она впервые приняла рабочие организации в качестве служебных органов к

государству; кооперацию – для организации по пайковой системе продовольствия населения, профсоюзы – для мобилизации трудовых ресурсов страны в целях обороны...» [1, с. 8].

Нарождающиеся политические партии в России в конце XIX – начале XX веков, кроме главного стремления – захвата политической власти, стали выполнять роль посредников между общественностью и государством, аккумулировать и выражать в своих идейно-политических установках интересы классов и социальных групп. Российские политические партии начали включать в программы свое понимание роли профсоюзного движения, и использовать его возможности как инструмента реализации политических целей.

В программе эсеровской партии (декабрь 1905) провозглашались охрана духовных и физических сил рабочего класса в городе и деревне, увеличения его способности к дальнейшей борьбе за социализм.

Конкретно выделялись следующие требования: установление рабочего дня не более 8 часов и минимума зарплаты, страхование за счет государства и хозяев; законодательная охрана труда под наблюдением фабричной инспекции; создание профессиональных рабочих организаций и обеспечение их права участвовать в организации труда на предприятиях. Здесь же содержалось требование «Об установлении минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих» [2, с. 99].

Эта партия из существующих тогда политических партий наиболее доходчиво и просто выразила суть деятельности профсоюзов, здесь же прозвучала и форма деятельности достижения результата – соглашение.

Программа для широких масс была привлекательна значительными социальными обещаниями, но была утопична, поскольку в своей доктрине не уделяла внимания развитию промышленного производства. Основу эсеровской идеологии составляла идея о возможности особого пути России к социализму, не дожидаясь, когда предпосылки для этого будут созданы капитализмом. Эсеры считали крестьянство главной силой революции. Более эффективной работе в рабочей профсоюзной сфере не способствовало то обстоятельство, что эсеры являлись партией средних слоев общества – интеллигенции, зажиточных крестьян, мелких ремесленников, торговцев и т.д., которые в Беларуси, например, составляли 75 % ее рядов [3, с. 24].

Тем не менее, как и для других левых партий, важным для эсеров был вопрос об организации широких масс.

Они активно участвовали в организации профессионально-политических союзов. Их влияние преобладало в период революции в таких союзах, как железнодорожный, почтово-телеграфных служащих, учителей, офицеров, солдат и матросов.

Однако, гораздо большим вниманием у эсеров пользовалось крестьянство. Большой вклад внесли они в создание внепартийного Всероссийского союза и Трудовой группы в Государственной думе, объединявших большинство крестьянских депутатов. На селе образовывались крестьянские братства и союзы.

Но в отношении крестьянства партию сдерживало опасение, что объявленная ими социализация будет способствовать укреплению частной собственности, и поэтому эсеры все больше склонялись к решению аграрного вопроса «сверху», законодательным порядком. Отсюда практическое отсутствие крестьян в эсеровских руководящих органах.

Поражение левых сил в первой русской революции привел эсеров к выводу о необходимости усиления работы в массовых организациях трудящихся. Выяснилось также, что увлечение террором, основным средством борьбы против самодержавия, не привело к значимым результатам в борьбе с самодержавием. В результате эсеры стали проводить более взвешенную политику в борьбе за утверждение своего влияния в рабочих организациях.

По данным Центрального бюро петербургских профсоюзов, в 1907 году эсеровские правления были в 9 из 36, а в 1909 году в 6 из 25 профсоюзов. Это объясняется тем, что руководство партии эсеров поддерживало лозунг «нейтральности» профессиональных союзов. Социалисты-революционеры утверждали, партийность профсоюзов может привести к расколу профсоюзного движения. Лондонская конференция эсеров в 1908 году подтвердила: «во имя широты и единства движения» необходимо отстаивать «полную беспартийность и самостоятельность организации подобного рода» [4, с.23].

Социалисты-революционеры приходили к выводу о равнозначности партии и профсоюзов. Они, по их мнению, равноценны в смысле постановки исторических задач и конечных целей, и профсоюзы также имеют право рассматривать себя как передового борца и представителя всего рабочего класса. Эсеры смешивали два разных понятия: партийность профсоюзов и наличие у них специфических задач в рабочем движении. Они считали, что у партии и профсоюзов цель одна, а пути и методы ее достижения разные. Тезис «нейтральности профсоюзов» вызывал критику со стороны левого крыла РСДРП – большевиков, считающих, что основная зада-

ча профсоюзов – борьба за улучшение экономического положения рабочего класса, а политической партии пролетариата – борьба за его полное политическое освобождение. Эсеры же, отрицая главенствующую роль рабочего класса, видели свою задачу в укреплении влияния в кооперативах (особенно сельских), что связано с их программой «социализации земли».

Теперь к тезису равнозначности партии и профсоюзов добавились и кооперативы. Именно такая триада – партия, профсоюзы, кооперация – могла, по их мнению, создать предпосылки для победы социализма. Как видно, на деле вся деятельность эсеров по организации кооперативов находилась в противоречии с провозглашенным ими лозунгом: «нейтральность» массовых организаций трудящихся. Так, профессиональные союзы служили социал-демократам для организации рабочих масс, социалисты-революционеры использовали с этими же целями кооперативы.

По поводу форм работы в организациях трудящихся (кооперативах, страховых, культурно-просветительных обществах и т.п.) наиболее острые споры у эсеров были с большевиками. Последние утверждали, что для рабочих пропагандистская и просветительская работа важнее экономической. Большевикам была нужна максимальная политизация масс. Поэтому в обществах, где на первый план выдвигалась культурная и политическая деятельность, преобладали большевики. Влияние же эсеров было более значительным и постоянным в кооперации. Более 32 % голосов в Беларуси собрали эсеры, во многом через кооперативы при выборах в Учредительное собрание России, и это учитывала сильные позиции большевиков в армии, которая и оказала важное влияние на выборы [5, с. 11].

После свержения самодержавия эсеровская партия испытывает прилив огромного числа членов, что объясняется как эклектичностью программы, так и активной работой самой партии. Уже весной 1917 г. партия стала массовой и количество ее членов достигало, по разным оценкам, от 500 до 700 тысяч [6, с. 301]. Однако пестрые в социальном отношении, включающие в себя рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, служащих, студентов, они имели слабые представления о теории эсеров. Партия, и до этого не отличавшаяся идейным и тактическим единством и организационной крепостью, стала еще более неустойчивой.

После Февральской революции эсеры получили возможность реально влиять на проводимую политику в коалиционном Временном правительстве. Всего представители партии эсеров участвовали в трех коалиционных правительствах. Однако двойственность и непосledo-

вательность в решении главных вопросов революции привели партию к тяжелому кризису. Они выступали за продолжение войны. Считали, что вопрос о земле может быть решен только Учредительным собранием. Не принимали большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

Противоречие между социалистическим доктринерством эсеров и демократическими интересами и настроем народных масс все более усиливалось. По мере политической обстановки в стране обострялись и разногласия в партии эсеров.

Радикальные преобразования в стране утратили свой темп, а партия все более стала увязать в коалиционной политике.

Накануне большевистского переворота руководящая верхушка и местные партийные организации партии эсеров оказались в состоянии разброда и дезорганизации.

Левые эсеры, все более организационно консолидирующиеся, поддерживали большевиков не только в Петрограде, но и в ряде других мест. Однако в ситуации, когда после Октябрьской революции 1917 года эсерам пришлось противостоять не самодержавию, а режиму родственной им по цели социалистической партии, когда большевики также декларировали социализацию земли. Влияние партии стало падать. Ее массовая работа теряла эффективность также и потому, что крестьяне, рабочие и солдаты, переживавшие эйфорию от большевистских декретов, речей эсеров уже не слушали с прежним энтузиазмом и доверием.

Окончательная точка в драматической судьбе партии эсеров-революционеров была поставлена в 1937 году – сфабрикованным делом «Всесоюзного центра», когда все члены партии эсеров были объявлены членами враждебной советскому строю организации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Завершила свою деятельность одна из влиятельных и старейших левых партий России, важной составляющей теоретической доктрины которой является террор. От террора же она сама и погибла, только уже с помощью другой политической силы, оказавшейся в тот исторический момент сильнее.

Таким образом, опыт прошлого интересен современникам, в момент перехода от жесткой диктатуры одной партии к многопартийности. Лидером нарождающихся новых политических партий необходимо хорошо знать уроки партийного строительства на рубеже XIX и XX ст.

Существующие сегодня политические партии малочисленны, имеют слабую социальную базу. Они не научились преодолевать и останавливать внутрипартийные кризисы, владеть азами компромисса, учитывать в своей деятельности интересы других общественных организаций.

У нас и сегодня не сложилось классической схемы расстановки политических сил, т.е. образования левого и правого блоков с традиционным центром.

Поэтому вполне обоснованной и актуальной является предложенная тема настоящей конференции, помогающая осознать состояние, место и роль гражданского общества в стране, степень участия государства в этом процессе, более эффективное использование возможностей потенциала имеющихся политических, общественных и других самодетельных организаций в развитии белорусского социума.

Список литературы:

1. Чернов, В.М. Этатизм, оттеняющий социализм / В.М.Чернов // Исторический архив. – 2008. – № 1. – С.3–23.
2. Октябрь 1917 и судьбы политической аппозиции. Ч. I / под ред. Э.М.Энтина. – Гомель: БАНТИ – 1993. – 255 с.
3. Гісторыя Беларусі. У 6 т. / рэд кал: М.Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2002 – 2005. – Т. 6, кн.І: Сацыялісты-рэвалюцыянеры / А.Вараб'еў [і інш.]. – 2001. – 592 с.
4. Непролетарские партии России в июне 1907 – феврале 1917 гг. / под ред. Э.М.Энтина – Гомель: БАНТИ, 1991. – 164 с.
5. Гісторыя Беларусі. У 6 т. / рэд кал: М.Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т.6. кн. II: Устаноўчы Сход у Расіі / А.Урбановіч. – 2003 – 616 с.
6. Спирин, Л.И. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России / Л.И.Спирин. – М., 1977. – С. 301.

Абрамченко М.Е., кандидат исторических наук, декан факультета довузовской подготовки ГомГМУ, Гомель, Беларусь.

The article considers the activity of one of the most powerful and oldest left parties of Russia, the party of revolutionary socialists.

УДК 272 (476.6)

А.И. Гончар

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (последняя треть XIX – начало XX в.)

Рассмотрены основные аспекты деятельности Римско-католического рабочего движения в Гродненской губернии.

Не было ничего удивительного в том, что римско-католическая церковь в лице папы Льва XIII обратилась к проблеме взаимо-

отношений рабочих с собственниками, нанимателями. Дух революционных перемен вышел за пределы экономики, и влияние его ощущалось в политике, культуре, религии. Окружное послание римского папы Льва XIII «О положении трудящихся» от 15 мая 1891 г., более известное как энциклика «*Regum novarum*», явилось ответом на вызов современности, в первую очередь обращенного против социалистов, полагавших уничтожить частную собственность с передачей личного имущества в ведение государства или местных властей. Церковь старалась приложить целительное средство через создание католических рабочих обществ, братств, союзов. Причём предшественниками таких рабочих христианских обществ церковь назвала ранее существовавшие братства, общества при духовных учреждениях и монашеские ордена [1, с. 20].

Работая в архиве г.Гродно, удалось обнаружить, что в 1886 г. в г.Белостоке существовало цеховое братство следующих цехов: столярного, кузнечного и слесарного, которые имели грамоту, выданную им в 1759 г. графом Яном Клеменсом Браницким и его женой, написанную на польском языке на пергаменте. Грамотой определялась как плата с поступающих в цех, так и другие сборы, а потому, согласно этой грамоте, в каждом цехе имелся отдельный, хранящийся у выбранного цехом доверенного лица, ящик, в котором находились вносимые мастерами и подмастерьями денежные сборы, не более одного рубля в три месяца. Из общей суммы сбора проходили следующие расходы: на похороны каждого несостоятельного мастера, его жены и детей, выдача пособия мастерам до приискания работы, на покупку в цехах свечей, употребляемых при заупокойном церковном служении об умерших мастерах. Кроме того, каждый из этих цехов имел хоругви, хранящиеся в местном костёле и находящиеся в полном распоряжении духовенства [2, л. 31]. Белостокские цеховые римско-католические братства два раза в год заказывали обедни: в день открытых цехов и заупокойную в память усопших цеховых [2, л. 7].

В 1886 г. царской полиции удалось выявить и закрыть следующие братства: при Гожском костёле Гродненского уезда, учреждённое 40 лет назад и насчитывавшее 18 членов; при Межиречском костёле Волковысского уезда, насчитывавшее 8 крестьян; при Гродненском бернардинском костёле братство кирпичного цеха, насчитывавшее 36 членов, и братство цеха пильщиков, существовавшее более 20 лет при 34 членах; при Росском костёле братство, состоявшее из 14 крестьян; при Брянском костёле Бельского уезда

братство кожевников, кузнецов, сапожников [2, л. 12, 20, 53]. До 1863 г. активную деятельность в г.Слониме вели братства сапожно-го, столярного, малярного и кузнечного цехов, основанные на грамоте короля Яна Казимира. К 1887 г. среди этих братств продолжал существовать лишь денежный сбор, но не в определённом размере, а смотря по состоянию, при выдаче свидетельств на звание мастера и подмастерья. Расходы из этого сбора производились по усмотрению цеховых старшин на нужды лишь принадлежавших к цехам, в большинстве случаев на организацию банкетов [2, л. 39–40].

Революция 1905 – 1907 гг. открывала новые возможности для деятельности рабочих организаций. 3 апреля 1907 г. в реестр обществ и союзов по Гродненской губернии был внесён «Христианский рабочий союз». В этом обществе рабочих, как состоящем вне политических партий, всякого рода политические прения исключались. Деятельность общества распространялась на Гродненскую губернию [3, л. 1]. Членами-учредителями этой организации были следующие лица: Степан Юльянович Пушкевич, Адам Осипович Арципиевский, Игнатий Осипович Прокопчик, Леонард Андреевич Рутковский, Игнатий Игнатьевич Дашута, Валериан Петрович Сакра – все уроженцы г.Гродно. Председателем общества был ксёндз Станислав Вереник [3, л. 1, 42]. По предложению председателя общество стало закупать в свою библиотеку книги, газеты и журналы на русском и польском языках [3, л. 43]. За время существования библиотеки было пожертвовано 480 томов книг, которые привёл в порядок член правления В.Сакра [3, л. 54, 105].

Члены союза разделялись на действительных, почётных и соревнователей. Действительным членом общества мог стать каждый честный, трезвого поведения работник-христианин. Почётным членом – тот, кто одновременно вносил в пользу общества 50 рублей или делал какое-либо другое значительное пожертвование. Членом-соревнователем – кто ежегодно вносил в кассу общества три рубля. Желаящему вступить в число действительных членов организации обязан был обратиться в правление общества и представить поручительство двух действительных членов. Фамилия кандидата и поручителей подлежала вывеске в помещении общества в течении двух недель. Протест со стороны членов союза против принятия кандидата заявлялся частным образом лично правлению в течение тех же двух недель. Если правление отказывало в принятии, то не обязывалось объяснять мотивы своей резолюции. В обязанности каждого члена входило соблюдение и добросовестное исполнение обязанностей христианина: развивать добродетели своего сословия,

преимущественно воздержание, трудолюбие, бережливость, солидарность и добросовестность [3, л. 12–14].

Ксёндз С.Вереник оставался почётным председателем всех отчётных собраний общества. С.Вереник прославился ещё и тем, что выступал против постановок организацией спектаклей на русском языке. 2 мая 1908 г. князя В.А.Друцко-Любецкого за оказанные услуги и пожертвования в пользу общества единогласно был избран в почётные члены [3, л. 46, 49].

В 1907 г. «Христианский рабочий союз» насчитывал 114 членов, из них – 4 почётных. За этот год организацией было проведено два семейных вечера с танцами и три спектакля. Для членов общества было принято следующее: в случае смерти жене выдавали вспомоществование в сумме 20 рублей; в случаи смерти детей до 17 лет – 10 рублей; смерти детей старше 17 лет и годных к труду – денег не выдавали, так как они сами могли быть членами общества [3, л. 54]. В 1908 г. решено было уменьшить взносы для действительных членов до 40 копеек. Тариф для членов-соревнователей остался тот же – три рубля. Кроме этого, врачам за лечение членов общества выплачивали гонорар полностью из учредительной кассы. Большой оплачивал лишь извозчика [3, л. 52].

Целью общества являлось поднятие просвещения среди работников в религиозно-нравственном, умственном и общественном отношениях. Для осуществления намеченной цели организация имела право устраивать постоянные собрания, на которых производились поучительные чтения, товарищеские гуляния и другие дозволенные увеселения, организовывало библиотеки и читальни, посредничало в спорных вопросах и способствовало умиротворению недоразумений, возникавших между предпринимателями и рабочими, содействовало в устройстве похоронной кассы, вспомогательно-сберегательных касс и других подобного рода учреждений, а также и потребительских лавок, планировалось и издание собственной газеты [3, л. 41].

По уставу союза выходило, что членом общества мог быть всякий, уплативший трёхрублёвый взнос, а членом правления каждый, записавшийся в общество. Кроме того, правление могло назначать посторонних лиц на должности секретаря и библиотекаря, на собраниях общества, где произносились публичные лекции и чтения, могли присутствовать посторонние лица, а это в свою очередь не нравилось полиции [3, л. 45].

15 июня 1907 г. во время следования римско-католического крестного хода по Купеческой улице г.Гродно на балконе дома № 17 Каликста Августевича, в котором находилось правление «Христианско-

го рабочего союза», членами общества В. Сакрой и К. Августевичем по инициативе ксендза В. Вереника был устроен алтарь. Однако согласно высочайшему повелению от 29 января 1904 г. и от 13 сентября 1907 г. Виленского генерал-губернатора всё, что касалось религиозных процессий, без предварительного разрешения губернского руководства пресекалось: виновные подвергались штрафу в 500 рублей или аресту до трёх месяцев. Гродненский губернатор, вместо прямого наказания виновных, не утвердил устав общества хлебобпекарни и булочной на паях при «Христианском рабочем союзе» [3, л. 73]. В 1908 г. обществу запретили также устраивать танцевальные вечера и проводить рождественскую ёлку, что приносило основной доход организации: более 300 рублей в год. Гродненский губернатор запретил также изменить устав общества [3, л. 73]. К 1911 г. относится последнее упоминание о союзе, насчитывавшем лишь 38 действительных членов и 37 членов-соревнователей [3, л. 105]. Вероятнее всего, существование общества постепенно сошло на нет в результате постепенных ограничительных действий со стороны гражданской власти.

Таким образом, в условиях постоянного полицейского надзора римско-католические объединения вынуждены были приспособляться, искать качественно иную форму своего существования. Римско-католические рабочие организации в Гродненской губернии не смогли объединить рабочих и действовать по намеченным в уставах целям. Во многом этому способствовала политика гражданской власти, направленная на недопущение подобных обществ, а также собственно отступление этих союзов от намеченных в уставе целей.

Список литературы

1. Regum novarum // 100 лет социального христианского учения. – Москва: Дом Марии, 1991. – 65 с.
2. Дело о доставлении сведений Виленскому генерал-губернатору при каких костёлах ныне находятся римско-католические братства // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд. 1. – Оп. 8. – Д. 1831.
3. Дело об обществе рабочих христиан в г. Гродно // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд. 1. – Оп. 9. – Д. 96.

Гончар А.И., кандидат исторических наук, старший преподаватель Гродненского государственного аграрного университета, Гродно, Беларусь.

The article considers the main aspects of the activity of Rome catholic movement in Grodno province.

УДК 329.1

А.Л.Комар

АРГАНІЗАЦЫЙНЫЯ АСНОВЫ І ІДЭАЛАГІЧНЫЯ ПЛАТФОРМЫ АГУЛЬНАРАСІЙСКІХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ У БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ ПЕРШАЙ РУСКАЙ РЭВАЛЮЦЫІ

Рассмотрены организационные основы и идеологические платформы общероссийских политических партий, действовавших в Беларуси накануне первой русской революции.

Ужо ў пачатку рэвалюцыі высветлілася, што ў ёй вядуць барацьбу тры лагеры: манархічны, ліберальна-буржуазны, рэвалюцыйна-дэмакратычны [5, с. 202].

У кансерватыўна-манархічным лагеры асабліваю актыўнасць праяўлялі Расійская манархічная партыя, Саюз рускага народа, Усерасійскі саюз зямельных уласнікаў. Падобнага тыпу палітычныя арганізацыі пачалі ўзнікаць і на тэрыторыі Беларусі. Яны адлюстроўвалі інтарэсы буйных і сярэдніх землеўласнікаў, праваслаўнага і каталіцкага духавенства, чыноўнікаў [7, с. 22].

Усерасійская палітычная стачка, Маніфест 17 кастрычніка 1905 г. падштурхнулі гэтыя сілы да ўтварэння сваіх палітычных арганізацый. У Расійскай імперыі такая палітычная партыя была ўтворана 8 лістапада 1905 г. – Саюз рускага народа. Яшчэ раней, у красавіку 1905 г. ўзнікла Руская манархічная партыя. У лістападзе 1905 г. аформіўся і Усерасійскі саюз зямельных уласнікаў.

На тэрыторыі Беларусі ў гады першай расійскай рэвалюцыі самай буйной і ўплывовай арганізацыяй прыхільных сіл стаў Саюз рускага народа. Аддзелы і пададдзелы гэтай партыі дзейнічалі ў многіх населеных пунктах Віленскай, Віцебскай, Гродзенскай, Мінскай і Магілёўскай губерняў [8, с. 226].

Разам з СРН на тэрыторыі беларускіх губерняў дзейнічалі і іншыя манархічныя партыі і арганізацыі. Так, у Пінску і Бабруйску ў гады першай рускай рэвалюцыі існавалі Саюзы рускіх людзей, пасля ўтварэння ў Маскве Усерасійскага саюза зямельных уласнікаў, на тэрыторыі Паўночна-Заходняга края практычна на правах яго філіяла пачаў функцыянаваць Беларускі саюз зямельных уласнікаў.

Ідэалогія СРН увабрала ў сябе асобныя палажэнні розных дактрын. Асноўныя лозунгі былі атрыманы ў спадчыну ад тэорыі афіцыйнай народнасці. У той жа час актыўна выкарыстоўвалася

славянафільская тэрміналогія. Праграма СРН была даволі глыбока распрацаванай і з'яўлялася ўзорнай для ўсіх арганізацый падобнага тыпу.

На першым месцы ў ёй стаяла патрабаванне захавання пануючага становішча праваслаўнай царквы. СРН лічыў самадзяржаўе неадменным. Прычым тэрмін «самадзяржаўе» разумеўся імі як неабмежаваная і незалежная манархічная ўлада, як залог магутнасці Расійскай імперыі. Таму СРН жадаў бачыць урад «толькі права-слаўным і карэнна рускім», заканадаўчую Дзяржаўную думу яны не прызнавалі. СРН прапанаваў узнавіць практыку склікання Земскіх Сабораў «з праваслаўных рускіх людзей». Ускраінай называлася Літва, Беларусь жа адносілася да карэнных рускіх земляў. СРН прытрымліваўся прынцыпа адзінай і непадзельнай Расіі [3, с. 70]. СРН не дапускаў магчымасці прадстаўлення нацыянальным рэгіёнам самавызначэння ў якой бы то ні было форме [9, с. 577].

У сферы аграрных адносін СРН дамагаўся пашырэння сялянскага землеўладання за кошт дзяржаўных зямель, у апошнім выпадку, за кошт куплі – продажу праз казну дабраахвотна прададзеных памешчыцкіх зямель.

Пераважная колькасць членаў арганізацыі былі сялянамі, значна менш рамеснікаў, наёмных рабочых, дробных гандляроў. У той жа час вярхушку састаўлялі прадстаўнікі інтэлігенцыі, дзяржаўныя служачыя, купцы, землеўласнікі, духавенства [9, с. 576].

На Беларусі ў ходзе рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. на палітычнай арэне паказаў сябе і ліберальна-буржуазны лагер. Аднак беларуская буржуазія ў гэтым лагеры не мела сваіх моцных пазіцый. Яна знаходзілася, з аднаго боку, пад моцным уціскам рускага капіталу, а з другога, – яўрэйскага і польскага. Таму вымушана была не заўсёды дакладна фармуляваць сваю палітычную праграму. Многія яе прадстаўнікі ўцягваліся ў дзейнасць агульнарасійскіх ліберальных партый – Канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі (кадэты), Саюза 17 кастрычніка (акцябрысты) [7, с. 22]. Партыі ліберальна-буржуазнага лагера абапіраліся на мясцовых памешчыкаў, буржуазію, шляхту і інтэлігенцыю [7, с. 23].

«Саюз 17 кастрычніка» – палітычная партыя, названая ў гонар Маніфеста ад 17 кастрычніка 1905 г. Арганізацыйнае афармленне пачалося ў канцы кастрычніка 1905 г. і завяршылася на першым з'ездзе (8 – 12.02.1906 г. у Маскве). Сацыяльны састаў – чыноўнікі, памешчыкі, буйная гандлёва-прамысловая буржуазія [9, с. 579].

У Беларусі арганізацыі «Саюза 17 кастрычніка» пачалі адчынацца ў снежні – лютым 1906 г.. Яны ўтварыліся ў Вільні, Гродне,

Мінску, Віцебску, Магілёве, Гомелі, Бабруйску, Лепелі і іншых гарадах [6, с. 95]. Можна вызначыць колькасць акцыябрыстаў у Беларусі прыблізнай цыфрай у 5 тыс. чалавек. Невялікую колькасць беларускіх акцыябрыстаў можна растлумачыць як канкурэнцыяй з боку чарнасоценцаў, так і тым, што ў Беларусі не было земстваў і вялікіх індустрыяльных цэнтраў. Таму сацыяльную базу «Саюза 17 кастрычніка» тут састаўлялі пераважна рускія чыноўнікі, праваслаўнае духавенства і стараабрадцы. У некаторыя аддзелы запісваліся сяляне і нават рабочыя.

Бліжэйшыя задачы акцыябрысты бачылі ў барацьбе «ўсімі культурнымі і мірнымі сродкамі як з элементамі, якія мараць аб вяртанні да старога рэжыму... так і з крайнімі элементамі, якія гвалтоўнай дзейнасцю перашкаджаюць правядзенню ў жыццё вялікай рэформы... заахвочваюць нас да анархіі», а таксама садзейнічалі ўсімі мерамі хуткаму правядзенню канстытуцыйнага манархічнага ладу на асновах Маніфеста 17 кастрычніка. У сувязі з гэтым яны патрабавалі забяспечыць грамадскія правы на свабоду слова, друку, сходаў і выступалі за ўвядзенне грамадскай роўнасці незалежна ад пола, нацыянальнасці і веравызнання. У той жа час «Саюз 17 кастрычніка» жадаў захавання моцнай манархічнай ўлады. Цар павінен быў застацца «вярхоўным правадыром свабоднага народа». Кансерватары выступалі за захаванне адзінства Расійскай імперыі, супраць ідэі аўтанамізацыі, але «з прызнаннем за асобнымі нацыянальнасцямі самага шырокага права на захаванне і абарону іх культурных патрабаванняў, дапусцімых ідэяй дзяржаўнасці і інтарэсамі іншых нацыянальнасцей» [3, с. 93].

Яны прапанавалі замацаваць надзельную зямлю ў прыватную маёмасць сялян, ураўняць іх у правах з іншымі катэгорыямі насельніцтва. У якасці выключэння ў праграме партыі прадугледжвалася прымусовае адчужэнне часткі прыватнаўласніцкіх зямель на ўмовах справядлівага ўзнагароджвання. Своеасабліва хацелі акцыябрысты вырашыць аграрнае пытанне ў Беларусі. Яны прапанавалі выкарыстаць прускі шлях: прымусова выкупіць землі польскіх памешчыкаў [9, с. 580]. Беларусы акцыябрысты не лічылі асобным народам.

У 1906 г. пры актыўным удзеле акцыябрыстаў у Беларусі ўтварылася краявая кансерватыўна-манархічная палітычная партыя – Рускі ўскраінны саюз. Канчаткова Рускі ўскраінны саюз аформіўся ў кастрычніку 1906 г. у выніку ўзгадненняў мясцовых акцыябрыстаў з СРН. Аддзелы РУС былі ўтвораны ў многіх гарадах Беларусі [9, с. 260].

У канцы 1905 г. у Гродне ўзнік аддзел Партыі правага парадка, які аб'ядноўваў каля 60 – 70 чалавек. Яна прадстаўляла галоўным чынам рускіх чыноўнікаў. У пачатку наступнага года пачаў арганізоўвацца аналагічны аддзел у Мінску. Праграма Партыі правага парадка нічым не адрознівалася ад праграмы «Саюза 17 кастрычніка». У лютым 1906 г. яе гродзенская арганізацыя аб'ядналася з мясцовымі акцыябрыстамі.

На рубяжы 1905 – 1906 гг. у Вільні ўзнікла спецыфічная крайвая арганізацыя акцыябрысцкага накірунку – таварыства «Селянін». У яго члены прымаўліся асобы сялянскага паходжання, а таксама людзі іншых саслоўяў, якія з'яўляліся хрысціянамі і спачувалі «правадзенню ў жыццё асноўных пачаткаў Маніфеста 17 кастрычніка» [2, с. 123].

Кадэты – гэта канстытуцыйна-дэмакратычная партыя, партыя «народнай свабоды». Арганізацыйна аформлена падчас рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. На другім з'ездзе ў студзені 1906 г. адбылося канчатковае канстытуіраванне партыі. На ім было прынята рашэнне дадаць да асноўнай назвы партыі «канстытуцыйна-дэмакратычная», словы партыя «народнай свабоды» [1, с. 5]. У партыю кадэтаў уваходзілі прадстаўнікі інтэлігенцыі, частка памешчыкаў, сярэдняга гарадскага буржуазія. У рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. у мясцовыя партыйныя арганізацыі ўваходзілі і прадстаўнікі сацыяльных нізоў: рабочыя, рамеснікі, служачыя, сяляне [1, с. 5]. На Беларусі ў 1905 – 1907 гг. арганізацыі кадэтаў утварыліся ў Магілёве, Вільні, Гродне, Беластоку, Мінску, Пінску, Віцебску. Дакладных звестак па іх колькасці складу няма. Вядома, што іх колькасць на Беларусі была вельмі малой [1, с. 5].

Найбольш аптымальным варыянтам грамадскага прагрэсу кадэты лічылі капіталізм. Яны выступалі супраць гвалтоўных сацыяльных пераваротаў, патрабавалі замены неабмежаванага самадзяржаўнага рэжыму канстытуцыйна-парламенцкай манархіяй англійскага тыпу. Праводзілі ідэю аб падзеле заканадаўчай, выканаўчай, судовай улад, патрабавалі стварэння адказнага перад парламентам урада, рэформы суда, мясцовага самакіравання, выступалі за ўвядзенне ў Расіі ўсеагульнага выбарчага права, ажыццяўленне дэмакратычных свабод – сумлення, слова, друку і інш. Лічылі, што Расія павінна быць унітарнай дзяржавай з правам культуры, нацыянальнага самавызначэння для ўсіх народаў, якія засялялі імперыю. У аграрным пытанні кадэты патрабавалі надзяляць зямлёй беззямельных і малазямельных сялян за кошт дзяржавы,

удзельных манастырскіх зямель, а таксама часткі паме-шчыцкіх зямель, якія былі адчужаны за выкуп [1, с. 5]. У адносінах да нацыянальнага пытання кадэты адстойвалі лозунг культурна-нацыянальнага самавызначэння [9, с. 267].

Кадэты віталі скліканне заканадаўчай Дзяржаўнай думы, патрабавалі склікання Устаноўчага сходу, які павінен быў прыняць канстытуцыю краіны.

У 1905 – 1907 гг. актывізаваў сваю дзейнасць і рэвалюцыйна-дэмакратычны лагер, у які ўваходзілі такія партыі, як РСДРП, Партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў і інш. У рэвалюцыйна-дэмакратычным лагерах пераважалі сацыялістычныя ідэалы. На пераход да сацыялізму арыентаваліся партыя эсэраў, меншавікі, бальшавікі, анархісты, члены Бунда і іншыя. Усе рэвалюцыйна-дэмакратычныя партыі альтэрнатывай капіталізму лічылі сацыялізм. Гэта было абумоўлена гістарычнымі традыцыямі, стагоддзямі выпрацаванай сістэмай каштоўнасцей: адсутнасцю дробнай уласнасці на зямлю, дэмакратычных прынцыпаў, мізэрнай колькасцю сярэдняга гарадскога насельніцтва і інш. Сацыялізм стаў той ідэяй, якая аб'ядноўвала ўсе палітычныя партыі і плыні рэвалюцыйнай дэмакратыі, што выступілі за зварэнне самадзяржаўя.

Партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў (эсэры) узнікла ў канцы 1901 – пачатку 1902 г. у выніку аб'яднання шэрагу народніцкіх груп і гурткоў. На Беларусі гурткі эсэраў дзейнічалі з 1901 г. Паводле звестак II з'езда эсэраў Паўночна-Заходняй вобласці ў кастрычніку 1906 г. у беларускіх губернях налічвалася 8 863 членаў партыі. У Беларусі партыя эсэраў была пераважна партыяй сярэдніх пластоў грамадства – сялянства, інтэлігенцыі, дробных рамеснікаў, гандляроў і іншых, якія складалі 75 % яе членаў. Сеткай эсэраўскіх арганізацый была ахопленая значная частка тэрыторыі Беларусі.

Арганізацыя была адной з слабых старон партыі эсэраў. Эсэры, паводле прызнання іх лідэра У.М.Чарнова, грашылі «арганізацыйным нігілізмам». Аснову партыі састаўлялі яе мясцовыя арганізацыі: камітэты і групы, якія фарміраваліся, як правіла, па тэрытарыяльнаму прынцыпу. Арганізацыі часцей за ўсё фарміраваліся зверху ўніз: спачатку ўзнікала правячае «ядро», а затым вербаваліся масы [10, с. 177].

У адносінах да тэорыі эсэры былі плюралістамі. Яны лічылі, што партыя не можа кіравацца адной якой-небудзь тэорыяй. Аб'ядноўвала эсэраў непрыняцце марксізма. Неабходнай умовай партыі лічылася

вера ў яе канчатковую мэту – сацыялізм. Аснову эсэраўскай ідэалогіі састаўляла перанятая імі ў народнікаў ідэя аб магчымасці асаблівага шляху Расіі да сацыялізма, не чакаючы, калі перадумовы для гэтага будуць створаны капіталізмам. Гэта ідэя базіравалася на сцвярджэнні аб асобым тыпе расійскага капіталізму [10, с. 178]. Галоўнай сілай эсэры лічылі сялянства. Лічылі, што сяляне па свайму становішчу блізкія да рабочых, што яны складаюць адзіны працоўны народ. Лічылі, што селянін па сваёй прыродзе не толькі працаўнік, але і ўласнік [10, с. 179]. Галоўную місію інтэлігенцыі бачылі ў тым, каб несці ідэі сацыялізму да сялянства і пралетарыята [10, с. 180].

Праграма партыі падзялялася на праграму-мінімум і праграму-максімум. Партыя ставіла за мэту экспрапрыяцыю капіталістычнай уласнасці, рэарганізацыю вытворчасці і ўсяго грамадскага ладу на сацыялістычных прынцыпах пры поўнай перамозе рабочага класа (праграма-максімум). Праграма-мінімум змяшчала патрабаванні: дэмакратычная рэспубліка, усеагульнае выбарчае права, свабода слова, друку, сходаў, адукацыі за дзяржаўны кошт, скасаванне пастаяннай арміі. Эсэры выступалі за сацыялізацыю зямлі (выключэнне яе з тавараабароту і ператварэнне з прыватнай ўласнасці ва ўсенародны набытак), параўнальнае размеркаванне без выкупу, шырокае развіццё сельска-гаспадарчых кааперацый. У нацыянальным пытанні адстойвалі ідэю федэратыўных адносін паміж нацыяльнасцямі, прызнання за імі «безумоўнага права на самавызначэнне». Асноўным сродкам барацьбы лічылі індывідуальны тэрор. У 1906 г. з партыі вылучыліся групы, на аснове якіх утварыліся партыі эсэраў-максімістаў і народных сацыялістаў (энэсаў) [9, с. 453].

Існавала яшчэ адна партыя ў рэвалюцыйна-дэмакратычным лагерах – РСДРП, якая складалася з дзвюх фракцый: меншавікоў і большавікоў. І разглядаць іх лепш за ўсё паралельна.

У выніку раскола, які адбыўся спачатку сярод дэлегатаў II з'езда РСДРП (ліпень – жнівень 1903 г.), а затым у эмігранцкіх групах і сацыял-дэмакратычных арганізацыях, у самой Расіі ўтварыліся дзве фракцыі РСДРП – большавізм і меншавізм. Раскол на з'ездзе знайшоў свой працяг у фарміраванні дзвюх унутраных платформ, дзвюх фракцый – большавікоў і меншавікоў. Але разыходжанні не насілі праграмага характару. Плыні то амаль зліваліся, то зноў разыходзіліся.

Узнікненне і станаўленне арганізацый Расійскай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі (РСДРП) на Беларусі адбылося ў рэчы-

шчы агульнага працэсу фарміравання РСДРП. Гісторыкі прыходзяць да высновы, што РСДРП аж да 1917 г. з'яўлялася адзінай партыяй, у якой бальшавікі і меншавікі былі фракцыямі, плынямі. Іх узнікненне і барацьба былі адлюстраваннем уласцівых сацыл-дэмакратычнаму руху рэвалюцыйнай і рэфармісцкай тэндэнцыі, народжаных самім працэсам эканамічнага і палітычнага развіцця Расіі [4, с. 141].

У 1903 – пачатку 1904 гг. узніклі і сфарміраваліся ў даволі вялікія, з разгалінаванай структурай Віленская, Віцебская, Дзвінская, Мінская арганізацыі РСДРП і іншыя. Унутрыпартыйная барацьба – агульная рыса ўсіх арганізацый РСДРП у краіне. Першая расійская рэвалюцыя – наступны этап фарміравання РСДРП. Колькасны склад арганізацый РСДРП на Беларусі да канца 1905 г. вырас прыкладна ў 4 разы і дасягнуў 4,5 тыс. чал. [4, с. 142]. У канцы мая – пачатку ліпеня 1906 г. была створана абласная арганізацыя – Абласны саюз РСДРП Літвы і Беларусі [4, с. 143]. У арганізацыях РСДРП у Беларусі меншавісцкі ўплыў быў значна большы.

Як меншавікі, так і бальшавікі, бачылі ў марксізме адзіную навуковую тэорыю ў сферы сацыяльных пытанняў. Характэрнай рысай меншавікоў было тое, што ў адрозненні ад бальшавікоў яны дапускалі ў сваім асяроддзі поўную свабоду меркаванняў і магчымасць самага рознага тлумачэння асноўных пастулатаў марксісцкай тэорыі.

Меншавікі, як і бальшавікі, заўсёды заставаліся прыхільнікамі марксісцкага падыхода да гісторыі грамадства, ніколі не ставілі пад сумнеў неабходнасць і прагрэсіўнае значэнне класавай барацьбы і рэвалюцыі. Меншавікі надавалі вялікае значэнне сацыяльна-палітычнай самастойнасці мас, у прыватнасці развіццю рэвалюцыйнага супраціўлення [3, с. 225].

У сваёй практычнай дзейнасці меншавікі, як і бальшавікі, кіраваліся праграмамі РСДРП, прынятай у 1903 г. Яна складалася з дзвюх частак: праграмы-мінімум і праграмы-максімум (сацыялістычная рэвалюцыя, дыктатура пралетарыята, бэстварная планавая гаспадарка, знішчэнне класаў). Праграма-мінімум прадугледжвала гвалтоўнае ўстараненне самадзяржаўя, сазыў Устаноўчага сходу, стварэнне ў Расіі дэмакратычнай рэспублікі, прадстаўленні ўсім грамадзянам дэмакратычных свабод, аддзяленне царквы ад дзяржавы і школы ад царквы і іншае. Аграрны раздзел праграмы РСДРП уключаў патрабаванне вяртання сялянам так званых адрэзкаў (зямель, адрэзаных у іх пасля рэформы 1861 г.) [3, с. 226].

Ля вытокаў пераважнай большасці арганізацый РСДРП на Беларусі стаялі рускія, польскія і яўрэйскія інтэлігенты – выхадцы з гарадскіх разначынных слаёў (зрэдку дваранства), служачых, асоб свабодных прафесій. Гэта адлюстравалася і ў складзе арганізацый РСДРП. У тых, што ўзніклі ў губернскіх цэнтрах, на буйных чыгуначных вузлах, паступова сфарміраваліся праслойкі завадскіх, чыгуначных рабочых – рускіх, беларусаў, яўрэяў. У арганізацыях невялікіх гарадоў і мястэчак пераважалі рамеснікі, у большасці яўрэі, у вясковых – сяляне – беларусы. Безумоўна, такі сацыяльны і нацыянальны склад арганізацый адбываўся на іх палітычных пазіцыях, на фарміраванні плыняў. Такім чынам, агульныя для ўсёй РСДРП тэндэнцыі фракцыйнага размежавання ў арганізацыях Беларусі праявіліся з адставаннем па часе і пры значна большым росце меншавісцкай плыні.

Спіс літаратуры

1. Забаўскі, М.М. Кадэты / М.М. Забаўскі // *Энцыклапедыя гіст. Беларусі. У 6 т. – Мінск, 1997. – Т.4. – С. 5.*
2. Забаўскі, М.М. Селянін / М.М. Забаўскі // *Энцыклапедыя гіст. Беларусі. У 6 т. – Мінск, 2001. – Т.6, кн. 1. – С. 463.*
3. *История политических партий России / под. общ. ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. школа, 1994. – 447 с.*
4. Кароль, А.С. Арганізацыі РСДРП на Беларусі / А.С. Кароль // *Энцыклапедыя гіст. Беларусі. У 6 т. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 141- 148.*
5. Ковкель, И.И. *История Беларуси с древнейших времён до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск: Аверсэв, 2001. – 602 с.*
6. Самбук, С.М. *Политика царизма во второй половине XIX века в Беларуси. / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980. – 223 с.*
7. *Сташкевіч, Н.С. Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / Н.С. Сташкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 18-23, – № 4. – С. 15-21.*
8. *Сташкевич, Н.С. Политические партии Беларуси / Н.С. Сташкевич, И.Ф. Романовский. – Минск: Згода, 1994. – 356 с.*
9. *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.*
10. *Политические партии России: история и современность / редкол.: Зевелев А.И. [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.*

Комар А.Л., магістрант Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the organization and ideological bases of all-Russian political parties in Belarus on the eve of the first Russian revolution.

О.В. Колеснева

СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БУНДА В БЕЛОРУССИИ

Рассматриваются вопросы формирования первичных организаций Бунда в Беларуси.

Формирование Бунда как организации было положено объединением кружков еврейских рабочих и ремесленников западных губерний Российской империи. Возникли они на основе традиционно существовавших в ремесленной среде касс взаимопомощи (у евреев-ремесленников – хеврес), отвечавших интересам массового рабочего движения в условиях экономического подъема и способствовавших вовлечению в борьбу за улучшение своего положения рабочих и ремесленников, так как выдвигаемые при этом требования увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда были всем понятны и злободневны.

Постепенно происходит объединение «цеховых» касс (одной профессии) в рамках города, а затем и района. Вызвано это было, во-первых, необходимостью финансовой поддержки бастующих (тем более если забастовка готовилась во всем ремесле), во-вторых, стремлением социал-демократов создать сеть тесно связанных между собой рабочих организаций, объединенных одной целью. Кассовые сходки использовались социал-демократами для пропаганды марксистских идей, а позже для распространения революционной литературы и подготовки агитаторов в рабочей среде.

Кассы взаимопомощи, были сформированы по профессиональному признаку – цеху. Ими руководили цеховые сходки, решавшие важнейшие вопросы организации и хода стачек (что было весьма актуально на волне массового стачечного движения 90-х гг. Это дало возможность социал-демократам использовать массовое рабочее движения в интересах политической агитации и классового воспитания рабочих. Так начался процесс превращения касс взаимопомощи в кассы борьбы, который проходил под влиянием и при непосредственном участии еврейских социал-демократов, развернувших активную работу в крае на рубеже 80 – 90-х годов XIX века, и получил наибольшее распространение в середине 90-х гг., с окончанием периода пропаганды и перехода социал-демократов к массовой агитации в рабочей среде. Первая такая касса была образована в Вильно в 1888 г. у чулочниц [2, с. 56]. По замечанию

Л. Мартова, «Становясь во главе стачечной борьбы, помогая стачечникам формулировать свои требования, социал-демократы достигли за короткое время заметного влияния на рабочие массы и успели превратить разрозненную, частную борьбу отдельных групп рабочих в классовую борьбу пролетариата против угнетающих его классов массы» [4, с.83].

Именно кассы борьбы стали не только во главе стачечного движения в крае, но и центром воспитания рабочих. Ремесленные кассы создавались повсеместно и рассматривались правительством как источник противоправительственной пропаганды. В 1896 г. в Минске действовала касса ремесленников слесарно-кузнечных мастеров из 50 человек. На ее нужды собирались еженедельно по 10 коп. с ученика и по 20 коп. с подмастерья [6, л.л. 2 об, 9 об.]. Такие же кассы с 1894 г. существовали у портных, сапожников, щеточников и пр. [6, л. 12 об. – 13 об].

Таким образом на фоне стачечной борьбы сложилась и окрепла массовая рабочая организация, объединенная пока общностью экономических требований к нанимателям (увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и т.д.). В октябре 1897 г. состоялся 1 съезд представителей 15 городов: Вильно, Минска, Варшавы, Двинска, Белостока, Бобруйска, Сморгони, Лодзи, Ковно, Могилева, Гомеля, Витебска, Одессы, Вержболова, Вильковскийск [5, л. 199]. Так был создан Бунд.

На рубеже XIX–XX вв. основу организационной структуры Бунда продолжали составлять кассы борьбы (стаечные кассы). Их основной задачей являлись: распространение в широких массах социал-демократических идей, развитие классового и политического сознания рабочих, улучшение их экономического положения. Переход от пропаганды в небольших кружках к широкой агитации в рабочей массе, ознаменовавший изменения в тактике социал-демократов середины 90-х гг. XIX в., потребовал коренного изменения в существовавшей прежде работе и организации. План реформ был намечен руководителями движения в Вильно в следующем виде: 1) окончательное преобразование цеховых касс в общества сопротивления (кассы борьбы), вытравление из них последних остатков мирных касс взаимопомощи; 2) непосредственная связь социал-демократического центра с этими кассами путем постоянных собраний видных деятелей каждой кассы «с представителями центра (собрания агитаторов)»; 3) приспособление кружков к задаче выработки рабочих руководителей массового движения; поэтому в кружки, должны приниматься только активные рабочие, способные и склонные заниматься

агитацией; занятия в кружках должны освободиться от академичности и школьного характера, приблизиться к жизни, 4) занятия в кружках должны вестись главным образом на жаргоне, чтобы сделать возможным вовлечение в них всех способных к агитационной работе пролетариев [2, с. 57].

В конце XIX – начале XX вв. в каждом городе с заметным рабочим движением были созданы местные комитеты Бунда. Вначале их роль была скорее координирующая и направляющая: устройство кружков для изучения социалистической литературы и политических чтений, распространение нелегальной литературы и выпуск прокламаций, поддержка стачечников деньгами и формулирование требований в стачках и т.п. Для этого комитетам необходимы были отлаженные связи между собой и с Центральным Комитетом для поставки литературы, организация нелегальных библиотек на местах, сеть явочных квартир для организации собраний. За Центральным Комитетом закреплялось общее руководство движением, поддержание связи между местными комитетами, поставка им литературы и издательская деятельность [3, с. 85-86.].

Анализ экономической ситуации в условиях экономического спада конца XIX в. заставил Бунд на своем 4-м съезде в 1901 г. ввести ограничение наступательных стачек [1, с. V]. на первое место в деятельности организаций вышла политическая борьба. По мере изменения характера и расширения форм борьбы организация стала прирастать необходимыми специализированными ответвлениями (редакторской группой и типографией для издания прокламаций и прочей революционной литературы; Красным Крестом, помогавшим арестованным и ссыльным и пр.).

Эволюция организационной структуры Бунда шла параллельно эволюции основных идеологических основ и, соответственно, целей и задач, выдвигаемых Бундом на рубеже XIX – XX вв.

Таким образом, во главе рабочего движения каждого города по сути дела стояли два центра – рабочий и интеллигентский, обладавшие высокой степенью самостоятельности. Противостояние этих центров, нежелание рабочихруководителей перестраивать работу кружков образования привели к возникновению «рабочей оппозиции» во многих центрах движения.

Но в начале XX в., по мере исчерпания перспектив чисто экономической борьбы, активизации политических антиправительственных выступлений и ответных правительственных репрессий, борьбы с зубатовщиной и влияния таких профессионально-революционных организаций, как «Искра», начинаются рост централистских

тенденций в Бунде и соответствующая перестройка его структуры. Она выразилась прежде всего в расширении компетенции местных комитетов Бунда и укреплении руководящей роли Центрального Комитета на основе строжайшей партийной дисциплины.

В ведение местных комитетов перешло также и руководство работой в прилегающих к городу местечках. Под непосредственным руководством комитета находились агитаторские собрания, которые проводили в жизнь решения комитета. Кроме этих учреждений, заведовавших общей революционной работой во всем городе, имелись еще ремесленные центры для той же работы в отдельных ремеслах. Далее следовали кружки, составленные из рабочих разных ремесел, являвшиеся вспомогательными органами для ведения агитации в широких массах неорганизованных рабочих; политические кассы, т.е. массовые организации наиболее сознательных рабочих; общества помощи политическим арестованным и ссыльным (Красный Крест) [2, с. 172].

Таким образом, кассовые сходки постепенно заменили существовавшие с 80-х годов XIX в. рабочие кружки, где социал-демократы обучали рабочих грамоте и счету, началам политэкономии и материалистическому мировоззрению, постепенно превратились в кассы борьбы и многочисленные организации, ставшие во главе численно возросшего рабочего движения. Так были созданы условия для создания одной из старейших и влиятельнейших на территории Беларуси социал-демократической партии – Бунда.

Список литературы

1. 1905 год в Белоруссии: сборник статей, воспоминаний и материалов / под ред. М.Шульмана / Комиссии ЦИК БССР по организации празднования 20-летия революции. – Минск, 1925. – 131 с.

2. Бухбиндер, Н.А. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам. – Л.: Академическое издательство, 1925.

3. Доклад о русском социал-демократическом движении Международному Социалистическому Конгрессу в Париже. История еврейского рабочего движения в России и Польше. – Женева, 1901.

4. Мартов, Л. Пролетарская борьба в России / Л. Мартов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: книгоиздательство Р.Г. Глаголева, 1906

5. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 91.

6. НИАБ. – Ф. 705. – Оп. 1. – Д. 1.

Колеснева О.В., старший преподаватель кафедры истории и культуры Беларуси Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь.

The article considers the issues of the formation of the first Bunda organizations in Belarus.

УДК 02 (092 Е.Хлебцевич)

М.Б. Пожарицкий

**ЕВГЕНИЙ ХЛЕБЦЕВИЧ И СОЗДАНИЕ
БЕСПЛАТНЫХ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК В
БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ ТОГО ВРЕМЕНИ**

Рассмотрены основные аспекты создания и деятельности народных библиотек в Беларуси в начале XX века, указана их роль в формировании общественно-политических взглядов населения Беларуси.

В начале XX века в царской России, как и на ее национальных окраинах, в том числе и в Беларуси (так называемом Северо-Западном крае), наблюдался целый ряд демократических процессов. Шла широкомасштабная борьба за социальное раскрепощение, вылившаяся в революцию 1905 – 1907 годов, в результате чего царизм из монархического вынужден был преобразоваться в конституционный (начала действовать Дума). На национальных окраинах борьба за социальное раскрепощение подкреплялась еще и битвой за национальные интересы. Царизм делал определенные уступки. Так, 25 декабря 1904 года был отменен запрет на белорусское слово в печати, который действовал с 1867 года. Стали легально выходить на родном языке белорусские книги, газеты, журналы. Активизировалась театральная-музыкальная жизнь. Яркую выраженную национальную окраску обрела живопись. В целом это был период белорусского национального возрождения. На культурно-исторической арене появились такие гиганты, как Янка Купала и Якуб Колас в литературе, Игнат Буйницкий в театральной сфере, Евфимий Карский в филологической науке и библиографии, Евгений Хлебцевич в библиотечном деле. В 1902 году образовалась первая белорусская национальная партия БСГ (Белорусская социалистическая громада) – ведущая партия студентов, чиновников, писателей. В 1903 году делегаты I съезда БСГ приняли программу, нацеленную на достижение автономии Беларуси. В 1906 году на II съезде БСГ тезис автономии был углублен и конкретизирован, дополнен идеей созыва сейма. Важнейшими центрами белорусского национального возрождения были тогда Вильно, Минск, Гродно и Петербург, в котором училось много молодых людей из Беларуси, особенно с Гродненщины.

На волне национально-освободительного движения возник Белорусский научно-литературный кружок студентов Петербургского университета. Члены кружка, и в первую очередь известный впоследствии библиотечный деятель Евгений Хлебцевич, стали инициаторами создания бесплатных народных библиотек в Белоруссии. Как отмечает историк библиотечного дела М.И.Покало, «было создано 11 народных библиотек: девять в Гродненской губернии и две в Минской. Они распространяли литературу среди жителей свыше 100 сел» [1, с. 55]. Основу этих библиотек составили книги прогрессивного издателя Ф.Ф.Павленкова. Брат Евгения Хлебцевича Владимир писал, что «известный издатель Павленков пожертвовал по завещанию капитал на устройство народных библиотек» [2, с. 139]. Активное участие в подборе литературы для народных библиотек и в их снабжении принимала демократическая интеллигенция Беларуси. Так, например, Янка Купала, находившийся в то время в Петербурге, обеспечивал народные библиотеки изданиями белорусского издательства «Загляне сонца і ў наша аконца». Члены Белорусского научно-литературного кружка Петербургского университета хлопотали о получении книг от издательств «Знание», «Посредник» и других, организовывали вечера и концерты, часть сбора от которых шла на приобретение литературы для народных библиотек. По ходатайству членов кружка Петербургская Академия наук в порядке исключения бесплатно выделяла библиотекам произведения русской классической литературы, посылали свои книги Л.Толстой, М.Горький, А.Серафимович. Благодаря народным библиотекам белорусские крестьяне впервые получили возможность познакомиться с произведениями своих национальных писателей Я.Купалы, Я.Коласа, Тетки, Ф.Богушевича и других, с первыми белорусскими газетами «Наша доля» и «Наша Ніва».

Идея создания бесплатных народных библиотек, желание сделать книгу доступной широким народным массам органически вписываются в социалистическую идеологию, приверженцем которой был и Евгений Хлебцевич, активный деятель Громады. По приглашению Тетки он принял участие во II съезде БСГ [3, с. 194; 4, с. 70; 5, с. 310; 6, с. 652]. Он был лично знаком со многими членами данной партии: с той же Теткой, К.Каганцом, А.Бурбисом и другими. Идея социализма в хорошем смысле этого слова довольно близка белорусскому менталитету, нашему характеру. С древних времен в Белоруссии получил свое распространение своеобразный народный социализм – толока. Во время проведения сельхозработ оказывалась бесплатная коллективная помощь тому, кто в ней нуждался: вдовам, солдаткам, одиноким пожилым людям. Не случайно печат-

ные органы Белорусской социалистической громады газеты «Наша доля» и особенно «Наша Ніва» стали поистине всенародными газетами. На библиотековедческие и литературоведческие темы в них активно печатался Евгений Хлебцевич.

Социалистическая идеология в своем идеале, в правильном, неискаженном виде близка и общечеловеческим ценностям, христианской религии. Отец Евгения Хлебцевича имел непосредственное отношение к духовной службе. Иван Хлебцевич преподавал арифметику, древнегреческий и латинский языки, географию в Жировичском духовном училище и одновременно заведовал библиотекой Жировичского монастыря. «В библиотеке очень часто бывал его сын Евгений. Он учился у отца, как надо уметь читать книгу, знать ее», – отмечает современный краевед С.Н.Чигрин [7, с. 27]. Любая библиотека представляется нам как своеобразный храм, тем более монастырская библиотека – это вообще, можно сказать, храм в храме. Таким образом, уже с раннего детства Евгений Хлебцевич имел возможность причаститься к великому Божьему дару Книге, мечтал сделать ее социально значимой, доступной всем людям. Во время учебы мальчика в Жировичском духовном училище и Виленской православной семинарии это желание только укрепилось. Затем, когда Евгений Хлебцевич был уже студентом Петербургского университета, планы «библиотечного социализма» стали воплощаться в реальную жизнь. Подключился к такой работе и отец Евгения. В селе Кленики Бельского повета Гродненской губернии он возглавил бесплатную народную библиотеку-читальню имени Ф.Ф.Павленкова, открытую в 1907 году стараниями своего сына Евгения. Одновременно здесь же, в Клениках, Иван Хлебцевич служил в местной церкви православным священником.

В 1911 году Евгений Хлебцевич участвовал в работе Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, где выступил с докладом «Развитие библиотечного дела в Белоруссии», в котором большое внимание уделил деятельности бесплатных народных библиотек. В 1912 году студенческий кружок издал в Ковно брошюру Е.Хлебцевича «Библиотеки и кооперация», явившуюся одной из первых работ по теории и организации библиотечного дела. Естественно, что в основу организации библиотечного дела автором был положен принцип социалистического формирования и функционирования отечественных библиотек. Как библиотековед он написал еще книги «Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда», «Массовый читатель и работа с книгой», первая из которых была издана в Москве и Ленинграде в 1928 году, вторая – в Москве в 1936 году. Работы были написаны в духе социализма, в духе социальной справедливо-

сти, читательского равноправия и демократии. Е.Хлебцевич по-прежнему очень заботился об удовлетворении читательских потребностей простого человека, а антирелигиозная пропаганда была навязана уже советской общественно-политической моделью, извращавшей и искажавшей истинный социализм. Как литературовед Е.Хлебцевич издал в Петербурге в 1914 году книгу «Возрождение белорусской народнической литературы», переизданную в 1917 году под названием «Народническая поэзия белорусов».

Отечественный культуролог и литературовед А.М.Петкевич с сожалением констатирует, что Евгений Хлебцевич «в 1930-м году вынужден был спастись от погрома белорусской интеллигенции бегством в Россию» [8, с. 24]. В целом Евгений Хлебцевич вошел в историю как знаменитый белорусский, а затем и русский библио-тековед, как передовой человек своего времени, инициатор создания в Беларуси сети бесплатных народных библиотек. Идеи Хлебцевича, идеи доступности книги, знаний и образования живы в нашей стране и сегодня.

Список літаратуры

1. Покало, М.И. История библиотечного дела в БССР / М.И.Покало. – Минск: Выш. шк., 1986.
2. Białoruskie Zeszyty Historyczne / redaktor: Jerzy Kalina. – Białystok, 1995. – № 2 (4).
3. Беларускія пісьменнікі: біябібліягр. слоўн. У 6 т. Т. 6 / Ін-т літ. імя Я.Купалы АН Беларусі; Беларус. Энцыкл.; Нацыянальны навукова-асветны цэнтр імя Ф.Скарыны; пад рэд. А.В.Мальдзіса; рэдкал.: І.Э.Багдановіч і інш. – Мінск: БелЭн, 1995.
4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 2 / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П.Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.] – Мінск: БелЭн, 2003.
5. Пяткевіч, А.М. Людзі культуры з Гродзеншчыны: даведнік / А.М.Пяткевіч. – Гродна: ГрДУ, 2000.
6. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Слонімскага раёна / рэдкал.: Л.М.Драбовіч [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2004.
7. Чыгрын, С.М. Пакліканьня на родны парог: гісторыка-краязнаўчыя артыкулы / С.М.Чыгрын. – Мінск: Бел. кнігазбор, 2005.
8. Пяткевіч, А.М. Літаратурная Гродзеншчына / А.М.Пяткевіч. – Мінск: Выд. цэнтр «Бацькаўшчына», 1996.

Пажарыцкі М.Б., бібліятэкар навуковай бібліятэкі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the main aspects of the establishment and activity of the public libraries in Belarus in the early XXth century; it points out its role in the formation of the social and political views of the population of Belarus.

А.У. Паўшок

ДЗЕЙНАСЦЬ КАНСТЫТУЦЫЙНА-КАТАЛІЦКАЙ ПАРТЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ПАЧАТКУ ХХ ст.

Рассматривается деятельность Конституционно-католической партии на территории Беларуси в начале ХХ века.

У канцы XIX – пачатку ХХ ст. адбываўся працэс інтэнсіўнага развіцця польскага грамадскага–палітычнага руху ў Беларусі і Літве. Яго вынікам стала ўзнікненне шэрагу польскіх палітычных партый. У сваіх праграмах яны імкнуліся ў той ці іншай ступені адлюстроўваць эканамічныя, палітычныя і культурныя памкненні розных слаёў польскага грамадства беларуска-літоўскіх зямель. У рэчышчы асноўных накірункаў польскага грамадска-палітычнага руху (кансерватыўнага, ліберальнага, радыкальнага) ідэалагічна аформіліся і заявілі аб сабе розныя плыні польскіх палітычных партый, якія дзейнічалі і ў Беларусі на рубяжы XIX – ХХ ст.: сацыялістычнае, краёвае (кансерватыўна-памешчыцкае і ліберальна-буржуазнае), рэлігійна-клерыкальнае, нацыянальна-дэмакратычнае [1, с. 18].

Партыяй клерыкальнага напрамку на Беларусі была Канстытуцыйна-каталіцкая партыя (ККП), створаная ў 1906 г. па ініцыятыве рымска-каталіцкага епіскапа Эдварда фон Роппа. Ідэалагічнай асновай партыі былі каталіцкія ідэі. Асноўнай мэтай партыі было аб'яднанне ўсіх каталікоў – палякаў, беларусаў, літоўцаў – «у адну магутную партыю» з мэтай барацьбы з царскім урадам «для развіцця і дабрабыту» краю.

Партыя дабівалася ад урада больш шырокіх грамадзянскіх правоў для каталікоў. З другога боку, яе дзейнасць не спрыяла росту нацыянальнай самасвядомасці беларускай і літоўскай нацыі. Больш таго, яна была скіравана на тое, каб уплываць на іх цераз каталіцкаі Касцёл, які меў ярка выражаны польскі характар.

Цэнтральным органам партыі з'яўляліся часопісы «Навіны Віленскія», «Сябар народа», «Таварыш працы» [2, с. 125]. Для больш поўнага ўяўлення аб Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі, яе ролі сярод іншых польскіх палітычных партый, звернемся да найважнейшых палажэнняў яе праграмы.

У праграме ўтрымліваліся патрабаванні: аўтаномія Каралеўства Польскага; будучы лад Расіі ў форме канстытуцыйнай манархіі з парламентам; стварэнне польскіх палкоў у арміі; захаванне правоў уласнасці на зямлю; 8-гадзінны рабочы дзень, страхаванне ра-

бочых, права на правядзенне стачак і стварэнне прафсаюзаў; вяртанне каталіцкаму Касцёлу ўсіх правоў і форм уласнасці, забраных пасля паўстання 1863-64 гг.; незалежнасць Царквы ад дзяржавы; стварэнне нацыянальных школ; свабода выравызнання.

З дапамогай каталіцкага духавенства і ўласнай газеты («Навіны віленьске») Канстытуцыйна-каталіцкая партыя Літвы і Беларусі вяла актыўную прапаганду сваёй праграмы. Так, у Гродзенскай губерні аддзяленні партыі існавалі ў Гродне і Беластоку. Яны складаліся з прадстаўнікоў інтэлігенцыі і каталіцкага духавенства. У пачатку сакавіка 1906 г. адбыліся сходы прыхільнікаў партыі. На гэтых сходах запрасілі рабочых і рамеснікаў горада. На сходах крытыкавалі яўрэйскія сацыялістычныя арганізацыі, а таксама выказаліся за часовы саюз з гарадскімі выбаршчыкамі-рускімі. І сапраўды, польскія дэпутаты ўпэўнена перамаглі на выбарах у I Дзяржаўную Думу па кур'і землеўласнікаў у Гродзенскім, Беластоцкім, Бельскім, Слоніўскім, Косаўскім, Пружанскім, Сакольскім уездзах.

Гродзенскі губернатар у данясенні міністру ўнутраных спраў ад 13 сакавіка 1906 г. таксама адзначаў актыўнасць Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі. Ён выказаў занепакоенасць, што рускае насельніцтва губерні наогул не будзе прадстаўлена ў Думе, таму што «на гарадскіх з'ездах выбіралі яўрэяў, а на павятовых-каталікоў».

Губернскі камітэт Канстытуцыйна-каталіцкай партыі быў створаны ў Магілёве. Аднак тут шанцаў на поспех было вельмі мала, і камітэт пачаў перамовы з губернскім Саюзам дзеля дасягнення раўнапраўя для яўрэяў [3, с.45].

Дзейнасць Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі была прыкметнай і ў Віцебскай губерні. 22 лютага 1906 г. адбыўся сход прыхільнікаў гэтай партыі ў Дзвінску. На ім прысутнічалі 150 чалавек. Старшынстваваў ксёндз-дэкан Ян Сяклюцкі, які, у прыватнасці, адзначыў: «Ніводная партыя края не адпавядае нашым нацыянальным і рэлігійным патрабаванням, акрамя Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі». На пачатку сакавіка 1906 г. загадам віленскага генерал-губернатара Кршывіцкага сходы Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі ў межах генерал-губернатарства былі забаронены. У сувязі з гэтым на старонках «Кур'ера» з'явілася спецыяльная заява ЦК Канстытуцыйна-каталіцкай партыі, у якой адзначалася, што «дзейнасць Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі была заўсёды легальнай і супакойваючай і што тайная дзейнасць супярэчыць задачам і мэтам партыі». Далей ЦК аб'яшчаў, што спыняе сваю дзейнасць да моманту, «калі ў дзяржаве,

дзе толькі нараджаецца палітычнае жыццё, партыі легальнага накірунку будуць узнікаць не толькі на глебе дзяржаўнай палітыкі, але і ў адпаведнасці з пажаданнем мясцовага насельніцтва і яго па-трабаваннямі». Пры гэтым кіраўніцтва даручала сябрам партыі і надалей падтрымліваць найбольш адпаведных свайму прызначэнню кандыдатаў у выбаршчыкі і дэпутаты Думы. Епіскап Эдвард фон Ропп ад свайго імя дадаў: «Партыя, якая была арганізавана па маёй ініцыятыве на аснове справядлівасці, любові і згуртаванасці пад знакам крыжа, заўсёды павінна жыць у сэрцах каталікоў. Прашу сяброў партыі цвёрда трымацца яе заветаў, праводзіць іх у жыццё і, калі з'явіцца магчымасць легальнага згуртавання, зноў прыступіць да дзейнасці пад нашым сцягам» [4, с. 127].

Нягледзячы на забарону, сходы і паседжанні Канстытуцыйна-каталіцкай партыі Літвы і Беларусі працягваліся. Неўзабаве Кршывіцкі быў вымушаны звярнуцца да біскупа з пісьмом. Генерал-губернатар прапанаваў кіраўніку Віленскага каталіцкага дзяцэзу выдаць уласны загад аб забароне партыйных сходаў. Але біскуп адмовіўся гэта рабіць [4, с. 145].

Такім чынам, у пачатку XX ст. Канстытуцыйна-каталіцкая партыя Літвы і Беларусі актыўна дзейнічала на Беларусі. Яна праводзіла шырокую агітацыйную работу сярод каталіцкага насельніцтва. Яе дзейнасць мела асабліва важнае значэнне, бо абудзіла польскую грамадскасць, спрыяла развіццю яе нацыянальнай самасвядомасці, прывяла да актыўнасці польскага насельніцтва дзеля паляпшэння палітычных, эканамічных і культурных правоў.

Спіс літаратуры

1. Литвинёнок, Р.С. Польское общественно–политическое движение в Белоруссии и Литве и белорусские вопросы: к. XIX – нач. XX века / Р.С.Литвинёнок // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1999. – № 2. – С. 18-27.
2. Смалянчук, А.Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.Ф. Смалянчук. – Гродна: Рагуша, 2000. – 204 с.
3. Смалянчук, А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях (1864 – 1917 гг.) / А.Ф. Смалянчук. – Гродно: Рагуша, 2001. – 332 с.
4. Jurkiewicz, J. Rozwoj polskiej mysli politycznej na Litwie i Bialorusi w 1905 –1922 гг. / J.Jurkiewicz. – Poznac, 1983. – 258 s.

Паўшук А.У., аспірант Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the activity of the constitution catholic party on the territory of Belarus in the early XXth century.

УДК 331.105.44 (476.6) (1905 – 1907)

Н.А. Иващенко

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 – 1907 ГОДАХ И ЗАРОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Рассматриваются основные направления развития рабочего движения на Гродненщине, создание первых профсоюзных организаций и их роль в событиях революции 1905 – 1907 гг.

Российская империя в XX век вступила в сложной экономической и политической обстановке. Экономический подъём конца XIX века сменился затяжным экономическим кризисом 1900 – 1903 годов. Поражение царизма в войне с Японией ещё более обострило положение в стране. Гродненская губерния переживала эти же отрицательные процессы, но с ещё большей глубиной.

Рабочий класс Гродненской губернии был самым многочисленным среди всех 5 белорусских губерний. На 417 предприятиях находившихся под наблюдением фабричной инспекции, были заняты 15496 рабочих [9, с.651]. Пролетариат края, как и весь рабочий класс России, подвергался жестокой эксплуатации, был политически бесправен. В период экономического кризиса только в Гродно было закрыто 48 предприятий, 31 перешло на сокращённый рабочий день. Это привело к увеличению безработицы, а заработная плата сократилась более чем наполовину. Всё это содействовало подъёму рабочего движения.

Так, в период революционной ситуации 1901 – 1904 гг. в борьбе за улучшение экономического положения принимали участие рабочие 9 городов и местечек Гродненщины: Гродно, Волковыска, Слонима, Сморгони, Ошмян, Свислочи, Скиделя, Озёр. Было организовано 64 стачки, а общее количество стачечников превысило 5 тыс. человек.

Политической борьбой в эти же годы было охвачено 11 городов и местечек. Политические стачки прошли в Гродно (3), Сморгони (3), Слониме (2), Волковыске, Ошмянах, Ружанах, Индуре (по одной). Всего по губернии произошло 12 стачек, 11 демонстраций и 98 сходок и манифестаций. Количество стачечников достигло 11,5 тыс. рабочих, демонстрантов – 4,2 тыс., участников сходок и манифестаций – 15,1 тыс.

Практически рабочие Гродненской губернии шли в авангарде освободительного движения в Беларуси [7, л.65-69,76; 1, с.32].

Прологом революции стали события 9 января 1905 года. Результаты «кровавого воскресенья» в Петербурге всколыхнули всю

Россию. Стачки, уличные демонстрации и манифестации протеста прокатились по всей стране. В белорусских губерниях в январе бастовали 20 тыс. рабочих (в Гродно – более 1200). В Гродно, Белостоке, Брест-Литовске, Крынках, Скиделе, Большой Берестовице, Волковыске, Слониме и других городах и местечках губернии остановились фабрики, заводы, мастерские, закрылись магазины, лавки.

Например, забастовка солидарности с питерскими рабочими в местечке Крынки Гродненского уезда проходила 17 – 19 января 1905 г. Она была подготовлена организацией Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и социал-демократическим комитетом Бунда. Забастовали рабочие всех 46 кожевенных заводов местечка. Накануне рабочие разоружили всех представителей местной власти, овладели административными учреждениями, разогнали полицейских, уничтожили все дела волостной управы и портреты царя во всех учреждениях, спилили телефонные столбы по линии Волковыск, Соколки, Белосток, Гродно. Многие забастовщики были вооружены револьверами. Демонстранты (более 2 тыс. человек) прошли по улицам местечка с революционными песнями и лозунгами: «Долой царское правительство!», «Да здравствует народная революция!», «Даёшь 8-часовой рабочий день!». Восставшие целые сутки управляли всем местечком. По распоряжению губернатора в Крынки были введены войска, которые с большим трудом подавили выступление рабочих [6, л.11-12; 3, с.459].

Летом и в период октябрьской Всероссийской политической стачки в Гродненской губернии было зарегистрировано 39 выступлений рабочих и крестьян. В ответ на восстание матросов на броненосце «Потёмкин» выступили солдаты отдельных частей Гродненского и Брест-Литовского гарнизонов.

Под напором революционных событий царское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки. Изданный 17 октября 1905 г. царский манифест провозгласил свободу слова, собраний, организацию обществ и союзов, неприкосновенность личности, созыв Государственной думы с законодательным правом. В большинстве своём зафиксированные в манифесте права и свободы носили декларативный характер и со стороны царского правительства были попыткой отвлечь рабочих от революционных действий.

Для рабочих же период начала революции стал этапом их политического «взросления», а царский манифест 17 октября 1905 года – толчком к созданию организаций, которые отстаивали бы их права и интересы, – профессиональных союзов.

По имеющимся сведениям, на территории Принеманского края уже в 1898 году возник профсоюз кожевников. Он объединял рабочих Белостока и Крынок, а также кожевников Сморгони и Ошмян (находившихся в то время в границах Виленской губернии). Предшественниками профсоюзов являлись различные заводские, цеховые сходки, комиссии, забастовочные кассы. В Гродненской губернии это были возникшие на рубеже XIX–XX веков различные общества вспомоществования и профессиональные общества. Например, Белостокское профессиональное общество вспомоществования ремесленных рабочих возникло в конце XIX века и насчитывало в своих рядах около 300 человек [5, л.225]. Эти общества не только оказывали материальную помощь заболевшим и временно не работающим членам общества, но и выдвигали перед работодателями требования об улучшении условий труда, повышении заработной платы.

Осенью на очередной волне подъёма революции, в Беларуси и в Гродненской губернии стали возникать первые массовые профсоюзные организации, которые являлись организаторами выступлений рабочих. Одной из первых на Гродненщине, в октябре 1905 года в период Всеобщей октябрьской политической стачки сформировалась организация Всероссийского железнодорожного союза на станции Волковыск-Центральный [4, л.37, 129 об.; 8, с.16].

Нарастающее революционное движение в стране ставило вопрос о вооружённом восстании. Оно началось в Москве 9 декабря 1905 года. Но несмотря на героизм и упорство рабочих к 18 декабря было жестоко подавлено. В Беларуси большевикам не удалось организовать вооружённое восстание. Но политические забастовки и демонстрации прошли во многих белорусских городах и местечках.

Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза и профсоюзные комитеты 29 железных дорог объявили с 7 декабря 1905 года Всероссийскую забастовку. Одними из первых на этот призыв откликнулись железнодорожники станции Волковыск-Центральный. Здесь был создан забастовочный комитет во главе с инженером путей сообщения, начальником 3-го участка службы пути Полесских железных дорог, членом Всероссийского союза железнодорожников Ю.Ю.Вишневым. На многих узловых пунктах железной дороги были созданы местные комитеты и бюро. В период декабрьских событий они захватили административную власть на отдельных участках линии и делали распоряжения помимо местного железнодорожного начальства. Была приостановлена деятельность товарной конторы, которая не принимала и не отправляла

грузы. Все материальные ценности на станции охранялись нарядами сторожей, назначенных комитетом. На ряде станций Полесской железной дороги задерживались поезда, создавались препятствия для отправления почтовых грузов.

Комитеты и бюро распространяли среди рабочих и служащих, населения антиправительственные прокламации, листовки, организовывали сходки, забастовки с требованием от дорожной администрации установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, призывали к борьбе за свержение существующего общественного строя.

Забастовка продолжалась до 14 декабря 1905 года. Она была подавлена военной силой. 20 декабря руководство забастовочного комитета, а также активные участники забастовки: Могульский, Крушевский, Тихонов, Романовский, Лопатко, Сидорский, Тарчевский и Шатинский были арестованы и преданы суду [9, с.390-391; 4, л.33, 288].

В Гродно под руководством Виленской группы РСДРП, военно-революционного комитета, организации Всеобщего еврейского рабочего союза Бунд с 12 по 16 декабря 1905 года произошла общегородская политическая стачка. Одновременно в городе бастовало 800 сапёров, все учебные заведения. Стачки, демонстрации прошли в Брест-Литовске, Белостоке, деревнях Ополь, Лядовичи, Молодово Кобринского уезда и других населённых пунктах [1, с.34; 9, с.414-416,467-469].

По размаху стачечного движения Гродненщина шла в авангарде белорусских губерний. Из 417 производств, находившихся под надзором фабричной инспекции, 270 были охвачены забастовками, в которых участвовало 79,9 процента рабочих. Это был самый высокий показатель среди белорусских губерний. В 1905 году в Гродненской губернии произошло 30 стачек, 52 демонстрации, 126 митингов и манифестаций [9, с.651; 1, с.30-34].

После поражения декабрьского вооружённого восстания в Москве под напором царских репрессий революция отступала. Но и в последнем году революционно-стаечным движением на Гродненщине было охвачено 28 предприятий. В Гродно 8 апреля отмечено забастовкой рабочих мастерских Я.Кауфакса, Э.Штейна, Г.Велина, хлебопекарни Карлени. 9 апреля прошла забастовка рабочих портняжной мастерской И.Лапидуса (7 рабочих). Но выступления в большинстве своём имели экономическую направленность.

Последние политические стачки рабочих Гродненщины прошли в связи с празднованием 1 Мая 1907 г. Они были организова-

ны в Зельве, Ивьё, Лиде, Сморгони, Гродно. 24 ноября состоялась забастовка рабочих губернской типографии. 4 декабря их поддержали рабочие семи частных типографий. 9 декабря забастовали рабочие табачной фабрики Шерешевского (125 человек), чугунолитейного завода Файнгольда (30 человек), паточного завода (8 человек), конфетной фабрики (30 человек), четырёх типографий (111 человек), «Неманской» переплётной фабрики (111 человек), 17 портняжных (65 человек), и др. Забастовки были организованы с целью выразить сочувствие членам социал-демо-кратической фракции Государственной думы 2-го созыва, преданным суду [2, с.74].

По мере отступления революции, царизм усиливал репрессии против трудящихся и их общественных организаций. До конца 1908 года были разгромлены многие местные организации Всероссийского железнодорожного союза на Гродненщине. Сохранившиеся профсоюзные организации ушли в глубокое подполье или временно свернули свою деятельность. Сотни рабочих, профсоюзных активистов, членов партий социал-демократического направления, Всеобщего еврейского рабочего союза Бунд Принеманского края за активное участие в событиях революции 1905 – 1906 годов были уволены с работы, брошены в тюрьмы и крепости, осуждены к длительным срокам ссылки в Сибирь и на Крайний Север, подверглись смертной казни.

Несмотря на большой размах стачечной борьбы трудящихся, революция потерпела поражение. Однако активное участие в революции трудящихся Гродненщины способствовало приобретению ими опыта в борьбе за свои права и свободы, солидарности с трудящимися других регионов Российской империи, взаимодействию со всеми слоями общества, организациями и партиями.

Список литературы

1. Біч, М. Эвалюцыя рабочага руху на Гродзеншчыне ў канцы XIX – пачатку XX ст. //Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – №4. – С.32.
2. Госцеў, А.П. Кронан. Летаніс горада на Нёмане (1116 – 1990 гг.) / А.П.Госцеў, В.В.Швед. – Гродна, 1993.
3. Доўнар-Запольскі, М.Гісторыя Беларусі / М.Доўнар-Запольскі. – Мінск: БелЭН, 1994.
4. НИАБ в г.Гродно. – Ф.34. – Оп.3. – Д.158.
5. НИАБ в г.Гродно. – Ф.588. – Оп.1. – Д.30.
6. НИАБ в г.Гродно. – Ф.99. – Оп.3. – Д.112.
7. НИАБ в г.Гродно. – Ф.1. – Оп.9. – Д.1003.
8. Очерки истории профсоюзов Гродненщины (1905 – 2005) /под ред. И.И.Гайдукевича и И.П.Крениа. – Гродно, 2005.

9. Революционное движение в Белоруссии. 1905 – 1907 гг. Документы и материалы. – Минск: АН БССР, 1955.

10. Швед, В.В. Губернскі Гродна: Аповяды з гісторыі горада (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В.В.Швед. – Баранавічы: Баран. узб. друкарня, 2003.

Иващенко Н.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the main directions of the development of the labor movement in Grodno region, the establishment of the trade union organizations and their role in the revolution of 1905 – 1907.

УДК 329.17

Д.Ч. Урублеўскі

БУНД: ПРАГРАМНЫЯ ЎСТАНОЎКІ, ТЭОРЫЯ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЙ АЎТАНОМІІ

Рассмотрен процесс создания программы Бунда в период до Первой мировой войны.

Першапачатковай праграмай дзейнасці Бунда стала напісаная ў 1894 г. брашура А.Крэмера «Пра агітацыю» (выдадзена за мяжой у 1897 г.). У ёй абгрунтаўвалася неабходнасць пераходу сацыял-дэмакратаў ад гурткавай прапаганды марксізму да масавай агітацыі сярод рабочых на падставе эканамічных патрабаванняў: скарачэнне рабочага дня, павелічэнне зарплаты, паляпшэнне ўмоў працы і інш. Палітычная і сацыялістычная агітацыя адкладвалася на няпэўную перспектыву, бо лічылася, што рабочыя, не прайшоўшы школу эканамічнай барацьбы, не зразумеюць заклікаў да звяржэння царызму, да сацыялістычных ідэй. Гэта праграма ў 2-й палове 1890-х гадоў была пашырана ў беларуска-літоўскіх губернях і за іх межамі [1].

У перадавенны перыяд праграмныя ўстаноўкі бундаўцаў значна зблізіліся з праграмай меншавікоў. На нарадзе сацыял-дэмакратаў, якая праходзіла 29.02 (13.03) 1912 г., была прынята па ініцыятыве Бунда рэзалюцыя, якая зняла патрабаванні канфіскацыі памешчыцкіх зямель, дэмакратычнай рэспублікі. Зацверджаная на ёй платформа прадугледжвала: барацьбу за адказнае міністэрства, свабоду кааліцый, скасаванне надзвычайнага становішча, шырокія грамадскія правы, а таксама шырокае мясцовае і гарадское самакіраванне, ліквідацыю мяжы аселасці і нацыянальнае раўнапраўе,

пашырэнне рабочага заканадаўства і на рамеснікаў. Гэта вельмі добра ўпісвалася ў праграмныя патрабаванні меншавікоў, якія сцвярджалі, што бундаўская тэорыя культурна-нацыянальнай аўтаноміі не супярэчыць патрабаванням расійскіх сацыял-дэмакратаў. Асноўнай формай барацьбы сталі «петыцыйныя кампаніі», што не разумеліся рабочымі.

У час вайны Бунд фактычна выключыў з праграмных патрабаванняў антыўрадавыя палажэнні [1]. Пасля Лютаўскай рэвалюцыі ён стаў на пазіцыі падтрымкі Часовага ўрада і яго палітыкі, бо лічыў немагчымым пераход да сацыялізму на той час. Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі частка дзеячоў Бунда прызнала праграмныя палажэнні Расійскай камуністычнай партыі (бальшавікоў) (РКП(б)) і далучылася да бальшавікоў; астатнія прынялі рашэнне аб самароспуску партыі. У перыяд рэвалюцыйных падзей 1917 – 1918 гг. Бунд падзяліўся на тры кірункі [2]: левы – прыхільнікі ўдзелу ў працы Саветаў для барацьбы за скліканне Устаноўчага сходу, правы – прыхільнікі актыўнай барацьбы з бальшавікамі і непрызнання ўлады Саветаў, цэнтральны – прыхільнікі парламенцкай апазіцыі ў Саветах.

Да 1939 года Бунд дзейнічаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі, якая была пад уладай Польшчы. Яго праграмныя патрабаванні пацярпелі значныя змены: партыя стала на пазіцыі легальнай парламенцкай дзейнасці, галоўным патрабаваннем стала жаданне мець нацыянальна-культурную аўтаномію для яўрэйскага насельніцтва, было падтрымана імкненне Заходняй Беларусі да самавызначэння, але без аддзялення ад Польшчы, у той жа час Бунд не ішоў на супрацоўніцтва з КПП, КПЗБ і КПУ (Камуністычнай партыяй Украіны), ствараў прафсаюзы па нацыянальнаму прызнаку, вагаўся пры супрацоўніцтве ў антыфашысцкіх камісіях і арганізацыі адзінага фронту барацьбы супраць фашызму і новай вайны.

Для дэталевага разгляду праграмных патрабаванняў Бунда аўтар працы выкарыстаў праграму Бунда 1905 года, рэзалюцыю VI з'езда Бунда, рэзалюцыю X канферэнцыі і выбарчую платформу ва Устаноўчы сход. Такім чынам праграмныя устаноўкі Бунда можна звесці да агульнага.

Пры поўнай упэўненасці аб хуткай рашаючай бітве з буржуазіяй Бунд вырашыў абапірацца на шырокія слаі яўрэйскага пралетарыяту [3]. Таму дзеля гэтага была пастаўлена мэта пашырэння сваёй сферы ўплыву, павелічэння самадзейнасці, актыўнасці і свядомасці. Пры пашырэнні рэвалюцыйнага ўздыху было вырашана ўключыць у сферу інтарэсаў і перадавыя элементы буржуазна-дэ-

макратычнага слою яўрэйскага насельніцтва – радыкальную інтэлігенцыю, якая заклікана была прызнаць пункты гледжаньня рабочых. Асноўнымі метадамі барацьбы лічыліся агітацыя і забастоўкі. Але трэба заўважыць, што састаўной часткай агітацыі павінна была стаць агітацыя за набыццё зброі, уменне ёй валодаць, стварэнне добра ўзброеных атрадаў, якія маглі б стаць ініцыятарамі ўзброенага супраціўлення. Гэта была звычайная тактыка рэвалюцыйнай барацьбы. Арыгінальнасці бундаўцы тут не праявілі.

Супрацоўніцтва з неяўрэйскім пралетарыятам і сацыял-дэмакратычнымі партыямі прадугледжвалася [4], але былі пэўныя ўмовы: самастойнасць арганізацый, незалежнасць дзеянняў і інш. Трэба падкрэсліць, што накірунак на хуткую бітву з буржуазіяй быў у хуткім часе выняты з праграмных палажэнняў. Метады і формы барацьбы засталіся, але яны былі ісці ў рамках парламенцкай дэмакратыі. Бачна скіраванасць праграмы Бунда на агульнаеўрапейскія сацыял-дэмакратычныя тэндэнцыі.

Барацьба супраць нацыянальнага гнёту, як ускоснага, так і прамога – адно з ключавых патрабаванняў Бунда. Барацьба за адмену нацыянальнага прыгнёту мела на ўвазе не толькі яўрэйскае насельніцтва, але і астатнія народы Расійскай імперыі [5]. Патрабавалася: поўнае грамадзянскае і палітычнае раўнапраўе, забяспечанасць законам магчымасці ўжывання роднай мовы пры зносінах з судовымі органамі, дзяржаўнымі ўстановамі і органамі мясцовага самакіравання, нацыянальная аўтаномія, якая прадугледжвала стварэнне асобных тэрытарыяльных органаў на падставе ўсеагульнага, роўнага, прамога і тайнага галасавання грамадзян старэйшых за 20 год, якія прылічваюць сябе да яўрэйскай нацыі, і перадачы ім функцый па пытаннях культуры, адукацыі і веры пад кантролем цэнтральных органаў улады. Функцыі гэтых органаў і іх кампетэнцыю павінен быў вырашыць яўрэйскі Устаноўчы сход. Ён павінен быў сабрацца пасля Усерасійскага Устаноўчага сходу. Выказвалася жаданне дабіцца выкананняў сваіх патрабаванняў мірным, парламенцкім шляхам. Бачна падобнасць з нацыянальнымі патрабаваннямі сацыял-дэмакратаў, але тут вялікая ўвага надаецца яўрэйскай нацыі, яе становішчу і будучаму.

Расія павінна стаць дэмакратычнай і парламенцкай рэспублікай [6], без прэзідэнта. Кіравацца павінна парламентам, які складаецца з адной палаты і абіраецца на аснове ўсеагульнага, прамога, роўнага і тайнага выбарчага права па прапарцыйнай сістэме. Па-станова гэтай палаты не падлягаюць ні зацвярджэнню, ні адмене, яна павінна мець права рашаць усе пытанні вайны і міру.

Урад цалкам адказны перад парламентам. Імкненне да буржуазна-дэма-кратычнай рэспублікі, якая на той час магла стаць гарантам жасягнення і замацавання праграмных устаноў бундаўцаў.

Мясцовыя органы ўлады – гарадскія думы і земскія ўправы абіраюцца на дэмакратычнай аснове і цалкам аўтаномныя. Іх пастановы, якія датычацца мясцовых спраў, не падлягаюць ніякаму зацвярджэнню і не могуць быць аспрэчанымі. Патрабаванне шырокай мясцовай аўтаноміі выцякала з патрабавання нацыянальнай аўтаноміі і шырокіх дэмакратычных правоў.

У іх веданні знаходзіцца ўся земская і гарадская міліцыя. Судзі абіраюцца народам на тых жа дэмакратычных асновах. Усе дзяржаўныя служачыя маюць аднолькавыя правы і абавязкі, што і іншыя грамадзяне, адказныя перад законам і падлягаюць суду прысяжных. Падзел улад – прызнак прававой і дэмакратычнай дзяржавы, таму гэта патрабаванне было актуальным для Расіі таго часу.

Расія павінна застацца адзінай і непадзельнай дзяржавай. Гэта можа гарантаваць ёй высокае эканамічнае развіццё і адзінства дзеянняў пры класавай барацьбе. Хаця, мажліва, замяніць класавую барацьбу на барацьбу са знешнімі і ўнутранымі ворагамі. Пры ўсёй непадзельнасці павінна існаваць нацыянальна-культурная аўтаномія для кожнай нацыянальнасці: поўнае раўнапраўе моў, аўтаномія мясцовасцей, якія адрозніваюцца сваімі эканамічнымі, нацыянальнымі і бытавымі асаблівасцямі, гарантыя праў нацыянальна-культурнай аўтаноміі.

Патрабаванні для яўрэйскага насельніцтва супадаюць з патрабаваннямі для ўсіх нацый. Хаця гэтыя патрабаванні выдзяляюцца і падкрэсліваюцца: поўнае раўнапраўе ва ўсіх сферах жыцця, раўнапраўе яўрэйскай мовы на судзе і ва ўсіх дзяржаўных і грамадскіх установах, яўрэйскія школы, нацыянальная аўтаномія ў пытаннях культуры, рэлігіі і асветы.

Звычайныя буржуазна-дэмакратычныя патрабаванні – неабмежаваная свабода сумлення, слова, друку, сходаў, саюзаў і стачак. Недатыкальнасць асобы і жылля. Знішчэнне саслоўяў, тытулаў, чыноў і ордэнаў, поўнае раўнапраўе ўсіх грамадзян незалежна ад полу, веравызнання, нацыянальнасці і грамадскага становішча. Аддзяленне царквы ад дзяржавы і школы ад царквы. Абавязковае, усеагульнае і бясплатнае навучанне для ўсіх дзяцей да 16 гадоў.

Канфіскацыя (без выкупу) усіх дзяржаўных, манастырскіх, удзельных і памешчыцкіх земляў. Толькі дробныя зямельныя надзелы застаюцца ва ўласнасці іх сапраўдных гаспадароў. Аб тым, якую зямлю трэба канфіскаваць і як ёю распарадзіцца, – будучь

рашаць органы мясцовага самакіравання. У веданні цэнтральных органаў дзяржавы знаходзяцца землі, неабходныя для патрэб усёй дзяржавы: лясы, землі, якія маюць ў сабе мінеральныя багаці, землі, патрэбныя для ўнутраных перасяленняў. Сюды трэба аднесці і патрабаванне законаў аб ахове наёмных вясковых працоўных, парабкаў – такіх жа, якія існуюць для гарадскіх працоўных.

8-гадзінны працоўны дзень для горада і вёскі, для буйнай прамысловасці і для рамеснай вытворчасці. Трэба толькі, каб агульнае заканадаўства было прыстасавана да умоў дробнай прамысловасці, неабходна спецыяльная рамесная інспекцыя, павінны быць заснаваны прафесійныя школы для навучання рамёствам, паколькі захоўваецца інстытут прыватнага вучнёўства, неабходны адмысловы ахова і апека аб вучнях, абавязковы 42-гадзінны штотыднёвы адпачынак. Права на суботні адпачынак для яўрэяў. Знішчэнне звышурочных прац. Начная праца павінна быць толькі ў самых выключных, самых неабходных выпадках. Забарона працы для дзяцей маладзейшых за 16 гадоў. Абмежаванне працы для падлеткаў і жанчын. Адказнасць гаспадароў за няшчасныя выпадкі з працоўнымі, абавязковае дзяржаўнае страхаванне на выпадак хваробы, старасці, калецтва і беспрацоўя. Страхаванне мацярынства. Фабрычная інспекцыя, з шырокімі паўнамоцтвамі, з удзелам прадстаўнікоў працоўных. Увядзенне жыллёвага і санітарнага нагляду над фабрыкамі і майстэрнямі. Павінны быць крымінальна адказнасць гаспадароў за невыкананне пастановаў і законаў аб ахове працы, існаваць біржы працы.

Калі дзяржава павінна выйсці з надзвычай цяжкага становішча, то ўсе класы грамадства павінны прынесці вялікія ахвяры. Найболей заможныя класы павінны ўзяць на сябе самы вялікі цяжар: неабходны спецыяльны падатак на капіталы. Пастаянныя выдаткі дзяржавы павінны пакрывацца не толькі ўскоснымі падаткамі, спаганяемымі з прадметаў першай неабходнасці, але і шляхам прагрэсіўнага абкладання прыбыткаў і спадчын. Урад павінен весці кантроль над найважнейшымі галінамі прамысловасці і фінансаў і рэгуляваць гаспадарчае жыццё краіны. Асабліва ў момант, калі неабходна спыніць вайну і выратаваць краіну ад голаду і фінансавага банкруцтва.

З улікам Першай сусветнай вайны быў выпрацаваны і пункт пра патрабаванне міру. Дзяржава не павінна рызыкаваць сваёй бяспекай дзеля ўсеагульнага міру, але яна павінна была зрабіць крокі дзеля заключэння замірэння на ўсіх франтах і пачаць перамовы аб міры на наступных ўмовах: мір без анексій і кантрыбуцый, права

нацый на самавызначэнне, абмежаванне ўзбраенняў, знішчэнне тайнай дыпламатыі і тайных дамоў, свабоды эканамічнага развіцця ўсіх краін, як ваюючых, так і нейтральных, міжнародных трэцейскіх судаў для разгляду міждзяржаўных канфліктаў, замена пастаяннай арміі дэмакратычна арганізаванай народнай міліцыяй. Хаця навошта армія, калі будуць выкананы вышэй пералічаныя патрабаванні?

Праграмныя ўстаноўкі Бунда вельмі цікавыя і неадназначныя: спалучэнне сацыялістычных і буржуазна-дэмакратычных ідэй і імкненне «насадзіць» іх на існуючы законны дзяржаўны лад, бачна няўпэўненасць у эфектыўнасці мажлівай будучай улады. Складальнікі праграмы імкнуліся паказаць сябе барацьбітамі за сацыялістычныя ідэі, але не забывалі падкрэсліць і выдзеліць патрабаванні для яўрэйскага пралетарыяту і яўрэйскага насельніцтва ў цэлым. І гэта зразумела, бо стагоддзямі яўрэі прыціскаліся ў Расійскай імперыі, былі абмежаваны ў правах, таму, нарэшце, яны павінны былі атрымаць усе правы і свабоды.

Спіс літаратуры

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.2. / пад рэд. Пашкова Г.П. – Мінск, 1996. – С.122 – 132.
2. История политических партий России кон. XIX – перв. треть XX ст.: энциклопедия / под ред. Шелохаева В.В. – М., 1996. – С.92 – 94.
3. Программа Бунда. 1905 г. // Программы политических партий России, конец XIX – нач. XX в. / под ред. Шелохаева В.В. – М., 1995. – С.26 – 32.
4. Резолюция X Всероссийской конференции Бунда // Программы политических партий России, конец XIX – нач. XX в. / под ред. Шелохаева В.В. – М., 1995. – С.34 – 37.
5. Резолюция VI съезда Бунда по национальному вопросу // Программы политических партий России, конец XIX – нач. XX в. / под ред. Шелохаева В.В. – М., 1995. – С.32–34.
6. Избирательная платформа Бунда. Наши требования // Программы политических партий России, конец XIX – нач. XX в. / под ред. Шелохаева В.В. – М., 1995. – С. 37–40.

Урублеўскі Д. Ч., студэнт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь

The article considers the process of the creation of the BUND program during World War I.

СЕКЦЫЯ 2

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ І РУХІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ ВА УМОВАХ РАСІЙСКІХ РЭВАЛЮЦЫЙ І ГРАМАДЗЯНСКАЙ ВАЙНЫ

УДК 329.14 (476) (1905–1907)

В.В. Калюта

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рассмотрены процессы организационного обособления Российского социал-демократического движения накануне первой русской революции и формирование фракций большевиков и меньшевиков.

Российское социал-демократическое движение накануне первой русской революции продолжало переживать процесс организационного разделения на большевиков и меньшевиков. Обе фракции издавали свою литературу, направленную против их недавних товарищей по борьбе, посылали в Россию эмиссаров для привлечения на свою сторону местных комитетов РСДРП. При этом меньшевикам во главе с В.Плехановым, который перешел на их сторону в ноябре 1903 г., удалось укрепиться в редакции «Искры», получить два места в Совете партии и добиться представительства на Амстердамском конгрессе II Интернационала (1904). На их стороне оказались многие крупные деятели международного социалистического движения, включая К.Каутского и Р.Люксембург. Недаром в начале 1905 г. В.Ленин вынужден был признать, что «у меньшевиков больше денег, больше литературы, больше транспорта, больше агентов, больше «имен», больше сотрудников» [1, с.220]. Главными центрами меньшевизма на территории России к весне 1905 года были Тифлис, Петербург, Киев, Москва, Баку, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, а общая численность его членов на территории России достигла 45 тысяч человек [1, с.222].

В апреле-мае 1905 года в Женеве под флагом меньшевистского направления состоялась I Общерусская конференция партийных работников, проходившая параллельно с организованным большевиками III съездом РСДРП. В Женеву приехали делегаты от восьми местных комитетов и союзов РСДРП, представлявших в основном Украину и Сибирь. По своему значению Женевская конференция

меньшевиков была равнозначна съезду. Были приняты ряд тактических резолюций в связи с начавшейся в России революцией, новый организационный устав, предусматривавший значительную демократизацию внутривнутрипартийной жизни, избран руководящий центр меньшевиков – Организационная комиссия (О.К.), из пяти видных практиков меньшевистского движения, работавших в России.

В начавшейся в России в январе 1905 года революции меньшевики видели буржуазно-демократический переворот, призванный смести остатки крепостничества и дать полный простор развития в стране капиталистических отношений. Всячески подчеркивался общенациональный характер революции, в победе которой была заинтересована в первую очередь российская буржуазия. Однако главной движущей силой революции 1905 года они считали пролетариат. Но в отличие от сторонников В.Ленина, которые в случае победы революции планировали довести ее до установления диктатуры пролетариата и крестьянства, по мнению меньшевиков, рабочий класс берет на свои плечи основную тяжесть борьбы за политическую власть, но не претендует на нее. Так как революция в России буржуазно-демократическая, то и власть должна перейти, по мнению меньшевиков, к российской буржуазии. Исходя из этого, меньшевики допускали возможность временных соглашений с либеральными силами и использование революционных тенденций крестьянства, хотя в целом относили его к «мелкобуржуазному» классу.

В резолюции «О завоевании власти и участии во Временном правительстве», принятой на Женевской конференции, четко звучала установка: после свержения самодержавия пролетариат не будет претендовать на власть, а ограничится ролью крайне левой оппозиции, постоянно подталкивающей буржуазию к более радикальному решению стоящих перед страной вопросов. «Приход» социал-демократов к власти привел бы, по мнению меньшевистских теоретиков, к необходимости проводить сомнительные и беспочвенные социалистические эксперименты, результатом которых неизбежно была бы трагедия России. Правда, в той же резолюции допускалась возможность и целесообразность «частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных коммун... в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства» [1, с.229]. В этом, по мнению большевиков, заключалось противоречие меньшевистской концепции.

В резолюции конференции говорилось о перспективах развития революционного движения на Западе. Предполагалось, что «солнце социализма», образно говоря, взойдет не на Востоке, а на Запа-

де. И Плеханов, и Ленин в то время представляли себе пролетарскую революцию как общеевропейское явление. На этом этапе русские социал-демократы, решая не социалистические, а общедемократические задачи, должны были свалить самодержавие, освободить Европу от угрозы консервативно-охранительного вмешательства царизма в ее дела, воодушевить западный пролетариат на борьбу. В свою очередь моральная и материальная поддержка социалистического Запада должна была ускорить затем и победу социал-демократов в России.

На фоне революционной эйфории наблюдается некоторое увлечение меньшевиками идеями мировой (перманентной) пролетарской революции, которые были высказаны К.Марксом и Ф.Энгельсом в середине XIX века. Анализируя события 1905 года ведущие теоретики II Интернационала (Каутский, Роза Люксембург, Мерлинг) и лидеры леворадикального крыла российской социал-демократии В.Ленин и Л.Троцкий считали, что оптимальным вариантом развития событий в России было бы превращение начавшейся там буржуазно-демократической революции в непрерывный многолетний процесс, завершающийся победой пролетариата во всех индустриально развитых странах мира. Идея перманентной (непрерывной) революции в наиболее завершенной форме было высказано А.Гельфандом (Парвусом) и Л.Троцким в 1905 году. Учитывая неревлюционность либеральной буржуазии и непросвещенность крестьянства, они считали, что победа буржуазно-демократической революции в России возможна только как победа «рабочей демократии». Занимая доминирующее положение в революционном правительстве, социал-демократы будут углублять революцию в ее социалистическом направлении. К концу 1905 года, когда революция достигла своего пика, эти настроения еще более укрепились. Однако поражение декабрьских вооруженных восстаний и последовавший за этим откат революции вплоть до 1917 г. охарактеризовали идею перманентной революции как забегание вперед. Начиная с лета 1905 г. в меньшевистских кругах периодически обсуждалась выдвинутая П.Аксельродом и Ю.Лариным (М.Лурье) идея созыва рабочего съезда и создания на его основе широкой пролетарской партии западноевропейского типа. Вступление России в эпоху парламентаризма, по мнению меньшевиков, поставило вопрос о том, что пролетариату необходимо публично заявить о своих требованиях и что рабочим следует воздействовать на состав и работу представительных учреждений. Дробление пролетарских сил между социал-демократами, эсерами и другими партиями мешает единству рабочего класса. В самой РСДРП

рабочие были оттеснены на второй план интеллигенцией. Фактически речь шла о создании «трудовой партии» (до миллиона членов), в которой рано или поздно должны были раствориться все существующие группировки социалистического толка. Большевики высказывали тревогу, что созыв рабочего съезда приведет к фактическому упразднению РСДРП и поставит пролетариат перед царизмом и буржуазией без всякой политической организации и защиты. В конечном итоге на V съезде РСДРП 165 голосами против 94 при 21 воздержавшемся было запрещено агитация за созыв рабочего съезда.

В ходе революции 1905 – 1907 гг. меньшевики использовали различные формы борьбы против самодержавия и буржуазии через различные нелегальные и легальные демократические организации. Особое внимание, согласно решениям Женевской конференции, уделялось антиправительственной агитации во всех слоях общества, политической и профессиональной организации рабочих, руководству забастовочным движением. По Женевской конференции, каждый рабочий – член РСДРП обязан был одновременно вступить и в профсоюз. В отличие от большевиков, которые стремились политизировать профсоюзные движения и подчинить его своему фракционному влиянию, меньшевики ставили вопрос о «нейтральности» профсоюзов, акцентируя внимание на том, что профсоюзы должны защищать прежде всего экономические интересы рабочих, спланировать их независимо от партийной или фракционной принадлежности [3, с.183]. Меньшевизм пользовался в профессиональном движении довольно значительным авторитетом, и его позиции здесь выглядели предпочтительней, чем у большевиков. Повышенный интерес к этим вопросам в Беларуси был обусловлен тем, что профсоюзы в виде экономических союзов здесь возникли раньше, чем во внутренних губерниях России и находились под влиянием политических партий и организаций – Бунда, Рабочего союза Литвы, Литовской социал-демократической партии, социал-демократии Литвы и Польши. Возникший, как известно, в 1897 году Бунд опирался в первую очередь на рабочих и ремесленников, которые группировались вокруг экономических касс. В дальнейшем наблюдается тесное сплетение Бунда как политической организации с профсоюзами как экономическими организациями. Бундовские профессиональные союзы входили в политический Бунд на правах автономии, сохраняя право устройства собственных съездов, избрания своих центральных органов и представительства на съездах Бунда. Признавая важность работы в профессиональных союзах, ЦК РСДРП осенью 1905 года принял резолюцию, в кото-

рой были изложены общие принципы взаимоотношений партий и профсоюзов. «Открытое выступление социал-демократов и конспиративная организационная работа должны дополнить друг друга, причем следует стремиться к тому, чтобы утвердить в каждом данном союзе (профессиональном – авт.) господствующее влияние социал-демократии...» говорилось в резолюции ЦК [2, с.109]. Руководствуясь решением ЦК, организации РСДРП на территории Беларуси осуществляли практику «беспартийных» профсоюзов в борьбе за их влияние. Беспартийные профессиональные союзы были образованы при участии РСДРП в Минске, Сморгони, др. городах Беларуси. Они существовали параллельно с Бундовскими и работали под общим руководством социал-демократических организаций. Идею создания массовых беспартийных профсоюзов активно пропагандировала в Беларуси газета «Северо-Западный край». Принципиальные разногласия между РСДРП и Бундом по вопросу о профессиональных союзах и обострение борьбы между ними и впоследствии были важными причинами отсутствия скоординированной деятельности [4, с.268].

Женевская конференция высказалась в поддержку стремления крестьян к насильственному захвату помещичьих земель, созданию на демократической основе крестьянских комитетов. Особое внимание рекомендовалось уделить работе по организации батраков как неотъемлемой составной части российского пролетариата. Однако из-за недостатка сил, средств и отсутствия навыка в работе среди крестьян выполнение этих решений шло довольно медленно.

В отношении к вооруженному восстанию меньшевики в принципе допускали, что победа революции будет достигнута как революционным путем, так и в результате превращения созванного царем всероссийского представительного учреждения в Учредительное собрание, как это было во Франции в 1789 г. После декабрьского поражения пролетариата меньшевики практически сняли лозунг подготовки к новому вооруженному восстанию, уловив тенденцию к спаду революции.

Крайне отрицательно отнеслись меньшевики и к так называемой «партизанской войне» и экспроприация, которыми увлекалось в 1906 – 1907 гг. часть большевиков при поддержке В.Ленина. Меньшевики считали, что такие методы борьбы могут нанести большой моральный ущерб престижу РСДРП. На V съезде партии по инициативе меньшевиков деятельность боевых дружин было решено прекратить.

Бурные события лета и осени 1905 года заставили правительство после Всероссийской октябрьской политической стачки придать Государственной Думе законодательный характер при одновременном расширении состава избирателей. В этих условиях большевики, эсеры и часть беспартийной демократической интеллигенции считали целесообразной тактику бойкота выборов, рассчитывая, что следующий подъем революции приведет к Учредительному собранию, избранному на основе всеобщего прямого и равного избирательного права.

Список литературы

1. История политических партий России. – М., 1994. – 447 с.
2. Солошенко, В.И. Большевики в борьбе с мелко-буржуазными партиями в Белоруссии / В.И. Солошенко. – Минск, 1981. – 206 с.
3. Политические партии России (в контексте ее истории). – Ростов-на-Дону, 1998. – 512 с.
4. Политическая история России – СССР – Российская Федерация. – М., 1996. – 654 с.

Калюта В.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the process of organization isolation of Russian Social Democratic movement on the eve of the first Russian revolution and establishment of the fractions of Bolshevik and Menshevik.

УДК 329.2 (476.6)

Д.С. Лавринович

ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙ ПРАВОГО ПОРЯДКА И «СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

На примере Гродненской губернии проведено исследование процесса формирования местных отделов ППП и «Союза 17 октября», особенностей их тактики.

В научной литературе деятельность Партии правого порядка (ППП) и октябристов в западных губерниях Российской империи освещалась отрывочно. Задачей данной статьи является исследование на примере Гродненской губернии процесса формирования местных отделов ППП и «Союза 17 октября», особенностей их тактики.

Первыми сорганизовались октябристы, проводившие учредительное собрание 7 января 1906 г. в народном доме Гродно. Пришли около 100 – 120 человек. Собрание вел председатель временного прав-

ления – начальник отделения казенной палаты Ф.К. Вульферт [1, с. 2]. Было решено создать отдел «Союза 17 октября», признав в качестве руководящего органа Московское отделение Центрального комитета (ЦК) партии. Позднее постоянным председателем бюро комитета отдела был избран Ф.К. Вульферт, секретарем – делопроизводитель губернского правления А.И. Шумов, казначеем – помощник бухгалтера казенной палаты А.Ф. Кунцевич [2, л. 3]. В октябристы записались 163 человека [3, л. 19 – 20 об.].

Социальную основу «Союза 17 октября» в Гродно составили чиновники среднего звена. В письме ЦК от 18 февраля 1906 г. местные октябристы следующим образом характеризовали состав своей организации: «Самые активные деятели – столоначальники различных учреждений. Никто из судейских и учителей средних учебных заведений не примкнул к союзу. Тем не менее, есть члены – учителя низших учебных заведений и небольшие чиновники, – горячо сочувствующие союзу и имеющие связь с народом» [2, л. 3 об.].

По некоторым сведениям, помимо Гродно, группы октябристов образовались также в Слониме (лидер Г.Г. Дьяков) и Бельске (лидеры М.Н. Зенбицкий и граф И.А. Уваров) [4, л. 418; 5, с. 2, 5].

На рубеже 1905 – 1906 гг. параллельно организации «Союза 17 октября» в Гродно оформляется отдел Партии правого порядка (ППП). В него вошли чиновники высшего звена и купцы православного исповедания. Всего в отделе числился 271 человек [3, л. 42 – 43 об., 47]. Лидерами партии были инженер путей сообщения М.Л. Страшкевич, директор мужской гимназии А.Ф. Пигулевский и бывший инспектор варшавской прогимназии Д.М. Милютин [6, л. 13].

ППП пробовала распространять в Гродно «Маленькую газету», но разносчиков избивали еврей-социалисты и анархисты. Председатель партии даже, как-то признался: «...посланцев п. пр. п. встречали с руганью, называли их черносотенцами» [6, л. 2 – 2 об.].

Руководству Партии правого порядка удалось заманить небольшую группу крестьян на собрание в народном доме 1 февраля 1906 г. Один из крестьян обратился к свои товарищам: «Чего вы сидите и молчите? Спросите у панов, чаго они вас зазвали? Чаго им треба?...». Крестьяне стали жаловаться на полицию и казаков. Но все равно в итоге их заставили записаться в ППП [6, л. 2].

Спустя месяц Партия правого порядка попыталась усилить свой состав за счет оставшихся беспартийными чиновников. Лидеры ППП пригласили их на предвыборное собрание и смогли повести за собой, совместно наметив кандидатов в выборщики депутатов Государственной думы.

Тем не менее силы ППП по-прежнему были весьма незначительны. В этих условиях происходит ее сближение с «Союзом 17 октября». 3 марта 1906 г. обе партии инкогнито организовали совместное предвыборное собрание, на которое пришло до 1 тыс. человек [6, л. 13]. Однако после того, как председателю собрания поляку Милковскому не дали говорить по-польски, собрание фактически было сорвано. ППП и октябристы сделали ставку на привлечение ремесленников, которых собралось около 300 (из них только 100 были православными). 6 марта были выпущены общие избирательные бюллетени ППП, «Союза 17 октября» и ремесленников. В них фигурировало по 2 представителя от каждой стороны [6, л. 14].

В феврале 1906 г. отделы «Союза 17 октября» и ППП объединились в одну структуру на основе октябристской платформы. Но и после этого их деятельность не стала активнее, что признавалось и самими октябристами. За зиму 1905 – 1906 гг. они провели всего 3 митинга, ни на одном из которых не присутствовало и 200 человек. На митингах обсуждалась партийная программа, шли беседы с мешанами-католиками, из которых, однако, только 6 записались в союз [2, л. 2 об.]. За это же время бюро отдела собиралось всего 3 – 4 раза. На одном из заседаний было решено напечатать 3 тыс. экземпляров воззваний, но средств для оплаты услуг типографии октябристы не нашли. Тогда они обратились за помощью к ЦК, попросив бесплатно выслать в Гродно октябристскую литературу (о земле, о Государственной думе) и лектора из партийного Бюро пропаганды [2, л. 2 об. – 3 об.]. Но даже помощь ЦК не помогла гродненским октябристам: выборы в I Государственную думу в марте – апреле 1906 г. они проиграли. Так, из 133 выборщиков, избранных в городах, только 18 были членами «Союза 17 октября», а из 102 выборщиков, выдвинутых на съездах землевладельцев, лишь 15 являлись октябристами и 3 причисляли себя к ППП [6, л. 13]. В итоге, даже объединившись, отделы «Союза 17 октября» и Партии правового порядка не смогли провести в депутаты ни одного своего кандидата.

Осенью 1906 г. началась избирательная кампания во II Государственную думу. Она проходила в атмосфере усиливавшейся правительственной реакции и преследования левых партий. Представители Гродненского отдела «Союза 17 октября» приняли участие в монархическом съезде в Вильно 7 – 9 октября 1906 г. Собравшиеся постановили возбудить ходатайство перед правительством об изменении избирательного закона, пригрозив в случае отказа массовыми беспорядками. Вторым постановлением съезда было реше-

ние об образовании Русского окраинного союза (РОС) с самостоятельным Центральным комитетом, областными и приходскими отделами [7, с. 548]. Именно под крылом РОС в дальнейшем происходила деятельность гродненских октябристов. В результате во II Думу прошел землевладелец П.П.Лапатик, сочувствовавший «Союзу 17 октября» [8, с. 178].

После окончания первой российской революции многие октябристы посчитали свою работу оконченной. Исполняющий должность гродненского губернатора сообщал 22 декабря 1907 г.: «...в настоящее время правильно организованных политических партий (исключая явно революционные) в Гродненской губернии не замечается. Среди же отдельных лиц обнаруживается принадлежность, по своим убеждениям, к различным партиям, как то: монархической, правового порядка, союза 17 октября, мирного обновления, конституционно-демократической» [9, с. 104].

Сведения, полученные Департаментом полиции, были неточными, т.к. Ф.К.Вульферт осенью 1909 г. принимал участие в работе III всероссийского съезда «Союза 17 октября» [10, л. 16]. Однако в последующие годы деятельность октябристов в Гродно действительно замирает. Руководство союза несколько раз предпринимало попытки ее оживить. В 1912 г. в Гродно на имя Н.Г.Неверовича, а затем одного из бывших лидеров «Белорусского общества» Л.М.Солнечевича, также участвовавшего в октябристском съезде, ЦК высылал специальную литературу. Переписка велась и с Г.Г.Дьяковым из Слонима [3, л. 416, 418; 10, л. 81; 11, л. 5]. В 1913 г. делегаты из Бельска еще участвовали в партийном совещании в Санкт-Петербурге [4, с. 2, 5]. Но ощутимых результатов октябристам Гродненской губернии добиться так и не удалось: их кандидаты не прошли ни в III, ни в IV Государственные думы.

После раскола партии в конце 1913 г. на группы беспартийных, земцев-октябристов и левых октябристов, структуры союза на периферии полностью распадаются.

Список литературы

1. «Союз 17 октября» // Минская речь. – 1906. – 16 февр. – С. 2.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 115. «Союз 17 октября». – Оп. 1. – Д. 63. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с Гродненским отделом (1906 г.).
3. Государственный архив Витебской области. – Фонд 967. Коллекция документов о культуре и общественно-политической жизни Витебщины. – Оп. 2. – Д. 1. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Казимировича в контрреволюционной деятельности за октябрь – декабрь 1918 г.

4. ГАРФ. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 53. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с местными организациями по вопросам выборов в IV Государственную думу.

5. Список участников Совещания «Союза 17 октября» в Санкт-Петербурге 7 ноября 1913 года (по предварительным данным). – СПб.: Тип. тов-ва А.С. Суворина – «Новое время», 1913. – 6 с.

6. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. – Фонд 1072. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета Министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым. – Том 3.

7. Обзорные событий и окраинная жизнь. Вильна //Окраины России. – 1906. – 15 окт. – С. 548 – 549.

8. Забаўскі, М.М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 – 1917 гг.) / М.М. Забаўскі. – Мінск.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.

9. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. / Ю.И. Кирьянов // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 92 – 116.

10. ГАРФ. – Фонд 115 – Оп. 1. – Д. 6. Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906 – 1912 гг.).

11. ГАРФ. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 55. Разные дела «Союза 17 октября» в связи с предвыборными кампаниями.

Лавринович Д.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры восточнославянской и российской истории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, Могилёв, Беларусь.

The article makes the analysis of the establishment of the local departments of the Right Political Parties and «Union of the 17th of October», and the peculiarities of their tactics on the example of Grodno province.

УДК 94(476): 329.17

М.У.Кобрын

АБВЯШЧЭННЕ БНР – ВЫНІК ДЗЕЙНАСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЭМАКРАТЫЧНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ І ПАРТЫЙ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА РУХУ

Рассмотрены основные этапы становления Белорусской Народной Республики.

Кастрычніцкая рэвалюцыя радыкалізавала беларускі нацыянальны рух. Сведчаннем стаў яго падзел на дзве плыні: нацыянальна-дэмакратычную і рэвалюцыйна-класавую. Нацыянальныя дэмакраты ў арганізацыйнай мабільнасці былі структураваны Вялікай Беларускай Радай (ВБР), Цэнтральнай Беларускай Вайскавай Радай (ЦБВР), Беларускай Сацыялістычнай Грамадой (БСГ), Бела-

рускай Партыяй Народных Сацыялістаў (БПНС). Яны прэзентавалі заможныя і сярэднія слаі беларускага насельніцтва. Рэвалюцыйна-класавую плынь прадстаўлялі Беларуская Сацыял-Дэмакратычная Рабочая Партыя (БСДРП) і філіі БСГ ў Петраградзе, Маскве, Смаленску.

Кастрычніцкую рэвалюцыю нацыянальныя дэмакраты сустрэлі адмоўна. У надрукаванай адозве 27 кастрычніка 1917 г. «Грамата да беларускага народа» ЦБВР, БСГ, БПНС, Беларускі выканаўчы камітэт Заходняга фронту заклікалі да згуртавання вакол ВБР ў мэтах недапушчэння, каб «віхор бязладу згубіў нашу святую нацыянальную справу абароны вольнасцей і правоў беларускага народу» [1, с.93]. Далейшы ход рэвалюцыйных падзей паказаў недэмакратычны накірунак рэвалюцыі, і таму ў беларускіх нацыянальна-дэмакратычных арганізацый выпявае ідэя склікання Усебеларускага з'езда як вышэйшай формы арганізацыі ўлады. 30 лістапада 1917 г. ВБР і ЦБВР, а таксама Беларускі выканаўчы камітэт Заходняга фронту выдалі чарговы зварот да насельніцтва Беларусі «Да ўсяго беларускага народу», дзе падкрэслівалі, што «...Уся ўлада ў Беларусі павінна належыць Краёвай радзе...Да яе склікання павінен быць скліканы Усебеларускі з'езд...» [1, с.98].

Першы Усебеларускі з'езд праходзіў 15 – 17 снежня 1917 г. у Мінску. На ім прысутнічалі 1872 дэлегаты. Сярод іх выдзелілася некалькі групавак, які прапаноўвалі розныя варыянты вырашэння пытання аб дзяржаўнасці беларускага народа:

– «незалежнікі» – дабіваліся стварэння Беларускай Народнай Рэспублікі(БНР);

– «аўтанамісты» – патрабавалі для Беларусі аўтаноміі са сваёй адміністрацыяй і Краёвай радой;

– «абласнікі» – выступалі за стварэнне беларускай вобласці ў складзе Расіі.

– Каб не дапусціць расколу сярод удзельнікаў з'езда, кіраўніцтва з'езда прапанавала кампрамісны вырыянт, які прадуглежваў:

– дэмакратычны рэспубліканскі лад на тэрыторыі Беларусі;

– уваходжанне Беларусі ў склад Расійскай федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі;

– стварэнне органа краёвай улады ў форме Усебеларускага Савета да склікання Усебеларускага Устаноўчага Сходу [2, с.169].

Аднак такі ход падзей супярэчыў інтарэсам бальшавіцкага кіраўніцтва Заходняй вобласці і фронту, таму ў ноч з 17 на 18 снежня 1917 г. з'езд быў разагнаны.

18 снежня 1917 г. частка дэлегатаў з'езда на падпольным паседжанні ў памяшканні чыгуначнага дэпо Лібава-Роменскай чыгункі стварыла Савет і Выканкам Усебеларускага з'езда. Выканкам узначаліў член БСГ Т.Грыб. Старшынёй Савета з'езда абраны І.Варонка.

25 студзеня 1918 г. ў Вільні на акупіраванай германскай арміяй тэрыторыі прайшла канферэнцыя нацыянальных дзеячоў Заходняй Беларусі. На ёй была створана Віленская Беларуска-Радзкая Рада (ВБР) – каардынуючы орган нацыянальна-дэмакратычнай плыні беларускага нацыянальнага руху ў Заходняй Беларусі.

Мы ведаем, што ў сярэдзіне лютага 1918 г. пачалося наступленне нямецкай арміі на ўсход. У выніку наступлення нямецкіх войск у лютым-сакавіку 1918 г. больш за палову тэрыторыі Беларусі апынулася пад уладай германскіх акупантаў. Савецкая ўлада захавалася толькі ва ўсходніх паведах Віцебскай і Магілёўскай губерняў. Гэты факт змяніў суадносіны палітычных сіл на акупіраванай тэрыторыі. Аднавілі сваю дзейнасць у Мінску Савет і Выканкам Усебеларускага з'езда, БСГ, БПНС, ЦВБР.

21 лютага 1918 г. Выканкам Усебеларускага з'езда выдаў Першую ўстаўную грамаду да народаў Беларусі, дзе абвясціў сябе вышэйшай уладай на Беларусі. Быў створаны ўрад – Народны Сакратарыят. Яго ўзначаліў Я.Варонка. У яго склад увайшлі прадстаўнікі БСГ (П.Бадунова, Т.Грыб, К.Езавітаў, А.Карач, П.Крчэўскі), партыі расійскіх эсэраў (Я.Бялевіч, Г.Белкінд, П.Злобін, І.Макрэў, В.Рэдзька, І.Серада), партыі Паалей-Цыён (М.Гутман), БПНС (Л.Заяц) [1, с.34]. 24 лютага 1918 г. на сваім пленуме Віленская Беларуска-Радзкая Рада вырашыла паслаць дэлегацыю ў Мінск. У склад дэлегацыі ўвайшлі браты Луцкевічы, Я.Туркевіч, Д.Сямашка, П.Кіршэўскі. Кіраўнікі ВБР падалі прашэнне германскім уладам на дазвол выехаць у Мінск. Амаль цэлы месяц пайшоў на тое, каб дабіцца дазволу на паездку ў Мінск [3, с.13].

Тым часам 3 сакавіка 1918 г. паміж Савецкай Расіяй і Германіяй быў падпісаны Брэсцкі мірны дагавор. Тэрыторыя Беларусі была падзелена на тры часткі. Беларусь не атрымлівала нічога. Такія падзеі прывялі да ўзгаднення сваіх дзеянняў паміж Выканкамам Усебеларускага з'езда і Віленскай Беларуска-Радзкай Рады. Рэйхсканцлер Германіі адкрыта заявіў прадстаўнікам Народнага Сакратарыяту, што Берлін разглядае Беларусь як «частку Савецкай Расіі і па Берасцейскаму дагавору без ураду Леніна гэтае пытанне сам вырашыць не можа» [4, с.15]. Такія ўмовы Брэсцкага міру аб'ектыўна спрыялі канчатко-

ваму выпяванню ідэі суверэннай беларускай дзяржавы ў палітычных колах беларускай інтэлігенцыі.

9 сакавіка 1918 г. Народны Сакратарыят прыняў Другую ўстаўную грамату да народаў Беларусі, дзе Беларусь абвешчалася Беларускай Народнай Рэспублікай (БНР) і была адпраўлена дыпламатычная нота аб прызнанні ўраду Германіі. 10 сакавіка 1918 г. урад Германіі адверг пасланую яму ноту аб прызнанні БНР [7, с.73]. У сувязі з абвешчэннем Беларускай Народнай Рэспублікі Выканкам Усебеларускага з'езда быў перайменаваны ў Раду Першага Усебеларускага з'езда, а 18 сакавіка 1918 г. пераўтвораны ў Раду БНР. На першым пасяджэнні Рады БНР 19 сакавіка 1918 г. быў прыняты Статут БНР, ратыфікаваны Першая і Другая ўстаўныя граматы, вызначаны колькасны склад Рады БНР. Колькасна ён быў павялічаны з 27 да 71 чалавека. Акрамя былых членаў Выканкама Першага Усебеларускага з'езда, якія аўтаматычна ўвайшлі ў склад Рады БНР як пераемніцы былой улады, новымі членамі Рады сталі прадстаўнікі правінцыяльных беларускіх рад у складзе 9 чалавек, 10 чалавек ад Мінскага земства, 10 чалавек ад Мінскай гарадскай думы, 15 чалавек ад нацменшасцей. Сярод 71 члена Рады БНР было 36 беларусаў. Быў абраны вышэйшы орган кіравання Рады БНР – Прэзідыум Рады БНР на чале з І.Серадой, які адначасова быў народным сакратаром у Народным Сакратарыяце [4, с.7]. У склад Прэзідыума Рады БНР увайшлі 7 чалавек: Старшыня Прэзідыума Рады (беларус), 3 яго намеснікі (беларус, паляк, яўрэй), сакратар Рады (беларус), 2 памочнікі сакратара (беларус і рускі).

У сувязі з тым, што ў Другой устаўной грамаце нічога не было сказана пра незалежнасць БНР і пра дзяржаўныя адносіны з суседнімі краінамі, гэта выклікала незадаволенасць членаў БСГ, Народнага Сакратарыята і Рады БНР – Я.Лёсіка, А.Прушынскага, А.Смоліча і іншых дзеячоў. Менавіта яны, разам з членамі Віленскай Беларускай Рады, якая яшчэ 19 лютага 1918 года заявіла аб разрыве ўсіх сувязей з Расіяй, з'яўляліся апазіцыйна настроенай часткай Рады БНР. Як пазней засведчыў А.Луцкевіч, пасля некалькіх перагавораў з гэтымі дзеячамі групы ВБР была дасягнута дамоўленасць пра: 1) падзел Беларусі паводле Брэскага трактата не можа быць цяпімым беларусамі; 2) раз Савецкі ўрад не можа ануліраваць свой подпіс пад Брэсцкім трактатам, супраць раздзела павінны пратэставаць самі беларусы; 3) у гэтых мэтах неабходна абвясціць незалежнасць БНР [6, с.141].

22 сакавіка 1918 г. дэлегацыя ВБР ў складзе братоў Луцкевічаў, Я. Туркевіча, Д. Сямашкі і Я. Станкевіча прыехала ў Мінск. 23 сакавіка 1918 г. кайзер Германіі Вільгельм II прызнаў незалежнасць Літвы, у склад якой ўвайшлі і беларускія землі. Ранейшая канцэпцыя А. Луцкевіча аб стварэнні беларуска-літоўскай дзяржавы страціла ўсякі сэнс і актуалізавала пытанне аб незалежнасці БНР.

24 сакавіка 1918 г. пачалося чарговае пасяджэнне Рады БНР. Пасяджэнне вёў намеснік Старшыні Прэзідыума Рады БНР І. Варонка. Ён выступіў з прамовай аб заслугах братоў Луцкевічаў у беларускім нацыянальным руху. Пасля выступіў А. Луцкевіч, які «зрабіў грунтоўны даклад аб дзейнасці беларусаў Віленшчыны і Гродзеншчыны і заявіў аб неабходнасці абвясчэння незалежнасці БНР» [7, а.5]. Пасля выступіў старшыня фракцыі БСГ ў Радзе БНР А. Смоліч. Ён абгрунтаваў прычыны, якія патрабуюць абвясчэння незалежнасці БНР. Пасля даклада ў бурных спрэчках, якія доўжыліся 10 гадзін, выступілі 26 прамоўцаў з боку як прыхільнікаў, так і праціўнікаў незалежнасці. Толькі ў 6 гадзін раніцы 25 сакавіка 1918 г. была прынята рэзалюцыя аб тым, што «Рада БНР аб'яўляе Рэспубліку Незалежнай, аб чым выдае адпаведную грамату» [7, с.74]. Гэта азначала, што Трэцяя ўстаўная грамата БНР абвясчае незалежнасць БНР ў этнаграфічных межах пражывання беларусаў.

29 сакавіка 1918 г. у Радзе БНР была створана Рада Старэйшых, якая складалася з партыйна-палітычных групавак у Радзе БНР [8, а.6].

Незалежнасць БНР ў першыя дні яе абвясчэння не заўважылі суседнія краіны, хоць ім былі накіраваны дыпламатычныя ноты аб прызнанні. Нацыянальны дзеяч Т. Грыб, які займаў у Народным Сакратарыяце пасаду народнага сакратара земляробства, прапанаваў у пачатку красавіка 1918 г. наступную праграму выхада з крызісу: 1) выясніць з ваеннымі акупацыйнымі ўладамі, наколькі яны могуць прызнаць у межах іх акупацыі, якую б то ні было ўладу; 2) выпрацаваць канкрэтныя практычныя дзеянні Народнага Сакратарыята на бліжэйшую перспектыву; 3) у выпадку непрызнання ваеннымі акупацыйнымі ўладамі платформы Народнага Сакратарыята, падаць яму ў адстаўку і такім чынам паказаць грамадзянам БНР і ўсяму свету, як задаўлены заваяваныя рэвалюцыяй прывы і вольнасці працоўнага народа [9, с.71].

Аднак грамадскасць не ўспрыняла прапановы Т. Грыба. Нацыянальна-дэмакратычныя арганізацыі і партыі ўзялі курс на супрацоўніцтва з акупацыйнай адміністрацыяй, што ў канечным выніку стане прычынай знікнення БНР з палітычнай карты свету.

Спіс літаратуры

1. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Ф.Турук. – Москва: Госиздат, 1921. – 243 с.
2. Котляров, И.В. История политических партий и общественных движений Республики Беларусь / И.В.Котляров. – Минск: Изд-во МИУ, 2007. – 427 с.
3. Сідарэвіч, А.А. Антон Луцкевіч: ад краёвасці да незалежнасці (1916 – 1918) / А.А.Сідарэвіч // АРСНЕ Пачатак. – 2006. – №1 – 2. – С. 13.
4. Варонка, Я.Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920: Кароткі агляд / Я.Я.Варонка. – Коўна: Крывіч, 1920. – 142 с.
5. Ладысеў, У.Ф. На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917 – 1920 гг.) / У.Ф.Ладысеў, П.І.Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 1999. – 127 с.
6. Михнюк, В.Н. Апостол национального возрождения / В.Н.Михнюк, Н.М.Климович, А.И.Гесь // Неман. – 1995. – №1. С. 141.
7. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Арк. 5.
8. Сідарэвіч, А.А. Урады БНР і кабінет Рамана Скірмунта/А.А.Сідарэвіч / АРСНЕ Пачатак. – 2008. – №4. – С. 112.
9. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т.1. – Кн.1. – Вільня – Менск – Нью-Йорк – Прага, 1998. – 879 с.

Кобрын М.У., настаўнік гісторыі, Баранавіцкі раён, Беларусь.

The article considers the main steps of the establishment of the Belarusian National Republic.

УДК 94 (476): 329.17

Г.Н. Яковлева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВИТЕБСКА В 1919 г.

Рассмотрены вопросы установления власти РСДРП(б) в г. Витебске и ее взаимоотношений с другими политическими партиями и организациями.

На протяжении всей Гражданской войны отношения большевиков и умеренных социалистов были сложными и противоречивыми. Они были то заклятыми врагами, то совместно боролись с белогвардейцами. Их временный союз в 1919 году реализовывался в условиях изменения отношения большевиков к середняку, ожидания мировой революции и необходимости защитить Советскую власть от Деникина, Юденича, Колчака. Сложные отношения между партиями в этот период можно показать на локальном уровне и на одном вроде бы хорошо известном факте – нахождении в Витебске 11 – 12 июня 1919 г. агитпоезда им. Октябрьской революции во главе с председателем ВЦИК М.И.Калининым.

Сообщения о приезде Калинина содержались в «Известиях Витебского губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских

ких и батрацких депутатов» за 14 и 15 июня 1919 г. Ни газетные отчеты 1919 г., ни публикации 60 – 80-х гг. не упоминали о том, что на митингах 11-12 июня присутствовали представители и других партий. Не были включены выступления Калинина в Витебске и в его «Избранные произведения». Только отдельные материалы были опубликованы в книге «М.И. Калинин в Белоруссии» [1, с. 19-25].

В своем выступлении на митинге в театре М.И.Калинин проанализировал тактику партии за истекший год. Два положения этой тактики остаются неизменными: во-первых, укрепление российской революции есть укрепление мировой революции; во-вторых, существование Советской России есть признак разложения контрреволюции. История возложила на нас почетную задачу быть авангардом, мозгом всемирной революции.

Чтобы привлечь наиболее демократические слои населения к рабоче-крестьянской власти для совместной борьбы с буржуазией всего мира, правительство пошло на целый ряд уступок по отношению к мелкобуржуазным партиям – эсерам и меньшевикам. Калинин отметил, что лидеров этих партий, как горбатого, только могила исправит, но признал, что за «этими чучелами мысли Данами, Черновыми и др.» идут массы, которые думают, что большевики не заинтересованы привлечь их к социалистическому строительству. Это не так. Нельзя дать вбить клин между рабочими и крестьянами, внушая, что между их интересами есть разница. Советское правительство помнит, что Красная Армия на 2/3 состоит из крестьян и крестьян-середняков и издает декрет за декретом, которые идут навстречу крестьянству [2, л. 297 об. – 298].

М.И. Калинин, разъясняя политику по отношению к среднему крестьянству, выработанную на VIII съезде РКП(б), сказал, что классики марксизма еще 50 лет назад предсказывали возможность сосуществования на протяжении десятков – сотен лет крупных социализированных фабрик и заводов и индивидуальных крестьянских хозяйств.

А далее Калинина сказал: «И вот невольно возникает мысль – если при капиталистическом режиме было возможно существование отдельных крестьянских хозяйств, то неужели рабочий класс, захвативший фабрики и заводы, транспорт, будучи главным производителем всех богатств, неужели он уничтожит индивидуальные крестьянские хозяйства? – Я не верю этому и убежден в обратном и Центральное правительство тоже. Этот союз между рабочими и крестьянами самый естественный: если крестьянские массы могли существовать при капиталистическом строе, господ-

стве буржуазии, класса пауков, систематическим высасывавших все соки из самих крестьянских и рабочих масс, из самих производителей, то они не захотят покуситься на маленькие хозяйства отдельных мелкобуржуазных представителей. Это несомненно» [2, л. 298 об.].

Становится понятным, почему выступавший после него председатель горисполкома Песковский сказал, что крестьяне, после разъяснения Калининским политики большевиков, видят в нем «своего второго Христа» [2, л. 301 об.].

В выступлениях, последовавших после речи Калинина, говорилось о совместной борьбе представителей всех партий и течений против буржуазии. О проведении мобилизации и отправке на фронт членов Бунда говорил представитель этой партии и глава профсоюзов города Красинский [2, л. 300 об.]. Руководитель витебских коммунистов С.Крылов отметил, что по вопросу мобилизации сил для отпора врагу между всеми партиями нет никаких разногласий [2, л. 300]. Менее оптимистичен был представитель губисполкома Сергиевский. Он отметил, что в губернии мероприятия партии по отношению к среднему крестьянству активно проводятся в жизнь, среднему крестьянству разъясняется необходимость поддержки Красной Армии, но к мобилизации среднее крестьянство отнеслось индифферентно, и, не получая от Советской власти того, что ему нужно, пока относится к ней недоверчиво [2, л. 300 об.].

Еще более неприятным для представителей ВЦИКа и РКП(б) оказалось выступление меньшевика Тарле. Прочитируем документ: «...Тарле указывает, что трудно ему в настоящий момент говорить перед собранием от имени своей партии, представители которой сидят в Бутырской тюрьме и призывает рабочих бороться и впредь с контрреволюцией при всяких условиях, но указывает, что для окончательной победы над врагом необходима идейная спайка всего пролетариата внутри страны, а этого не добиться репрессивными мерами, расстрелами и загоном в подполье представителей тех партий, за которыми идут широкие рабочие массы, не обысками рабочих ночью и днем, что наоборот, влечет за собой отход рабочих масс от революции и Советской власти, и недоверие их к ней. Таковую власть трудно поддерживать.

Он приветствует изменение политики Советской власти по отношению к среднему крестьянству и призывает ее идти по этому пути и дальше. Кончает он свою речь уверенностью, что рабочие достигнут конечной победы социализма собственными силами, не опираясь на среднее крестьянство, и призывом бороться за ближай-

шие цели, не забывая и будущих – окончательной победы социализма» [2, л. 301 об. – 302].

После этого пришлось выступить представителю РКП(б) М. Муранову и еще раз самому Калинин. М. Муранов отметил, что рабочим Витебской губернии надо научиться самоотверженности питерского и московского пролетариата, идущего в авангарде борьбы, но терпящего страшные бедствия. «У вас это ещё нет. Здесь перед вами позволяют себе ещё выступать те волки в овечьей шкуре, которые ждут не дождутся, чтобы пришёл Колчак». Те, кто защищает своих лидеров, сидящих в Бутырской тюрьме, пусть ждут Колчака. Он призвал рабочих, представителей всех организаций и партий, не ожидая питерских рабочих, «стать апостолами и идти проповедовать борьбу за власть».

М. И. Калинин, отвечая на упреки меньшевика Тарле, что ряд «представителей социалистической мысли» содержатся в тюрьме, отметил, что, много людей мы держим в тюрьмах, держали и Марию Спиридонову, но у большевиков не было другого выхода. «С ними был заключён определенный договор, мы их приняли из колчаковского стана, откуда они были изгнаны, и они обещали нам бороться и защищать Советскую власть». Но в самый ответственный момент наступления Колчака они стали призывать рабочих к забастовкам, стали «вызывать дух Учредительного собрания», призывали рабочих не воевать. Калинин упрекал меньшевиков в том, что они хотя дискредитировать Советскую власть. Мы признаем честную критику и совместное исправление ошибок. Так нас критикуют Бунд, Поалей Цион. Что касается эсеров и меньшевиков, то много их лидеров потеряно для революции, но «много честных меньшевиков борется в наших рядах, но они уже не меньшевики (подчеркнуто нами), они тесно связаны с рабочей массой» [2, л. 306]. Калинин поинтересовался у меньшевика Тарле, почему «он здесь не расплакался о тысячах расстрелянных германской буржуазией революционерах и почему указывает на простое тюремное заключение лидеров своей партии?» Калинин утверждал, что на большевиках не лежит ни капли крови их идейных врагов, что они тех, которые вносят разлад в революционные ряды, только держат в тюрьмах до окончания гражданской войны.

Возмущение у председателя ВЦИК вызвала и мысль Тарле о том, что социализм будет построен в России только силами рабочих без участия крестьянских масс. Калинин назвал эту мысль меньшевика не мыслью социалиста, а мыслью шейдемановцев, всех ренегатов всего мира [2, л. 306 об.].

Приведенные выдержки из выступлений членов агитпоезда им. Октябрьской революции, местных партийных и советских функционеров, а также представителей партий Бунд, Поалей Циона, меньшевиков, позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, то, что представлялось большевикам политикой компромиссов и лояльности по отношению к меньшевикам и эсерам, воспринималось теми как репрессии и террор.

Во-вторых, большевики делали ставку на разделение «верхов» и «низов» партий умеренных социалистов. Отсюда уничижительные фразы Калинина о Дане, Чернове и др., а также характерная фраза о простых, честных меньшевиках, которые перестали быть меньшевиками.

В-третьих, очевидно, что в 1919 г. сами большевики еще не являлись ортодоксальными членами РКП(б) с абсолютной догматическими установками и подходами на манер 30-х годов. Только поэтому могли звучать почти еретические мысли Калинина о том, что большевики могут позволить себе вольность сохранить единые крестьянские хозяйства десятки-сотни лет.

В-четвертых, в Витебске при наличии большого количества пролетариата еврейского происхождения закономерно местные профсоюзы возглавлял представитель партии Бунд, активно сотрудничавшей с РКП(б) в 1919 г.

В-пятых, для большевиков как центрального, так и регионального уровня было характерно ожидание мировой революции. Мессианское ощущение роли большевиков в ее распространении прорывалось в соответствующей лексике речей и резолюций: «апостолы борьбы», «второй Христос», призыв к жертвенности ради святой цели и т.д.

Список литературы

1. Речь Калинина на митинге трудящихся Витебска в художественном театре // М.И.Калинин в Белоруссии. Доклады, речи, беседы, документы и материалы. – Минск.: Беларусь, 1973. – 272 с.

2. Протоколы заседаний уездных и волостных Советов Витебской губернии. Т. II. Февраль – ноябрь 1919 г. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2262. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 294-307.

Яковлева Г.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь.

The article considers the issues of the power establishment of the RSDLP (b) in Vitebsk and its interrelations with other parties and organizations.

А.Л.Комар

ПАЛІТЫКА І ТАКТЫКА АГУЛЬНАРАСІЙСКИХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ХОДЗЕ ПЕРШАЙ РАСІЙСКОЙ РЭВАЛЮЦЫІ

В статье рассмотрены основные направления деятельности общероссийских политических партий на территории Беларуси в годы первой русской революции.

Першая расійская рэвалюцыя пачалася 9 студзеня 1905 г., калі па загаду цара ў Пецярбургу войскі расстралялі масавыя шэсці рабочых [4, с. 201]. Расстрэл мірнай дэманстрацыі вызваў глыбокае абурэнне па ўсёй краіне. Пад уздзеяннем пецярбургскіх падзей масавы характар набывае рух салідарнасці ў Беларусі [12, с. 55].

У абстаноўцы росту масавых выступленняў пралетарыята актывізуецца дзейнасць усіх палітычных партый. У студзені – сакавіку 1905 г. рэзка павялічылася выданне і распаўсюджванне лістовак і пракламацый мясцовымі арганізацыямі РСДРП, Бунда, эсэраў і іншых [12, с. 56]. Палітычныя і эканамічныя патрабаванні, з якімі выступалі мясцовыя арганізацыі РСДРП, найбольш поўна былі сфармуляваны ў пракламацыях Паўночна-Заходняга камітэта РСДРП «Ко всем рабочим». Галоўнымі з іх былі: «охрана труда законом, свобода потребительно-производительных и профессиональных союзов, восьмичасовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ, свобода борьбы труда с капиталом» [2, с. 394].

З пачаткам рэвалюцыі месныя арганізацыі і групы партыі эсэраў прадрываюць усе намаганні, каб расшыраць агітацыйную дзейнасць з мэтай прыцягнуць на свой бок рабочых, сялян і моладзь [12, с. 59].

Вясной 1905 г. эсэраўскія арганізацыі актывізавалі сваю дзейнасць у вёсцы. У красавіку па ініцыятыве эсэраў і БСГ адбыўся з'езд сялян. З'езд прыняў рашэнне аб стварэнні Беларускага сялянскага саюза. Вельмі цікавым у гэтым выпадку з'яўляецца дакумент ад 30 красавіка 1905 г., які прыйшоў з МУС, з дэпартаменту паліцыі па асобых справах на імя начальніка губернскага жандармскага ўпраўлення і ахоўнага аддзелаў: «По имеющимся в департаменте полиции сведениям, в последнее время стала проявлять свою деятельность новое преступное сообщество, именующее себя «Крестьянский союз партии социалистов-революционеров» и имеющее своей целью подстрекательство крестьянского населения к устрой-

ству аграрных беспарадкаў. Для осуществления сего деятели «Союза», совместно с устной пропагандой занимаются распространением воззваний, выпускаемых в значительном количестве экземпляров из собственной подпольной организации. «Крестьянский союз» тесно связан с партией социалистов-революционеров, но действуют самостоятельно, под руководством своего центрального кружка, который ныне озабочен организацией филиальных групп. Сообщая о сем, Департамент просит начальников губернского жандармского управления и охранных отделений учредить наблюдение, не производится ли в местностях, вверенных их надзору попыток к организации групп «Крестьянского союза» – и в утвердительном случае – принимать все меры к выяснению личного состава и сношений таковых групп и к скорейшему прекращению их опасной деятельности» [8, с. 5].

Камітэты і групы эсэраў расшырылі агітацыйна-прапагандыскую работу паміж сялянскага насельніцтва. Актыўнасць у гэтым накірунку праяўляў Мінскі камітэт эсэраў. Найбольш адметная дзейнасць такой групы была, напрыклад, у Астрошыцкай гарадочцы [1, с. 88].

Урад быў занепакоены такім ходам падзей. Аб гэтым сведчыць наступны дакумент ад 15 лістапада 1905 г. з МУС з дэпартаменту паліцыі па справаходству на імя начальнікаў губернскіх, валацкіх і гарадскіх жандармскіх упраўленняў: «Противоправительственные организации, поставившие своей целью ниспровержение существующего в империи государственного строя, направляют за последнее время особенные усилия на пропаганду своих идей в среде войсковых частей, верность которых долгу, присяге до сего времени является одним из самых серьезных препятствий преступным вождениям революционеров. Означенная пропаганда состоит как в массовой рассылке в войсковые части соответствующих прокламаций, заключающих в себе призыв к единению с пролетариатом, к вооружённому восстанию, так и в устной агитации на митингах, тайных сходках и даже в казарменных помещениях, куда агитаторы проникают под благовидным предлогом. Придавая, по обстоятельствам нынешнего тревожного времени, вопросу о предупреждении противоправительственной агитации в войсках особенно серьёзное значение, Департамент полиции предлагает Вам иметь в этом отношении самый тщательный и неослабленный надзор для принятия своевременных мер к привлечению агитаторов к законной ответственности» [7, с. 87].

Арганізацыі і групы РСДРП узмацнілі палітычную агітацыю сярод салдат многіх гарнізонаў. Пры гомельскім раённым камітэце Палескага камітэта РСДРП была створана ваенна-рэвалюцыйная

арганізацыя, якая выпусціла лістоўку «К солдатам» у маі – чэрвені 1905 г. Солдат заклікалі прымкнуць да пратэсту «товарищей солдат и к героической борьбе рабочего народа», «присоединиться к рабочим и вместе требовать созыва Всенародного Учредительного собрания» [11, с. 87].

Арганізацыі партыі эсэраў у Беларусі не прымалі колькі-небудзь актыўнага ўдзелу ў масавых выступленнях працоўных вясной – летам 1905 г. Яны абмежавалі сваю працу тым, што выдавалі і распаўсюджвалі сярод сялян лістоўкі. Урад быў вельмі занепакоены такім развіццём хода падзей, аб чым сведчыць наступны дакумент, які быў накіраваны начальнікам Гродзенскага губернскага жандармскага ўпраўлення свайму памочніку ў Брэст-Літоўскім, Бельскім, Кобрынскім і Пружанскім уездах: «В виду необходимости осветить группу партии социалистов-революционеров, предлагаю вам приобрести сотрудника, принадлежащего к боевой дружине означенной партии. О приобретении сотрудника, а также о его способностях и условиях, на которых он принят, донести мне» [10, с. 61]. Асобна дзейнічалі арганізацыі эсэраў у Віцебску, Гомелі і іншых гарадах Беларусі. Разам з выданнем агітацыйнай літаратуры яны арганізоўвалі рад тэарэтычных актаў, імкнуліся распаўсюдзіць свой уплыў на сялянства, устанавіць сувязі з групамі эсэраў у іншых гарадах [12, с. 84].

За 5 месяцаў 1905 г. Паўночна-Заходні абласны камітэт партыі эсэраў выдаў 159 тыс. розных агітацыйных лістоў. Сяляне вельмі стрымана ставіліся да агітацыі эсэраў. У некаторых выпадках сяляне аказвалі нават садзейнічанне паліцыі пры затрымцы эсэраў, якія распаўсюджвалі лістоўкі. Аўтар лічыць неабходным прывесці наступны дакумент, які сведчыць пра распаўсюджванне лістовак сярод сялян і адносін да іх (дакумент быў напісаны памочнікам начальніка Гродзенскага губернскага жандармскага ўпраўлення ў Брэст-Літоўскім, Бельскім, Кобрынскім і Пружанскім уездах начальніку Гродзенскага губернскага жандармскага ўпраўлення): «Представляя настоящую переписку по поводу разброски и расклейки в деревне Залесье Кобринского уезда воззваний на русском языке под заглавием “К крестьянам”, изданной Пинской группой социалистов-революционеров доношу, что, негласное по сему поводу расследование установило, что... крестьянин Роман Бауш нашёл на улице в деревне одно воззвание, каковое и передал сельскому старосте Шумило, тогда же крестьянин Константин Бадюхо один экземпляр воззвания нашёл на земле, а другое снял со стенки своего сарая и оба экземпляра

передал старосте Шумило, а последний представил воззвания при-ставу» [9, с. 131].

6 жніўня 1905 г. быў апублікаваны закон аб скліканні Дзяржаўнай думы: «Ныне настало время... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных изложений...» [5, с. 26].

У кастрычніку пачалася ўсерасійская палітычная стачка. 17 кастрычніка 1905 г. быў падпісаны маніфест, паводле якога Дзяржаўная дума надзялялася заканадаўчымі паўнамоцтвамі.

З мэтай аб'яднання намаганняў усіх рэвалюцыйных партый і арганізацый у многіх гарадах Беларусі ствараюцца кааліцыйныя саветы, стачачныя камітэты. Асноўным прынцыпам «леваблakisцкай» тактыкі бальшавікоў, якая знайшла сваё адлюстраванне ў стварэнні кааліцыйнага камітэта, было правіла: «Врозь иди, вместе бить». Галоўным у дзейнасці кааліцыйнага камітэта была арганізацыя сумесных дзеянняў партыі і арганізацый, якія ўваходзілі ў яго. На практыцы гэта азначала неаформленае (не замацаванае палітычнымі пагадненнямі) супрацоўніцтва левых партый і арганізацый, палітычны «блок» у шырокім сэнсе слова, які ўтрымлівае не толькі парламенцкія пагадненні, але і сумесныя дзеянні [12, с. 97].

Кааліцыйныя камісіі, саветы, стачачныя камітэты былі найбольш яркім выразам поспеху тактыкі левага блоку, якую бальшавікі праводзілі з першых дзён рэвалюцыі. Левы блок у Беларусі быў прадстаўлены пралетарыятам, сялянствам, дробнабуржуазнымі сляямі гарадскога насельніцтва, дэмакратычнай часткай інтэлігенцыі. З рэвалюцыйных партый у Левы блок уваходзілі арганізацыі РСДРП, у саставе якіх былі бальшавікі, меншавікі, партыі эсэраў і камітэты Усерасійскага чыгуначнага саюза [12, с. 96].

Ход і вынік снежаньскай забастоўкі ў Беларусі вельмі наглядна паказаў слабасць арганізацыі рэвалюцыйных сіл, абумоўленую вострымі рознагалоссямі паміж партыямі левага блока. Міжпартыйная барацьба па пытаннях аб прафесійных саюзах напярэдадні стачкі прывяла ўжо фактычна да развалу левага блока [12, с. 113].

Да канца 1905 г. снежаньскае паўстанне было падаўлена. І ўжо ў пачатку 1906 г. назіраецца адступленне рэвалюцыі. З 1906 г. наступае перыяд адступлення рэвалюцыі, перыяд дзейнасці Дзяржаўных дум.

Спаду рэвалюцыйнага руху садзейнічаў яшчэ і той факт, што сярод членаў партый былі сакрэтныя супрацоўнікі паліцыі і жан-

дармеры. Аб гэтым сведчыць справаздача ротмістра Мацэвіча ад 28 лютага 1904 г.: «...Вступив в исполнение должности в 1903 г. и ознакомившись с районом, я пришёл к убеждению в необходимости осветить деятельность революционных организаций – ранее не освещённую. Первые попытки были безуспешны, но вскоре удалось приобрести, в общем 4-х сотрудников в г. Слониме, а именно: два из Бунда, один – социалистов-революционеров и один – сионист-социалист. Все эти сотрудники работали одновременно, внутреннее наблюдение было налажено и район освещён, но при этом пришлось констатировать тот факт, что люди в сотрудники шли чрезвычайно неохотно и боялись своих членов, так что, проработав некоторое время или категорически отказывались от службы, боясь провала или вели дело так, что приходилось уже самому отказывать. Вознаграждение они получали ежемесячно, но с выплатой денег понедельно и таковые колебались от 12 до 25 рублей в месяц; кроме этих сотрудников, были ещё случайные – временные. Эти последние получали вознаграждение неопределённое и незначительное. При помощи главных своих сотрудников, мне удалось осветить организации не только в г.Слониме, но и в уезде.... Ни один (сотрудник) не указал на существование ... местных комитетов и выяснили, что подписи на выпускавшихся ранее воззваниях ставили фактически не организованным её комитетом, а теми 2-3 человеками, которые и составляли текст воззвания и печатали его при помощи гектографа... Пользуясь сведениями даваемыми сотрудниками, а по моему поручению и чины полиции производили обыски у намеченных лиц массовые и одиночные, а у некоторых неоднократно, но всегда безрезультатно или с весьма незначительными результатами... Что касается Волковысского уезда – то ни одна из революционных фракций в течении последних лет ничем положительно себя не проявила и надобности в держании нам сотрудников не встречается.

В настоящее время постоянных сотрудников с точно определённым вознаграждением у меня не имеется в виду нежелания лиц, коим делались соответствующие предложения поступить на эту службу» [8, с. 235].

«Вследствие приказа доношу..., что в течение 1906 г. расход на сотрудников... распределялся следующим образом; сотрудники – 122 рубля из них – Русому (БУНД) – 17; Косому (социалист-революционер) – 50; Артисту (БУНД) – 25; Кобринец (эсер) – 30» [8, с. 241].

У снежні 1905 г. быў апублікаваны закон урада аб выбарах у Думу. Асобным відам дзейнасці манархічных арганізацый з'яўляўся іх уд-

зел у выбарах у Дзяржаўную думу. У цэлым выбарчая кампанія ў І Дзяржаўную думу скончылася для крайне правых поўным паражэннем, калі не лічыць тое, што з іх дапамогай у парламент ад беларускіх губерняў было выбрана 7 дэпутатаў-акцыябрыстаў [3, с. 76].

У ходзе першай выбарчай кампаніі ў Дзяржаўную думу ўсе кансерватыўныя групы Паўночна-Заходняга краю згрупаваліся вакол «Саюза 17 кастрычніка». Выбарчыя кампаніі ў І Дзяржаўную думу скончыліся паражэннем: у Мінскай губерні яны правялі ў народнае прадстаўніцтва ўсяго 2 членаў акцыябрыстаў і аднаго члена Партыі правага парадку, у Магілёўскай – трох ад «Саюза 17 кастрычніка» і трох ад Партыі правага парадку.

Кадэцкае кіраўніцтва пасля 11 снежня 1905 г. сканцэнтравала асноўную ўвагу на падрыхтоўцы выбараў у Дзяржаўную думу. Кадэты дабіліся выдатных вынікаў у Беларусі па гарадской курыі. Яны заваявалі 90 % выбарчых месцаў. У першай Дзяржаўнай думе з 478 дэпутатаў 179 былі кадэтамі [1, с. 18].

Бальшавікі жа аб'явілі і правялі байкот І Дзяржаўнай думы. І Дзяржаўная дума праіснавала нядоўга [13, с. 138]. Разагнаўшы І Думу, царызм аб'явіў аб скліканні ІІ Думы.

72-днеўны вопыт работы І Думы паказаў, што тактыка кампраміса, якую прапаноўвалі кадэты, з аднаго боку – ураду, а з другога – левым партыям, аказалася малаэфектыўнай [3, с. 160].

Пасля разгону І Думы бальшавікі, улічваючы новую абстаноўку, умовы спаду рэвалюцыі, вырашылі прыняць удзел у выбарах у Думу. У ІІ Дзяржаўную думу прайшлі і дэпутаты ад сацыял-дэмакратычнай партыі (65 дэпутатаў).

Другую выбарчую кампанію крайне правыя Паўночна-Заходняга краю правялі больш актыўна. Усяго ў ІІ Дзяржаўную думу чарнасоценцы разам з акцыябрыстамі правялі ад беларускіх зямель 14 чалавек [3, с. 77].

Вынікі выбараў для акцыябрыстаў у ІІ Дзяржаўную думу з'явіліся лепшымі, чым у першы раз. У Віцебскай губерні былі выбраны 3 кандыдаты ад РУС, у Магілёўскай – 3 акцыябрысты, у Мінскай – 6 акцыябрыстаў, у Гродзенскай і Віленскай – па 1 кандыдату.

На выбарах у ІІ Думу Партыя народнай свабоды атрымала 98 дэпутацкіх мандатаў. Такім чынам, кадэты страцілі 80 мандатаў (19 %), але захавалі становішча ўплывовага цэнтра.

Другая Дзяржаўная дума была больш левая за першую. 3 чэрвеня 1907 г. царскі ўрад разагнаў ІІ Дзяржаўную думу і аб'явіў новы выбарчы закон [4, с. 289]. Пераварот 3 чэрвеня 1907 г. сведчыў пра паражэнне рэвалюцыі і наступленне рэакцыі.

Хоць манархічныя арганізацыі выступалі як адзіная палітычная сіла, але яны не змаглі аб'яднацца ў адзіную палітычную партыю рэгіянальнага характару. Ліберальная буржуазія і яе палітычныя партыі, перш за ўсё кадэты, былі супраць гвалтоўных перамен ў краіне і таму шукалі кампраміса з царызмам. Пралетарыят вызначаўся як вядучая сіла дэмакратычнага лагера. Аднак рэвалюцыйна-дэмакратычны лагер хоць і павёў за сабой асноўную масу насельніцтва, але ўсё ж не змог дабіцца вырашэння асноўных задач рэвалюцыі. Гэта ў значнай ступені тлумачыцца тым, што адсутнічала неабходнае адзінства партый рэвалюцыйна-дэмакратычнага лагера, асабліва партыі рабочага класа – РСДРП [3, с. 238].

Спіс літаратуры

1. Бригадин, П.И. Эсеры в Беларуси (конец XIX века – февраль 1917) / П.И. Бригадин. – Минск: Згода, 1994. – 152 с.
2. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900 – 1917 гг.): в 3 т. / редкол.: И.П. Павлов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1953. – Т. 3.
3. История политических партий России / под. общ. ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. школа, 1994. – 447 с.
4. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времён до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск: Аверсэв, 2001. – 602 с.
5. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 18. – В. 1. – Д. 353. Манифест императора от 5 августа 1905 года об учреждении Государственной Думы и др.
6. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 369. – В. 1. – Д. 89. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда, помощником начальника Гродненского губернского жандармского управления в г.Гродно и др. о розыске лиц, обвинявшихся в хранении и распространении нелегальной литературы и производстве у них обысков.
7. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 587. – В. 3. – Д. 11с. Переписка с гродненским губернатором, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления и др. о возбуждении дознаний о лицах, обвинявшихся в принадлежности к политическим партиям и др.
8. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – В. 1. – Д. 96. Переписка с помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления и др. о розыске лиц, принадлежавших к политическим партиям, распространявших нелегальную литературу др., производстве у них обысков.
9. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – В. 1. – Д. 91. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления и др. о надзорах за деятельностью политических партий и др.
10. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 366. – В. 1. – Д. 421. Циркуляры департамента полиции об организации надзора за деятельностью партий социалистов-революционеров.
11. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 587. – В. 3. – Д. 11с. Переписка с гродненским губернатором, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления и др. о возбуждении дознаний о лицах, обвинявшихся в принадлежности к политическим партиям и др.

12. Солошенко, В.И. Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями в Беларуси (1903 – март 1917 гг.) / В.И.Солошенко. – Минск: Беларусь, 1981. – 208 с.

13. Шацла, В.В. Рэвалюцыйная барацьба ў Мінску ў гады першай расійскай рэвалюцыі (1905 – 1907 гг.) / В.В.Шацла. – Мінск: Дзяржвыдавецтва БССР, 1956. – 143 с.

Комар А.Л., магiстрант Гродзенскага дзяржаўнага унiверсiтэта iмя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the main directions of the activity of all-Russian party on the territory of Belarus during the first Russian revolution.

УДК 94 (476.6)(1907 – 1910)

Н.У.Паўлючэнка

РАБОЧЫ РУХ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ (ЧЭРВЕНЬ 1907 – 1910 ГГ.)

Рассмотрены аспекты развития рабочего движения на Гродненщине в период после поражения революции 1905 – 1907 гг.

Пасля паражэння рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. у Расійскай імперыі склалася новая палітычная сітуацыя, характэрнай прыкметай якой было ўсталяванне рэакцыі і тэрору. Гродна, частка паветаў Віцебскай і Мінскай губерняў знаходзіліся на становішчы ўзмацненнай аховы да канца 1908 – вясны 1909 г. [5, с. 634–635]. У Гомелі і Смаргоні звычайны парадак кіравання быў уведзены толькі з 20 красавіка 1910 г. [6, с. 294].

Для падтрымкі рэжыму тэрору на Беларусі дзейнічалі карныя атрады, актывізаваліся суды і паліцыя. Праводзіліся вобскі, арышты тых, каго ўлады лічылі ненадзейнымі. У Гродзенскай губерні 18 чэрвеня 1907 г. была выдана пастанова губернатара Ф.А.Зейна. Яна рэгламентавала ўсе бакі грамадскага жыцця насельніцтва і мела сілу закону. Пад пагрозай прымянення зброі ў ёй забараняліся палітычныя дэманстрацыі, мітынгі «падбухторванні да свавольніцтва», забастоўкі і іншыя віды «беспарадкаў» [12, с. 30–31].

Асабліва жорсткімі былі адносіны да рабочага класа і яго арганізацый. Былі разгромлены і значна аслаблены многія арганізацыі РСДРП [6, с. 297–298]. Адкрыта пераследваліся прафесійныя саюзы з прычыны «незаконных дзеянняў». Незаконнымі абвяшчаліся патрабаванні прафсаюзаў павялічыць заработную плату, правядзенне сходаў без санкцыі паліцыі, умяшанне ў спрэчкі паміж прадпрымальнікамі і рабочымі і інш. [8, с. 34, 36]. Да пачатку 1911 г. у Гродзенскай, Мінскай і Магілёўскай губернях легальныя прафса-

юзы былі цалкам разгромлены. Заставаліся толькі пяць прафсаюзаў у Віцебску і адзін у Ашмянах (гарбароў), але іх дзейнасць была вельмі абмежаваная [6, с. 295]. Закрываліся органы апазіцыйнага друку.

Рабочы клас пакутваў не толькі ад палітычных рэпрэсій, але і ад наступу капіталу, застою ў прамысловасці. Усіх ненадзейных вызвалілі з прадпрыемстваў. Паводле няпоўных дадзеных, у другой палове 1907 г. на Беларусі налічвалася каля 4 тыс. беспрацоўных [3, с. 444]. У 1908 г. іх колькасць павялічылася. Наступленне палітычнай рэакцыі прадпрымальнікі выкарыстоўвалі для таго, каб забраць у рабочых эканамічныя і сацыяльна-палітычныя заваёвы перыяду рэвалюцыі. Яны імкнуліся падоўжыць рабочы дзень, знізіць расцэнкі, больш чым удвая павялічыць штрафы, аб'яўлялі лакаўты, забаранялі ўступіць у прафсаюзы і інш. Рэальная зароботная плата рабочых значна скарацілася і ў сувязі з імклівым ростам цэн на прадметы першай неабходнасці, падаражаннем кватэр, паліва, газы.

Вельмі цяжкімі заставаліся ў разглядаемы час умовы працы рабочых Беларусі, у тым ліку і пралетарыята Гродзеншчыны [5, с. 86–87, 94–95, 110, 117]. На прадпрыемствах амаль адсутнічала тэхніка бяспекі, вытворчыя памяшканні знаходзіліся ў антысанітарных умовах, шырока практыкаваліся звышурочныя работы, панавалі самавольства і здзекі. Сістэматычнае недаяданне, залішне працяглы рабочы дзень, цяжкія ўмовы працы і быту з'яўляліся прычынай шматлікіх эпідэмічных захворванняў і высокай смертнасці [1, с. 140–162]. У разнастайным арсенале сродкаў капіталістычнай эксплуатацыі ў перыяд імперыялізму значнае месца займала шырокае выкарыстанне працы жанчын, дзяцей і падлеткаў.

Ва ўмовах жорсткага ваенна-паліцэйскага рэжыму, які ўсталяваўся ў ходзе падаўлення рэвалюцыі, эканамічнага крызісу і спаду вытворчасці, маштабы і характар рабочага руху на Беларусі істотна змяніліся. Агульная колькасць удзельнікаў стачак у чэрвені – снежні 1907 г. у параўнанні са студзенем – маем, зменшылася ў 4,3 раза, а палітычных – у 15 разоў. Паказчык за 1908 г. (9,2 тыс. стачачнікаў) толькі на 1 тыс. перавышаў паказчык за папярэдняе сем месяцаў. Найбольшы спад назіраўся ў 1909 – 1910 гг., калі сумарная колькасць стачачнікаў знізілася да 4,6 тыс., а палітычных – да 0,6 тыс. [2, с. 397].

У другой палове 1907 г. на Беларусі (у яе сучасных межах) адбылося 39 стачак, у якіх удзельнічалі звыш 4 тыс. чалавек [3, с. 445]. Працягваў барацьбу за паляпшэнне свайго становішча і пралетарыят Гродзеншчыны. Так, на працягу лета 1907 г. упарта зма-

галіся за свае правы рабочыя смаргонскіх гарбарных прадпрыемстваў. Прычынай для забастоўкі з’явілася імкненне заводчыкаў знізіць расцэнкі, а каб прымусіць рабочых згадзіцца на гэта, рашылі на некаторы час спыніць заводы. Прафсаюзныя арганізацыі патрабавалі ад гаспадароў аплаціць прастой за ўвесь час, на працягу якога прадпрыемствы будуць закрытыя. Гэтыя патрабаванні былі адхілены. Тады рабочыя пачалі стачку, якая працягвалася больш за 9 тыдняў і закончылася частковай перамогай бастуючых. 18 чэрвеня ў мястэчку Крынкі Гродзенскага павета былі распаўсюджаны лістоўкі з заклікам «ахвяраваць на карысць бастуючых смаргонскіх гарбароў» [13, с. 131].

У другой палове 1907 г. адбылася агульнапрафесійная забастоўка краўцоў у Гродне, яны змагаліся за паляпшэнне ўмоў працы [6, с. 307].

15 лістапада 1907 г. пачалася забастоўка рабочых 18 гарбарных заводаў у мястэчку Свіслач Ваўкавыскага павета. Яна была выклікана рашэннем уладальнікаў прадпрыемстваў зменшыць заробную плату рабочым на 30 %. На агульным сходзе была выбрана стачачная камісія, якая звярнулася да гарбароў Паўночна-Заходняга краю з заклікам падтрымаць свіслацкіх гарбароў. Рабочыя многіх гарадоў і мястэчак, праявіўшы пралетарскую салідарнасць, сабралі і адправілі неабходныя для забастоўкі сродкі. Забастоўка закончылася 20 лютага 1908 г. частковай перамогай рабочых [10, с. 60].

Найбольшы спад пасля падаўлення рэвалюцыі назіраўся ў палітычным руху рабочых. Практычна немагчымым стала правядзенне вулічных дэманстрацый, мітынгаў і маніфестацый. Крайне рэдка адбываліся і палітычныя стачкі. Заклік ЦК РСДРП выказаць пратэст супраць суда над сацыял-дэмакратычнай фракцыяй II Дзяржаўнай думы ў лістападзе 1907 г. знайшоў водгук у двух гарадах Беларусі: аднадзённыя палітычныя забастоўкі з гэтай нагоды адбыліся ў Гродне і Слоніме. У першай з іх удзельнічалі 1700 рабочых 53 прадпрыемстваў, у другой – рабочыя фабрыкі суконных вырабаў, слесарнай майстэрні, навучэнцы слоніmsкіх вучылішчаў і прагімназій [5, с. 675; 4, с. 74]. Усяго ў забастоўцы ўдзельнічала звыш 2 тыс. чалавек. Масавыя палітычныя выступленні рабочых Беларусі адбыліся 1 Мая 1908 г. (па старым стылі 18 красавіка). Па закліку рэвалюцыйных сацыял-дэмакратаў агульнай стачкай адзначылі пралетарскае свята рабочыя Смаргоні. У гэты дзень не працавалі не толькі ўсе гарбарныя заводы, але і ўсе рамесныя майстэрні [6, с. 309; 7, с. 14]. Агульнай была першамай-ская забастоўка

ў Слоніме. У ноч на 18 красавіка 1908 г. нелегальны сацыял-дэмакратычны прафсаюз работнікаў па дрэву распаўсюдзіў адозву з заклікам да ўсіх рабочых «святкаваць інтэрнацыянальнае рабочае свята 1 Мая праз забастоўку» [6, с. 309]. У Гродне 1 Мая баставалі 630 рабочых тытунёвай фабрыкі Шэрашэўскага і 85 рабочых шэрагу рамесных майстэрняў, у Лідзе – рабочыя 3 тытунёвых фабрык [5, с. 678; 6, с. 309].

Нягледзячы на тое, што ў снежні 1907 г. паліцыя разграміла сацыял-дэмакратычную арганізацыю РСДРП у Гродне, яе работа сярод рабочых і салдат не спынілася. Аб гэтым паведамлялася ў справаздачы прадстаўніка Пецярбургскага камітэта РСДРП, які выконваў заданне па наладжванню партыйнай работы ў Заходнім краі [13, с. 92]. Працягвалася палітычная работа і сярод сялян губерні [13, с. 124]. Да канца 1908 г. арганізацыя РСДРП у Гродне была адноўлена. Яе прадстаўнікі прысутнічалі на адбыўшымся напярэдадні V Агульнарасійскай канферэнцыі РСДРП пасяджэнні бальшавікоў Вільні, Гродна, Брэста, Вілейкі, на якім абмяркоўваўся парадак дня павіннай адбыцця канферэнцыі і пытанні партыйнай работы ва ўмовах рэакцыі [4, с. 74], а ў студзені 1909 г. удзельнічалі ў рабоце з'езда сацыял-дэмакратычнай партыі Літвы [5, с. 717].

У 1908 г. актывізавала сваю дзейнасць Віленская група РСДРП. Свой уплыў яна распаўсюджвала на рэвалюцыйны рух у Ашмянскім, Лідскім, Вілейскім і Дзісенскім паветах Беларусі [13, с. 99–100]. Да канца 1908 г. была адноўлена дзейнасць Смаргонскай арганізацыі РСДРП [13, с. 100]. Выконваючы пастанову ЦК РСДРП ад 16 студзеня 1908 г. аб аднаўленні і ўмацаванні партыйных арганізацый, у Віцебску ў лютым 1908 г. была склікана канферэнцыя, у якой прымалі ўдзел і прадстаўнікі сацыял-дэмакратыі са Смаргоні [3, с. 462; 7, с. 14]. У канцы снежня 1907 г. пасля працяглага перапынку аднавілася дзейнасць Мінскай групы РСДРП [3, с. 460]. Яе ўплыў распаўсюджваўся і на працоўныя масы Навагрудскага павета.

У лістоўках, гутарках, на занятках у гуртках, у паўсядзённай рабоце сярод рабочых сацыял-дэмакраты выкрывалі палітыку царызму і даказвалі, што ўзмацненне палітычнага і эканамічнага прыгнёту, спад рэвалюцыйнага руху яшчэ не азначаюць, што рэвалюцыя канчаткова загінула. Яны заклікалі рабочых не паддавацца сумненням і хістанням, а авалодваць вопытам рэвалюцыйнай барацьбы, узбройвацца свядомасцю для таго, каб зноў пачаць барацьбу з царызмам і капіталізмам [3, с. 464].

У 1908 г. у пяці беларускіх губернях адзначана 35 стачак, у якіх удзельнічалі звыш 5 тыс. чалавек [3, с. 447]. У выстуپленнях

найбольш актыўны ўдзел прымалі рабочыя дрэваапрацоўчай, тытунёвай, гарбарнай і запалкавай вытворчасці. У гэтых галінах назіраўся найбольшы заняпад вытворчасці і капіталісты рабілі спробу ўзмацніць эксплуатацыю працы. Стачкі, падаўленыя на адным прадпрыемстве, успыхвалі на другім.

У пачатку сакавіка 1908 г. спынілі работу ўсе 18 гарбарных заводаў (214 чалавек) у мястэчку Свіслач Ваўкавыскага павета. Прычынай забастоўкі стала незаконнае звальненне рабочага на заводзе Г. Слуцкага [5, с. 636–637; 12, с. 78–79]. У лістападзе 1908 г. баставалі рабочыя тытунёвай фабрыкі Шэрашэўскага ў Гродне. Яны пратэставалі супраць зніжэння расцэнак. Стачка закончылася перамогай рабочых, але найбольш актыўныя яе арганізатары і ўдзельнікі былі звалены з прадпрыемства [5, с. 680–681; 12, с. 107].

Восенню 1908 г. агульнарасійскую вядомасць атрымала барацьба пралетарыяту гарбарнай прамысловасці заходніх губерняў. Рабочыя-гарбары ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. дабіліся 8-гадзіннага рабочага дня і права ўдзелу ў прыёме і звальненні рабочых. Прадпрыемцы рашылі аб'яднанымі намаганнямі зламаць іх упартасць і адабраць уступкі, заваяваныя рабочымі ў час рэвалюцыі. 22 лістапада ўладальнікі гарбарных прадпрыемстваў аб'явілі лакаўт у Смаргоні, а ў снежні – у Вільні. Былі звольнены 2500 чалавек. Масавыя звальненні адбыліся на некаторых прадпрыемствах Гродзенскай і Віленскай губерняў. Пралетарыят гарбарнай прамысловасці пачаў упартую і цяжкую барацьбу. «Лепш памерці, чым здацца» – такі быў дэвіз рабочых Смаргоні [5, с. 682–683; 13, с. 136].

Выступленнямі смаргонскіх рабочых кіравала нелегальная прафесійная арганізацыя, якая налічвала каля 800 чалавек. Праўленне, у якім важную ролю адыгрывалі сацыял-дэмакраты, выдала і распаўсюдзіла лістоўку «Таварышы рабочыя». У ёй расказвалася аб цяжкім становішчы беспрацоўных, выкрываліся задумы прадпрыемцаў і царскіх улад, якія закрылі прафсаюз гарбароў, каб зламаць адзінства рабочых і іх волю да барацьбы. У лістоўцы гаварылася: «Урад закрыў наш саюз і мы завем вас уступіць у нашы рады, згуртавацца вакол нашага новага саюза. Няхай толькі не будзе паміж намі дэзерціраў, няхай толькі ніхто паасобку не вядзе перагавораў са сваімі фабрыкантамі. На іх дамаганне мы адказваем патрабаваннем поўнага задавальнення за перыяд лакаўта медыцынскай дапамогі, платы за перыяд хваробы, паляпшэння гігіе-нічных умоў на фабрыках. Стойка ж таварышы! Арганізавана, моцнай арміяй выступім мы супраць ворага» [3, с. 448].

Для збору сродкаў у фонд забастоўшчыкаў прафарганізацыя стварыла лакаўтную камісію. Ад імя забастоўшчыкаў яна звярнулася праз бальшавіцкую газету «Пролетарий» па маральную і матэрыяльную падтрымку да расійскага і заходнееўрапейскага пралетарыяту. У звароце адзначалася, што вытворчасць у гарбарнай прамысловасці ў краі знізілася на 40 – 60 %, у такім жа памеры зменшыўся і заробак, хоць колькасць рабочых засталася ранейшай. У касе прафсаюза, паведамляла камісія, засталася ўсяго 3000 руб., але гэта кропля ў моры, каб дапамагчы забастоўшчыкам. Арганізатары забастоўкі выказвалі глыбокую ўпэўненасць у інтэрнацыянальнай падтрымцы з боку пралетарыяту Еўропы. Рабочыя сацыял-дэмакраты, члены прафсаюзаў Расіі, Германіі, Францыі, Бельгіі прыслалі ў забастовачны фонд звыш 3 тыс. руб. Мужная барацьба, пралетарская салідарнасць дапамаглі гарбарам выстаць. Выступленне смаргонскіх рабочых пасля 5 месяцаў барацьбы закончылася іх перамогай [13, с. 137].

У 1909–1910 гг. на Беларусі адбылося каля 50 забастовак, у якіх удзельнічалі да 50 тыс. чалавек [3, с. 450]. У ходзе рэвалюцыйнай барацьбы мацнела пралетарская салідарнасць пралетарыята, паскорыўся працэс стварэння нелегальных прафесійных арганізацый, якія абаранялі класавыя інтарэсы працоўных. У гады рэакцыі яны ўзніклі ў Ашмянях (гарбароў), Гродне (краўцоў, гарбароў, прыказчыкаў), Ружанах (ткачоў), Свіслачы (гарбароў), Скідзелі (гарбароў), Слоніме (краўцоў, цясляроў), Смаргоні (гарбароў і рабочых будаўнікоў) [6, с. 304; 13, с. 119–120].

З упартасцю ў 1909 г. змагаліся рабочыя шчаціннай вытворчасці, абараняючы заваёвы 1905 г., адабраныя прадпрыемствамі ў гады рэакцыі... Для абмеркавання гэтага пытання ў кастрычніку 1909 г. у Дзвінску была склікана прафсаюзная канферэнцыя. У яе рабоце ўдзельнічалі прадстаўнікі шчаціншчыкаў Віцебска, Гродна, Мінска, Оршы, Дзвінска, Вільні і іншых гарадоў. Канферэнцыя вырашыла не ісці ні на якія ўступкі ў галіне падаўжэння рабочага дня і трымацца да апошняй магчымасці [8, с. 37 – 38; 13, с. 138]. Пачалася працяглая і ўпартая барацьба рабочых. Шчаціншчыкі атрымалі маральную і матэрыяльную дапамогу ад пралетарыяў многіх гарадоў. Цэнтральнае бюро прафсаюза, якое кіравала рухам, атрымлівала сродкі ад рабочых Пецярбурга, Масквы, Віцебска, Ваўкавыска, Гродна, Оршы, Слоніма, Мінска і нават ад амерыканскіх пралетарыяў. У выніку ўпартай барацьбы і інтэрнацыянальнай падтрымкі 5-месячны лакаўт шчаціншчыкаў закончыўся ў пачатку чэрвеня 1909 г.

Яны адстаялі 8-гадзінны рабочы дзень, хаця і вымушаны былі згадзіцца на некаторае зніжэнне зароботнай платы [6, с. 311; 13, с. 139].

З 25 чэрвеня па 10 ліпеня 1909 г. баставалі 160 рабочых гарбарных прадпрыемстваў ў мястэчку Крынкі Гродзенскага павета. Яны патрабавалі павышэння зароботнай платы на 1 руб. 50 кап. у тыдзень [5, с. 684]. (Уладальнікі гарбарных прадпрыемстваў у Крынках у гады рэакцыі зменшылі зароботную плату рабочых у параўнанні з 1905 – 1906 гг. на 30 % ? П.Н.). Стачка закончылася частковай перамогай рабочых.

24 жніўня 1909 г. віленскі губернатар Любімаў паведамляў у дэпартамент паліцыі аб забастоўцы 34 гарбароў на заводзе Казлоўскіх у Смаргоні [11, с. 95]. Забастоўка насіла эканамічны характар.

Барацьба на гарбарных прадпрыемствах з’явілася прыкладам для рабочых іншых прафесій. У 1909 г. у Гродзенскай губерні ў яе ўключаюцца тэкстыльшчыкі. Так у студзені баставалі ткачы фабрыкі коўдраў у мястэчку Быцень Слонімскага павета [13, с. 139]. Да іх далучыліся рабочыя ткацкай фабрыкі ў мястэчку Ружаны таго ж павета [12, с. 109 – 110]. Яны патрабавалі павышэння зароботнай платы. Паліцыя арыштавала некалькі чалавек і падавіла стачку. Вясной 1909 г. абарончая стачка была праведзена і на шоўкакруцільнай фабрыцы ў мястэчку Альбярцін Слонімскага павета [13, с. 140]. Рэвалюцыйны рух узбагачаў рабочых вопытам барацьбы, фарміраваў у іх пачуццё калектывізму, уцягваў у рух менш свядомыя слаі працоўных.

У 1910 г. на Гродзеншчыне назіраецца нарастанне стачачнага руху, актывізацыя рэвалюцыйнай дзейнасці пралетарыята. У сакавіку 1910 г. зноў баставалі ткачы (310 чалавек) на фабрыках коўдраў у мястэчку Ружаны Слонімскага павета. Яны пратэставалі супраць зніжэння расцэнак [12 с. 137–138]. Першамайскае свята ў 1910 рабочыя шэрагу прадпрыемстваў Гродна адзначылі масоўкамі за горадам [12, с. 139–140; 13, с. 141]. У чэрвені правялі стачку 200 рабочых пяці гарбарных заводаў Смаргоні. Спробы прадпрыемцаў знізіць на 20 – 22 % расцэнкі, спыніць выплаты ў святочныя дні, адмовіць рабочым у аказанні медыцынскай дапамогі не мелі поспеху [7, с. 16; 11, с. 95].

Летам 1910 г. баставалі рабочыя тытунёвай фабрыкі Шэрашэўскага ў Гродне, гарбарных заводаў у мястэчках Скідзель Гродзенскага і Свіслач Ваўкавыскага паветаў, дамагаючыся паляпшэння свайго становішча [3, с. 496]. Дакументы сведчаць аб тым, што ў 1910 г. Гродзенская губерня па колькасці стачак (22) і колькасці іх

удзельнікаў (389 чал.) заняла першае месца сярод іншых беларускіх губерняў: Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай [5, с. 688].

Па падліках беларускага даследчыка Э.М.Савіцкага, у чэрвені 1907 – 1910 гг. стачачныя выступленні пралетарыята зарэгістраваны ў 43 населеных пунктах Беларусі, у тым ліку ў 17 губернскіх і павятовых гарадах. Высокую актыўнасць праявілі рабочыя Смаргоні, на долю якіх прыпадае 22,4 % агульнай колькасці стачачнікаў за ўсе гады рэакцыі. Далей па колькасці стачачнікаў ішлі рабочыя Гродна – 19,5 %, Віцебска – 12,7, Барысава і Дуброўна – па 8 % [6, с. 312].

Такім чынам, жорсткія палітычныя рэпрэсіі, наступ капіталу на жыццёвыя правы працоўных, аслабілі рэвалюцыйную барацьбу пралетарыята ў параўнанні з перыядам рэвалюцыі, паўплывалі на яе характар. Рабочы рух на Гродзеншчыне ў разглядаемы час, як і ва ўсёй краіне, насіў эканамічны, абарончы характар. Тым не менш стачкі, якія адбыліся ў краі, мелі вялікае палітычнае значэнне. Яны сведчылі, што пралетарыят захоўваў традыцыі гераічных дзён першай рускай рэвалюцыі, застаўся верным бальшавіцкай партыйнай праграме і тактыцы.

Спіс літаратуры

1. Абезгауз, З.Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900 – 1913 гг.) / З.Е. Абезгауз. – Минск: Наука и техника, 1977. – 168 с.
2. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі. – Мінск: Экаперспектыва, 2005. – 519 с.
3. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. Т. 2. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 687 с.
4. Крень, И.П. Гродно: Истор.-эконом. очерк / И.П. Крень, Я.Н.Мараш, И.И.Ковкель. – Минск: Полымя, 1988. – 238 с.
5. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900 – 1917 гг.). В 3 т. Т. 3. – Минск: Изд-во АН БССР, 1953. – 1018 с.
6. История рабочего класса Белорусской ССР. В 4 т. Т 1. Рабочий класс Белоруссии в период капитализма. – Минск: Наука и техника, 1984. – 399 с.
7. Ковкель, И.И. Сморгонь: Историко-экономический очерк / И.И. Ковкель, И.Я.Мараш. – Минск: Беларусь, 1984. – 61 с.
8. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905 – 1969). – Минск: Беларусь, 1970. – 474 с.
9. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мінск: Белта, 1999. – 676 с.: іл.
10. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Свіслацкага раёна. – Мінск: Беларусь, 2003. – 526 с.: іл.
11. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Смаргонскага раёна. – Мінск: Белта, 2004. – 604 с.: іл.
12. Революционное движение в Белоруссии. Июнь 1907 – февраль 1917 г. Документы и материалы. – Минск: Наука и техника, 1987. – 284 с.
13. Солодков, Т.Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907 – 1914) / Т.Е. Солодков. – Минск: Наука и техника, 1967. – 373 с.

Паўлочэнка Н. У., кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the aspects of the development of labor movement in Grodno region during the period after the defeat of the revolution of 1905 – 1907.

УДК 94 (438): 94 (476):303.446.4

Д.В. Скивицкий

ПОЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в. – 1917 г.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рассмотрены основные достижения отечественной исторической науки в рассмотрении вопросов польского общественно-политического движения на территории Беларуси (последняя четверть XIX в. – 1917 г.).

Проблема возникновения и деятельности польского общественно-политического движения на территории Беларуси в (последней четверти XIX в. – 1917 г.) в отечественной историографии до сегодняшнего дня не являлась темой отдельного исследования, но связанные с этой проблемой вопросы рассматривались при изучении народного, рабочего и революционного движений, деятельности РСДРП и других общероссийских социалистических партий.

Проанализировав работы, написанные белорусскими и российскими историками, историографию вопроса можно условно разделить на две части, т.е. отечественная историография довоенного периода и историография послевоенного периода, включая и постсоветские произведения. Долгое время в национальной исторической науке, в плоть до сегодняшнего дня, к польскому общественно-политическому движению отечественные историки относятся как к чуждому явлению, не характерному для Беларуси, не стараясь видеть в нём естественного и органического ответа на государственную политику стран в состав, которых входили земли бывшей Речи Посполитой. Этот взгляд отчетливо прослеживается в работах историков.

Начало изучения польского общественно-политического движения на территории Беларуси (в последней четверти XIX в. – 1917 г.) началось практически после окончания польско-советской войны и носило в большей степени мемуарный и фрагментарный харак-

тер. Первоначально развитие польского общественно-политического движения в Беларуси изучалось в аспекте народнического движения. И этот период продолжался до середины 30-х гг. Материалы о польском общественно-политическом движении содержали главным образом печатные издания Москвы и Ленинграда. С середины 20-х г. эта тематика стала освещаться в белорусской печати, что явилось важным вкладом в развитие отечественной историографии. В 20-е – начале 30-х г. были изданы воспоминания участников народнического движения в Беларуси И.Н.Гецова, Л.С.Залкинда, Е.А.Гурвич, Х.М.Шур и др. [15; 19; 16; 44]. Появились биографии С.Ф.Ковалика, Н.К.Судзиловского, И.Н.Гриневецкого и других выдающихся деятелей народничества, выходцев из Беларуси, труды историков, в которых освещались отдельные вопросы народничества Беларуси. Новые, но эпизодического характера сведения о революционно-народническом движении в Беларуси содержали воспоминания М.Ф.Фроленко, О.К.Булановой-Трубниковой, В.И.Иохельсона, М.Ю.Ашенбрэннера, Л.Г.Дейча и др [39; 8; 20; 3; 18]. История отдельных народнических кружков в Беларуси стала предметом исследования Н.А.Бухбиндера [10]. Однако он причислял народнические кружки в Беларуси к еврейскому общественно-политическому движению.

В рассматриваемый период в Беларуси публикуются воспоминания участников народнического движения и работы белорусских авторов по отдельным вопросам народничества. С.Я.Вольфсон [12] в статьях о народниках Минска, изданных в 1924 – 1925 гг., решительно отказался от характеристики кружков по национальному признаку, и все минские кружки 70-х гг., которые Н.А.Бухбиндер [10] считал «еврейскими» назвал «народническими». В 1928 г. в Минске вышли «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863 – 1917)» С.Х.Агурского [2]. В разделе «Народники в Белоруссии» автор объединил все известные в то время о народниках Беларуси, но в результате недостаточно критического подхода к источникам допустил серьезные ошибки и искажения.

Документальная база авторов, исследовавших в 20-е – 30-е гг. вопросы народнического движения в Беларуси, была неполной, т.к. значительная часть материалов находилась за пределами СССР – в архивах Гродно и Вильно. Теоретический уровень исторических трудов о народничестве был недостаточно высок. Статья И.А.Витковского [14] «Революционные кружки 70-х гг. в Белоруссии» автор классифицирует революционные кружки по национальному признаку, заявляя, что специфические условия Беларуси изменили

народничество, и оно получило здесь другие исторические рамки и другую окраску, нежели в России. Вплоть до начала Великой Отечественной войны историография народничества Беларуси не обогатилось сколько-нибудь серьезными исследованиями. Авторы, если и писали о народничестве, то использовали старые, уже известные материалы.

Важным этапом в развитии историографии польского общественно-политического движения на территории Беларуси (последняя четверть XIX в. – 1917 г.) явился период с 1956 г. до конца 1980-х гг. В период работы XX съезда в КПСС (1956 г.) подверглись критике действия Советской власти в период сталинизма по отношению к политическим партиям, существовавшим в дореволюционный период. Это создало хорошие условия для развертывания более широких научных исследований проблем истории общественно-политического движения до Октябрьской революции, началось издание документальных материалов и воспоминаний участников народнического рабочего и социалистического движений, разработка обобщающих трудов и энциклопедических справочников.

О польском рабочем движении в довоенный период белорусские историки в БССР практически ничего не писали, так как главнейшим объектом для исследования явилось становление и развитие еврейского рабочего движения. В послевоенной белорусской историографии возникновение и деятельность польского общественно-политического движения в последней четверти XIX в. – 1917 г. на территории Беларуси также не стало объектом для изучения. Однако белорусская советская историография пополнилась рядом исследований по вопросам социал-демократического и рабочего движения. В основной массе ранних послевоенных работ показывалась закономерность появления в Беларуси только большевистских организаций, подчеркивалась мысль о том, что местное социал-демократическое движение с самого начала развивалось под определяющим влиянием общероссийского социал-демократического и рабочего движения. Национальный фактор (еврейский, польский) главным образом игнорировался. В работах не была раскрыта специфика кризиса в местном социал-демократическом движении на рубеже XIX – XX вв.

С 70-х гг. в белорусскую историческую науку входит следующая плеяда историков, которые занимаются освещением народнического, рабочего, социал-демократического движения в Беларуси. Это М.О.Бич, Н.Б.Лосинский, А.И.Воронова, З.Е.Абезгаус [4; 5; 24; 13; 1]. В 1973 г. М.О.Бич [5] издает свою биографию «Развитие социал-демократического движения в Белоруссии 1883 – 1903 гг.».

Автор старается обратить внимание на специфику зарождения и развития социал-демократического движения на территории Беларуси, возникновение первых польских социалистических партий и их влияние на развитие революционной ситуации в Российской империи, которая складывалась в период с 1883 по 1903 гг. М.О.Бич достаточно точно характеризует каждую польскую демократическую партию, показывая их влияние на рабочие массы, дает статистические данные, на основе которых формулирует вывод о том, что влияние еврейского социал-демократического движения не было определяющим в Беларуси, опровергая тем самым довоенных исследователей общественно-политического движения. В 1983 г. в свет вышли две монографии – одна М.О.Бича [4] «Рабочее движение в Белоруссии 1861 – 1904 гг.» и монография М.Б.Лосинского [24] «Революционно-народническое движение в Белоруссии 1880 – 1884 гг.». Эти работы явились важным фактором в изучении народнического и социал-демократического движения в Беларуси. Работы были подкреплены большим объемом архивных материалов, главным образом из архивов Минска. Вильнюса и Гродно, что положительно сказалось на качестве исследования, т.к. анализ о развитии польского общественно-политического движения в Беларуси был дан намного более полным. Однако, несмотря на все успехи, белорусские историки оказались «отрезанными» от архивных материалов, находящихся на территории Польской Народной Республики, что, конечно, сказалось на качестве и объективности исследований.

Однако отрицательным моментом в изучении историографии польского общественно-политического движения на территории Беларуси (последняя четверть XIX в. – 1917 г.) явилось то, что эта проблема не стала темой для отдельного диссертационного изучения, что внесло бы в разработку вопроса нечто новое, а в научный оборот были бы введены оригинальные архивные материалы.

Современный период историографических исследований (с начала 1990-х гг.) ознаменовался новыми подходами к изучению политической истории России до революции. Прослеживается стремление дать более объективную оценку общественно-политическим процессам, рассмотрение которых в прошлые периоды проводилось односторонне.

В современных энциклопедических справочниках нашли отражение вопросы развития польского общественно-политического движения на территории Беларуси. В то же время в последних изданиях «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» и «Беларуская энцыклапедыя» польские политические партии последней четверти XIX в. –

1917 г. представлены достаточно скупо, мало внимания уделяется анализу программ партий, а также освещению партийных стратегических и тактических линий.

В конце 90-х гг. проблемой деятельности польского общественно-политического движения на территории Беларуси стали заниматься на уровне диссертационных исследований Р.С.Литвиненок и И.Яцкевич [22; 23; 45]

Надо отметить, что недавно появилось несколько новых монографий, которые дают возможность рассмотрения темы середины XIX – начала XX в. Прежде всего это работы А.Ф.Смоленчука [32; 33; 34; 35; 36; 37], где он впервые вводит в оборот термин «польскі нацыянальны рух», под которым им понимается «гаспадарчая, культурна-рэлігійная грамадская і палітычная дзейнасць, накіраваная на захаванне і ўмацаванне пазіцый польскай грамадскасці на беларускіх і літоўскіх землях». По мнению исследователя, социально-экономическая база, созданная польским населением региона, дала основание для создания здесь предпосылок деятельности польских политических партий. Необходимо отметить, что данные работы обладают большим количеством нового материала, который автор вводит в научный оборот впервые. Это, безусловно, позволяет расширить представления о польском общественно-политическом движении на территории Беларуси (последняя четверть XIX в. – 1917 г.).

В первой книге рассматривается польское национальное движение в Беларуси и Литве в преддверии и во время первой русской революции 1905 – 1907 гг. Автор достаточно подробно анализирует общественно-политическую и культурную деятельность польских политических партий и организаций, характеризует основные направления польского национального революционного движения. Рассматривается также развитие польско-белорусских и польско-литовских взаимоотношений. Автор достаточно широко использует в своей работе исследования польских историков и широкий спектр архивных источников.

Во второй монографии освещается польское общественно-политическое движение в белорусских и литовских землях в период с 1864 по февраль 1917 г. Автор подробно остановился на этнокультурной отличности литовских и белорусских поляков, что нашло свое отражение в доминировании областного направления в польском движении, и показывает процесс постепенного включения местной польской общественности к формированию польской нации. Книга является продолжением исследования, в рамках которого в 2000 г. вышла работа «Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905 – 1907 гг.».

Также можно отметить работы известного белорусского историка В.Н. Черепицы [41; 42] «Истоки и польско-национальное движение в Белоруссии (последняя треть XIX в.: факты, события. комментарии». В первой книге рассматривается взаимосвязь белорусского национального движения с польским движением в начале XX в. В работе определяется место и роль ППС (Польской Социалистической партии) и партии «Пролетариат» в общественно-политической жизни, в системе революционных связей народов Беларуси и Польши.

Вторая книга является очень ценным исследованием. В основу ее при написании легли архивные материалы из фондов архивов г.Гродно, Минска, Вильнюса, Москвы и Петербурга. Квалифицированно была осуществлена подборка документов и даны обобщающие комментарии к ним.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследования деятельности польского общественно-политического движения на территории Беларуси недостаточно полны и не охватывают всех аспектов его деятельности.

Несмотря на явный интерес исследователей к общественно-политической жизни в Беларуси последней четверти XIX в. – 1917 г., на сегодняшний момент нет обобщающей работы по этому вопросу в отечественной историографии. Необходимо пересмотреть устоявшиеся мнения в отечественной историографии о «ничтожном» влиянии польских партий на общественно-политическую ситуацию в Беларуси конца XIX в. – 1917 г.

Список литературы

1. Абезгаус, З.Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900 – 1913 гг.) / З.Е. Абезгаус. – Минск: Наука и техника, 1977. – 168 с.
2. Агурский, С.Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863 – 1917) / С.Х. Агурский. – Минск, 1928. – 214 с.
3. Ашенбрэннер, М.Ю. Военная организация «Народной воли» и другие воспоминания (1860 – 1904) / М.Ю. Ашенбрэннер. – М., 1924. – 190 с.
4. Бич, М.О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861 – 1904 гг. / М.О.Бич. – Минск: Наука и техника, 1983. – 280 с.
5. Бич, М.О. Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883 – 1903 гг. / М.О. Бич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 232 с.
6. Беларусь. Энцыклапедычны даведнік. – Минск: БелСЭ, 1995. – 800 с.
7. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Минск: БелСЭ, 1979. – 582 с.
8. Буланова-Трубникова, О.К. Странички воспоминаний / О.К. Буланова-Трубникова // Былое. – 1924. – № 24. – С. 18 – 25.
9. Бурмистрова, Т.Ю. Национальный вопрос о программах и тактике политических партий в России 1905–1917 гг. / Т.Ю.Бурмистрова, В.С.Гусакова. – М.: Мысль, 1976. – 262 с.

10. Бухбиндер, Н.А. Из истории революционной пропаганды среди евреев в России в 70-х гг. / Н.А.Бухбиндер // Историко-революционный сборник. – М. – Пг., 1924. – Т.1. – 345 с.
11. Волобуев, О.В. К вопросу о классификации национальных партий / О.В. Волобуев // История национальных политических партий России: Материалы Международ. конф., Москва, 21-22 мая 1996. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 285–289.
12. Вальфсон, С. Менск на заре рэвалюцыі / С.Вальфсон // Маладняк. – 1924. – № 4. – С. 34 – 45.
13. Воранава, А.І. Рабочы рух у Беларусі напярэднанні і ў перыяд рэвалюцыі 1905-1907 гг. / А.І.Воранава. – М.: Беларусь, 1960. – 234 с.
14. Віткоўскі, Я. Рэвалюцыйныя гурткі 70-х гг. на Беларусі / Я.Віткоўскі // Польша. – 1929. – № 4. – С. 110.
15. Гецов, И. Типография «Черного передела» / И.Гецов // Группа «Освобождение труда». – 1924. – № 1. – С. 6 – 17.
16. Гурвич Е.А. Памяти Э.А. Абрамовича / Е.А.Гурвич // Каторга и ссылка. – 1928. – № 3. – С. 34 – 42.
17. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі (1772 – 1903 гг.). – Мінск: АН БССР, 1970. – 519 с.
18. Дейч, Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении / Л.Г.Дейч. – 2-е изд. – М. – Л., 1925. – Т.1. – 225 с.
19. Залкинд, Л.С. Воспоминания народовольца. Николай Михеевич Забелло / Л.С. Залкинд // Каторга и ссылка. – 1926. – № 3. – С. 22 – 31.
20. Иохельсон, В.И. Первые дни «Народной воли» / В.И. Иохельсон. – Пг., 1922. – 168 с.
21. Исследования по истории польского общественного движения XIX – нач. XX века. – М.: Наука, 1971. – 415 с.
22. Литвинёнок, Р. Польское общественно–политическое движение в Белоруссии и Литве и белорусские вопросы: к. XIX – нач. XX века / Р.Литвинёнок // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1999. – № 2. – С. 18-27.
23. Літвінёнак, Р. Польскія партыі сацыяльнай арыентацыі ў Беларусі і Літве (90 гг. XIX ст. – пач. XX ст.) / Р. Літвінёнак // Весці АН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 1998. – № 4. – С. 54 – 61.
24. Лосинский, Н.Б. Революционно-народническое движение в Белоруссии. 1870 – 1884 гг. / Н.Б.Лосинский. – Минск: Наука и техника, 1983. – 223 с.
25. Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864 – 1914 гг. – М.: Мысль, 1988. – 250 с.
26. Общественно–политическое движение в Центральной Европе в XIX – нач. XX века: сб. ст. – М.: Наука, 1971. – 515 с.
27. Орехов, А.М. Становление польского социалистического движения. Общественно-политическое движение в Центральной Европе в XIX – нач. XX века / А.М. Орехов. – М.: Наука, 1971. – 515 с.
28. Очерки революционных связей народов России и Польши (1815 – 1917). – М.: Наука, 1976. – 375 с.
29. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.
30. Революционное движение в Белоруссии 1905 – 1907 гг. Документы и материалы. – Минск: Изд. АН БССР, 1955. – 745 с.
31. Самбук, С.М. Общественно – политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX века / С.М.Самбук. – Минск: Народная асвета, 1976. – 355 с.
32. Смалянчук, А.Ф. Беларускае пытанне і польскі рух (1905 – 1917 гг.) / А.Ф.Смалянчук // Польша. – 1994. – № 6. – С. 176 – 192.

33. Смалянчук, А.Ф. «Беларуская карта» ў дзейнасці польскай адміністрацыі (другая палова XIX ст. – пачатак XX ст.) / А.Ф.Смалянчук // Спадчына. – 1995. – № 4. – С. 60.
34. Смалянчук, А.Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.Ф.Смалянчук. – Гродна: Рагуша, 2000. – 204 с.
35. Смалянчук, А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях (1864 – 1917 гг.) / А.Ф.Смалянчук. – Гродно: Рагуша, 2001. – 332 с.
36. Смалянчук, А.Ф. Польскі нацыянальны рух і беларускае адраджэнне / А.Ф.Смалянчук. – Гродна: Рагуша, 1995. – 36 с.
37. Смоленчук, А.Ф. Конституцыйна-католіцкая партыя Беларусі і Літвы 1906 – 1907 гг. / А.Ф.Смалянчук // Наш Радовод. – Гродно, 1993. – Кн.5, ч.2. – С. 45 – 55.
38. Филяков, В.Г. Революционные связи рабочих Белоруссии в конце XIX – начале XX вв. / В.Г.Филяков. – Минск: Народная асвета, 1981. – 208 с.
39. Фроленко, М.Ф. Записки семидесятника / М.Ф.Фроленко. – М., 1927. – С.112.
40. Хрестоматия по истории Белоруссии (с древнейших времён до 1917 года). – Минск: Беларусь, 1997. – 489 с.
41. Черепица, В.Н. Истоки (Очерки из истории русско-белорусско-польских революционных и культурных связей XIX – начала XX веков) / В.Н.Черепица. – Гродно, 1991. – 110 с.
42. Черепица, В.Н. Польское национальное движение в Беларуси (последняя треть XIX века) / В.Н. Черепица. – Гродно, 1996. – 142 с.
43. Шейко, А.Г. Адносіны ППС «Пралетарыят» да інтэлігенцыі ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.Г. Шейко // Весці АН БССР. – 1987. – № 4. – С.56-64.
44. Шур, Х.М. Воспоминания / Х.М.Шур. – Курск, 1928. – 148 с.
45. Яцкевіч, І. ППС на Беларусі / І.Яцкевіч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 4. – С. 18-22.

Сквицкий Д.В., аспирант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the main achievements of the home scientific history in considering the issues of polish social and political movement on the territory of Belarus (the last quarter of the XIXth century – 1917).

УДК 94 (76): 329.1

А.И. Гончар

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В И П ДУМАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПАРТИЙНОЕ РЕШЕНИЕ

Рассматриваются основные направления в решении этноконфессиональных вопросов депутатами в Думах Российской империи первых созывов.

Как правильно подчеркнул российский ученый М.Д.Долбилов, представление с думской трибуны весьма широкого спектра интересов и настроений различных социальных и этнических групп населения Российской империи стало своего рода открытием для самой правящей элиты и бюрократии, в том числе и для проектантов самой думской парламентской конструкции [1, с. 366].

Первая Государственная дума (27 апреля – 8 июля 1906 г.) оказалась многонациональной (более 40 % нерусских) по составу. Всего представителей нерусских народов было около двухсот, и более 140 из них были депутатами от народов западных окраин. Почти все они были настроены оппозиционно к власти и политически располагались левее центра. Депутат В.П.Обнинский заметил: «Съехавшись, в числе пятисот почти человек, в Петербург, разместившись на скамьях Таврического дворца, по инстинктивному побуждению, группами, сообразно сродству языка, племени или веры, депутаты должны были в первый же день заметить, что вот там сидит «польское коло», рядом с ним – литовские депутаты, украинцы теснятся к южанам... Настоящая этнографическая карта России!..» [2, с. 212 – 213]. В I Думе, кроме фракций общероссийских политических партий, образовались национальные и региональные группы, ведущую роль в которых играли депутаты западной окраины – Польское коло, литовская группа, украинская Громада, группа западных окраин и др. Первой из национальных фракций конституировалось Польское коло, которое опиралось на политический опыт одноименных польских фракций в Австрийском рейхсрате и Германском рейхстаге. В качестве отдельной фракции Польское коло существовало в Думе всех четырех созывов, причем отличалось организованностью и стабильностью состава. Польское коло вместе с группой западных окраин составляло ядро парламентской группы Союза автономистов, который возглавил минский депутат адвокат А. Ледницкий [1, с. 358 – 359]. В сословном отношении лишь Польское коло и группа западных окраин имели дворянское большинство (в числе которых были и крупные землевладельцы западного края), дворяне были также среди украинских депутатов.

27 апреля 1906 г. открылись заседания I Думы. Среди ее 499 членов 18 представляли православную церковь – 16 священников и два епископа. Уже 12 мая представители кадетской фракции внесли для обсуждения законопроект о свободе совести. Это был первый партийный документ, предложенный в качестве законопроекта. В Объяснительной записке к законопроекту лидеры партии убедительно доказывали, что и в прошлом, и в настоящем Россия жила и живет «под режимом несвободы совести». Попытки царского правительства в предшествующие не-

сколько лет устранить из религиозно-церковной жизни наиболее нетерпимые «стеснения» и «ограничения» и реализовать на практике положения указа 17 апреля и манифеста 17 октября 1905 г., не принесли положительного результата. А потому для народных избранников делом первостепенной важности должна была борьба за обеспечение принципа свободы совести в жизни российского общества. По мнению кадетов, следовало бы принять закон как своего рода манифест о свободе совести, определяющий принципы государственной церковной политики, и лишь затем на его основе рассматривать и принимать законы, регулирующие те или иные конкретные практические стороны деятельности религиозных организаций различных конфессий.

15 мая 1906 г. 151 депутат поддержал внесение законопроекта о гражданском равенстве. Кадет Ф.И.Родичев отметил, что понятие «русский народ – бумажное понятие», а русской нации нет и не будет до тех пор, пока не будет свободы и равноправия для каждого российского гражданина. Докладывавший при обсуждении законопроекта кадет Ф.Ф.Кокошкин осудил многочисленные ограничения для лиц «польского происхождения», отметив, что закон даже не определяет, как можно доказать, что данный человек именно польского происхождения [3, с. 1007, 1020].

Но была и другая позиция. Министерство внутренних дел, которому правительством было поручено проведение реформ в вероисповедных вопросах, не видело необходимости в издании общего закона о свободе совести, а предполагало рассматривать законопроекты по отдельным конкретным сторонам религиозного законодательства. И хотя первая Государственная Дума, проработавшая всего лишь 73 дня и распущенная царем, так и не успела приступить к рассмотрению вероисповедных законопроектов, все же тема религиозной свободы прозвучала в ее пленарных заседаниях.

5 июня на пленарном заседании Думы обсуждалось предложение о принятии законов о гражданском равенстве. От имени кадетской партии выступил Ф.Ф.Кокошкин, который настойчиво требовал устранить привилегии одних сословий и ограничения других в правовой, национальной и вероисповедной сферах, обеспечить равенство полов. При том он подчеркивал, что в России до сих пор «существует средневековый варварский пережиток – ограничение прав отдельных национальностей или лиц отдельного вероисповедания». Последовавшее вслед за этим обсуждение показало, что идеи отмены существовавших жестких ограничений по признакам национальной, вероисповедной или сословной принадлежности и установления в России гражданского равенства нашли самый ши-

рокий отклик у депутатов. Они воспринимались как самоочевидные истины, которые следовало не доказывать, а практически реализовывать в жизни России, в том числе и через принятие соответствующих законов.

Депутатский состав Второй Государственной думы (20 февраля – 2 июня 1907 г.) оказался не менее многонациональным, чем Думы первого созыва. До 90 % депутатов Думы вошли в оппозиционные фракции, что показывало всю внутреннюю противоречивость политической системы после 1905 г. Число представителей нерусских народов западных окраин несколько сократилось (хотя оставалось весомым, составляя 115 человек, т.е. более 22 % всего состава II Думы). Крупнейшей национальной фракцией II Думы оставалось Польское коло, куда, кроме 34 депутатов от Польши, вошли представители Территориального коло Литвы и Белоруссии, составив группу в 46 депутатов [4, с. 80].

П.А.Столыпин, заявляя о необходимости проведения в жизнь принципов веротерпимости в законопроектах, подготовленных Министерством внутренних дел, подчеркивал, что «православная церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною» [5, стлб. 108]. Обещая введение самоуправления для Западного края и Польши с «некоторыми... местными особенностями», правительство предполагало изменить здесь административные границы с выделением в особую единицу «местностей, в которых сосредоточивается исстари чисто русское население, имеющее свои специальные интересы» [5, стлб. 112]. Эту программу конфессиональных и региональных реформ, касающихся главным образом западных окраин, П.А.Столыпин попытался реализовать во II, а затем в III Думах [1, с. 363].

Законодательные предложения правительства в этноконфессиональной сфере не оправдали надежд национальных представителей. Министерство народного просвещения внесло в Думу лишь законопроект об отмене действия правил 1892 г. о взысканиях за тайное (религиозно-национальное) обучение в Польше и западных губерниях. Против уже принятого Думой решения о спешности законопроекта об отмене взысканий за «тайное обучение» (а по существу, и против отмены этого запрета) выступили правые представители западных окраин. Епископ Евлогий обвинил польские школы и польские общества «Освята» и «Матица», действующие в местах со смешанным населением, в «полонизации чисто русского населения» [6, стлб. 908 – 909]. Евлогий попытался доказать, что принятие закона 1892 г. имело целью не столько «пресловутое обрусение инородцев, сколько защиту от ополячения чисто русского населения» [6, стлб. 908 – 909]. С Ев-

логием полемизировал Дмовский, который отметил, что сходство школьного вопроса для всех народов состоит в требовании преподавания на своем языке, а отличие польского школьного вопроса – в том, что имевшаяся там ранее правительственная школа – низшая, средняя и высшая университетская – была уничтожена [6, стлб. 915 – 916]. Дума успела заслушать вопрос об отмене правил 1892 г. в двух чтениях и проголосовать за принятие варианта редакционной комиссии.

Во II Думе противостояли друг другу два потока законопроектов, связанных с этноконфессиональным вопросом: предложения правительства ограничивались частичным снятием национально-вероисповедальных проблем, думская же оппозиция требовала введения национального и религиозного равноправия. Разгон II Думы не дал шанса реализоваться хотя бы части имевшихся в Думе законопроектов, касавшихся этноконфессионального вопроса.

Список литературы

1. Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 608 с.
2. Шаховской, Д. Виктор Петрович Обнинский / Д.Шаховской // К 10-летию 1-й Государственной думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916 г. Сборник статей переводимцев. – Пг., 1916.
3. Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия I. Т. 2. – СПб., 1906.
4. Lukawski, Z. Kolo Polskie w Rosyjskiej Dumie Panstwowej w latach 1906–1909 / Z. Lukawski. – Wroclaw, 1967.
5. Государственная дума. II созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Т I. – СПб., 1907.
6. Государственная дума. II созыв. Стенографические отчеты. 1907 г. Т II. – СПб., 1907.

Гончар А.И., кандидат исторических наук, старший преподаватель Гродненского государственного аграрного университета, г. Гродно, Беларусь.

The article considers the main directions in approaching the ethnic confessional issues by the deputies in the Dumas of Russian Empire of the first callings.

УДК 94 (476) (1910 – 1914)

Н.У.Паўлючэнка

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫ РУХ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ (ЛІПЕНЬ 1910 – ЛІПЕНЬ 1914 гг.)

В статье рассмотрены основные направления рабочего и крестьянского движения на Гродненщине в период 1910–1914 гг.

Разгул сталыпінскай рэакцыі працягваўся нядоўга. Ужо ў сярдзіне 1910 г. пачаўся новы рэвалюцыйны ўздым. Нарастанне рэвалюцыйнага руху адбывалася ва ўмовах новых эканамічных і палітычных абставін. Працяглы прамысловы застоў змяніўся ўздымам, умацненнем канцэнтрацыі прамысловасці і капіталу, ростам манапалістычных саюзаў, умацаваннем блоку буйной буржуазіі з царскім самадзяржаўем, памешчыкамі. Гэты рэакцыйны блок накіраваў сваю эканамічную і палітычную моц на ўзмацненне эксплуатацыі і прыгнёту рабочых, на заспакаенне вёскі «сталыпінскай рэформай». Чарнасоценнаму блоку супрацьстаялі шматлікія сілы працоўных, на чале якіх ішоў расійскі пралетарыят, які меў вопыт рэвалюцыйнай барацьбы 1905 – 1907 гг.

У наступленні новага ўздыму, росце актыўнасці рабочага класа вялікую ролю адыграла самаадданая дзейнасць бальшавікоў, якія ў гады цяжкіх выпрабаванняў працягвалі рэвалюцыйную работу па кансалідацыі сіл пралетарыяту, умацаванню яго саюза з сялянствам. Выкарыстоўваючы багаты рэвалюцыйны вопыт нелегальных і легальных форм барацьбы, атрыманы ў папярэдні перыяд, партыя бальшавікоў павяла рабочых і сялян на актыўную рэвалюцыйную барацьбу [7, с.314–315].

Наступальную барацьбу першым пачаў пралетарыят буйных прамысловых цэнтраў, дзе класавая свядомасць і арганізаванасць рабочых была найбольш высокая. Летам і восенню 1910 г. забастоўкі, мітынгі, вулічныя дэманстрацыі, сходы рабочых адбыліся ў Маскве, Пецярбургу, Варшаве, Кіеве, Рызе, Адэсе, Харкаве і іншых гарадах Расіі [1, с. 107–111].

Рабочы клас Беларусі з-за яго параўнальнай малалікасці і значнай распыленасці па дробных прадпрыемствах больш павольна ўключаўся ў актыўную класавую барацьбу [7, с. 323]. Летам 1910 г. на Гродзеншчыне адбылося ўсяго некалькі стачак. Баставалі, напрыклад, 200 рабочых пяці гарбарных майстэрняў Смаргоні, рабочыя тытунёвай фабрыкі ў Гродне [3, с. 496; 12,с.95].

Уздым рабочага руху на Беларусі пачаўся ў 1911 г. Тады ў Гродзенскай губерні толькі на прадпрыемствах падначаленых фабрычнай інспекцыі адбылося 23 стачкі. Па колькасці стачак яна заняла чацвёртае месца пасля Варшаўскай, Уладзімірскай і Маскоўскай губерняў. Рабочыя губерні дамагаліся павелічэння зароботнай платы і патрабавалі вярнуць закладныя грошы, узятыя ў іх прадпрыемствамі пры паступленні на работу [3, с. 496].

18 жніўня 1911 г. пачалася забастоўка 800 рабочых на шклозаводзе «Нёман-Бярозаўка» ў Лідскім павеце з-за таго, што заводчыкі

паменшылі зароботную плату на 10 – 20 %. Рабочыя змагаліся за павышэнне зароботнай платы да ўзроўню 1905 г., яе рэгулярнай выдачы, аднаўлення рабочага кантролю за наймам і звальненнем, паляпшэння жыллёва-бытавых умоў.

Забастоўка працягвалася да пачатку верасня. Яна была спынена толькі пасля таго, як тэрыторыя прадпрыемства была занята буйным атрадам стражнікаў [6, с. 688–689].

У 1911 г. зноў уключыліся ў барацьбу рабочыя Смаргоні, узначаленыя нелегальным прафсаюзам гарбароў і пасадачнікаў. У жніўні–снежні 1911 г. тут баставалі 565 чалавек [7, с. 323–324]. Найбольш арганізаванай і ўпартай была кастрычніцкая стачка пасадачнікаў. Яна пачалася 3 кастрычніка ў адной з майстэрняў з прад'яўлення патрабавання аб павелічэнні зароботнай платы. Усе ўдзельнікі стачкі былі зволнены ўладальнікам майстэрні. 13 і 14 кастрычніка ў знак салідарнасці забаставалі больш 300 рабочых 11 іншых майстэрняў. Да 17 кастрычніка забастоўка ахапіла ўсе 16 пасадачных майстэрняў Смаргоні. Яна скончылася 19 кастрычніка поўнай перамогай рабочых [7, с. 324; 12, с. 95].

У 1911 г. умацаваліся пазіцыі сацыял-дэмакратычнай арганізацыі Смаргоні, з наступленнем новага рэвалюцыйнага ўздыму яна ўзмацніла работу ў масах, аднаўляла прафсаюзы, трымала сувязь з бальшавіцкай фракцыяй IV-й Дзяржаўнай думы.

3 24 красавіка да пачатку жніўня 1911 г. адбываліся забастоўкі на шчачінных прадпрыемствах Віцебска, Ваўкавыска і Мінска. Іх удзельнікі змагаліся за 8-гадзінны рабочы дзень і павышэнне зароботнай платы і амаль усюды перамаглі. Матэрыяльную дапамогу шчачіншчыкам аказалі рабочыя Пецярбурга, Масквы, Лодзі, Гродна, Оршы, Дзвінска, Міра, Вільні, Ружан і інш. [7, с. 324–325]. У 1911 г. эканамічныя стачкі наступальнага характару адбыліся на шэрагу прадпрыемстваў Гродна [5, с. 75]. Стачачная барацьба 1911 г. сведчыла аб тым, што рабочы клас хоць і павольна, але пачаў пераходзіць да наступу.

Штуршком для перарастання рэвалюцыйнага настрою ў масавыя выступленні расійскага пралетарыяту супраць манархіі і капіталістаў з'явіліся падзеі на Ленскіх залатых прыісках. Тут, паводле загаду царскай адміністрацыі, 4 красавіка 1912 г. пры падаўленні забастоўкі былі забітыя і параненыя больш за 500 чалавек. Ленскі расстрэл выклікаў выбух народнага гневу супраць царскай манархіі. Па няпоўных дадзеных, у красавіку 1912 г. у краіне адбылося каля 1 тыс. палітычных стачак, у якіх удзельнічалі да 360 тыс. чалавек [1, с. 150].

Такога размаху масавага палітычнага стачачнага руху Расія пасля 1905 г. яшчэ не ведала.

Вестка пра злачынства царызму у Сібіры выклікала абурэнне рабочых Беларусі. У сувязі з Ленскім расстрэлам у Віцебску, Гродне, Мінску, Слоніме, Смаргоні, Добрушы адбыліся сходы рабочых. На іх прымаліся рэзалюцыі пратэсту, якія накіроўваліся ў сацыял-дэмакратычную фракцыю Дзяржаўнай думы [2, с. 399; 5, с. 75].

Эканамічная барацьба пралетарыяту Гродзеншчыны ў 1912 г. набыла больш наступальны характар. У Смаргоні ў гэтым годзе адбыліся 23 эканамічныя стачкі [7, с. 326]. 38 дзён, з 21 кастрычніка па 27 лістапада, баставалі рабочыя (520 чал.) 20 пасадачных майстэрняў па апрацоўцы скур.

Яны патрабавалі павелічэння заробтнай платы на 5 % [6, с. 692; 7, с. 326]. Стачка скончылася частковым задавальненнем патрабаванняў бастуючых. У Гродне баставалі друкары [6, с. 689], у Лідскім павеце – будаўнікі [7, с. 326], у Слоніме – сталары [13, с. 209].

Сацыял-дэмакраты выхоўвалі ў рабочых пачуццё калектывізму, пралетарскай салідарнасці і ўзаемадапамогі. Сваюльства царскіх улад і буржуазіі ўсё часцей сустрэкала арганізаваны адпор. Калі ў адной з гарбарных майстэрняў Смаргоні 21 красавіка 1912 г. забілі рабочага, у знак пратэсту забаставалі рабочыя некалькіх прадпрыемстваў. Нягледзячы на вялікую нястачу і пагрозы прадпрыемцаў, усе удзельнікі стачкі трымаліся стойка і вымусілі гаспадароў пайсці на некаторыя ўступкі. Толькі пасля гэтага забастоўшчыкі выйшлі на работу. Праз два дні гаспадары смаргонскіх гарбарных прадпрыемстваў выклікалі з Вільні жандараў, якія пачалі масавыя вобыскі па кватэрах рабочых і арыштавалі 34 стачачніка. Рабочыя спрабавалі вызваліць сваіх таварышаў, але безспяхова. Арыштаваных накіравалі ў віленскую турму і там жорстка катавалі. Адзін з вязняў памёр, 36 палітычных заняволеных аб'явілі галадоўку. У знак салідарнасці са смаргонскімі рабочымі баставалі гарбары Гродна, Мінска, Смалявіч, Дзвінска [3, с. 500].

У 1913 г. рэвалюцыйны рух пралетарыяту ўзняўся на новую ступень. На Беларусі колькасць стачачнікаў у параўнанні з 1912 г. падвоілася. Толькі ў палітычных забастоўках тут удзельнічалі больш за 5 тыс. чалавек. Найбольш значныя выступленні пралетарыяту былі 9 студзеня, 4 красавіка, 1 Мая [3, с. 501]. Як і ў гады рэвалюцыі набыў наступальны характар эканамічны рух рабочых.

У пачатку 1913 г. пачалася стачка на абутковай фабрыцы ў Мінску, затым яна перакінулася на гарбарныя прадпрыемствы Смаргоні, рамесныя майстэрні Брэста, Гродна, Ваўкавыска і інш. Пад

кіраўніцтвам прафесійных арганізацый рабочыя ўсюды патрабавалі скарачэння рабочага дня, павышэння заробатнай платы, паляпшэння пенсійнага забеспячэння [9, с. 36]. У шэрагу гарадоў і мястэчак Гродзенскай губерні ў гэтым годзе адбыліся забастоўкі і мітынгі прысвечаныя першай гадавіне расстрэлу царскімі войскамі забаставаўшых рабочых на Ленскіх залатых прысках, а таксама акцыі пратэсту супраць антысеміцкай палітыкі ўрада, якая выявілася ў «справе Бейліса» (следства і суд над кіеўскім яўрэем М.Бейлісам, абвінавачаным у рытуальным забойстве праслаўнага хлопчыка). У руху інтэрнацыянальнай салідарнасці прынялі актыўны ўдзел рабочыя Гомеля, Брэста, Гродна і амаль усіх мястэчак Гродзенскай губерні [9, с. 36].

Стачаяная хваля захоплівала ўсё новыя галіны вытворчасці. Услед за фабрычна-заводскім пралетарыятам у барацьбу ўключаліся рабочыя і служачыя дробных і саматужных прадпрыемстваў. 14 мая 1913 г. абвясцілі забастоўку рабочыя гарбарна-загатоўчых майстэрняў у Гродне. Яны дамагаліся скарачэння рабочага дня на адну гадзіну, а ў перадвыхадныя і святочныя дні – на тры гадзіны, поўнай аплаты за дні забастоўкі і ўвядзення парадку, каб прыём і звальненне рабочых адбываліся з ведама і згоды прафсаюза гарбароў.

Забастоўшчыкі аб'явілі свае рабочыя месцы пад байкотам і прасілі бальшавіцкую газету «Правда» паведаміць, каб усе спачуваючыя рабочыя-загатоўшчыкі не прыязджалі ў Гродна [3, с. 502; 14, с. 245].

У маі і лістападзе 1913 г. адбыліся эканамічныя забастоўкі на гарбарных прадпрыемствах у мястэчках Крынікі і Скідзель Гродзенскага павета [10, с. 101], у лістападзе – на шоўкакруцільнай фабрыцы ў Навагрудскім павеце [6, с. 703], у кастрычніку – на тытунёвай фабрыцы Шэрашэўскага ў Гродне [7, с. 32].

Кіравалі стачачнай барацьбой рабочых прафсаюзнныя арганізацыі сумесна з сацыял-дэмакратычнымі партыямі. У Слоніме арганізавана прайшла забастоўка рабочых дрэваапрацоўчых прадпрыемстваў [9, с. 34]. Большасць стачак закончылася перамогай рабочых, яны дамагліся задавальнення сваіх патрабаванняў.

Асабліва абвастрылася палітычнае становішча ў краіне з наступленнем 1914 г. Рэвалюцыйны і забастовачны рух ахопліваў ўсё новыя слаі рабочых [1, с. 317 – 348]. Рост класавай свядомасці і арганізаванасці пралетарыяту абумовілі ўздым рэвалюцыйнага руху і ў губернях Беларусі. За 7 месяцаў 1914 г. у ім прынялі ўдзел 4,6 тыс. рабочых [7, с. 328]. Найбольшую рэвалюцыйную актыўнасць пралетарыят Беларусі праявіў у вясенне-летні перыяд, калі ў рабо-

чым руху ў Расіі назіраўся бурны ўздым і ў шэрагу месцаў ён суправаджаўся сутычкамі з паліцыяй і войскамі.

Рост эканамічных выступленняў пралетарыяту назіраецца ў першай палове 1914 г. і на Гродзеншчыне. У лютым 1914 г. у Гродзенскай губерні забастоўкі адбыліся на 3-х прадпрыемствах, у красавіку – на 37, а ў ліпені – на 93 [6, с. 712]. Гэта значна больш, чым у астатніх беларускіх губернях.

Прафесійныя арганізацыі гарадоў Гродна, Ваўкавыска, мястэчак Крынкі, Свіслач, Вялікая Бераставіца, Смаргонь рэзка ўзмацнілі націск на прадпрымальнікаў з мэтай паляпшэння эканамічнага становішча і ўмоў працы рабочых, абмежавання свавольства гаспадароў пры найме і звальненні з працы [9, с. 38].

У лютым і красавіку 1914 г. баставалі рабочыя гарбарных прадпрыемстваў у мястэчку Крынкі Гродзенскага павету [6, с. 706], іх падтрымалі ў мястэчку Вялікая Бераставіца гэтага ж павету. Рабочыя патрабавалі павелічэння зароботнай платы на 30 % [10, с. 101]. У красавіку ў Гродзенскім павеце баставалі рабочыя (звыш 200 чал.) цагляных заводаў [6, с. 706–707]. Забастоўка закончылася перамогай, зароботная плата была павялічана на 15 % [13, с. 239–240]. У гэтым жа месяцы адбылася забастоўка на ліцейным заводзе ў Слоніме. Яна таксама насіла эканамічны характар [13, с. 243–244]. У маі–ліпені эканамічныя стачкі адбыліся на шэрагу прадпрыемстваў Гродна [14, с. 273]. Першамайская стачка ў 1914 г. адзначана ў Ваўкавыску [7, с. 328].

Уздым рабочага руху, абвастрэнне класавых супярэчнасцей, сталыпінскае разбурэнне вёскі–ўсё гэта рэвалюцыянізіравала сялянства і стварала перадумовы для ўзмацнення аграрнага руху [4, с. 407–417]. Па падліках Л.Ліпінскага ў Гродзенскай губерні з ліпеня 1910 г. па ліпень 1914 г. адбылося 35 сялянскіх хваляванняў [8, Приложение, с. 172–175]. Інтэнсіўнасць іх была наступнай: у 1910 г. – 4 хваляванні, у 1911 – 3, у 1912 – 16, у 1913 – 9, у 1914 – 3.

Асноўнымі формамі барацьбы сялянства Гродзеншчыны ў разглядаемы час былі захопы памешчыцкай зямлі, адказ ад работы ў маёнтках, самавольная пасьба жывёлы на памешчыцкіх угоддзях, барацьба за сервітуты, супраціўленне ўладам і паліцыі. Напрыклад, жыхары вёскі Несцяровічы Ваўкавыскага павета ў лістападзе 1910 г. адмовіліся ад выплаты харчовагабору. Да іх далучыліся сяляне суседніх вёсак. 16 лістапада 1910 г. у вёску прыбылі валасны старшыня і паліцэйскія. Сяляне прымусілі іх пакінуць вёску. На другі дзень у Несцяровічы прыбыў атрад стражнікаў на чале з прыставам. Сяляне, узброіўшыся коламі, зноў вымусілі іх адступіць [3, с. 510].

У канцы 1911 г. крывапралітныя сутычкі паміж паліцыяй і сялянамі адбыліся ў вёсцы Цімохі Мсцібаўскай воласці гэтага ж павеу. Тут сяляне адмовіліся ад выплаты харчовага збору, у выніку чаго была апісана за нядоімкі частка маёмасці. Для спагнання нядоімкі і продажу апісанай маёмасці. 14 снежня 1911 г. у вёску прыбылі валасны старшыня і восем сельскіх старостаў, але сяляне прагналі іх. 7 лютага 1912 г. у Цімохі прыехалі ваўкавыскі павятовы спраўнік разам з земскім начальнікам і атрадам коннай паліцыі. Супраць іх выступілі амаль 500 жыхароў вёсак Цімохі і Несцяровічы, паліцэйскія пачалі страляць. Пяць чалавек былі забіты і многія паранены. 19 сялян былі арыштаваны і аддадзены пад суд [13, с. 177–178]. У лютым 1912 г. адмовіліся плаціць недаімку па харчовым зборы сяляне вёсак Вердамічы, Відзейка, Кабузі Мсцібаўскай воласці Ваўкавыскага павета [11, с. 60]. Некалькі сялян былі арыштаваны паліцыяй. Выступленні супраць улад і паліцыі з'яўляліся найбольш вострай формай руху: яны мелі выключнае значэнне для рэвалюцыйнага выхавання мас.

Увосень 1912 г. актыўны сялянскі рух пачаўся ў Навагрудскім павеце. Ён ахапіў дзве воласці – Востраўскую і Крывошынскую. Сяляне вялі ўпартую барацьбу з графам Патоцкім за сервітуты. У Востраўскую воласць 10 снежня 1912 г. прыбыў земскі начальнік з атрадам стражнікаў. У вёсцы Востраў яго сустрэў натоўп сялян суседніх вёсак (каля 300 чалавек). Сяляне з крыкам «Земскі ў змове з памешчыкамі і прыехаў адабраць нашы землі!» накінуліся на стражнікаў і збілі іх. З вялікай цяжкасцю земскаму начальніку ўдалося вырвацца і схавацца ў валасным праўленні. Сяляне асадзілі гэты будынак і патрабавалі выдачы «п'яніцы і краваліўцы земскага». Толькі ноччу, калі сяляне разышліся, земскаму начальніку ўдалося ўцячы [3, с. 507–508]. У жніўні 1912 г. жыхары вёскі Марына Усялюбскай воласці Ваўкавыскага павета аказалі ўзброенае супраціўленне паліцыі пры размежаванні зямель [6, с. 714].

Шырокае распаўсюджанне ў гады рэвалюцыйнага ўздыму на Беларусі набылі падпалы памешчыцкіх маёнткаў і маёмасці. Аб'ектамі падпалаў былі памешчыцкія пабудовы, а часцей за ўсё збожжа, сена, млыны і іншая маёмасць.

Гэта форма сялянскага руху адзначалася і ў Навагрудскім павеце [3, с. 509].

На працягу 1910 – 1913 гг. і першай паловы 1914 г. у Беларусі зарэгістраваны 28 выпадкаў забойстваў памешчыкаў, упраўляючых, леснікоў, паліцэйскіх. У Лідскім павеце ў 1912 г. сяляне забілі ўладальніка маёнтка Багданаўшчына за тое, што ён часта судзіўся з імі

за парубкі лесу і патравы [8, с. 155]. Шматлікія сялянскія выступленні сведчылі аб тым, што сталыпіншчына не толькі не аслабіла класавыя супярэчнасці ў вёсцы, але яшчэ больш паглы-біла і абва-стрыла іх.

Актыўная барацьба рабочых і сялян за свае правы і інтарэсы паскорыла наспяванне ў Расіі рэвалюцыйнай сітуацыі. Свой уклад у гэты працэс унеслі і працоўныя Гродзеншчыны. Але ў самы разгар перад-рэвалюцыйных падзей, 19 ліпеня (па старым стылі) 1914 г. пачалася Першая сусветная вайна, якая спыніла наспяванне рэвалюцыі.

Спіс літаратуры

1. Арутюнов, Г.А. Рабочее движение в России в период нового революци-онного подъёма 1910 – 1914 гг. / Г.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1975. – 407 с.
2. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі. – Мінск: Экаперспектыва, 2005. – 519 с.
3. Гісторыя Беларускай БССР. У 5 т. Т. 2. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – 678 с.
4. Гісторыя сялянства Беларусі. У 3 т. Т. 2. Ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. – Мінск: Навука і тэхніка, 2002. – 557 с.
5. Крень, И.П. Гродно: истор.-эконом. очерк / И.П. Крень, Я.Н. Мараш, И.И. Ковкель. – Минск: Польша, 1988. – 238 с.
6. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900 – 1917 гг.). В 3 т. Т. 3. – Минск: Изд-во Ан БССР, 1953. – 1018 с.
7. История рабочего класса Белорусской ССР: В 4 т. Т. 1. Рабочий класс Белоруссии в период капитализма. – Минск: Наука и техника, 1984. – 399 с.
8. Липинский, Л.П. Классовая борьба в белорусской деревне 1907 – 1914 гг. / Л.П. Липинский. – Минск: Университетское, 1981. – 176 с.
9. Очерки истории профсоюзов Гродненщины (1905 – 2005). – Гродно, 2005. – 381 с.
10. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мінск: Белта, 1999. – 676 с.: іл.
11. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Свіслацкага раёна. – Мінск: Белта, 2003. – 526 с.: іл.
12. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Смаргонскага раёна. – Мінск: Белта, 2004. – 604 с.: іл.
13. Революционное движение в Белоруссии. Июнь 1907 – февраль 1917 г. Документы и материалы. – Минск: Наука и техника, 1987. – 284 с.
14. Солодков, Т.Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907 – 1914) / Т.Е. Солодков. – Минск: Наука и техника, 1967. – 373 с.

Паўлючэнка Н.У., кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the main tendencies of the labor and rural movement in Grodno region in 1910 – 1914.

СЕКЦЫЯ 3

ГРАМАДСКІЯ РУХІ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

УДК 94 (476) (1939-1941 гг)

В.А. Белозорович

ЗАПАДНОБЕЛОРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ 1939 – 1941 гг.

Рассматриваются состояние дел и проблемы, которые затронули западно-белорусскую деревню в период 1939 – 1941 гг.

Сложная международная обстановка конца 1930-х гг. привела к воссоединению белорусского народа, вызвав тем самым глубокие изменения в общественно-политической жизни западнобелорусской деревни.

Приход Красной Армии различные группы местного населения встретили по-разному. Наиболее негативно к нему отнеслись проживавшие здесь поляки. Но были среди них те немногие, кто приветствовал Красную Армию, считая, что она начнет войну с Германией. Белорусское население, в основном беднейшее крестьянство, приветствовало данное событие. Зажиточные слои деревни и интеллигенция Западной Беларуси отнеслись с настороженностью. Слухи о массовых репрессиях в СССР, роспуск КПЗБ, рассказы очевидцев о жизни в восточных областях Беларуси вызывали определенное опасение и страх перед Советской властью. Не случайно на встречах с представителями Красной Армии и гражданской администрации крестьяне спрашивали: «Расстреливают ли в СССР за кражу одной булки? Будет ли Советская власть взимать контрибуцию?» [1, л. 3].

Западнобелорусская деревня в своем большинстве одобрила процесс воссоединения. Об этом свидетельствуют решения Народного собрания Западной Беларуси. Представительный форум принял Декларацию об установлении Советской власти, решения о вхождении в состав СССР и БССР, о конфискации помещичьих земель и др.

Правда, в районах компактного проживания польского населения отмечались враждебные акции. Например, снимали наглядную агитацию (портреты, лозунги, флаги), забрасывали в окна

избирательных участков камни. Подобные акции наблюдались в д. Ясиновка, Сыски, Каменка Белостокского уезда [2, л. 5]. Часто на бюллетенях для голосования крестьяне зачёркивали фамилии кандидатов и писали антисоветские лозунги: «Долой Советы!», «Пусть живёт Польша!», «Прочь бедняка!» и др.

С приходом Красной Армии в сельской местности стали формироваться крестьянские комитеты, состав которых набирался из бедняков, батраков, частично середняков. Они решали вопросы раздела помещичьего и осаднического имущества, распределения товаров, учета семенного фонда, инвентаря, скота [1, л. 64]. На основе крестьянских комитетов в декабре 1940 г. были сформированы сельские Советы депутатов трудящихся. Согласно указанию ЦК КП(б)Б туда избирали наиболее передовых людей, проявивших себя при установлении Советской власти и в борьбе с враждебными элементами, доказавших свою преданность партии [3, л. 1а]. Одновременно создавались местные партийные организации ВКП(б). Проблема нехватки местных кадров, вызванная недоверием к бывшим членам КПЗБ, решалась направлением работников из восточных областей БССР. Всего до конца 1940 г. прибыли около 31 тыс. человек [4, с. 26]. Но присланные кадры плохо знали специфику региона, иногда пренебрежительно относились к местному населению. Например, начальник НКВД Волковысского района под видом трофеев отнял у крестьян 28 лошадей, проводил незаконные обыски [5, л. 10-12]. Ответственные работники Пружанского уездного комитета КП(б)Б изымали у населения ценности [1, л. 68-69]. В Желудокском районе местное руководство незаконно конфисковало у торговцев имущество, отдельные работники вели аморальный образ жизни [6, л. 160-161, 170, 179, 184].

Партийные организации обеспечили организованное проведение выборов в Верховный Совет БССР и местные Советы депутатов трудящихся, которые состоялись соответственно 24 марта и 15 декабря 1940 г. Выборы проходили на безальтернативной основе – голосовали за кандидатов, выдвинутых партийно-советскими органами. В справке оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б отмечалось: «Выборы прошли исключительно организованно и свидетельствуют о громадном росте политической активности трудящихся западных областей и их сплочении вокруг партии Ленина-Сталина» [7, с. 210]. Однако были случаи, когда крестьяне высказывали своё недовольство подобной практикой. Жители д. Задворье Слонимского района выступили против кандидатуры депутата в Верховный Совет БССР, так как она была «навязана свыше» [8, л. 35]. Крестьянки д. Зинов-

цы и Пятчицы Волковысского района Марчевская и Пекарская заявили: «Вы наметили кандидатов, а они нам не нравятся. Мы наметим своих и выставим их» [9, л. 159].

На позицию крестьян-католиков западных областей Беларуси влияние оказала католическая церковь, так как день выборов совпал с днем Пасхи. Ксендзы открыто призывали население бойкотировать избирательные участки [10, л. 260].

Многие крестьяне отказывались баллотироваться в депутаты советов, потому что подпольные организации развернули борьбу против сельских активистов. Во время выборов в д. Куриловичи Мостовского района был избит доверенный участка и подожжен дом крестьянина Калоши, сотрудничавшего с Советской властью [11, л. 28]. В июне 1940 г. в Едвабновском районе убили учителя Гузовского и члена сельского совета, а крестьянина-бедняка Валюшко в Меньковском районе бросили в реку, привязав к рукам и ногам камни [11, л. 64]. Частыми были покушения на участковых милиционеров [12, л. 38, 658].

В деревне распространялись слухи о скорой ликвидации Советской власти и восстановлении Польши, распускаемые богатой верхушкой и священнослужителями. На сельском собрании в д. Рубиц Пружанского уезда крестьянин Рубицкий заявил, что «...в Белостоке поляки украли у Красной Армии 10 танков...» [1, л. 48]. Поляки слушали по радио «Лондонский дневник», развешивали антисоветские лозунги и портреты бывших министров, распевали политические песни и частушки. Так же поступали и литовцы. На избирательных участках в д. Пашковичи, д. Юргеляны Вороновского района в бюллетени были вложены записки с призывом голосовать за независимую Литву [13, л. 56]. В Поречском районе активно действовала и впоследствии была раскрыта НКВД литовская организация «Святого Казимира» [14, л. 3].

Установление новой политической системы сопровождалось репрессиями в форме депортаций населения. Общеизвестно, что первая волна депортаций, а их было четыре, затронула осадников и работников лесной охраны. 5 декабря 1939 г. СНК СССР принял секретное постановление о выселении этой категории населения из западных областей Беларуси и Украины. Архивные документы свидетельствуют, что осенью 1939 г. дилемма «осадники – белорусское крестьянство» решалась на новой ступени конфронтации. В частности, крестьяне д. Мурава Суховольской волости Пружанского уезда настойчиво требовали ликвидировать осаднические хозяйства, а владельцев выслать [1, л. 50]. Отмечалось, что в уездах Пинской,

Барановічскай і часті Вилейскай абласцей «требование о ликвидации осаднических и лесной стражи хозяйств является поголовным» [15, л. 10]. Что же касается Белостокской области, особенно её западных уездов, то там ситуация носила иной характер. Польское крестьянство сдержанно отнеслось к провозглашённой аграрной реформе [15, л. 3].

Имущество и землю депортируемых описывали и принимали хозяйственные группы. Предполагалось всё это передать бедноте, государственным учреждениям, формируемым колхозам и совхозам. Зачастую этот процесс принимал стихийные формы. Так, в Жабчицкой волости Пинского уезда крестьяне разобрали всё имущество осадников: немолоченный хлеб делили снопами [1, л. 5]. Были и нарушения. В Вороновском районе при конфискации имущества 63 осаднических хозяйств актов было составлено только 49, аналогично – в Новогрудском [16, л. 37], Скидельском [18, л. 358], Соцкинском районах [19, л. 8].

Помимо депортаций, осуществлялась эвакуация населения на территорию Литовской республики, в основном жителей Поречского района. Там с 3 по 6 июня 1940 г. проводилась регистрация на выезд. В Маркитанском с/с пожелало выехать 1703 человека, в Рандоманском – 349, в Ратнинском – 1403, в Шклярском – 2111, в Друскенинском – 95, в Привалковском – 411. Всего 6072 жителя [20, л. 24].

Формирование государственной границы СССР потребовало отселения населения из 800-метровой пограничной зоны. По Белостокской области подлежало переносу 3294 крестьянских хозяйств (более 15496 человек), в Брестской области – 2723 хозяйства, в Барановичской области – 376 хозяйств [20, л. 20]. Переселение проходило в апреле-начале мая 1940 г. Согласно постановления ЦК КП(б)Б государство оказывало помощь крестьянам в перевозке усадеб на новое место жительства. Также крестьян расселяли в домах бывших осадников, эвакуированных немцев. Постановление предусматривало выселять в первую очередь кулацкие хозяйства. Бедняцкие и середняцкие дворы, которые размещались в домах высланных осадников, получали на новом месте землю и по возможности озимые посевы. Разрешалось скосить и вывезти озимые из 800-метровой зоны. Возникла проблема сенокосов, особенно в тех сёлах, которые находились в пойме Немана. В подобной ситуации оказались, например, жители Привалковского и Рандоманского сельских советов Поречского района [21, л. 88].

Крестьяне уклонялись от переселения, так как полным ходом развернулись весенние полевые работы, не хватало транспорта.

Среди крестьян ходили слухи о выселении в Сибирь [20, л. 4, 6]. По состоянию на 29 апреля выполнение постановления ЦК КП(б)Б замедлилось в Брестской области, особенно в Домачевском районе, где было отселено только 72 % дворов, в трёх районах Белостокской области [20, л. 20].

С установлением Советской власти в западных областях Беларуси были созданы условия для развития социально-культурной сферы. Развернулась широкая работа по ликвидации неграмотности: 169,5 тыс. человек занимались на курсах ликбеза [4, с. 263]. Центральное место занимало развитие народного образования. В 1940/1941 уч. году в западных областях Беларуси функционировало 5958 школ. В них обучались 774,5 тыс. детей [7, с. 113]. Остро встал вопрос об учительских кадрах, так как существовало недоверие к местному населению. Только в Белостокскую область прибыло 1341 учитель, 180 директоров школ.

Особую тревогу у представителей Советской власти вызывала ситуация в тех районах, где преобладало польское население. Нарком просвещения БССР в докладной записке сообщала, что с октября 1939 г. по ноябрь-декабрь 1940 г. почти все «старые» учителя овладели методами обучения в советской школе, приступили к организации пионерских отрядов и т.д. Однако через некоторое время их «энтузиазм» остыл: они перестали участвовать в общественной работе, читать советскую методическую литературу. В школах с польским языком обучения совершенно нет комсомольцев и очень мало пионеров [7, с. 222].

Существенно улучшилась система охраны здоровья. Исходя из докладной записки наркома здравоохранения БССР, правительство республики на развитие данной сферы ассигновало в 1940 г. 110 млн рублей. В сельской местности было организовано 255 врачебных участков, 170 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов [7, с. 216].

Общественно-политическая жизнь западнобелорусской деревни была противоречивой. С одной стороны – воссоединение белорусского народа в едином государстве, с другой – формирование командно-административной системы управления, сопровождаемое репрессиями в форме депортаций.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1774
2. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее ГАООГО). – Ф. 6195. – Оп. 1. – Д. 314.
3. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 895.

4. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. / Акад. навук Рэсп. Беларусь, Ін-т гіст.; М.П.Касцюк [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
5. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 866.
6. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 1058.
7. Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. – Мінск: БелЭн, 1999. – 256 с.
8. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф 7580. – Оп. 1. – Д. 32.
9. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 1092.
10. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1940.
11. ГАООГО. – Ф. 14. – Оп. 57. – Д. 71.
12. НАРБ. – Ф. 4., – Оп. 21. – Д. 1941.
13. ГАООГО. – Ф. 6. – Оп. 45. – Д. 1.
14. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 2066.
15. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1775.
16. ГАООГО. – Ф. 219 – Оп. 48. – Д. 11.
17. ГАООГО. – Ф. 9. – Оп. 33. – Д. 23.
18. ГАООГО. – Ф. 6195. – Оп. 1. – Д. 268.
19. ГАООГО. – Ф. 8. – Оп. 22. – Д. 10.
20. ГАООГО. – Ф. 6195. – Оп. 1. – Д. 95.
21. ГАООГО. – Ф. 6195. – Оп. 1. – Д. 110.

Белозорович В.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the statement of affairs and issues which touched the village of Western Belarus in 1939 – 1941.

УДК 329 (438): 94 (476) (1939 – 1941)

С.А.Ситкевич

ПОЛЬСКИЕ КОНСПИРАТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 1939 – 1941 гг.

Рассмотрена проблема генезиса польских конспиративных организаций в условиях начала Второй мировой войны.

Проблема генезиса польских конспиративных организаций в условиях начала Второй мировой войны не нашла широкого отражения в отечественной историографии. Вместе с тем процесс их формирования начался уже в сентябре 1939 г. и приобрел чрезвычайно активный характер на начальном этапе Второй мировой войны. По данным польских историков на рубеже 1939 – 1940 гг. на

территории оккупированной II Речи Посполитой насчитывалось до 300 конспиративных организаций различного толка [1, с. 579].

Подпольные организации формировались разными путями, как «сверху» – по инициативе руководства политических партий, общественных организаций, Войска польского, так и «снизу» – по инициативе отдельных патриотически настроенных граждан. Многие исследователи сходятся во мнении, что большинство конспиративных организаций создавались в 1939 г. спонтанно, без инструкций политических властей, перебравшихся в Париж [2, с. 25]. В конечном итоге происхождение структур обусловило характер их деятельности, который принято условно определять как политический, военный или военно-политический. Сложность классификации детерминирована тем обстоятельством, что в условиях оккупации направления деятельности подпольных организаций зачастую трансформировались. Часто политические структуры прибегали к вооруженным методам борьбы, обзаводились собственными военизированными формированиями, приобретая тем самым военно-политический характер.

Цель данной работы – проследить генезис польских конспиративных организаций политического характера в условиях начала Второй мировой войны. Основную массу таких организаций составили структуры довоенных легальных и нелегальных политических партий периода II Речи Посполитой. Так, польская социалистическая партия (ППС) уже в сентябре 1939 г. перешла на конспиративное положение, изменив аббревиатуру на «ВРН» (сокр. с польского «Свобода, равенство, независимость») и создав свою военную организацию – Народную гвардию (ГЛ). Национальная партия («Стронництво народоў» – СН) сформировала Национальную военную организацию (НОВ) и также осенью 1939 г. ушла в подполье под названием «Рох-народная партия («Стронництво людоў» – СЛ). На начальном этапе организация наладила военное сотрудничество с Союзом вооруженной борьбы (ЗВЗ), однако летом 1940 г. начала создавать собственные вооруженные формирования – «Хлопску страж», а затем «Батальоны хлопске» (БХ).

Некоторые политические партии II Речи Посполитой, такие, как Трудовая партия (СП) и Демократическая партия (СД), перейдя на конспиративное положение, не смогли, несмотря на отдельные усилия, создать собственные военизированные структуры. Значительно позже, а именно в 1941 г., организационно оформились политические организации, представлявшие по сути польский санационный режим 1926 – 1939 гг. Речь идет о Конвенции независимых организаций (КОН), которая продолжила традиции Беспартийного

блока супрацоўства з правительством, а такжэ о Лагере борючайся Польшы (ОПВ).

Внесли свой вклад в формирование конспиративных политических организаций и нелегальные и полулегальные политические партии довоенной II Речи Посполитой, в первую очередь партии Национально-радикального лагеря «ОНР-АБЦ» и «ОНР-Фаланга». Так один из активистов «фаланги» Витольд Ростишевски уже в ноябре 1939 г. основал организацию националистического толка «Подъем», а сторонники «ОНР-АБЦ» создали политическую группу «Шанс». К середине 1941 г. организационно оформилась «Конфедерация народа» (КН). Несколько позже она создала собственное вооруженное подразделение, которое затем формировало партизанские отряды – т.н. Ударные кадровые батальоны (УБК).

К январю 1942 г. оформилась и Польская рабочая партия (ППР), сплотившая в своих рядах большую часть сторонников ликвидированной Коминтерном еще в 1938 г. Коммунистической партии Польши (КПП). Вскоре ППР сформировала и свои вооруженные силы – Народную гвардию (название «Гвардия людова» аналогично военной организации ВРН).

Определенную часть всего спектра политической конспирации создали довоенные общественные и молодежные организации II Речи Посполитой. Так, только на базе довоенного Союза польских харцеров образовались целый ряд локальных и три общепольские организации: Организация харцеров («Серые шеренги»), Организация харцерак («Будь готов») и Польское харцерство («Польские отряды») [3, с.14]. Довоенный Союз независимой социалистической молодежи в 1940 г. сформировал военно-политическую организацию «Гвардия». Кроме того, активную подпольную работу наладили Союз стрельцов, Союз офицеров резервистов, структуры мировоззренческого и религиозного характера. Подобных организаций насчитывалось несколько десятков.

Таким образом, период 1939 – 1941 гг. стал этапом активного формирования польских конспиративных организаций политического характера. Их разнообразие и массовость свидетельствуют не только о достаточно сильном общественном влиянии довоенных политических структур, но и об активной гражданской позиции польского населения.

Список литературы

1. Brzoza, Cz., Historia Polski 1918-1945 / Cz.Brzoza, A. L.Sowa. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2006. – 754 s.

2. Salmonowicz, S. Polskie panstwo podziemne / S.Salmonowicz. – Warszawa: Wydawnictwa szkolne i pedagogiczne, 1994. – 324 s.

3. Strzembosz, T. Refleksje o Polsce i podziemiu 1939 – 1945 / T. Strzembosz. – Warszawa: Agencja Omnipress, 1990. – 131 s.

Ситкевич С.А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных наук Гродненского государственного медицинского университета, Гродно, Беларусь.

The article considers the problem of the genesis of the polish secret organizations in the beginning of the World War II.

УДК 329

М.И. Старовойтов

СОСТАВ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1920 – 1930 ГОДЫ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

С использованием большого статистического материала показан состав руководства партийных, государственных и общественных организаций белорусско-русско-украинского пограничья в 1920 – 1930 годы.

В рассматриваемый период партийно-советский аппарат не только играл важную роль в этнокультурных процессах, но и сам был затронут ими. Сравнительный анализ обозначенной темы на материалах белорусско-русско-украинского пограничья (далее БРУП) позволяет более объективно показать эти изменения в БССР. Данная проблема еще не получила должного освещения в отечественной историографии, что обуславливает ее актуальность и необходимость исследования (таблицы составлены и большая часть процентов рассчитана автором).

По данным переписи 1926 г., в Витебском округе белорусы составляли 77,91 %, русские – 9,21, евреи – 9,16, поляки – 1,74, латыши – 1,17 %, в Гомельском белорусы – 47,74 %, русские – 36,90, евреи – 11,18, украинцы – 2,13, поляки – 1,60 %, в Калининском белорусы – 92,42 %, евреи – 5,15 русские – 1,68 %, в Могилевском белорусы – 89,62 %, евреи – 6,53, русские – 1,97 поляки – 1,06 %, в Мозырском белорусы – 84,04 %, евреи – 8,25, поляки – 2,69 украинцы – 2,67, немцы – 1,02, русские – 1,00 %, в Оршанском белорусы – 88,51 %, евреи – 5,89, русские – 3,35, поляки – 1,54 %, в Полоцком

белорусы – 86,08 %, евреі – 5,35, рускія – 4,57, полякі – 2,70 % і Речицком беларусы – 61,00 %, рускія – 26,05, евреяў – 6,88, украінцаў – 3,46, полякі – 2,09 %. У Бранскай губерніі рускіх было 90,02 %, украінцаў – 6,57, евреяў – 1,86, беларусаў – 1,05 %, у Псковскай рускіх – 94,82 %, беларусаў – 1,92, евреяў – 1,27 %, у Смаленскай рускіх – 96,56 %, евреяў – 1,56, беларусаў – 0,89 %. Наіболей поліэтнічнымі ў украінскай частцы БРУП былі Волянскі округ, у якім титульны этнос складала 66,80 %, полякі – 12,55, евреі – 9,49, немцы – 7,28, рускія – 2,87 %, Кіевскі адпаведна – 77,94 %, полякі – 1,64, евреі – 10,17, немцы – 0,42, рускія – 8,67 % і Коростеньскі, у якім украінцаў было 77,03 %, полякаў і евреяў – па 7,80, немцаў – 4,97, рускіх – 1,58 %. У Глухавым округе украінцы складалі 74,45 %, рускія – 23,64 і евреі – 1,60 %, у Конатопскім адпаведна – 94,54 %, 2,06 і 2,13 %, у Нежынскім – 96,84 %, 1,08 і 1,70 %, у Прылуцкім – 95,68 %, 0,92 і 2,96 %, у Чэрнігавым – 92,69 %, 3,42 і 3,29 % [16, с. 197 – 198].

Табліца 1 – Нацыянальны склад насельніцтва БРУП у 1939 г. (в %)

Областы	Беларусы	Рускія	Украінцы	Евреі	Полякі	Прочыя
Віцебская	82,87	7,80	1,22	6,02	0,90	1,19
Гомельская	80,86	7,85	2,70	7,44	0,48	0,67
Могілеўская	84,76	6,18	1,59	5,69	1,01	0,77
Палеская	85,21	3,91	3,12	4,91	1,82	1,03
Орловская	0,34	97,26	0,93	1,00	0,06	0,41
Смаленская	0,63	96,59	0,72	1,23	0,12	0,71
Жытомірская	0,31	5,07	77,82	7,39	6,23	3,18
Кіевская	0,48	7,05	82,29	8,38	0,86	0,94
Чэрнігавская	0,36	4,52	92,13	1,79	0,12	1,08

Как видно из таблицы 1 [1, л. 6; 4, л. 6; 10, л. 6; 13, л. 6; 11, л. 6; 14, л. 6; 6, л. 6; 8, л. 8; 17, л. 6], наиболее высокий удельный вес полиэтничности продолжал оставаться в белорусских и украинских областях, а в меньшей степени – в российских, которые можно считать гомогенными. Многонациональными были и партийные организации, главные проводники этнокультурной политики. В начале 1920-х годов в парторганизациях преобладали, как правило, нетитульные этносы. В Волянской и Киевской губерниях (без губернских городов) среди членов партии в 1922 г. украинцы составляли примерно 1/3, русские – около 40 %, евреі – 12,5 – 6,5 %, полякі – 3,2 – 4,3 % и остальную часть – прочие. В Черниговской соответственно – 56,8 %; 33,9, 7,7 и 1,6 %. В Житомире, Киеве и Чернигове украинцы соответственно составляли 21,5 %, 16,3 и 20,5 %, русские –

39,2, 44,9 и 45,7 %, евреи – 26,9, 24,0 и 22,9 %. Высшее образование имели только члены партии-служащие. Таких было в указанных губерниях 0,4 %, а в городах – около 2 %. Среднее – соответственно около 6 % и 13,5 %. С низким образованием – более 58 % и свыше 51 %. Остальные имели домашнее образование, записались просто грамотными или грамотными политически [7, с.8-9;18-19;38-39;48-49;58-59;68-69]. В Гомельской губернии (находилась в составе РСФСР) белорусы хотя и составляли значительный % среди населения, но из-за низкого культурно-образовательного уровня и слабой политической активности их удельный вес среди членов партии был небольшой. Среди делегатов с решающим голосом (актив) VII Гомельской губернской партконференции русские составляли 53,4 %, евреи – 38,4, поляки – 2,0 и другие (входили и белорусы) – 6,2 %. Из них 2,0 % имели высшее образование, 4,8 – специальное, 24,6 – среднее, 52,1 – низшее и 16,5 % – домашнее [5, с.7об]. На 1 января 1926 г. в Гомельской городской парторганизации евреев было 56,8 %, русских – 32,4, а белорусов только – 5,4 % [12, с.42]. В БССР после двух укрупнений процент белорусов в партии увеличился в 2,5 раза по сравнению с 1922 г. В 1927 г. в КП(б)Б было 25 291 чел. Среди них белорусы составляли 52,3 %, евреи – 23,8, русских – 14,8, поляков – 3,1, прочие – 6,0 %. Следует отметить, что 53,6 % белорусов и 52,9 % всех членов партии назвали родным языком русский [2, с.16; 3, с.53].

В связи с призывом в партию рабочих, крестьян, красноармейцев образовательный уровень ее членов повышался медленно. В БССР 0,6 % членов партии в 1927 г. имели высшее образование, 8,6 – среднее, 63,3 – начальное и 27,5 % – не имели начального. К 1939 г. эти показатели улучшились в связи с ростом их в целом по республике, но преувеличивать это не следует. С высшим образованием уже было 4,3 % из 31 603 членов КП(б)Б, с незаконченным высшим – 2,3, средним – 10,0, неполным средним – 15,3, начальным – 49,1 и не имели начального образования – 19,0 % [9, с. 95]. Следовательно, около 70 % вершителей людских судеб было с низким образованием.

Несмотря на осуществление коренизации, в белорусских областях удельный вес титульного этноса среди кадров горрайонов и сельсоветов был ниже, чем в украинских (см. табл. 2) [1, л. 27,37; 4, л. 24,35; 10, л. 24,40; 13, л. 24,32; 11, л. 24; 14, л. 28; 6, л. 27,37; 8, л. 26,36; 17, л. 24,33]. Чистки и репрессии прошли как по партийному руководству, так и по рядовым членам партии разных национальностей. КП(б)Б оставалась многонациональной организацией. Так, в мае 1938 г. в партийной организации Полес-

В составе аппарата (см. табл. 2) было абсолютное большинство мужчин, а также лиц в возрасте 20–39 лет. Последнее свидетельствовало о том, что более 2/3 составляли кадры, выросшие в советское время. Самый высокий образовательный уровень был у руководящих работников республиканского и областного уровня (А), т.к. у них был самый высокий показатель полиэтничности. Затем шли руководители городского и районного звена (Б). В материалах переписи нет сведений о национальном составе руководителей первичных партийных, комсомольских, профессиональных и других общественных организаций (В), но и здесь, очевидно, есть прямая связь между этническим составом и уровнем образования, которое понижается по сравнению с группами А и Б. Чем выше удельный вес титульного этноса среди кадрового аппарата, тем ниже его образовательный уровень. Это хорошо подтверждают данные о нацсоставе и уровне образования председателей и заместителей председателей сельсоветов (Г). Эта тенденция и взаимосвязь характерны, на наш взгляд, и для областей российского пограничья. Хотя данных о нацсоставе кадров по этим областям нет, но убывающие показатели уровня грамотности от А до Г позволяют предположить, что в таком же порядке убывала и полиэтничность, т.е. русских было больше в низовых звеньях. Следовательно, и здесь, как и среди всего населения (у автора есть публикации), мы видим взаимосвязь между полиэтничностью и образовательным уровнем. В 1939 г. в БССР относительная численность белорусов с высшим образованием была в 6–8 раз, а со средним в 3–4 раза ниже, чем у русских, украинцев и евреев.

Коренизация партийно-советского аппарата и общественных организаций свидетельствует, что в условиях белорусизации титульный этнос стал более политически мобильным. Однако более низкий образовательный уровень белорусов еще сдерживал их общественно-политическую активность. Это влияло и на этнокультурные процессы в БССР.

Список литературы

1. Витебская область // Всесоюзная перепись населения 1939 года // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
2. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. – М.: Красная новь, 1924. – Вып.5. Национальный состав членов партии. – 100 с.

3. Всесоюзная партийная перепись 1927 года. – М.: Красная Пресня, 1927. – Вып. VII. Ч. I. Народность и родной язык членов ВКП(б) и кандидатов. – С. 6 – 57.
4. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
5. Документы VII Гомельской губернской партконференции, VI губернского совещания РКП(б). Октябрь 1921 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 794.
6. Житомирская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
7. Итоги партпереписи 1922 года на Украине. – Харьков, 1922. – 182 с.
8. Киевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
9. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах, 1918 – 1988 / В.А.Бобков [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Беларусь, 1988. – 254 с.
10. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
11. Орловская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
12. Переписка евсекций горрайкома. 1925г. // (ГАООГО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 541.
13. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
14. Смоленская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
15. Сводки окружного и дорожно-транспортного отдела ОГПУ и административного отдела. Январь–май 1930г. // (ГАООГО). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 714.
16. Старовойтов М.И. Национальный состав населения белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам Всесоюзной переписи 1926 года) // Матэрыялы міжнар. навук. канф. «Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы», 28–29 верасня 2006 г., Гомель: / рэдкал.: Р.Р.Лазько (адказ. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2006. – С. 196 – 201.
17. Черниговская область // РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 373.

Старовойтов М.И., кандидат исторических наук, доцент, Минск, Беларусь.

The article shows the head structure of the party, government and public organizations of Belarusian-Russian-Ukraine frontier in 1920 – 1930.

УДК 364.69 (476): 329

Е.М. Тищенко

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ В 1920 – 1930-е гг.

Рассмотрены общественно-государственные мероприятия по организации охраны здоровья населения Белоруссии в 1920 – 1930-е годы.

В межвоенный период в различных социально-экономических условиях в Восточной и Западной Белоруссии общественные организации участвовали в финансировании и обеспечении медицинских мероприятий.

На основании изучения архивных документов нами установлено, что в период нэпа была введена плата за медицинскую по-

мощь в городах и для конкретных социальных групп [8; 11]. Так, с 1 мая 1922 г. в Витебской губернии плату вносили «Страховой Совет – за рабочих и служащих, Губэвак – за беженцев, Помгол – за прибывающих голодающих, индивидуально – кустари, земледельцы, нетрудовой элемент» [8]. Коечный фонд распределялся на три группы: хозрасчетный, застрахованный и бесплатный. К примеру, 10 июня 1922 г. совещание главных врачей больниц Витебска постановило больницы еврейскую и Красного Креста перевести на хозрасчет, оставив 40 % коек для бесплатной помощи [9]. В мае-июне 1922 г. доход больницы Красного Креста образован на 63,4 % за счет платной помощи, 31,3 % – из страховой кассы, 5,2 % – из средств губздравицы [10].

В 1920-е годы для финансирования здравоохранения широко использовались средства Белорусского общества Красного Креста (БОКК, 1921; первая конференция, 1926). Доходы БОКК складывались за счет хозяйственной и коммерческой деятельности, отчислений предприятий, членских взносов, пожертвований.

Медико-лечебная и санитарно-оздоровительная деятельность БОКК была направлена прежде всего на борьбу с социальными болезнями, оздоровление детей, оказание стоматологической помощи, особенно – в сельской местности. Только за 1926 – 1928 гг. оно организовало 4 постоянных и передвижных венерологических, 2 сельских противотуберкулезных диспансера, 1 глазной по борьбе с трахомой и 1 из 20 оспопрививателей отряды, 5 чайных и ряд питательных пунктов с целью отвлечения от алкоголизма, 5 детских консультаций, 1 профилактическую амбулаторию, 5 домов отдыха для пионеров, 3 детские площадки, 22 яслей, 5 передвижных сельских и 2 для школьников зубных кабинетов, 1 зуботехническую лабораторию, а также устроило 11 бань и 30 колодцев [23].

В 1920-е годы в Белоруссии проводились общественно-государственные мероприятия по охране материнства и детства, борьбе с детской беспризорностью. Так, были организованы и действовали при органах исполнительной власти центральная и местные соответствующие исполнительные комиссии (1923), окружные комиссии и первичные ячейки межведомственной общественной организации «Друзья детей» (1923), окружные и районные комиссии фонда помощи беспризорным (1924) [13; 20]. При консультациях и местных органах управления здравоохранением образовывались Советы социальной помощи (1924), при яслях – материнские комитеты.

В начале 1920-х годов в связи с продолжавшейся миграцией беженцев и репатриантов, прибытием голодающих (из Поволжья),

движением демобилизованных важной являлась деятельность организаций, оказывающих помощь данным группам (Пленбеж, Белэвак, Помгол, 1921).

С целью проведения общественной профилактики туберкулёза впервые образуются Советы социальной помощи (Минск, Витебск, 1923), а также комиссии по борьбе с детским туберкулезом (Витебск, 1925). К 1928 г. Советы социальной помощи, состоящие из комиссий санаторно-отборочной, труда и быта, действовали при 13 противотуберкулезных диспансерах. Их средства складывались из страхового фонда, пожертвований, бюджетных поступлений, а расходовались на дополнительное питание, ремонт жилищных помещений, приобретение и выдачу индивидуального белья, кровати, денежную помощь для поездки в санатории, курорты. Комиссии по борьбе с детским туберкулезом оказывали содействие в обследовании школ и оздоровлении детей [1; 7; 21; 24].

В 1920-е годы в Белоруссии организуются и венерологические диспансеры (Минск, Витебск, 1923), при которых образуются Советы по борьбе с проституцией (к 1928 г. – 4) [12; 24; 25].

В 1928 г. в Гомеле Совет по борьбе с проституцией организовал школу кройки и шитья, в которой обучались 45 женщин [14].

В Западной Белоруссии в межвоенный период не только развитию внутрикорпоративных отношений, но и решению отдельных проблем улучшения медико-санитарного дела способствовали местные отделы противотуберкулезного общества (Новогрудок, 1925; Пинск, 1931), гигиенического общества (Брест, 1936), общества Красного Креста (Брест, Гродно, 1923; Пинск, 1928; Барановичи, 1930), общества летних детских оздоровительных учреждений (Брест, 1928) [4; 5; 6; 15; 19; 26; 27].

В Западной Белоруссии в межвоенный период, подобно как и в составе Российской империи, в Восточной Беларуси в 1920-е годы, существовала многоукладность здравоохранения. На конкретные мероприятия здравоохранения расходовались средства из одного или чаще – нескольких источников, что в конечном итоге и определяло форму медицинской организации.

К примеру, в 1931 г. в Белостокском повете 52,2 % выделенных на здравоохранение средств поступило от территориальных самоуправлений, 37,3 % – общественных организаций, 10,5 % – из государственного бюджета [17].

Большое число евреев среди гражданского населения (например, в 1937 г. – 41,6 % всех жителей Бреста) и медицинского состава (так, в 1936 г. в Новогрудском воеводстве – до 70 % служащих в

аптека) обусловило наличие национальной формы организации лечебной помощи [16; 22]. На рассматриваемой территории в межвоенный период действовали местные отделы общества охраны здоровья евреев (Брест, 1922; Барановичи, 1926) [28, 29]. Данное общество открывало и содержало лечебные учреждения – больницы (Брест на 100, Пинск – 60, Гродно – 60, Лида – 18 коек), центры здоровья (в 1938 г. в Полесском воеводстве – 2), амбулатории (в 1932 г. в Полесском воеводстве – 1 противотуберкулезную, 1 противотрахоматозную, 2 пункта опеки матери и ребенка), организовывало летние детские оздоровительные учреждения (например, в 1928 г. в Полесском воеводстве в них отдохнули 700 детей) [2; 3; 18; 28].

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), – Ф. 46. – Оп. 2. – Д.13. – Л. 1, 4, 7, 8, 18, 22.
2. Государственный архив (ГА) Брестской области. – Ф. 1. – Оп.5. – Д.8. – Л. 2.
3. ГА Брестской области. – Ф. 1. – Оп.5. – Д. 17. – Л.1-23.
4. ГА Брестской области. – Ф. 1. – Оп.5. – Д. 90. – Л. 119-121,133.
5. ГА Брестской области. – Ф. 2. – Оп.2. – Д. 1570. – Л. 1.
6. ГА Брестской области. – Ф. 2156. – Оп.1. – Д. 192. – Л. 4.
7. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 13.
8. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 437. – Л.15,17,18,21.
9. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 475. – Л.42, 69, 76, 84, 89, 92, 93.
10. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 483. – Л.20.
11. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 485. – Л.359-361.
12. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 714. – Л.4.
13. ГА Витебской области. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 744. – Л. 43,150, 253,287.
14. ГА Гомельской области. – Ф.114. – Оп. 1. – Д. 13. – Л.157-190,197-203, 224, 225.
15. ГА Гродненской области. – Ф.111. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.3-187.
16. ГА Гродненской области. – Ф. 551. – Оп. 1. – Д. 1915. – Л.1-6.
17. Архив новых дел (АНД) в Варшаве. – Д. 482. – Л.1-13.
18. Архив новых дел (АНД) в Варшаве. – Д. 509. – Л.1-23.
19. Архив новых дел (АНД) в Варшаве. – Д. 631. – Л.1-2.
20. Беляцкий, Д.П. К истории становления и развития охраны здоровья детей в Советской Белоруссии (1917 – 1941) / Д.П.Беляцкий, З.К.Крылова // Советское здравоохранение. – 1974. – № 10. – С. 75-78.
21. Поляк, А. Менскі сухотны дыспансэр імя «ШІ Усебеларускага зьезду саветаў»/ А.Поляк //Белорусская медицинская мысль. – 1929. – № 1. – С. 90-94.
22. Розенблат, Е. С. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV–XX вв. / Е.Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.
23. Справаздача аб дзейнасці Беларускага Таварыства Чырвонага Крыжу ЦВК БССР за 1927–1928 гг. // Бюллетень Белорусского общества Красного Креста. – 1928- № 8. – С. 22-36.
24. Фурс, Н.К. Анализ деятельности Советов социальной помощи / Н.К.Фурс // Белорусская медицинская мысль. – 1928. – № 2. – С. 33-35.

25. Шапиро, А.Н. Пять лет работы Минского венерологического диспансера / А.Н. Шапиро // Венерология и дерматология. – 1929. – № 8. – С. 86-89.
26. Niemyska-Raczaszkowa, Gz. Poleski wojewodzki komitet kolonij letnich / Gz. Niemyska-Raczaszkowa // Opieka nad dzieckiem. – 1928. – № 6. – S.443-447.
27. Polski Czerwony Krzyz: Oddzial w Baranowiczach: Sprawozdanie za rok 1931. – Warszawa, 1932. – 32 s.
28. Rocznik lekarski Rzeczypospolitej Polskiej na 1936 rok. – Warszawa, 1936. – 2160 s.
29. Sprawozdanie o stanie zdrowotnym Rzeczypospolitej Polskiej oraz o działalności władz i instytucji zdrowia publicznego w roku 1923. – Warszawa, 1925. – S. 40– 49, 112.

Тищенко Е.М., доктор медицинских наук, профессор Гродненского государственного медицинского университета, Гродно, Беларусь.

The article considers the social and political actions in organization of the health care of the population of Belarus in 1920 – 1930s.

УДК 329.15 (476)

А.А.Савіч

АСВЯТЛЕННЕ «СЭЦЭСП» У КПЗБ У АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ Ў 1920-я – ПАЧАТАК 2000-х гг.

Рассматриваются основные подходы отечественной историографии по отношению к внутривластной борьбе в КПЗБ.

Пасля стварэння Кампартыя Заходняй Беларусі ў 1923 г. у хуткім часе выявіліся праблемы арганізацыйна-кадравага характару, звязаныя з тым, што ў КПЗБ, якая заяўляла аб сваім жаданні гаварыць ад імя беларускага народа ў Польшчы, не было ніводнага члена яе цэнтральнага камітэту, які б свабодна валодаў беларускай мовай! Сітуацыя пэўным чынам змянілася, калі ў склад КПЗБ ўвайшла Беларуска-рэвалюцыйная арганізацыя (БРА), якая выдзелілася з левага крыла Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў (БПС-Р). Вядома, што БПСР рыхтавала паўстанне, мела значны ўплыў у партызанскім руху Заходняй Беларусі, накіраваным супраць польскай акупацыі. У канцы 1924 г. на II партыйнай канферэнцыі КПЗБ узяла курс на арганізацыйную і палітычную падрыхтоўку да ўзброенага паўстання, якое павінна было вырашыць задачу вызвалення Заходняй Беларусі з-пад улады Польшчы і ўз'яднання з БССР. У КПЗБ адбыўся раскол на інтэрнацыяналістаў, тых, хто быў супраць паўстання, і нацыяналістаў – беларускіх камуністаў, якія стаялі за падрыхтоўку і ажыццяўленне ўзброенага паўстання,

«дамагаліся ісці за хваляй партызаніўшых сялян, дапамагаць ім у гэтым». З гэтай спрэчкай было звязана ўтварэнне ў КПЗБ «сэцэсіі», калі беларусы з ЦК КПЗБ, з акругаў, сельскіх ячэек адкрыта выступілі супраць «расейскага і польскага камандавання». Але, паколькі ў гэтай спрэчцы атрымала перамогу «маскоўская лінія» на згортванні партызанскага руху, заходнебелару-ская партызанка была спынена [24].

Сэцэсіяй была названа група членаў КПЗБ, якая адкрыта выступіла са сваімі патрабаваннямі на II канферэнцыі КПЗБ 30 лістапада 1924 г. Узначальваў яе М.Гурын-Маразоўскі, у склад групы ўвайшлі таксама «Стары» (А.Тамашэўскі), Л.Родзевіч, А.Капуцкі. Асноўным патрабаваннем было стварэнне незалежнай ад Кампартыі Польшчы самастойнай Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі.

Утварэнне нацыянальнай групы ў КПЗБ вельмі занепакоіла кіраўніцтва камуністычнага руху. Пасля працяглай унутрыпартыйнай барацьбы, у выніку выключэння членаў групы з шэрагаў КПЗБ «сэцэсія» спыніла сваю дзейнасць, а за яе ўдзельнікамі на доўгія часы замацавалася клішэ здраднікаў, апартуністаў, раскольнікаў [19, с. 56]. Трагічна склаўся лёс удзельнікаў «сэцэсіі». Напрыклад, М.Гурын-Маразоўскі пасля няўдалай спробы рэалізаваць сваі палітычныя планы пайшоў на супрацоўніцтва з польскімі ўладамі, быў абвінавачаны ў супрацоўніцтве з дэфензывай і 16 сакавіка 1928 г. забіты як правакатар С.Клінцэвічам. Што тычыцца іншых вядомых удзельнікаў групы, то і Л.Родзевіч, і А.Капуцкі сталі ахвярамі палітычных рэпрэсій і загінулі ў 1930-я гады. Вядома, што А.Р.Капуцкі пасля адмаўлення ад сэцэсіі працягваў самаадданую працу ў КПЗБ, нават удзельнічаў у падрыхтоўцы забойства С.Клінцэвічам свайго былога палітычнага правадыра М.Гурына-Маразоўскага [10, с. 103].

Адназначна негатывыя фармулёўкі ў адносінах да «сэцэсіі», замацаваліся яшчэ ў другой палове 1920-х гадоў у асяродку КПЗБ. Не ўдаваючыся ў падрабязнасці справы, «сэцэсію» і яе ўдзельнікаў абвінавачвалі ў правядзенні антыпартыйнай, падрыўной працы. Цікава, што ў гістарычнай літаратуры 1920-х гадоў згадак пра ўнутрыпартыйную групу не выяўлена, хутчэй за ўсё іх і не было. Верагодна, кіраўніцтва БССР, у першую чаргу У.Ігнатоўскі, які, як вядома, падтрымліваў сувязі з М.Гурыным-Маразоўскім, не жадала шырокай агалоскі «сэцэсіі». І толькі ў пачатку 1930-х гадоў гучныя палітычныя кампаніі і рэпрэсіі ў дачыненні да беларускіх палітычных і культурных дзеячаў, якіх абвінавачвалі ў контррэвалюцыйнай дзейнасці, запатрабавалі доказу іх сувязей з відавочнымі «ворагамі». Узнікненне «сэцэсіі» небеспадстаўна звязвалася з гісторыяй Беларускай рэва-

люцыйнай арганізацыі, і таму жорсткім, бязлітасным характарыстыкам у друку пачала падвяргацца «сэцэсія» пасля рэпрэсіяў у БССР у адносінах да былых членаў БРА. У складанай для беларускага грамадства сітуацыі і гістарычнай навукі 1930-х гадоў негатыўныя фармулёўкі адносна БРА лёгка абгрунтаваліся той акалічнасцю, што актыўныя ўдзельнікі «сэцэсіі» Л.Родзевіч і А.Капуцкі ў свой час уваходзілі ў склад кіраўніцтва БРА, як і палітычны сакратар КПЗБ І.К.Лагіновіч, які, як вядома, прыняў «антысэцэсіянісцкія» пазіцыі. Атрымлівалася, што не толькі Гурын-Маразоўскі, а Ігнатоўскі і іншыя былі агентамі дэфензівы, якіх выкарысталі дзеля знішчэння рэвалюцыйнага руху [21, с. 265–266].

З другой паловы 1950-х гадоў пасля палітычнай рэабілітацыі КПП у 1956 г. пачалася актыўная распрацоўка праблем гісторыі КПЗБ. І хоць агучаныя вышэй абвінавачванні на адрас КПЗБ і БРА былі адкінуты, аднак асвятленне «сэцэсіі» звязілася да канстатацыі яе варожасці [3, с. 58; 4, с. 59; 7, с. 24 – 26; 8, с. 16; 9, с. 24; 11, с. 16 – 18; 18, с. 97 – 98, 24, с. 95 – 100].

Аб'ектыўнаму асвятленню не надта спрыялі і калекцыі дакументаў і матэрыялаў [1; 22; 23], якія выходзілі ў 1960 – 1970-я гады – перыяд найбольш актыўнага даследавання гісторыі КПЗБ. Укладальнікі апублікаваных зборнікаў не маглі дапусціць да публікацыі тыя дакументы, якія не ўкладваліся ў распрацаваную і замацаваную ў гістарыяграфіі схему. Прынцыпова важным з'яўляецца тое, што прадстаўленыя ў зборніках крыніцы з'яўляюцца дакументамі Выканкама Камінтэрна, КПП, КПЗБ, створаныя палітычнымі апанентамі «сэцэсіі» і, відавочна, носяць тэндэнцыйны, суб'ектыўны характар, дэтэрмінаваны часам і ўмовамі палітычнай барацьбы.

У літаратуры савецкага часу настойліва падкрэсліваўся адпор, атрыманы на II канферэнцыі КПЗБ «сэцэсіянерамі» як па пытаннях тактыкі і стратэгіі, аднак у выніковай рэзалюцыі канферэнцыі ні слова не сказана ні пра раскол, ні сэцэсію [1, с. 239–242]. Выяўляецца імкненне савецкіх гісторыкаў прынізіць значнасць як самой «сэцэсіі», так і яе правадыроў, у першую чаргу Гурына-Маразоўскага, які быў далёка не палітычным авантурыстам, як хацелася б бачыць яго палітычным апанентам [5]. Аналізуючы складаныя абставіны і ўмовы ўнутрыпартыйнай барацьбы ў КПЗБ, трэба адзначыць, што бачацца нацягнутымі фармулёўкі, накшталт «сэцэсіяністы самачынна назвалі сябе ЦК КПЗБ», «захапілі падпольную друкарню партыі, орган ЦК КПЗБ газету «Бальшавік». Па-першае, вядома, што М.Гурын-Маразоўскі, А.Капуцкі і Л.Родзевіч былі абраны ў ЦК КПЗБ на II канферэнцыі КПЗБ, а першы нават дэлега-

там на III з'езд КПРП [24, с. 95; 5, с. 178]. Па-другое, проста так «захапіць» падпольную друкарню наўрад ці зможа чалавек без уплыву ў падпольным асяродку, а тым больш без ведання канспіратыўных сувязей. Адзначым, што іншых імёнаў членаў «сэцэсіі» ў КПЗБ, акрамя М.Гурына-Маразоўскага, А.Тамашэўскага, Л.Родзевіча, А.Капуцкага, П.Гарбацэвіча, нягледзячы на значнасць з'явы, у гістарычнай літаратуры не прыводзілася. Гэты недахоп не быў пераадолены і ў найноўшай гістарыяграфіі – ужо незалежнай Рэспублікі Беларусь.

Раскол у КПЗБ, які прывёў да стварэння «сэцэсіі», даў значна пра сябе значна раней II канферэнцыі. Вядома, што рознагалоссі сярод камуністаў Заходняй Беларусі мелі месца раней у сувязі з пазіцыяй некаторых партыйцаў, у першую чаргу «Старога» (А.Тамашэўскага), які яшчэ ў 1922 – 1923 гадах супраціўляўся аб'яднанню Віленскага акруговага камітэта Кампартыі Літвы з КПРП [24, с. 96]. Тут, відавочна, трэба звярнуць увагу на прабелы, якія маюцца ў айчынным гістарыяграфіі вакол стварэння і КПП, і КПЗБ.

Раскрытыкаваныя захаваны прадстаўнікоў «сэцэсіі» ствараць тайныя (прыватныя) беларускія школы тлумачыліся перш за ўсё сітуацыяй, якая склалася ў галіне школьнай асветы пасля прыняцця 31 ліпеня 1924 г. польскім сеймам закона аб мове. Польскія ўлады невыпадкова зрабілі стаўку на двухмоўныя школы – фармальна задаволілі нязначныя патрэбы няпольскага сямельніцтва і адначасова ўзмацнілі асіміляцыю праз дзяржаўную сістэму навучальных устаноў [2; 19–20]. Такім чынам, намер ствараць тайныя школы быў выкліканы жаданнем на практыцы арганізоўваць беларускія школы, нягледзячы ні на што, вучыць дзетак-беларусаў па-беларуску.

Гісторыя «сэцэсіі» і ў часы існавання Рэспублікі Беларусь не стала прадметам манаграфічнага даследавання. У 1990-я – пачатак 2000-х гадоў былі прадпрыняты першыя сціплыя спробы рэабілітацыі «сэцэсіі» і яе ўдзельнікаў [13; 14; 15; 16; 20; 26]. Варта адзначыць няўзгодненасць меркаванняў, змешчаных у шасцітомнай ЭГБ, што дадае блытаніны ў асвятленні названых пытанняў. Так, напрыклад, у артыкуле «Другая канферэнцыя КПЗБ» сцвярджаецца, што партыйная канферэнцыя асудзіла «сэцэсію як антыпартыйную групоўку», у складзе абраных у ЦК КПЗБ і дэлегатаў на III з'езд КПП М.Гурын-Маразоўскі не названы [6]. Аднак, на старонцы 178 таго ж тома сустракаем адваротную інфармацыю [5].

Такім чынам, айчынная гістарыяграфія савецкага часу, грунтоўчыся на марксісцка-ленінскай метадалогіі, адмоўна ставілася да «сэцэсіі» ў КПЗБ і да яе ўдзельнікаў, бачыла ў іх дзеяннях нацыя-

налістычны ўхіл, што прыводзіла да схематызму і павярхоўнасці пры асвятленні названых пытанняў. Тэндэнцыйнасць і спрошчана-насць падыходаў савецкіх даследчыкаў да вывучэння «сэцэсіі», яе фрагментарнае асвятленне былі накіраваны на пацвярджэнне ўсталяванага яшчэ ў 1920-я гады сцвярджэння пра варожасць і апар-тунізм сэцэсіянераў, а не на глыбокае, усебаковае асэнсаванне праблемы. З’яву, вядомую пад зневажальнай назвай «сэцэсія», на нашу думку, неабходна трактаваць як нацыянальную фракцыю ў КПЗБ, удзельнікі якой у складаных умовах палітычнай барацьбы ў Заходняй Беларусі, драматычных абставінах унутрыпартыйных дыскусій адстойвалі свае погляды па пытаннях стратэгіі і тактыкі белару-скага нацыянальна-вызваленчага руху, змагаліся за ўзмацненне нацыянальнага кампанента ў рэвалюцыйным руху.

Спіс літаратуры

1. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за свое социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: Документы и материалы: сб. В 2 томах; Т. 1. 1921 – 1929. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 620 с.
2. Вабішчэвіч, А.М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.) / А.М.Вабішчэвіч. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2004. – 116 с.
3. Віхраў, А.А. Баявы памочнік КПЗБ (1921 – 1928 гг.) / А. А.Віхраў. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1975. – 128 с.
4. Глинская, Т.Ю. КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии. 1924 – 1928 гг. / Т.Ю.Глинская. – Минск: Беларусь, 1965. – 200 с.
5. Грамовіч, У. Гурын-Маразоўскі Міхаіл Іванавіч / У. Грамовіч, Т.Процька // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 178.
6. Дзяшко, І. Другая канферэнцыя КПЗБ / І.Дзяшко // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 280.
7. Зелинский, П.И. Печать КПЗБ в борьбе за свободу / П.И.Зелинский, Н.А.Ракевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 144 с.
8. Зелинский, П.И. Политическая работа КПЗБ в массах, 1923 – 1938 / П.И.Зелинский. – Минск: Университетское, 1986. – 136 с.
9. Клейн, Б.С. За дело правое: Борьба КПЗБ с буржуазным террором / Б.С.Клейн. – Минск: Беларусь, 1986. – 175 с.
10. Клімовіч, М. Капуцкі Андрэй Рыгоровіч / М.Клімовіч, У.Міхнюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Мінск, 1996. – Т. 4. – С. 103.
11. Кобяк, С.В. Под знаменем пролетарской солидарности: Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923 – 1929 гг.) / С.В.Кобяк. – Минск: Беларусь, 1979. – 142 с.
12. Ладысеў, У. Выпрабаванне жыццём і часам. Да 74-годдзя ўтварэння і дзейнасці Кампартыі Заходняй Беларусі / У.Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 4. – С. 36 – 45.
13. Ладысеў, У. Юсіф Каэтанавіч Лагіновіч: нарыс жыцця і палітычнай дзейнасці / У. Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 3. – С. 113 – 118; № 4. – С. 164 – 175.

14. Ладысеў, У. Цяжкі шлях выпрабаванняў / У.Ладысеў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 81 – 88.

15. Лашук, Ю.М. М. І. Гурын-Маразоўскі: грамадска-палітычны партрэт / Ю. М. Лашук // Асоба ў гісторыі: гераічнае і трагічнае: Матэрыялы міжнар. навук. – практ. канф. студэнтаў і аспірантаў, 21–22 лістапада 2003 г. У 2 ч. Ч. 1. – Брэст: Выд-ва БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2004. – С. 109 – 112.

16. Мацко, А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918 – 1939 гг.) / А.Н.Мацко. – Минск: Беларусь, 1972. – 336 с.

17. Орехво, Н.С. Дела и люди КПЗБ / Н.С.Орехво. – Минск: Беларусь, 1983. – С. 156.

18. Пашкевіч, А.В. Парламенцкія формы змагання за нацыянальныя і сацыяльныя правы беларускага народа ў міжваеннай Польшчы (1921 – 1939 гг.): дыс.... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.В.Пашкевіч. – Мінск, 2006. – 163 л.

19. Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии и Зап. Украине. – Минск: Изд-во Бел. Акад. наук, 1935. – 335 с.

20. Революционное движение в Вильнюсском крае: документы и материалы. – Вильнюс: Минтис, 1978. – 448 с.

21. Революционный авангард трудящейся молодёжи Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.): документы и материалы. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 328 с.

22. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.). – Минск: Беларусь, 1966. – 403 с.

23. Савіч, А.А. «Сэцэсія» ў КПЗБ: некаторыя пытанні гістарыяграфіі / А.А.Савіч // III міжвузавская навучна-метадическая конференцыя моладых учыных: сб. матэрыялов (13-15 июня 2001 г.). – Брэст: БрГУ ім. А. С. Пушкіна, 2001. – С. 66 – 67.

24. Стасевіч, Ю. Партызанка Заходняй Беларусі / Ю. Стасевіч // Пагоня. – 1995. – 17 – 23 сак.; 24 – 30 сак.

Савіч А.А., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі славянскіх народаў, Брэст, Беларусь.

The article considers the aspects of the coverage «session» in CPWB in the home historiography in 1920s-early 2000s.

УДК 316.346.2 – 055.2 (476)

А.Н. Дулов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрены основные этапы становления и деятельность женского движения в БССР в межвоенный период.

На наш взгляд, в становлении и развитии женского движения в БССР межвоенного периода прослеживаются два основных этапа: 1) этап, связанный с деятельностью женотделов партийных ко-

митетов, на которые возлагались задачи идеологического воспитания работниц и крестьянок в советском духе и вовлечения их в общественную жизнь (1919 – конец 1920-х гг.); 2) этап, характеризовавшийся переориентацией активности женщин на решение индустриально-производственных задач (конец 1920-х – 1930-е гг.).

Характеризуя первый этап, отметим, что в 1919 – 1923 гг. женотделы действовали во многом спонтанно и со значительной долей автономности, велся поиск эффективных форм и методов работы, среди которых были общие и женские собрания и митинги, а также женские конференции. С 1919 г. появились делегатские собрания, которые вплоть до начала 1930-х гг. становятся основной формой идеологического воздействия и сферой воспитания и развития общественной активности работниц, крестьянок, жён рабочих. Работу по проведению выборов делегатов проводили женотделы. Состав собраний формировался по классовому принципу с упором на привлечение молодежи. С целью подготовки пролетарского резерва для замещения управленческих должностей с 1920 г. на территории Беларуси организовывалась практика делегатов в органах власти и государственных учреждениях. Через институт практиканства делегатки приобретали административный опыт и возможность карьерного роста.

Период с 1923 по 1930 г. характеризовался унификацией деятельности женотделов и усилением партийного контроля над их работой. Количество делегатов возросло в 5,5 раза: с 6 500 в 1923/24 г. до 36 249 женщин в 1930/31 г., в том числе 30 329 человек в деревне и 5 920 в городе. Только отчасти этот рост может быть связан с укрупнениями территории республики 1924 и 1926 гг. Главными были другие факторы: энергичная организационная и агитационно-пропагандистская работа местных женотделов и парторганизаций; экономические успехи НЭПа, которые повысили авторитет Советской власти; изменение традиционных стереотипов и норм поведения у части мужчин и женщин. Однако в силу относительной немногочисленности женщины, прошедшие школу делегатских собраний, не могли ни образовать широкий резерв для вступления в Компартию, ни стать «приводным ремнем» от партии к массам работниц и крестьянок. При этом среди делегатов были и те, кто не воспринял новую идеологию. Иногда делегатские собрания существовали только в отчетах женработников.

Наряду с делегатскими собраниями использовались политические кружки. Конференции женщин, первоначально проводившиеся спорадически, к середине 1920-х гг. выстроились в опреде-

ленную систему. Учитывая многонациональный состав населения, конференции организовывались, в том числе, по национальному принципу. В 1924 и 1926 гг. в Минске были проведены Всебелорусские съезды крестьянок. Необходимым условием вовлечения женщин в социалистическое строительство считалась осуществлявшаяся партийными и советскими органами «борьба за новый быт», в том числе пропаганда норм советского семейного права, эгалитарных принципов семейных отношений, необходимости создания системы детских учреждений, а также атеистическое воспитание. Одним из важнейших направлений культурной и идеологической работы стала ликвидация неграмотности взрослого населения.

Сотрудницы женотделов в своей деятельности сталкивались с рядом трудностей. Среди них, во-первых, неоднозначное отношение к женотделам и общественной активности женщин со стороны партийных руководителей-мужчин на местах, как из-за устойчивости гендерных стереотипов, так и в связи с убежденностью, что эмансипация женщин связана с освобождением пролетариата вообще, из чего делался вывод о необязательности отдельной работы среди пролетарок. Во-вторых, – равнодушие, а часто и противодействие самих женщин, из-за неоднозначного отношения к мероприятиям Советской власти, а также из-за сохранения, в первую очередь на селе, системы патриархальных отношений. В-третьих, – трудности, связанные с недостатком образования и жизненного опыта самих женорганизаторов.

Рубеж 1920-х – 1930-х гг. ознаменовался началом качественно нового этапа женского движения. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» женотделы были ликвидированы. Вместо них в партийных комитетах создавались женские сектора отделов агитации и массовых кампаний. Подобная реорганизация свидетельствовала о снижении интереса партийного руководства к работе среди женщин как отдельной, самостоятельной задаче.

В 1929 – 1932 гг. в БССР была предпринята попытка перенести центр тяжести в работе с женщинами на советские органы, при которых были созданы комиссии по улучшению труда и быта женщин. Деятельность комиссий подразумевала вовлечение «широких масс трудящихся», в первую очередь самих женщин, в их работу. Однако бытовые комиссии (комитеты) оказались нежизнеспособными. У этих органов фактически отсутствовали четкие функции и реальные полномочия, что является, кстати, ещё одним подтверждением второстепенной роли советов в системе государственной власти. Определен-

ные результаты имела лишь деятельность центрального бытового комитета при президиуме ЦИК БССР. Попытки активизировать работу на местах ограничивались в основном директивными мерами и сталкивались с пассивностью чиновников.

После ликвидации женотделов делегатские собрания сохранились, однако изменилась направленность их деятельности. В соответствии с решениями XVI съезда ВКП(б) (июнь – июль 1930 г.), советские массовые организации, в том числе делегатские собрания, должны были осуществить поворот «лицом к производству» в связи с реализацией первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Работа собраний была сориентирована на решение производственных задач. Но на промышленных предприятиях делегатки лишь дополняли работу партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Хотя невнимание со стороны парторганизаций к работе среди женщин могло характеризоваться как её «правооппортунистическая недооценка», роста роли и значения делегатских собраний не произошло. Кризис в их деятельности усугубило усиление оппозиционных настроений населения в условиях насильственной коллективизации деревни и экономических трудностей начала 1930-х гг. Собрания просуществовали до 1934 г. и были вновь востребованы в западных областях Беларуси в послевоенное время.

С 1934 по 1936 г. оформленное женское движение в СССР отсутствовало. Работа среди женщин ограничилась пропагандистскими мероприятиями, направленными на втягивание их в проводимые в стране массовые кампании, связанные, в основном с индустриализацией, а женская активность проявилась в деятельности общественных организаций и стахановском движении.

В 1936 г. в Советском Союзе возникла новая форма женского движения – движение жён-общественниц. Оно зародилось в тяжелой промышленности, под патронажем наркома С.Орджоникидзе и стало средством вовлечения домашних хозяек в строительство нового общества. В мае 1936 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание жён хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности, на котором присутствовало высшее руководство страны. Совещание обратилось с призывом к жёнам хозяйственников и ИТР Советского Союза принять активное участие в общей борьбе за подъем производства, что стало сигналом к развертыванию движения по всему СССР. В белорусской газете «Рабочий» от 15 мая 1936 г. было опубликовано открытое письмо жён ИТР Могилевского авторемонтного завода им. С.М.Кирова,

в котором высказывалась поддержка призыва всесоюзного совещания. К движению общественниц присоединились жёны ИТР различных отраслей промышленности БССР, специалистов сельского хозяйства, пограничников. На жён-общественниц возлагалась забота о чистоте и порядке в рабочих общежитиях, а иногда и в цехах, благоустройство территории и инспектирование столовых предприятий и совхозов, организация детских площадок, садов и яслей, курсов ликбеза и библиотек. Для самих неработающих женщин общественная активность служила повышению самооценки, появлению чувства собственной значимости, ощущения причастности к процессам, происходившим в стране, что всячески поддерживалось партийными и советскими руководителями.

Таким образом, в 1920-е гг. в БССР под воздействием партийной политики оформилось женское движение, которое отличалось от западного либерального феминизма. Оно носило классовый характер, не имело самостоятельного статуса, развивалось под партийным контролем в контексте задач советского строительства. Тем не менее деятельность женотделов способствовала преодолению традиционных гендерных стереотипов и формированию определенно-го числа женщин-активисток.

В первой половине 1930-х гг. наблюдался упадок женского движения, вызванный ликвидацией женотделов, формальным отношением партийного руководства, переориентацией делегатских собраний на решение производственных задач, а затем и прекращением их деятельности, вкуче с экономическими трудностями. Бытовые комиссии (комитеты) при советах и исполкомах стали очередным административным органом, а не формой самоорганизации женщин, призванной защищать их интересы. Вторая половина 1930-х гг. была ознаменована массовым участием работниц и крестьянок в стахановском движении и зарождением движения жён-общественниц. Последнее отличалось элитарностью, а по характеру деятельности напоминало дореволюционную благотворительность. В общественном сознании утверждался новый идеал женщины – работающей матери-общественницы.

Дулов А.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь.

The article considers the main steps of the establishment and the activity of the female movement of BSSR during the interwar period.

П.Т.Стецкевич

ЕВРЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ (1918 – 1921 гг.)

Рассмотрены основные вопросы организации деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Советской Белоруссии (1918 – 1921 гг.).

Свержение царской власти в марте 1917 г. и последовавшее за ним постановление о гражданском равноправии пробудили к жизни огромные силы, скрытые в белорусском еврействе. Впервые в истории ему была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития. Возобновилась деятельность еврейских политических партий и организаций, которая была почти полностью прервана после подавления революции 1905 – 1907 гг. и в ходе Первой мировой войны. С отменой запрета печатать газеты и книги еврейским шрифтом (наложенного во время войны военными властями в «прифронтовой» полосе, то есть во всей «черте оседлости» и даже в Петрограде) стали появляться многочисленные еврейские газеты и журналы, открывались издательства, выпускавшие книги на иврите и идиш. В короткий срок возникла довольно широкая сеть еврейских учебных заведений. В городах и местечках были основаны филиалы еврейского просветительского общества «Культура» («Tarbut») и открыто 250 культурно-воспитательных учреждений – от детских садов до педагогических институтов; преподавание в них велось на иврите и идиш. В Минске начали издаваться несколько еврейских газет: еженедельник «Еврейское слово» («Das Jidisze Wort»), ежедневная газета «Будильник» («Der Wecker»), легальная сионистская газета «Еврей» («Der Jud») и др. [1, с. 72].

Одной из насущных задач большинства еврейских партий в России была борьба за национальную автономию еврейского народа, а также организация всероссийского еврейского представительства. Во второй половине 1917 г. состоялись выборы в общинные советы и на Всероссийскую еврейскую конференцию, которая должна была сформулировать требования евреев всей страны. На выборах в Учредительное собрание большинство еврейских партий выставило объединенный «Национальный еврейский список». Его кандидаты обещали сплотиться в самостоятельную фракцию, которая будет руководствоваться постановлениями Всероссийской еврейской конференции.

В июле 1917 г. в Минске был создан Комитет представителей сионистских организаций Минска, Витебска и Могилева, а в сентябре в Минске состоялась конференция делегатов 189 сионистских организаций, насчитывавших 75 тыс. членов. В 25 городах и местечках были созданы ячейки молодежной организации «Пионер» («Нечалус»). В январе 1919 г. ЦК организации «Пионер» был переведен в Минск, куда прибыли его руководители во главе с героем русско-японской войны Иосифом Трумпельдором [1, с. 72].

Октябрьская революция нанесла серьезный удар по еврейскому национальному движению. Всероссийская еврейская конференция не состоялась, а в январе 1918 г. было распущено Учредительное собрание. В октябре 1917 г. практически все еврейские партии и общественные группы осудили захват власти большевиками. В еврейских газетах тогда писали: «Большевицкий переворот есть безумие... Господство большевиков недолговечно, но за короткий срок они могут довести страну до конечной гибели... Мы обязаны принять самое деятельное, самое энергичное участие в борьбе за спасение России от большевистской напасти...» [1, с. 73].

В начале января 1918 г. в Минске состоялась конференция еврейских солдат, в которой приняли участие 21 сионист, 10 поалейционистов, 5 бундовцев и один большевик. Кроме еженедельников «Еврейское слово» («Das Jidisze Wort»), «Еврей» («Der Jid»), два раза в неделю выходила газета «Товарищ» на русском языке. В январе 1918 г. издавалась сионистская газета «Еврейский солдат» («Der Jidisze soldat») на идиш [1, с. 73].

Волна кровавых погромов на Украине, бандитский разгул в Беларуси, длительные и жестокие бои между польскими войсками и Красной Армией на белорусской земле в 1919 – 1920 гг. – все это нанесло серьезный удар по традиционному укладу жизни белорусского еврейства. Хотя следует отметить, что Советская власть с первых дней своего существования повела энергичную борьбу с антисемитизмом. Уже в июле 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился ко «всем Совдепам» с призывом принять решительные меры к пресечению антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывалось ставить вне закона. И все же антисемитские настроения продолжали играть далеко не второстепенную роль в отношении различных слоев населения к евреям на территории Беларуси. Многие лишения, обрушившиеся на страну в первые годы Советской власти, приписывались пагубному влиянию евреев [1, с. 74].

Исключительно важным событием в оккупированной немецкими войсками Беларуси стали выборы в Минский Совет рабо-

чих депутатов, состоявшиеся 11 ноября 1918 г. В организационную комиссию по выборам Минского Совета вошли представители большевиков, Центрального бюро профсоюзов, железнодорожников, Бунда, «Поалей Цион», Объединённой еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП), эсеров, меньшевиков [2, с. 43]. В результате выборов большевики получили 98 из 200 мест. Бунд получил около 40 мест, «Поалей Цион» – еще меньше. Временный президиум Минского Совета был избран в составе 7 человек: 4 большевика, бундовец, поалей-ционист и меньшевик. В своих декларациях Бунд и «Поалей Цион» заявили о признании Советской власти [3, с. 47].

На своем втором заседании 7 декабря 1918 г. Минский Совет объявил себя органом власти. В новом составе Исполкома Совета было 7 большевиков, несколько мест имели бундовцы и поалей-ционисты. Представитель Бунда стоял во главе городской милиции при городской думе Минска [3, с. 49]. В это время большевики ещё нуждались в поддержке еврейских социалистических партий, хотя отношение руководства большевистской партии к ним было вполне определённым. По словам первого секретаря ЦК КП(б)Б В.Г.Кнорина, Бунд и «Поалей Цион» играли «еще довольно значительную роль в среде минских рабочих. Эти «половинчатые социалисты» претендовали даже на руководство в Минском Совете» [3, с. 58].

К 10 декабря 1918 г. на большей части территории Беларуси была восстановлена Советская власть. В Минске и других городах были созданы ревкомы [1, с. 73].

В телеграмме Всероссийскому Центральному исполнительному комитету от 20 декабря 1918 г. Мингубревком, сообщая о политической обстановке в Минской губернии, отмечал, что в состав президиума Минского Совета входят 15 человек: 10 большевиков и 5 представителей Бунда, «Поалей Цион» и меньшевиков. Подчеркивалось, что меньшевики и бундовцы настроены лояльно по отношению к Советской власти. Представителям Бунда были доверены ответственные посты в Минском Совете и губревкоме. Представленные в Исполкоме Совета партии участвовали в выдвижении кандидатов на должности народных судей [3, с. 61].

После установления Советской власти на территории Беларуси наиболее активно среди еврейских политических партий и организаций вели работу партии социалистической направленности.

На состоявшейся в конце марта 1919 г. в Минске XI конференции Бунда было принято решение о признании Советской власти. Эстер (М.Я.Фрумкина), одна из активных членов партии, заявила,

что «Красная Армия – наша армия» [4, с. 441]. Сразу же после окончания конференции Бунд объявил мобилизацию всех членов партии в возрасте от 18 до 25 лет. Поддержка Бундом Красной Армии и признание Советской власти вовсе не означали безоговорочного согласия с политикой, проводимой большевиками. На конференции выступавшие критиковали красный террор, а Эстер говорила, что большевистская диктатура – это диктатура «над пролетариатом». Бундовцев не устраивала тотальная национализация, оставлявшая еврейские массы без работы, и многое другое. Впрочем, Эстер также заявила, что «мы не можем отдать власть буржуазии» и «вместе с коммунистами» [4, с. 441].

11 апреля 1919 г. ЦК компартии Литвы и Белоруссии направил в ЦК Бунда, ЦК «Поалей Цион» и ЦК Объединенной еврейской социалистической рабочей партии письмо, в котором, указав на опасность для Социалистической республики Литвы и Белоруссии в связи с польским наступлением, сообщал о мобилизации коммунистов. Еврейским социалистам предлагалось «определенно и вполне ясно высказать своё отношение к этому вопросу» и исполнить долг перед революцией [4, с. 442]. В ответном письме в Совет обороны Литвы и Белоруссии от 5 мая 1919 г. за подписью председателя ЦК Бунда сообщалось об объявлении партийной мобилизации и о прибытии в Минск первых отрядов бундовцев из Слуцка, Мозыря, Витебска, а также о формировании отряда в Минске. Все эти отряды поступили в распоряжение Военного Комиссариата [4, с. 443].

Свою позицию определила и Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (ОЕСРП), которая была создана еще в марте 1917 г. в результате объединения ССРП и СЕРП [5, с. 554]. В начале мая 1919 г. ЦК партии передал по радио обращение, адресованное всем еврейским рабочим, всем организациям Объединённой еврейской социалистической рабочей партии. В нём говорилось, что ОЕСРП на своём втором общепартийном совещании, состоявшемся в Гомеле 28 апреля – 2 мая 1919 г., «решительно покончила с периодом идейных колебаний и организационного разброда. Резолюциями и постановлениями II совещания ОЕСРП окончательно стала на позицию коммунизма, олицетворяемого в России РКП» [4, с. 443]. Руководство партии призвало её членов вступать в ряды Красной Армии.

В отличие от других еврейских социалистических партий, лидеры левого крыла ЕСДРП ПЦ настаивали на формировании отдельных еврейских частей. Встретив сопротивление этой идее на нижних ступенях большевистской иерархии, в особенности среди

евреев-коммунистов, Главный комитет «Поалей Цион» обратился с письмом к В.И. Ленину как председателю Совета обороны. В меморандуме, направленном Ленину 25 апреля 1919 г., в частности, говорилось: «Создание особых еврейских частей оторвёт еврейские трудящиеся массы от влияния еврейской буржуазии и её приспешников, будет способствовать прояснению классового самосознания обездоленных еврейских масс, укрепит в их среде идею Советской власти и явится могучим агитационным орудием в руках революционных партий» [4, с. 446].

Такая позиция ЕСДРП ПЦ нашла поддержку со стороны еврейских народных масс. Исследователь биографии Льва Троцкого профессор Йосеф Недава отмечал: «В 1919 г., в самый разгар гражданской войны, возникла мысль организовать в Красной Армии еврейские боевые части. Недостатка в революционно и воинственно настроенной молодежи не было» [1, с. 74]. Воевать за «красных» значило тогда мстить не только эксплуататорам, но и погромщикам. К созданию еврейских военных или военизированных подразделений подводил естественный ход событий. Основой для них могли стать отряды самообороны от погромов, существовавшие в дореволюционный период.

28 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б), заслушав ходатайство Главного комитета «Поалей Цион» о разрешении формирования еврейских частей, постановило «разрешить формирование еврейских батальонов на общих основаниях с тем, чтобы это были батальоны в смешанных полках или национальные полки в смешанных бригадах, но не сплошные еврейские бригады» [4, с. 454].

Одним из аргументов, выдвигавшимся сторонниками создания еврейских национальных формирований в составе Красной Армии, было то, что в период Первой мировой войны около 500 тыс. мобилизованных в российскую армию евреев были разбросаны по разным фронтам и частям, и их присутствие в рядах армии не было заметным. Это служило почвой для обвинений в том, что евреев не видно на фронте, зато они торгуют в тылу. Нечто подобное следовало ожидать и в случае с Красной Армией [4, с. 454].

В то же время следует отметить, что, с точки зрения борьбы с антисемитизмом, создание еврейских частей, вероятно, было худшим, что можно было придумать. Еврейская секция ЦК РКП(б) фактически саботировала это решение. На своей второй конференции, состоявшейся в Москве в июне 1919 г., евсекция ЦК РКП(б) призвала евреев вступать в ряды Красной Армии, отбросив всякий национальный сепаратизм. По мнению её руководства, именно по-

стоянные отряды самообороны и могли спровоцировать погромы, а создание еврейских воинских частей вредно как с политической, так и с практической точек зрения [1, с. 75]. Против формирования еврейских национальных частей выступили все еврейские социалистические партии, за исключением ЕСДРП ПЦ [4, с. 454].

Идея создания еврейских воинских частей Красной Армии была встречена на местах неоднозначно. По данным руководства «Поалей Цион», военный комиссар Витебской губернии К.Скудре по этому поводу сказал: «Я знаю приказ Троцкого, которому я обязан подчиниться, но пока я нахожусь на своем посту, я не допущу формирования еврейских батальонов» [1, с. 76]. Претворение в жизнь этого решения настолько осложнилось, что вопрос был возвращен в верхние эшелоны власти. 6 августа 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: «Советовать Центральному Комитету сосредоточить еврейских красноармейцев в отдельных подразделениях из-за господствующего в армии антисемитизма» [1, с. 75–76].

Несмотря на препятствия, которые чинили формированию отдельных еврейских рот местные военные власти, некоторые еврейские части были все-таки сформированы, хотя просуществовали недолго.

С первых чисел мая 1919 г. «Поалей Цион» объявила себя на военном положении. 14 мая была объявлена мобилизация в Красную Армию всех членов партии и сочувствующих до 30-летнего возраста. 15 мая было принято решение о милитаризации партии. Была образована партийная Центральная мобилизационная комиссия, 14 июня преобразованная в Центральный военный отдел (ЦВО). Местом сбора мобилизованных на территории Беларуси был объявлен Минск [4, с. 454]. Члены партии, которые по каким-либо причинам не подлежали немедленной мобилизации в Красную Армию, должны были организовываться в местные отряды «Поалей Цион».

В дальнейшем крайне левая часть ЕСДРП ПЦ от поддержки Советской власти перешла к требованию безоговорочной поддержки большевизма. 10 – 14 августа 1919 г. левые на конференции в Гомеле, объявленной ими Первой Всероссийской конференцией коммунистов-поалей-сионистов, провозгласили создание Еврейской коммунистической партии («Поалей Цион»).

Уже в начале мая 1919 г. в Минск стали прибывать мобилизованные местными организациями «Поалей Цион». Так, Минская организация направила в Красную Армию в общей сложности 60 своих членов, Слуцкая – 15, Бобруйская – 16, Клинцовская – 21, Борисовская – 15 и т.д. Большая часть была направлена в Минский караульный батальон, однако мобилизованные поступали на служ-

бу и в другие части. Гомельская организация направила в Гомельский пролетарский батальон 10 человек. Клецкая, Несвижская и Лунинецкая организации «Поалей Цион» сформировали собственные отряды. Всего «Поалей Цион» мобилизовала и отправила на Западный фронт 486 членов партии [4, с. 456].

Провели мобилизацию и местные комитеты Бунда. Слуцкий комитет мобилизовал 29 членов партии. Витебский комитет 1 мая отправил первую группу мобилизованных в количестве 14 человек в Минск. Среди мобилизованных были и женщины. Так, Игуменским комитетом Бунда была мобилизована и направлена в Минск в распоряжение ЦК «преданная и деятельная бундовка тов. Гольдштейн Хана Шмерковна» [4, с. 457].

По данным С.Х. Агурского, на Минском фронте некоторые полки почти полностью состояли из евреев, но получилось это, по всей видимости, случайно, в силу проведения мобилизации в местности, населённой преимущественно евреями. На Минском фронте сражались организованные в начале мая 1919 г. «Поалей Цион» небольшие отряды или отдельные роты имени Гроссера и Бера Борохова. Из бойцов этих частей, а также прибывших в Минск по партийной мобилизации членов Бунда и «Поалей Цион» был сформирован Первый Минский караульный батальон. Он состоял на 70 % из членов «Поалей Цион», на 2 % из бундовцев и на 10 % из коммунистов. Остальные 18 % личного состава были набраны из числа минских рабочих еврейского происхождения. Кроме того, некоторая часть еврейских рабочих вошла в состав Второго Минского караульного батальона [4, с. 458].

Первоначально предполагалось, что Первый Минский караульный батальон будет охранять город от различных банд и, по сути, защищать еврейское население от погромов. Однако после полутора месяцев военной подготовки батальон по требованию бойцов в начале июля 1919 г. был отправлен на фронт. В первом бою с польскими войсками у станции Алехновичи в 38 верстах от Минска батальону удалось отразить атаку противника и отбросить его на несколько вёрст. Однако не прошло и двух недель, как батальон был частично уничтожен, часть красноармейцев была захвачена в плен. По справедливому замечанию Агурского, «особый героизм еврейских батальонов явился результатом погромов, организованных польскими бандами. Еврейские красноармейские части были подобны организациям самообороны во время царских погромов» [4, с. 458].

Ещё в июне 1919 г. комиссариат по еврейским делам Наркомнаца обнародовал решение о роспуске еврейских общин и потребовал сдать ему их имущество [1, с. 77]. Однако во многих регионах

это решение игнорировалось. 8 августа 1919 г. польские войска вступили в Минск. После уличных стычек части Красной Армии были вынуждены покинуть город [2, с. 45]. После установления польской оккупации в Минске активизировалась деятельность сионистских организаций. По инициативе сионистских деятелей с сентября 1919 г. в городе стала выходить ежедневная газета «Для народа» («Für folk») [1, с. 74]. В январе 1920 г. в Минске состоялась конференция представителей всех еврейских общин Беларуси, на которой был избран «Народный совет» – центральное учреждение всех еврейских общин региона во главе с почетным президентом Совета сионистом Хаимом Хургиным [1, с. 74].

Новое наступление польских войск, начавшееся 25 апреля 1920 г., вызвало вполне адекватную реакцию у еврейских социалистических партий. 3 мая 1920 г. Еврейская коммунистическая партия «Поалей Цион» издала воззвание под названием «Добъём последнего врага!» [4, с. 473]. В таком же духе Центральный военный отдел ЕСДРП ПЦ выступил в конце мая 1920 г. с обращением ко всем партийным организациям. «Приход поляков, – говорилось в обращении, – это конец всем завоеваниям социалистической революции, волна новых погромов и издевательств» [4, с. 473].

После освобождения Минска от польских войск в июле 1920 г. еврейская община как представительская единица еврейского населения Беларуси прекратила существование. Большевиками были запрещены все еврейские газеты, кроме бундовского «Будильника» [1, с. 77].

Большевистское руководство также проводило мероприятия по привлечению евреев в ряды Красной Армии для похода на территорию Польши. 9 сентября 1920 г. Главное бюро евсекции при ЦК КП Белоруссии постановило создать специальную комиссию для проведения агитации и пропаганды за вступление еврейских рабочих в Красную Армию, причём допустить в неё «все еврейские партии, активно поддерживающие Красную Армию, как Бунд и «Поалей Цион»» [4, с. 473]. Без Бунда и «Поалей Цион» большевики, когда речь шла о воздействии тем или иным образом на еврейское население, всё ещё не могли обойтись. Как свидетельствовал начальник политотдела одной из дивизий Западного фронта, дивизия, пройдя путь от Бреста до Радзивила, «нигде по пути не нашла коммунистов, ничего, кроме Бунда и «Поалей Цион» [4, с. 473].

Главбюро разослало всем евсекциям КП Белоруссии циркулярное письмо, в котором указывало, «что еврейский пролетариат ещё не исполнил свой долг перед социалистическим отечеством и всемирной про-

летарской рэвалюцыяй» и что малочисленность еврейских рабочих в Красной Армии может усилить антисемитизм в её рядах и привести к нежелательным результатам. В связи с этим предлагалось провести агитационную кампанию за добровольное вступление еврейских рабочих в Красную Армию. В период с 24 сентября по 20 октября планировалось провести агитационную «неделю» (митинги-концерты, киномитинги и т. п.) за вступление в Красную Армию в Минске, Бобруйске, Борисове и Пинске [4, с. 476]. Однако «неделя» не имела успеха. В середине августа 1920 г. польская армия под руководством Ю. Пилсудского перешла в контрнаступление и захватила западную часть Беларуси. Во многих еврейских местечках с полным основанием ожидали, что победители по мере продвижения на восток будут устраивать еврейские погромы. Само собой разумеется, идея массового вступления в Красную Армию потеряла для евреев всякую привлекательность [1, с. 76].

12 октября 1920 г. в Риге между Польшей, Советской Россией и Советской Украиной был заключён договор о перемирии и предварительных условиях мира. 18 марта 1921 г. в Риге между странами был подписан мирный договор, в соответствии с которым Западная Белоруссия была включена в состав Польши [2, с. 49]. На территории Советской Белоруссии деятельность еврейских политических партий и организаций вскоре практически полностью прекратилась.

Список литературы

1. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси / Э.Г.Иоффе. – Минск: Арти-Фекс, 1996. – 294 с.
2. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. / рэдкал.: М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
3. Круталевич, В.А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 – февраль 1919 г.) / В.А.Круталевич. – Минск: Наука и техника, 1979. – 336 с.
4. Будницкий, О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917 – 1920) / О.В.Будницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 552 с.
5. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.

Стецкевич П.Т., преподаватель кафедры общественных наук Гродненского государственного аграрного университета, Гродно, Беларусь.

The article considers the main issues of the activity organization of Jewish political parties and organizations on the territory of the Soviet Belarus (1918-1921).

М.К. Альховік
ДЫФЕРЭНЦЫЯЦЫЯ Ў ШЭРАГАХ ЧЛЕНАЎ КП(б)Б
У СУВЯЗІ З ПРАВЯДЗЕННЕМ ПАЛІТЫКІ
БЕЛАРУСІЗАЦЫІ 1920-х гг.

Рассмотрены основные направления политики КП(б)Б по расширению в партии национального компонента в рамках проведения политики белорусизации 1920-х гг.

Як вядома, у цэлым у час уваходжання Беларусі ў склад ССРСР адбывалася палітыка, накіраваная на русіфікацыю Беларусі, выкараненне беларускай нацыянальнай ідэі ды на рэпрэсаванне ці на фізічнае вынішчэнне яе носьбітаў [2, с.136]. Аднак з усяго гэтага перыяду выдзяляецца фенаменальная эпоха сутнасна новае палітыкі – палітыкі беларусізацыі, якая праводзілася ў Савецкай Беларусі ў 1920-я – пачатку 1930-х гг. пад кантролем і пры падтрымцы маскоўскіх уладаў [8, с.102].

Нацыянальную палітыку партыі бальшавікоў з моманту прыходу РСДРП(б) да ўлады і да пачатку 1930-х гг. нязменна суправаджала шырокая дыскусія вакол дадзенага пытання, нягледзячы на тое, што партыя ўяўляла сабой маналітную, цэнтралізаваную арганізацыю, дзе кіраванне ажыццяўлялася зверху ўніз. На Беларусі абмеркаванне «нацыянальнага пытання» прывяло да фармавання розных групавак, розных платформаў у асяроддзі КП(б)Б. Такая дыскусія была магчыма з дзвюх прычынаў. Па-першае, станаўленне таталітарнай сістэмы яшчэ толькі адбывалася, а па-другое, кіраўніцтва УКП(б) з 1921 г. да пачатку 1930-х гг. фактычна праводзіла ва ўмовах шматнацыянальнай дзяржавы палітыку мультыкультуралізму.

Яшчэ пры станаўленні расійскай сацыял-дэмакратыі бальшавікамі было прадекларавана права народаў на самавызначэнне ажно да аддзялення. Аднак у марксісцкай дактрыне нацыянальнае пытанне падпарадкавана класавай барацьбе, высоўванне нацыянальных праблемаў на першы план ва ўмовах станаўлення пралетарскай дыктатуры аб'яўлялася контррэвалюцыйным [2, 128]. Да таго ж напачатку шмат бальшавікоў лічыла, што на Беларусі жыве народ, які не розніцца ад насельніцтва любой вялікарускай правінцыі [5, с. 96].

Насуперак ім існавала групоўка беларускіх камуністаў, якія мелі зусім іншыя погляды на Беларусь і беларусаў. Яна атрымала ў гістарычнай літаратуры назву «беларускіх нацыянал-камуністаў». Вылучыць дадзеную групу даволі складана. Нацыянал-камуністы мелі

розныя ступені прыхільнасці да нацыянальнай ідэалогіі. Але да групы не маюць дачынення асобы, якія, займаючы адміністрацыйныя пасады, шмат зрабілі ў справе беларусізацыі, кіруючыся не ўласнымі поглядамі, а афіцыйнымі ўстаноўкамі. Аднак у дачыненні да палітыкі беларусізацыі трэба апераваць не паняццямі «касмапалітызм», «інтэрнацыяналізм» і нацыянальная арыентацыя, а поглядамі і дзейнасцю на ніве беларусізацыі. Таму, на нашу думку, вылучаюцца наступныя групы:

а) камуністы-вялікадзяржаўнікі, якія ўпарта супраціўляліся правядзенню палітыкі беларусізацыі. Гэтыя людзі непрымірыма ставіліся да беларускага нацыянальнага будаўніцтва, спрабавалі давесці ягоную контррэвалюцыйнасць. У 1921 – 1929 гг. гэты кірунак лічыўся больш небяспечны, чым «беларускі нацыяналізм», з 1929 г. небяспека для кіраўніцтва КП(б)Б і РКП(б) ад камуністаў-вялікадзяржаўнікаў паступова знікае, а з сярэдзіны 1930-х гг. вялікадзяржаўная ідэалогія будзе пакладзена ў аснову нацыянальнай палітыкі. Да вялікадзяржаўнікаў можна аднесці, напрыклад, С.Вальфсона, Выдру, Быхоўскага, Кублера;

б) камуністы-апаратчыкі, якія мянялі свае погляды на нацыянальную палітыку ў адпаведнасці са змяненнем поглядаў у вышэйшых кругах УКП(б). Яны з’яўляліся простымі тэхнічнымі выканаўцамі рашэнняў дзяржаўных і партыйных органаў. Гэтыя асобы імкнуліся падпарадкаваць задачы нацыянальнага будаўніцтва ўстаноўкам марксізму-ленінізму. Увесь час яны падкрэслівалі неабходнасць змагання з ухіламі ў «беларускі нацыяналізм», былі ваража настроеныя супраць апошняга. Гэтак, Кнорын у свой час заяўляў, што беларусы не з’яўляюцца нацыяй, што іх асаблівасці мусяць быць зжытыя, а камуністы не маюць права ўдзельнічаць у нацыянальным руху і зважаць на нацыянальную адметнасць беларускага народа. З 1927 г., калі ён вяртаецца на Беларусь і яго абіраюць за сакратара ЦК КП(б)Б, ён пачынае выступаць з новымі меркаваннямі, што «пралетарская дзяржава» не павінная супрацьдзейнічаць нацыянальнай палітыцы, а, наадварот, мусіць садзейнічаць, што нацыянальная палітыка ідзе ў рэчышчы пад’ёму культурнага ўзроўню масаў і садзейнічае далучэнню іх да актыўнага палітычнага жыцця. Кнорын выступаў і супраць нацыянальнай асіміляцыі. Аднак ужо ў наступным годзе ў кнізе «За культурную рэвалюцыю» Кнорын выступае і супраць нацыянал-дэмакратызму, з якім трэба весці рашучую барацьбу, і супраць перабольшання значэння нацыянальнай гісторыі і гістарычных дзеячоў [4, с. 174 – 178, 186, 210];

в) нацыянал-камуністы (знакамітыя дзяржаўныя, партыйныя і грамадскія дзеячы А. Чарвякоў, М. Галадзед, З. Жылуновіч, У. Г-

натоўскі, А.Баліцкі, Д.Чарнушэвіч, А.Хацкевіч, А.Бурбіс, П.Львочонак, С.Булат, Я.Каранеўскі, А.Сташэўскі і многія іншыя) імкнуліся пагадзіць ідэі нацыянальнага адраджэння і будаўніцтва з марксісцкай ідэалогіяй і ўмовамі «сацыялістычнага будаўніцтва» ў БССР і СССР. Больш за тое, яны імкнуліся атрымаць пэўную аўтаномію ад Масквы для дзейнасці ў нацыянальным пытанні, што вельмі негатыўна было сустрэта Масквой [10, с.323; 8, с.91]. Разам з тым нацыянал-камуністы адмяжоўваліся ад «нацыяналістычнага ўхілу», выкарыстоўвалі выкрывальніцкую тэрміналогію на адрас некамуністычных арганізацыяў і ідэяў. Нацыянал-камуністы спрабавалі засведчыць контррэвалюцыйнасць русіфікатарскіх элементаў, сцвярджаючы, што апошнія не прызнаюць нацыянальную палітыку Кампартыі [1, с. 117].

Пасля X з'езда РКП(б) быў абвешчаны курс на лібералізацыю нацыянальнай палітыкі. Каб прыстасаваць прынятыя на з'ездзе рашэнні да мясцовых умоваў, беларускімі камуністамі былі выпрацаваныя і зацверджаныя трынаццаць тэзаў пад агульнай назвай «Беларускае нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя». Адзіная функцыя, якую партыя ўсклала на беларускую мову, была абслуговая. У адказ нацыянал-камуністы напісалі «Заяву 32-х», у якой ад уладаў патрабавалася стварыць усе ўмовы для развіцця беларускай нацыі: аб'яднаць беларускія землі, вярнуць беларускіх работнікаў, правесці беларусізацыю дзяржаўных устаноў, абвясціць роўнасць рускай і беларускай моваў. На пасяджэнні ЦК КП(б)Б даклад падпаў пад рэзкую крытыку апаратчыкаў, хоць ягоныя прынцыпы пазней будуць ажыццяўляцца ў якасці складовых частак дзяржаўнай палітыкі.

На VII з'ездзе КП(б)Б 20 – 26 сакавіка 1923 г. камуністы-вялікадзяржаўнікі даводзілі, што беларуская мова ўводзіцца штучна і гвалтоўна, нацыянал-камуністы выступалі за паўнаважную беларусізацыю, а камуністы-апаратчыкі перасцерагалі два супрацьлеглыя лагера, што трэба знайсці «сярэдную лінію», што ў савецкіх умовах можа існаваць толькі класавы, а не нацыянальны рух. Рэзалюцыя мела кампрамісны характар, напрыклад, пры выданні беларускай літаратуры галоўная ўвага звярталася на марксісцкую. На пэўны час вялікадзяржаўнікі спынілі крытыку.

Баючыся абуджэння нацыянальных пачуццяў у камуністаў «на ўскраінах», партыйны цэнтр увесь час нагадвае ім, што ў нацыянальнай працы яны заўсёды мусяць кіравацца ягонымі ўстаноўкамі. Так, 9 – 12 чэрвеня 1923 г. ЦК РКП(б) правёў чацвёртую нараду з адказнымі працаўнікамі нацыянальных рэспублік і абласцей

у Маскве, якая распрацавала і зацвердзіла «Практычныя мерапрыемствы па правядзенні ў жыццё рэзальюцыяў XII з'езда партыі па нацыянальным пытанні». У 1923 – 1924 гг. беларусізацыя канчаткова становіцца дзяржаўнаю і партыйнаю палітыкай у БССР. Камуністы цяпер музілі ўдзельнічаць у палітыцы беларусізацыі.

У другой палове 1920-х гг. барацьба партыі з інтэлігенцыяй за сваю кіраўнічую ролю ў нацыянальным будаўніцтве было ў некаторым сэнсе і змаганнем камуністаў-апаратчыкаў (якія дамінавалі ў асяроддзі апарата кіравання) з нацыянал-камуністамі (якія мелі значную долю ў інтэлігенцкай праслойкі). Першыя праводзяць на з'ездах рэзальюцыі аб неабходнасці барацьбы з «нацыянал-дэмакратызмам». З 1929 г. да «нацдэмаў» пачалі далучаць перш за ўсё нацыянал-камуністаў [6, с.51; 7, с.12-14]. Наяўнасць апошніх з 1918 г. у шэрагах Кампартыі абвясчаецца загадзя прадуманым ходам. К сярэдзіне 1930-х гг. нацыянал-камунізм быў ліквідаваны, а вялікадзяржаўнікі зліліся з апаратчыкамі, якія пачалі праводзіць новыя ўстаноўкі кіраўніцтва – русіфікацыйныя (стандарызацыйныя) і антыбеларускія.

Спіс літаратуры

1. Восьмы ўсебеларускі зьезд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў (стэнаграфічная справаздача). Выданьне ЦВК БССР. – Мінск, Першае дзяржаўнае выдавецтва, 1927. – 478 с.
2. Кароль, А. Беларусізацыя. – палітыка нацыянальнага адраджэння / А. Кароль // Крыжовы шлях: дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск, Згода, 1993. – 239 с.
3. Касцюк, М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М.П.Касцюк. – Мінск, Экаперспектыва, 2000. – 308 с.
4. Кнорин, В.Г. Избранные речи и статьи / В.Г. Кнорин; редкол.: Н.В.Кузнецов [и др.]; предисл. Н.В.Кузнецова; Институт истории партии при ЦК КПБ. – Минск, Беларусь, 1990. – 301 с.
5. Лёсік, Я. 1921-1930: зб.тв./ Я.Лёсік / уклад., прадм. і камент. А.Жынкiна. – Мінск: НАРБ: Выд.Логвінаў, 2003. – 396 с.
6. НАРБ. – Ф. 4П. – В. 1. – С. 4749.
7. НАРБ. – Ф. 4П. – В. 1. – С. 4757.
8. НАРБ. – Ф. 4П. – В. 1. – С. 6343.
9. Платонаў, Р.П. Беларусь у міжваенны перыяд. Старонкі палітычнай гісторыі ў святле архіўных крыніц / Р.П.Платонаў. – Мінск: БелНДІДАС, 2001. – 282 с.
10. Прот'юк, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917 – 1941 гг.) / Т.С.Прот'юк. – Минск: Тесей, 2002. – 688 с.

Альховік М.К., студэнт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь.

The article considers the main directions of the policy of CP(b)B, first of all it considers the national component of the party because of the conducting of the policy of belarusization in 1920s.

УДК 329.15 (476)(1923 – 1938)

В. П. Гарматны**КПЗБ І СЯЛЯНСКІ РУХ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1923–1938 гг.)**

Рассмотрены основные направления деятельности КПЗБ по решению аграрного вопроса в регионе в межвоенный период.

У канцы кастрычніка 1923 г. у Вільні на скліканай Цэнтральным Камітэтам Камуністычнай партыі Польшчы (ЦК КПП) канферэнцыі было прынята рашэнне аб стварэнні Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ) як тэрытарыяльна аўтаномнай арганізацыі ў складзе КПП, акрамя таго, абраны ЦК КПЗБ: С.А.Мертэнс (Скульскі), С.Т.Міллер, С.А.Дубовік, Тамашэўскі («Стары») і А.Буксгорн. На момант стварэння ў партыйных арганізацыях КПЗБ налічвалася 528 чалавек [3, с. 309]. Асобнай праграмы і статута КПЗБ не мела, бо падзяляла праграмныя ўстаноўкі КПП.

КПЗБ паставіла на сваёй мэце барацьбу за стварэнне ўрада рабочых і сялян, за перадачу сялянам зямлі без выкупу, за самавызначэнне Заходняй Беларусі і яе ўз'яднанне з БССР, таму камуністы сталі актыўнымі арганізатарамі, удзельнікамі і кіраўнікамі барацьбы працоўных за свае нацыянальныя і сацыяльныя інтарэсы. Большасць насельніцтва Заходняй Беларусі ў гэты час складала менавіта сялянства, у сувязі з чым з асаблівай вострынёю паўстала пытанне аб актыўнай і паслядоўнай працы КПЗБ у вёсцы і аб кіраўніцтве сялянскім рухам [5, с. 46].

На сваім I з'ездзе (28 чэрвеня – 25 ліпеня 1928 г.) КПЗБ паставіла галоўнымі задачамі:

«а) мабілізацыю... беднаты... на барацьбу супраць памешчыкаў і фашысцкай дыктатуры...;

б) арганізацыю мас і кіраўніцтва барацьбою... супраць фашысцкай дыктатуры, памешчыкаў, капіталістаў, асаднікаў і кулакоў;

в) выкрыццё памешчыцка-капіталістычнага характару фашысцкай палітыкі ў вёсцы...;

д) умацаванне і паглыбленне свайго ўплыву сярод асноўных мас сялянства, у першую чаргу сярод бядняцкіх мас» [4, с. 156 – 157].

Сялянскі рух на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд можна падзяліць на тры наступныя этапы:

1. Перыяд арганізацыі і станаўлення сялянскага руху і вызначэння яго асноўных мэт і задач, пачатак партызанскага руху (1921 – 1928 гг.);

2. Нацыянальна-вызваленчы рух у перыяд сусветнага эканамічнага крызісу (1929 – 1933 гг.);

3. Сялянскі рух у гады нарастання пагрозы вайны і ліквідацыі КПП-КПЗБ (1934 – верасень 1939 гг.) [2, с. 125].

Актыўную ролю ў арганізацыі і кіраўніцтве сялянскім рухам на працягу свайго існавання ажыццяўляла менавіта КПЗБ (1923 – 1938 гг.). Неабходна падкрэсліць, што асабліва шмат месца крытыцы і зрыву аграрнай палітыкі польскага ўрада адводзіла газета «Чырвоны сцяг» – цэнтральны орган КПЗБ.

Перш за ўсё трэба адзначыць, што па закліку Косаўскага райкама КПЗБ у Косава (Палескае ваяводства) 3 лютага 1927 г. на дэманстрацыю прагэсту супраць разгрому ўрадам БСРГ сабралася звыш 1500 сялян, якія пад чырвонымі сцягамі правялі мітынг. Атрады самаабароны прагналі паліцыю, якая ў адказ адкрыла агонь. Забіты сяляне М.Еўтух, І.Ракевіч, П.Гаўрус, М.Тапгала, І.Кучук, С. Верабей, некалькі дзесяткаў паранена. Пахаванне забітых перарасло ў магутную маніфестацыю прагэсту супраць рэжыма Ю. Пілсудскага.

Асабліва ўпартай і працяглай была барацьба сялян вёскі Баранава Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства, якая ішла пад кіраўніцтвам камуністаў на працягу больш двух гадоў (1930 – 1932 гг.). Члены мясцовай ячэйкі КПЗБ і камсамольцы актыўна агітавалі сялян супраць правядзення ў вёсцы камасацыі (хутарызацыі), якая па іх словах была накіравана на ўзбагачэнне заможных сялян. Пад уплывам камуністаў сяляне вёскі Баранава вясною 1931 г. не дапусцілі землямера да правядзення патрабуемых работ. Улады паспрабавалі наняць рабочых у навакольных вёсках, але сялянскі камітэт распаўсюдзіў лістоўкі, у якіх заклікаў сялян не ісці на працу ў Баранава. Гродзенскі акруговы камітэт КПЗБ заклікаў усіх сялян павета дапамагчы бунтуючым жыхарам Баранава. У выніку ў вёсцы фактычна была ўведзена асаднае становішча, сялянам забаранялася збірацца вечарамі.

4 снежня 1932 г. у Баранава адбыўся мітынг, на які сабраліся каля 500 сялян. Паліцыя не асмелілася разагнаць сходку. Член КПЗБ выступіў з прамовай, у якой заклікаў сялян да стойкасці, пасля гэтага сяляне пашыхаваліся ў калону і са спяваннем рэвалюцыйных песень пайшлі ў поле, дзе знішчылі межавыя знакі. На наступны дзень паліцэйскія правялі ў вёсцы «пацыфікацыю» (уціхамірванне) сялян, а таксама арышты членаў мясцовай камуністычнай ячэйкі. 6 снежня 1932 г. на кірмашы ў Індуры выступіў актывіст Янчанюк, які заклікаў сялян ісці да пастарунка і сілай вызваліць арыштаваных. У вёсцы ізноў прайшлі масавыя арышты актывістаў выступлення [5, с. 160 – 162].

У адказ на неправамерныя дзеянні паліцыі сяляне стваралі атрады самаабароны, а месцамі нават становіліся на шлях партызанскай барацьбы. У сакавіку 1932 г. адбылося ўзброенае выступ-

ленне сялян вёскі Асташына Навагрудскага павета, якія спалілі маёнткі памешчыка, сядзібы мясцовага асадніка і гандляра за тое, што яны куплялі на аукцыёне канфіскаваныя ў сялян за нявыплату падаткаў пажыткі. Паліцыя арыштавала завадатараў выступлення, але сяляне пад кіраўніцтвам свайго камітэта адбілі іх, захапілі зброю і пачалі перастрэлку з паліцыяй. Улады жорстка расправіліся з паўстанцамі: паводле прысуда надзвычайнага суда 5 ліпеня 1932 г. сяляне І.Бахар, А.Гаўраш, А.Малец, В.Стасевіч павешаны, пяць чалавек атрымалі пажыццёвае зняволенне, 44 чалавекі атрымалі па 5-6 гадоў турмы [1, с. 429].

Самым вядомым выступленнем сялян Заходняй Беларусі стала «Навасёлкаўскае паўстанне сялян» 1933 г. 25 ліпеня 1933 г. у вёску Ляплёўка Кобрынскага павета прыехаў секвестратар з трыма паліцэйскімі і стаў забіраць за нядоімкі каштоўную маёмасць і жывёлу. Сяляне прагналі паліцэйскіх, але, пакідаючы вёску, тыя адкрылі агонь і смяротна паранілі камуніста Лявона Баганскага. Ноччу ў Ляплёўку прыбыў атрад паліцэйскіх і правёў пацыфікацыю («уціхамірванне сялян»). Брэсцкі акруговы камітэт КПЗБ прыняў рашэнне ў адказ на гэта правесці паход сялян на бліжэйшы маёнтак братоў Марачэўскіх. Вечарам 3 жніўня 1933 г. узброеная група сялян некалькіх вёсак Кобрынскага павета разграміла двары асаднікаў хутара Бельск і захапіла там толькі рэвальвер, наган, вінтоўку, шаблю, сядло – такім чынам, чуткі аб небывалым узбраенні асаднікаў аказаліся перабольшанымі. Больш за сто ўзброеных сялян рушылі на пастарунак у вёсцы Навасёлкі, дзе на некалькі гадзін завязалася перастрэлка з прадстаўнікамі праваахоўчых органаў. На дошвітку падыйшоў атрад паліцыі з Брэста, з дапамогай якога ўлады падавілі паўстанне. Вайскова-палявы суд у Кобрыне прысудзіў 8 сялян да смяротнай кары, а Рэгіну Каплан («Валю», сакратара Брэсцкага акруговага камітэта КПЗБ) трохі пазней да 15 гадоў турэмнага зняволення. 3-за масавага пратэсту грамадскасці мера пакарання зменена на пажыццёвае зняволенне [5, с. 201 – 203].

3 жніўня 1933 г. сяляне вёскі Вялікія Радванічы Кобрынскага павета Палескага ваяводства разграмілі некалькі сядзіб асаднікаў, забралі зброю, сапсавалі тэлеграфную сувязь і на працягу некалькіх гадзін трымалі ў асадзе пастарунак у Навасёлках. Кобрынскі павет абвешчаны на асадным становішчы, раніцай 4 жніўня паліцыя атрымала падмацаванне з Брэста і разагнала сялян. Завадатары выступлення аддадзены пад вайскова-палявы суд, але ў іх абарону выступілі працоўныя Заходняй Беларусі [2, с. 127].

Шырокую вядомасць атрымала барацьба нарачанскіх рыбакоў (пачалася вясной 1935 г.) супраць намеру ўлад пазбавіць сялян

права свабоднага лову рыбы, а таксама за павелічэнне сваёй зарабатнай платы. Улады вымушаны былі ўступіць і не адважыліся пайсці на рэпрэсіі.

У першамайскіх дэманстрацыях 1937 г. у многіх заходнебеларускіх гарадах разам з рабочымі ўдзельнічалі беспрацоўныя, рамеснікі, сяляне. Дэманстрацыі праходзілі пад лозунгам адзінага фронту: у іх сумесна ўдзельнічалі члены КПЗБ, ППС-лявіцы, Бунда, Паалей-Цыёна, але ўдзельнікам выступлення не хапала арганізаванасці. У жніўні 1937 г. пачалася агульнапольская забастоўка сялян, якая ахапіла каля 10 мільёнаў чалавек, яе падтрымалі сяляне Бельскага, Гродзенскага і Слонімскага паветаў [1, с. 433]. Яны перасталі дастаўляць прадукты ў гарады, выходзіць на шарваркі, праводзілі мітынгі салідарнасці з бастуючымі.

Такім чынам, КПЗБ актыўна і паспяхова арганізоўвала барацьбу сялян супраць аграрнай палітыкі польскіх улад. Асаблівым уздымам сялянскага руху характарызаваўся перыяд сусветнага эканамічнага крызісу 1929 – 1933 гг., на працягу якіх прайшло каля 500 сялянскіх выступленняў і 1500 – 2000 масовак, у іх удзельнічалі 140 – 150 тысяч сялян (па 40 – 50 тысяч штогод). Многія з гэтых выступленняў ахоплівалі цэлыя гміны і нават паветы і характарызаваліся працягласцю і глыбінёю супрацьстаяння.

Спіс літаратуры

1. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: курс лекцый / пад рэд. П.І. Брыгадзіна [і інш.]. – Мінск: РІВШ БДУ, 2002. – 656 с.
2. Гресь, С.М. Сялянскі рух у Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд (1921 – 1939 гг.) / С.М. Гресь // Гісторыя Беларусі: новае ў выкладанні: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвечанай 80-годдзю БДПУ імя М. Танка, Мінск, 25 кастрычніка 2002 г. – Выпуск 2. – Мінск: БДПУ, 2002. – С. 125-128.
3. Мычко, Ю.В. Возникновение и начальный этап деятельности Коммунистической партии Западной Белоруссии / Ю.В. Мычко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. конф., 25 апреля 2008 г. – Минск: БГПУ, 2008. – 386 с. – С. 309-310.
4. Палітычныя партыі Беларусі. – Мінск: Згода, 1994. – 262 с.
5. Полуян, В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927 – 1939 гг.) / В.А. Полуян. – Мінск: Наука и техника, Институт истории АН БССР, 1978. – 360 с.

Гарматны В.П., выкладчык кафедры гісторыі і паліталогіі Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Баранавічы, Беларусь.

The article considers the main directions of the activity of CPWB in approaching the agricultural issues of the population of the region during the interwar period.

УДК 329.1 (1921-1939 гг.)

С.М.Грэсь

АГРАРНАЕ ПЫТАННЕ У ПРАГРАМАХ БЕЛАРУСКІХ І ПОЛЬСКІХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ (1921 – 1939 гг.)

Рассмотрены основные подходы белорусских и польских политических партий по решению важнейшего для населения региона аграрного вопроса.

Падпісанне Рыжскіх пагадненняў 18 сакавіка 1921 г. паміж прадстаўнікамі Польшчы, РСФСР, УССР азначала, што савецка-польская вайна спынена. Паводле дамовы, частка заходнебеларускіх зямель апынулася ў складзе новай дзяржавы. Унутраная гаспадарка адрознівалася вузкасцю, беспрацоўем гарадскога насельніцтва, малазямеллем і беднасцю вясковага сялянства.

У такіх умовах у Заходняй Беларусі фарміруецца цэлы шэраг палітычных партый і арганізацый, якія выказваюць у сваіх праграмах адносіны да аграрных рэформ, якія пачаў праводзіць польскі ўрад.

Вострыя дыскусіі вакол аграрнага пытання адбываліся ў вышэйшым заканадаўчым органе Польшчы – сейме. Так, на выбарах у I сейм у лістападзе 1922 г. па спісу блока нацыянальных меншасцей № 16 ад Беларусі было абрана 14 прадстаўнікоў (11 паслоў) і 3 сенатары – Вячаслаў Багдановіч, Аляксей Назарэўскі, Аляксандр Уласаў. Беларускія дэпутаты ў сейме стварылі парламенцкую групу «Беларускі пасольскі клуб» (БПК) [6, с. 224].

23 студзеня 1923 г. Б.Тарашкевіч зачытаў у сейме патрабаванні БПК: «...неадкладнае спыненне штучнай каланізацыі, ліквідацыя ваеннага асадніцтва; увядзенне ў жыццё зямельнай рэформы, якая б забяспечвала інтарэсы мясцовага беззямельнага і малазямельнага насельніцтва» [11, с. 12]. Асноўнымі напрамкамі дзейнасці БПК былі працы ў сеймавых камісіях, выступленні з сеймавай трыбуны з патрабаваннямі да польскай улады аб спыненні яе незаконных дзейняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі.

У 1925 годзе ўнутры БПК абвастрыліся рознагалосці паміж левымі і правымі часткамі клуба. Правая частка імкнулася шляхам парламенцкай барацьбы дабіцца аўтаноміі Заходняй Беларусі ў рамках Польшчы. Левая лічыла, што з усталяваннем у Польшчы рабоча-сялянскай улады пытанне аб аўтаноміі адпадзе. У выніку арганізацыйнага расколу ў сейме і сенаце былі створаны радыкальная

Беларуская сялянска-работніцкая Грамада (БСРГ) і Беларускі сялянскі саюз (БСС) [5, с. 10].

Партыі маёмасных класаў і згодніцкія партыі ў рэшце рэшт дамовіліся паміж сабой і ў інтарэсах зямельных і фінансавых магнатаў выступілі за правядзенне аграрных рэформ зверху з выкупам памешчыцкай зямлі за грошы. Перш за ўсё да гэтай групы партый належала ПСЛ-Пяст, на чале якой стаяў В.Вітас. Гэтая партыя імкнулася стрымаць сялянскі рух, не дапусціць аграрных пераўтварэнняў рэвалюцыйным шляхам. У праграме ПСЛ-Пяст па аграрным пытанні было запісана: «...Партыя актыўна выступае за рэформу, за паскарэнне тэмпаў парцэляцыі як аднаго са спосабаў рэформы, за выдзяленне доўгатэрміновых крэдытаў, за памяншэнне колькасці дробных гаспадарак за кошт надзялення іх зямлёй. Аднак не трэба спяшацца і адбіраць зямлю ў таго, у каго яна знаходзіцца ў прыватнай уласнасці...» [13, с. 1 – 37].

Больш радыкальнай была праграма польскай партыі ПСЛ-Вызваленне. Аснову гэтай партыі складалі заможныя сяляне, сераднікі і частка інтэлігенцыі. Яе лідэрам быў Таўгут, які ўваходзіў ва ўрад У.Грабскага ў 1924 г. Партыя выступала за развіццё рэнтабельных гаспадарак. Яе праграма, прынятая ў 1923 годзе, была больш радыкальнай, чым праграма папярэдняй партыі. Так, у адным з артыкулаў, у якім характарызавалася аграрная палітыка партыі, была выказана думка аб неабходнасці правядзення рэформы без выплаты кампенсацыі памешчыкам. Ім дазвалялася мець максімум зямлі: у прамысловых раёнах – 30 га, на вёсцы – 60 га. Лясы, вада, карысныя выкапні павінны былі належаць дзяржаве. У палітычным плане, для прыцягнення на свой бок беларускага і ўкраінскага насельніцтва, партыя выступала з папулісцкім лозунгам аб прадстаўленні аўтаноміі Заходняй Беларусі і Заходняй Украіне. У 1924 г. з ПСЛ-Вызвалення выдзелілася левае крыло. Яно ўтварыла самастойную Незалежную сялянскую партыю, якая апынулася пад ідэйным уплывам камуністычнай партыі [13, с. 1-37].

Лагер партый, якія падтрымлівалі федэрацыйную пабудову польскай дзяржавы, складалі сацыялісты, якія выступалі за самавызначэнне ўкраінскага, беларускага і літоўскага народаў. Імкнучыся захаваць свой уплыў у грамадстве, ППС выказвалася за раздзяраўленне вялікіх гаспадарак з выдзяленнем дзяржаўных і гмінных зямель, за аўтаномію беларускіх, літоўскіх і ўкраінскіх зямель у складзе Польшчы, выступала за надзяленне малазямельных і беззямельных сялян зямлёй, а таксама стварэнне кааператываў праз камасцыю, меліярацыю і крэдыты. Аднак, нягледзячы на такую праграму, ППС стрымлівала памкненні вяскоўцаў ад самавольных дзеянняў і заклікала чакаць пры-

няцця законаў сеймам. Тым самым яна імкнулася стрымаць жаданне сялян хутчэй набыць зямлю [14].

Першапачаткова ўсе партыі «сялянскага лагера» выступалі ў падтрымку федэралізму як ідэальнага дзяржаўнага ладу, які дазволіў бы вырашыць праблемы нацыянальных меншасцей на далучаных тэрыторыях. 9 лютага 1919 года Саюз польскіх паслоў-сацыялістаў выступіў з маніфестам, у якім выказаўся за ўтварэнне «цеснага саюза з незалежнымі Літвой і Беларуссю» [15, с. 133]. Прадстаўнікамі ППС выказваліся прапановы і аб стварэнні на тэрыторыі Літвы і Беларусі сваёй арміі, палітычных структур. З вуснаў лідэраў ППС гучала і прапанова аб вывадзе з тэрыторыі Літвы і Беларусі польскіх і савецкіх войскаў і аб неабходнасці прадставіць дадзеным тэрыторыям права на самавызначэнне пад міжнародным кантролем.

Найбольш уплывовай беларускай палітычнай арганізацыяй у Заходняй Беларусі была Беларуска-сялянска-работніцкая грамада, арганізаваная беларускімі дэпутатамі Б.Тарашкевічам, П.Мятлой, С.Рак-Міхайлоўскім і П.Валошыным ў польскім сейме ў 1925 г. Праграма БСРГ (прынята 12 мая 1926 г.) змяшчала асноўныя дэмакратычныя і сацыялістычныя патрабаванні: самавызначэнне Заходняй Беларусі і аб'яднанне ўсіх беларускіх зямель у рэспубліку сялян і рабочых, устанаўленне дэмакратычных свабод, 8-гадзіннага рабочага дня, нацыянальнай роўнасці і навучання на роднай мове, свабоды сумлення, вызвалення палітычных зняволеных. У аграрным пытанні БСРГ выступала за канфіскацыю памешчыцкіх і царкоўных зямель, пераход іх ва ўласнасць дзяржавы і падзел без выкупу паміж малазямельнымі сялянамі і парабкамі. Да аграрных рэформ польскага ўрада БСРГ адносілася даволі ваража, патрабуючы скасавання законаў аб асадніцтве. Галоўным сродкам вызвалення Заходняй Беларусі з-пад прыгнёту Польшчы грамада лічыла адкрытую барацьбу народных мас з эксплуатаатарамі на аснове саюза рабочага класа і працоўнага сялянства [8].

Наступнай па ўплывовасці легальнай партыяй лічыцца Беларуска-хрысціянская дэмакратыя, перайменаваная ў 1936 г. у Беларускае нацыянальнае аб'яднанне, якое дзейнічала на тэрыторыі Заходняй Беларусі да сярэдзіны 20-х г. пад назвай Хрысціянская дэмакратычная злучнасць (ХДЗ). Заснаванне ХДЗ садзейнічала актывізацыі грамадска-палітычнай дзейнасці каталіцкага насельніцтва і духавенства непасрэдна на заходнебеларускіх землях. 13 красавіка 1931 года адбыўся з'езд БХД, у якім прынялі ўдзел 100 дэлегатаў. З'езд выпрацаваў наступную праграму па аграрным пытанні:

«1) стварэнне ўмоў для развіцця беларускай прамысловасці, кааперацыі;

2) правядзенне справядлівай зямельнай рэформы: спыненне распаўсюджання польскага асадніцтва і каланізацыі;

3) зніжэнне падаткаў» [13, с. 1 – 37].

Усе праграмы (а іх было 5) паслядоўна адстойвалі асновы дэмакратычнага ладу, у тым ліку прыватную ўласнасць. Палажэнні праграм былі наступныя:

1) самастойнасць беларускага народа на ўсіх землях;

2) перадача зямлі ва ўласнасць і без выкупу беззямельным і малазямельным сялянам, арганізацыя кааператываў, кас узаемадапамогі;

3) абмежаванне буйной зямельнай уласнасці праз падаткаабкладанне;

4) падзел дзяржаўнай зямлі з мэтай стварэння малой уласнасці.

На тэрыторыі Заходняй Беларусі дзейнічалі дзве партыі, якія выйшлі з-пад крыла БСГ: Беларуская партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў (у 1920 г., па дадзеных кіраўнікоў партыі, налічвала каля 20 тыс. членаў) і Беларуская партыя сацыялістаў-федэралістаў (у 1919 г. налічвала каля 2 тыс. членаў) [1, с. 420]. Першая з іх прадстаўляла інтарэсы беларускага сялянства, выступала за адмену прыватнай уласнасці на сродкі вытворчасці, у тым ліку на зямлю, выкарыстанне наёмнай працы, за развіццё ўсіх відаў кааперацыі, нацыяналізацыю буйной прамысловасці і г.д. У 1924 годзе партыя самараспусцілася. БПС-Ф займала цэнтрысцкія пазіцыі, у час польскай акупацыі ўступіла ў блок з партыяй беларускіх эсэраў. Выступала за скасаванне буйнога землеўладання і паступовую нацыяналізацыю прамысловасці, рабіла стаўку на сярэднія слаі вёскі і горада. У Заходняй Беларусі асобныя яе групы дзейнічалі да сярэдзіны 20-х г. [1, с. 421].

Найбольш уплывовай нелегальнай партыяй была Камуністычная партыя Польшчы (КПП) і яе састаўныя часткі – Камуністычная партыя Заходняй Беларусі і Камуністычная партыя Заходняй Украіны. Аб уплыве КПЗБ сведчаць выступленні, якія адбыліся пад яе кіраўніцтвам. Камуністычная партыя арганізавала выступленні супраць зборшчыкаў падаткаў у вёсцы Мыслава Слонімскага павеята. Так, найбольш значным выступленнем сялян было Асташынскае. 3 сярэдзіны жніўня 1937 г. адбылася сялянская забастоўка па ўсёй Польшчы [76, с. 155]. У студзені 1925 г. III з’езд КПП прыняў аграрную праграму, якая стала асноўнай пры выбары стратэгіі барацьбы. Яе асноўнымі патрабаваннямі былі:

1) канфіскацыя ўсёй памешчыцкай і царкоўнай зямлі без кампенсацыі і бясплатнае надзяленне ёю беззямельных і малазямельных сялян;

2) утварэнне рэвалюцыйных сялянскіх камітэтаў для бясплатнага надзялення сялянства зямлёй.

Гэта праграма была асноўнай у партыйнай тактыцы ў вёсцы на ўвесь астатні перыяд. Камуністычная партыя Заходняй Беларусі з моманту свайго заснавання вялікую ўвагу надавала сялянскаму пытанню. У студзені 1926 г. адбылася III канферэнцыя КПЗБ. Яна прыняла «Тэзісы аб задачах партыі ў вёсцы». Гэтым быў пакладзены пачатак выпрацоўкі аграрнай праграмы партыі на марксісцка-ленінскіх прынцыпах [10, с. 138]. У рэзалюцыі канферэнцыі гаварылася: «Асноўнымі лозунгамі партыі для мабілізацыі сялянскіх мас пад свае сцягі павінны быць: зямля без выкупу, нацыянальнае вызваленне, рабоча-сялянскі ўрад, створаны рэвалюцыйным шляхам, і рабоча-сялянскі саюз» [10, с. 139].

Канферэнцыя вызначыла так званыя частковыя патрабаванні, або лозунгі паўсядзённай барацьбы супраць асадніцтва і парцэляцыі, супраць падаткаў і шарваркаў, за вызваленне ад падаткаў найбяднейшага і сярэдняга сялянства і пераклад падаткаў на маёмасныя класы, за прадстаўленне сялянам доўгатэрміновых крэдытаў, будаўнічых матэрыялаў і г.д.

Значную ролю ў нацыянальна-дэмакратычным руху паўночна-ўсходніх зямель Польшчы адыгрывала Таварыства беларускай школы, якое было створана ў 1921 г. як легальная культурна-асветніцкая арганізацыя, аб'ядноўвала ў канцы 20-х – пачатку 30-х гадоў амаль 30 тысяч актывістаў. Статут ТБШ быў зацверджаны ў ліпені 1921 г. [12, с. 489]. У ім абвешчвалася мэта Таварыства – «пашыраць і дапамагаць асвеце ў беларускім нацыянальным, людскім і хрысціянскім духу..., развіццё беларускіх школ і беларускай асветы наогул» [12, с. 489], што падразумявала барацьбу за нацыянальнае і сацыяльнае вызваленне, у тым ліку справядлівае вырашэнне аграрнага пытання.

Адной з самых масавых і актыўных маладзёжных арганізацый міжваеннага часу ў Польшчы і Заходняй Беларусі быў Саюз сялянскай моладзі (ССМ). Як сведчаць архіўныя крыніцы, найбольшую актыўнасць ён праяўляў на тэрыторыі Віленскага і Палескага ваяводстваў. Колькасны склад арганізацыі прасачыць вельмі цяжка па прычыне непастаянства арганізацыйных структур. Так, па Палескаму ваяводству ў 1932 г. у ім налічвалася 6000 членаў, па Віленскаму і Навагрудскаму ваяводствах масавай работай былі ахоплены 25000 членаў [6, 48]. Як сведчыць польская гістарыяграфія, агульная колькасць членаў ССМ на ўсёй тэрыторыі II Рэчы Паспалітай у 1938 г. дасягнула 170 000 членаў [6, с. 61].

Нягледзячы на тое, што Саюз дэклававаў сваю апалітычнасць, яго дзейнасць развівалася ў русле ўрадавай палітыкі. Менавіта праз ССМ польскія ўлады «растлумачвалі» маладым вяскоўцам палітыку санацыі і паланізацыі. Вельмі часта ініцыятарамі стварэння гурткоў ССМ выступалі прадстаўнікі мясцовай адміністрацыі. Аб тым, што ССМ быў апорай улад у заходнебеларускай вёсцы, сведчыць дзейнасць гуртка, створанага польскім настаўнікам у 1929 г. у вёсцы Пасінічы Слонімскага павета. АК КСМЗБ пісаў, што члены гэтага гуртка актыўна супрацоўнічалі з паліцыяй. Яна нават дапамагала ім зброяй [9, с. 38].

На тэрыторыі Польшчы дзейнічаў таксама шэраг незалежных партый, якія сваёй палітычнай платформай нагадвалі КПП: Незалежная Сацыялістычная партыя працы, яўрэйская левая партыя «Палей-Цыён» (актывісты). Гэтыя партыі, нягледзячы на іх падабенства з КПП, часта ўступалі з ёй ў дыскусіі і крытыкавалі яе.

Такім чынам, трэба адзначыць, што на тэрыторыі Заходняй Беларусі дзейнічала даволі значная колькасць палітычных партый рознага накірунку. Так, першай спробай палітычнай легальнай барацьбы было стварэнне Беларускага пасольскага клуба, а ў 1926 – 1927 гг. магутнай нацыянальна-вызваленчай арганізацыі – Беларускай сялянска-работніцкай грамады. У 1928 – 1930 гг. прадпрымалася спроба стварыць па прыкладу Грамады новай арганізацыі – «Змагання». Але да 1930 г. левае крыло вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі было разгромлена. Легальную дзейнасць працягвалі толькі цэнтрэцкія і кансерватыўныя беларускія палітычныя партыі і культурна-асветніцкія арганізацыі. На працягу 1921 – 1937 гг. у ліку вядучых культурна-асветніцкіх арганізацый было Таварыства беларускай школы.

Праўрадавыя партыі не хацелі заўважаць тых праблем, з якімі сутыкаліся органы ўлады пры правядзенні рэформ, цэнтрэцкія партыі не падвяргалі рэзкай крытыцы рэфармацыйных мерапрыемстваў з-за боязні выклікаць на сябе «агонь» урада і, як следства, забарону легальнай дзейнасці; левыя партыі былі так заняты барацьбой за прыхільнікаў, што часам не заўважалі таго, што робіцца навокал. Акрамя таго, партыі, якія знаходзіліся на паўлегальным або нелегальным становішчы, не маглі быць дапушчаны да абмеркавання рэформ на старонках перыядычнага друку.

Падводзячы вынік аналізу аграрнага пытання ў праграмах польскіх і беларускіх палітычных партый і арганізацый, якія дзейнічалі на землях Заходняй Беларусі, трэба адзначыць, што ўсе яны лічылі неабходным крытыкаваць у сваіх палітычных праграмах аграрныя пераўтварэнні ў Польшчы. Праводзячы аналіз партыйных праграм, можна выдзеліць тры асноўныя накірункі іх рэалізацыі:

1. Праекты, зарыентаваныя на ўрадавую аграрную праграму, якія ў той ці іншай ступені падтрымлівалі яе (БХД, БСС, Цэнтрасаяз, ПСЛ-Пяст і іншыя дробныя партыі).

2. Праекты, якія стаялі ў апазіцыі да ўрада, у прынцыпе схільныя да рэформ у сельскай гаспадарцы, але з пэўнымі агаворкамі (ППС, ПСЛ «Вызваленне», БСДП, «Клуб працы» і інш.).

3. Праекты партый, якія не згаджаліся з польскім панаваннем, а таксама не прымалі рэформ у сельскай гаспадарцы, праводзімых польскім урадам (КПП, КПЗБ, БСРГ і інш.).

Першая група лічыла гістарычна нармальным уваходжанне Заходняй Беларусі ў склад Рэчы Паспалітай, растлумачваючы гэта аб'ектыўным гістарычным працэсам. Менавіта ў гэтым партыі бачылі выхад з эканамічнага і палітычнага крызісу.

Другая група партый таксама стаяла на эвалюцыйных пазіцыях развіцця дзяржаўнасці на Беларусі пад ўплывам Польшчы, аднак яны не адвяргалі і пэўных рэвалюцыйных змяненняў, праўда, з некаторымі агаворкамі. Гэтыя дзве групы партый былі даволі папулярнымі на землях Заходняй Беларусі. На выбарах у I сейм Рэчы Паспалітай яны разам сабралі 263997 галасоў [5, с. 5]. Менавіта гэты факт сведчыць, што палітыка, праводзімая гэтымі партыямі, лаяльна ўспрымалася насельніцтвам.

Трэцяя група партый сацыялістычнай арыентацыі пачала працаваць яшчэ з 1918 г. (КПП), аднак сілу і моц набывала паступова. У 1923 г. адбыўся II з'езд КПП, на якім была прынята праграма аб барацьбе за перадачу зямлі ў рукі сялян. Таму ў праграмах КПП і КПЗБ сялянства бачыла выхад з тупіка.

Польскія палітычныя партыі не былі зацікаўлены ў справядлівым вырашэнні пытанняў, звязаных з надзяленнем заходнебеларускага сялянства зямлёй, разглядаючы гэтую тэрыторыю як уласнапольскую.

Беларускія нацыянальныя партыі не маглі аказаць вялікага ўплыву на польскі ўрад, бо амаль не былі прадстаўлены ў заканадаўчых органах улады. Аднак можна адзначыць вялікі ўплыў БСРГ на развіццё палітычнай самасвядомасці беларускага селяніна. Грамада ператварылася ў самую масавую палітычную арганізацыю не толькі Заходняй Беларусі, а нават і Польшчы.

Спіс літаратуры

1. Беларуская энцыклапедыя. У 18 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1996 – 2004. – Т. 2: Аршыца-Беларусцы. – 1996. – 474 с.

2. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 2594. Справаздачы аб дзейнасці польскіх палітычных партый за 1934 г. на тэрыторыі Віленскага ваяводства.

3. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 10. – Спр. 130. Справаздачы аб дзейнасці польскіх палітычных партый за 1934 г. у Палескім ваяводстве.
4. ДАБВ. – Ф.1. – Воп. 10. – Спр. 188. Звесткі аб дзейнасці грамадскіх арганізацый на тэрыторыі Палесскага ваяводства на 1.09.1934.
5. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 1806. Палітычная адозва БСРГ з нагоды святкавання 5-гадовага юбілея з дня заснавання ад 2 лістапада 1931 г.
6. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 2594. Справаздачы аб дзейнасці польскіх палітычных партый за 1932 г. на тэрыторыі Віленскага ваяводства.
7. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / М.П. Касцюк [і інш.]; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск: Беларусь, 1995. – С. 560.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь ў Мінску (НАРБ). – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 261. Справаздача, інфармацыя, даклады ЦК КПЗБ аб дзейнасці камуністычнай партыі Заходняй Беларусі.
9. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 483. Справаздачы, пісьмы і іншыя матэрыялы ЦК КСМЗБ аб стане камсамольскай работы, аб становішчы моладзі ў Польшчы.
10. Палуян, У.А. Беларуская сялянска-рабочая грамада / У.А. Палуян. – Мінск: Вышэйшая школа, 1967. – 95 с.
11. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920 – 1939 г.) / А.А. Сорокин. – Минск: Наука и техника, 1968. – 200 с.
12. Сорокин, А.А. Освободительное и революционное крестьянское движение в Западной Белоруссии (1920 – 1939 гг.) / А.А. Сорокин. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 174 с.
13. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. / Беларус. Энцикл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1993 – 2001. – 6 т (кн. I).
14. Kader, S. Partje polityczne w rzadach / S. Kader. – Wilno, 1926.
15. Milewski, J. Stan organizacyjny i zasieg wplywow PPS w wojewodstwie Bialostockim w latach 1926 – 1939 / J. Milewski. – Warszawa. – 1987.
16. Selimowski, T. Polskie legalne stronnictwa polityczne / T. Selimowski. – Warszawa, 1930.

Грэць С.М., кандыдат гістарычных навук, Гродна, Беларусь.

The article considers the main approaches of Belarusian and Polish parties in solving the agricultural problem, important for the population of the region.

УДК 94 (476)

А.Ф.Вырастка (Сцяпанавя)

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ І КУЛЬТУРНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ АСАДНІКАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Дается обзор общественно-политической и культурной деятельности осадников на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

аблема ваеннага і цывільнага асадніцтва ў беларускай гістарыяграфіі атрымала павярхоўны і кантэкстуальны разгляд. Беларускія

навукоўцы аналізавалі асадніцтва ў кантэксце аграрных рэформ, акцэнтуючы ўвагу на сацыяльна-эканамічным і ваенна-палітычным характары праблемы. Аспекты звязаныя з грамадска-палітычнай і культурнай дзейнасцю асаднікаў не былі даследаваны, што робіць іх актуальнымі для гісторыкаў сучаснага часу.

Грамадска-палітычная дзейнасць асаднікаў на «крэсах усходніх» была непасрэдна звязана, з функцыянаваннем арганізацыі «Саюз асаднікаў». Дадзеная арганізацыя была створана па ініцыятыве саміх асаднікаў у сакавіку 1922 года. Саюз па характару з'яўляўся структурным аб'яднаннем. Цэнтральнымі органамі кіравання на дзяржаўным узроўні лічыліся агульны з'езд (звычайны і надзвычайны), вярхоўная рада і галоўнае ўпраўленне. У ваяводствах кіраванне саюзам ускладвалася на ваяводскую раду. У павеатах арганізоўваліся аддзелы на аснове аб'яднання таварыстваў [1, с.13]. Юрыдычнае афармленне саюза было закладзена статутам 1922 года. У гэтым дакуменце былі абазначаны і асноўныя напрамкі дзейнасці саюза: арганізацыйная – стварэнне аддзелаў і таварыстваў, інтэграцыйная – узаемасувязь паміж асаднікамі, фінансавая, юрыдычная, культурна-асветніцкая, аграрна-гандлёвая, прамысловая, функцыя ваеннай падрыхтоўкі, аднак толькі ў выпадках неабходнасці.

У 1922 годзе былі створаны ваяводскія рады ў Палескім і Навагрудскім ваяводствах, паколькі менавіта там асела найбольшая колькасць асаднікаў. Па дадзеных афіцыйнай статыстыкі, на 1 ліпеня 1922 года членамі саюза з'яўляліся прыкладна 900 чалавек [2, с.15].

З цягам часу, калі на «крэсах усходніх» пачалі з'яўляцца цывільныя асаднікі. У Варшаве з 31 мая па 3 чэрвеня 1925 г. праходзіў IV з'езд асаднікаў, на якім было пастаўлена пытанне аб стварэнні агульнаасадніцкай арганізацыі, якая б аб'ядноўвала ў сваіх радах як ваенных, так і цывільных асаднікаў. Ініцыятарам уключэння цывільных асаднікаў у саюз з'яўляўся маршалак II Рэчы Паспалітай Юзаф Пілсудскі. У 1925 годзе быў прыняты новы статут саюза, аднак ён не унёс каардынальных змены ў сферу спецыялізацыю арганізацыі.

Асноўнымі накірункамі работы арганізацыі былі гаспадарчыя справы асаднікаў. Такі падыход быў не выпадковы. Асаднікі пры перасяленні траплялі ў дастаткова складанае эканамічнае становішча, што было звязана з атрыманнем непладавітай зямлі, адсутнасцю фінансавых сродкаў для развіцця гаспадаркі. Цэнтральнае месца адводзілася пытанню рэнтабельнасці асадніцкіх гаспадарак. Саюз выдзяляў дзве формы работы ў накірунку вырашэння гэтай праблемы: надаўчыя акты на нерэн-

табельныя гаспадаркі ануліраваліся, а асаднікі перасяляліся на іншыя надзелы, або перакваліфіцыраваліся па іншых спецыялізацыях. Не менш важным накірункам работы былі крэдыты, якія асаднікі выкарыстоўвалі для развіцця сваіх гаспадарак, а ў пазнейшым не маглі іх выплаціць. Саюз у крэдытнай сферы працаваў у трох накірунках: канверсія даўгоў па кароткатэрміновым крэдытам, раздзяленне ўзносаў на больш доўгі перыяд і змяншэнне па прыватным і інвестацыйным крэдытам. Такія метады вырашэння крэдытнай праблемы былі прызнаны найбольш рацыянальнымі на паседжанні Палескай ваяводскай рады 11 лістапада 1932 года. Такая эканамічная спецыялізацыя саюза прываблівала асаднікаў да ўступлення апошніх у яе рады. Асаднікі мелі магчымасць атрымаць пэўную матэрыяльную падтрымку ад дзяржавы, а дзяржава – кантраляваць асадніцкія справы.

Аднак з канца 30-х гадоў, а дакладна ад статута 17 жніўня 1929 года асноўным накірункам работы саюза была прызнана культурна-асветніцкая дзейнасць асаднікаў. Такая мадыфікацыя арганізацыі тлумачыцца тым фактам, што асаднікі занялі пазіцыю па правядзенню выключна польскай дзяржаўнасці і развіцця польскай культуры [3, с.9].

У выніку саюз ставіў перад сабой задачу арганізацыю асветніцкіх і гаспадарчых прадстаўніцтваў, грамадскіх дамоў, школ, інтарнатаў, дашкольных і прафесійных курсаў, выстаў, з'ездаў, стварэнне бібліятэк, музеяў, а таксама правядзення розных свят, якія б у сваёй аснове насілі культурна-асветніцкі характар. Была таксама пастаўлена задача і па спорту, якая заключалася ў правядзенні спаборніцтваў па розных відах, дзе ўдзельнікі павінны былі паказаць высокі ўзровень фізічнай падрыхтоўкі і тым самым пацвердзіць стан прызыўнікоў Польскай арміі ў выпадку абароны сваёй дзяржавы. Ставілася задача па выданню газет і часопісаў, дзе б маглі публікавацца ўсе справядзачы па дзейнасці асаднікаў. Такі план працы знайшоў пацвярджэнне і ў статуце саюза ад 1936 года. Першы крок пры правядзенні культурна-асветніцкай дзейнасці быў накіраваны на стварэнне грамадскіх дамоў, паколькі ў будынках такога тыпу магчыма было ажыццяўляць розныя формы работы, пачынаючы ад правядзення простых спатканняў да арганізацыі выстаў і з'ездаў. Для падтрымкі функцыянавання дамоў такога тыпу можна было прыцягнуць асоб любога ўзросту. У Косаве на 1933 год меўся архітэктурны праект дома культуры пад назвай «Дом асадніка». Для рэалізацыі мэты быў створаны спецыяльны камітэт па будаўніцтву, асноўная задача якога заключалася ў зборы фінансавых сродкаў [4, с. 3]. Для ажыццяўлення культурна-асветніцкай працы ў арэнду браліся грамадскія

дамы такіх арганізацый як «Саюз Стральцоў», «Арганізацыя мясцовай моладзі». Праца па функцыянаванню грамадскіх дамоў была наладжана прыкладна толькі ў 1939 годзе.

Другі напрамак быў накіраваны на стварэнне і арганізацыю бібліятэк. У рамках асветніцкай дзейнасці гэта быў адзін з асноўных накірункаў працы. На думку ініцыятараў культурна-асветніцкай палітыкі, менавіта кніга павінна была дапамагчы ў фарміраванні светапогляду асяднікаў, правільна расставіць акцэнтны ў адносінах да дзяржавы і людскога жыцця. Абазначаліся і асноўныя формы работы ў гэтым накірунку: арганізацыя галосных сумесных чытанняў, а таксама правядзенне «круглых сталоў» па абмяркаванню біяграфій дзеячоў навукі і пісьменнікаў з іх творамі. Аднак такое глыбокае тэарэтычнае абгрунтаванне бібліятэкарскай справы пры рэалізацыі адкрыла даволі вузкія маштабы. Да 1936 года было адкрыта толькі 42 стацыянарныя бібліятэкі [4, с. 8]. Папаўняць колькасць кніг асяднікі не мелі магчымасці, з прычыны таго, што ўласных друкарняў не было, а для закупкі патрэбны былі фінансавыя сродкі. Выхад быў знойдзены ў стварэнні рухомых бібліятэк. Так, на тэрыторыі Брэсцкага павета было сабрана каля 100 тамоў кніг, якія былі падзелены на чатыры бібліятэчныя аддзелы і павінны былі аб'ездзіць усе мясцовасці, ад якіх паступілі заявы [4, с. 1]. Усе бібліятэкі мелі магчымасць атрымоўваць такую перыёдыку, як: «Польскі салдат», «Палеская зямля», «Асяднічы бюлетэнь», «Польская газета», «Экспрэс палескі», «Штодзённы кур'ер». Праўда, у справах «Саюза асяднікаў» адзначаецца, што перыёдыка дастаўлялася з вялікім спазненнем, на 1-2 месяцы [7, с. 1].

Адной з найбольш масавых форм працы з'яўлялася правядзенне свят – як дзяржаўна-грамадскага, так і спартыўнага накірунку. З грамадскіх свят на першым месцы стаіць свята, прысвечанае памяці дня нараджэння і смерці Юзэфа Пілсудскага, свята канстытуцыі – 3 мая, свята, прысвечанае аднаўленню II Рэчы Паспалітай, якое адзначалася 11 лістапада. Аднак неабходна адзначыць, што не ўсе паветы прымалі актыўны ўдзел у правядзенні мерапрыемстваў. Так, напрыклад, у Пінскім і Пружанскім паветах з 1938 па 1939 гады ўвогуле не было арганізавана ніводнага мерапрыемства з прычыны недахопа фінансавых сродкаў. У той жа час у Брэсце паспяхова было праведзена 4 – 6 чэрвеня 1938 года свята песні і спорту.

Адной з найбольш папулярных форм працы была арганізацыя вандровак сярод навучэнцаў і студэнтаў з мэтай арганізацыі добрага адпачынку, распаўсюджання ідэалогіі польскай дзяржавы сярод крэовай моладзі, пабуджэнне цікавасці да гісторыі, этнаграфіі, края-

наўства ў адносінах да «крэсаў усходніх», а таксама прапаганда культурна-асветніцкай дзейнасці, правядзенне выстаў, розных паказаў, арганізацыі вечарын, дзе абмяркоўваліся актуальныя праблемы. У праграме статута 1929 года акцэнт рабіўся і на развіццё спорту. У маі кожнага года праводзілася свята спорту ў форме спартакіяд. Як сведчаць арганізатары, такія мерапрыемствы павінны былі садзейнічаць устанаўленню сяброўскіх адносін паміж асаднікамі не толькі на ўзроўні павета, але і на ваяводскім. Найбольшая ўвага надавалася лёгкай атлетыцы, барацьбе, стральбе і шэрагу спартыўных гульняў. У кожным ваяводстве закладваліся трэніровачныя курсы, дзе спартсмены маглі адпрацоўваць сваё майстэрства на працягу года, каб потым дастойна прымаць удзел у спартакіядах.

Ва ўставе саюза не акцэнтавалася ўвага на палітычнай дзейнасці асаднікаў. Аднак як грамадзянскія асобы яны прымалі актыўны ўдзел у палітычным жыцці дзяржавы, удзельнічалі у выбарах у сейм і сенат. Асноўная частка асаднікаў з'яўляліся прывержанцамі «Беспартыйнага блока супрацоўніцтва з урадам» – 88 %. Нязначная колькасць асаднікаў з'яўляліся прывержанцамі партый Странніцтва-Людова і ППС у наступных суадносінах – 4 % і 1,5 % адпаведна. Неабходна адзначыць, што сярод асаднікаў былі прывержанцы партый КПЗБ і КПП, найбольшая колькасць іх была на тэрыторыі Палескага ваяводства [6, с. 4].

Нягледзячы, на усе спробы дзяржавы арганізаваць цераз саюз поўнамаштабную грамадскую работу, тым не менш у другой палове 30-х гадоў арганізацыя страчвае свае прырытэты. На першае месца сталі высоўвацца такія арганізацыі, як «Саюз Рэзервістаў», арганізацыя «Стралец», Цэнтральны саюз мясцовай моладзі «Сеў», арганізацыя працуючай моладзі.

Спіс літаратуры

1. Дзяржаўны архіў Брэскай вобласці (ДАБВ). – Ф 1. – Воп. 10. – Спр. 1721. Звесткі аб дзейнасці аддзелаў Саюза асаднікаў.
2. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 10. – Спр. 1725. Звесткі аб становішчы і дзейнасці аддзелаў «Саюза асаднікаў» у Палескім ваяводстве.
3. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 71. Уставы саюзаў асаднікаў, рамеснікаў, настаўнікаў, школ агульнага навучання, працаўнікоў пошты і тэлеграфа.
4. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 2658. Перапіска з павятовымі старастамі аб культурна – асветніцкай дзейнасці «Саюза асаднікаў» сярод сваіх членаў.
5. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 1226. Справаздачы павятовых стараст Палескага ваяводства аб дзейнасці і складзе.
6. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 2275. Звесткі аб дзейнасці Саюза асаднікаў і аб задоўжанасці ваенных асаднікаў.

Вырастка (Сцяпанав) А. Ф., выкладчык Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта, г. Гродна, Беларусь.

The article gives the overview of the social and political and cultural activity of the defenders on the territory of Western Belarus during the interwar period

УДК 329.17 (476) (1920 – 1930)

А.В.Мошук

РОЛЬ БУНДА В СТАНОВЛЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 1920 – 1930-х гг.

Рассмотрены основные направления работы еврейской партии Бунд в становлении еврейского профсоюзного движения на территории Западной Беларуси в 1920 – 1930-х гг.

Одним из наиболее важных направлений работы Бунда на территории Западной Белоруссии являлось участие партии в деятельности еврейских профсоюзов. Основную часть своей деятельности среди еврейского пролетариата партия проводила через профсоюзы. В подконтрольных партии классовых профсоюзах была сконцентрирована большая часть членов и сторонников Бунда. Название классовые профсоюзы Польши, в том числе и еврейские, получили за признание классовой борьбы между владельцами предприятий и наемными рабочими [17, с. 33].

Основой профсоюзной системы партии были многочисленные еврейские рабочие и ремесленные профсоюзы, основанные еще до 1918 г. Условия для развития классового профсоюзного движения на территории Западной Белоруссии возникли в годы первой русской революции, когда 4 марта 1906 г. был издан указ «Временные правила о профессиональных объединениях». Данный указ разрешал гражданам объединяться в профессиональные организации для защиты своих экономических интересов. В годы Первой мировой войны в 1915 г. в результате подписания соглашения между Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), левой частью польской социалистической партии (ППС) и Бундом, на территории, оккупированной немецкими войсками, был создан Совет профсоюзов, в состав которого вошли и еврейские классовые профсоюзы [18, с. 48]. Однако к моменту создания независимого польского государства он прекратил свое существование.

Окончательное формирование правового поля деятельности профсоюзов в Польше было завершено декретом от 8 февраля 1919 г. «О временных правилах деятельности профессиональных союзов». Фактически после принятия данного декрета на территории Польши начинается процесс формирования классового профсоюзного движения. В июле 1919 г. в Варшаве была образована Центральная комиссия классовых профсоюзов, которая объединяла все рабочие профсоюзы польской республики.

Однако параллельно с Центральной комиссией классовых профсоюзов для координации деятельности еврейских профсоюзных организаций было создано самостоятельное объединение еврейских классовых профсоюзов – Союз классовых профсоюзов (СКП). С самого начала существования СКП позиции Бунда в нём являлись доминирующими. Однако мы не можем не отметить постоянную борьбу, которую вела партия в рамках СКП с Поалей Цион правой и Поалей Цион левой.

Окончательное объединение Союза классовых профсоюзов с Центральной комиссией классовых профсоюзов состоялось в конце 1921 г., в результате чего в составе комиссии был создан специальный отдел – Культур-Амт – для проведения агитационной и культурно-просветительской работы среди еврейского пролетариата [21, s. 10–11]. Фактически Культур-Амт представлял собой отдельную секцию при Центральной комиссии классовых профсоюзов.

Состав данного органа формировался конференцией региональных организаций края. На местах создавались местные городские и окружные отделы, а также местные советы еврейских профсоюзов, в состав которых могли входить евреи, являвшиеся членами других профсоюзов. Данные органы осуществляли руководство профсоюзами, входившими в состав Центральной комиссии классовых профсоюзов, на местах. При городских и окружных отделах существовали отделения Культур-Амта, которые занимались вопросами культурной жизни еврейского населения. Культур-Амт, находившийся под доминирующим влиянием Бунда, фактически руководил всем движением еврейских классовых профсоюзов на территории Западной Беларуси [21, s. 11].

На территории северо-восточных воеводств Польши окружные комитеты Центральной Комиссии классовых профсоюзов существовали в Вильно, Белостоке и Слониме. Однако на момент вхождения западнобелорусских земель в состав польского государства в 1921 г. классовое профсоюзное движение на данной тер-

ритории переживало этап своего становления. В течение 1921 г. профсоюзы оставались самостоятельными организациями, но уже к концу 1922 г. большинство из них вошло в состав общепольских организаций на правах местных отделов [17, с. 32]. Всего к 1925 г. на территории Польши Культур-Амт насчитывал 33 отдела, в состав которых входили 9164 человека, а в 1929 году – уже около 13000 человек [17, с. 51].

Окончательное объединение классовых профсоюзов Польши произошло в 1922 г., когда в состав Центральной комиссии вошло Центральное бюро профсоюзов Вильно, в результате чего был образован Союз профессиональных товариществ (ЗСЗ), во главе с исполнительным органом – Центральной комиссией профсоюзов [20, с. 12].

Однако следует отметить, что, кроме данного объединения, существовали еврейские союзы, которые подчинялись непосредственно партийному руководству и не принадлежали ни к одному из крупных профессиональных объединений рабочих. Так, в середине 1920-х гг. на территории Западной Беларуси действовал целый ряд независимых профсоюзов, которые не входили в состав крупных объединений профессиональных организаций: профсоюзы типографских рабочих, металлистов, разносчиков газет, артистов еврейских театров.

Основной трудностью, с которой столкнулась партия в процессе создания профсоюзных организаций, являлась катастрофическая нехватка кадрового состава. ЦК партии неоднократно констатировал тот факт, что «еврейский пролетариат после империалистической войны и двух оккупаций сильно ослабел и частично деклассирован. Некоторые промышленные центры фактически прекратили своё существование. После ухода Красной Армии с ней ушёл весь революционный еврейский элемент городов» [9, л. 11].

Несмотря на данные трудности, руководство партии уверенно заявляет, что к середине 1925 г. под полным контролем партии находились «профсоюзы еврейских работников кожевенной, пищевой и деревообрабатывающей промышленности» [9, л. 11; 22, с. 696]. Более того, отчёты городских и окружных комитетов КПЗБ, документы польской администрации свидетельствуют о росте влияния Бунда в профсоюзном движении в конце 1920-х гг. На территории северо-восточных воеводств Польши мы можем отмечать существенный рост численности бундовских профсоюзов.

Заметное увеличение можно отметить в составе бундовского отдела профсоюза текстильщиков Белостока, профсоюза железнодорожников Вильно. Бундовский Культур-Амт в Вильно насчитывал

1767 членов [2, л. 102]. Подобные процессы отмечаются в Полесском и Новогрудском воеводствах. В начале 1927 г. бундовский Культур-Амт в Пинске насчитывал 10 профсоюзов, в состав которых входило около 1300 членов. В 1928 г. в его состав в Пинске вошли профсоюз типографских рабочих, союз работников продовольственной отрасли, торговых и канцелярских служащих и парикмахеров [1, л. 14–19]. В Барановичах и Слониме Культур-Амт объединял по 7 профсоюзов, в Лиде – 5 [6, л. 118]. Данный рост бундовского влияния можно объяснить усилением организационной работы в рамках местных отделов Культур-Амта. Польские власти отмечают, что с началом 1928 г. Бунд сконцентрировал своё внимание на деятельности профсоюзов с целью централизации их деятельности [5, л. 60]. Данная активизация партии в профсоюзном движении была вызвана двумя предпосылками: во-первых, началом предвыборной кампании в Сейм и местные органы самоуправления, а во-вторых, принятием польским правительством нового рабочего законодательства, которое в значительной степени ударило по правам рабочего населения.

С началом целенаправленной политики партии в области профсоюзного движения на территории Западной Беларуси усиливаются процессы централизации, в состав Культур-Амтов на местах начинают входить еврейские профсоюзы, ранее действовавшие самостоятельно либо находившиеся под влиянием Поалей-Циона. Несомненным преимуществом Бунда в данный период являлось то, что он являлся легальной политической партией, соответственно в случае избрания членов партии в руководство профсоюзом последний также подлежал легализации. Именно такую тактику партия использовала при выборах правления Союза табачников в Гродно в 1926 г., выдвигая аргумент в свою пользу: «Если вы выберете иное (коммунистическое) правление, то закроют союз и начнутся аресты» [10, л. 148].

Таким образом, мы можем констатировать, что к концу 1920-х гг. на территории Западной Беларуси фактически сформировалась сеть профсоюзных организаций, находившихся под влиянием Бунда. Данная организационная структура была представлена профсоюзами, входившими в состав Культур-Амтов, находившихся под эгидой Союза профессиональных товариществ, а также тех союзов, которые подчинялись непосредственно политическому руководству Бунда.

С приходом к власти Ю.Пилсудского и началом экономического кризиса Бунд усиливает работу в рамках профсоюзных организаций. Причиной данного явления послужило крайне тяжёлое

экономическое положение еврейского населения, что подталкивало его к поиску новых форм борьбы за улучшение условий жизни.

Так, характеризую сложившееся положение в восточных воеводствах Польши, виленский комитет Бунда констатирует, что «положение большинства еврейского населения Западной Беларуси является катастрофическим. Большинство еврейских рабочих находится без работы. Те, кто сохранил своё место на предприятии, работают в крайне тяжелых условиях. Не лучше положение еврейских кустарей, которые в большинстве своем совершенно разорены. В такой же ситуации оказалась значительная часть мелких торговцев и часть среднего сословия. Закрываются лавки и магазины, массовые банкротства становятся ежедневным явлением, только в Вильно закрыто в 1929 г. более половины еврейских городских предприятий. Положение ухудшается в связи с прекращением финансовой помощи из США. На данный момент в Польше более 1 млн. евреев находятся без работы или не имеют средств к существованию, а около 1/3 от всех евреев страны находятся на грани голодной смерти. Данное положение до крайности усугубляется антисемитской политикой польского государства» [7, л. 272]. Кроме того, польское правительство фактически проводило целенаправленную политику подержки центральных воеводств страны, в то время как северо-восточные воеводства страны были поставлены на грань выживания.

В данных условиях работа Бунда среди профсоюзных организаций становилась одним из приоритетных направлений деятельности партии. В Белостокском и Новогрудском воеводствах партия смогла не только расширить свое влияние среди профессиональных организаций, но и привлечь в их ряды значительное количество новых членов. Увеличение численности партийных профсоюзов проходило как за счет лиц, оказавшихся без работы, так и за счет представителей других социальных слоев еврейского населения, которые видели в сотрудничестве с партией единственную возможность выжить в данных условиях.

В то же время Культур-Амт отмечает ряд негативных тенденций в рамках профдвижения. В годы кризиса наблюдается заметный рост проправительственных профсоюзных организаций. Особенно сильны были данные организации на территории Полесского и Виленского воеводств. Причинами усиления проправительственных и сокращения количества классовых профсоюзов в данных воеводствах являлось острое соперничество в рамках классовых профсоюзов между ППС, Бундом и Поалей Цион, с одной сторо-

ны, и КПЗБ и ППС-левой, с другой. На очередной конференции окружной комиссии классовых профсоюзов в апреле 1932 г. в Вильно был констатирован тот факт, что количество классовых профсоюзов воеводства сократилось по сравнению с 1928 г. в 2 раза [8, л. 129].

В меньшей степени позиции Бунда были ослаблены на территории Белостокского и Новогрудского воеводств. В таких городах, как Белосток и Гродно проправительственным союзам так и не удалось поколебать позиции еврейских классовых профсоюзов. В Слониме все 6 действовавших в городе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. профсоюзов были классовыми [11, л. 359]. В Барановичах из 12 профсоюзов 7 также являлись классовыми [3, л. 14]. Причинами данного явления являлась меньшая степень концентрации проправительственных союзов, их разбросанность по небольшим городам и местечкам Белостокского и Беловежского промышленных округов.

Начало экономического кризиса привело к изменению тактики действий руководства бундовских профсоюзов, которое стало занимать более умеренные позиции в разрешении конфликтов между рабочими и работодателями. Руководство еврейских классовых профсоюзов в условиях экономического кризиса пришло к необходимости отказаться от использования стачек и забастовок как форм борьбы рабочих за свои права: «Стачки и забастовки являются необходимыми формами борьбы только в тех случаях, когда исчерпаны все другие возможности разрешения проблем» [4, л. 144].

Следует отметить, что руководители бундовских профсоюзов во время экономического кризиса начали выдвигать более умеренные экономические требования, которые были обусловлены реальной оценкой ситуации. Необходимость изменения тактики в борьбе за интересы еврейского пролетариата лидеры Бунда объясняли стремлением избежать увольнения еврейских рабочих в результате локаутов и защитить профсоюзные организации от репрессий со стороны властей.

В связи с началом экономического кризиса и обострением социально-экономической и общественно-политической ситуации меняется политика польских властей в отношении профсоюзного движения. С приходом к власти весной 1929 г. «правительства полковников» начинается закрытие целого ряда профсоюзов, в том числе и на территории Западной Беларуси. Стремясь ограничить влияние профсоюзов в общественно-политической жизни, правительство в 1929 г. заменяет выборные правления больничных касс

на правительственные комиссариаты. Следующим шагом правящих кругов явилось постановление президента польской республики от 27 октября 1932 г. «Об объединениях граждан». 108-й пункт данного постановления допускал деятельность профсоюзов только под непосредственным административным контролем со стороны властей. Постановление ликвидировало конфиденциальность профсоюзных собраний и принятых на них решений. Представители любого уровня власти имели право затребовать любую интересующую их документацию. Администрация всех уровней, органы политической полиции Польши получали право прекращать деятельность профсоюзов по своему усмотрению.

Ответом классового профдвижения на действия правительства стало проведение единогофронтных акций, в которых принимали участия представители всех социал-демократических и коммунистических организаций страны. В рамках данной кампании различными профсоюзами проводились широкие вербовочные мероприятия по привлечению в свои ряды новых членов. В результате в период осень 1935 – зима 1936 г. количество профсоюзов, входивших в Культур-Амты, значительно выросло в Белостоке, Бресте, Барановичах, Вильно, Гродно и Слониме. Так, в Белостоке значительно расширил свои ряды союз текстильщиков, численность которого возросла за период март – октябрь 1935 г. более чем на 2000 человек и стала превышать цифру в 3000 человек. К другим бундовским профсоюзам за этот же период присоединились около 400 человек [12, л. 404]. В Вильно вербовочную кампанию проводили 10 еврейских классовых профсоюза. Всем им удалось увеличить свою численность [14, л. 281].

Некоторые бундовские профсоюзы усилились за счет создания под их руководством новых секций отдельных профессиональных категорий. Так, при союзе строителей в Бресте были открыты секции маляров, рабочих общественных работ [16, л. 13]. В Гродно при профсоюзе пекарей были созданы отделы мельников и производителей лимонада [13, л. 70], фотографов при союзе печатников в Вильно [14, л. 327]. Кроме того, Бунд начал активно проводить политику создания параллельных уже существующим, союзов из числа своих сторонников. Так, в Гродно Культур-Амтом были созданы профсоюзы печатников, кожевенников, бундовский отдел союза «Игла» [15, л. 68].

Таким образом, приведенный документальный материал свидетельствует о том, что окончательно бундовская профсоюзная система была сформирована лишь к концу межвоенного периода. В процессе создания и деятельности еврейских классовых профсоюзов Бунд

столкнулся с соперничеством со стороны КПЗБ, поалейсионистов и ППС. Окончательно выяснить степень влияния каждой из данных партий на еврейское классовое профдвижение крайне затруднительно по следующим причинам: во-первых, неполнота данных, во-вторых, субъективизм в оценках и сведениях, приведенных в партийных отчетах и документах польских властей. Фактически определяющим фактором принадлежности профсоюзной организации к той или иной партии являлось доминирование членов партии в ее правлении, таким образом, борьба за влияние в профсоюзе зачастую сводилась к борьбе за места в его правлении.

На основе анализа документов польской администрации и отчетов окружных комитетов КПЗБ можно констатировать, что к середине 1930-х гг. Бунд практически полностью доминировал среди еврейских профсоюзов. Более того, польские исследователи сходятся во мнении, что 90 % всех еврейских профсоюзов на территории северо-восточных воеводств находились под руководством партии [19, s. 257; 20, s. 14]. На отчетно-выборной конференции Центральной Комиссии, которая состоялась 11 апреля 1937 г., утверждалось, что под влиянием Бунда в польском государстве находилось 20 профсоюзных объединений, с общим количеством членов 29155 человек [23, s. 313].

Позиции бундовских организаций в еврейском классовом профсоюзном движении были традиционно сильны. Несмотря на серьезную конкуренцию в борьбе за контроль над еврейскими классовыми профсоюзами со стороны прежде всего КПЗБ, польский Бунд доминировал в еврейском профсоюзном движении на протяжении всего межвоенного периода. Превалирующим его влияние стало в 1938 г., после роспуска КПЗБ, когда около 90 % всех еврейских классовых профсоюзов в Западной Беларуси находилось под руководством партии. Однако отсутствие крупных промышленных центров на территории региона и доминирование производства кустарного типа привело к тому, что польский Бунд в Западной Беларуси, в отличие от центральных воеводств польского государства, не имел крупных профсоюзных организаций. Основой структуры его профсоюзов были организации, насчитывавшие от нескольких десятков до сотни членов.

Список литературы

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 335.
2. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1336.
3. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 2440.
4. ГАБО. – Ф.1. – Оп. 9. – Д. 2447.

5. ГАБО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 939.
6. ГАБО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 831.
7. Литовский Центральный Государственный Архив (LCVA). – Ф. 51. – Оп. 17. – Д. 222.
8. LCVA. – Ф. 51. – Оп. 7. – Д. 796.
9. Национальный архив республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 11.
10. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 148.
11. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 261.
12. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 460.
13. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 475.
14. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 500.
15. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 582а.
16. НАРБ. – Ф. 242п. – Оп. 1. – Д. 599а.
17. Румак, А.А. Профсоюзы трудящихся Западной Беларуси в 1926 – 1939 гг.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Румак. – Минск, 1994. – 128 с.
18. Hass, L. Ruch zwiazkowy w Polsce 1918 – 1939 / L. Hass // Wiadomosci Historyczne. – 1982. – № 1. – S. 39–50.
19. Hass, L. Ruch zwiazkowy w Rzeczypospolitej / L. Hass // Z dziejow Drugiej Rzeczypospolitej. – Warszawa: Ksiązka i wiedza, 1986. – S. 248 – 289.
20. Pilch, A. Głowne kierunki ruchu zawodowego w Polsce / A. Pilch // Kwartalnik Historii Ruchu Zawodowego. – 1982. – № 3 – 4. – S. 3 – 15.
21. Pracownik. Niezalezny organ ruchu zawodowego / Warszawa. – 1930. – № 1 – 6.
22. Sprawy Narodowosciowe / Warszawa: Instytut Badan Spraw Narodowosciowych. – 1932. – № 6.
23. Sprawy Narodowosciowe / Warszawa: Instytut Badan Spraw Narodowosciowych. – 1937. – № 3.

Моцук А.В., кандидат исторических наук, Брест, Беларусь.

The article considers the main directions of the activity of Jewish party Bund in establishing the Jewish trade union movement on the territory of Western Belarus in 1920 – 1930s.

УДК 329.1 (476.6)(438)

А.К.Гецевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В Г. ГРОДНО (1918 – 1926 гг.)

В статье рассмотрена деятельность польских политических партий и организаций среди населения г. Гродно в 20-е годы XX века.

Революции и войны первых десятилетий XX века не дали польским политическим партиям, многие из которых существовали еще с XIX века, возможности наиболее полно проявить себя на политической сцене. И только с созданием независимого польского государства партии приступили к полноценной деятельности.

Город Гродно не сразу вошел в сферу интересов польских партий: происходило становление и укрепление польской государственности и институтов власти, а также складывание территории нового государства.

Еще до вывода германских войск с территории Белоруссии, в частности г.Гродно, наибольшую активность стало проявлять население польской национальности. Еще в конце октября 1918 года в г. Гродно по инициативе местных польских помещиков и интеллигенции был создан Польский Гражданский комитет, в состав которого вошли ксендз Л.Жабровский, С.Ивановский и А.Жабоклицкий. Основной задачей комитета было оказание моральной и финансовой поддержки в формировании польских военных отрядов (после капитуляции Германии). 12 ноября 1918 года группа офицеров организовала Военный Совет Гродненской земли, во главе с Н. Сулевским. Одновременно была создана и Гродненская Самооборона, ставившая целью изгнание немецких оккупантов и присоединение этой территории к Польше. Значимое место в организации самообороны отыграла Польская военная организация, ядром которой являлись учащиеся двух польских гимназий г.Гродно.

Готовясь к захвату власти в городе, польские организации, в том числе и некоторые политические партии, стремились создать свою администрацию. В начале декабря 1918 года Польский Гражданский комитет был реорганизован в Польскую поветовую Радугу Гродненщины (во главе стояли Л.Жабровский, С.Ивановский), которая начала формирование регулярной армии. Правда, германские власти, обеспокоенные этим, предприняли меры: были разоружены польские вооруженные подразделения. Все это снизило активность польских организаций в Гродно, но они не перестали существовать и собирали силы для захвата власти в городе [1, с. 274].

До сих пор нет полной ясности в вопросе об образовании партийных отделений польских политических партий в Гродно. Первые политические партии начали постоянно действовать здесь в апреле 1919 года, после занятия Гродно польскими войсками, хотя многие из них уже имели здесь базу и участвовали в событиях 1918 – начала 1919 г. Так, по сохранившимся данным, именно в это время руководство ППС начало постоянно контактировать с местными организациями (в основном социалистического толка) по вопросу образования в Гродно комитета партии. Местные социалистические организации на своем заседании 8 мая 1919 года призвали пред-

ставителей ППС помочь социалистам Гродно и Вильно. Согласно партийным данным, во второй половине 1919 года в Гродно появляется областной рабочий комитет ППС. Он просуществовал в городе до конца февраля 1920 года. 22 февраля на конференции в Вильно с участием представителей ППС Гродно и Минска, а также польской партии социал-демократов Литвы и Белоруссии была образована ППС Литвы и Белоруссии. Правда, партийные функционеры Гродно проявляли все большее тяготение к ППС, нежели к ППСЛиБ. Двойственность ситуации разрешилась 7 мая 1922 года, когда ППС и ППСЛиБ объединились. Подобные действия проводили и ряд других политических партий [2, с. 69 – 73].

Напряженность советско-польских отношений, вылившаяся в войну 1920 года, негативно сказалась на политической жизни Гродно. 19 июля 1920 года части Красной Армии под командованием генерала Г.Д.Гая выбили из Гродно польских легионеров. На следующий день, 20 июля, здесь был образован гродненский военно-революционный комитет, который одновременно выполнял функции и поветового ревкома. Он осуществлял руководство политической и хозяйственной жизнью города. Военревком возглавил известный революционер А.С.Славинский. Начали проводиться преобразования в духе эпохи: национализация, культурно-просветительские мероприятия [1, с. 277].

Многие партий, в том числе польские, или перестали существовать, или перешли на нелегальное положение. Правда, уже 20 сентября 1920 г. Гродно вновь был оккупирован польскими войсками. Подписание Рижского мирного договора 1921 года способствовало кратковременной стабилизации политического положения в стране. Однако польские политические партии довольно медленно начали свою деятельность в Гродно. Так, в рапорте начальника полиции г. Гродно от ноября 1921 года говорилось о слабом функционировании польских политических партий, которые, по его мнению, не имеют пока такой популярности, как коммунисты. Наибольшую деятельность проявляли на тот период лишь ППС, национальные демократы (НД) и националисты. Так, деятельность ППС ограничивалась лишь территорией Гродно, это же подтверждают и данные XX партийного конгресса ППС, – на территории Гродненщины больше не было ни одной партийной ячейки. Партийная организация ППС в Гродно, по состоянию на 1 декабря 1919 года, насчитывала 120 членов. Правда, взносы в партийную кассу полностью и постоянно платили лишь 17 человек. Поэтому делегат округа Михаил Гонерко на XX партийном

конгрэссе ППС во время дискуссии по организационным вопросам говорил: «Регион этот (Гродно) не имеет представителей ни в Сейме, ни в Сенате, поэтому ЦК партии должен помочь и кадрами и финансами» [2, s. 75].

Первые подпольные коммунистические организации на территории Западной Белоруссии возникли в конце 1920 – начале 1921 года. Гродненская партийная организация в конце 1921 года насчитывала 17 человек, объединенных в три кружка. Партийные организации, возникшие на территории г.Гродно, были подчинены Коммунистической рабочей партии Польши. В начальный период своей деятельности подпольные коммунистические организации большое внимание уделяли работе в профсоюзах и добились на этом участке значительных успехов [3, с. 41]. В Гродно, в правлениях наиболее крупных профсоюзов – табачников и пищевиков, большинство составляли коммунисты. Большим влиянием пользовались коммунисты и в общегородском Центральном бюро профсоюзов [3, с. 43]. Разворачивая работу в профсоюзах, городские партийные организации устанавливали контакты с деревней, создавали там ячейки и комитеты партии. В этой работе они опирались на бывших членов КП(б)ЛиБ, крестьян и интеллигентов, а также беженцев, которые ранее состояли в рядах РКП(б). В начале 1922 г. Гродненская городская партийная организация поддерживала связь с Большой Берестовицей, Индурой и рядом других населенных пунктов [3, с. 54 – 55].

1922 год прошел в Польше под знаком предстоящих парламентских выборов в сейм и сенат, а также предстоящих вскоре президентских выборов. Гродненщина не участвовала в выборах Учредительного сейма 1919 года, зато активно включилась в выборы в сейм I созыва, проходившие в 1922 году.

По этому политические партии начали острую борьбу за голоса избирателей и в Гродно. По отчетам полиции возникают новые ячейки политических партий: ПСЛ «Освобождение», «Стронництво Людов», Народная рабочая партия (НРП) и тд. Так, последняя из перечисленных партий возникла в Гродно в 1921 году и начала активно вести организационную и пропагандистскую деятельность, опираясь на структуру «Таварыства Стражы Крэсовэй». Правда встретила она сопротивление со стороны Христианских Демократов (ХД) и Национальных Демократов (НД). Так, согласно документам, в мае 1921 г. на собрании депутатов НД Народная партия подверглась резкой критике [4].

Белорусы, слабо вовлеченные в политику, требовали взамен лишь возможность получения земли, образования на родном языке и определенную автономию. Именно с такими лозунгами принимали участие в парламентских выборах ППС, ПСЛ «Освобождение» и ряд других рабоче-крестьянских партий. Консервативно-радикальное течение выступало с лозунгами «сильного, единого Польского государства». Главную роль в этом блоке играли НД и ХД, которые хорошо использовали административный ресурс и влияние католической церкви на массы.

В результате острейшей политической борьбы польским политическим партиям удалось завоевать 3 из 4 мандатов в сейм от г.Гродно (их получили блок ХД-НД и «Стронництво Людово»), довольно большую поддержку получили ПСЛ «Освобождение» – 10,3 %, НРП – 4,4 %, ППС – 3,8 %, голосов. Результаты выборов 1922 года подтвердили опасения лидеров ППС и ПСЛ «Освобождение» утверждавших, что сильные позиции среди местного населения удержит прокоммунистический «Блок национальных меньшинств», который поддержало 26732 избирателя. Благодаря этому блок получил один депутатский мандат от Гродно [5].

Подобный расклад сил отразился и на выборах в сенат, куда из польских партий прошел блок ХД-НД; конкуренцию ему составил все тот же «Блок национальных меньшинств» [6].

Политическая жизнь после периода выборов начала возвращаться в нормальное русло. Однако выборы президента Польши во вновь сформированном парламенте, а также его убийство через несколько дней, вызвали неоднозначную реакцию населения, в т.ч и г.Гродно. Вот что говорится на этот счет в отчете о политическом положении Белостокского воеводства: «Ход событий в Варшаве четко отслеживается всеми слоями местного населения. Особенно большое негодование вызвала информация о убийстве первого президента Польши Нарutowича и всем стало понятно, что может разразиться гражданская война. Не обошлось без перекалывания вины с одной партии на другую, к тому же, поползли слухи о возможных погромах в еврейских кварталах» [7].

Значительное влияние на политическую жизнь города оказало формирование первых организаций Польского профсоюза (ZZP) в 1921 – 1922 гг. Наиболее заметное влияние в них начала отыгрывать ППС. Так, в 1923 г. ППС совместно с профсоюзами на территории Гродно и повета провела массовые манифестации и собрания. По разным данным в этих акциях участвовало более 50000, в

т.ч. 40000 – в митингах и шествиях, 10000 – в собраниях. В этих мероприятиях участвовали рабочие и довольно большое количество крестьян польской и белорусской национальностей [2, s. 79].

Результаты выборов показали, что большинству польских политических партий необходимо развивать в городе организационную структуру, привлекая тем самым потенциальных избирателей. Поэтому в 1923 году в Гродно начинают активизировать свою деятельность ряд небольших политических партий. Так, НРП – получившая на выборах 1922 года в Гродно лишь 4,4 % в 1923 году организовала в здесь окружной комитет во главе с Юзефом Дежицом. Всего в городе партия насчитывала около 40 членов. До майского переворота 1926 года ППС также значительно уступала конкурентам на политической арене (фактическое поражение в парламентских выборах 1922, лишь частичный успех в выборах органов местного управления). Поэтому, согласно решению XX партийной конференции, на которой высказывалась необходимость расширения влияния партии в регионе, были предприняты конкретные шаги по концентрации здесь финансовых и людских ресурсов. И это дало положительные результаты: к концу 1925 года ППС значительно укрепила свои позиции, увеличив число сторонников до 1000 человек (на территории Белостокского воеводства), усилив свои позиции в рабочих союзах [8].

Политическая жизнь в городе на протяжении 1925 – 1926 годов не претерпела особенных изменений: явные фавориты (НД-ХД) продолжали удерживать первенство во влиянии на политическую и экономическую жизнь страны и города; правда их позиции постепенно становятся все более непрочными – на порядок дня становится вопрос о смене политических приоритетов, и как следствие этого – майский государственный переворот и выборы 1928 года в сейм, на которых «хадесця» потерпела серьезное поражение.

По-прежнему большое влияние отыгрывала ППС – фактически превратившаяся в рабочую партию. Ее позиций в рабочих профсоюзах, в рассматриваемый период, не удалось достичь не одной другой польской политической партии. Согласно отчетам полицейских коменд г. Гродно за 1925-26 гг., ППС принимала активное участие в общественно-политической жизни города: организовывала и проводила митинги и шествия (приуроченные обычно к 1 мая). Начиная с 1923 года, совместно с Бундом выступала сторонницей создания в городе больничных касс и приняла активное участие в их организации [9]. Однако большое влияние на рабочих города

оказывали также Бунд и КПЗБ, что не позволило ППС получить на парламентских выборах значительной части голосов.

Ослабили свое влияние ПСЛ «Освобождение» и «Пяст» – это и не удивительно. Партии эти были крестьянскими, и их программные установки не нашли должного отклика среди городских слоев, хотя крестьянство здесь было также представлено.

Несмотря на некоторый подъем в 1923 году, не смогла найти свою социальную базу НРП. Поэтому к 1926 году она сворачивает свою деятельность на Гродненщине, оставив лишь представительство в Белостоке [10].

Созданная в октябре 1923 г., Коммунистическая партия Западной Белоруссии продолжила начинания Коммунистической партии Польши и стала ее правопреемницей [3, с. 45]. Но это уже была не польская, а западно-белорусская политическая партия со своими специфическими задачами.

Таким образом, деятельность польских политических партий носила на территории Западной Белоруссии активный характер. Многие из них создали здесь широкую партийную сеть и получили поддержку электората.

Список литературы

1. Памяць. Гродна /Беларуская энцыклапедыя. – Мінск, БелЭн., 1999. – С. 274.
2. Milewski, J. Rozwoj organizacyjny i zasię,g wpływow PPS w wojewodztwie Białostockim w latach 1918-1926 / J.Milewski. – Warszawa, 1982. – S. 69 – 73.
3. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.) – Минск: Госиздат БССР, 1966.
4. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 25.
5. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 34.
6. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 35.
7. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 54.
8. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 11.
9. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 92.
10. ГАГО. – Ф.17. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 25.

Гецевич А.К., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the activity of the polish parties and organizations among the population of Grodno in the 20s of the XXth century.

И.О.Фёдоров

БЕЛОРУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И УНИАТСКАЯ КАМПАНИЯ ВАТИКАНА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ (20 – 30-е гг. XX в.)

Рассматривается конфессиональная ситуация в Западной Белоруссии в межвоенные годы (20 – 30-е гг. XX в.) и попытки воссоздания униатской церкви.

В период межвоенного двадцатилетия в Западной Белоруссии наблюдались различные акции политического и клерикального характера, которые вызывали гулкий резонанс в различных общественно-политических кругах. К числу таковых следует отнести и развернутую Ватиканом и епископатом Польши неоуниатскую акцию на территории всех 4 восточных воеводств, включающих регион Западной Белоруссии и отчасти земли северо-западной Украины. Чтобы понять, почему, собственно, клерикальная акция католической конфессии явилась предметом бурных протестов со стороны видных политиков в межвоенной Польше обратимся вкратце к предыстории вопроса.

События, которые в своем итоге привели к возрождению II Речи Посполитой и включению в её состав многомиллионной массы украинцев и белорусов способствовали оживлению планов по восстановлению униатской церкви на территории так называемых «восточных кресов» Польского государства. Самым горячим поборником восстановления унии на территории западнобелорусского региона стал апостолический посланник, затем нунций Ватикана при польском епископате Ахилл Ратти, в 1922 г. ставший римским понтификом папой Пием XI.

Во II Речи Посполитой, по мысли иерархов католической церкви, создались условия для возрождения традиций униатства и перспектив развития миссионерской деятельности на Восток. Однако в Ватикане отдавали себе отчет в ошибках, которые были допущены при создании модели церковного объединения образца 1596 года. К числу его главных недостатков следовало отнести два: неправильные методы внедрения греко-католического обряда и те метаморфозы, которые произошли в интерпретации догматики и литургии униатства на протяжении XVI – первой трети XIX в. В ряде офици-

альных документов католической церкви открыто признавалось, что прежняя Брестская уния 1596 г. внедрялась в сознание масс открытым насилием и это сопровождалось диким разгулом над святынями православия, глумлением над многовековыми традициями Греческой церкви на территории Великого княжества Литовского. Идеологи Вселенской церкви отмечали, что сама идея унии, получившая обстоятельную разработку на Флорентийском соборе 1439 г., была, по сути своей, похоронена в угоду политическим стремлениям магнатории Речи Посполитой и Польского епископата, стремившихся с помощью унии добиться абсолютного доминирования Костела на всех землях этого государства. Главная идея унии – равенство всех трех обрядов в литургической практике – латинского, греческого и греко-католического – была похоронена уже в первые десятилетия после заключения церковного союза в Бресте в 1596 г. Верующие трех обрядов не допускали даже мысли о том, что они могут свободно участвовать в литургии в православном, римско-католическом или в униатском храме, как это было решено на унионистских соборах христианского клира, которые состоялись в разные годы в XV – XVI вв.

В 1923 г. папа Пий XI удостоил аудиенции некоторых представителей польского епископата, среди которых был подляшский епископ Г.Пжездецкий [1, с. 10.]. На этих встречах была обсуждена идея новой формы церковного союза, которую предстояло претворить в недалеком будущем на восточных территориях II Речи Посполитой. Идея возрождения унии на землях, где она существовала около 300 лет, заключалась в том, чтобы в максимальной степени избежать пагубных ошибок, допущенных при распространении Брестской унии 1596 г. Не вдаваясь в теологические тонкости, отметим наиболее важные положения новой унии, или «неоунии», как впоследствии она стала именоваться в устных и письменных выступлениях. Суть новой формы церковного объединения излагала специальная инструкция Конгрегации Восточных Церквей, которая была утверждена папой Пием XI:

1. Римская церковь признает, что каждая восточная церковь имеет право придерживаться своих обрядов, церемоний и дисциплин, если только в них не содержатся схизматические ошибки;
2. Католическая церковь не будет вмешиваться в обряды, которых данная церковь придерживается и которые содержатся в ее древних литургических книгах или ритуалах;

3. Римская царква настаівае на тым, што дажэ патрыярх ці другой епіскап ні пад якім прадлогам не мае права змяняць што-лібо ў абрыде [2].

Один из инициаторов разработки новой формы унии, епископ Г.Пжездецкий, выступая на унионистском съезде духовенства в г.Велленраде (Словакия) в 1924 г., дал очередное растолкование сущности церковного компромисса:

1. Свободное существование всех обрядов восточнохристианских церквей;

2. Свободное богослужение на всех языках, которыми пользуются верующие;

3. Свободный переход с одного обряда в другой.

Последнему пункту подляшский епископ требовал придать первостепенное значение и признать принцип свободной смены в культовой практике в качестве основного в отношениях католицизма со всеми другими христианскими церквами [1, с.382].

Итак, идея неоунии сводилась к тому, что Ватикан признавал, что все другие христианские церкви имеют право на свою литургическую практику, свои обряды и церемонии. Кроме того, Вселенская церковь не возражает против права верующих свободно переходить с одного обряда в другой, посещать богослужение в любой христианской конфессии. Как нам представляется, именно эти шаги католической иерархии следует рассматривать как начало реализации политики экуменизма (объединение всех направлений и конфессий в христианстве), которая стала стратегией Ватикана во второй половине XX в. Ватикан декларировал смену того курса, которого придерживался на протяжении многих столетий в отношении прежде всего к православной церкви. Веками воспитывая в своей пастве религиозную нетерпимость к иноверцам, объявляя православных еретиками и схизматиками, иерархи католической церкви перешли к поискам новых путей взаимоотношений в христианском мире. Однако в данном случае папство преследовало, надо думать, свои эгоистические цели. Проявляя сдержанность в вопросах религиозных различий, Костел стремился привлечь к себе симпатии многомиллионной массы православных белорусов и украинцев. Кроме того, расчет строился и на том, что, возрождая униатскую церковь в новой форме, папство декла-

рировало тем самым положительную историческую роль в судьбах белорусов традиций Брестского собора 1596 г.

Новая форма унии получила свое название «восточного», «византийско-славянского», но позднее за ней закрепилось официальное название – «восточно-славянский обряд» [3, 1932, styczen-luty, s.10]. Автор настоящей статьи не ставил перед собой задачу подробного рассмотрения многих вопросов, связанных с историей внедрения неоунии, с деятельностью многочисленных клерикальных и светских организаций, которые были созданы в Польше для ее пропаганды и насаждения. Остановим внимание на той реакции, которую вызвала неоуниатская кампания во властных структурах II Речи Посполитой во второй половине 20-х – первой половине 30-х годов XX в.

Новые формы и методы утверждения унии в Западной Белоруссии встретили открытое сопротивление со стороны правящих кругов II Речи Посполитой. Часть польской аристократии, определенные представители из среды националистических кругов были недовольны политическими перспективами насаждения «восточно-славянского обряда». На этой почве возникает конфликт между Ватиканом и указанными кругами в Польше. Этот конфликт не имел серьезной основы, так как правительство не имело ничего против полонизации и окатоличивания населения «восточных кресов», мало того, именно эти цели оно ставило во главу угла своей политики в данном регионе уже с начала 20-х гг. Влиятельную элиту беспокоило то, что новая уния насаждалась Ватиканом и костельными иерархами сверху, без особых разъяснений и консультаций с нею. Мало того, «восточно-славянский» обряд должен был распространяться преимущественно русским по этнической принадлежности духовенством, в то время как польский клир был оттеснен на задний план. Владельцы латифундий, осадники и чиновники на «кресах» опасались, что внедрение неоунии может затормозить колонизацию и полонизацию этих территорий. Власти Польши открыто выражали недовольство тем, что верующие «новой унии» вынуждены будут подчиняться чужой иерархии, назначенной Римом без согласия правительства. Униатская кампания, которая была начата в середине 20-х гг., никак не могла быть признанной правительством Речи Посполитой. Официальные представители ссылались на конкордат с Римом, подписанный в 1925 г. IX статья соглашения с Ватиканом гласила о

признании только трех обрядов в Польше: Латинского, Греко-католического и Армянского. О «восточно-славянском» в нем речи не было [4].

Недовольство правящих кругов неоуниатской политикой Ватикана не мешало реализации намеченных папством планов. Робкие протесты польского правительства Ватикан оставлял без внимания.

Определенную роль в униатской кампании Ватикана сыграла клерикально-националистическая партия «Белорусская христианская демократия». К числу сформулированных в начале 20-х гг. программных установок и политических идеалов БХД следует отнести церковную унию. Униатские традиции в сознании белорусов лидеры партии рассматривали как прочную основу этнической самоидентификации, ведущей к краеугольной задаче – созданию независимого белорусского государства. Кроме собственно идеологических воззрений, руководство БХД видело в униии средство для существенного расширения своей социальной базы, сферы политического влияния. Белорусские клерикальные круги были озабочены обстоятельством религиозного раскола западнобелорусского населения на православных и католиков. Преодолеть это различие можно было только достижением религиозной однородности. Реальный путь достижения этого БХД видело в возрождении униатской церкви.

На страницах своего печатного органа «Крыніца» – сначала газеты, а потом одноименного журнала – деятели БХД отстаивали необходимость возрождения не только традиций униатства, но и самой конфессиональной организации. Следует отметить, что уже начиная с 1919 г. в журнале существовала специальная рубрика «Куток аб уніі», содержащая концептуальные статьи лидеров БХД и корреспондентов «Крыніцы» по вопросам достижения церковного единства на белорусской земле [5, 1919, № 11, с. 2]. Таким образом, униатские замыслы БХД опережали даже по времени аналогичные планы папства и епископата Польши. Однако, как было отмечено выше, БХД преследовала другие политические цели, нежели Ватикан.

Единственным путем достижения религиозного, а значит, и национального единства белорусского населения в пределах границ II Речи Посполитой БХД считала только церковную унию. Сближения белорусов на католической, а по сути своей польско-католической основе никогда не произойдет, так как этого не позволяют

исторические традиции и опыт прошлых поколений. В этом пункте лидеры БХД противоречили своим идеологическим установкам, так как косвенно признавали негативную роль католической церкви в истории белорусского народа. Что касается православия, то, по мнению лидеров БХД, оно также неспособно выполнить этноконсолидирующую роль для белорусов, так как православная церковь всегда несла в массы русофильские идеи и отстаивала традиции «русского имперского духа». Кроме того, на глазах тех же руководителей БХД иерархия этой церкви в Польше предала свою паству соглашательством с политикой правительства, направленной на полонизацию и денационализацию белорусов и украинцев, провозгласив при этом собственную автокефалию в начале 20-е гг. «Крыніца» призвала читателей: «Если мы хотим прийти к единству веры всех белорусов, то должны укрепиться в сознании того, что и белорусы-католики и белорусы-православные являются сынами одной матери – Беларуси. Мы добьемся того, что все белорусы почувствуют себя братьями...тогда буйным колосьем будет расти и развиваться дело единой веры, дело унии» [5, 1919, № 11, с. 2].

В середине 20-х гг. БХД активизировала свою униатскую деятельность. В 1925 г. папскому нунцию в Варшаве Лаурео был вручен меморандум ксендзов из БХД, в котором содержались требования пересмотреть некоторые положения конкордата, заключенного несколько ранее в этом же году между Ватиканом и Польшей [5, 1925, № 29, с 3 – 4]. Смысл меморандума сводился к требованию расширить права белорусского католического клира в вопросах литургической практики. Авторы документа высказывали недовольство отсутствием в конкордате статьи, разрешавшей проведение религиозных служб на белорусском языке. Статья XXIII имела оговорку, что католические епископы могут давать разрешение на проведение богослужений на белорусском языке в пределах вверенных им епархий, «однако, – как утверждали авторы меморандума, – такого разрешения польские иерархи никогда не дадут...» [5, с.5]. В меморандуме содержались протесты против политики полонизации, проводимой польскими властями и католическим клиром, против политических целей разворачиваемой на «кресах» униатской кампании в форме нового обряда. Лидеры БХД не отвергали самую идею восстановления союза церквей, они требовали придать этой кампании национальный белорусский характер. Как в тексте меморандума, так и в других

документах БХД содзержался перацень прынцыпальных палажэнняў, якія былі накіраваны на ўзмацненне пазіцыяў беларускіх ксэндзоў у рэлігійнай жыцці на тэрыторыі ўсходніх воеводстваў, на прыабыццё БХД лідуючай ролі ў духоўнай сфэры на гэтых землях. Аднак, як паказалі далейшыя падзеі, Ватікан і епіскапат Польшы не абрацалі ўвагі на робкія пратэсты і патрабаванні гэтай часткі каталіцкага кліра. Мало таго, кіраўнікі уніяцкай кампаніі дэлаі ўсе возможнае, каб атэсніць беларускіх ксэндзоў ад какаго бы то ні было ўплыва на дэла, звязаныя с ўнедреннем «ўсходна-слаўянскага» абрада сродзі веруючых. В 1926 г. ЦК БХД абраціўся к Віленскаму архіепіскапу Р.Ялбжыковскаму с пратэстам пратів нераўнапраўнага палажэння беларускага каталіцкага кліра [5, 1926, №. 3, с.3 – 4.] аднак палажэнне астало сь без змяненняў. Усе гэты прычыны абьясняялі сапратівленне БХД «ўсходна-слаўянскаму» абраду. Гэта бараьба не была накіравана пратів уніі вообше, а лішь атрыцала не ўстраівавшую БХД палітыцкую падкладку цэрковнага аб'яднання.

Существенный интерес для характеристики позиций БХД по проблеме унии представляет «Декларация инициаторов новой церковной унии в Западной Белоруссии», составленная в апреле 1929 г. [6, л.4]. Авторы декларации утверждали, что у белорусов существуют «прочные симпатии к католическому Западу» и перед белорусским народом стоит задача создания подлинно свободной унии в условиях слияния двух культур – западной и восточной.

Брестская уния привела к вероисповедальному расколу некогда единого белорусского народа. Из этого, по мысли авторов декларации, для БХД возникает совершенно новая «проблема ...подлинно народной унии как основы религиозно – национального возрождения народа» [6, л.4]. По мнению авторов, «новая уния ставит первой задачей внутренне объединение, консолидацию народа для лучшего отпора ассимиляции, грозящей ему теперь... со стороны Польши...» [6, л. 10]. Интересен текст декларации и тем, что он проливает свет на процессы идейной эволюции БХД, которую она претерпевала в конце 20-х годов. В документе говорилось: «...БХД еще недавно бывшая исключительно католической партией, в последнее время отказывается от своей вероисповедальной исключительности, стремясь объединить в своем лоне все элементы Белоруссии, стоящие на по-

чве национальной и христианской – без различия вероисповедания» [6, л. 11].

В 1932 г. в Вильно лидеры БХД на встрече с представителями ордена иезуитов, которые являлись фактическими проводниками неонуниатской кампании, добились от последних обещания – введения белорусского языка в богослужениях в приходах восточно-славянского обряда. В обмен БХД обязалась поддержать униатскую акцию. В том же году руководители партии, включая её лидера А.Станкевича, без особой огласки перешли в унию [7, л.14 об.].

Не случайно, что в указанный год начал издаваться в Вильно униатский ежемесячник «Да злучэння», редактором которого стал один из лидеров БХД – ксендз А.Неманцевич [7, л. 7 об.].

Однако ни активное подключение БХД, ни усилия различных светских и клерикальных организаций не смогли превратить неудачу в насаждаемой Ватиканом и епископатом Польши программы по возрождению церковной унии в новой форме. Во второй половине 30-х годов неонуниатская кампания была фактически прекращена.

Список литературы

1. Przewdziecki, H. Listy pasterskie I przemowienia (1918 – 1928) / H.Przewdziecki. – Poznan, 1928. – 451 s.
2. Государственный архив Брестской области. – Ф. Р-1. – Оп.10. – Д.2835. – Л.2.
3. Oriens // Двухмесячник капланский восточного обряда.
4. Przemowienia poslow S.Mackiewicza oraz S.Stronskiego na posiedzeniu Sejmowej Komisji spraw zagranicznych. – Slowo. – 1931. – № 42.
5. Крыніца. Станкевіч А. Куток аб уніі; Мемарыял ксяндзоў-беларусаў, уручаны папскаму нунцыю Лаурамі ў справе канкардату.
6. Центральный государственный исторический архив в г. Львове. – Ф.684. – Оп.1. – Д.3208.
7. Центральный государственный архив Литовской Республики. – Ф.53. – Оп.23, – Д.1689.

Федоров И.О., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнографии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the confessional situation in Western Belarus during the interwar period (20-30s of the XX century) and the attempts of the union church revival.

О.А. Матусевич

БЕЛОРУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье дан обзор польской исторической мысли по вопросу деятельности белорусских организаций во Второй Речи Посполитой.

Согласно переписи 1931 г. национальные меньшинства составляли в Польше почти треть населения. Внутреннее законодательство и международные обязательства Польши гарантировали свободное развитие представителей этнических групп, что включало право на беспрепятственное создание и функционирование общественных организаций.

На территории северо-восточных воеводств действовали белорусские религиозные, благотворительные, культурно-просветительские и иные общественные объединения, хотя количество их было относительно небольшим по сравнению с долей белорусов среди местного населения.

Несмотря на немногочисленность белорусских общественных объединений их развитие привлекало внимание польских ученых с начала 1920-х годов. Так, в периодическом издании Института исследования национальных вопросов «Sprawy Narodowosciowe» рассматривается деятельность следующих белорусских организаций: Товарищества белорусской школы (ТБШ), Белорусского института экономики и культуры (БИЭиК), Белорусского научного товарищества (БНТ), Белорусского союза студентов, Общества «Будучыня», Белорусского союза учителей, Объединения белорусских женщин, корпорации «Скарыня», Товарищества белорусского просвещения и других [1].

Среди польских межвоенных изданий проблема развития белорусских общественных организаций исследуются в книге З. Урабаньского. Автор выступает с антибелорусских позиций, усматривает в проявлениях общественной и политической активности представителей белорусского нацменьшинства антигосударственную деятельность. По его мнению, ТБШ является однозначно прокоммунистической организацией, которую используют как ширму для диверсионной деятельности [2].

Не нашла достаточного отражения история развития общественных организаций белорусов и в польской историографии периода ПНР. В работах А. Бергман сведения о ТБШ приводятся на

фоне развития Громады и КПЗБ и при рассмотрении биографий некоторых белорусских политических лидеров [3].

Незначительного внимания удостоились белорусские организации и в публикациях, посвященных белорусским школам, в развитии которых они играли существенную роль. Так, Ст.Мауэрсберг в своей монографии вскользь упоминает о ТБШ, БНТ, Товариществе белорусского просвещения [4]. Не устранили этот недостаток работы по данной теме в современной польской историографии. Ни в книге С.Валасека, ни в статьях М.Семаковича не дается исчерпывающей информации о роли белорусских культурно-просветительских организаций [5]. Некоторые сведения об участии этих организаций в школьных плебисцитах можно найти в работах последнего автора.

Деятельности БНТ посвящена статья Я.Гарневича. Однако она не содержит архивных данных и больше представляет собой обзор научной деятельности белорусов, проживающих в Вильно, и польских ученых, заинтересованных белорусской проблематикой [6].

Не расширяют наши знания по проблеме и многие другие публикации современных польских исследователей. В статье Е.Василюка лишь перечисляются организации и содержатся ошибочные сведения по деятельности ТБШ, которые противоречат данным более ранней публикаций Г.Майецкого [7].

Директор архива в Белостоке Г. Майецкий опубликовал исследование о деятельности ТБШ на Белосточчизне. Он высказывает мнение, что усиление влияния Громады в организационных структурах ТБШ было связано с тем, что лидеры громадовцев предвидели возможность репрессий против БКРГ и таким образом хотели закрепить свои политические позиции на территории северо-восточных воеводств. Касаясь проблемы радикализации ТБШ, автор полагает, что в сложившихся условиях нельзя было заниматься культурно-просветительской деятельностью и сохранять аполитичный характер организации, поскольку решение проблем развития белорусской культуры без изменения существующей на тот момент ситуации в Польше было невозможно. В статье также на основе материалов белостокского архива рассматривается развитие сетки кружков БИЭиК [8].

В.Хоружи рассматривает деятельность Белорусского крестьянского союза и хадеции в конкретных поветах через призму активности БИЭиК, приводит данные о динамике формирования сети кружков и более подробно описывает деятельность ячеек Института в д.Порослы и Наревце как наиболее активных организационных структур [9].

Книга Р.Домбровского содержит слабую источниковую базу и представляет собой неудачную компиляцию отрывков из работ П.Трейденского и З.Урбаньского с более поздними исследованиями, что приводит к противоречиям и ошибкам в тексте. Выводы сделанные автором о роли

и характере белорусских общественных организаций абсолютно не соответствуют изложенному в основной части материалу [10].

Скупую информацию об общественных объединениях приводит К.Гомулка в своей реабилитационной работе, посвященной белорусам во II Речи Посполитой. В книге раскрыты общие сведения о ТБШ, автор воздерживается от утверждений о полной зависимости ТБШ от Громады и решающей роли КПЗБ в этой организации в более поздний период. В работе не показана динамика развития сетки кружков и слабо освещается участие ТБШ в школьных плебисцитах. Общие сведения, на основе периодической печати, даны о БНТ, Белорусском издательском товариществе, Товариществе белорусской интеллигенции. Практически не содержат нового последующие публикации автора [11].

Работы М.Мороз посвящены БХД и БИЭиК. В них приводятся количественные характеристики развития Института, сведения об его издательской деятельности. М.Мороз отмечает, что БИЭиК создавался не для конкуренции с ТБШ, а в силу опасений, что радикализация ТБШ и Громады приведет к ликвидации единственной белорусской культурно-просветительской организации. Автор полагает, что деятельность БИЭиК опровергает распространенное в польской историографии мнение о слабом участии белорусских организаций в борьбе за белорусскую школу и развитие белорусской культуры [12].

Таким образом, можно утверждать, что деятельность белорусских общественных организаций не нашла достаточного освещения в польской историографии. Широко представлено в польских публикациях только развитие ТБШ и БИЭиК. Однако эти работы (за исключением статьи Г.Майецкого) не раскрывают проблему функционирования организаций на местах. Дальнейшие исследования могут доказать бесосновательность утверждений о политической и общественной инертности, а также «крайне низком цивилизационном уровне развития культуры» белорусов во II Речи Посполитой.

Список литературы

1. Sprawy narodowosciowe. – 1927 – 1939.
2. Urbanski, Z. Mniejszosci narodowe w Polsce / Z.Urbanski. – Warszawa: Mniejszosci narodowe, 1932. – 380 s.
3. Bergman, A. Sprawy bialoruskie w II Rzeczypospolitej / A.Bergman. – Warszawa: PWN, 1984. – 288 s.
4. Mauersberg, St. Szkolnictwo powszechne dla mniejszosci narodowych w Polsce w latach 1918 – 1939 / St.Mauersberg. – Wroclaw: Zaklad Narodowy im. Ossolinskich, 1968. – 230 s.
5. Walasek, S. Szkoła powszechna na ziemiach polnocno-wschodnich II Rzeczypospolitej (1915 – 1939) / S.Walasek. – Krakow: Impuls, 2006. – 324 s.
6. Garniewicz, J. Bialoruskie Towarzystwo Naukowe w Wilnie (1918 – 1939) / J.Garniewicz Acta Baltico-Slavica. – 1984. – 16. – S. 97 – 109

7. Wasiluk, J. Organizacje polityczne i społeczne ludności białoruskiej w Polsce w latach 1910 – 1939 / J. Wasiluk // *Pogranicze*. – 1992. – T. 1. – S. 131 – 148.

8. Majecki, H. Działalność Towarzystwa Szkoły Białoruskiej na Białostocczyźnie / H. Majecki // *Studia polsko-litewsko-białoruskie* / redaktory: J. Tomaszewski, E. Smulkowa, H. Majecki. – Warszawa: PWN, 1988. – S. 201 – 217.

9. Choruży, W. Białoruskie organizacje centrowe w powiatach białostockim, bielskim i sokolskim w latach 1925 – 1929 / W. Choruży // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1995. – № 2. – S. 170 – 175; Siemakowicz, M. Szkoły z białoruskim językiem nauczania na tle polityki władz polskich wobec ludności białoruskiej w II Rzeczypospolitej / M. Siemakowicz // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 2002. – № 1. – S. 119 – 139.

10. Dabrowski, R. Działalność społeczno-polityczna i kulturalna mniejszości narodowych w II Rzeczypospolitej (1918 – 1939) / R. Dabrowski. – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 1990. – 258 s.

11. Gomolka, K. Białorusini w II Rzeczypospolitej / K. Gomolka. – Gdansk: Wydawnictwo Politechniki Gdanskiej, 1992. – 178 s.; Białoruskie instytucje kulturalno-oswiatowe w II Rzeczypospolitej / K. Gomolka // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1998. – № 1. – S. 140 – 148.; Białoruskie instytucje życia gospodarczego w II Rzeczypospolitej / K. Gomolka // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1997. – № 2. – S. 90 – 97; Дзейнасць Беларускага інстытута гаспадаркі і культуры (1926 – 1937) // *Беларускі каляндар*. – 1991. – S. 140 – 145.

12. Moroz, M. Białoruski Instytut Gospodarki i Kultury w północno-wschodnich województwach II Rzeczypospolitej (1926 – 1937) / M. Moroz // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 2000. – № 2. – S. 125 – 147; «Krynica»: Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu / M. Moroz. – Białystok: Białoruskie Towarzystwo Naukowe, 2001. – 230 s.

Матусевіч В. А., аспірантка Беларускага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь.

The article gives the overview of the major search papers of polish historians about the activity of Belarusian organizations in the Second Polish-Lithuanian Commonwealth.

УДК 329 (476) 303.446.4 (438)

О.Л. Щука

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрены аспекты общественно-политической жизни еврейского населения в Полесском воеводстве в межвоенный период.

В 1921 г. в Полесском воеводстве евреи составляли 11,1 % от всего населения, в Пинске их численность достигала 17513 человек (74,6 %). Для сравнения: в Белостокском воеводстве они состав-

ляли 15,1 %, в Виленском – 3,9 %, в Новогрудском – 6,8 % [1, с. 34]. Согласно переписи 1931 г., еврейское население Пинска составляло 63 %, Бреста – 44 %.

В 1935 г. национальная структура северного Полесья была представлена еврейским населением по отдельным населённым пунктам следующим образом: Брест – 3,2 %, Дрогичин – 9,2 %, Кобрин – 7 %, Косово – 8,1 %, Лунинец – 2,4 %, Пинск – 3,2 %, Пружаны – 11,6 %, Слоним – 9,7 % [2, с. 17].

К 1936 г. в Бресте проживало 21518 евреев (41,3 % от всего населения). Они занимали значительное место в экономической жизни города, составляя 80,3 % всех ремесленников. В Пинске 95 % торговцев составляли евреи [3, с. 273].

Среди наиболее массовых и влиятельных партий и организаций города Бреста можно отметить Бунд, Поалей-Цион, Организацию ортодоксальных евреев в Польше. Из партий наиболее популярными в Пинске были сионисты.

Наиболее ярко проявили себя сионистские организации на территории Западной Белоруссии именно в 1927 году. Так, в Пружанах 19.11.1927 года ими было проведено собрание на тему «Три условия для возрождения Палестины». На нем обсуждался следующий вопрос: достаточно ли средств у еврейского народа и может или не может еврейский народ начать активно вкладывать капитал? Один из выступающих, Якуб Померанц, призывал к расширению деятельности сионистов – «единственных, кто ставил своей целью возрождение Палестины» [4, л. 33].

Бунд как организационная структура действовал в 1928 году на территории Брестского повета. Среди наиболее активных деятелей этой организации можно выделить Давида Шнейдера, Чаю Кроман, Рейфа Мордку, Якуба Ческина и других. Под значительным влиянием Бунда находились Товарищество трудящихся женщин, Товарищество «Будущее молодых», Товарищество еврейских школ города Бреста [5, л. 9].

С 22 июля 1930 г. по 2 мая 1934 г. в Бресте функционировала еврейская ортодоксальная организация. 20 марта 1933 г. в Бресте состоялся съезд делегатов этой организации из Полесского, Новогрудского и части Люблинского воеводств, на который прибыли около 80 делегатов. На съезде присутствовал М.Альтер, который был тогда секретарем по палестинским делам (присутствовал на съезде и председатель – Минцберг). На торжественном открытии съезда присутствовали 1000 человек. Было принято решение о

послании почтительной депеши президенту Пилсудскому. Резолюция съезда выражала протест против варварских методов, используемых гитлеровцами по отношению к евреям, высказывалась поддержка подготовительным курсам для желающих выехать в Палестину и фонду благоустройства Палестины [6, с. 63].

14 – 15 марта 1929 г. правые поалейционисты провели конференцию в Пинске, в которой принимали участие 11 человек, в том числе члены организации из других повоев: из Брестского – Элиаш Шейман, из Дрогичинского – Якуб Гольдберг, из Пинского – Фельдман, из Лунинецкого – Айзенберг, из Столинского – Зелик Римор и Арон Близовский, а также член Центрального Комитета из Варшавы А.Вайнер и делегат из Палестины Х.Пинскер. На конференции обсуждались четыре главных вопроса: 1) отчёт о деятельности отделов организации; 2) работа молодёжной организации «Пионер»; 3) подготовка к краевой конференции; 4) работа и финансы.

15 марта А. Вайнер выступил с отчётом о деятельности организации на территории других государств: Америки, Австрии, Германии, Румынии, Бельгии, Франции, Палестины. Х.Пинскер проанализировал количество членов организации в других государствах: в Америке – 18 тысяч, в Палестине – 35 тысяч, в Польше – 27 тысяч [7, л. 14].

В 1929 – 1933 гг. группа Гиршберга имела в Полесском воеводстве 6 повоевых организаций [8, с. 253].

На территории Полесского воеводства с 1920 г. по 1932 г. существовал отдел фолкистской организации, который насчитывал примерно 100 членов [9, л. 26].

В 1933 г. «Еврейский клуб государственной мысли» провел ряд собраний в Кобрине, Столине, Пружанах, Дрогичине, Хомске, Косово, Каменец-Литовске и других городах по вопросу преследования евреев в Германии [10, л. 1].

Периодические издания – «Пинскер вох», «Пинскер ворт», «Пинскер штиме», «Полесер найс», «Унзер полесер экспрес», «Унзер кинд», «Кобринер штиме», «Кобринер вохенблат» на территории Полесского воеводства в 1930-е гг. имели тираж от 350 до 1,5 тысячи экземпляров. Газеты не всегда открыто заявляли о своей политической направленности, причем, даже тогда, когда редактор или издатель придерживались определенных политических воззрений. Так было, например, с «Полесер найс», издатель которого Штейнберг Юзель симпатизировал Бунду, или с «Пинскер штиме», чей редактор симпатизировал сионистам.

В условиях обострения социальных проблем наблюдалась активизация еврейских благотворительных организаций: «Гемилус Хесед» (беспроцентные кредитные кассы), действовавшие на территории Пружанского, Пинского, Лунинецкого поветов; товарищество помощи бедным и больным евреям «Линас Хацедек», отделения которого существовали в Бресте, Пинске, Пружанах, Берёзе-Картузской; комитет опеки над престарелыми евреями «Мошав Зкеним»; Союз товариществ опеки над еврейскими сиротами «Центос»; попечительские учреждения в Столине, Бресте, Кобрине, Сарнах, Пружанах, Пинске; ТОЗ и другие [11, с. 113 – 114].

В этот период на низших уровнях управления откровенно проявлялся непрекрытый государственный антисемитизм. Это выражалось в невмешательстве местных властей в антиеврейские акции (пикеты производств, принадлежащих евреям, бойкот их товаров). С середины 1930-х гг., особенно после смерти Ю.Пилсудского, начинает явно прослеживаться усиление прямого давления со стороны государственной администрации на еврейское меньшинство.

К середине 1930-х гг. в Польше усиливаются антисемитские настроения. Результатом антиеврейской пропаганды явились многочисленные погромы в городах Западной Белоруссии. 15 мая 1936 г. произошёл погром в Бресте, сопровождающийся выкриками «Еврейское имущество принадлежит нам», «Никто нам не помешает», «Полиция с нами». Толпы погромщиков врываются в дома, магазины, разбивали витрины, выбрасывали на улицу товары. Лишь через несколько дней полиция по указанию из Варшавы приостановила разбой. Погром завершился двумя жертвами, огромным материальным ущербом, паникой и страхом, около десятка людей были ранены [12, с. 19].

В марте 1936 г. по территории Западной Беларуси прошла волна забастовок против разгула антисемитизма. 17 марта бастовали рабочие Белостока, Гродно, Вильно, Баранович, Новогрудка, Волковыска. К ним присоединились также рабочие Бреста, Сокулки, Пружан, Скиделя и других населенных пунктов [13, с. 109].

В мае 1939 г. на территории Высоко-Литовска были распространены листовки Бунда (100 экземпляров). Они начинались словами: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», «Да здравствует 1 Мая!». В этих листовках рассказывалось о ситуации в мире в связи с опасностью надвигающейся войны, с распространением фашистской агрессии. В них провозглашались следующие лозунги: «Против опасности гитлеровского акта, за независимость Польши!», «Против фашистской реакции, против нацизма и антисемитизма –

за свободу и демократию!»), «Да здравствует Бунд!». Листовки были подписаны и изданы ЦК Бунда (издатель – Б.Гольштейн, издательство «Wię», город Варшава) [14, л.34].

Таким образом, в межвоенный период общественно-политическая жизнь еврейского населения Полесского воеводства была весьма активной, что выражалось в разносторонней деятельности еврейских политических партий и организаций, их возрастающем влиянии, в попытках противостоять разгулу антисемитизма, а также протестах против надвигающейся угрозы фашизма.

Список литературы

1. Mironowicz, E. Kształtowanie się struktury narodowościowej ziem północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / E. Mironowicz // Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX w. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. – S. 25–53.
2. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000. – 124 с.
3. Струнец, С. Антисемитизм в межнациональных отношениях в Западной Беларуси 1939 – 1941 гг. / С. Струнец // Материалы седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. – М.: Пробел, 2000. – С. 273 – 282.
4. Броўкін, Я. Эканоміка Польшчы ў 1921 – 1929 гг. / Я.Броўкін // БГЧ. – 1997. – № 3. – С. 25 – 31.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 765.
6. Свирид, А. Еврейская ортодоксальная партия «Агудас Исраэль» в социально-политическом движении Западной Беларуси / А. Свирид // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. тр. Минск: Бестпринт, 1997. – Вып. 1. – С. 60 – 64.
7. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1218.
8. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине / под ред. С. Скульского. – Минск: Издательство АН БССР, 1935. – 335 с.
9. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. – Zespół 1183. – Sygnatura 976/53.
10. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 200. – Оп. 2. – Д. 13.
11. Пашкович, Е. Еврейские благотворительные организации на территории Полесского воеводства (1921 – 1939 гг.) / Е.Пашкович // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. трудов. – Минск, 2001. – Вып. 6. – С. 112 – 125.
12. ГАБО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 2921.
13. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы / В.Ф.Ладысев. – Минск: Беларусь, 1988. – 191 с.
14. Розенблат, Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV – XX вв. / Е. Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.

Шука О.Л., аспирантка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Берестовицкий район Гродненской области, Беларусь.

The article considers the aspects of the social and political life of Jewish population in Polesye province during the interwar period.

УДК 321 (1921 – 1939 гг.)

А.Г.Цымбал

**ПРАБЛЕМА БЕЛАРУСІЗАЦЫІ ПРАВАСЛАЎНАЙ
ЦАРКВЫ Ў ДЗЕЙНАСЦІ БЕЛАРУСКІХ
АРГАНІЗАЦЫЙ У ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ
(1921 – 1939 гг.)**

Рассмотрено отношение белорусских организаций к белорусизации Православной Церкви в Западной Белоруссии межвоенного периода.

У II Рэчы Паспалітай рух за беларускае нацыянальнае адраджэнне, які выспяваў на працягу XIX і пачатку XX ст. набывае даволі масавы характар. Яго мэтай з’яўлялася самасцвярджэнне беларусаў як самастойнай нацыі ў межах этнічнага рассялення, прызнанне факта яе існавання іншымі народамі і дзяржавамі, а разам з тым і права беларусаў на нацыянальную дзяржаўнасць. Для дасягнення пастаўленай мэты неабходна было вырашыць шэраг складаных праблем. Адной з найбольш істотных з’яўлялася пераадоленне адмоўнага ўплыву на фарміраванне і развіццё беларускай нацыі канфесіянальнага падзелу этнасу на праваслаўных і каталікоў. Падзел гэты шырока выкарыстоўваўся праваслаўным духавенствам у мэтах русіфікацыі, а каталіцкім – паланізацыі беларусаў [3, с. 124]. У Польскай дзяржаве апынулася шмат беларускіх нацыянальных дзеячаў, якія працягвалі барацьбу за адраджэнне і ўз’яднанне Беларусі. Разуменячы ўплыў Царквы на свядомасць людзей і яе ролю ў грамадскім жыцці, яны распачалі актыўную працу, накіраваную на беларусізацыю Праваслаўнай Царквы як магчымасць супрацьстаяць гвалтоўнай паланізацыі.

Неабходна адзначыць, што ў Праваслаўнай Царкве беларускі рух, напрыклад, у параўнанні з украінскім, быў развіты вельмі слаба. Беларусы былі прадстаўлены ў асноўным сялянствам з нізка развітай нацыянальнай самасвядомасцю. Носьбітам ідэй нацыянальнага адраджэння з’яўлялася нешматлікая інтэлігенцыя, крыніцы папаўнення якой з беларускага асяроджжа амаль адсутнічалі. Польскія ўлады рабілі ўсё магчымае для абмежавання і ліквідацыі беларускамоўнай адукацыі і недапушчэння пашырэння беларускага руху. Беларускія арганізацыі пераважна цікавіліся сацыяльна-эканамічнымі і палітычнымі пытаннямі, менш звяртаючы ўвагі на рэлігійныя праблемы. Частка інтэлігенцыі была звязана з Каталіцкім Касцёлам і выказвала значную грамадскую і рэлігійную актыўнасць. У міжваенны перыяд у Заходняй Беларусі, акрамя партый сацыялістычных поглядаў, адным з найбольш стабільных быў хрысціянска-дэмакратычны кірунак.

Адзінай партыяй, якая ўзнікла ў Заходняй Беларусі і вылучала патрабаванні надання Праваслаўнай Царкве беларускіх нацыянальных рысаў, было створанае з ініцыятывы В.Багдановіча ў 1927 г. Праваслаўнае беларускае дэмакратычнае аб'яднанне. Друкаваным органам яго было выданне «Праваслаўная Беларусь» [8, с. 223]. У першым нумары адзначалася, што яго ўзнікненне выклікана вострай патрэбай асвятлення царкоўнага жыцця з нацыянальнага пункту гледжання. Прадстаўленне палітычных, сацыяльных, нацыянальных і культурных праблем прадугледжвалася з хрысціянска-праваслаўных пазіцый. Адначасова падкрэслівалася наспеўшая патрэба функцыянавання праваслаўнай палітычнай партыі ў заходнебеларускім грамадстве, кшталту каталіцкай Беларускай хрысціянскай дэмакратыі. Адзначалася, што падзел беларускага народу на дзве рэлігійныя плыні стаў прычынай узнікнення двух «культурна-гістарычных тыпаў беларусаў». Партыя ставіла перад сабой мэту нівеліравання гэтых адрозненняў і аб'яднанне ўсіх беларусаў у адзіную «нацыянальную беларускую сям'ю» [5].

Царкоўная праграма ПБДА ўтрымлівала наступныя патрабаванні: мінімальнае падпарадкаванне Праваслаўнай Царквы дзяржаўным уладам; мовай культуры павінна была заставацца царкоўна-славянская; беларуская мова мелася стаць мовай навучання рэлігіі і пропаведзей. Дзеля ўнармавання юрыдычнага становішча Царквы была створана камісія з членаў Беларускага нацыянальнага камітэта і Рускага народнага аб'яднання ў Вільні. Ёй быў выдадзены мемарыял, якім патрабавалася скліканне Сабора Царквы ў Польшчы на падставе рашэнняў Маскоўскага Сабора 1917 – 1918 гг., распрацоўка ўнутранага статута Царквы, прызнанне царкоўных уладанняў за ўласнасць Царквы, дазвол на дзейнасць царкоўных брацтваў, прыходскіх рад і епархіяльных з'ездаў. Духоўная адукацыя ў семінарыях павінна была быць падпарадкавана Праваслаўнай Царкве з прызнаннем беларускай мовы ў якасці мовы навучання [11, с. 554].

У 1930 г., пасля абвяшчэння дэкрэта прэзідэнта аб скліканні Сабора, ПБДА далучылася да Беларускага хрысціянска-дэмакратычнага аб'яднання, а Багдановіч дзейнічаў у Беларускім нацыянальным камітэце. У 1933 г. у ім была створана Праваслаўная камісія, якая працягвала дамагацца беларусізацыі Царквы [8, с. 224]. БХД на з'ездзе ў 1931 г. таксама звярнулася да духоўных улад з патрабаваннем беларусізацыі Праваслаўнай Царквы ў Заходняй Беларусі [4, арк. 30].

У 1930 г. назіралася ажыўленне руху па беларусізацыі Царквы, што было звязана з спробамі склікання Сабора ў Польскай дзяржа-

ве. Беларускія арганізацыі спрабавалі паўплываць на яго рашэнні. 12 лютага 1930 г. да дзяржаўных і царкоўных улад з патрабаваннямі надання Праваслаўнай Царкве беларускага нацыянальнага характару звярнулася таварыства «Прасвета». У мемарыяле падкрэслівалася, што Праваслаўная Царква павінна стаць нацыянальна блізкай да свайго народу і прапаноўвалася: 1) правесці рэформу кансісторыі; 2) беларусізацыю духоўнай семінарыі і наданне ёй рыс духоўнай школы, якая ў сучасны момант з'яўляецца звычайнай сярэдняй школай; 3) увесці беларускую мову як абавязковую ва ўсіх адміністрацыйных зносінах; 4) прамаўляць пропаведзі на беларускай мове; 5) прызначаць на пасады вайсковых капеланў святароў-беларусаў, якія б прамаўлялі пропаведзі па-беларуску; 6) выкладаць Закон Божы на беларускай мове; 7) утварыць прыхадскія рады, якія б дапамагалі настаяцельно ў кіраванні духоўным жыццём прыхода; 8) дамагацца склікання прадсаборных епархіяльных сходаў з свецкіх і духоўных прадстаўнікоў ад прыходаў, а так сама праваслаўных прадстаўнікоў ад культурных і асветніцкіх беларускіх арганізацый; 9) дамагацца склікання Праваслаўнага Сабора ў Польшчы з прадстаўнікоў як ад духавенства, так і ад прыхаджан, абраных дэмакратычным шляхам [1, арк. 6-6 адв.].

14 сакавіка 1930 г. быў створаны Беларускі праваслаўны камітэт, які першапачаткова меў назву Цэнтральны Беларускі праваслаўны камітэт па беларусізацыі Царквы. На ўстаноўчую канферэнцыю павінны былі прыехаць і праваслаўныя святары. Старшыня Камітэта Т.Вернікоўскі сустрэкаўся з архіепіскапам Феадосіем, які благаславіў канферэнцыю і тых, хто збіраўся на ёй прысутнічаць, уключаючы духавенства, але потым змяніў рашэнне. Такім чынам, прыехаўшая ў Вільню дэлегацыя святароў на канферэнцыю не патрапіла. Але святар А.Коўш, адзін з прыхільнікаў беларусізацыі Царквы, быў завочна абраны першым віцэ-старшынёй прэзідыума [2, арк. 10].

Камітэт у якасці сваёй мэты ставіў аб'яднанне праваслаўных беларусаў дзеля абароны Святой Праваслаўнай веры, умацавання праваслаўнай маралі, збліжэнне духавенства і Царквы з народам праз яе беларусізацыю і пашырэнне рэлігійна-нацыянальнай свядомасці. Патрабаванні камітэта ў цэлым былі ідэнтычныя выкладзеным у мемарыяле таварыства «Прасвета» [2, арк. 3-4].

БПК распаўсюджаў сваю дзейнасць на ўсе епархіі з беларускім насельніцтвам. На ўстаноўчай канферэнцыі камітэта быў прыняты зварот да Віленскага, Гродзенскага і Пінскага архіепіскапаў аб правядзенні духавенствам у жыццё загадаў Сінода аб прапаведа-

ванні на беларускай мове. Богаслужэбнаю мовай павінна заставацца мова царкоўна-славянская [2, арк. 13-14].

Акрамя камітэта, патрабаванні беларусізацыі Царквы вылучалі шматлікія дробныя арганізацыі, якія не мелі шырокай грамадскай падтрымкі: Беларускі нацыянальны камітэт, Беларуская праваслаўная група студэнтаў Віленскага універсітэта, Беларуская праваслаўная працоўная арганізацыя, Саюз беларускай праваслаўнай моладзі ў Вільні, Аб'яднанне праваслаўных прыходскіх групаў беларусаў Віленскай Епархіі, Беларускі цэнтрсаюз [8, с. 225 – 226].

Неабходна адзначыць, што патрабаванні камітэта не знайшлі водгуку як у праваслаўнага духавенства, так і сярод вернікаў. Адзначаныя патрабаванні адлюстроўвалі хутчэй погляды маладых беларускіх палітычных эліт, чым шырокіх мас сельскага насельніцтва [6, арк. 6]. Уся дзейнасць Беларускага праваслаўнага камітэта абмяжоўвалася складаннем мемарыялаў да царкоўных і дзяржаўных улад.

У хуткім часе скончылася і супрацоўніцтва лідэраў руху. Р.Астроўскі пачаў выдаваць газету «Голас праваслаўнага беларуса», дзе крытыкавалася дзейнасць камітэта і святара А.Каўша. Кіраўнікі БПК Вернікоўскі і Більдзюкевіч у сваю чаргу скардзіліся на Р.Астроўскага архіепіскапу Феадосію. Сярод беларускіх дзеячаў гучалі ўзаемныя паклёпы, даносы і абвінавачванні ў сектанцтве, атэізме, камунізме і масонстве [9; 10].

17 студзеня 1933 г. Сінод епіскапаў па прапанове Віленскага архіепіскапа Феадосія пастанавіў спыніць выступленні беларусаў, якія толькі пашыралі «смуту і расстроўства» ў царкоўным жыцці [7, с. 183].

Такім чынам, у працэсе фарміравання беларускай нацыі істотную ролю адыгрываў канфесіянальны фактар. Праваслаўная Царква, у планах беларускіх арганізацый, павінна была стаць мабілізуючым фактарам этнічнай кансалідацыі беларусаў. Дзеля гэтага яна павінна была набыць беларускія культурна-моўныя характарыстыкі. Аднак гэтыя патрабаванні не мелі шырокай грамадскай падтрымкі з прычыны слабасці, абмежаванасці самога беларускага руху. Істотнай перашкодай з'яўляліся пастаянныя расколы ў самім руху па беларусізацыі Царквы.

Спіс літаратуры

1. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛМ). – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 22. Дакументы Беларускага культурна асветніцкага таварыства «Прасвета» г. Вільня (мемарандумы аб адкрыцці беларускіх школ і аб рэфарме праваслаўнай царквы ў Польшчы) за 1926 – 1930 гг.

2. БДАМЛМ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 198. Дакументы Цэнтральнага Беларускага праваслаўнага камітэта ў г. Вільня (статут, пратакол, рэзальцыя канферэнцыі інш.) за 1930 г.
3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В.Грыгор’ева [і др.]; навук. рэд. У.І.Навіцкі. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 242 п. – Воп. 1. – Спр. 435. Обзор состояния и деятельности, белорусских национально-политических фашистских группировок в Западной Белоруссии и другие материалы по нацвопросу.
5. Праваслаўная Беларусь. – 1927 г. – 1 кастр. – № 1.
6. Archiwum Akt Nowych, Ministerstwo wyznan religijnych i oswiecenia publicznego. – Sign. 989.
7. Mironowicz, A. Kosciol prawoslawny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku / A.Mironowicz. – Białystok: Wydawnictwo UwB, 2005. – 379 s.
8. Papierzynska-Turek, M. Miedzy tradycja a rzeczywistoscia. Panstwo wobec prawoslawia w 1918 – 1939 / M.Papierzynska-Turek. – Warszawa: PWN, 1989. – 482 s.
9. Prawoslawne Archiwum Metropolitalne (PAM). – RVI – 6D. Diecezja Poleska.
10. PAM. – RVI – 8A. Diecezja Wilenska.
11. Traczuk, J. «Prawoslawnaja Bielarus» jako organ Prawoslawnego Białoruskiego Zjednoczenia Demokratycznego / J.Traczuk // Slavia Orientalis. – 1989. – Rocznik XXXVIII. – № 3-4. – S. 543 – 562.

Цымбал А. Г., аспірант Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь.

The article considers the activity of the Belarusian organizations concerning the issues of belarusization of the Orthodox Church in Western Belarus during the interwar period.

УДК 329.63 (476)

А.П.Дзмітрук
ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫ РУХ ПІЛСУДЧЫКАЎ
НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ
1921 – 1939 ГГ.: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ

Рассмотрены основные направления научного изучения становления и деятельности в Западной Белоруссии Беспартийного блока сотрудничества с правительством.

Пад назвай грамадска-палітычны рух пілсудчыкаў разумею палітычныя арганізацыі: Беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам маршала Ю.Пілсудскага, Лагер Нацыянальнага Аб’яднання з шэрагам грамадскіх арганізацый, звязаных з імі арганізацыйна ці ідэалагічна. Польскія гісторыкі разглядаюць санацыю як палітычны лагер (рух), які групаваўся вакол Ю.Пілсудскага і які ў 1926 – 1939 гг. фарміраваў урады [1; 2]. Паўстае пытанне, што ўкладваецца ў гэтае паняцце ў беларускай навуцы.

Упершыню ў айчыннай гістарыяграфіі палітычнае аб'яднанне пілсудчыкаў – Беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам Ю.Пілсудскага (ці скарачана ББ) стаў аб'ектам даследвання ў 30 я гг. XX ст. У рамках Камісіі па вывучэнню Заходняй Беларусі пры Беларускай Акадэміі навук была пастаўлена задача комплекснага даследавання польскіх палітычных партый, як вынік з'явіліся зборнік «Политические партии в Польше, Западной Беларуси и Западной Украине» і асобная манаграфія С.Скульскага «Беспартыйный блок супрацоўніцтва з урадам (санацыя)» [3; 4].

Аўтар атаясамліваў паняцці ББ і санацыя. Акрэсліваў іх як «аб'яднанне і палітычнае ўзначаленне асноўнай групай польскага фашызма – пілсудчыкамі шэрага палітычных груп польскай буржуазіі на аснове контррэвалюцыйнай і антысавецкай фашысцкай платформы дзеяння» [4, с. 9]. Галоўная ўвага ў даследаванні С.Скульскага адведзена доказу імперыялістычнага, буржуазнага, фашысцкага характара ББ. Праз адлюстраванне асаблівасцей сацыялістычных поглядаў Ю.Пілсудскага, вытокаў «пілсудчыны» падыходзіць да абвінавачвання сацыялістычных партый, асабліва ППС, у змове з буржуазіяй, у фашызме. Нягледзячы на тое, што аўтар асноўны ўпор робіць на класавым падыходзе і не свабодны ад ідэалагічных штампаў, але даволі дакладна акрэсліў арганізацыйную структуру ББ, яго склад, некаторыя спецыфічныя рысы, аднак з-за абмежаванай крыніцзнаўчай базы – праграмы і рашэнні КПП, перыядычныя выданні – праца носіць агульны характар, амаль не закранае асаблівасці палітыкі на тэрыторыі Заходняй Беларусі [3; 4]. Гэта адзіная ў беларускай гістарыяграфіі праца, якая імкнецца паглядзець на санацыю як палітычны рух.

Тэматыка палітычнай барацьбы паміж санацыйнай уладай і рэвалюцыйным і нацыянальным рухам знайшла выраз у шэрагу артыкулаў, дзе аналізаваліся вынікі і ход выбараў, якія праводзіліся 1930 – 1935 гг., акрамя гэтага закраналіся пытанні агульных накірункаў палітыкі санацыйных урадаў [5 – 7]. Але амаль усе даследаванні носяць публіцыстычны характар, у іх пераважаюць ацэнкі над фактамі. Дамінаванне класавага падыхода, марксіска-ленінскай фразеалогіі і метадалогіі, абмежаванасць крыніцзнаўчай базы абумовілі некаторыя схематызм і агітацыйна-прапагандысцкі характар большасці прац.

На жаль, час з сярэдзіны 50-х па 80-я гг. не прынёс кардынальных змен адносна вывучэння санацыі. Асноўныя падыходы, ды і ацэнкі былі закладзены рэзалюцыямі КПП, КПЗБ, Камінтэрна і да 90-х гг. яны істотна не змяніліся – санацыя вызначалася як крайне рэакцыйны, антыдэмакратычны, фашысцкі рэжым [8]. «Са-

нацыя – па сутнасці фашысцкая дыктатура, класавая роля якой заключалася ў абароне інтарэсаў манапалістычнага капітала і зямельных магнатаў, у падаўленні шляхам тэрора рэвалюцыйнага руху рабочых і сялян, прыгнечаных народаў, фактычным перакрэслванні ролі сейма і парламенцкай дэмакратыі» [9, с. 11 – 12].

Канцэптואльная аснова гэтага погляда была распрацавана ў 50-я гг. і знайшла свой выраз у 3-томавай «Гісторыі Польшчы», а ў канцы 70 – 80-я гг. проста ўдакладнялася савецкімі гісторыкамі. У агульных рысах іх пазіцыі можна вылучыць наступным чынам: 1) у адрозненні ад Італіі і Германіі польскія ўрадавы фашызм не здолеў разбіць апазіцыйныя партыі і стварыць масавую, манапольную фашысцкую партыю, 2) прычынамі гэтай з’явы сталі а) адносная слабасць фінансавага капітала, б) уплыў урадавай групы на масы быў занадта слабы, каб магчыма было стварыць манапольную партыю; в) Польшча была шматнацыянальнай дзяржавай і ліквідацыя партый нацыянальных меншасцей ва ўмовах непапулярнасці ўрадавай групы была рызыкаўнай справай, бо амаль усе партыі мелі вопыт падпольнай барацьбы [10].

Савецкую гістарыяграфію гэтага перыяда, якая ў цэлым абапіралася на вышэйназваную канцэпцыю, можна ўмоўна падзяліць на рускую і беларускую. Але калі рускія гісторыкі сканцэнтраваліся на вывучэнні санацыі як агульнапольскай з’явы, яе вытокаў, сацыяльнага склада, эвалюцыі, канстытуцыйных працах ББ і яго палітычных канцэпцый, то беларускія гісторыкі разглядаюць накірункі палітыцы санацыйных урадаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі, каб паказаць, у якіх умовах дзейнічала КПЗБ, адлюстравіць цяжкае становішча рабочых і сялян у гэты час, іх барацьбу з рэжымам за дэмакратызацыю грамадства. Такім чынам, санацыя і санацыйны рэжым выступаюць не ў якасці аб’екта даследаванняў, а хутчэй як фон на, якім разгортваецца дзейнасць КПЗБ.

У канцы 70 – 80-я гг. польскія гісторыкі – Ю.Бардах, Ф.Рышка Я.Жарноўкі пачалі акрэсліваць санацыйныя ўлады як антыдэмакратычныя, як нешта трэцяе сярэдняе паміж фашызмам і банапартызмам, што выклікала новую шырокую дыскусію аб сутнасці рэжыма ўлады паміж польскімі, рускімі і беларускімі гісторыкамі.

Рускія даследчыкі А.Я.Манусевіч, Э.Багінскі захоўваючы акрэсленне «фашысцкі рэжым» у дачыненні да санацыі, прызнавалі за ім некаторыя асаблівасці. Адзначалі складаны палітычны і сацыяльны састаў сіл, якія ўдзельнічалі ў майскіх падзеях, асаблівыя рысы палітычнага рэжыма, якія ускладнялі распазнаванне яго класовай сутнасці і характара, але разглядае іх як тактычныя. «...стварэнне рэжыма санацыі аказалася перад неабходнасцю дапушчэння некаторай легаль-

най апазіцыі. Слабасць польскага імперыялізма вымушала ... дыктатуру манеўраваць, захоўваць Сейм, цярпець крытыку... Але ўсё дапускалася толькі ў межах, якія забяспечвалі пэўныя карысці рэжыму дыктатуры і суправаджаліся ўзмацненнем тэррора ў адносінах да сялянства, прыгнечаных нацыянальнасцей» [11 – 14]. Адначасова адзначалі яго эвалюцыю ў бок узмацнення антыдэмакратызма.

З такімі поглядамі не пагадзіўся вядомы беларускі гісторык У.Ф.Ладзеў. У сваіх працах ён звярнуўся да канцэпцыі, выказанай у 3-тамавай «Гісторыі Польшчы» і адзначаў, што слабасць польскага фашызма прадвызначыла яго асаблівасці – існаванне парламенцкай сістэмы, а таксама легальнай апазіцыі трэба разглядаць не як «тактычны прыём польскага фашызму», але як вымушаную саступку дэмакратычным сілам, якая выцякала «з самой прыроды польскага фашызму, абумоўленай вузкацю яго сацыяльнай базы» [9].

Больш стрыманую пазіцыю заняў беларускі даследчык У.А.Палуян. Ён акрэсліваў майскі пераварот Ю.Пілсудскага як «ваенна-буржуазную дыктатуру» і адзначаў, што «не кожная буржуазная дыктатура з’яўляецца фашысцкай». У 90-я гг. характарызаваў яе як устанаўленне «аўтарытарнага праўлення» [16 – 18]. Гэта ў асноўным супадае з вывадамі польскіх даследчыкаў. З тых жа пазіцый выкладаецца матэрыял у «Краткай гісторыі Польшчы», выдзена ў 90-я гг. [19].

Пры выданні Энцыклапедыі гісторыі Беларусі канчаткова ў нашай навуцы замацавалася наступнае азначэнне дадзенай з’явы: «дзяржаўны рэжым у Польшчы 1926 – 1939 гг.», які характарызаваўся наяўнасцю павадыра (Пілсудскі ва ўладзе да смерці) і падтрымкі ў выглядзе партый; абараняў інтарэсы польскага магнатства, ваража ставіўся да СССР, узмацніў сацыяльны і нацыянальны прыгнёт у Заходняй Беларусі, актыўна праводзілася палітыка прымушовай «паланізацыі» і «асіміляцыі» [20].

Такім чынам, у беларускай гістарыяграфіі ў адносінах да польскіх ўрадаў 1926 – 1939 гг. замацавалася назва санацыя або санацыйны рэжым. Асноўная ўвага ў савецкай гістарыяграфіі нададзена акрэсленаму характара майскага пераварота, санацыйнай улады ў цэлым. Не даследаванымі засталіся пытанні функцыянавання санацыйнага рэжыма і ролі ў ім ББСУ і ОЗН на тэрыторыі Заходняй Беларусі.

Спіс літаратуры

1. Sanacja // Encyklopedia historii II Rzeczypospolitej. – Warszawa: Wyd. Wiedza Powszechna «Bellona», 1999. – 543 s.

2. Sanacja // Encyklopedia WiEM została opracowana na podstawie Popularnej Encyklopedii Powszechniej Wydawnictwa Fogra [Электронный ресурс]. – 2008. –

Режим доступа: <http://www.fogra.com.pl/> http://213.180.130.202/64644_haslo.html. – Дата доступа: 25.01.2008.

3. Скульский, С. ББ – правящая партия польского фашизма / С. Скульский / Политические партии в Польше, Западной Беларуси и Западной Украине / под ред Скульского С. – Минск: Изд-во Бел АН, 1935 – 335 с.

4. Скульский, С. Беспартийный блок сотрудничества с правительством (санация) / С.Скульский. – Минск: Издательство Белорусской АН, 1935.

5. Гарбацэвіч, П. Полёнізацыя Заходняй Беларусі. / П.Гарбацэвіч. – Менск: Беларуская АН камісія Заходняй Беларусі, 1932. – 23 с.

6. Корчык, П. Вынікі фашыскай выбарчай кампаніі ў Заходняй Беларусі / П.Корчык // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 1-2. – С.7 – 18.

7. Майская, Л. Фашысцкі тэрор /Л.Майская // Інфармацыйны бюлетэнь – Заходняя Беларусь. – 1935. – №9. – С.88 – 101; Сталевіч, А. Супраць фашыскай акупацыі / А.Сталевіч. – Мінск, 1930.

8. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 г.) / А.Н.Мацко [і інш.]. – Минск, 1966; Мацко А.Н. Борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против фашизма (1933 – 1939 г.). / А.Н.Мацко – Минск: Изд-во Академии Наук БССР, 1963. – 206 с.

9. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы (Из истории опыта Компартии Западной Белоруссии. 1926 – 1938 г.)/ В.Ф. Ладысев. – Минск: Беларусь, 1988. – 191 с.

10. История Польши. В 3 т. Т. 1 / под ред. В.Д.Королюка, И.С.Миллера, П.Н.Третьякова. – М.: АНСССР, 1956. – 584 с.

11. Манусевич, А.Я. У истоков «санации» / А.Я.Манусевич // Новая и новейшая история. – 1974. – №2 – 3.

12. Манусевич, А.Я. «Санация» у власти / А.Я.Манусевич // Новая и новейшая история. – 1986. – №4.

13. Багинский, Э.А. «Санация» и конституционный вопрос в Польше / Э.А.Багинский // Советское славяноведение. – 1977. – №3.

14. Багинский, Э.А. Политические концепции «санации» и польская конституция 1935 г. / Э.А. Багинский // Советское славяноведение. – 1981. – №3.

15. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы (Из истории опыта Компартии Западной Белоруссии. 1926 – 1938 г.) /В.Ф. Ладысев. – Минск: Беларусь, 1988. – 191 с.

16. Полуян, В. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920 – 1939 г. / В.Полуян, И.Полуян. – Минск, 1962.

17. Полуян, В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927 – 1939 г.) /В.А.Полуян. – Минск: Наука и техника, 1978. – 360 с.

18. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. / М.П.Касцюк, ІМ.Ігнаценка, У.І.Вышыньскі. – Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.

19. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней / Л.Е.Горизонтов [и др.]. – М.: Наука, 1993. – 528 с.

20. Міхнюк, У. Санацыя / У.Міхнюк // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1 / гал рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск: БелЭн, 2001. – С. 218 – 219.

Дзімітрук А.П., выкладчык, Баранавічы, Беларусь.

The article considers the main directions of the study of the establishment and activity of the pre-government Nonpartisan block of government interaction.

УДК 329.3: 26 (476) (1921 - 1926)

П.Т.Стецкевич**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ
ПАРТИИ ТРУДА» В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
(1921 – 1926 гг.)**

Отражена деятельность «Всемирной сионистской партии труда» в Западной Белоруссии в начале 20-х годов XX века.

В марте 1921 г. по условиям Рижского мирного договора территория Западной Белоруссии была включена в состав польского государства. Согласно переписи населения, проведенной в Польше в 1921 г., в Западной Белоруссии проживали 385 тыс. евреев, которые составляли 11,4 % населения региона [1, с. 16 – 17]. Выразителями интересов еврейского меньшинства являлись еврейские политические партии, наиболее влиятельными среди которых были сионистские.

Преследуемое царскими властями, рассеянное в ходе Первой мировой войны на территории бывшей царской России сионистское движение возродилось лишь в период немецкой оккупации. Третьей существовавшей в Польше партией сионистского толка (после «Сионистской организации» и «Мизрахи») была «Всемирная сионистская партия труда» («Maflegeth Awodah Cyjonit Hitachduth»), образованная в 1920 г. на съезде в Праге в результате объединения партии «Молодой рабочий» («Нароел Насайр») и правого крыла партии «Молодежь Сиона» («Сейреј-Сјон») [2, с. 270].

Программа партии была принята на III всемирной конференции в Берлине. Ее основными положениями были: создание в Палестине национального еврейского центра; подготовка кадров трудящихся для эмиграции в Палестину; политическое объединение евреев в странах их компактного проживания; защита экономических интересов еврейских рабочих; возрождение и внедрение древнееврейской культуры в государствах со значительной еврейской диаспорой.

ВСПТ объединяла отделения в 17 странах мира. Ее центральное руководство находилось в Иерусалиме. Партия принимала участие в работе сионистских конгрессов. Высшим руководящим органом ВСПТ во II Речи Посполитой был съезд делегатов партии. На съезде выбирались ЦК, секретариат, ревизионная комиссия и партийный суд. Низшей ячейкой партии являлось отделение (s'niff).

Штаб-квартира партии находилась в Варшаве. Отделения ВСПТ в Восточной Малопольше имели собственный исполнительный комитет. В Западной Малопольше и на Слензке ячейки партии подчинялись районному комитету в Кракове. Оба региональных комитета имели своих представителей в центральном комитете в Варшаве (Приложение Д). В состав ЦК входили депутаты сейма А.Левинсон, К.Шварц, Х.Хеллер, А.Силберштейн, а также такие видные деятели партии как, М.Гордон, И.Айгес, М.Таца, И.Мельцер, Н.Бристингер, О.Шольман, Я.Шошкес, К.Вернер. Партия имела на территории страны около 400 отделений, в том числе 60 в Западной Малопольше и 120 в Восточной Малопольше. Члены партии входили в состав многих городских советов и еврейских гмин [3, л. 26].

Первоначально влияние ВСПТ во II Речи Посполитой было незначительным. Наибольшее число сторонников партия находила среди еврейской интеллигенции и молодежи. Партия оказывала некоторое влияние на общественные и просветительские организации, а также объединения молодежи. Среди них можно выделить «Пионер» («Hechaluc»), «Молодой стражник» («Haszomer Hacair»), «Культура» («Tarbut»), молодёжную организацию «Gordonja». Центральным органом партийной печати был еженедельник «Народ и земля» («Folk und Land»), издававшийся во Львове [2, s. 270 – 271].

Период 1921 – 1922 гг. прошел в Западной Белоруссии под знаком подготовки к выборам в парламент Польши. В связи с этим политические партии особое внимание уделили активной предвыборной агитации, которая была невозможной без создания разветвленной сети первичных организаций. «Всемирная сионистская партия труда», возникшая в 1920 г., на территории Западной Белоруссии в указанный период только начинала работу по созданию своих ячеек и не пользовалась значительным влиянием среди местного еврейского населения. Партия участвовала в выборах по спискам Блока национальных меньшинств и получила три мандата в сейм и один в сенат [3, л. 26]. По мнению польских исследователей (Е.Хольцер, А.Бельциковская и др.), это превышало реальное влияние ВСПТ в стране [2, s. 270]. Партия не получила депутатских мандатов от воеводств Западной Белоруссии.

Деятельность ВСПТ активизировалась в 1923 – 1926 гг. Её отделения в это время существовали на территории Пинского, Лунинецкого и Брестского поветов Полесского воеводства [4, л. 3]. Как относительно молодая партия, до 1926 г. на территории на-

званных поветов она концентрировала свои усилия на формировании структурных подразделений.

На территории Новогрудского воеводства в 1923 – 1926 гг. партия имела три поветовых отделения – в Слониме, Барановичах и Клецке. Партия постепенно распространяла свою деятельность на территорию Молодечненского и Вилейского поветов. Так, по отчетам полиции известно о существовании первичной организации партии в Илье, которую возглавлял Хаим Мендель. В ней состояли 10 членов. Подобная организация численностью в 20 членов существовала в Долгинове. В Красном руководителем организации являлся Хаскель Гуревич, и она насчитывала 25 членов [5, л. 108 – 109].

На территории Виленского воеводства первое отделение ВСПТ было зарегистрировано только в марте 1925 г. По данным полиции, за всё время своего существования оно не проявляло какой-либо деятельности. Исключением стало участие представителей партии в торжествах по случаю открытия еврейского университета в Иерусалиме в апреле 1925 г. Представитель партии доктор А.Шметерлинг выступил в Городском зале г.Вильно с приветственной речью по данному поводу [6, л. 66].

Некоторое оживление в деятельности партии было отмечено только к концу октября 1925 г. В помещении, принадлежавшем партии в Вильно по адресу улице Завальная, 4, начала проводиться агитационная работа, проходили собрания членов и сочувствующих партии с целью увеличить количество своих сторонников [7, л. 514]. Это еще раз подчеркивало тот факт, что в Виленском воеводстве партия находилась в стадии организации.

В целом влияние партии в Западной Беларуси до 1926 г. было незначительным. Она сталкивалась здесь со значительной конкуренцией со стороны «Сионистской организации в Польше» и еврейских социалистических партий. Основу электората ВСПТ составляли представители еврейской интеллигенции и трудящейся молодежи.

Список литературы

1. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.). – Минск: Беларусь, 1966. – 420 с.
2. Holzer, J. Mozaika polityczna II Rzeczypospolitej / J.Holzer. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1974. – 670 s.

3. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 2145. Сведения МВД и воеводских управлений о состоянии и деятельности еврейских политических партий и группировок.

4. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 204. Сведения об общественно-политическом движении нацменьшинств в Полесском воеводстве.

5. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 77. Месячные отчёты о политическом и общественно-экономическом движении в повете и периодические отчеты о морально-политическом состоянии повета.

6. Литовский центральный государственный архив (далее ЛЦГА). – Ф. 53. – Оп. 23. – Д. 809. Отчеты о политической и общественной жизни в Вильно и воеводстве (конец 1924 – июнь 1925 гг.).

7. ЛЦГА. – Ф. 53. – Оп. 23. – Д. 811. Отчеты о политической и общественной жизни в Вильно и воеводстве (1926 г.).

Стецкевич П.Т., преподаватель Гродненского государственного аграрного университета, Гродно, Беларусь.

The article considers the activity of «World Zionist Labor Party» in Western Belarus in the early 20s of the XXth century.

УДК 329.1 (476)

Г.Г.Дедурин

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

Отражены позиции основных политических сил Западной Белоруссии первой половины 1920-х годов относительно проблемы белорусской государственности.

Одной из центральных проблем в изучении белорусского национального движения в межвоенной Польше является оценка концепций белорусской государственности предлагавшихся различными его направлениями. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались как исследователями Беларуси, так и Польши. Особое внимание привлекают относительно недавние работы минских историков В.Коршука и Р.Платонова [1], В.Ладысева и П.Бригадина [2], ряд статей польского специалиста Е.Мироновича. Однако говорить об исчерпывающем освещении данного вопроса нельзя. Введение в научный оборот новых документальных материалов из архивов Беларуси, Литвы, Польши расширяет горизонты изучения проблемы.

В данной статье автор на основе отдельных работ белорусских и польских историков, а также, опираясь на опубликованные и архивные материалы, попытается показать отношение к проблеме белорусской государственности представителей политических партий и организаций Западной Белоруссии в первой половине 1920-х годов.

Мирный договор, заключенный в Риге 18 марта 1921 года, нанес серьезный удар идеи создания соборной и независимой Белоруссии, разделив ее территорию между Польшей и Советской Россией. Однако и в такой, крайне неблагоприятной для белорусов, ситуации продолжали создаваться и эволюционировать разнообразные концепции белорусской государственности. Больше возможностей для этого было, несмотря на антибелорусскую национальную политику польских властей, в Западной Белоруссии, где политическая жизнь оказалась, не столь жестко регламентирована и унифицирована, как это произошло в БССР. В начале 1920-х годов в Западной Белоруссии немалую роль в национальном движении белорусов продолжали играть партии, стоявшие у истоков провозглашения 25 марта 1918 года Белорусской Народной Республики – социалисты-революционеры (БПС-Р), социал-демократы (БПСД) и, в меньшей степени, социалисты-федералисты (БПСФ). Ни одна из этих партий не признала легитимности раздела Белоруссии, призывая своих сторонников продолжать придерживаться концепций белорусской государственности, задекларированных в партийных документах. В программе эсеров она звучала следующим образом: «...трудовой народ Белоруссии...должен стать на путь революционной борьбы, чтобы осуществить социалистический строй, и только защитив свою независимость, только создав свою независимую Белорусскую трудовую социалистическую республику в этнографических границах, – может войти в состав Мировой федерации всех свободных народов земли»[3].

Также о необходимости достижения независимости и объединении всех белорусских земель говорилось и в программе социал-демократов, принятой в феврале 1920 года: «...БПСД требует... независимой Белорусской демократической республики, охватывающей все земли, заселенные белорусами в большинстве. БПСД считает, что только такая форма государственного строя Белоруссии обеспечит белорусскому народу его социальные и национальные права...» [4].

Верность своим позициям эсеры, социал-демократы и социалисты-федералисты продемонстрировали на пражской конференции белорусских партий и организаций в сентябре 1921 года. Съезд единодушно осудил условия Рижского договора, признав единственным

легитимным законодательным органом действовавшую в эмиграции Раду БНР во главе с В.Ластовским, вся территория Белоруссии объявлялась оккупированной [5]. А один из лидеров БПС-Р А.Цвикиевич прямо заявил, что: «Акту 25 марта, независимой белорусской государственности нет альтернативы» [6], имея в виду как предложения Советской России, так и туманные перспективы белорусов, оказавшихся в составе Польши. Но нараставшие внутренние противоречия в партиях социалистов-федералистов и социал-демократов, неспособность, в полной мере адаптироваться к новой политической реальности, привело уже в 1922 – 1923 годах к их распаду [7].

Немногим дольше на политической арене Западной Белоруссии продержались и эсеры. В 1924 году партия прекратила свое существование в результате самороспуска. «Попытки революционных белорусских организаций, – говорилось в партийной декларации по этому поводу, – самостоятельно начать борьбу с панской Польшей за социальные и национальные права белорусского пролетариата и крестьянства не приведут к победе, так как капитализм интернационален и победить его одними национальными силами невозможно... Поэтому группа бывших членов БПС-Р считает необходимым вести борьбу с капитализмом... под знаменем компартии...» [8]. Изменения, произошедшие к середине 20-х гг. во внутрениполитической обстановке Польши, новые внешнеполитические реалии, прежде всего потеря заинтересованности Литвы в поддержке белорусского движения, с которой БПС-Р связывала большие надежды, начало внедрения политики белорусизации в БССР, внесли раскол в ряды эсеров. Не принесла им успеха и ошибочная, как показала практика, ориентация на подготовку масштабного восстания в Западной Белоруссии. Именно таким путем эсеры надеялись достичь воплощения своей концепции белорусской государственности.

Однако далеко не все белорусские политики в начале 1920-х гг., разделяли взгляды эсеров. Более реалистично оценивая сложившуюся для белорусов ситуацию, часть из них, исходя из того, что борьба на два фронта не имеет никаких шансов на успех, пошла на сотрудничество с польскими властями. Сюда можно отнести таких выдающихся деятелей белорусского движения, как Б.Тарашкевич, А.Луцкевич, А.Станкевич. Это были люди с разными политическими взглядами и ориентациями. В тот момент их объединяло общее понимание того, что добиться даже культурной автономии, не говоря о более глобальных целях, можно, только располагая хорошо организованным национальным движением, делающим ставку не на

разрозненные, полувооруженные крестьянские отряды, а на полноценное участие в политической жизни польского государства.

Уже в ходе предвыборной кампании 1922 года этими силами был создан Белорусский центральный избирательный комитет, возглавлявшийся А.Луцкевичем [9]. Успешный для белорусов исход выборов позволил создать им Белорусский посольский клуб (БПК), включавший 11 депутатов и 3 сенаторов. Минимум, на который рассчитывали парламентарии, был задекларирован в статуте клуба, принятом в 1922 году: «В основу платформы БПК кладется защита прав белорусского населения в границах Польской Речи Посполитой... Создание из всех белорусских земель отдельной автономной единицы с краевым сеймом в Вильно. Выделение белорусских частей с польских воеводств, куда они были присоединены для полонизаторских целей... Еще до внедрения территориальной автономии белорусских земель БПК требует немедленной национально-культурной автономии для Западной Белоруссии...» [10]. Задачами БПК были выработка и отстаивание новых концепций белорусской государственности, применимых в сложившихся условиях. Но и такие, очень умеренные, требования, предусматривавшие предоставление белорусам хотя бы отдельных элементов собственной государственности, игнорировались Варшавой.

Нежелание польской стороны идти даже на минимальные уступки, вышеупомянутые изменения в БССР, а также изначальная разнородность БПК привели к его внутреннему размежеванию и радикализации, что не замедлило сказаться на интерпретации различными депутатскими группами концепции белорусской государственности. Тот же Б.Тарашкевич уже в 1924 году заявил в сейме: «...белорусский народ в целом не верит в возможность территориальной автономии, и даже если бы какой-то сейм принял такое постановление, то белорусы не будут доверять той автономии, как и положениям мартовской конституции о защите прав национальных меньшинств» [11]. Сам Б.Тарашкевич в автобиографии позже писал, что в тот момент разочаровался в возможности успеха путем парламентской борьбы достичь поставленных целей, все больше склоняясь к борьбе классовою [12]. Его идейной эволюции поспособствовало сближение с послами, стоявшими на левом фланге БПК, прежде всего С.Рак-Михайловским, еще с 1922 года поддерживавшим связи с коммунистами. Логическим завершением этого процесса стало выделение депутатов Б.Тарашкевича, С.Рак-Михайловского, П.Метлы и П.Волошина, ранее уже консолидировавшихся в рамках организационно неоформившейся Белорусской партии независимых социалис-

тов [13], в отдельную фракцию Белорусскую крестьянско-рабочую громаду (БКРГ). Это произошло в июне 1925 года.

Таким образом, с первых лет пребывания западной части Белоруссии в составе польского государства, представители национального движения неоднократно в своих выступлениях, в том числе и с трибуны сейма, программных документах политических организаций, касались проблемы белорусской государственности. Изначальная неоднородность национального движения не позволила выработать единой концепции в этом вопросе. Напротив, под воздействием ряда как объективных, так и субъективных факторов, о которых речь шла выше, к середине 1920-х годов белорусские политические силы во II Речи Посполитой оказались расколотыми на три лагеря: просоветский, национал-демократический и полонофильский. Каждый из них по-своему представлял будущее белорусской государственности. Однако это уже тема для отдельной статьи.

Список литературы

1. Коршук, В. Государственность Беларуси / В. Коршук, Р. Платонов. – Минск: Белорусская наука, 1999.
2. Ладыеў, У.Ф. Паміж Усходам і Заходам: станауленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917 – 1939 гг) / У.Ф. Ладыеў, П.І. Брыгадзін – Мінск: Беларусь, 2003.
3. Праграма Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў // *Веснік БДУ*. – 1994. – №1. – С. 63.
4. Программа Белорусской партии социал-демократии // *История Беларуси в документах и материалах*. – Минск: Научная мысль, 2000. – С. 369.
5. Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск: Наука и техника, 1992. – С. 126.
6. Mironowicz, E. Politycy i społeczeństwo białoruskie II Rzeczypospolitej wobec idei własnego państwa / E. Mironowicz // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok, 1998. – S. 54.
7. Барыс, А. Палітычныя т.і і арганізацыі на Беларусі у першай палове ХХ ст. / А. Барыс // *Беларускі гістарычны часопіс*. – 1998. – №1. – С. 28.
8. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф.3. – Оп.1. – Д.146. – Л.7.
9. Сидоревич, А. Антон Луцкевич / А. Сидоревич // *Неман*. – 1990. – №7. – С. 141.
10. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф. 3. – Оп.1. – Д. 207. – Л.3.
11. Bergman, A. Kwestia białoruska w komunistycznej Partii Zachodniej Białorusi / A. Bergman // *РН*. – 1971. – №2. – S. 235.
12. Тарашкевіч, Б. Аўтабіяграфія / Б. Тарашкевіч // *Спадчына*. – 1996. – №4. – С. 132.
13. Buszko, J. Historia Polski (1864 – 1948) / J. Buszko. – Warszawa, 1984. – S. 224.

Дедурич Г.Г., кандидат исторических наук, Харьков, Украина.

The article considers the position of the major political forces of Western Belarus in the first half of 1920s concerning the issue of Belarusian statehood.

А.М.Чарнякевіч

БЕЛАРУСКАЯ ЧАСОВАЯ РАДА І ЯЕ МЕСЦА І РОЛЯ Ў БЕЛАРУСКІМ НАЦЫЯНАЛЬНЫМ РУХУ Ў ПОЛЬШЧЫ СЯРЭДЗІНЫ 1920-х ГАДОЎ

Рассмотрены основные направления деятельности Временной Белорусской Рады и ее роль в белорусском национальном движении в Польше в 1920-е годы.

Абмежаванасць «польскага вектара» ў беларускім руху высветлілася яшчэ ў перыяд Грамадзянскага кіравання Ўсходніх зямель і польска-савецкай вайны, калі ўсе без выключэння ініцыятывы на кошт узаемнага супрацоўніцтва пацярпелі крах. Восенню 1921 года на беларускай палітычнай канферэнцыі ў Празе арыентацыя на Польшчу была адкінута большасцю дэлегатаў як супярэчная з інтарэсамі беларускага народа.

Ужо ў хуткім часе спекулялярная параза на выбарах у Віленскі сейм прымусіла апошняга з лідараў паланафільства – П.Аляксюка – адыйсці ад актыўнай грамадскай працы і перабрацца з Вільні ў Наваградак. На фоне далейшага пашырэння ўплываў Беларускага пасольскага клубу паланафілы пачынаюць спрабаваць адыгрываць публічна ролю тамы на шляху гвалтоўнай радыкалізацыі беларускай вёскі.

Аднак ужо ўвосень 1924 года адбываецца раптоўная мабілізацыя паланафільскіх арганізацый. У канцы верасня 1924 года арганізуецца Цэнтральны камітэт беларускіх спраў на чале з Феліцыянам Цяўлоўскім. Разам з тым палітычная паліцыя Віленскага ваяводства зафіксавала «агульную кансалідацыю беларусаў польскай арыентацыі вакол Беларускага грамадскага схода» Валейшы [8, с. 65]. А ўжо 21 верасня 1924 года пасля расколу ў Беларускім грамадзянскім сходзе арганізуецца Часовая Беларуская Рада, якая аб'яднала вакол сябе «памяркоўныя элементы, што жадалі лаяльна супрацоўнічаць з польскай дзяржавай».

На асабліваю ўвагу заслугоўвае асоба кіраўніка Рады – Арсена Васільевіча Паўлюкевіча. А.Паўлюкевіч нарадзіўся ў 1889 годзе ў сям'і слускага святара. Па сканчэнні медыцынскага факультэта Маскоўскага універсітэта працаваў лекарам у Слуцку. Да беларускага руху далучыўся ўжо ў сталым узросце на пачатку 1920 года. У лістападзе 1920 года ўзначаліў адноўлены Слуцкі БНК, стаўшы кіраўніком яго медычна-санітарнага аддзелу. Увосень таго ж года на з'ездзе Случчыны А.Паўлюкевіч выступіў спаборнікам У.Пра-

кулевіча ў барацьбе за пасаду старшыні Беларускай рады Случчыны. Падчас уласна Слуцкага збройнага чыну загадваў шпіталем паўстанцаў. На пачатак 1920-х гадоў жыў у Нясвіжы, м.Сіняўцы і нават быў арыштаваны польскімі ўладамі ў 1922 годзе за стварэнне нелегальнай арганізацыі «Народны хаўрус за Бацькаўшчыну». Пазней пераезджае ў Вільню, дзе, паводле А.Бочкі, з'яўляўся вайсковым лекарам пры адной з польскіх частак [13, с. 186 – 187].

Гэткая надзвычайная актыўнасць сярод праўрадавых беларускіх арганізацый, справакаваная ў значнай ступені палітычнай кан'юктурай, амаль адразу выклікала паважны крызіс у паланафільскім асяродку. Ужо на наступны дзень пасля стварэння Цэнтральнага камітэта беларускіх спраў было прынята рашэнне «спыніць усялякія зносіны з Беларускім грамадскім сабраннем, а Часовую Беларускаю Раду лічыць як установу палітычна няпэўную».

Менш чым праз паўгады пасля ўтварэння адбываецца адзін з першых расколаў унутры Часовай Беларускай Рады: 10 лютага 1925 года з яе складу выйшлі Усевалад Більдзюкевіч, Шышкоў і Валейша, у выніку чаго ў арганізацыі ўзмацнілася роля А.Паўлюкевіча, які з часам пачынае граць ролю галоўнага беларускага паланафіла. Адным з наступстваў гэтага стаў пошук Радой саюзнікаў сярод паланафільскіх колаў ва ўкраінскім нацыянальным руху. 8 красавіка 1925 года ў Роўна адбылася агульная канферэнцыя з мэтай кансалідацыі паланафільскага лагера сярод нацыянальных меншасцей П Рэчы Паспалітай, аднак працягу гэтай ініцыятыва ў выглядзе наступнай сустрэчы ўжо ў Вільні не знайшла [12, с. 387 – 402].

Адначасова з пошукамі партнёраў унутры самога паланафільскага лагера Рада інспіруе шэраг крокаў, накіраваных на заваёву прыхільных адносін з боку ўласна органаў улады, дзеля чаго ў сярэдзіне 1925 года зварочваецца да У.Рачеквіча з просьбаю аб нармалізацыі адносін на «крэсах». Што тычыцца дзейнасці па разбудове арганізацыйных структураў самой Рады і пашырэння яе ўплываў на правінцыі, дык на працягу ўсяго 1925 года не адбыўся ніводзін з запланаваных з'ездаў – у Гродне, Баранавічах ды Вільне. Як адзначаў пазней «Кароткі нарыс беларускага пытання», «гэта было зроблена або таму, ...што ён (А.Паўлюкевіч – А. Ч.) баяўся, каб з'езд не апанавалі варажыя арганізацыі, або, урэшце, таму, што разам з іншымі асобамі часткова распусціў прызначаныя на праездзенне з'езду грошы» [12, с. 387 – 402].

Па сутнасці, ад самага пачатку ўся практычная дзейнасць Рады звязалася толькі да выдання газеты «Грамадзкі голас», а таксама да асабістай актыі доктара А.Паўлюкевіча. У выніку палітычная дзей-

насьць Часовай Беларускай Рады абмяжоўваецца агульнымі заявамі дэкларацыйнага зместу на старонках свайго друкаванага органы ды своеасаблівай «барацьбой кампраматаў», накіраваных перш за ўсё на дыскрэдытацыю асобы Антона Луцкевіча як адной з найбольш уплывовых постацей Віленскага БНК і ўсяго беларускага руху. Менавіта па ініцыятыве А.Паўлюкевіча ў сярэдзіне 1925 года грамадскі рэзананс атрымала гэтак званая «Справа Шалешкі»: Уладзімір Шалешка – актыўны дзеяч беларускага нацыянальнага руху ў Гродне і Вільне, сябра шматлікіх арганізацый, супрацоўнік шэрагу беларускіх газет, у канцы 1924 года нелегальна перапраўляецца ў БССР, адкуль у хуткім часе прыйшлі звесткі аб ягоным арышце і нават расстрэле праз органы ДПУ. А.Паўлюкевіч, які ўзяўся актыўна распаўсюджаць гэтую інфармацыю, галоўную віну за гібель У.Шалешкі паклаў менавіта на А.Луцкевіча, які быццам бы наўмысна пераправіў за мяжу аднаго са сваіх паплечнікаў, занадта разазнаннага ў розных канфеданцыйных справах з тым, каб пазней яго ліквідаваць рукамі ворганаў савецкай дзяржбяспекі [6]. 31 ліпеня 1925 года ў Вільні ў памяшканні рэдакцыі газеты «Грамадскі голас» адбыўся сход беларускіх дзеячоў, на якім разглядалася «справа Шалешкі» і ўзгадвалася, быццам бы апошні быў расстраляны бальшавікамі. Аднак ужо на паседжанні 6 жніўня 1925 года Валейша заявіў, што У.Шалешка, паводле ягоных дадзеных, не расстраляны, а жыве на тэрыторыі Савецкай Беларусі і працуе настаўнікам. У хуткім часе ў віленскіх беларускіх газетах левага накірунку з'явіўся адкрыты ліст У.Шалешкі з абвяржэннем чутак аб уласнай смерці. Паводле газет ён нават у Мінске быў у польскага консула і прасіў яго запыраць праз польскі друк аб ягоным нібыта расстрэле [7, к. 150; 10, ст. 122; 11, ст. 107; 2].

Раскол унутры Беларускага пасольскага клубу і ўзнікненне БСРГ прывялі да перагруповкі сіл на беларускай палітычнай сцэне і падштурхнулі ўжо існуючыя паланафільскія групы да кантактаў з апанентамі Грамады. «...Дзейнасць Часовай Беларускай Рады ў дадзены час, – адзначалася ў справаздачы аб палітычным і эканамічна-грамадскаму руху ў Вільні камісарыята дзяржпаліцыі за сакавік 1926 года, – накіравана на выкарыстанне непаразуменняў паміж беларускімі пасламі і зво-дзіцца да намаганняў навязаць кантакт з Беларускім сялянскім саюзам і групаю ксяндза Станкевіча». Аднак нацеліваючыся пагадненне паміж А.Паўлюкевічам і той часткай Беларускага клубу, што дэманстравала апазыцыю да заснавальнікаў Грамады, не адбылося пасля рэзалюцыі з'езда Беларускага Сялянскага Саюза 24 сакавіка, згодна з якой «ніякіх бліжэйшых кантактаў нацыянальных беларускіх групаў з Часоваю Радаю – быць не можа» [6].

Не маючы рэальных вынікаў сваёй працы, па сутнасці, адмовіўшыся ад актыўнай дзейнасці сярод шырокіх масаў беларускага сельніцтва, А.Паўлюкевіч замест гэтага працягваў кампанію на старонках «Беларускага слова» па дыскрыдэтацыі А.Луцкевіча як ключавой постаці беларускага віленскага асяродка. У канцы лютага 1926 года ў «Беларускім слове» з’явіўся артыкул пад крыптанімам Т.Г. з абвінавачваннем супраць былога старшыні ўраду БНР у супрацоўніцтве з нямецкай і французкай выведкамі, а таксама – польскай палітычнай паліцыяй. Інтрыга была тым большай, што ў якасці аўтара ліста выступаў ... Тамаш Грыб, у мінулым лідэр беларускіх эсэраў і дэклараваны праціўнік паланафілаў [12, с. 387 – 402].

Віленскае беларускае грамадства не магло праігнараваць гэткай падзеі. У першай палове сакавіка 1926 года адбыўся агульны сход прэзідыўма Віленскага БНК і некалькіх з сябраў БСРГ па абмяркаванню артыкула. Паводле Р.Астроўскага, ліст Т.Грыба быў спробай «разбіць агульны пралетарскі фронт, які ствараецца ў Польшчы». Прэзідыўм Віленскага БНК пастанавіў у сувязі з гэтым пільна адсочваць за кожным крокам пражскай групы беларускіх эсэраў, а так сама іх віленскіх саюзнікаў, якімі ў першую чаргу выступаюць: Беларускі Сялянскі Саюз у Вільне..., а таксама А.Паўлюкевіч, які паспешна ўдзяліў сваю газету дзеля надрукавання ў ёй эсэраўскіх інсінуацый і брудных пасквілей на такога заслужанага беларускага дзеяча, якім у вачах усіх беларусаў з’яўляецца Антон Луцкевіч, а адначасова бязлітасна змагацца са ўсімі тымі, хто парушае адзінства беларускага фронту» [9, ст. 20 – 21]. Ужо 20 сакавіка беларускія студэнты ў Празе ўхвалілі пратэст супраць «нападкаў вырадкаў беларускай інтэлігенцыі» аплочаных польскай дэфензівай, супраць А.Луцкевіча. Пратэст скончваўся заклікам: «Ганьба прадажным, ганьба польскім служакам! На чорную доску Паўлюкевіча, Валейшу і іх кампанію!» [1].

Працягваючы палеміку 24 красавіка 1926 года А.Паўлюкевіч змясціў у «Беларускім слове» артыкул «Мой адказ», назваўшы праскіх студэнтаў «бальшавіцкімі сученёрамі», «якія, як і той, каго яны абараняюць, стаяць на ўтрыманні бальшавікоў, ў замен за што, пайнны выконваць загады сваіх кіраўнікоў». А.Паўлюкевіч у чарговы раз паўтарыў папярэднія абвінавачвання супраць А.Луцкевіча, адзначаючы пры гэтым, што яму вядомы радыкальныя настроі, якія пануюць сярод беларускага студэнцтва, што, аднак, можна патлумачыць «маладзёвым парывам» [2].

На гэты раз публікацыя ў «Беларускім слове» выклікала актыўную рэакцыю з боку Віленскага саюзу студэнтаў-беларусаў. 28

красавіка Саюз склікаў агульны сход дзеля абмяркавання артыкула. Выступаючы пад час дэбатаў М.Марцінчык назваў А.Паўлюкевіча «прадажным інсінуатарам і даносчыкам, які за ідэал лічыць здабыванне грошаў...», заклікаючы па прыкладу праскіх студэнтаў выступіць з адкрытым пратэстам на дзейнасць апошняга і ягонай Часовай Беларускай Рады [9, с. 46 – 48].

Аднак менш чым праз месяц, прыход у выніку майскага пераварота да ўлады пілсудчыкаў прымусіў А.Паўлюкевіча змяніць тактыку. 15 мая 1926 года, калі ў Вільні стала вядома аб падзеях у сталіцы, Часовая Беларускай Рада на надзвычайным паседжанні паставіла выслать віншавальную тэлеграму на імя Ю.Пілсудскага. Хутка пасля тэлеграмы А.Паўлюкевіч асабіста выехаў у Варшаву з мэтай атрымання падтрымкі і фінансавай дапамогі з боку новага ўраду. Прэм'ер Бартэль, з якім размаўляў А.Паўлюкевіч, падтрымку і дапамогу абяцаў, аднак запатрабаваў большай актыўнасці і павелічэння сваіх уплываў у беларускім грамадстве [12, с. 387 – 402].

Судзячы па ўсім, А.Паўлюкевіч прапанову прыняў, бо ўжо ў канцы мая ён правёў агітацыйныя мітынгі ў Наваградку, Баранавічах і Нясвіжы, а прадстаўнікі Рады з мэтай вядзення агітацыі выехалі ў Гродзенскі, Віленскі і Лідскі паветы. Нарэшце, 16 чэрвеня 1926 года Рада выступіла з «Мемарыялам Часовай Беларускай Рады да пана прэм'ера Рады міністраў», які, па сутнасці, стаў праграмным дакументам. Асноўныя пастулаты мемарыяла звядзіліся да вырашэння «...зямельнага пытання, справы беларускага школьніцтва, удзелу ў самаўрадах, працы для інтэлігенцыі ў школах і адміністрацыі, людскага абыходжання з боку паліцыі і адміністрацыі, спынення прыдзірак і пераследу за прывідны камунізм – гэта найбольш балючыя справы беларускага жыцця, ад урэгулявання якіх залежыць стварэнне нармальнага умоваў жыцця на нашых землях...». Дзеля гэтага, на думку аўтараў «Мемарыяла», трэба прыцягнуць да працы ў адміністрацыі мясцовыя дэмакратычныя элементы, не выключаючы і беларускай інтэлігенцыі; хуткае правядзенне зямельнай рэформы; адкрыццё беларускіх школ; адкрыццё курсаў для беларускіх настаўнікаў; наданне абітурыентам дзейных у Вільні і Кракаве настаўніцкіх курсаў права на працу (кваліфікацыі), гарантаванне ім пасады і дапамогі да моманту фактычнага іх атрымання; выданне дазvolaў на адкрыццё новых беларускіх гімназій пад кіраўніцтвам «Прасьветы»; прызначэнне субсідый для наяўных беларускіх гімназій; выданне распараджэння аб прыняцці выпускнікоў беларускіх гімназій у вышэйшыя школы, перш за ўсё

ў Вільні; адкрыццё ў Віленскім універсітэце аддзелу беларусістыкі і беларускага гуманітарнага факультэта; забеспячэнне магчымасці таварыству «Прасвета» дзеля вядзення шырокай культурна-асветніцкай працы; дазвол на адкрыццё ў Вільні новай беларускай культурна-асветніцкай пляцоўкі – «Беларускай хаткі»; выданне канцэсіі на адкрыццё Беларускага банка і выдзяленне яму крэдытаў; урэгуляванне спраў праваслаўнай царквы. Абвяшчэнне мемарыялу, як адзначае «Кароткі нарыс...», узмацніла пазіцыі доктара Паўлюкевіча сярод дзеячаў і арганізаванага беларускага грамадства. Разам з тым галоўныя пастулаты, якія ў ім былі агучаны, адлюстроўвалі асноўныя патрабаванні большасці беларусаў II Рэчы Паспалітай. Невыпадкова кс.А.Станкевіч заявіў, што пад гэтым мемарыялам ён сам мог бы падпісацца, змяніўшы яго толькі ў некаторых месцах [12, с. 387 – 402].

Вынікам гэткай надзвычайнай актыўнасці сталася правядзення 26 – 28 чэрвеня 1926 года пад эгідаю Часовай Беларускай Рады доўгачаканага з’езду Заходняй Беларусі, які да гэтага ўвесь час адкладваўся па розных прычынах. Характэрна, што сама дата з’езду трымалася ў таямніцы амаль да апошняга моманту. У першым паседжанні ўдзельнічалі ўся Часовая Беларуска Рода, сябры Таварыства «Прасвета» і яшчэ каля дзесяці прадстаўнікоў віленскай і варшаўскай прэсы, а таксама госці, у асноўным з ліку мясцовай польскай інтэлігенцыі. Больш важным, аднак, падаецца тое, што з’езд праігнараваў як уласна беларускія паслы, які і іншыя больш-менш уплывовыя беларускія палітыкі. Больш таго, некалькі дэлегатаў дэманстравалі пакінулі залу паседжанняў, аб чым пазней паведаміў ворган Грамады «Народная справы», надрукаваўшы пратэст ад імя несастаяўшыхся ўдзельнікаў сходу [5, с. 3 – 4]. Сам сход адкрыў А.Паўлюкевіч. Ён выступіў з доўгай палітычнай прамовай, пасля чаго запрапанаваў выслать прывітальныя тэле-грамы да прэзідэнта рэспублікі, маршала Ю.Пілсудскага, прэм’ера Бартэля, а таксама ваяводы У.Рачкевіча, што было аднагалосна ўхвалена. На з’ездзе адбылася змена назвы арганізацыі. Замест Часовай Беларускай Рады ўзнікла Беларуска нацыянальная рада ў Вільні. У выніку праведзеных выбараў у склаў праўлення Рады вайшлі: А.Паўлюкевіч – старшыня, Сокал-Кутылоўскі, Ф.Аляхновіч, А.Якімовіч, Т.Вернікоўскі, Яраш, Вітко. Акрамя гэтага, на з’ездзе былі прынятыя рэзалюцыі па палітычнаму, рэлігійнаму, школьнаму і зямельнаму пытаннях.

Аднак не толькі Грамада крытычна адрэагавала на спробу Рады выступіць ад імя ўсёй Заходняй Беларусі. А.Станкевіч змясціў у

«Беларускай крыніцы» артыкул «Пасля з'езда Паўлюкевіча», у якім падкрэсліў, што рэальная паланафільская ідэя для беларусаў у дадзены момант не існуе: «Лёс нашага народу ў апоры на Польшчу, – сцвярджаў лідар беларускіх хадэкаў, – нават тэарэтычна немагчыма сабе ўявіць. Гэта тоё ж самае, што будаваць дому на пяску без адпаведных фундаментаў. Не магчыма так сама і рэальная апора нашага народу на Польшчу. Сучасная Польшча застаецца пры сваіх захопніцкіх імкненнях, якія калісьці давялі нас да страты нашай незалежнасці і якія зараз аж занадта выразна адыгрываюць ў Польшчы галоўную ролю» [12, с. 387 – 402].

І на самой справе, ажыўленне ў дзейнасці Рады было шмат ў чым штучным, а таму ўжо праз месяц пасля з'езду ў працы паланафілаў зноў пачаўся застоў, выкліканы ў значнай ступені спыненнем урадавых субсідый. Некаторы час А.Паўлюкевіч працягваў друкаваць «Беларускае слова», а ў жніўні 1926 года нават распаўсюдзіў адову, у якой рашуча выказваўся супраць дзейнасці БСРГ. Для таго каб справіцца з недахопам грошай, ён разам з Друцкім-Падбярэскім, А.Кабычкіным, Ф.Аляхновічам, Знамяроўскім, Г.Канапацкім і В.Шышковым звярнуліся да ўладаў па дазвол на адкрыццё т. зв. «Беларускага клуба», які мог бы за кошт камерцыйнай дзейнасці прыносіць пэўныя прыбыткі. Аднак пасля зацверджання ўладамі статуту арганізацыі А.Паўлюкевіч не быў у выніку праведзеных выбараў абраны ва ўправу клуба, а ўлада перайшла ў рукі У.Більдзюкевіча і С.Валейшы, які даў грошы на арганізацыю. Ужо 19 жніўня 1926 года перастала выдавацца «Беларускае слова», бо друкарня адмовілася яе друкаваць з-за запазычанасцяў. Былыя супрацоўнікі і папличнікі А.Паўлюкевіча – А.Кобычкін і Б.Друцкі-Падбярэскі, не атрымаўшы ад яго дапамогі, канчаткова адыйшлі. У адказ А.Паўлюкевіч у №22 «Беларускага слова» ад імя Беларускай нацыянальнай рады выступіў супраць сваіх былых папличнікаў, аднак сустрэў пратэст з боку іншых сябраў Рады. Ф.Аляхновіч выступіў на старонках «Віленскага кур'ера», заяўляючы, што Беларускае нацыянальнае рада не мае з адовзай нічога агульнага, і што яна з'яўляецца выключна творам самага А.Паўлюкевіча. Урэшце, друкарня Двожэца, не атрымаўшы аплаты, з 19 жніўня перастала друкаваць «Беларускае слова» [9, ст. 53, 84]. Затое 7 кастрычніка 1926 года выйшаў першы нумар «Беларускай хаты» пад рэдакцыяй А.Кабычкіна. У перадавіцы газеты, азаглаўленай «Наш шлях» гаварылася: «Стоячы безумоўна на грунце польскай дзяржаўнасці, мы павінны адкрыта высказацца за супрацоўніцтва з польскай дэмакратыяй, у мэтах супольнай барацьбы з польскай рэакцыяй ...Пры

гэтым агаварываемся, што здабыццё правоў загварантаваных польскай канстытуцыяй ня ёсць наш пэўны ідэал, і мы разглядаем гэта як першы этап на шляху зьдзяйснення ідэалу поўнай незалежнасці Беларускага Народу» [4].

Такім чынам, пад канец 1926 года Беларуска нацыянальная рада апынулася ў стане поўнага заняпада. І хаця 16 кастрычніка А.Паўлюкевіч выдаў адозву з абвяржэннем чутак аб ліквідацыі Рады, заклікаючы да працы і барацьбы на карысць беларускай культуры і супрацьстаянню камуністам, ягоная палітычная кар’ера падалася скончанай [12, с. 387-402].

Ліўны крызіс паланафільскага асяродка на фоне далейшай радыкалізацыі беларускага грамадства паспрыяў таму, што ўжо восенню 1926 года замест скампрамітаваўшых сябе і саму ідэю супрацоўніцтва з польскай адміністрацыяй асобаў, перш за ўсё ўласна замест А.Паўлюкевіча, вылучаецца шэраг «новых» постацей такіх, як Францішак Умястоўскі, Янка Станкевіч, Я. Мамонька ды М.Гурын-Маразоўскі...

Спіс літаратуры

1. Беларуска справа. – 1926. – 15 крас. – № 4.
2. Жыцьцё Беларуса. – 1925. – 3 кастр. – № 8.
3. Беларускае слова. – 1926. – 24 крас. – № 11.
4. Беларуска хата. – 1926. – 7 кастр. – № 1.
5. Народная справа. – 1926 г. – 7 ліп. – № 3. – С. 3 – 4;
6. Centralny archiwum wojskowy (CAW). – Oddzial II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.303.4.5249.
7. CAW. – Oddzial II Sztabu Generalnego. – Sygn. I.303.4.5230.
8. Gomolka, K. Białoruskie partie i organizacje przoradowe w II Rzeczypospolitej/ K.Gomolka // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 1997. – № 7.
9. Беларускі Дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. – Ф. 3. – Воп. 1. – Адз. зах. 195.
10. Дзяржаўны архіў Гродзенскай Вобласці (ДАГВ). – Ф. 662. – Воп. 2. – Спр. 10.
11. ДАГВ. – Ф. 17. – Воп. 1. – Спр. 110.
12. Кароткі нарыс беларускага пытання // Arche. – 2007. – № 11. – С. 104 – 421.
13. Чарнякевіч, А. Постаці беларускага нацыянальнага руху ў Гродне 1909–1939: біяграфічны даведнік / А.Чарнякевіч; пад рэд. І.Коўкеля. – Мінск, 2003.

Чарнякевіч А.М., кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры эканамічнай тэорыі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.

The article considers the main directions of the activity of Belarusian Provisional Government and its role in Belarusian national movement in Poland in the middle of 1920 s.

УДК 329.71 (476) (1927 – 1930)

В.В. Даніловіч**АРГАНІЗАЦЫЯ «ЗМАГАННЕ»
Ў ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫМ ЖЫЦЦІ
ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1927 – 1930 гг.)**

Рассмотрена деятельность белорусской лево-радикальной национально-освободительной организации «Змаганне» в 1927 – 1930 гг.

Лева-радыкальная нацыянальна-вызваленчая арганізацыя «Змаганне» з'яўлялася паслядоўніцай Беларускай сялянска-работніцкай грамады і дзейнічала ў Заходняй Беларусі ў 1927 – 1930 гг. Арганізацыя была створана па ініцыятыве Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі на базе Беларускага пасольскага клуба «Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых» у польскім сейме. Старшынёй клуба быў выбраны Я.Гаўрылік, яго намеснікам – І.Дварчанін [1, с. 50]. Арганізацыя лічыла галоўнай справай працу па-за сеймам і шырока разгарнула сваю дзейнасць у заходнебеларускіх ваяводствах.

«Змаганне» вяло ўзмоцненую працу па прыцягненню ў свае шэрагі моладзі і знаходзіла значную падтрымку ў яе асяроддзі. Сама арганізацыя ў большасці складалася з моладзі і цесна супрацоўнічала з Камуністычным саюзам моладзі Заходняй Беларусі і Беларускай сялянска-работніцкай групай студэнтаў, якой «Змаганне» нават аказвала матэрыяльную падтрымку. Арганізацыя шырока разгарнула дзейнасць сярод моладзі ў Ашмянскім, Беластоцкім, Браслаўскім, Ваўкавыскім, Віленска-Трокскім, Дзісенскім, Пінскім паветах, а таксама ў Віленскай, Клецкай, Навагрудскай і Радашковіцкай беларускіх гімназіях. Штомесяц на працу сярод моладзі яна выдаткоўвала 1 тыс. злотых [2, л. 8, 68, 71 – 72; 4, л. 1 – 23; 5, л. 13 – 17].

«Змаганне» атрымала актыўную падтрымку з боку лева-радыкальна настроенай беларускай моладзі яшчэ падчас правядзення парламенцкай выбарчай кампаніі 1928 г. Агітацыя за яго выбарчыя спісы вялася моладдзю не толькі на сходах, але і па дамах. Яна дасягнула самых глухіх куткоў Заходняй Беларусі. Пры падтрымцы рабочых і сялян нават зрываўся мітынгі сапернікаў па выбарах [8, л. 254; 11, л. 2].

Арганізацыя дапамагала друкаваць маладзёжныя газеты «Вольная думка» Беларускай сялянска-работніцкай групы студэнтаў (Вільня, верасень 1929 г.) і «На шлях» (Варшава, жнівень 1930 г.) [3, л. 105, 111; 6, л. 27]. «Змаганне» таксама з дапамогай камса-

мольскай і лева-радыкальна настроенай моладзі выдавала і распаўсюджвала агітацыйную літаратуру [14, с. 102; 20, с. 272].

Моладзь актыўна ўдзельнічала і ў самай паспяховай палітычнай кампаніі арганізацыі па абранню дэлегатаў на Еўрапейскі сялянскі кангрэс у Берліне ў 1930 г. У лютым 1930 г. былі ўсталяваны сталыя ўзаемакантакты з прадстаўніцтвам сялянскага інтэрнацыянала ў Польшчы, і Беларуска-рабочніцкі клуб «Змаганне» ўтварыў ініцыятыўную групу для стварэння маладзёжнай секцыі пры Беларускам адзеле агульнапольскага кангрэсовага камітэта. Гэта група разгарнула агітацыю праз структуру клуба [4, л. 16, 24 – 32; 21, с. 87]. У лютым жа клуб выдаў адозву да сялян краю з нагоды склікання кангрэса, якая ўтрымлівала бланк запыту да арганізатараў нізавых кангрэсовых камітэтаў аб выбранні прадстаўнікоў на павятовыя з'езды і заклік да моладзі аб неабходнасці разам са старэйшымі і, дзе магчыма, самастойна ўтвараць нізавыя кангрэсовыя камітэты і выбіраць прадстаўнікоў на павятовы з'езд. Звесткі ж аб дэлегатах на кангрэс з дакладным адрасам кожнага раілася перадаваць у Цэнтральны сакратарыят БСРПК «Змаганне» ў Вільні на імя П.Крынчыка [9, л. 316 – 317].

Вялікую ролю адыграла беларуская лева-радыкальна настроеная моладзь у захаванні пад кантролем «Змагання» Таварыства беларускай школы. ТБШ існавала ў Заходняй Беларусі з 1921 г. і з'яўлялася культурна-асветнай арганізацыяй, галоўнымі мэтамі якой былі барацьба за беларускамоўную школу, абарона і развіццё нацыянальнай культуры [17, с. 104 – 106]. Нягледзячы на перашкоды польскіх ўлад, адбываліся хуткі рост і актывізацыя працы Таварыства, якое ператваралася ў масавую арганізацыю. У ТБШ ішлі сяляне, рабочыя, інтэлігенцыя. Але большасць яго членаў складалі сяляне, галоўным чынам сельская моладзь. У складзе таварыства пераважалі былыя члены БСРГ. Гэта было абумоўлена тым, што пасля разгрома і забароны Грамады польскімі ўладамі беларускі нацыянальна-вызваленчы рух пачаў групавацца вакол ТБШ як адзінай найбольш масавай легальнай беларускай структуры ў Заходняй Беларусі.

Каб зменшыць уплыў левых радыкалаў на беларускую моладзь, польскія ўлады вырашылі ўзяць пад свой кантроль беларускія гімназіі, у якіх была вялікая колькасць лева-радыкальна настроеных вучняў. Існаваўшыя там нелегальныя ячэйкі КСМЗБ праводзілі масоўкі і дэманстрацыі супраць рэпрэсій з боку польскіх улад і іх прыхільнікаў, у абарону дзеячаў левых рэвалюцыйна-дэмакратычных нацыянальна-вызваленчых сіл (у тым ліку Таварыства і «Зма-

гання») [2, л. 100; 12, л. 321адв.; 18, с. 6]. Польскія ўлады пазбавілі ТБШ канцэсіі на ўтрыманне гімназіі ў Вільні і перадалі яе ў рукі бацькоўскіх камітэтаў, складзеных з прадстаўнікоў згодніцкага крыла Таварыства. На пасаду дырэктара гімназіі быў прызначаны Р.Астроўскі. Лева-радыкальна настроеных гімназістаў пачалі выключаць, а найбольш актыўных з іх падвяргаць арыштам і паліцэйскаму нагляду. Віленская беларуская гімназія была найбольш палітызаванай у лева-радыкальным напрамку, таму тут хутка ўзнікла апазіцыя курсу дырэктара, якую ўзначаліў змаганец І.Дварчанін. За гэта ён і некаторыя іншыя настаўнікі былі звольнены з гімназіі. Падобныя чысткі адбыліся і ў іншых беларускіх гімназіях [13, с. 4; 16, с. 143].

Такія захады польскіх улад сведчаць аб вялікай ступені радыкалізацыі беларускай моладзі ў левым напрамку.

У адказ на актыўную грамадска-палітычную дзейнасць беларускай лева-радыкальнай моладзі польскія ўлады разгарнулі супраць яе рэпрэсіі. У канцы 1929 – пачатку 1930 г. з Віленскай і Клецкай беларускіх гімназій за супрацоўніцтва са «Змаганнем» былі выключаны 49 вучняў, 30 з іх былі прыцягнуты да судовай адказнасці за антыўрадавую прапаганду. У сувязі з гэтым БСРПК «Змаганне» выдаў камунікат і ўлётку, скіраваныя супраць палітычных апанентаў, даслаў ліст падтрымкі да ўсіх бацькоў выключаных гімназістаў, а адзін з паслоў клуба Ф.Валынец выступіў у сейме з прамовай у падтрымку лева-радыкальна настроеных навучэнцаў. У выніку разгорнутай кампаніі былі сабраны рэзалюцыі пратэсту з вялікай колькасцю подпісаў [2, л. 69 – 70; 7, л. 101 – 102, 222, 235, 273; 10, л. 179]. Усе гэтыя падзеі былі асветлены ў друку арганізацыі [19, с. 2].

Аднак, нягледзячы на рэпрэсіі з боку польскіх улад, беларуская лева-радыкальная моладзь працягвала актыўна ўдзельнічаць у працы «Змагання» аж да ліквідацыі арганізацыі польскімі ўладамі восенню 1930 г. [15, с. 145 – 147].

Увогуле «Змаганне» праводзіла масавую палітычную працу па арганізацыі барацьбы моладзі Заходняй Беларусі за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне. Пры гэтым тыповымі метадамі палітычнай барацьбы былі: сталы дзейсны ўдзел у акцыях лева-радыкальных сіл; правядзенне ў большасці нелегальных мітынгаў і дэманстрацый, бо атрымаць на іх дазвол ад польскіх улад было практычна немагчыма; шырокае выданне і распаўсюджванне камунікатаў, адозваў і ўлётак з нагоды палітычных падзей; збор подпісаў пад рэзалюцыямі пратэсту супраць дзеянняў польскіх улад. Маладыя члены і прыхільнікі «Змагання» ўдзельнічалі ў сацыяльна-эканамічнай

барацьбе сялян і рабочых краю праз правядзенне забастовак, акцый пратэсту і ўтварэнне прафсаюзаў.

Такім чынам, арганізацыя «Змаганне» прымала актыўны ўдзел у заходнебеларускім вызваленчым руху і вяло значную грамадска-палітычную дзейнасць сярод моладзі. Большасць членаў арганізацыі складала моладзь як найбольш схільная да радыкальных змен частка грамадства, якая ва ўмовах сацыяльна-эканамічнай нестабільнасці і палітычнага ўціску актыўна ўключалася ў грамадска-палітычнае жыццё як у рамках розных арганізацый, так і па-за імі.

Спіс літаратуры

1. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman // Prace Białostockiego towarzystwa naukowego. – 1984. – № 28.
2. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 824.
3. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 939.
4. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 1318.
5. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 1341.
6. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 9. – Спр. 1352.
7. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Ф. 93. – Воп. 1. – Спр. 4.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 59.
9. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 110.
10. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 135.
11. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 175а.
12. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 215.
13. За працу. – 1928. – 24 ліст. – № 7.
14. Мухо-Мухновский, Г.М. Из Праги на родину / Г.М. Мухо-Мухновский // Годы испытаний и мужества: Сб. воспоминаний. – Минск, 1973.
15. Мухо-Мухновский, Г. Пути-дороги / Г. Мухо-Мухновский. – Минск, 1973.
16. Полуян, В.А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии (1920 – 1939 гг.) / В.А. Полуян, И.В. Полуян. – Минск, 1962.
17. Полуян, В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927 – 1939 гг.) / В.А. Полуян. – Минск, 1978.
18. Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.). Документы и материалы: сб. – Минск, 1978.
19. Сьвітнанне. – 1930. – 31 студзеня. – № 4.
20. Шыдлоўскі, А.К. Верны сын Беларусі / А.К. Шыдлоўскі // І. С. Дварчанін. Гісторыка-біяграфічны нарыс / Я.А. Місарэвіч, М.Д. Каралёў. – Гродна, 1995.
21. Cimek, H. Legalne chłopskie partie rewolucyjne w drugiej Rzeczypospolitej / H. Cimek. – Białystok, 1988.

Даніловіч В.В., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, Мінск, Беларусь.

The article considers the activity of Belarusian left-radical national-liberation organization «Struggle» («Zmaganne») in 1927 – 1930.

УДК 94 (476): 329 (1924 – 1939)

Т.А. Лугачева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОПРА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1924 – 1939 гг.)

Рассматривается деятельность Международной организации помощи революционерам Западной Белоруссии в межвоенный период.

Начало существованию Международной организации помощи революционерам положила резолюция IV конгресса Коминтерна, а день 30 ноября 1922 года считается днем ее создания.

На V Конгрессе Коминтерна были определены структура и задачи организации. «МОПР, – отмечалось в резолюции конгресса, – является организацией внепартийной и ставит своей задачей юридическую, моральную и материальную помощь заключенным борцам революции, их семьям и детям, а также семьям погибших товарищей. МОПР объединяет вокруг себя широкие массы рабочих, крестьян и мелких служащих без различия их партийной принадлежности» [11].

В решениях V конгресса Коминтерна также подчеркивалось, что коммунистические и рабочие партии должны оказывать всемерное содействие МОПРу, обязуя своих членов принимать в работе этой организации самое активное участие [11].

Работой Международной организации помощи борцам революции руководил Исполком (до марта 1923 – Центральное бюро, с марта 1923 года по июнь 1924 – ЦК), избравший Президиум и Секретариат. К 1932 году МОПР объединял 70 национальных секций, включавших около 14 миллионов человек.

Выполняя решения V конгресса Коминтерна, Компартия Западной Белоруссии (КПЗБ) в 1924 году объединила занимавшиеся оказанием помощи политическим заключенным кружки Красного Креста и создала организацию Красная помощь, которая впоследствии была переименована в Международную организацию помощи революционерам (МОПР) Западной Белоруссии [17, с. 80].

МОПР Западной Белоруссии на правах автономной организации входил в МОПР Польши и работал под руководством КПЗБ. Активистами МОПРа были представители КПЗБ и КСМЗБ. Однако в большинстве своем членами МОПРа были беспартийные рабочие, крестьяне, интеллигенция, домохозяйки.

МОПР в Западной Белоруссии, как во всей стране, находился на нелегальном положении. Принадлежность к МОПРу в Польше

рассматривалась как доказательство коммунистических убеждений и сурово преследовалась.

Согласно Уставу Красной помощи Польши, принятому в 1925 году, высшими ее органами являлись всепольский съезд, Центральный Комитет и Ревизионная комиссия. Нужно отметить, что чрезвычайно тяжелые условия подполья, постоянные полицейские преследования не позволили созвать ни одного всепольского съезда Красной помощи [28].

В 1924 году был создан Центральный комитет МОПРа Западной Белоруссии [18], который находился в Вильно, как наиболее крупном городе. ЦК МОПРа Западной Белоруссии возглавлял секретарь, был создан секретариат ЦК МОПРа Западной Белоруссии, работали отделы. В 1927 – 1928 гг. секретарем ЦК МОПРа Западной Белоруссии был И.Г. Живлюк, с 1937 стала Раиса Пиришко.

Центральному комитету подчинялись окружные комитеты МОПРа, при которых работали комиссии: хозяйственная, пропагандистская, медицинская, юридическая. К концу 1928 года в Западной Белоруссии действовало 6 окружкомов МОПРа: Белостокский, Гродненский, Пинский, Виленский, Барановичский и Брестский, в 1932 г. – 9.

В каждом районе и подрайоне создавались районные и подрайонные комитеты, которые руководили всей мопровской работой в данной местности. Выбирался комитет на районной конференции мопровских кружков.

Комитеты стремились окружить себя сетью мопровских троек, создаваемых на фабриках, заводах, в профессиональных союзах, в деревнях, среди учащейся молодежи в школах, в Товариществе Белорусской школы, спортивных и других легальных организациях.

Основу МОПРа составляли кружки (ячейки), являвшиеся низовым звеном организационной структуры. Членство в МОПРе было индивидуальное и коллективное. На 15 января 1925 года в Западной Беларуси уже было 878 членов Красной помощи [10]. В октябре 1933 года в МОПР Западной Белоруссии и Западной Украины входили 3 тыс. человек.

В условиях полицейских преследований, арестов, состав окружных комитетов и других организационных единиц МОПРа часто менялся. Однако после арестов сеть окружных, районных и подрайонных комитетов быстро восстанавливалась. мопровские кружки были созданы во всех крупных профсоюзах [19]. Значительно увеличивался и круг постоянных плательщиков, которых называли друзьями МОПРа. Мопровские организации тесно сотрудничали с комсомолом [15].

В мопровских кружках и комитетах состояли представители разных национальностей: белорусы, поляки, украинцы, евреи.

С целью усиления партийного руководства мопровскими организациями ЦК КПЗБ назначал ответственных за мопровскую работу [7].

1932 год ознаменовался двумя важными событиями в жизни мопровских организаций: десятилетием МОПРа и проведением Первого Всемирного конгресса МОПРа (10 – 24 1932 г., Москва).

Конгресс высоко оценил успехи Красной помощи Польши, постановил вручить ей переходящее Красное знамя [13].

Вместе с тем в резолюции Исполкома МОПРа по докладу польской секции рекомендовалось проводить работу по расширению сети мопровских организаций в Западной Белоруссии и Западной Украине [20].

В 1932 – 1933 гг. наблюдается значительный численный рост польской секции МОПРа. В октябре 1933 года она насчитывала 9500 членов. Из них 6500 членов было в центральных районах Польши и 3000 – в Западной Белоруссии и Западной Украине [3, с. 72].

Польша, особенно Западная Белоруссия и Западная Украина, выходили из экономического кризиса 1929 – 1933 гг. медленнее, чем другие капиталистические страны. 1934 – 1938 гг. усиливаются и репрессии, в 1934 г. был создан концлагерь в Березе Картузской.

Сложившаяся в стране обстановка настоятельно требовала установления единства действий рабочего класса и всех трудящихся. В связи с этим перед МОПРом встала задача превратиться в массовую организацию единого антифашистского народного фронта. Исходя из решений УП конгресса Коминтерна, который отметил чрезвычайную важность МОПРа и поставил перед мопровскими организациями задачу стать «красным крестом» антифашистского народного фронта, в начале 1936 года была произведена реорганизация Красной помощи Польши, в том числе и Западной Белоруссии. В низовые организации Красной помощи были вовлечены тысячи членов ППС, других партий и общественных организаций, беспартийных, что содействовало превращению МОПРа Западной Белоруссии в массовую организацию антифашистского народного фронта.

Для поддержания «порядка» власти использовали массовые аресты, карательные экспедиции. Устраивались массовые политические процессы над участниками революционного и национально-освободительного движения. Если в конце 1923 г. в тюрьмах Западной Белоруссии находилось 1300 [17, с. 63], то в августе 1927 г.

уже 3000 политических заключенных [14]. Политические заключенные содержались в тюрьмах в тяжелых условиях.

Мопровцы собирали сведения о репрессиях в стране, об условиях жизни политических заключенных, об их борьбе за свои права. Эти сведения широко использовались в агитационно-пропагандистской работе.

Мощным средством была печать КПЗБ и МОПРа. ЦК МОПРа Западной Белоруссии издавал газеты «Чырвоная дапамога» (на польском языке «Czerwona Pomoc»), «Палітычны вязень», «Турмы клічуць да барацьбы», «Бюлетэнь ЦК МОПРа», Белостокский окружной комитет МОПРа выпускал газету «Мопровец Белостокский».

Политзаключенные гродненской тюрьмы издавали газету «Вастрожныя думкі», виленской – «Лукішскі сцяг», пинской – «Знамя политарестованных» [9]. В 1930 г. выпускалось 7 тюремных изданий. В самой крупной в Западной Белоруссии тюрьме Лукишки в Вильно начал выходить ежемесячно в двух экземплярах тюремный журнал «Краты» [3, с. 39 – 40].

МОПР Польши и Западной Белоруссии издавали брошюры и сборники статей: «Мокотовец», «Голос политзаключенных». Литература печаталась на польском, белорусском, украинском и еврейском языках [24]. Большую роль играли мопровские воззвания и листовки.

В 20-е годы МОПР Западной Белоруссии принимал активное участие в проходивших под руководством КПЗБ кампаниях в защиту депутата польского сейма коммуниста С. Ланцуцкого и в защиту Белорусской крестьянско-рабочей Громады (БКРГ).

В ответ на разгром БКРГ КПЗБ, мопровские организации развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу. В одной из листовок ЦК МОПРа Западной Белоруссии говорилось: «Правительство Пилсудского распустило Громаду и растоптало даже всякую видимость прав. Пусть во всех деревнях и городах раздастся голос борьбы и протеста, голос охраны мучеников белорусского народа. Рабочие и крестьяне, созывайте собрания и массовки. Принимайте резолюции. Добивайтесь освобождения послов и борцов Громады. Долой угнетение народов! Честь борцам Громады!» [6].

Трудящиеся Западной Белоруссии ответили на призывы МОПРа и КПЗБ митингами, собраниями и демонстрациями протеста. Массовые демонстрации трудящихся были организованы в местечке Косово, в Слониме, Вильно, Бресте, Ошмянах, Молодечно, Вилейке, Лебедеве и других местах. Резолюции протест-

ста против террора, в защиту Громады, приняло большинство профсоюзов Белостока, Вильно, все профсоюзы Гродно и Бреста [17, с. 151 – 152].

В борьбе против манифестантов, выступающих в защиту народных депутатов, полиция применяла оружие. Так, во время демонстрации в Коссово 3 февраля 1927 г. в ответ на нежелание крестьян прекратить митинг полиция открыла по ним огонь, в результате чего 4 человека были убиты и 8 тяжело ранены [25]. Кровавые столкновения происходили и в других местностях.

В декабре 1927 года в Вильно начался процесс над Громадой. МОПР Западной Белоруссии также издал ряд листовок в связи с судебным процессом над руководителями и активом Громады. С воззванием протеста против акта мести польского правительства над лучшими представителями белорусского народа выступил МОПР Западной Украины [22].

Рабочие и крестьяне Западной Белоруссии встретили суровый приговор, вынесенный судом руководителям и активистам БКРГ с глубоким негодованием. На митингах и собраниях они требовали освобождения осужденных громадцев, прекратить преследования революционных, демократических, национальных прогрессивных организаций.

Мопровские организации Западной Белоруссии развернули широкую кампанию борьбы против введения нового тюремного устава, в поддержку политзаключенных. Новый тюремный устав лишал политических заключенных прав, добытых годами упорной борьбы, мучительных голодовок, ценой жизни многих революционеров, и приравнивал их к уголовным преступникам.

Хотя официально новый тюремный устав был введен в октябре 1931 г., тюремные власти в некоторых тюрьмах делали попытки ввести его уже в 1929 года, а летом 1931 г. устав практически был введен во всех тюрьмах Западной Белоруссии. На введение нового тюремного устава политзаключенные ответили упорной борьбой, голодовками. КПЗБ МОПР разъяснял, что решающим фактором в борьбе против нового тюремного устава должна быть не голодовка политзаключенных, а выступление масс на свободе. Каждая голодовка должна была проходить при массовых и острых демонстрациях, политических забастовках, усиленных сборах помощи, расширении рядов МОПРа и усилении его работы [2].

Следуя указаниям партии, МОПР Западной Белоруссии в газетах, многочисленных воззваниях и листовках призывал трудящихся к решительной борьбе в защиту политзаключенных [16]. Под

руководством КПЗБ и МОПРа в городах и делах состоялись массовые собрания, митинги, демонстрации в защиту узников капитала. Почти ни одна важная акция политзаключенных не проходила без выступления рабочих и крестьян на свободе [4].

В августе 1931 г. в тюрьмах Западной Белоруссии повсеместно прошли голодовки. В Гродно в связи с убийством во время насильственного искусственного кормления политзаключенного рабочего-печатника Д.Скульчика прошли 2 демонстрации, политическая забастовка и ряд массовок.

К осени 1931 г. кампания охватила всю страну. Она в известной степени замедлила темпы введения нового тюремного устава. Широкий размах кампании свидетельствовал о том, что мопровские организации играли значительную роль в революционном движении.

В годы мирового экономического кризиса МОПР Западной Белоруссии под руководством КПЗБ принимал активное участие в борьбе против выселения революционных рабочих и крестьян из Западной Белоруссии, против карательных экспедиций, против военно-полевых судов и других акциях.

В 1934 – 1938 гг. МОПР активно участвовал в движении единого фронта борьбы против террора и наступления фашизма. Большое значение имело проведение по инициативе МОПРа кампании за ликвидацию концлагеря в Березе Картузской и освобождение политических заключенных. Была развернута широкая агитационно-пропагандистская работа. Повсеместно организовывались массовые митинги и демонстрации рабочих и крестьян, на которых выдвигалось требование: «Ликвидировать Березу Картузскую». Под влиянием МОПРа активизировали свою деятельность демократические организации и общества, особенно Лига защиты прав человека и гражданина, в кампанию были вовлечены широкие слои прогрессивной интеллигенции.

Одной из наиболее значительных кампаний, в которой мопровские организации приняли самое активное участие, была борьба за спасение жизни белорусского революционера С.О.Притыцкого, вылившаяся в мощное народное движение. В городах и селах всей страны проводились массовые митинги, демонстрации, принимались резолюции и петиции протеста, направлявшиеся в адрес президента, в верховный суд и т.д. На улицах городов вывешивались транспаранты «Требуем освобождения Притыцкого», распространялись его фотографии с надписью: «Сергей Притыцкий должен жить» [8, с. 215 – 216, 218]. Массовыми тиражами издавались листовки и воззвания КПЗБ и МОПРа.

ЦК МОПРа Западной Белоруссии сообщал, что было издано 500 песен о Притыцком и распространено 2000 воззваний Красной Помощи с его фотографиями [12]. В отчете ЦК МОПРа Польши за период с 1 октября по 31 декабря 1936 г. указывалось, что в Верховный суд был выслан мемориал с подписями около 6000 союзов и групп, требовавших отмены смертного приговора С.О. Притыцкому. В Лодзь была послана докладная записка Президенту с подписью 1500 рабочих [21].

В Вильно и других городах были созданы комитеты защиты С.О.Притыцкого. В результате мощной волны протестов смертная казнь С.О.Притыцкому была заменена пожизненным заключением.

Достойный отпор реакции, с одной стороны, сдерживал усиление террора, а с другой – в ходе борьбы формировалось революционное мировоззрение трудящихся, утверждались идеи солидарности, формировался единый рабочий и антифашистский народный фронт.

Важное значение в деятельности мопровских организаций имело оказание помощи жертвам террора в Западной Белоруссии. От того, насколько успешно осуществлялась помощь политическим заключенным и их семьям, во многом зависело дальнейшее их участие в революционной борьбе.

Помощь жертвам террора осуществлялась по нескольким направлениям: материальная, моральная и юридическая помощь политзаключенным, борьба за амнистию и освобождение из тюрем, материальная и моральная поддержка семей и особенно детей жертв террора и т.д.

Мопровские организации Западной Белоруссии проводили сбор средств в пользу политических заключенных. Он осуществлялся деньгами и натурой. Основными формами сбора денежных средств были членские взносы, добровольные пожертвования и отчисления от заработной платы, выручка от продажи литературы, доходы от специально проводимых лотерей, спектаклей, деньги, собранные на митингах, массовках, вечеринках, свадьбах и т.д. Проводился также сбор продуктов, лекарственных средств, одежды, книг и газет.

Интересной формой работы было выращивание крестьянами телят и свиней в пользу политзаключенных, получившее по инициативе МОПРа широкое распространение в Западной Белоруссии. Крестьянами засеивались отдельные участки земли, собранный урожай с которых отдавался в пользу заключенных борцов революции.

Собранные деньги, продовольствие, одежду, книги и т. д. мопровцы передавали политзаключенным в тюрьмы. Уже в августе 1925 г. МОПР Западной Белоруссии оказывал помощь 922 политзаключенным. К середине 1928 г. помощь от МОПРа получали до 1500 революционеров [5]. Большое значение имела также медицинская помощь политзаключенным. Под влиянием агитационной работы мопровских организаций многие врачи и другие медработники бесплатно оказывали помощь больным и истощенным узникам тюрем.

Важное место в деятельности МОПРа занимала организация помощи семьям политзаключенных и убитых революционеров. Потеряв своих кормильцев, семьи и дети жили в страшной нужде и могли рассчитывать на помощь только со стороны рабочих и крестьян. В партийных документах, циркулярах, печати обращалось внимание на то, чтобы мопровские кружки постоянно держали в поле зрения вопросы оказания помощи семьям арестованных и убитых революционеров, указывались основные формы помощи семьям. Уже в 1926 году семьи политических заключенных ежемесячно получали денежную помощь в размере от 15 до 35 злотых. Мопровцы собирали для них продукты питания. Особое внимание уделялось помощи в хозяйственных и полевых работах крестьянским семьям, кормильцы которых находились в тюрьмах.

Среди семей политических заключенных члены КПЗБ и МОПРа проводили большую воспитательную работу, вовлекала их в мопровскую деятельность. В Вильно по инициативе МОПРа был создан комитет семей политзаключенных.

Особо нужно указать на чуткую заботу мопровских организаций о детях заключенных и погибших революционеров. Для них организовывались летние детские лагеря, практиковалась посылка детей на лето в рабочие семьи, зачастую члены Красной помощи брали на воспитание детей погибших революционных борцов. На мопровские средства создавались детские дома, где ребята учились, получали бесплатно питание, белье, одежду, обувь [23].

Важную роль в оказании моральной и материальной помощи политическим заключенным и их семьям играло шефство над ними организаций Красной помощи.

Партийные и мопровские организации оказывали значительную материальную и моральную помощь бастующим рабочим, а также борцам революции, разыскиваемым полицией и которым угрожало тюремное заключение.

Большое внимание КПЗБ уделяла работе мопровских организаций по оказанию юридической помощи политическим заключенным. Она осуществлялась в двух основных направлениях: организация защиты на политических процессах и разъяснение политическим заключенным как вести себя на судебных процессах, защищать дело партии, дело революции.

Деятельность МОПРа по оказанию юридической помощи была тесно связана с борьбой за освобождение политзаключенных. Массовые кампании за освобождение политических узников, развернувшиеся под руководством Компартии и МОПРа, заставили польское правительство дважды, в 1928 и 1936 гг. объявить амнистию и освободить часть политзаключенных.

В ходе кампаний за амнистию проводились массовые митинги, собрания, демонстрации трудящихся, на которых принимались резолюции с требованием амнистии, организовывалась посылка делегаций рабочих, и крестьян в различные судопроизводственные инстанции, создавались межпартийные комитеты борьбы за амнистию, распространялась агитационная литература.

Анализируя деятельность мопровских организаций Западной Белоруссии по оказанию помощи политическим заключенным, можно сделать вывод, что благодаря ей были спасены жизни и сохранены силы и боеспособность многих тысяч борцов за социальное и национальное освобождение. Эта работа имела большое воспитательное, значение, способствовала тому, что многие начинающие борцы возвращались из тюрем зрелыми революционерами. В оказание помощи политзаключенным и борьбу за амнистию Красная помощь вовлекла многие тысячи людей. Самые широкие слои рабочих, крестьян и интеллигенции включались в активную политическую борьбу. Этим был сделан заметный шаг к установлению единства действий всех демократических антифашистских сил.

Деятельность мопровских организаций способствовала укреплению интернациональных связей трудящихся.

КПП, КПЗБ и МОПР знакомили трудящихся с жизнью и борьбой пролетариата в других странах, доносили до самых глухих уголков Западной Белоруссии правду о их революционной борьбе. Мопровцы призывали рабочих и крестьян оказывать помощь жертвам террора в других странах. Под руководством КПЗБ и МОПРа трудящиеся Западной Белоруссии приняли активное участие в кампании солидарности с бастующими горняками в Англии в 1926 году, в международных мопровских кампаниях в защиту Н.Сакко и Б.Ван-

цетти, за спасение 9 негритянских юношей из Скоттсборо, в защиту жертв фашистского террора в Германии, в защиту республиканской Испании.

Проводилась значительная работа по пропаганде внешней политики Советского Союза. Резкой критике подвергалась реакционная внешняя политика польских правящих кругов, направленная на подготовку войны с Советским Союзом.

Организации Красной помощи постоянно выдвигали в своей работе лозунги борьбы против надвигавшейся войны. Под влиянием агитации КПЗБ и МОПРа трудящиеся отказывались платить налоги на военные цели, широкий размах в Западной Белоруссии приняло антишарварочное движение.

Свою симпатию к Советскому Союзу трудящиеся выражали на массовых митингах, демонстрациях. Особенно ярко это проявилось во время проведения Международного дня борьбы против войны 1 августа, революционных праздников.

Большое значение имели международные мопровские кампании в защиту белорусских борцов революции.

Ситуация в Польше и Западной Белоруссии находила резонанс в других странах. Например, летом 1926 г. мопровские секции многих стран организовали кампанию протеста против репрессий правительства Пилсудского.

Так, Анри Барбюс, французский писатель, издал гневное воззвание протеста. 2 октября 1926 г. в Чикаго состоялся массовый митинг против террора в Польше. Большого размаха достигла в 1926 году кампания за амнистию политзаключенных в Польше. Был создан французский комитет борьбы за амнистию в Польше, в котором приняли участие Северин, Анри Барбюс, госпожа де Сен-При, Магдалина Маркс, Леон Базальтет, Анри Торрес и др. Издавались воззвания, в которых отмечалось истинное положение политических заключенных [26].

6 августа 1926 г. протест против террора в Польше выразили выдающиеся германские ученые, литераторы, художники и политические деятели: Эйнштейн, Кольвиц, Курт, Розенфельд, Эгон, Эрвин, Кинг и другие [27].

В 1927 году была проведена широкая международная кампания против разгрома рабоче-крестьянских организаций в Польше и Западной Белоруссии. Особенно активно она проходила в Советском Союзе, в том числе в Советской Белоруссии.

Во многих городах Европы проходили рабочие митинги, на которых выносились резолюции протеста против террора

в Польше. Протестовали рабочие в Канаде, белорусские организации в Чехословакии, Латвии и Литве. Коммунистические фракции в Германии, Франции и Бельгии послали польскому правительству протест против массовых арестов послов и разгрома рабоче-крестьянских организаций. Так, по данным газеты «Бальшавік», только в Канаде в 1927 г. состоялось свыше 35 митингов протеста против репрессий в Западной Белоруссии, под резолюциями протеста были собраны десятки тысяч подписей. В Англии депутаты парламента, «друзья» рабочей партии подняли широкую кампанию против погромной политики правительства в Польше. Особый размах приобрела эта кампания в связи с процессом над послами и ЦК Белорусской крестьянско-рабочей Громады. В январе 1928 г. Исполком МОПРа издал воззвание по поводу процесса над Белорусской Громадой в Польше. На территории БССР, как и всего Советского Союза, проходило широкое движение протеста против процесса над громадовцами. Везде созывались собрания и выносились резолюции протеста, а также проводился сбор денег. Председателем комитета был народный поэт Белоруссии Янка Купала, членами – народный поэт Белоруссии Якуб Колас, ректор БГУ В.И.Пичета и другие видные общественные деятели БССР.

Секция МОПРа США (Международная защита труда) создала комитет борьбы с польской реакцией, провела демонстрации возле польских консульств. Известный участник революционного движения в Польше Д.Боген побывал в 28 городах США, выступал в рабочих коллективах, перед общественностью о процессе над Громадой. В Париже по инициативе Красной помощи 1 июня 1928 г. состоялся массовый митинг, на котором была выбрана делегация для вручения польскому посольству протеста против процесса над деятелями Громады и была послана телеграмма протеста Пилсудскому [1].

Большое значение также имела кампания в защиту С.О.Притыцкого. Во многих государствах проходили многолюдные митинги и демонстрации с требованием отмены смертного приговора С.О.Притыцкому. Широко проходила кампания в СССР. В Англии, Франции, США и др. были созданы комитеты защиты С.О.Притыцкого. Организаторами борьбы были международная организация Лига защиты прав человека и гражданина с центром в Париже, патронаты, мопровские организации. Только из США перед процессом 1936 года было послано 100 телеграмм в

Верховный суд Польши, а в 1937 году в специальной программе Комитета защиты Притыцкого в США подписались более 70 крупных организаций и союзов разных городов Америки. В США в кампании участвовали сотни американских, еврейских, украинских, польских, русских, литовских и других массовых организаций [2, с. 253].

Важное место в интернациональной солидарности имело шефство над западнобелорусскими тюрьмами мопровцев других стран, особенно СССР. Мопровцы СССР оказывали также большую помощь политическим эмигрантам из Польши и Западной Белоруссии.

Мопровские организации Западной Белоруссии внесли большой вклад в развитие революционного и национально-освободительного движения на западнобелорусских землях, в борьбу за демократические права и свободы. МОПР сыграл значительную роль в организации сопротивления трудящихся террору и произволу властей, в оказании помощи политическим заключенным, в развитии интернациональной солидарности.

Список литературы

1. Аврус, А.И. Мопровские кампании против террора в Польше / А.И. Аврус / Советское славяноведение, 1979. – № 3. – С. 29 – 41.
2. Бальшавік. – 1930. – № 1 (34).
3. Воткович, Г.Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся (1929 – 1933) / Г.Б.Воткович. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1413. – Л. 105.
5. ГАБО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 2134. – Л. 39.
6. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – ОНСЛ. – № 2642. – Л. 17 – 18.
7. Государственный исторический архив Литвы (ГИА Литвы). – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 406.
8. Жизнь, отданная народу: Статьи и речи С.О.Притыцкого, документы и воспоминания о нем/ сост. А.А.Кузнецов, Л.Ф.Сакович, Р.М.Шкляр. – Минск: Беларусь, 1978. – 270 с.
9. Зелинский, П.И. Печать КПЗБ в борьбе за свободу / П.И.Зелинский, Н.А. Ракевич. – Минск.: Изд-во БГУ, 1977. – С. 10, 87.
10. Кобяк, С.В. Под знаменем пролетарской солидарности: Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923 – 1929 гг.) / С.В.Кобяк. – Минск: Беларусь, 1979. – С. 98.
11. Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и Пленумов ИНКИ. 1919 – 1938. – М.: Партиздат, 1933. – С. 461.
12. Ладысеў, У.Ф. КПЗБ – арганізатар барацьбы працоўных за дэмакратычныя правы і свабоды (1934 – 1938 гг.) – Минск: Выд-ва БДУ, 1976. – С. 122 – 123.
13. Марыльскі, І. Белы тэрор і Чырвоная дапамога у Польшчы / І.Марыльскі. – Менск: ДЗВ Партмасэктар, 1933. – С. 40 – 44.

14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 82.
15. НАРБ. – Ф. 242. – Оп. 1. – Д. 166. – Л. 12, 13; ГАБО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 1189. – Л. 410, 411; Д. 1377. – Л. 179 – 180.
16. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1413. – Л. 51, 52; Чырвоная дапамога. – 1931. – жнівень, № 2 (6); НАРБ. – Ф. 242. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 143.
17. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.) / под ред. А.Н.Мацко и В.Е.Самутина. – Минск: Беларусь, 1966. – 420 с.
18. Российский центр сохранения и изучения документов новейшей истории (РЦСИДНИ). – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 914. – Л. 3.
19. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 943. – Л. 1, 3.
20. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 965. – Л. 10, 13.
21. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 999. – Л. 1, 4.
22. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 932. – Л. 11, 12.
23. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 913. – Л. 23; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 8235. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 92.
24. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 3. – Д. 930. – Л. 13.
25. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 5. – Д. 12. – Л. 161.
26. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 5. – Д. 12. – Л. 316.
27. РЦСИДНИ. – Ф. 539. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 33.
28. Чугаев, А.П. Деятельность Красной помощи в Польше в 1924 – 1938 гг. / А.П. Чугаев // Советское славяноведение. – 1976. – № 4. – С. 26.

Луначева Т.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the activity of the International organization of the revolutionary aid in Western Belarus during the interwar period.

УДК 329.1 (438) (1921 – 1939)

В.П. Гарматны

АГРАРНАЕ ПЫТАННЕ Ў ПРАГРАМАХ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ ДРУГОЙ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ (1921 – 1939 гг.)

Рассмотрены основные подходы к решению аграрного вопроса политическими партиями Второй Речи Посполитой.

Пасля заключэння 18 сакавіка 1921 г. Рэжскай мірнай дамовы да Польшчы адыйшла амаль палова беларускіх зямель. Эканоміка Заходняй Беларусі ў перыяд знаходжання ў складзе Польскай дзяржавы (1921 – 1939 гг.) насіла пераважна аграрны характар. Больш 80 % насельніцтва было занята ў сферы сельскай гаспадаркі (у Польшчы – 63 %). Пасля першай сусветнай і савецка-польскай 1919 – 1920 гг. войнаў сельская гаспадарка Другой Рэчы Паспалітай і асабліва Заходняй Беларусі ўяўляла сабой разбураную, адсталую галіну эканомікі, таму ў гэты час аг-

рарнае пытанне займае значнае месца ў праграмах палітычных партый. Прастаўнікі розных палітычных рухаў і плыняў прапаноўвалі свой варыянт вываду сельскай гаспадаркі краіны з пасляваеннага крызісу і змагаўся за перацягванне асноўнай часткі сялянства на свой бок.

Партыі, якія прадстаўлялі інтарэсы памешчыкаў і сельскай буржуазіі, выступалі за правядзенне аграрных рэформ зверху з выкупам памешчыцкай зямлі за грошы. Перш за ўсё з такіх партый трэба адзначыць «Пяст» на чале з Вінцэнтам Вітасам, які некалькі разоў становіўся прэм'ер-міністрам Польшчы. У праграме «Пяст» было запісана, што партыя «... актыўна выступае за рэформу, за паскарэнне тэмпаў парцэляцыі як аднаго са спосабаў рэформы, за выдзяленне доўгатэрміновых крэдытаў, за памяншэнне колькасці дробных гаспадарак за кошт надзялення іх зямлёю. Аднак не трэба спяшацца і адбіраць зямлю ў тых, у каго яна знаходзіцца ў асабістай маёмасці... Не трэба спяшацца: зямлі дастаткова і яе хопіць усім па даволі нізкім кошце» [1, с. 7].

Больш радыкальнай стала праграма партыі «Вызваленне» на чале з Таўгутам, які уваходзіў у склад ураду В.Грэбскага. Сацыяльную базу гэтай партыі складалі заможныя сяляне, сераднякі і частка інтэлігенцыі. Праграма партыі была прынята ў 1923 г. і прадугледжвала неабходнасць правядзення рэформы без кампенсацыі памешчыкам. Максімум зямлі ў прамысловых раёнах абмяжоўваўся 30 га, а на вёсцы – 60 га. Лясы, вада, карысныя выкапні заставаліся ва ўладанні дзяржавы.

У 1924 г. з гэтай партыі вылучылася левае крыло, на яго базе ўтварылася Незалежная сялянская партыя (НПХ), якая знаходзілася пад значным уплывам камуністаў. НПХ патрабавала глыбокіх сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў дэмакратычнага характару – зямлі без выкупу для малазямельных сялян і парабкаў, устанавлення ўлады рабочых і сялян. Партыю падтрымалі не толькі польскія, але і частка жыхароў беларускіх вёсак [3, с. 228].

Польская партыя сацыялістычная (ППС) выказвалася за раздзяраўленне вялікіх гаспадарак з выдзяленнем дзяржаўных і гмінных зямель, за надзяленне зямлёю малазямельных і беззямельных сялян, а таксама кааператываў праз камасацыю, меліярацыю і з дапамогаю крэдытаў [1, с. 7 – 8].

Зусім іншыя пазіцыі па аграрным пытанні займала Камуністычная партыя Польшчы (КПП) і яе складаючая частка – Камуністычная партыя Заходняй Беларусі (КПЗБ, створана ў кастрычніку 1923 г.). На сваёй мэце КПЗБ ставіла канфіскацыю памешчыцкіх зямель і падзел іх без выкупу паміж бяднейшымі сялянамі, выступала супраць падатковага гнёту і пазбаўлення сялян сервітутаў, за скасаванне асадніцтва. Канчатковаю мэтай КПЗБ лічыла ўсталя-

ванне рабоча-сялянскай улады, уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР [4, с. 148 – 149].

Што датычыцца уласна беларускіх партый, то трэба перш за ўсё адзначыць Беларускаю сялянска-работніцкую грамаду (БСРГ), якая дзейнічала на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1925 – 1927 гг. У сваёй праграме ад 12 мая 1926 г. БСРГ ставіла на мэце канфіскацыю памешчыцкіх і царкоўных зямель, пераход іх ва ўласнасць дзяржавы і падзел без выкупу паміж малазямельнымі сялянамі і парабкамі; скасаванне асадніцтва, а таксама ўсталяванне рабоча-сялянскай улады, уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР [5, с. 416].

Дзейнасць Грамады ўзначальваў Цэнтральны камітэт, на чале якога стаяў Браніслаў Тарашкевіч, членамі ЦК былі С.Рак-Міхайлоўскі, П.Валошын, П.Мятла, М.Бурсевіч, Я.Бабровіч, В.Макоўскі і іншыя. 24 чэрвеня 1925 г. дэпутаты польскага Сейма Тарашкевіч, Рак-Міхайлоўскі, Валошын і Мятла выйшлі з беларускай нацыянальнай фракцыі Сейма і стварылі пасольскі клуб БСРГ. Карыстаючыся пасольскай недатыкальнасцю, лідэры БСРГ разгарнулі работу па стварэнні масавай арганізацыі працоўных для барацьбы за свае правы. Значны ўплыў на дзейнасць Грамады аказвалі камуністы, якія выкарыстоўвалі яе для сваёй легальнай дзейнасці.

БСРГ мела свае друкаваныя органы «Беларуская справа», «Жыццё беларуса», «Народная справа», «Наша воля», «Народны звон», сатырычны часопіс «Маланка». Аб папулярнасці друку БСРГ сведчыць той факт, што многія сяляне-беднякі выпісвалі гэтыя газеты ў складчыну, наладжвалі калектыўныя чыткі. У выніку актыўнай дзейнасці БСРГ не толькі асобныя члены, але і цэлыя арганізацыі ППС і «Вызваленне» выйшлі з гэтых партый і ўступілі ў Грамаду [3, с. 232]. Дзеячамі БСРГ праведзена актыўная работа па стварэнні Беларускага кааператыўнага банка. У канцы 1926 г. банк базіраваўся ў Вільні, меў аддзелы ў Пінску і Глыбокім, налічваў каля 900 ўкладчыкаў і аказваў дапамогу маламаёмным сялянам за невялікі працэнт.

БСРГ стала адной з самых масавых і ўплывовых сялянскіх партый Еўропы, гэта занепакоіла польскія ўлады, і ў студзені 1927 г. яе кіраўніцтва і звыш 400 актывістаў былі арыштаваны, а ў сакавіку БСРГ аб'явілі незаконнай арганізацыяй і сялян сілаю прымушалі здаваць членскія білеты. У лютым – маі 1928 г. у Вільні праходзіў «паказальны» працэс над 56 кіраўнікамі і актывістамі Грамады, у выніку якога Тарашкевіч, Рак-Міхайлоўскі, Валошын і Мятла атрымалі па 12 гадоў, М. Бурсевіч – 8, іншыя ад 3 да 6 гадоў турмы [5, с. 416].

Галоўным палітычным апанентам БСРГ і КПЗБ у барацьбе за ўплыў на сялянства стала Беларуска хрысціянская дэмакратыя (БХД). На яе чале стаялі ксяндзы Ф.Абрантовіч, А.Станкевіч, В.Гадлеўскі і

іншыя, якія выступалі супраць аддзялення царквы і касцёла ад дзяржавы і выкарыстання рэлігіі ў палітычных мэтах, за абавязковасць вывучэння рэлігіі ў школе. У аснову праграмы БХД пакладзена сцвярджэнне, што беларускі народ з’яўляецца бяскаласавым і цалкам працоўным. Патрабаванні перадачы зямлі без выкупу беззямельным і малазямельным сялянам ва ўласнасць, дэмакратычных свабод мелі водгук сярод насельніцтва пераважна каталіцкага веравызнання [3, с. 232].

Блізкія да БХД пазіцыі займаў створаны ў лістападзе 1925 г. В.Рагуляй і Ф.Ярэмічам Беларускі сялянскі саюз (БСС). Цэнтральным друкаваным органам БСС стала газета «Сялянская ніва». Праграма БСС прадугледжвала падзел памешчыцкіх зямель і перадачу іх ва ўласнасць малазямельных сялян па працоўнай норме; скасаванне асадніцтва. На 2-й канферэнцыі БСС (ліпень 1927 г.) па зямельным пытанні ў праграме запісана, што «ўсе землі: абшарніцкія, дзяржаўныя, касцёльныя, царкоўныя і іншыя павінны перайсці ў рукі беларускіх беззямельных і малазямельных сялян». БСС аказаўся пад агнём крытыкі як БСРГ і КПЗБ, так і польскіх уладаў, таму заставаўся нешматлікай грамадска-палітычнай арганізацыяй і на пачатку 1929 г. распаўся [2, с. 454].

1928 г. вызначыўся ўздымам нацыянальна-вызваленчага руху. На выбарах у Сейм у сакавіку 1928 г. у Заходняй Беларусі за кандыдатаў ад рабочых і сялян пададзена 328, 8 тысяч (26 %) галасоў. Абраныя па гэтых спісах паслы Я.Гаўрылік, І.Дварчанін, Ф.Валынец, І.Грэцкі, П.Крынчык стварылі ў Сейме радыкальную фракцыю – Беларускі сялянска-рабочы пасольскі клуб «Змаганне», у рабоце якога прымалі ўдзел былыя актывісты Грамады.

Клуб «Змаганне» пераўтварыўся ў рэвалюцыйна-дэмакратычную і нацыянальна-вызваленчую арганізацыю, але ўлады не дазволілі ёй стаць масавай. Як і Грамада, пасольскі клуб «Змаганне» патрабаваў канфіскацыі памешчыцкіх зямель і падзел іх без выкупу сярод маламаёмасных сялян, перакладанне падаткаў на заможных людзей, стварэнне рабоча-сялянскай улады, уз’яднанне Заходняй Беларусі з БССР. Клуб «Змаганне» праводзіў палітычную і арганізацыйную працу сярод сялян і сельскагаспадарчых рабочых, арганізоўваў выступленні сялян супраць зямельнай і падатковай палітыкі ўрада, разам з КПЗБ выступаў супраць судавага працэсу над актывістамі Грамады, рыхтаваў правядзенне Еўрапейскага сялянскага кангрэса, арганізоўваў дапамогу галадаючым.

Клуб «Змаганне» актыўна супрацоўнічаў з польскімі і ўкраінскімі рэвалюцыйна-дэмакратычнымі і лева-сацыялістычнымі арганізацыямі – ППС-лявіцай, Сельробам, аб’яднаннем сялянскай

лявіцы «Самапомоц», але пад уплывам КПЗБ з 1929 г. клуб пачаў займаць больш жорсткую пазіцыю ў адносінах да дробнабуржуазных партый, празмерна завастрыў свае праграмныя патрабаванні, што прывяло да звужэння сацыяльнай базы і зніжэння ўплыву пасольскага клубу «Змаганне» на палітычную сітуацыю ў краіне [3, с. 234 – 235].

Такім чынам, у 1921 – 1939 гг. на тэрыторыі Другой Рэчы Паспалітай дзейнічаў шэраг палітычных партый рознага накірунку, якія прапаноўвалі свае праграмы вырашэння аграрнага пытання. Ва ўмовах існуючага ў Польшчы палітычнага становішча за аснову для правядзення ў краіне аграрных пераўтварэнняў прымаліся праграмы польскіх буржуазных партый.

Спіс літаратуры

1. Грэсь, С.М. Аграрнае пытанне ў праграмах асноўных польскіх палітычных партый у 1921 – 1939 гг. / С.М.Грэсь. – Веснік ГрДУ. Серыя 1. – №3. – 2004. – С. 6-11.
2. Ладyseў, У.Ф. Беларускі сялянскі саюз / У.Ф. Ладyseў. – Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Мінск: Бел. Эн. імя П. Броўкі, 1996. – Т.2. – С. 454.
3. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. Ч. 2 / М.П. Касцюк [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1992. – 560 с.
4. Палітычныя партыі Беларусі. – Мінск: Згода, 1994. – 262 с.
5. Палуян, У.А. Беларуская сялянска-рабочніцкая грамада / Палуян У.А. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Мінск: Бел. Эн. імя П. Броўкі, 1996. – Т.2. – С. 416.

Гарматны В.П., выкладчык, БарДУ, г. Баранавічы, Беларусь.

The article considers the main approaches in the solution the agricultural problem by the political parties of the Second Polish-Lithuanian Commonwealth.

УДК 329.17 (1926 – 1939)

О.Л. Щука

УЧАСТИЕ ЕВРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1926 – 1939 гг.)

Рассмотрены вопросы участия еврейской молодежи в общественно-политическом движении на территории Западной Беларуси

Еврейское молодежное движение на территории Западной Белоруссии было непосредственно связано с общественно-политической жизнью в этом регионе. Еврейские политические партии и организации вели борьбу за привлечение на свою сторону молодежи. Поэтому фактически при каждой еврейской политической партии и организации существовали различного рода молодежные объединения и союзы.

В соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. значительная часть западнобелорусских земель была включена в состав II Речи Посполитой. Из более чем 4,5 млн. человек, проживавших в четырех воеводствах Западной Беларуси, около 1 млн. составляла молодежь в возрасте от 15 до 24 лет [1, с. 3].

В результате событий мая 1926 г. в польском государстве был установлен режим «санации», который затрагивал права и свободы не только национальных меньшинств, но и представителей молодого поколения. Так, например, согласно Конституции 1935 г. повышался возрастной избирательный ценз до 25 лет, тем самым большая часть молодежи лишалась права голоса.

На территории Западной Белоруссии были распространены еврейские политические партии и организации различных направлений: сионистские, либеральные, социалистические, консервативно-клерикальные. Каждая из них имела вспомогательные организации: религиозные, профсоюзные, культурно-просветительские, а также молодежные.

В межвоенный период самыми распространёнными были сионистские молодёжные организации. Среди них можно выделить следующие: «Frajhajt» («Свобода»), «Hechaluc» («Пионер»), «Haszomer Nacair» («Юный страж»), «Bejtar», «Hechaluc Nacair» («Молодой пионер»), «Sejrej Mizgachi» («Молодежь Мизрахи»), «Gordonja».

1. «Frajhajt» (полное название – Еврейская Социалистическая Рабочая Молодежь «Frajhajt») был создан в 1925 г. и получил широкое распространение на территории Западной Беларуси. Этот союз был тесно связан с Поалей-Цион-правицей, которая в своей деятельности пыталась совместить принципы сионизма и социализма. Отделы этой организации существовали в Пинске, Бресте, Пружанах, Косово, Вильно, Белостоке, Новогрудке. Общая численность организации в середине 1935 г. составляла около 20000 человек [2, с. 24]. На территории Полесского воеводства существовало 18 отделов организации [3, л. 29]. На территории Новогрудского воеводства членами организации являлись более 270 человек [4, л. 194].

2. Международная сионистская молодежная организация «Hechaluc» была создана в конце Первой мировой войны. В 30-е гг.

XX в. отделы этой организации действовали в Пинске, Новогрудке, Ружанах, Вильно, Новогрудке. Отдел «Nechalus Nasaïr» располагался в городе Сувалки по улице Костюшко 98. Председателем был Шейма Канторович, секретарем – Лейзер Калецкий, казначеем – Ицка Ходник [5, л. 23].

3. «Naszomer Nasaïr» появился в Галиции в 1913 г., а в Польше стал действовать с 1918 г. Данная организация с середины 20-х гг. XX в. пошла на сближение с Поалей-Цион-правицей, а с 1927 г. они вместе входили в состав Лиги Работающей Палестины. Отделы «Naszomer Nasaïr» функционировали в Белостоке, Новогрудке, Вильно, Бресте, Слониме, Несвиже. На территории Полесского воеводства действовало 10 отделов организации (500 человек) [3, л. 29]. К задачам организации относилось физическое и духовное оздоровление еврейского народа, возобновление еврейской жизни в Эрец-Исраиль, приобщение еврейской молодежи к национальным ценностям и физическому труду.

4. «Gordonja» занималась пропагандой и укоренением иврита, а также подготовкой молодежи к жизни в Палестине.

Упомянутые выше молодежные организации проводили работу среди еврейской молодежи, носившую различный характер: организация досуга, культурно-просветительская работа (доклады, публичные лекции, кружки), развитие спорта (спортклуб «Makabi»), подготовка к эмиграции и к жизни в Палестине (кибуцы).

Особенно активная работа данными организациями проводилась по линии создания кибуцев (коллективные сельскохозяйственные поселения). В 1934 г. в Пинске существовало 2 кибуца, которые объединяли 150 и 200 человек [1, с. 132]. Но из-за тяжёлых условий труда, низкой заработной платы сионистские поселения долго не существовали и распались.

5. Довольно массовой сионистской молодежной организацией был «Vejtat», который действовал под влиянием ревизионистской группы В.Жаботинского. Сионисты-ревизионисты выступали против элементов социалистической идеологии, ставили целью немедленное создание государства Израиль. В состав данной организации входила та часть еврейской молодежи, которая видела в эмиграции в Палестину выход из тяжелого положения, в котором они оказались в результате мирового экономического кризиса (1929 – 1933 гг.), затронувшего в том числе и Западную Белоруссию.

Характерной чертой «Vejtat» было его тяготение к военной атрибутике: униформа, военная дисциплина, владение оружием, парады. Снисходительность польских властей к данной организации во

многим объяснялось планами сионистов-ревизионистов, которые могли бы избавить II Речь Посполитую от «лишних» евреев.

Необходимо также отметить факты столкновений на почве конкуренции между членами кибуцев сионистов-ревизионистов и членами кибуцев сионистов-социалистов.

Как составная часть группы В.Жаботинского в начале 30-х гг. XX в. в Лиде существовало так называемое «Товарищество сионистской молодежи имени Т.Герцля», которое насчитывало около 45 членов [4, л. 189]. Группа «Bejtaj» в 1932 г. действовала в местечке Сейны, руководителем этой группы был купец Хаим Перец. Лидером организации «Bejtaj» был уроженец Бреста М.Бегин. Ее отделения функционировали в Бресте, Сувалках, Вильно, Белостоке. В городе Сувалки штаб-квартира организации находилась на улице Костюшко, 47. Председателем был Давид Штерн, вице-председателем – Элиаш Кац, секретарем – Овсей Комьянович [5, л. 23].

По данным Государственного архива Гродненской области, на территории Западной Белоруссии на протяжении всего 1933 г. активность проявляли «Makabi», «Nechaluc», «Naszomer Nacair» [6, л. 116].

Кроме сионистских, действовали и другие еврейские молодежные организации. Так, например, под влиянием Бунда в межвоенный период находился «Cukunft» («Будущее»). Бунд и «Cukunft» отрицали возможность построения еврейского государства в Палестине, этим объяснялось их противостояние по отношению к другим еврейским политическим партиям и организациям.

Что касается Поалей-Цион-левицы и находящегося под ее влиянием союза «Jugend» («Молодость»), то значительного влияния на территории Западной Белоруссии в указанный период они не имели.

Работу по религиозному воспитанию еврейской молодежи вела ортодоксальная организация «Sejrej Agudas Israel» («Молодежь верных израильтян»).

Фолкистские молодежные организации, к которым относятся «Союз абитуриентов» и спортивное товарищество «Samson», были весьма немногочисленны.

Учащаяся еврейская молодежь была представлена различного рода студенческими организациями: «Chejrut» (Союз евреев-студентов польских университетов), Еврейский студенческий клуб, Объединение Взаимной Помощи Студентов Евреев и т.д. В Виленском университете существовали целые научные кружки студентов-евреев.

Таким образом, на территории Западной Белоруссии большое распространение среди еврейских молодежных организаций получили организации сионистского направления: «Frajhajt», «Nechaluc»,

«Haszomer Nasaair», «Bejtar». Основной формой деятельности этих организаций стало кибуцное движение.

Список литературы

1. Кривуть, В.И. Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929 – 1939 гг.) / В.И.Кривуть. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 166 с.
2. Słownik organizacji młodzieżowych w Polsce 1918 – 1970. – Warszawa: Iskry, 1971. – 191 s.
3. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. – Zespół 1183. – Sygnatura 976/53.
4. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 662. – Оп. 3. – Д. 38.
5. ГАГО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 9.
6. ГАГО. – Ф. 200. – Оп. 2. – Д. 13.

Шука О.Л., аспирантка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Берестовицкий район Гродненской области, Беларусь.

The article considers the issues of the Jewish youth participation in social and political movement on the territory of Western Belarus.

УДК 303.446.4 (476)

А.Ф. Выростка (Сцяпанав)

АСНОЎНЫЯ ПАДЫХОДЫ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ ДА ПРАБЛЕМЫ ВАЕННАГА І ЦЫВІЛЬНАГА АСАДНІЦТВА НА «КРЭСАХ УСХОДНІХ»

Рассмотрены основные подходы белорусских исследователей к вопросу изучения военного и гражданского осадничества на территории Западной Беларуси в межвоенный период

У беларускай гістарычнай навуцы на сучасны час не існуе ніводнага комплекснага даследавання па праблеме асадніцтва. Аўтар пад паняццем комплекснае разумее ў першую чаргу вытокі палітыкі, заканадаўчую мадыфікацыю, характар рэалізацыі палітыкі, выпрацоўку сацыяльных крытэрыяў у адносінах да асаднікаў, выдзялення і аналізу асноўных накірункаў дзейнасці гэтай катэгорыі грамадства, абазначэнне спецыфікі стану асаднікаў па ваяводствах, паказ быту і эканічнага стану адасобленых асадніцкіх сямей. На погляд аўтара, толькі такое комплекснае навуковае даследаванне зможа аб'ектыўна паказаць гістарычную праблему, выпрацаваць метадалагічныя, канцэптואльныя падыходы і сфармуляваць азнач-

ныя погляды. Аднак айчынная гістарыяграфія рабіла акцэнт на кантэкставы разгляд праблемы асадніцтва. У сувязі з гэтым асадніцтва падавалася з таго боку, які найбольш падыходзіў і тэматычна дапаўняў раскрыццё асноўнай тэмы даследчыкаў.

Гістарыяграфія 20 – 50 гадоў ХХ стагоддзя ў асноўным прадстаўлялася працамі гісторыкаў, якія з’яўляліся сучаснікамі падзей. Праблема асадніцтва разглядалася гісторыкамі дастаткова цікава: з сацыяльна-палітычнага напрамку у даследванні эканамічнага характару і з сацыяльна-эканамічнага ў манаграфіях агульнапалітычнага значэння. Сярод апошніх выдзяляецца даследаванне А.Беразоўскага, якое храналагічна адносіцца да 1928 года [1, с. 45]. Даследчык ставіў задачу паказаць агульнае становішча на «крэсах усходніх», разгляд эканомікі паўнацэнна толькі дапоўніў даследаванне. Праўда, трэба адзначыць, што прамысловасць характарызуецца з эканамічнай пазіцыі, а стан у сельскай гаспадарцы падаецца выключна з сацыяльна-эканамічнай, магчыма, з прычыны таго, што 82 % (паводле дадзеных аўтара) насельніцтва складалі сельскія жыхары. Асадніцтва падаецца як мера, якая садзейнічала пагаршэнню становішча сялян, з прычыны таго, што асаднікі атрымоўвалі парцэляванную зямлю і пры нарэзцы надзелаў часам закраналіся інтарэсы сялян, паколькі сялянскія гаспадаркі адрэзваліся ад сваіх сенажацяў, сервітутаў, рэчак, дарог. Аднак далейшага эканамічнага даследавання асаднікаў на «крэсах» не наглядалася, акцэнт ставіўся на іх сацыяльна-палітычную ролю, – стварыць ваенную апору на «неспакойных крэсах». Паводле статыстычных дадзеных Беразоўскага, да 1926 года такая апора складалася з 13 тысяч асаднікаў [1, с. 9].

У 30-я гады ХХ стагоддзя атрымала самастойны навуковы напрамак у гістарычнай навуцы і эканамічная гісторыя Заходняй Беларусі, што было ў многім выклікана палітыка-ідэалагічнай кан’юнктурай таго перыяду. Эканамічная гісторыя даследавалася Л.Гакам у манаграфіі «Аграрная палітыка польскай буржуазіі ў Заходняй Беларусі». Дадзенае даследаванне ахоплівае храналагічныя рамкі перыяду 1920 – 1932 гадоў і пабудавана на аснове апісання падзей эканамічнага развіцця заходнебеларускага рэгіёну з прыярытэтам у аграрным накірунку [2, с. 4]. У цэнтры ўвагі яго працы – сацыяльны склад насельніцтва заходнебеларускай вескі і адносіны паміж рознымі катэгорыямі. Праз сацыяльную сферу грамадства паказаны і палітычны стан II Рэчы Паспалітай. Становішча сялянства гісторык характарызуе такім выказваннем: «Зямля жыць не дае і жабраваць не пускае» [2, с.3]. Л.Гак падыходзіць

да праблемы асадніцтва з сацыяльна-палітычнага боку, характарызуючы асадніцтва выключна як ваенна-палітычнае мерапрыемства [2, с.46]. Мэта гэтага працэсу зводзілася да ўзмацнення надзейнымі элементамі акупаваных тэрыторый, да падрыхтоўкі гэтых тэрыторый як плацдарму ў новай вайне супраць Савецкага Саюза, да якой «польскія імперыялісты шаленымі тэмпамі рыхтуюцца» [2, с.47]. Сістэму надзялення і рассялення асаднікаў гісторык падае як ваенную з’яву, а «Саюз ваенных асаднікаў» нават успрымаецца як цэнтральны орган ваеннага камандавання, якому падпарадкоўваліся асаднікі. У манаграфіі адзначаецца, што асаднікі «мелі замаскаваную сувязь з паліцыяй, і ахранкай, і часткамі войск, якія расквартаваны ў мясцовасці» [2, с.48]. Неабходна падкрэсліць, на думку аўтара, што прыведзеная сувязь з ваеннымі органамі ўлады, паліцыяй, ахранкай у гістарыяграфіі 60 – 80-х гадоў XX ст. успрымалася як прамая дзейнасць у вызначаных органах з мэтай каланізатарскай палітыкі. Што тычыцца характарыстыкі дзейнасці асаднікаў, то яна выключна падаецца з палітычнага боку. Даследчык атаясамляе асаднікаў з фашысцкімі агентамі, якія разганяюць мітынгі, вядуць бандыцкія напады на рабочыя дэманстрацыі, эксплуатауюць сялян шляхам размеркавання павіннасцей, падаткаў мясцовага значэння [2, с.49]. Шырока характарызуючы ваенна-палітычную дзейнасць асаднікаў, у даследаванні адсутнічаюць лічбавыя дадзеныя па колькасці асаднікаў, якія займаліся той ці іншай сферай палітычнай дзейнасці. У манаграфіі Л.Гака найбольш «поўна» аналізуецца прапагандысцкая дзейнасць асаднікаў, якая не ўступала «рыскім спецам па выпуску вутак» наступнага характару: «голад; беспрацоўе ў Польшчы – справа рук Масквы», або «мільёны сялян уцякаюць у Польшчу» [2, с.48]. З-за такой расшыранасці аналізу палітычнай дзейнасці гісторык фрагментарна характарызуе эканамічна-гаспадарчы напрамак. Колькасць занятых асоб у такой спецыялізацыі, паводле падлікаў даследчыка, «можна палічыць па пальцах» [2, с.52]. На працягу ўсяго даследавання гісторык параўноўвае асаднікаў з сялянамі, якія па маемаснаму складу набліжаліся да беднякоў і сярднякоў, а падводзячы вынік аналізу дадзенага аспекта, адзначае, што ў сярэднім памеры гаспадаркі асаднікаў былі сярдняцкія [2, с.51]. Характарызуецца і палітыка крэдытнай сістэмы асадніцтва, але тут жа трэба і адзначыць, што аналіз такой палітыкі звязаны з жаданнем гісторыка паказаць разгультны вобраз жыцця асаднікаў, на што і накіроўваліся грошы, а не эканамічную падтрымку функцыянавання гаспадарак. Прыводзяцца дастаткова высокія лічбы па крэдытах, якія, на думку даследчыка, значна пе-

равышаюцца. У першую чаргу, гэта аб-грунтоўваецца дадзенымі архіва, а па другое, наўрад ці ўвогуле магчыма такая сума на крэдытаванне, улічваючы стан эканомікі Рэчы Паспалітай і змену валюты ў 1924 годзе.

Падыходзячы да абагульнення, хацелася б адзначыць, што, нягледзячы на «навуковыя перагібы» і супярэчнасці даследавання, манаграфія ўяўляе значную навуковую цікавасць у першую чаргу тым, што ўтрымлівае шмат дакументальнага матэрыялу, з перыядычных выданняў таго часу (статыстычнага і справаводскага характару). Трэба падкрэсліць і той факт, што праца Гака – гэта першае даследаванне, дзе асадніцтва ўвогуле атрымала больш-менш навуковы агляд. Цяпер задаецца цікавае пытанне, як ў даследаванні эканамічнага характару акцэнт рабіўся на сацыяльна-палітычны падыход і прыводзіліся такія аргументы, а ў агульнапалітычным сацыяльна-эканамічны падыход. Адказ на гэтае пытанне заключаецца ў адзіным – выкарыстанне патрэбнай факталогіі і такога ж тыпу падыходу, якое б дапаўняла асноўную тэму, улічваючы ідэалогію і палітычную кан’юнктуру таго часу.

Асобна выдзяляецца даследаванне па эканамічнай гісторыі І.Гальдштэйна. Ём была напісана манаграфія «Аграрныя адношэння в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Беларуси». Нягледзячы, на тое, што перыяд напісання супадае з папярэднім даследаваннем, гэта розныя па структуры, метадах і мэтах навуковыя працы. Гальдштэйн і падыходзіць да праблемы з эканамічна-тэарэтычнага боку, магчыма, бачачы, што асадніцтва – гэта складаная шматбаковая палітыка, гісторык ускосна закрануў праблему і толькі выключна ў рамках эканомікі.

У аснове даследавання развіцця эканомікі Заходняй Беларусі, пачынаючы з 1861 года, у форме параўнальнага аналізу з тэрыторыяй Польшчы і Заходняй Украіны. Сацыяльны аспект, дыферэнцыяцыя сялянства займаюць другі план і разглядаюцца як заканамерны працэс развіцця эканомікі памешчыцка-капіталістычнага тыпу [3, с.212]. У манаграфіі Гальдштэйна грунтоўным чынам даследуюцца перадумовы аграрных рэформ, у якіх адзначаецца, што «буржуазія не была зацікаўлена ў рэформах з прычыны сфармаваўшыхся капіталістычных адносін, але вузасць унутранага рынку застаўляла прымаць пэўныя меры» [3, с.178]. Цэнтральнае месца ў працы займае аналіз парцэляцыі, у меншай ступені камасацыя і ліквідацыя сервітутаў. Храналагічныя рамкі рэформ на працягу 1921 – 1939 гг. вызначаюцца асобна і параўноўваюцца з папярэднім. Заканадаўчы працэс падаецца на адным узроўні з выканаўчым. У

кнізе зроблены грунтоўныя вывады на аснове статыстыкі, з аналітычна-тэарэтычным падыходам. Як адзначалася вышэй, асадніцтва разглядалася фрагментарна, прычына гэтага, на думку аўтара, раскрывалася вышэй, аднак Гальдштэйнам быў зроблены шэраг важных высноў. Прычыну бясплатнага надзялення зямлёй ваенных аўтар звязваў з падзеямі ліпеня 1920 года, калі войскі Чырвонай Арміі падыходзілі да Варшавы [3, с.177]. Што тычыцца надзялення зямлёй асаднікаў, то, як заяўляў Пілсудскі і падкрэсліваў І.Гальдштэйн, «гэтая мера не ўнясе радыкальныя змены ў зямельныя адносіны» [3, с.177]. І як пазней паказаў выканаўчы працэс рэформы, такая пазіцыя была дамінуючай, палова асаднікаў папаўняла бядняцкі клас, вышэйшыя чыны папўнялі памешчыцкі, а «сярэдняе звяно» ваенных – кулакоў і сераднякоў, якія хацелі «пралезць у багатыя», часам шляхам палітычнай дзейнасці (дадзеная дыферэнцыяцыя праводзіцца на аснове ленінскіх пастулатаў) [3, с.176]. У манаграфіі прыводзяцца падлікі асаднікаў і колькасць зямлі, задзейсненай для гэтай рэформы, што складала 12 % парцэляванай зямлі. Гісторык прыводзіць шмат статыстычных дадзеных польскага Інстытута сацыяльнай гісторыі, Пулаўскага інстытута. Навуковая праца І.Гальдштэйна не страчвае сваю навуковую значнасць у рамках распрацоўкі эканамічнай гісторыі і ў сучасны момант, асабліва з крыніцазнаўчага погляду.

Даследчыкі, якія працавалі ў 50 – 80-я гады ХХ стагоддзя, не змянілі традыцыйнага кантэкставага падыходу да праблемы, зноў жа такі акцэнт ставіўся на палітычна-эканамічны і сацыяльна-эканамічны падыходы ў залежнасці ад асноўнай тэмы. Да эканамічнага даследавання адносіцца праца А.А.Сарокіна «Аграрный вопрос в Западной Белоруссии 1920 – 1939 гг.». Гісторык абазначыў эканамічны-палітычны падыход і зацвердзіў разгляд асадніцтва ў кантэксце аграрных рэформ: у кантэксце такіх рэформ, як парцэляцыя, камасацыя, ліквідацыя сервітутаў разглядаецца і характаразуецца працэс «насаджэння асадніцтва» [5, с.71]. Даследаванне асадніцтва пачынаецца з вылучэння прычын, сутнасць якіх зводзіцца да пастулатаў афіцыйнай гістарыяграфіі – паланізацыя і каланізацыя заваяваных тэрыторый з дапамогай устойлівага элемента, прычым адзначае сельскага асадніка [5, с.72]. Разглядаючы асадніцтва ў кантэксце аграрнай рэформы, А.А.Сарокін характарызуе апошняю як план каланізацыі, распрацаваны ваенным міністэрствам [5, с.72]. Працэс прыняцця закона ад 17 снежня 1920 года, яго заканадаўчыя палажэнні, за выключэннем характарыстыкі зямельнага фонда, які быў прадназначаны для правядзнення асадніцтва, гісторыкам не даследу-

юцца. Цэнтральнае месца займае выканаўчы працэс «насаджэння асадніцтва» і мэты, якія павінны быць дасягнуты ў ходзе рэформы. Сутнасць апошніх зводзілася да каланізацыі тэрыторыі, стварэння апоры буржуазнаму нацыяналізму, барацьбе антысавецкіх элементаў з камуністычнай зарадай, умацаванню эканамічных пазіцый фінансавага капіталу. Вызначаныя мэты павінны быць дасягнуты ў ходзе палітычнай дзейнасці, бо менавіта апошняя атрымала шырокі аналіз у даследаванні. Яна, на думку аўтара, здзяйснялася праз паліцыю, агентуру дыфензівы і шпіянаж, армію і характарызувалася такім чынам: «безнаказанно убівалі людзей и делали все, что им заблагорассудится» [5, с.75]. Эканамічны бок асадніцтва характарызуецца лаканічна і выражаецца ў арэндных адносінах: «...землю осадники брали охотно, но работать на ней не хотели, на обработку отдавали крестьянам за половину труда крестьянина» [5, с.77]. Аўтар артыкула лічыць, што такі падыход да праблемы з'яўляецца неаб'ектыўным і нераспрацаваным ў крынічным плане, у многім яго можна ацаніць як прапагандысцкі, бо заснаваны на ідэалагічных пастулатах КПЗБ і БСРГ. Дзейнасць асаднікаў была значна шырэйшая, чым прыведзена ў даследаванні. Палітычная дзейнасць, безумоўна, была, але не ў такіх маштабах і формах. Што тычыцца эканамічнай сферы, то тут узнікае навуковы парадокс. Справа заключаецца ў тым, што, па падліках А.А.Сарокіна 41 % асаднікаў складалі салдаты, у асноўным яны былі выхадцамі з сялян, што пацвярджаецца гісторыкам. У такім выпадку ставіцца пад сумненне такія выказванні, як «...отказывались от земли или отдавали на обработку окружающим крестьянам, немного из них было таких, которые ходили за плугом» [5, с.78]. Акрамя гэтага, неабходна ўлічыць, што асаднікі-салдаты атрымоўвалі да 10 гектараў зямлі. Прадстаўнікі вышэйшых ваенных чыноў, якія складалі 59 % ваенных асаднікаў, здавалі зямлю ў арэнду, што абумоўлівалася іх ваеннай спецыялізацыяй да ваенных падзей 1914 – 1920 гадоў. Наўрад ці генералы Жылігоўскі, Сікорскі, Доўбар-Мусніцкі, Пілсудскі мелі «...способности и склонности к земледелию и интересовались знаниями и опытом в сельском хозяйстве» [5, с.72]. Большасць зямлі атрымалі менавіта прадстаўнікі вышэйшых чыноў, бо памеры іх асадаў раўняліся 100 тысяч гектараў. Робячы спробы, разглядзець асадніцтва як сацыяльную праслойку грамадства, А.А.Сарокін выражае негатыўнае стаўленне да дадзенай катэгорыі. Называючы апошніх казацтвам, араччэўшчынай дваццатага стагоддзя, даследчык робіць спасылкі на цытаты з выступленняў камуністычных дзеячоў. Сарокін не бачыць узаемасувязі ваеннага асадніцтва з цывільным, толькі падкрэслівае канфліктнае

становішча. У манаграфіі адзначаецца: «...как всегда бывает при дележе награбленного имущества между грабителями, появляется взаимная неприязнь» [5, с.82]. Падводзячы вынік у сваёй манаграфіі, гісторык адзначае: «военное осадничество обманывает возложенные на него надежды, осадничество не оправдало себя и даже действовало в противовес польской политике» [5, с.83]. У выніку атрымоўвалася яшчэ адна супярэчнасць: ваеннае асадніцтва не апраўдала сябе, але польскі ўрад працягваў палітыку правядзення асадніцтва, толькі ў вобліку цывільных асаднікаў. Апошнія характарызуецца А.А.Сарокіным так: «...задачи и цели оставались те же, менялись только некоторые пути достижения» [5, с.83]. Праблема раскрыта вельмі павярхоўна, у канцэптuallyным падыходзе пераклікаецца з даследаваннем Л.Гака. Паколькі гэта адзінае даследаванне па аграрным рэформам, у тым ліку і па асадніцтву, то на працягу некалькіх дзесяткаў гадоў высновы, зробленыя А.А.Сарокіным, з'яўляліся пастулатамі па вывучэнню праблемы. Важны ўклад у распрацоўку праблемы быў унесены Б.Е.Кухаравым у яго манаграфіі «Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919 – 1939 гг.)». Кухараў даследуе эканамічнае развіццё заходнебеларускага рэгіёна па галінах спецыялізацыі – жывёлагадоўля і земляробства. У кантэксце аграрных рэформ, як і ў манаграфіі А.А.Сарокіна, даследуецца рэформа асадніцтва. Даследчык вызначае каланізатарскі характар рэформы, аднак не ў такой радыкальнай форме, як у А.А.Сарокіна Упершыню Кухараў вызначае, што за зямельныя надзелы асаднікам неабходна была плаціць шляхам крэдытнай сістэмы [4, с.16]. Заканадаўчы працэс не даследаваўся. Цэнтрам увагі ў Кухарава з'яўляецца выканаўчы працэс, прыводзяцца падлікі колькасці зерня, жывёлы і іншых агратэхнічных культур, выдзеленых асаднікам польскім урадам, характарызуецца сістэма крэдытаў, прадстаўляемых асаднікам, што падаецца аўтарам як аснова іх гаспадаркі. Прыводзяцца падлікі па колькасці былых ваенных, якія атрымалі асады, аднак іх памер меншы, чым у даследаванні А.А.Сарокіна [4, с.31]. Задачы і мэты ўвядзення асадніцтва не выдзяляюцца, ў выніку не характарызуецца дзейнасць асаднікаў. Храналагічны разгляд ваеннага асадніцтва адсутнічае, толькі адзначаецца, што памеры ваеннага асадніцтва пасля 1926 года павялічыліся, што супрацьпастаўляецца выснове, зробленай папярэднімі даследчыкамі [4, с.32]. Упамінанне аб грамадзянскім асадніцтве поўнаасцю адсутнічае. Цэнтральнае месца ў выніку займае эканамічны падыход асадніцтва. Б.Е.Кухараў бачыць у асадніцтве адзін з новых тыпаў гаспадарак з іх сістэмай землеўладання і землекарыстання.

Гістарыяграфія 80 – 90 гадоў не ўнесла змяненняў у метадалагічныя падыходы да праблемы.

У выніку атрымоўваецца, што асноўны погляд на праблему асадніцтва быў закладзены на аснове кантэкставага падыходу. Узнікае пытанне, ці можа такі погляд з’яўляцца навукова значымым і аб’ектыўным, ці ўсе ж ён патрабуе пераасэнсавання і крытычнага аналізу. Каб даць адказ на такое пытанне, трэба комплексна вывучыць праблему ваеннага і цывільнага асадніцтва.

Спіс літаратуры

1. Беразоўскі, А. Заходняя Беларусь пад пятой польскіх акупантаў / А.Беразоўскі. – Мінск: ЦК Мопр’а БССР, 1928. – 45 с.
2. Гак, Л. Аграрная палітыка польскай буржуазіі ў Заходняй Беларусі / Л.Гак. – Мінск: ДВБ Партмасэнгар, 1933. – 94 с.
3. Гольдштейн, И. Аграрные отношения в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии / И.Гольдштейн. – Москва: Политиздат, 1940. – 297 с.
4. Кухарев, Б.Е. Сельское хозяйство Белоруссии (1919 – 1939 гг.) / Б.Е.Кухарев. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – 186 с.
5. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920 – 1939 гг.) / А.А.Сорокин. – Минск.: Наука и техника, 1968. – 186 с.

Вырастка (Сцяпанавя) А.Ф., выкладчык Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта, Гродна, Беларусь.

The article considers the main approaches of Belarusian historiography concerning the issues of military and civil deposition in Western Belarus.

СЕКЦЫЯ 4

КАЛАБАРАЦЫЙНЫЯ РУХІ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ І ПАСЛЯВАЕННЫ ПЕРЫЯД

УДК 271.2(476)(1941 – 1944)

С.У. Сілава

ЦАРКОЎНЫ КАЛАБАРАЦЫЯНІЗМ У БЕЛАРУСІ Ў 1941 – 1944 гг.: ПРАБЛЕМА ВЫВУЧЭННЯ

Отражены основные проблемы, связанные с изучением церковного коллаборационизма в Белоруссии в период оккупации.

З пачатку мінулай вайны прайшло ўжо больш за 60 гадоў. Тым не менш некаторыя старонкі Другой сусветнай вайны выклікаюць да сённяшняга часу дыскусіі. Сярод такіх балючых праблем і вывучэнне супрацоўніцтва з акупацыйным рэжымам рэлігійных аб'яднанняў ў гады Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі. Тэрмін «калабарацыянiзм» азначае супрацоўніцтва з акупацыйным рэжымам. Гэта дастаткова легка разглядаць на прыкладзе свецкіх грамадзянскіх і палітычных аб'яднанняў, рухаў і партый. Складанасці ўзнікаюць пры разглядзе тэрміна «царкоўны калабарацыянiзм». Ці можа наогул існаваць такі тэрмін у гістарычнай навуке? Ці існаванне такога тэрміна ненавукова ўжо ў самой фармулёўцы? Пытанні ўзнікаюць таму, што Царква (згодна з хрысціянскім вучэннем) павінна перш за ўсё служыць Богу і распаўсюджваць сваю веру сярод насельніцтва, маральна выратаўваць вернікаў і неафітаў праваслаўя. Наогул неафітаў ў гады акупацыі Беларусі было даволі шмат. Адносіны з дзяржавай для Царквы, у тым ліку і Праваслаўнай, носяць другасны характар. Зразумела, што без стасункаў з свецкімі і дзяржаўнымі ўстановамі немагчыма дзейнасць Царквы, аднак пры гэтым Царква мае права не падпарадкоўвацца загадам дзяржавы. Аднак пры практычным разглядзе ўсё выглядае не так ідэальна. Пярыяд акупацыі Беларусі падчас Другой сусветнай вайны за кароткі час нібыта спраецыраваў усе праблемы і супярэчнасці, якія існавалі ў адносінах Царквы і дзяржавы.

Праблемы пры вывучэнні дзейнасці Праваслаўнай Царквы ў Беларусі ў 1941 – 1944 гг. пачынаюцца адразу. Перш за ўсё – гэта моцная палітызаванасць крыніц вывучэння. Гэта тычыцца амаль усіх архіўных матэрыялаў Генеральнага Камісарыята Беларусі

(аддзела палітыкі), матэрыялаў Беларускай Народнай Самапомачы, Упаўнаважанага па справах Рускай Праваслаўнай Царквы [7; 14]. Нягледзячы на тое, што ўсе вышэй пералічаныя ўстановы адносіліся да розных грамадскіх сістэм, а часам і да супрацьлеглых, матэрыялы па гісторыі Царквы падаваліся ў больш выгадных для іх пазіцыі і мэт. Па-другое, легальны акупацыйны друк Беларусі быў адкрыта антысавецкім, гісторыя Праваслаўнай Царквы таксама знайшла ў ім месца. Аднак падавалася зноў аднабакова, мінулае ацэньвалася толькі як «расейска–большавіцкае ярмо, якое скінулі толькі дзякуючы пераможнай нямецкай зброе» [5; 6]. Нелегальны друк акупаванай Беларусі, на жаль, амаль не асвятляў на сваіх старонках ні гісторыю Праваслаўнай Царквы ў Беларусі, ні стасункі з савецкімі партызанамі. Не знайшла адлюстраванне і дапамога з боку праваслаўнага святарства мірным жыхарам.

Разглядаючы калабарацыянізм, неабходна, на нашу думку, прытрымлівацца падзелу ўдзельнікаў калабарацыйнага руху на некалькі груп (згодна з прапановай У.Міхнюка):

1. Тыя, хто сумленна супрацоўнічаў з акупацыйным рэжымам.
2. Тыя, хто рабіў гэта пад прымусам.
3. Тыя, хто трапіў туды выпадкова.

Аднак пры разглядзе пазіцыі Праваслаўнай Царквы ў акупаванай Беларусі і дзейнасці праваслаўнага святарства ўзнікаюць праблемы адносінаў да пэўных груп. Афіцыйна галавой Праваслаўнай Царквы Беларусі ў 1941 – 1944 гг. быў мітрапаліт Панцелеймон (Ражноўскі). Менавіта яму быў дасланы мемарандум акупацыйных улад аб умовах дзейнасці Праваслаўнай Царквы ў Беларусі. Аднак мітрапаліт быў добра вядомы як прарускі архіерэй, які ў 1939 годзе за вернасць Маскоўскай Патрыярхіі быў узнагароджаны брыльянтавым крыжам. Да якой з груп аднесці яго? Да першай ці да другой? Усё залежыць ад пазіцыі навукоўца, які разглядае гісторыю перыяду акупацыі суадносна сваіх палітычных поглядаў [11; 13; 15]. Яшчэ складаней з ацэнкай дзейнасці мітрапаліта Філафея (Нарко), які непасрэдна праводзіў царкоўную палітыку, згодна з загадам Генеральнага Камісарыята Беларусі. Аднак рабіў ён гэта з пісьмовага дазволу мітрапаліта Панцелеймона. Пры гэтым усім менавіта подпіс архіепіскапа Філіфея стаіць пад віншавальнай тэлеграмай Гітлеру і пад адозвамі, якія заклікаюць не падтрымліваць партызанскі і падпольны рух у Беларусі. Аднак не трэба забывацца і пра тое, што ў вышэйназваным мемарандуме гаварылася, што існаванне Праваслаўнай Царквы ў акупаванай Беларусі можа быць толькі як Царквы Нацыянальнай Праваслаўнай Аўтакефальнай

царквы. І царкоўнае кіраўніцтва Беларусі апынулася перад даволі цяжкім выбарам: згадзіцца на гэта, а значыць, супрацоўнічаць з акупацыйнымі ўладамі (не толькі нямецкімі, але і з беларускімі нацыянальнымі дзеячамі), ці спыніць наогул дзейнасць Царквы на час акупацыі. Аднак апошняе было немагчымым, бо з лета 1941 г. назіраўся рэлігійны ўдзым насельніцтва, з якім нельга было не лічыцца. Быў праведзены царкоўны сабор па абвешчэнню аўтакефаліі. Але абвешчана яна была фармальна, кананічнага прызнання так і не адбылося. Шматлікія данясенні СД сведчаць, што і мітрапаліт Панцелеймон, і архіепіскап Філафей «захавалі прарускую арыентацыю і перайгралі акупацыйныя ўлады» [16]. Гэта яшчэ адна з белых старонак гісторыі Праваслаўнай Царквы ў Беларусі, якую трэба дасканала і вельмі ўважліва і карэктна вывучыць.

Найбольш акрэсліваецца, на наш погляд, пазіцыя архіепіскапа Венедыкта (Бабкоўскага). Па тэрытарыяльна-адміністрацыйнаму падзелу Гродзеншчына адышла да Усходняй Прусіі, а царкоўная арганізацыя трапіла пад уладу мітрапаліта Берлінскага Серафіма (Лядэ). Архіепіскап Венедыкт быў накіраваны антысавецкі, гэтых поглядаў не хаваў, даволі часта пісаў лісты да вернікаў, дзе гэтыя думкі выказаў, заахвочваў моладзь ехаць на працу ў Германію [3; 7].

Праваслаўнае святарства, якое засталася на прыходах, было пастаўлена на ўлік. На іх запаўняліся анкеты, для гэтага святары выклікаліся ў гестапа. Акрамя гэтага, кожны год складаліся кліравы ведамасці, якія утрымлівалі падрабязнае апісанне не толькі царквы, але і прыхода.

Беларускія нацыянальныя дзеячы былі зацікаўлены ў Праваслаўнай Царкве як ў саюзніцы ў барацьбе супраць бальшавізму. Радаслаў Астроўскі, Іван Касяк непасрэдна займаліся прыцягненнем Царквы «да будаўніцтва новай Беларусі, дзе не будзе панавец Польшча ці Расейшчына, дзе будзе існаваць незалежная Праваслаўная Нацыянальная Аўтакефальная Царква, якая будзе цэнтам, які замацуе новую беларускую супольнасць» [5; 6]. Гэтая думка вельмі актыўна выкарыстоўвалася ў перыядычным акупацыйным друку на працягу 1941 – 1944 гг. Навукоўцам яшчэ трэба вывучыць гэтыя стасункі і адказаць на пытанне: ці стала Праваслаўная Царква тым «цэнтам», якога хацелі беларускія нацыянальныя дзеячы, ці стала чымсьці іншым.

У сваёй благачынай дзейнасці Праваслаўная Царква, па загаду Генеральнага Касмісара Беларусі Вільгельма Кубэ, была звязана з Беларускай Народнай Самапомаччу. І ўсе спробы Царквы выйсці з стуктуры БНС былі забаронены акупацыйнымі ўладамі. У

Нацыянальным Архіве РБ знаходзіцца фонд 381 (фонд, дзе ўтрымліваецца дакументацыя БНС), пры аналізе дакументаў можна прасачыць ўсю складанасць адносін паміж беларускімі нацыянальнымі дзеячамі і прадстаўнікамі праваслаўнага кліра. Адною з прычын складанасці гэтых адносін было «рускае» выхаванне большасці святарства Беларусі, іх нежаданне супрацоўнічаць з прадстаўнікамі беларускага нацыянальнага руху. У часы акупацыі быў загад аб увядзенні беларускай мовы ў набажэнства. Святароў, якія не ведалі мовы ці не жадалі пераходзіць на яе, адхілялі ад набажэнстваў. Гэта таксама не паляпшала стасункі паміж Царквой і беларускім нацыянальным рухам.

Пры гэтым неабходна адзначыць, што ўлада акупацыйных улад у Беларусі не распаўсюджвалася на ўсю тэрыторыю рэспублікі. З пачаткам партызанскага руху пачалі з’яўляцца цэлыя раёны, якія не кантраляваліся ні акупацыйнымі ўладамі, ні паліцыяй. Без уліку гэтага нельга праводзіць аналіз калабарацыянізму ў 1941 – 1944 гг.

Усё вышэйназванае дазваляе зрабіць выснову, што на сённяшні момант пры разглядзе калабарацыянізму ў акупаванай Беларусі падчас Вялікай Айчыннай вайны ўзнікае шэраг праблем, якія патрабуюць свайго навуковага вырашэння.

Спіс літаратуры

1. Алексеев, В. Немецкая политика в отношении Русской Православной Церкви на оккупированной немцами территории СССР / В.Алексеев // На темы общие и русские – Нью-Йорк, 1963. – С. 90 – 124.
2. Архив Комитета Государственной Безопасности Республики Беларусь.
3. Архив Управления Комитета Государственной Безопасности по Гродненской области.
4. Баркан, В. Простит ли народ /В.Баркан /Советская Белоруссия. – 1965. – 7 апрель.
5. Беларуская газета. – 1942 – 1944.
6. Беларуская старонка. – Віцебск. – 1942. – № 7. – 15 траўня.
7. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1, 1431, 2848, 478.
8. Государственный музей истории Великой Отечественной войны в городе Минске, отдел фондов.
9. Документы обличают. – Минск, 1964. – 270 с.
10. Дмитрук, К.Е. Свастика на сутанах / К.Е.Дмітрук. – М, 1976.
11. Касяк, І. 3 гісторыі праваслаўнай царквы Беларускага народу / І.Касяк. – Нью-Йорк: БЦР, 1956. – 190 с.
12. Котов, А. Драма белорусской Церкви / А.Котов // Неман. – 1997. – № 1. – С. 155 – 174.
13. Мартос, А. Беларусь в исторической и государственной и церковной жизни / А.Мартос – Буэнос- Айрес, 1966. – С. 270 – 290.
14. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 3, 4, 370, 381, 384, 861, 951.

15. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Мінск, 1993. – 232 с.

16. Шкаровский, М.В. Нацистская Германия и Православная церковь. (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). /М.В.Шкаровский. – М., 2002. – 522 с.

Сілава С.У., кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь

The article points the main problems connected with the study of the church collaboration in Belarus during the period of its occupation.

УДК 329.71(476)

А.С.Горны

САЮЗ БЕЛАРУСКАЙ МОЛАДЗІ: ГІСТОРЫЯ СТВАРЭННЯ І АСНОЎНЫЯ НАПРАМКІ ДЗЕЙНАСЦІ

Рассмотрены основные этапы становления, основные направления деятельности Союза Белорусской Молодежи и его роль в коллаборационном движении на оккупированной территории Белоруссии.

Значнае месца ў нямецкай акупацыйнай палітыцы на тэрыторыі Беларусі адводзілася яе моладзеваму накірунку. Кіраўнікі нацыстаў як ніхто іншыя разумелі, што той, хто завалодае сімпатыямі моладзі, у шмат чым забяспечыць сабе перамогу ў вайне. Асабліва гэтыя тэндэнцыі пачалі праяўляцца ў канцы 1942 – 1943 гг., калі на ўсходнім фронце для немцаў узнікла даволі неспрыяльнае становішча, а ў тыле пачалася эскалацыя партызанскага руху. Менавіта ў гэты час нямецкія акупацыйныя ўлады ў Беларусі вярнуліся да палітыкі падтрымкі беларускага калабарацыянізму і стварэння антысавецкай грамадскай базы, у тым ліку і са складу моладзі.

3 чэрвеня 1942 г. рэйхсміністр па справах акупаваных усходніх абласцей Альфрэд Розенберг выдаў дэкрэт аб стварэнні спецыяльнага моладзевага аддзела пры сваім міністэрстве. Аднак у кампетэнцыю аддзела ўваходзілі толькі прыбалтыйскія краіны, на конт Беларусі ў дэкрэце нічога не гаварылася [1, с.620]. Гэта тлумачыцца пераважна тым, што ў ведамстве Розенберга яшчэ да пачатку вайны беларусы трактаваліся як аморфны сялянскі народ з слабой нацыянальнай свядомасцю і тонкай праслойкай інтэлігенцыі, дзе абуджэнне нацыянальнага жыцця будзе цяжкім і марудным мерапрыемствам [2, т.3, с.551].

Каталізатарам стварэння СБМ на акупаванай тэрыторыі быў Зігфрыд Нікель, кіраўнік аддзела моладзевай працы на Усходзе пры

Дзяржаўным кіраўніцтве моладзі. Ён лічыў вельмі важнай задачай выхаванне нацыянальна актыўнай, прыязнай да Германіі беларускай моладзі, якая б пад час вайны спрыяла пашырэнню антысавецкіх настрояў, а ў далейшым была б трывалым элементам беларуска-нямецкага супрацоўніцтва. Таксама ставілася задача вярбоўкі праз моладзевую арганізацыю юнакоў і юначак на працу ў Германію [3, с.33]. З дапамогай Вільгельма Кубэ, які станоўча ставіўся да любых праяў беларускага калабарацыянізму, а таксама, напэўна, з маўклівай згоды Розенберга, Нікель прызначыў свайго падначаленага банфюрэра Вільгельма Шульца кіраўніком ад-дзела моладзі пры Генеральным камісарыяце ў Мінску дзеля арганізацыйнай падрыхтоўкі будучага саюза моладзі [3, с.30]. З беларускага боку Нікелю і Шульцу актыўна дапамагалі сябры Беларускага прадстаўніцтва ў Берліне Ф.Акінчыц і Г.Барановіч.

Увесну 1943 года пачалася падрыхтоўка да заснавання беларускай моладзевай арганізацыі. Падбор кадраў для стварэння будучага СБМ пачаўся першапачаткова ў Берліне пры ведамстве Розенберга. Пры ўдзеле Фабіяна Акінчыца была распачата падрыхтоўка акруговых кіраўнікоў арганізацыі, напісаны праект статуту і праграмныя тэзы У большасці сваёй кадры былі набраны з былых афіцэраў Чырвонай Арміі, беларусаў па нацыянальнасці, якія трапілі ў палон у першыя дні вайны і адразу выказалі жаданне пачаць на акупіраваных тэрыторыях працу па стварэнні беларускай адміністрацыі [4]. Таксама былі адчынены два першыя навукальныя цэнтры СБМ у Альбярціне (для хлопцаў) і ў Драздах (для дзяўчат). Тут на дваццацідзённых курсах праходзілі падрыхтоўку мясцовыя дзеячы гэтай арганізацыі [1, с.620].

Нарэшце, 22 чэрвеня 1943 года Вільгельм Кубэ падпісаў загад аб стварэнні Саюза беларускай моладзі і абвесціў яго падчас урачыстасцей у Мінскім гарадскім тэатры. У загадзе падкрэслівалася, што СБМ засноўвацца «для адзінага выхавання і арганізацыя беларускай моладзі» [5, с.191].

Праз месяц пасля ўтварэння арганізацыі, 23 ліпеня 1943 года, быў абнародаваны яе статут. Так, галоўнай мэтай СБМ павінны былі быць «узгадваць маладых, ідэйных, мужных і паслядоўных будаўнікоў Новай Беларусі і падрыхтоўка іх да іхных будучых заданняў у народзе». Галоўнымі накірункамі выхаваўчай працы СБМ вызначаліся вызваленне беларускай моладзі ад варожых і шкодных уплываў, яе духоўнае адраджэнне і выхаванне «пад моцным правадырствам нацыянал-сацыялістычнае Нямецчыны». Структура СБМ была зроблена на ўзор Гітлерюгенда і грунтавалася на прынцыпе

фюрэрства. Галоўным органам СБМ быў Кіраўнічы штаб, які складалаўся з наступных аддзелаў: арганізацыі, прапаганды, прэсы, школьніцтва і культуры, сацыяльнай працы і аховы здароўя, фізічнага ўзгадвання, адміністрацыі. Яго шэфам быў прызначаны Міхась Ганько, непасрэдна падначалены генеральнаму камісару. Працаю сярод дзяўчат кіравала Надзея Абрамава. Кіраўнічаму штабу СБМ падпарадкоўваліся акруговыя кіраўнікі, а ім, у сваю чаргу, – павятовыя, яны кіравалі атрадамі і гурткамі ў валасцях, вёсках, школах і г.д. Да СБМ магла належаць беларуская моладзь ад 10 да 20 гадоў [6, с.166 – 171]. Уступаючы ў СБМ прадастаўляў заяву, аўтабіяграфію, запаўняў анкету і прымаў прысягу [7]. Прадугледжвалася таксама, што падавальнік заявы мусіў прайсці адна-шасцімесячны кандыдацкі стаж і толькі пасля праверкі яго нага жадання і азнамлення з мэтамі і заданнямі арганізацыі мог стаць паўнапраўным сябрам СБМ [3, с.93-94]. Пры неабходнасці дазвалялася запатрабаваць пасведчанне аб паходжанні. Яўрэі ў саюз не прымаліся. Асноўнымі крыніцамі фінансавання арганізацыі паводле статуту былі сяброўскія ўнёскі (25 пфенінгаў), прыбыткі ад арганізаваных мерапрыемстваў, падарункі і ахвяраванні, субсідыі нямецкіх уладаў [6, с.166 – 171].

Арганізацыйныя адзінкі СБМ у кожнай акрузе падраздзялялася на «дружыны», «грамады» і «звязы». Дзяўчыны, суадносна, стваралі «дружыны», «гурткі», «кругі». «Дружына» складалася з 12 – 20 чалавек і атрымлівала ўнутры «грамады» ці «гуртка» свой парадкавы нумар. Ад 3 да 5 «дружын» звычайна аб'ядноўваліся ў «грамаду» («гурток»), якія ўжо не мелі нумароў, а называліся імем славурых беларусаў ці важнай датай з беларускай гісторыі. На ўзроўні павета ўсе гэтыя «грамады» («гурткі») аб'ядноўваліся ў найбольш арганізаваную адзінку СБМ – «звяз» ці «круг». Калі павет быў даволі вялікі, дазвалялася падзяліць павятовую арганізацыю на секцыі [8, с.172].

Як ужо паказвалася вышэй, асноўную ролю ў дзейнасці СБМ адыгрывала выхаванне і ўзгадванне радавых сябраў гэтай арганізацыі. Як правіла, яно было комплексным і складалася як з духоўных, так і фізічных практыкаванняў. Кастусь Рамановіч, адзін з сябраў СБМ, прагадаў, што яны пашырана вывучалі гісторыю Беларусі, беларускую літаратуру і мову, арганізавалі розныя гурткі: малявання, спеваў, беларускіх нацыянальных танцаў, наладжвалі розныя вечарыны пад кіраўніцтвам выкладчыкаў. Усе жадаючыя падчас летніх канікулаў маглі застацца ў летніх лагерах СБМ, расклад дня ў якіх быў падобны на расклад дня ў вайсковых частках

[9, с.11]. Асабліваю ўвагу надавалі таксама і спартыўным мерапрыемствам.

У ліпені 1943 г. СБМ атрымаў свой друкаваны орган – штомесячнік «Жыве Беларусь», у якім друкаваліся афіцыйныя дакументы Кіраўнічага штаба, прапагандысцкія матэрыялы, нарысы з беларускай гісторыі і літаратуры. Выходзіла і вучэбна-інструкцыйная літаратура – «Вучэбны лісток» і «Дзёньнікі загадаў». Працягвалася падрыхтоўка інструктарскіх кадраў, якія павінны былі займацца арганізацыяй школьных гурткоў СБМ ад пачатку 1943/44 навучальнага году. Важную навучальна-прапагандысцкую ролю адыгрывалі экскурсіі членаў СБМ у Германію – тут яны знаёміліся з метадамі арганізацыйнай працы Гітлерюгенду, выступалі з канцэртамі беларускіх песень [1, с. 620].

Берлінскае кіраўніцтва разглядала СБМ не толькі як выключна лаяльную арганізацыю для пашырэння сваіх інтарэсаў. Як сцвярджае Кастусь Акула ў сваіх успамінах: «...немцы бачылі ў СБМ рэзервуар, з якога стараліся чэрпаць нявольнікаў для працы ў Нямеччыне» [10, с.16]. Яшчэ вясной 1943 г. службоўцы аддзела моладзі міністэрства ўсходніх тэрыторый звярнуліся да дырэкцыі авіяцыйнай фірмы «Юнкерс» з прапановай заключыць дагавор аб накіраванні на вучобу і працу на заводах фірмы тысячы беларускіх юнакоў. Была дасягнута прынцыповая згода на ажыццяўленне гэтага мерапрыемства ў недалёкай будучыні, прычым «Юнкерс» выказаў гатоўнасць прыняць на вучобу і працу «для пачатку» тры тысячы юнакоў [3, с.34-35]. Першапачаткова немцы прывозілі ў Германію групы толькі беларускіх юнакоў ва ўзросце ад 14 да 20 гадоў. Пасля пачалі з’яўляцца і невялікія групы (20 – 50 асобаў) беларускіх дзяўчат. У лістападзе 1943 г. уся гэтая моладзь была аб’яднана ў Працоўную групу СБМ у Германіі. Яе агульны лік даходзіў да пяці тысяч асобаў. Кіраўніком групы стаў Генрых Барановіч, з нямецкага боку – банфюрэр Мэнцэль [11].

Пасля стварэння ў 1944 г. Беларускай краёвай абароны было прынята рашэнне выкарыстоўваць саюз і ў яшчэ адным накірунку – як рэзерв для баявых фарміраванняў. У выніку гэтага былі створаны Добраахвотніцкі юнацкі корпус СБМ пад шэфствам БКА і Добраахвотніцкая жаночая служба падтрымкі БКА. Шматлікія юнакі, галоўным чынам меўшыя сярэдняю адукацыю, паступілі ў афіцэрскую школу БКА, якая была адчынена ў Мінску [5, с.202]. Першай ваеннай акцыяй, якую меўся выканаць уласна СБМ, была спроба набору роты добраахвотнікаў на курс падрыхтоўкі афіцэраў у аўстрыйскім мястэчку Мальта. Праведзеная мабілізацыя па-

казала нежаданне асноўнай масы СБМаўцаў ўдзельнічаць у гэтай акцыі – большая частка мабілізаваных нават не з'яўлялася сябрамі гэтай арганізацыі. Курсы праіснавалі некалькі месяцаў і былі расфарміраваны ўлетку 1944 г. падчас нямецкага адступлення [12, с.208].

На апошнім этапе вайны немцы пачалі ўсе часцей праводзіць вярбовачныя кампаніі ў свае ўзброеныя сілы, каб хоць неяк папоўніць востры недахоп асабовага складу. 25 сакавіка 1944 г. прадстаўнікі міністэрства па справам акупаваных усходніх тэрыторый, Галоўнага ўпраўлення СС, Вярхоўнага камандвання ваенна-паветраных сіл (Люфтвафэ) і Гітлерюгенда падпісалі пагадненне, паводле якога моладзь з акупаваных усходніх абласцей магла на добраахвотнай аснове ўступаць у дапаможную службу Люфтвафэ. У Генеральным камісарыяце «Беларусь» і ваеннай зоне акупацыі пасля моцнай прапагандысцкай акцыі вярбоўка пачалася праводзіцца 27 мая 1944 г. Былі арганізаваны чатыры прыёмныя лагеры: два ў Мінску і па адным у Барысаве і Бабруйску. Усяго паводле справа-здачы вярхоўнага камандвання войск цэнтральнага ўчастку фронту ад 27 жніўня 1944 г., у цывільнай і ваеннай зонах Беларусі на дапаможную службу ў Люфтвафе паступіла каля 4000 чалавек. СБМ і яе структурам у гэтай вярбовачнай кампаніі надавалася значная роля, аднак трэба заўважыць, што некаторыя з юнакоў залічваліся ў шэрагі сябраў гэтай арганізацыі толькі ў прыёмных лагерах. Беларуская моладзь, як і моладзь з іншых акупаваных усходнееўрапейскіх краін, пераважна абслугоўвала зенітную артылерыю, частка яе працавала ў галіне сігналізацыі і іншых сферах проціпаветранай аховы [13, с.697 – 701].

У чэрвіне – ліпені 1944 г., пасля вызвалення тэрыторыі Беларусі Чырвонай Арміяй, большасць калабаранцкіх арганізацый аказалася на тэрыторыі Трэцяга рэйха. 5 ліпеня Кіруючы штаб СБМ пераехаў у чэшскі горад Трапау. Фактычна, гэты орган ужо быў нікому не патрэбны, яго галоўны фундатар – аддзел моладзі пры генеральным камісарыяце – да таго часу быў ужо расфарміраваны, а аддзел Нікеля ў асноўным супрацоўнічаў з Працоўнай групай СБМ, якая яшчэ мела нейкую карысць для немцаў. У такім становішчы Міхась Ганько прыняў рашэнне перайсці непасрэдна «пад крыло» Беларускай цэнтральнай рады. Загадам ад 8 жніўня 1944 г. было аб'яўлена, што «СБМ добраахвотна пераходзіць пад маральную апеку і ў сферу кампетэнцыі БЦР». Праз месяц Ганько і Абрамава былі кааптаваны ў склад цэнтральнага кіраўніцтва рады [5, 208]. Працоўная група СБМ праіснавала дзесьці да канца 1944 г.,

каля 200 юнакоў з гэтай групы ў лютым 1945 г. былі ўключаны ў 30 дывізію Вафэн-СС (1-я беларуская), якая рыхтавалася да абароны Берліна [11].

Асобную ўвагу ў распрацоўцы дадзенай тэмы хацелася б звярнуць на праблему колькасці моладзі, згуртаванай у СБМ. У асяродку беларускай паваяеннай эміграцыі і былых сябраў саюзу дамінавалі лічбы ў дзесяткі тысяч чалавек, разглядалася нават лічба ў 100 тыс. хлопцаў і дзяўчат [9, с.11]. Аднак гэтыя паказчыкі яўна завышаны, іх аўтары хутчэй за ўсё ставілі сабе за мэту паказаць СБМ як нейкую ўплывовую і масавую арганізацыю. Захаваліся афіцыйныя сведчанні Міхася Ганько, паводле якіх на 1 чэрвеня 1944 г. агульная колькасць членаў СБМ дасягнула 12 635 чалавек. Яны больш набліжаны да рэальнасці, але, трэба заўважыць, што гэтыя звесткі мелі ацэначны характар: у Кіраўнічым штабе адсутнічалі дадзеныя з некаторых акруг і таму выкарыстоўваліся ранейшыя лічбы [3, с.97].

Такім чынам, СБМ было даволі значным прадуктам нямецкай акупацыйнай адміністрацыі на тэрыторыі Беларусі. Даўшы дазвол на стварэнне СБМ, немцы атрымалі ў свае рукі не толькі моцную прапагандысцкую зброю, з дапамогай якой яны імкнуліся паўплываць на ўвесь беларускі народ і асабліва на яго актыўную частку – моладзь, але і значны рэзервуар, з якога акупанты планавалі як мага больш чэрпаць людскі рэсурс для сваёй эканомікі і ўзброеных сіл. Аднак поўны разгром у вайне перашкодзіў нацыстам здзейсніць свае планы.

Спіс літаратуры

1. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй // Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. – С. 510 – 677.
2. Нюрнбергскі працэс. Сборник материалов. В. 8 т. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1989.
3. Туронак, Ю. Людзі СБМ / Ю. Туронак – Вільня: Gudas, 2006. – 224 с.
4. Клыкоўская, Ц. Саюз Беларускай Моладзі – вяртаньне з забыцця / Ц. Клыкоўская [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/historia/klykouskaja/sbm/03.htm> – Дата доступу: 16.10. 2008.
5. Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941 – 1945 / О.В. Романько. – М.: Вече, 2008. – 432 с.
6. Статут арганізацыі моладзі «Саюз Беларускае Моладзі» // Туронак, Ю. Людзі СБМ / Ю. Туронак. – Вільня: Gudas, 2006. – 224 с.
7. Савецкія агентурныя дадзеныя пра СБМ // Беларускі Рэзыстанс. – 2004. – №1 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/rezystans/2004-01/09.htm> – Дата доступу: 15.10.2008.
8. Арганізацыйны рэгулямін Саюзу Беларускае Моладзі // Туронак, Ю. Людзі СБМ / Ю. Туронак. – Вільня: Gudas, 2006. – 224 с.

9. Рамановіч, Кастусь. У СБМ я загартаваўся ў сапраўднага патрыёта / Кастусь Рамановіч // Наша Ніва. – 1997. – №33. – 17 лістапада. – С. 11.

10. Акула, К. Змагарныя дарогі. / К. Акула. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. – 572 с.

11. Вініцкі, Алесь. Магэрыялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939 – 1951 гадах / Алесь Вініцкі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://lib.zbsb.org/node/129> – Дата доступу: 15.10.2008.

12. Каваленя, А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941 – 1944. Вытокі, структура, дзейнасць / А. Каваленя. – Мінск, 1999. – 206 с.

13. Туронак, Ю. Падзея, невыгодная для ўсіх. // Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. – С. 697 – 701.

14. Палітыка БНС у адносінах да дзяцей у перыяд германскай акупацыі Беларусі (1941 – 1944 гг.).

Горны А.С., студэнт Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, г.Гродна, Беларусь

The article considers the main steps of the formation, main directions of the activity of the Belarusian Youth Union and its role in the collaboration movement on the invaded territory of Belarus.

УДК 329.735(476)(1941 – 1944)

В.Я. Бездзель

ДЗЕЙНАСЦЬ БНС У АДНОСІНАХ ДА ДЗЯЦЕЙ У ПЕРЫЯД ГЕРМАНСКАЙ АКУПАЦЫІ БЕЛАРУСІ (1941 – 1944 гг.)

В статье рассмотрено одно из направлений деятельности коллаборационной БНС в период германской оккупации Белорусии.

Савецкая і сучасная айчынная гістарыяграфія звярталіся да разгляду розных праблем Вялікай Айчынай вайны, у тым ліку да праблемы існавання дзяцей на акупаванай тэрыторыі. У савецкі час найбольшае асвятленне атрымала тэма гераізму піянераў. Аднак шматлікія пытанні, звязаныя з праблемай выжывання дзяцей падчас вайны і ўдзелу ў антыфашысцкай барацьбе, патрабуюць вывучэння. Мы спынімся на аналізе дзейнасці БНС (БСП) у дачыненні да дзяцей, яе асноўных накірунках.

Ва ўмовах масавага зьбяднення насельніцтва акупацыйныя ўлады вымушаны былі праводзіць некаторыя мерапрыемствы ў сацыяльнай сферы. Іх мэтай было папулярызаваць сваю палітыку, узняць папулярнасць сярод насельніцтва і аказаць яму матэрыяльную дапамогу. Для гэтага ў кастрычніку 1941 г. стварылі Беларускаю народную са-

мапомач (з 1943 г. Беларуская самапомач), дзейнасць якой была накіравана на дапамогу «пацярпелым беларусам ад ваенных дзеянняў, бальшавіцкага і польскага праследвання» [1, с. 512]. Фінансаванне гэтай арганізацыі павінна было адбывацца праз сяброўскія ўзносы і дабрахвотныя зборы з насельніцтва і ўстаноў. Планавалася, што з «утворанага збору раённыя аддзелы БНС будуць аказваць дапамогу дзіцячым садам, браць апеку над беднымі дзецьмі і дзецьмі-сіротамі дашкольнага ўзросту, арганізоўваць дапамогу бедным дзецям у школе (снеданне, вопратка, абутак і г.д.» [2, арк. 512].

У архіўных фондах БНС, органаў мясцовага кіравання захавалася шмат заяў ад грамадзянскага насельніцтва з просьбай выдзяліць сродкі для існавання ў сувязі з цяжкім матэрыяльным становішчам. Гэтыя дакументы паступалі ў асноўным ад сямей, дзе меліся дзеці непрацоўнага ўзросту, што знаходзіліся на ўтрыманні толькі аднаго з бацькоў (часцей за ўсё маці), маёмасць якіх пагарэла ў час ваенных дзеянняў, і дзе не было стабільнай крыніцы заробку. Памеры грашовай дапамогі былі рознымі і залежалі ад тэрытарыяльнага стану сям’і, колькасці дзяцей і займаемага сацыяльнага статусу. Грашовыя выплаты рабіліся адзін раз у памеры ад 35 да 500 руб. Зразумела, што яны былі не дастатковымі, асабліва калі параўнаць іх з коштам прадуктаў на чорным рынку. У чэрвені 1942 г. 1 кг хлеба каштаваў ад 45 да 120 руб., 1 дзесятак яек – 40 – 70 руб., 1 л малака – 12 – 20 руб. і г.д. [3, с. 303].

Для дзяцей-школьнікаў ГАБ загадам Цэнтральнага ўпраўлення БНС ад 31 студзеня 1942 г., змешчаным у «Менскай газэце», уводзіліся ў школах штотдзённыя бясплатныя сняданкі а 10-й гадзіне раніцы, якія павінны былі складацца са 100-грамовага кавалка хлеба, намазанага павіддам ці патакай, «ці чым іншым, што будзе пад рукой» [2, арк. 2]. Зразумела, што падобнае рашэнне павінна было садзейнічаць як падтрымцы найбяднейшых дзяцей, гарманізацыі навучальнага працэсу, так і папулярызацыі дзейнасці БНС. Аднак на шляху неблагой ідэі ўзніклі цяжкія матэрыяльнага характару. Раённыя і акружныя аддзелы БНС задаваліся пытаннем, як арганізаваць гэтыя сняданкі і з якіх грошаў закупаць хлеб і патаку [4, арк. 11], улічваючы, што дзяцей школьнага ўзросту, ахопленых школай, у ГАБ у 1941/1942 навучальным годзе налічвалася 245 тыс. чалавек. На правядзенне задуманай БНС дабрачыннай акцыі патрэбны былі немалыя грошы. Акупацыйныя ўлады не маглі і не хацелі фінансаваць такія мерапрыемствы, а сабраць неабходную суму праз дабрахвотныя зборы было немагчыма.

На тэрыторыі ГАБ па ініцыятыве аддзелаў апекі, а затым БНС (БСП) спрабавалі стварыць сетку стالовак бясплатнага харчаван-

ня для беднага насельніцтва і бежанцаў. Так, за снежань 1943 г. бедным вучням г. Мінска было выдадзена 1584 бясплатных абедоў з двух блюд [5, арк. 27 – 28], а ў студзені, лютым, сакавіку 1944 г. – 4218 [6, арк. 4]. Дадзеная статыстыка паказвае, што колькасць дзяцей маламаёмных ці немаёмных грамадзян не змяншалася. Хутчэй за ўсё, у страўнях харчаваліся пастаянныя групы вучняў, вызначаных адміністрацыяй школ як бедныя. Разам з тым, як адзначалася ў справаздачах БНС, «норма выдачы прадуктаў (у сталюках. – *Б.В.*) супраць нармальнага харчавання з’яўляецца ніжэйшай». Планавалася, што «ў далейшым страўні БСП будуць лепш падыходзіць да абслугоўвання патрэб бяднейшага насельніцтва і бежанцаў» [5, арк. 4]. Праблемы недахопу прадуктаў былі звязаны з агульнай сітуацыяй на акупаванай тэрыторыі Беларусі. На першы план высоўваліся задачы забеспячэння германскай арміі, а ўжо потым насельніцтва, у першую чаргу тых, хто працаваў на патрэбы рэйху. Адзначаныя вышэй сацыяльна неабароненыя катэгорыі насельніцтва заставаліся непатрэбнымі Германіі.

Да сацыяльных мерапрыемстваў, якія праводзіліся БНС, можна аднесці і арганізацыю калядных ёлак для школьнікаў і дашкольнікаў служачых органаў кіравання і маламаёмных грамадзян. Такія пазашкольныя мерапрыемствы, нягледзячы на іх дабрачынны характар, праводзіліся згодна з інструкцыямі, дасылаемымі з Інспектарыята беларускіх школ. Перад ёлкай арганізатар свята вітаў дзяцей крыкамі «Ура!» у гонар германскай арміі і Адольфа Гітлера. Першае такое мерапрыемства было праведзена ў канцы 1941 года. Прысутныя дзеці атрымалі падарункі, сродкі на якія збіралі камітэты самадапамогі. Так, напрыклад, у час святкавання Новага, 1943, года Койданаўскі камітэт БНС «выдаў грашовых і матэрыяльных сродкаў» 323 вучням школ на суму 3423 руб., 26 дзяцей атрымалі палатно, падушкі, хусткі, рукавічкі і г.д. [7, арк. 14]. Такім чынам, побач з сацыяльнымі функцыямі забяспечвалася яшчэ выхаванне дзяцей у духу падпарадкавання новай уладзе.

Акрамя арганізацыі і правядзення дабрачынных акцый сярод дзяцей збяднелага насельніцтва, БНС займалася пытаннямі пошуку, рэгістрацыі і ўладкавання беспрытульных. Пачатак гэтай працы быў пакладзены яшчэ загадам Намесніцтва Менскай акругі ад 26 жніўня 1941 г. аб узяцці на ўлік ўсіх беспрытульных дзяцей [8, арк. 143]. Пошукі маглі весціся ў двух накірунках. У першым выпадку, заявы ў Цэнтраль БНС прыносілі самі бацькі, а супрацоўнікі рассылалі запыты, дзе вызначаліся ўзрост, знешнія прыкметы, абставіны, пры якіх і дзе згубілася дзіця, па дзіцячых установах ГАБ,

раённых аддзелах самадапамогі. Калі дзіця знаходзілася ў адной з такіх устаноў, то яго вярталі бацькам. Даволі часта БНС спрабавала расшукаць дзяцей праз друкаванне абвестак у акупацыйных газетах, такіх, як «Беларуская газета», «Голас вёскі» і г.д. [9, арк. 2, 4, 11, 44]. Такі шлях быў менш эфектыўны, паколькі перыядычны друк быў даступны малой частцы грамадства, і газеты распаўсюджваліся цэнтралізавана.

Неабходна адзначыць, што праца БНС у гэтай сферы была ўсё ж малаэфектыўнай па той прычыне, што, па-першае, усіх дзяцей ахапіць было немагчыма. Па-другое, ніхто не ведаў іх дакладнай колькасці. Згодна афіцыйных, але далёка няпоўных дадзеных, у дзіцячых установах ГАБ знаходзілася крыху больш за тры тысячы дзяцей. Інструкцыі, дасылаемыя Цэнтральным камітэтам у раёны, аб узяцці на ўлік безнадзорных, дзяцей, згубіўшых бацькоў, не давалі вынікаў. У справаздачах райаддзелаў адзначалася, што такіх дзяцей па раёнах проста не існуе. Тут выяўляюцца ўсе складанасці працэсу пошуку, паколькі многія дзеці былі прытулены жыхарамі вёсак і гарадоў без афармлення дакументаў на ўсынаўленне ці апеку. Так, у Мінскай акрузе на ліпень 1942 г. афіцыйна было зарэгістравана 8 дзяцей, з якіх 1 жыў у бабулі, 5 – у чужых людзей, 2 – у дзіцячым маёнтку «Горкі абчак» [10, арк. 29], па Глыбоцкай акрузе іх налічвалася 44 чалавекі [11, арк. 17]. Астатнія бадзяліся ў пошуках ежы па вуліцах, мелі схованкі, каб не трапіць паліцыі ці работнікам сацыяльных службаў. Гэта пацвярджаецца існаваннем так званых «дзіцячых баракаў», адзін з якіх быў выяўлены вясной 1943 г. у адным з разбураных саўгасаў Мінскай вобласці. Дзеці былі прадастаўлены самі сабе, знаходзіліся без кантроля з боку дарослых [12, с. 244].

Такім чынам, пералічаныя вышэй мерапрыемствы ў сацыяльнай сферы, якія праводзіла БНС, мелі на мэце папулярызаваць палітыку новай ўлады, а таксама садзейнічаць вырашэнню праблемы беспрытульнасці і бадзьяніцтва, падтрыманню неабходнага жыццёвага ўзроўня насельніцтва. Нягледзячы на ўсе дабрачынныя начынанні БНС, яе магчымасці былі абмежаваны германскімі ўладамі, для якіх прыярытэтнымі задачамі былі забеспячэнне патрэб арміі і рэйху. Дзейнасць БНС у дачыненні да дзяцей адпавядала агульнаму накірунку палітыкі да ўсяго насельніцтва, вызначанай акупацыйнымі ўладамі адразу пасля акупацыі тэрыторыі Беларусі: палітыкі абмежавання патрэб мясцовых жыхароў і стварэнне невыносных умоў існавання.

Спіс літаратуры

1. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А.Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М.Касцюк (гал. рэдактар) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.; іл.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей НАРБ). – Ф. 384. – Воп. 2. – Спр. 4.
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / Каваленя А.А. (руководитель авторского коллектива) [и др.]. – Мінск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
4. НАРБ. – Ф. 393. – Воп. 5. – Спр. 72.
5. НАРБ. – Ф. 384. – Воп. 1. – Спр. 178.
6. НАРБ. – Ф. 381. – Воп. 1. – Спр. 15.
7. НАРБ. – Ф. 393. – Воп. 1. – Спр. 299.
8. Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці. – Ф. 623. – Воп. 1. – Спр. 1.
9. НАРБ. – Ф. 384. – Воп. 1. – Спр. 78.
10. НАРБ. – Ф. 401. – Воп. 1. – Спр. 21.
11. НАРБ. – Ф. 384. – Воп. 1. – Спр. 11.
12. Неизвестная черная книга. Свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941 – 1944) / сост. Ш.Краковский. – Москва, Иерусалим, 1993. – 463 с.

Бездель В.Я., аспірантка Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава, Віцебск, Беларусь

The article considers one of the directions of the activity of collaboration Belarus national self-help during the period of German occupancy of Belarus (1941-1944).

УДК 347.726(1945 – 1961)

С.А. Юрис

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (1945 – 1961 гг.)

Рассмотрена деятельность, обозначены проблемы в создании и развитии организаций потребительской кооперации в первые послевоенные десятилетия.

В рассматриваемый период потребительская кооперация БССР представляла собой систему потребительских обществ и их союзов, сочетающую самостоятельность кооперативных организаций с централизованным плановым руководством всей системой. Ее первичным звеном являлось сельское потребительское общество. Потребительские общества объединялись в райпо и райпотребсоюзы, которые в свою очередь входили в состав облпотребсоюзов, последние – в Белкоопсоюз. То обстоятельство, что пайщики получают непосредственно в свое распоряжение или через общественные фонды часть прибыли кооперативной организации, а также имеют

льготы при приобретении товаров и пользовании услугами, способствует их более активному участию в деятельности потребительских обществ.

Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. восстановило практику начисления дивидендов на паевые взносы. На выдачу членам сельпо начислялась сумма, установленная общим собранием пайщиков, но не свыше 20 % от прибыли – это определялось примерным Уставом потребительского общества от 25 января 1939 г. В ходе отчетно-выборной кампании 1947 г. повсеместно было принято решение о передаче начислений по паевым взносам в распоряжение правлений для восстановления торговой сети. Это была необходимая мера, разрушения были слишком велики. Но, эти же решения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, оставались в силе и в течение ряда последующих лет. Вплоть до конца 50-х годов фактическая выдача начислений по паевым взносам не производилась. Размер этих начислений был невелик. Даже в успешном 1956 г., когда потребкооперация выполнила все планы и получила неплохую прибыль, сумма начислений составила 9 млн. руб., то есть в среднем по 6,7 руб. на человека [1, л. 133]. Естественно, столь незначительные суммы не выдавались, а употреблялись на какое-либо общее для кооператива дело. Таким образом, незначительный размер выплат не влиял на доходы пайщиков и подрывал их материальную заинтересованность в делах кооперативных обществ.

В послевоенные годы в потребкооперации имелись многочисленные случаи принудительного кооперирования населения. Пайщиками считались все уплатившие паевой взнос как в виде дополнительной наценки к товару, так и вынужденные платить пай при покупке товара. Поэтому от всех лиц, ставших пайщиками в период с 1944 по 1947 гг., не имелось заявлений о приеме в члены потребительской кооперации [2, л. 221].

Гарантом участия пайщиков в работе всех звеньев потребкооперации являлся ее Устав. Он определял задачи потребительских обществ, их внутреннюю организацию, права и обязанности членов. Устав принимался на общем собрании пайщиков (собрании уполномоченных), на основе примерного Устава, утвержденного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации» от 25 января 1939 г., действовавшего с дополнениями и изменениями на протяжении исследуемого периода. Устав содержал демократические положения. Высшим органом управления сельпо являлось общее собрание пайщиков или уполномочен-

ных. Оно избирало закрытым (тайным) голосованием сроком на два года членов правления сельпо и его председателя, ревизионную комиссию, утверждало указы по улучшению работы сельпо, рассматривало и утверждало квартальные и годовые отчеты, давало оценку работы правления и ревизионной комиссии, принимало в пайщики потребительского общества.

Согласно Уставу пайщики имели широкие права. Они могли участвовать в работе собрания с правом решающего голоса, выбирать и быть избранными в правление и ревизионную комиссию, вносить на обсуждение собрания вопросы об улучшении деятельности сельпо, получать начисления на паевые взносы, пользоваться правом преимущественной покупки товаров.

В первые послевоенные годы деятельность Устава была частично приостановлена. Члены правлений сельпо, вышестоящих кооперативных органов не избирались, а назначались. Задержка в проведении выборов была вызвана несколькими причинами. Одной из главных являлась усилившаяся в годы войны жестко централизованная система управления экономикой, детальная регламентация деятельности предприятий и организаций. Введение пусть даже формальных признаков демократизма в жизнь потребительской кооперации требовало определенного переходного этапа.

Первые выборы правлений кооперативных организаций составились в мае – июне 1947 г. Всего в ходе выборной кампании было проведено 11254 собрания, на которых присутствовало более 1 млн. пайщиков, что составляло 79,8 % от их числа. Об активности пайщиков в ходе выборов говорит тот факт, что работа 25,8 % правлений сельпо и 28 % правлений райпотребсоюзов была признана неудовлетворительной. Состав выборных органов сильно обновился. Впервые были избраны 13 % председателей, 56 % членов правлений и 85 % председателей ревизионных комиссий райпотребсоюзов, 26 % председателей правлений и 64 % председателей ревизионных комиссий сельпо [1, д.27, л.4].

Движение вперед по пути демократизации потребительских обществ невозможно без активизации работы выборных кооперативных органов. Отчетно-выборные собрания стали проводиться, как это и определялось Уставом, с интервалом в два года. Но результаты их стали иными. На выборах 1954 г. уже только 1,6 % правлений райпотребсоюзов и 6,2 % правлений сельпо получили неудовлетворительную оценку деятельности [1. д. 185, л.6]. И при последующих отчетно-выборных кампаниях процент правлений, получивших неодобрение по итогам своей работы пайщиками, был незначителен. Хотя потребительская коопе-

рация добилась некоторого улучшения торгового обслуживания населения, но дефицит на многие товары сохранялся, плохой была работа ряда райпотребсоюзов и сельпо, допускались значительные хищения. Формальный характер проведения отчетно-выборных собраний подтверждается и тем фактом, что уже в 1955 г. 24 % председателей райпотребсоюзов, 25 % завтормов райпотребсоюзов, 22 % директоров райзаготконтор и 37 % председателей сельпо были отстранены от должности, в основном за недостатки в работе [3, л. 40].

На результатах выборов сказывалась и недостаточная активность выборных органов на протяжении всего исследуемого периода. Работа ревизионных комиссий на местах ограничивалась только участием в инвентаризациях магазинов и лавок, столовых и других организаций потребкооперации, назначаемых правлениями кооперативных обществ. Ревизии по плану самих ревизионных комиссий проводились очень редко. В 1947 г. только 11 % сельпо было проверено ревизионными комиссиями сельпо, 9 % райпотребсоюзов – ревизионными комиссиями райпотребсоюзов, в 1948 г. – 8 % сельпо и 2 % райпотребсоюзов, в 1958 г. – 0,9 % сельпо и 2,5 % райпотребсоюзов [3, д. 6, л. 13, 14; д. 9, л. 54; д. 30, л. 77].

Постоянно нарушалось и такое требование Устава потребительского общества, как ежегодная и квартальная отчетность правлений сельпо и райпотребсоюзов перед пайщиками на собраниях. Нерегулярность проведения собраний, а также частая замена собраний пайщиков собраниями уполномоченных, ставшая возможной в связи с укрупнением сельпо, свели к формальности сами собрания. Подлежащие их рассмотрению вопросы во многих случаях решались председателями единолично. Так, в Пружанском райпотребсоюзе за 9 месяцев 1954 г. было проведено 5 заседаний правления, а его председатель оформил 130 постановлений. Подобные случаи имели место и в других облпотребсоюзах. Все это свидетельствовало о чрезмерной концентрации власти в потребительских обществах «наверху», в руках аппарата, должностных лиц.

Одним из распространенных нарушений Устава была практика кооптации руководящих работников. Значительное количество председателей райпотребсоюзов не избиралось, а назначалось правлениями облпотребсоюзов. В 1954 г. 9 председателей райпотребсоюзов, 134 председателя сельпо, 80 % материально-ответственных лиц, принятых на работу, не утверждались общими собраниями пайщиков [2, д. 180, л. 110].

Под влиянием изменившейся в стране обстановки после XX съезда КПСС, демократизации общества, связанной с этим процессом реабилитации идей самоуправления, народовластия со второй половины

50-х годов несколько активизировалась и деятельность общественных организаций потребкооперации. Члены ревкомиссий стали участвовать в ревизиях, проводимых штатными работниками потребительской кооперации. С их участием в 1958 г. была проверена деятельность более 40 % сельпо и почти 60 % райпотребсоюзов [3, д. 64, л. 144].

Улучшение хозяйственного положения потребкооперации, укрепление ее финансов, некоторая активизация ее общественных формирований привлекли в ее ряды значительное количество новых членов. Если с 1947 г. по 1957 г. численность пайщиков практически не росла, держалась на уровне 1 млн.360 тыс. – 1 млн. 320 тыс. человек, то за 1957 г. ее ряды пополнились на 250 тыс. человек.

Одним из положений Устава потребкооперации было проведение съездов. Последний довоенный съезд потребкооперации состоялся в 1930 году. Только в 1948 г. состоялся III-й съезд уполномоченных потребкооперации Белоруссии, в 1954 г. – IV, в 1958 г. – V. Таким образом, требование Устава Белкоопсоюза о проведении съездов раз в 4 года стало соблюдаться не сразу. Разрыв в 6 лет был вызван как общим принижением роли кооперации, имевшим место в конце 40-х – начале 50-х годов, так и тем, что установленный в стране авторитарный режим препятствовал нормальному функционированию общественных организаций.

Список литературы

1. Национальный архив. РБ. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 140.
2. Национальный архив РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 44. – Д. 36.
3. Национальный архив РБ. – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 30.

Юрис С.А., кандидат исторических наук, доцент, Гомель, Беларусь

The article points the issues of the establishment and development, considers the activity of consumers' cooperatives in the first decades after

УДК 329.78(476)(1942 – 1944)

І.У. Нікалаева

КАЛАБАРАЦЫЙНЫЯ ЖАНОЧЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (1942 – 1944 гг.)

Рассмотрено становление женского коллаборационного движения, причины отсутствия поддержки среди основной массы белорусского женского населения.

Вышэйшае кіраўніцтва нацысцкай Германіі, якое зыходзіла з магчымасцей маланкавай вайны супраць СССР, рабіла стаўку

на выкарыстанне сілавых метадаў у рэалізацыі акупацыйнай палітыкі на захопленай тэрыторыі Беларусі і першапачаткова не прадугледжвала супрацоўніцтва з мясцовым насельніцтвам у палітычнай сферы. Толькі правал «бліцкрыгу», няўдачы вермахта на савецка-германскім фронце і развіццё шырокага антыфашысцкага руху ў тыле акупантаў прымусілі нямецкія ўлады шукаць падтрымкі сярод жыхароў захопленых тэрыторый. У новых палітычных абставінах нацысты не маглі не ўлічваць той факт, што ў выніку праведзенай эвакуацыі ў савецкі тыл, мабілізацыі мужчын прызыўнога ўзросту ў Чырвоную Армію, а таксама ўключэння значнай часткі мужчынскага кантынгенту ў партызанскую барацьбу пераважную большасць дарослага насельніцтва акупаваных тэрыторый складалі жанчыны. Ва ўмовах неспрыяльнага для нацыстаў развіцця падзей у захопленых рэгіёнах германскія ўлады сумесна з лідэрамі нацыянальных калабарацыяністаў прынялі спробы стварэння жаночых арганізацый, якія б цесна супрацоўнічалі з органамі мясцовага кіравання. Трэба заўважыць, што для дзейнасці беларускіх калабарацыяністаў найбольш спрыяльныя ўмовы склаліся ў генеральнай акрузе Беларусь. Гэта было звязана з асабістай пазіцыяй генеральнага камісара В.Кубэ, які спрабаваў праводзіць акупацыйную палітыку на аснове супрацоўніцтва з беларускім насельніцтвам. На тэрыторыі рэйхскамісарыята «Украіна» і вобласці тылу групы армій «Цэнтр нямецкія ўлады не праявілі вялікай зацікаўленасці ў апоры на беларускія нацыяналізм, што да таго ж больш адпавядала поглядам кіраўніцтва Германіі [1, с. 64, 69].

Каб прыцягнуць жаночае насельніцтва да арганізаванага супрацоўніцтва з акупантамі, на тэрыторыі ГАБ у маі 1942 г. пры калабарацыйнай арганізацыі «Беларуская народная самапомач» быў створаны Усебеларускі жаночы камітэт (УЖК), які ўзначаліла Г.Войтанчышка [2]. Згодна з прынятым 22 мая 1942 г. статутам, Камітэт ставіў за мэту «арганізаваць свае аддзелы ў кожным месцы, каб ніводная жанчына-беларуска не засталася па-за арганізацыяй» [3, арк. 52]. Пры гэтым на пярэдні план у статуце вылучалася беларуская нацыянальная ідэя, якая павінна была стаць важнейшым арганізуючым пачаткам УЖК. Асноўнай мэтай УЖК абвешчалася ўзняцце нацыянальнай самасвядомасці жанчын Беларусі і пашырэнне дасягненняў беларускай культуры сярод насельніцтва. У той жа час Камітэт дэклараваў у якасці сваіх задач апеку жанчын і дзяцей, дапамогу будучым маці і ўсім пацярпелым ад вайны. Паводле статута, членам арганізацыі магла стаць кожная беларуска, якая

дасягнула 16 гадоў. Прапагандысцкая работа, якая разгарнулася сярод мясцовага жаночага насельніцтва з мэтай уключэння яго прадстаўніц у рады УЖК, дазволіла ўцягнуць у арганізацыю некаторую частку беларускіх жанчын. Да пачатку лета 1942 г. адзінкі УЖК былі заснаваны ў Мінску і Маладзечне. Аднак дзейнасць іх была намінальнай, паколькі абмяжоўвалася толькі падтрымкай пэўных прапагандысцкіх кампаній акупацыйнай улады. Так, на працягу лета – восені 1942 г. створаныя жаночыя суполкі прынялі актыўны ўдзел у арганізацыі Дня Маці і свята Дажынак [4]. У іх рабоце таксама мелі месца разлічаныя на прапагандысцкі эфект адзінкавыя дабрачынныя акцыі, прызваныя аказаць дапамогу пацярпелым ад вайны дзецям і адзінокім жанчынам [5; 6].

Імкнучыся стварыць на акупаванай тэрыторыі Беларусі калабарацыйныя жаночыя арганізацыі, акупацыйныя ўлады спадзяваліся вырашыць адразу некалькі галоўных задач. Па-першае, яны разлічвалі прыцягнуць на свой бок беларускіх жанчын, якія заставаліся ў баку ад вызваленчай барацьбы, і, абапіраючыся на гэту частку насельніцтва, узмацніць свае пазіцыі. Па-другое, нацысты спадзяваліся такім чынам адвесці ўвагу патрыятычна настроеных жанчын, асабліва маладога ўзросту, ад антыгерманскай барацьбы і накіраваць іх актыўнасць на вырашэнне задач культурнага і нацыянальнага развіцця. Па-трэцяе, некаторыя мерапрыемствы саміх сябровак УЖК па падтрымцы жанчын і дзяцей ва ўмовах вайны павінны былі спрыяць фарміраванню лаяльнасці беларускага насельніцтва да новай улады.

Паказальна тое, што з самага пачатку УЖК не планавалася як самастойная арганізацыя. Паводле статута, БНС (якая сама была падначалена германскім акупацыйным уладам) мела права кантраляваць дзейнасць Камітэта, а яе пастановы і заўвагі з'яўляліся вырашальнымі [3, арк. 53]. Нарэшце, з'езд БНС, які адбыўся ў лістападзе 1942 г., пастанавіў зрабіць УЖК секцыяй Самапомачы [7]. Гэта з'яўляецца яшчэ адным доказам таго, што пастаноўка і змест «жаночых пытанняў» не выходзілі за межы агульнапалітычных мерапрыемстваў германскіх улад на тэрыторыі Беларусі і вызначаліся, зыходзячы з задач пэўнага моманту акупацыйнага рэжыму. Разам з тым, нягледзячы на ўсе намаганні акупацыйных улад і разгорнутую агітацыйную работу, дзейнасць УЖК на пашырэнні сеткі жаночых арганізацый не мела поспеху. Кіраўнік жаночай секцыі БНС у г.Маладзечна ў гэтай сувязі адзначала: «Большасць жанчын прытрымліваецца таго погляду, што ў сучасны момант найлепш не належаць да арганізацыі, які б характар гэта арганізацыя ні мела» [6]. Аднак асноўная маса жанчын не проста абы-

якава ставілася да ствараемых жаночых аб'яднанняў, а ўспрымала нават варожа любыя дзеянні калабарантаў, разумеючы іх як карысныя для акупантаў. Дзейнасць УЖК дакументальна прасочваецца да канца 1942 г., аднак яму так і не ўдалося стаць сапраўдным прадстаўніком інтарэсаў беларускіх жанчын

У сярэдзіне 1943 г. цывільная адміністрацыя зрабіла спробу ахапіць сваім уплывам пэўную частку жаночага насельніцтва праз стварэнне «Аб'яднання беларускіх сясцёр» [8]. Галоўнай яго задачай павінна было стаць аказанне дапамогі пацярпелым ад вайны, разам з тым беларускія калабаранты ашукалі магчымасць рэалізацыі ў некаторай ступені нацыянальнай ідэі. Вядзенне справаводства і сходаў сясцёр адбывалася на беларускай мове, як і выданне штотысячнага часопіса «Беларуская сястра». Урачыстыя сходы «беларускага сястрынства» суправаджаліся выкананнем гімна «Пагоня» [8, арк. 8, 31-32]. Разам з тым Аб'яднанне не дасягнула асаблівых поспехаў у сваёй дзейнасці: медыка-санітарныя мерапрыемствы акупацыйных улад насілі выбіральны і абмежаваны характар, і таму не маглі спыніць шырокае распаўсюджванне інфекцыйных і іншых захворванняў на акупаванай тэрыторыі.

У адпаведнасці з арганізацыйным рэгламентам у структуры Саюза Беларускай моладзі, створанага ў 1943 г. на тэрыторыі ГАБ, прадугледжвалася функцыянаванне асобнага жаночага аддзела на чале з Н.Абрамавай. Задачы, што ўскладаліся акупацыйнымі ўладамі на дзявочую арганізацыю СБМ, былі падпарадкаваны ідэі ахопу як мага большай колькасці маладых беларускіх жанчын германскім уплывам з мэтай далейшага іх выкарыстання ў інтарэсах трэцяга рэйха. Скарыстанне сродкаў ідэалагічнага ўздзеяння, матэрыяльнага заахвочвання, ваенна-паліцэйскіх сіл дазволіла германскім уладам уцягнуць у рады СБМ пэўную колькасць жаночай моладзі. У дзявочай арганізацыі саюза ў ГАБ у канцы 1943 – пачатку 1944 гг. налічвалася 4 362 дзяўчыны, з іх 2 674 – ва ўзросце ад 15 да 20 гадоў [9, с. 158]. У той час як пераважная большасць беларускіх дзяўчат становілася актыўнымі ўдзельніцамі антыфашысцкага супраціўлення, з ліпеня 1943 г. да сярэдзіны 1944 г. іх колькасць толькі ў баявым складзе беларускіх партызан павялічылася ў 5 разоў [10, арк. 135]

Пасля выгнання гітлераўскіх акупантаў з Беларусі актывісты Беларускай Цэнтральнай Рады дэкларавалі ў якасці адной з галоўных задач сваёй дзейнасці ў эміграцыі «работу з жанчынамі ў супрацоўніцтве з кіраўніцтвам жанчын рэйха» і абвясцілі пра заснаванне «Аб'яднання Беларускіх Жанчын» (АБЖ) на чале з Н.Абрамавай [11, арк. 264]. Паводле прынятага 5 верасня 1944 г. статута АБЖ вызначала сваю дзейнасць не толькі як дабрачынную ак-

цыю ў дачыненні да жанчын-беларусак (маральная і матэрыяльная падтрымка), але і як «акцыю па ўмацаванні нацыянальных сіл беларускага народа» [12, арк. 19, 21]. Аднак адсутнасць шырокай падтрымкі ў беларускім жаночым асяроддзі не дазволіла Аб'яднанню ажыццявіць свае планы. Пасля паражэння гітлераўскай Германіі АБЖ, як і іншыя нацыяналістычныя арганізацыі, пацярпела крах.

Такім чынам, інспіраванае фашыстамі стварэнне жаночых калабарацыйных арганізацый на акупаванай тэрыторыі Беларусі не адыграла істотнай ролі ва ўмацаванні пазіцый акупацыйных улад. У сваю чаргу калабарацыйныя сілы, якія спадзяваліся рэалізаваць ідэю нацыянальна-дзяржаўнага адраджэння Беларусі пры садзейнічанні германскіх улад, не знайшлі падтрымкі сярод асноўнай масы беларускага жаночага насельніцтва. Практыка масавага знішчэння мірных грамадзян, якая ажыццяўлялася карнымі органамі на часова захопленых беларускіх землях, пазбаўляла сэнсу любыя прапагандысцкія акцыі акупантаў і іх памагатых. На гэтым фоне большасць жанчын не толькі свядома ўхілялася ад членства ў беларускіх калабарацыйных арганізацыях, што ўспрымалася імі як супрацоўніцтва з захопнікамі, але становілася актыўнымі ўдзельніцамі антыфашысцкага супраціўлення.

Спіс літаратуры

1. Сервачынскі І.Ю. Калабарацыянізм на акупіраванай тэрыторыі Беларусі (1941 – 1944) /І.Ю.Сервачынскі // Весці БДПУ. – 1997. – № 2. – С. 61–70.
2. Жанчыны Беларусі // Беларуская газета. – 1942. – 27 мая. – С. 4.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 384. – В. 1. С. 3-а.
4. Жаноцкі камітэт // Беларуская газета. – 1942. – 31 кастрычніка. – С. 3.
5. Беларуская жанчына // Беларуская газета. – 1942. – 10 верасня. – С. 4.
6. Жанкі абуджаюцца // Беларуская газета. – 1942. – 27 верасня. – С. 3.
7. 3 пастановы з'езду БНС // Беларуская газета. – 1942. – 22 лістапада. – С. 3.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 370. – В. 1. – С. 2397.
9. Каваленя А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941 – 1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260с.
10. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4-п. – В. 33-а. – С. 524.
11. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4683. – В. 3. – С. 913.
12. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 385. – В. 2. – С. 50.

Нікалаева І.У., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, Віцебск, Беларусь

The article considers the origin and the establishment of the collaboration female movement, its activity and the reasons for the support lack among the female Belarusian population.

СЕКЦИЯ 5

ГРАМАДСКІЯ РУХІ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ У БЕЛАРУСІ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

УДК 329 (476)

М.К. Плиско

ПЕРВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ (1989 – 1991 гг.)

Рассмотрены этапы становления первых политических партий и организаций в новейшей истории Беларуси (1989 – 1991 гг.).

В конце 80-х годов в Беларуси, России и Украине внутри КПСС стали образовываться так называемые демократические платформы. В Беларуси движение сторонников реформирования КПБ-КПСС развивалось преимущественно на базе парторганизаций таких предприятий, как ПО «Горизонт», НПО «Интеграл», НИИ ЭВМ, НПО «Гранат» и ПО «Гомсельмаш».

24-25 марта 1990 г. в Минске состоялась Белорусская республиканская конференция сторонников Демократической платформы в КПСС. На ней присутствовали 201 делегат, 175 приглашенных (в том числе и от БНФ) и 19 представителей СМИ. На конференции были приняты Декларация о целях и задачах Демплатформы, а также ряд резолюций с требованиями к руководству КПБ. 27 июля 1990 г. Координационный совет, избранный на конференции, принял решение об отделении от КПБ и возложил на себя полномочия оргкомитета по учреждению общественно-политической организации (партии) «Демократическая платформа Белоруссии». Однако руководство Демплатформы понимало, что на основе только своих сторонников им не удастся создать массовую политическую организацию. Поэтому в августе-сентябре 1990 г. было решено провести консультации с образованными вне рамок БНФ партиями и группами на предмет создания единой партии демократического направления. В сентябре 1990 г. Демплатформе удалось выпустить первый, а затем и второй номер газеты «Господин народ» на шестнадцать полосах.

Относительно известными к тому времени белорусскими пропартиями, имевшими свои программы и уставы, были: Демократическая партия (лидер В.А.Афанасьев) и Радикально-демократичес-

кая партия (лидер Э.Г.Райко), действовавшие в Минске, а также Либерально-демократическая партия (лидеры Н.П.Турчанов, Н.М.Самсонов), которая осуществляла свою деятельность в Минске и Витебске. Существовали также ещё две Демократические партии с центрами в Бресте (лидеры Г.И.Самойленко, С.Л.Элькин) и Гродно (лидеры А.В.Лиопо, В.Л.Наумович, А.Чобат) и Республиканская партия в Бресте. Для большинства из них независимость государства являлась не самоцелью, а инструментальной задачей по отношению к правам человека и демократии [1].

13 октября 1990 г. в Минске прошла Объединённая конференция политических партий Минска и Минской области, на которой присутствовало 43 делегата, представлявших в общей сложности 245 человек. Принятая на ней совместная Декларация целей и принципов содержала положения, которыми необходимо было руководствоваться при разработке программы и устава будущей партии. На конференции из представителей различных политических партий был утверждён оргкомитет по подготовке объединительного съезда.

Объединительный съезд демпартий и Демплатформы, носивший учредительный характер, прошёл в Минске 3-4 ноября 1990 г. В его работе приняли участие 127 делегатов, представлявшие 1410 человек, а также народные депутаты СССР и БССР, многочисленные гости, представители СМИ. Всего на съезде присутствовало около 200 человек. Съезд прошёл в обстановке бурных дебатов, особенно по проекту устава, который многим казался слишком либеральным, однако после доработки в редакционной комиссии он был утверждён большинством голосов [2]. В принятой Программе, в частности, говорилось, что партия выступает за реализацию Декларации о государственном суверенитете, за свободную и независимую Белоруссию, введение института белорусского гражданства, учреждение поста президента и избрание его путём прямых выборов.

Вновь образованная партия получила название Объединённая демократическая партия Белоруссии (ОДПБ). 19 марта 1991 г., после регистрации в Минюсте, ОДПБ стала первой зарегистрированной партией в новейшей истории Беларуси. Принятая на II съезде ОДПБ в ноябре 1991 г. Декларация основных целей и принципов провозгласила либерализм в качестве официальной партийной идеологии [3].

Кроме несоциалистических партий и групп в Беларуси имелись и приверженцы социал-демократических ценностей, организационное оформление которых в 1990 г. шло вне рамок КПБ, Демплатформы и БНФ. Так, например, 3 июля 1990 г. прошла Учредительная конференция Социал-демократической партии г.Мо-

гилёва, на которой было принято «Обращение к гражданам Белоруссии»! Примерно к этому же времени относится создание Социал-демократической партии Гомельщины, имевшей свою Программу и Устав. В мае 1990 г. членом Координационного совета Социал-демократического союза Белоруссии Л.В.Кривицким была издана брошюра с характерным названием: «Путь в Европу. Декларация намерений, Декларация принципов и Программа социал-демократической партии Белоруссии».

23 декабря 1990 г. в Минске прошло Совецание представителей социал-демократических групп и организаций Белоруссии, на котором было принято Политическое заявление и решено созвать Учредительный съезд СДПБ в феврале-марте 1991 года. Обеспечить созыв съезда должен был образованный на Совецании республиканский оргкомитет Социал-демократической партии Белоруссии. Однако русскоязычные социал-демократы так и не смогли провести его. В феврале 1991 года группа социал-демократов во главе с А.К.Аверьяновым и А.М.Сдвижковым вступила в ОДПБ.

Изучение программных документов существовавших в то время социал-демократических партий и групп даёт основание сказать, что в большинстве своём русскоязычные социал-демократы выступали «за реальный суверенитет республики в рамках Союза и на основе Союзного договора», а государственное стимулирование возрождения белорусского языка и культуры рассматривали в сочетании «с сохранением роли русского языка как средства межнационального общения» [4, с.5].

Одновременно шла консолидация национально ориентированных сторонников социал-демократических идей, некоторые из которых занимали высокие должности в руководстве БНФ (М.Ткачев, О.Трусков и др.). В конце декабря 1990 г. в газете «Літаратура і мастацтва» они выступили с Заявлением инициативного комитета по созданию (возрождению) Белорусской социал-демократической Грамады.

I (Учредительный) съезд БСДГ прошёл 2-3 марта 1991 г. в Минске. В его работе приняло участие 154 делегата. В качестве гостей на съезде присутствовали А.Адамович, З.Пазыняк, А.О.Добровольский (ОДПБ). На съезде было принято Программное заявление, в котором отмечалось, что БСДГ «выступает за равноправие всех форм собственности, в том числе и частной». Судя по высказываниям председателя партии М.А.Ткачева, Грамада должна была заполнить вакуум, связанный с отсутствием в стране левой партии, созданной на основе бывшей компартии, т.е. стать левой национально-ориентированной социал-демократической партией. В интервью газете «Беларуси

час» М.А.Ткачев выдвинул ряд тезисов, которые шли вразрез с позицией БНФ: «Коммунисты – наши братья», «Никто не против союза суверенных государств, я бы сказал: конфедерации» [5]. В июне 1991 года БСДГ объявила о создании в Верховном Совете собственной депутатской фракции, состоящей из 10 человек [6].

Попытки создать в 1989 – 1991 гг. достаточно сильные партии право- и левоцентристского толка оказались безуспешными. В Беларуси партийная и управленческая элита не только в конце 80-х годов, но и после распада СССР в 1991 г. оказалась не готова к построению новой конфигурации власти и не стала поставщиком кадров для создания новых политических партий.

Список литературы

1. В программах Республиканской и Либерально-демократической партий говорилось о необходимости преобразования СССР в конфедеративный союз государств, а Демократическая партия (Гродно) выступала за полную независимость республики.

2. Делегация Демократической партии Белоруссии из Гродно, после того как не были приняты её предложения по уставу, в частности, назвать партию «Демократическая партия Белоруссии», покинула съезд.

3. 8-9 декабря 1990 года ДПБ провела II Конференцию, на которой были приняты новой редакцией документ «Программные цели и задачи» и Устав. Вскоре после этого она фактически прекратила свою деятельность. На II конференции ДПБ выступил сопредседатель ОДПБ А.Т.Животнюк, но его призыв о необходимости быть вместе остался не услышанным (см.: Праца. – 1990. – №52). Первая учредительная Конференция ДПБ была проведена в Гродно 23-24 июня 1990 г. В её работе принимали участие делегаты из Минской, Гродненской, Витебской и Брестской областей. На Конференции председатель Демократической партии В.А.Афанасьев из Минска предложил гродненцам вступить в его партию на правах областной организации, но лидер ДПБ В.Л.Наумович отказался (см.: 7 дней. – 1990. – №37. – 10 – 16 сентября).

4. 1 октября 1995 г. ОДПБ объединилась с Гражданской партией и на их базе была создана Объединённая гражданская партия.

5. Путь в Европу. Декларация намерений, Декларация принципов и программа социал-демократической партии Белоруссии. – Мн., 1990. – 32 с. Будущее белорусской социал-демократии Л.В.Кривицкий видел в создании Ассоциации, объединившей все социал-демократические партии и группы.

6. См.: Беларускі час. – 1991. – №12.

7. См.: Народная газета. – 1991. – 21 июня. 29 июня 1996 г. БСДГ объединилась с Партией народного согласия и стала называться Белорусской социал-демократической партией (Народная Грамада).

М.К.Плиско, старший преподаватель, Минск, Беларусь

The article considers the stages of the establishment of the first political parties and organizations in the novel history of Belarus (1989-1991).

А.М. Мокрушич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Приведен анализ деятельности общественных объединений национальных меньшинств и их взаимодействие с органами государственной власти в Республике Беларусь на современном этапе.

Первые общественные объединения национальных меньшинств (далее – ООИМ) на территории Беларуси были созданы ещё в 1980-е годы, это были в основном минские городские организации. В июне 1990 года организационно оформился как республиканское объединение «Союз поляков на Беларуси». Обретение страной независимости и связанные с этим изменения в различных сферах общественной жизни активизировали процессы консолидации представителей национальных меньшинств и подтолкнули их к созданию общественных объединений. В Республике Беларусь право на создание общественных объединений национальных меньшинств было закреплено в Законах «Об общественных объединениях в Республике Беларусь», «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», «О культуре в Республике Беларусь». В двух последних документах подчёркивалось право граждан, относящихся себя к национальным меньшинствам, на создание общественных объединений культурной направленности [1].

С 1991 года по 1994 год были созданы общественные объединения ряда национальных меньшинств: русского, еврейского, татарского, украинского, азербайджанского, молдавского, литовского, корейского. В начале 1999 года на республиканском и местных уровнях действовали уже более 200 объединений граждан 17 национальностей. Однако к 2000 году количество национально-культурных общественных объединений уменьшилось почти в три раза по разным причинам (реорганизация, самоликвидация и др.). Только нескольким из них было отказано в государственной перерегистрации, проведённой в 1999 году, из-за наличия в уставах положений о религиозной и политической деятельности, что противоречило действующему законодательству [3, с. 309]. Далее начался рост коли-

чества ООНМ: если на первое февраля 2000 года действовало 77 общественных организаций 19 национальных общностей [3, с. 309], то по состоянию на первого августа 2005 года в Беларуси было зарегистрировано 124 общественных объединения, представлявших 25 национальных меньшинств [4, л. 18]. Целями деятельности ООНМ были сохранение национальных традиций, памятников истории и культуры, пропаганда своей культуры путём создания коллективов художественной самодеятельности, проведения концертов, конкурсов, фестивалей, выставок и т.д. [5, с. 127].

В соответствии с основными целями ООНМ проводилась работа по сохранению культурной самобытности своих членов, основными направлениями которой можно назвать: образовательное, информационно-просветительское и культурное.

Работа по первому направлению осуществлялась через создание и деятельность различных форм изучения языка, истории, традиций своего этноса. За 1990 – 2000-е годы в республике начали свою деятельность две литовские (1 – негосударственная, 1 – на бюджетном финансировании), две польские (обе на балансе бюджета) и две негосударственные еврейские школы. Основной формой этнокультурного образования являлись школы выходного дня, которые действовали как на базе государственных учреждений образования и культуры, так и при офисах общественных объединений. Число подобных школ постепенно увеличивалось: если в 2000 году функционировало более 50 школ выходного дня, в которых свой родной язык изучали около 3,5 тысячи представителей национальных общностей республики [6, с. 37], то в 2006 году на базе государственных учреждений образования и культуры функционировали 66 школ выходного дня, в которых свой родной язык изучали представители 16 национальных меньшинств [7, с. 4].

Изучением истории и культуры своего народа занимались практически все общественные объединения национальных меньшинств, однако наиболее широко это направление было представлено в деятельности ООНМ татар и евреев, которыми в сотрудничестве с другими организациями был организован ряд научных конференций. Так, Белорусским обществом татар-мусульман «Аль-Китаб» (с 2000 года – «Зикр-уль Китаб») только с 1999 по 2001 были проведены три научные конференции [8].

ООНМ издавались собственные печатные издания, призванные информировать общественность об их деятельности, знакомить читателя с культурой и историей своего этноса. Самым массовым изданием среди печатных органов объединений национальных мень-

шинств являлся еженедельник Союза поляков на Беларуси «Glos znad Niemna». Белорусским обществом татар-мусульман «Аль-Китаб» был основан ежеквартальник «Байрам. Татары на земле Беларуси», Белорусским объединением еврейских общин и организаций начала издаваться ежемесячная газета «Авив», с 1995 года – журнал «Мишпоха». Белорусским общественным объединением украинцев «Ватра» была основана газета «Українець в Білорусі», в 2002 году начала выходить газета «Дан улдузу» («Утренняя звезда») общества Беларусь-Азербайджан «Габустан». С 2004 года появился собственный бюллетень у цыган Беларуси – «Романо Лав».

Важным направлением деятельности являлось развитие сферы художественного творчества, которое включало в себя создание самостоятельных творческих коллективов, проведение выставок, фестивалей, конкурсов, чтений [9, с. 3]. Подобные мероприятия часто проводились совместно несколькими ООНМ: в 1999 году Русским обществом совместно с Белорусской ассоциацией украинцев «Ватра» был организован литературно-музыкальный вечер «Мой Пушкин» (г. Молодечно), совместно с Союзом поляков на Беларуси – вечера «Пушкин и Мицкевич» (города Минск, Гродно) [3, с. 310].

Взаимодействие ООНМ и государственных органов управления активизировалось с середины 90-х годов XX века. В январе 1995 года был создан Координационный совет по делам национальных меньшинств при Кабинете Министров Республики Беларусь, членами которого стали представители министерств и других органов центрального управления, руководители этнокультурных общественных объединений. Совет призван был содействовать сохранению и развитию культур национальных меньшинств, его решения носили рекомендательный характер [10]. При Государственном комитете по делам религий и национальностей в 1998 году был создан Координационный совет по делам национальных общностей Беларуси. По своим функциям и полномочиям данный механизм сотрудничества государственных органов власти и ООНМ фактически являлся идентичным действовавшему в 1995 – 1997 годах Координационному совету по делам национальных меньшинств при Кабинете Министров Республики Беларусь [11]. В дальнейшем подобный рекомендательный орган, изменяя наименования и сохраняя основные функции, существовал при Комитете по делам религий и национальностей и Уполномоченном по делам религий и национальностей.

Поддержку ООНМ в организации и проведении мероприятий культурного характера оказывали как республиканский орган госу-

дарственного управления по делам религий и национальностей, так и Министерство культуры Беларуси и подчинённый ему Республиканский центр национальных культур (далее – РЦНК). В регионах сотрудничество с ООНМ находилось в ведении местных органы власти. Основными видами подобной помощи были: финансирование издания печатных органов и литературы [12, л. 11, 22; 13], участие в организации конференций и издание их материалов [6, с. 36; 14], оказание материальной поддержки ООНМ в культурной деятельности [4, л. 20; 15, л. 14; 16, л. 8]. На местах отделы культуры исполнительных комитетов, клубные учреждения, библиотеки, методические центры народного творчества по возможности оказывали помощь художественным коллективам национальных культурно-просветительских объединений, предоставляли помещения для репетиций и проведения мероприятий [17, с. 12, 13].

Несмотря на небольшой удельный вес в общем количестве общественных объединений (4 %) [18], объединения национальных меньшинств являлись важными составляющими белорусского общества. Анализ целей, задач и содержания их деятельности показал, что приоритетом для абсолютного большинства таких организаций было сохранение культурной самобытности представителей своего этноса, что позволяет называть такие общественные объединения этнокультурными. За 1990 – 2000-е годы значительно выросло не только абсолютное количество этнокультурных объединений, но и увеличилось число этнических групп, воспользовавшихся законным правом на создание общественных объединений культурной направленности. С 1995 года в республике имеются механизмы сотрудничества властных структур и этнокультурных объединений. Органы государственного управления, как в республиканском масштабе, так и на местах стремились учитывать этнокультурные запросы граждан и оказывать разностороннюю поддержку ООНМ в их культурной деятельности.

Список литературы

1. О культуре в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 июня 1991 г., №105-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2004 г., №282-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 87. – 2/1031; О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»: закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., №261-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – №4. – 2/1010.

2. Билык, А.Н. Взвешенность и последовательность в этноконфессиональной сфере – важнейшее условие социальной стабильности общества / А.Н. Билык // Государственное управление: политика в действии: темат. сб. стат. / Ад-

мин. Президента Респ. Беларусь, Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Русакевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 2000. – С. 294 – 320.

3. Протоколы заседаний коллегии Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь и документы к ним (2005 г.) // Архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Респ. Беларусь. – Д.01-03. – Т.1. – 225 л.

4. Пушкін, І.А. Агульныя тэндэнцыі ў накірунках дзейнасці грамадскіх аб'яднанняў нацыянальных супольнасцей Беларусі / І.А. Пушкін // Этнасоцыяльныя і канфэсійныя працэсы в савременим обществе: мат. междунар. науч. конф., Гродно, 8–9 декаб. 2005 г. / Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Респ. Беларусь [и др.]; отв. ред. проф. М.А.Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 127–129.

5. Ходар, Н.В. Национально-культурное развитие национальных общностей республики и межнациональные отношения / Н.В.Ходар // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва: нав.-інф. зб. / Нац. бібліятэка Беларусі. – Мінск, 2001. – Вып. 1. – С. 35–42.

2. Гуляко, Л. Республика Беларусь – страна межнационального мира и согласия / Л.Гуляко // Абарона правоў асоб, якія належаць да нацыянальных супольнасцей Рэспублікі Беларусь / Савет Міністраў Рэсп. Беларусь, Упаўнаважаны па справах рэлігій і нацыянальнасцей; склад. Н.В.Ходар. – Мінск: Энциклапедыкс, 2006. – С. 3–5.

3. Канапацкая, З.И. Ибрагим Борисович Канапацкий: светлой памяти посвящается / З.И. Канапацкая // Народы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: к 60-летию Победы совет. народа в Великой отечествен. войне: мат. XI Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 30–31 мая 2005 г. / Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Респ. Беларусь [и др.]; редкол.: З.И.Канапацкая (отв. ред.) [и др.] – Минск, 2006. – С. 3–4.

4. Стружэцкі, Т. Суквецце нацыянальных культур / Т.Стружэцкі // Мастацтва. – 2004. – № 5. – С. 3–4.

5. Палажэнне аб Каардынацыйным саветае па справах нацыянальных меншасцей пры Кабінеце Міністраў Рэспублікі Беларусь: пастанова Кабінета Міністраў Рэсп. Беларусь, 18 студз. 1995 г., №29 // Збор указаў Прэзідэнта і пастановаў Кабінета Міністраў Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 2. – Арт. 35.

6. Палажэнне аб Каардынацыйным Саветае па справах нацыянальных супольнасцей Беларусі пры Дзярж. Камітэце па справах рэлігій і нацыянальнасцей Рэсп. Беларусь // Зборнік міжнародных і рэспубліканскіх дакументаў аб нацыянальна-культурным развіцці нацыянальных супольнасцей Беларусі / Дзярж. Кам. па справах рэлігій і нацыянальнасцей Рэсп. Беларусь; рэд.савет: А. М. Білых [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – С. 53–59.

7. Документы о проекте межправительственного соглашения Республики Беларусь и Республики Польша о национальных меньшинствах, сотрудничестве министерства с национально-культурными объединениями национальных меньшинств и другие вопросы (18.05.1993 – 15.12.1993 г.) // Архив Министерства культуры Респ. Беларусь. Ф. – 974. – Оп. 4. – Д. 33. – Л. 23.

8. Мацошэнка, В. «Романо Лав» – першае цыганскае выданне ў Беларусі / В.Мацошэнка; гут. Р. Гамзовіч // Голас Радзімы. – 2006. – №16–18. – С. 5.

9. Хвесь, Г. Ад Герадота да «Алкестыды» / Г.Хвесь // Голас Радзімы. – 2000. – № 46. – С. 4.

10. Протоколы заседаний коллегии Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь и документы к ним (2007 г.) //

Архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Респ. Беларусь. – Д.01-03. – Т.1.

11. Протокол № 7 заседания коллегии Министерства культуры и документы к нему (27.07.2000 г.) // Архив Министерства культуры Респ. Беларусь. – 130 л.

12. Стружэцкі, Т.І. Аб дзейнасці нацыянальных культурна-асветных аб'яднанняў у Рэспубліцы Беларусь, узаемадзеянні з імі дзяржаўных органаў і устаноў культуры / Т.І. Стружэцкі // Нацыянальныя супольнасці ў Беларусі: зб. арт. і дак. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь [і інш.]; пад агул. рэд. І.В. Лемцюговай. – Мінск: БелДППК, 2001. – С. 10–14.

13. Общественные объединения республики в 2003 году // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 2. – С. 14.

А.М.Мокрушич, аспирантка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

The article gives the analysis of the activity of the public associations of national minority and their interaction with the bodies of governmental authorities in the Republic of Belarus nowadays.

УДК 329.1 (476)

Т.Г. Соловей

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОГО СПЕКТРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрен широкий спектр идейно-политических течений и политических партий в Беларуси на современном этапе.

Важным принципом демократического конституционного строя является политический и идеологический плюрализм. «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений», – гласит ст.4 Конституции страны [1, с.4]. В соответствии с принципом идеологического плюрализма политическая партия вправе развивать и пропагандировать определенную систему взглядов, идей и ценностей, находящую отражение в ее программе. Выработка идеологии, программных установок, политической линии составляет содержание идеологической функции политической партии.

Идеологическое развитие партий в постсоветском обществе имеет свои особенности, разворачивается сложно и противоречиво. Белорусские политические партии в своем большинстве немногочисленны, организационно слабы, не имеют устойчивой социальной базы и детально разработанных, конструктивных программ деятельности. Их идейно-политический облик характеризуется аморфностью и

размытостью. Первоначально многие партии и движения возникали как оппозиционные КПСС, и их антикоммунистическая направленность на определенном этапе обеспечила им известную поддержку в обществе. После устранения монополии коммунистической партии на власть политические партии встали перед необходимостью идейно-политической идентификации, уточнения своих политических доктрин. Размежевание в среде политических сил привело к формированию партий различной политической ориентации.

В настоящее время в Беларуси формально представлен широкий спектр идейно-политических течений. В стране действуют две коммунистические партии – Партия коммунистов Белорусская и Коммунистическая партия Белоруссии, а также близкие к ним по ряду позиций партии просоциалистической ориентации – Белорусская патриотическая партия, Аграрная партия, Республиканская партия труда и справедливости. Группу социал-демократических партий составляют Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), Партия «Белорусская социал-демократическая Грамада», Социал-демократическая партия народного согласия, Республиканская партия. К либеральным партиям можно отнести Объединенную гражданскую партию и Либерально-демократическую партию. Партия БНФ и Консервативно-Христианская партия БНФ являются партиями национально-демократической ориентации. Наряду с мировоззренческими, доктринальными партиями создаются и так называемые партии интересов, партии прагматического типа, ориентированные на решение конкретных задач (Белорусская социально-спортивная партия, Белорусская политическая партия «Зеленые»).

Программы и идеологии традиционно рассматриваются как ключевой фактор структурирования партийно-политического поля. Идеино-политическая ориентация партий во многом определяет их место в политическом спектре по линии «левые – центристы – правые». Левые партии и движения являются сторонниками коллективистских форм организации общественной жизни, сильной социальной политики, идей социального равенства и социальной справедливости, интернационализма, активной регулирующей роли государства (коммунисты, социалисты). Правые же выступают с позиций защиты частной собственности, рыночных отношений, индивидуальной свободы (либералы, консерваторы).

Однако данная классическая схема расстановки политических сил применима к ситуации в Беларуси и других переходных обществах с некоторыми оговорками. Содержательное наполнение понятий «левые- правые» имеет свои отличительные особенности в соот-

ветствии с историческими традициями, особенностями социальных конфликтов и социально-политических проблем на определенных этапах развития. В перестроечный период левыми часто называли прореформаторские силы, а правыми – противников реформ.

Пересечение различных направлений реформирования общества не позволяет представить политический спектр Беларуси в одномерной плоскости. Позиционирование политических сил происходит одновременно по разным основаниям: отношение к роли государства, к политическому режиму, социально-экономическим преобразованиям и др. Придерживаясь схожих позиций по одному вопросу, партии могут существенно расходиться по другим направлениям. Так, идею Союза Беларуси и России поддерживают ПКБ, КПБ, БПП и ЛДП, при этом названные партии имеют значительные идеологические расхождения и по-разному относятся к существующему политическому режиму. Наиболее важными проблемными измерениями при анализе белорусского партийного спектра являются сегодня социально-экономическое размежевание (государственное регулирование экономики, социальные программы и гарантии), поддержка власти, национальный вопрос, внешнеполитические проблемы (европейская интеграция, союз с Россией), постматериалистические ценности (экология, качество жизни).

Дать четкую классификацию белорусских партий весьма сложно в силу незавершенности и противоречивости процесса становления многопартийности в стране. Политические программы многих партий по-прежнему страдают эклектизмом и декларативностью. Отдельные программные положения слепо копируют готовые западные образцы, возникшие в совершенно иных исторических условиях. Имеет место разрыв между программными установками и реальной политикой партии. Зачастую политический курс зависит от позиции, взглядов лидеров данной политической партии. Смена лидера порой ведет к изменению политической линии партии. Содержание политико-идеологических доктрин партий, различия между ними далеко не всегда понятны даже рядовым членам партий, и тем более, вряд ли известны широкой общественности.

Главной проблемой партийной системы Беларуси является не востребованность партий на политической арене страны. Политические партии практически не представлены в органах государственной власти и не имеют реальных возможностей практической реализации своих программ. Это определяет крайне низкий политический рейтинг партий среди населения.

Проблемы формирования многопартийности в Республике Беларусь во многом обусловлены отставанием страны в проведении социально-экономических реформ, состоянием политической и правовой культуры общества, политической пассивностью некоторой части граждан. Ответственность за существующее положение дел несут и сами партии, организационная и идеологическая аморфность которых, разобщенность, серьезные ошибки в стратегии и тактике являются существенными причинами слабости и неустойчивости партийной системы.

В настоящее время важными задачами политических партий Беларуси в сфере идеологии являются: активизация теоретической деятельности, уточнение и обновление идеологических доктрин, программных установок. Эффективная деятельность партий невозможна без глубокого анализа и прогнозирования общественных процессов, что предполагает налаживание связей партий с учеными, использование результатов социологических и политологических исследований, создание при партиях научно-исследовательских центров, повышение уровня теоретической подготовки партийных кадров; совершенствование идейно-воспитательной и агитационно-массовой работы партий, формирование общественного мнения, распространение своих идей в обществе, политическое образование и воспитание членов партий и их сторонников; координация действий политических партий, укрепление конструктивного сотрудничества и взаимодействия политических сил.

При всех трудностях и просчетах развития партий альтернативы многопартийности нет. Именно партии являются той силой, которая способна воздействовать на общественное сознание, на взаимоотношения народа и власти. Политический диалог партий призван способствовать консолидации общества вокруг общих политических целей и ценностей. Во многом благодаря идеологической деятельности молодых партий приоритетными ценностями белорусского общества становятся национальная независимость, суверенитет, правовое государство, духовное возрождение белорусского народа.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 64 с.

Т.Г.Соловей, кандидат исторических наук, Минск, Беларусь

The article considers the broad spectrum of ideological and political flows and political parties in Belarus nowadays.

В.А. Тригуб

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Рассмотрены становление и развитие политических партий как одного из элементов политической системы современного белорусского общества.

Социально-экономическую и политическую трансформацию белорусского постсоветского общества можно сравнить с революциями 1917 г. в Российской империи. Однако какие бы ни были по своей глубине и направленности преобразования, они не смогут коренным образом изменить данное общество, пока не начнётся диалог традиционных, устоявшихся ценностных ориентиров и новых – вызванных реформами в общественной жизни. Среди участников этого диалога политические партии обязаны играть важнейшую роль. Естественно, что политическая партия ориентируется на защиту интересов определённой социальной группы. В свою очередь индивид в политической деятельности ориентируется на определённые нормы, ценности и идеалы. Таким образом, политическая партия стремится к защите политических ценностей потенциального электората.

Политические ценности представляют по своей сути определённые нормы, идеалы и принципы, регулирующие политические отношения в социуме. Первое значение политических ценностей обусловлено их направленностью на мотивацию и человека в частности и общества в целом. Анализ политических ценностей конкретного общества на определенном этапе своего развития даёт право не только понять действия участников политического процесса, но и оценивать уровень развития социума.

При рассмотрении фундаментальных изменений социальных ценностей нельзя не согласиться с мнением, что вариант модернизации государств Восточной Европы и Восточной Азии выражается в демократизации. «Модернизация постепенно подточила легитимность недемократических идеологий, тогда как развитие навыков и политических ресурсов граждан сделало их требования равного участия (хотя бы опосредованного) в определении политического курса более обоснованными» [1, с.118].

Важным элементом политической системы являются политические партии. Политические системы объективно обусловлены системой общественных отношений. Каждый элемент политической

системы выступает субъектом общественных отношений, который в зависимости от их содержания занимает то или иное место в функционировании организации общества.

На входе политической системы основными агентами, ответственными за артикуляцию и агрегацию интересов выступают группы интересов и политические партии. Для возникновения партий необходим институт политического представительства, в котором в органическом синтезе переплелись бы две важнейшие идеи представительной демократии: с одной стороны, идея, согласно которой ни один человек не вправе править другим человеком без согласия последнего, и с другой – мысль о том, что, поскольку каждый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, интересы различных категорий населения могут быть представлены в системе власти особыми уполномоченными, которым делегированы соответствующие прерогативы и права. В Республике Беларусь большинство политических партий возникло в промежутке между парламентскими выборами в 1991 – 1994 гг. Эти партии стремились, включившись в политический процесс заполнить идеологическую нишу и реализовать свои политические интересы посредством выдвижения кандидатов на выборах различного уровня. Данное желание нашло отражение и в пятой статье Конституции Республики Беларусь: – «Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах» [2, с. 5].

Особенностью партийной системы Республики Беларусь является то, что функционирование политических партий проходит в условиях длительной социокультурной трансформации, при которой не сформировались группы потенциальных сторонников той или иной политической партии. Об этом говорит и отсутствие у белорусских политических партий социальной массовой опоры. Естественно стоит учитывать и социокультурные факторы. Политические ценности испытывают на себе влияние ментальности, самосознания, самоидентификации носителей этих ценностей. Особенностью белорусского общества является ее социокультурная самобытность. Характерными чертами сознания большинства социума выступает религиозная и национальная толерантность, склонность к мирному регулированию конфликтов и гуманизм.

В итоге в политической системе современного белорусского общества политические партии не выполняют свою политическую роль ввиду как объективных, так и субъективных причин.

Спісак літаратуры

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: учеб. пособие / Г.Алмонд [и др.]. – М.: АспектПресс, 2002. – 537 с.

2. Конституция Республики Беларусь, 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 октяб. 2004 г. – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

В.А. Тригуб, преподаватель, Мозырь, Беларусь

The article considers the establishment and development of the political parties as one of the elements of political system of modern Belarus society.

УДК 329.71 (1992 – 1999)

В.Н. Линкевич

**СЛАВЯНСКИЙ СОБОР «БЕЛАЯ РУСЬ»:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(1992 – 1999 гг.)**

Рассмотрены вопросы создания, деятельности и причины прекращения работы Славянского Собора «Белая Русь».

Начало 1990-х годов в Республике Беларусь было отмечено заметным оживлением общественного движения. В условиях демократизации общественной жизни и либерализации внутренней политики государства начался процесс становления институтов гражданского общества. Появились многочисленные политические партии и общественные объединения самой различной направленности. Среди них значительное место занимают общественно-политические объединения, которые своей главной целью ставят защиту интересов славянских народов, отстаивание их политического и духовного единства.

Возрождение славянофильства в Белоруссии вызвано несколькими причинами. Во-первых, следует учитывать то, что Беларусь является составной частью Славянского мира, и идеи единения славянских народов здесь всегда находили поддержку со стороны значительной части национальной элиты и простых жителей. А в нынешних условиях, когда идёт поиск путей национального и духовного возрождения белорусского народа, они становятся особенно актуальными. Во-вторых, славянская идея сегодня – это ответ на глобальные вызовы современности, защитная реакция на угрозы, которые исходят для славян в связи с экспансией с Запада. Опасность потери политической, эконо-

мической, религиозной и культурной самостоятельности, утраты национальной самобытности славянских народов выдвигает на первый план идею о том, что национальные интересы славянских государств лежат в русле общеславянских интересов.

В рассматриваемый период в Беларуси возникли и осуществляли свою деятельность такие общественные объединения как Славянский Собор «Белая Русь», Всебелорусский Славянский Собор, Республиканское общественное объединение «Славянский путь», Славянский союз молодежи, и др., которые в своих уставных и программных документах и практической деятельности выступали активными защитниками интересов славянства. Активное участие в работе этих объединений принимали патриотическая интеллигенция, госслужащие, студенческая молодёжь, бывшие военнослужащие.

Первой в Беларуси организацией, которая открыто заявила о своей славянской направленности, была политическая партия Славянский Собор «Белая Русь» (ССБР). Учредительное собрание партии состоялось 6 июня 1992 г. На нём были приняты её программа, устав избраны руководящий орган – Дума и три сопредседателя – Н.Сергеев, В.Суряев и М.Ильин. Вскоре были созданы региональные партийные организации, которые объединяли в своих рядах по официальным сведениям около 1500 членов (соратников, сподвижников, и сторонников) [1, с. 273]. Наиболее деятельные отделения ССБР были в Минске, Витебске, Слуцке, Гродно и др. Также при Соброре была учреждена молодежная военно-патриотическая организация «Славянские Сокольи» [см. 2, с. 1].

В качестве основных программных целей ССБР были провозглашены «защита славяно-русских интересов во всех сферах общественной жизни на основе единения славяно-русских народов и приоритета традиционных ценностей их цивилизации; построение конституционным путём правового государства, основанного на славяно-русской традиции: соборности, народовласти и самоуправления; становление многоукладной рыночной социально-ориентированной экономики, защита отечественного рынка от спекулятивно-мафиозного и транснационального капитала» [3, с. 3]. Партия выступала за восстановление этнической целостности славяно-русского (восточно-славянского) народа, разделяя идеи триединства русского народа (то есть идеи о том, что русский народ состоит из великороссов, малороссов и белорусов) и выступала за объединение России, Беларуси и Украины, которые составляют ядро Славянского сообщества [4, с. 3; 5, с. 3]. А в перспективе ставилась задача создания Общеславянского политического и экономического союза.

С момента своего создания ССБР активно выступал за придание русскому языку статуса государственного, наравне с белорусским языком. В программе партии, в частности, было записано следующее: «Языком выражения общерусской культуры стал современный русский язык, сформировавшийся на основе региональных – великорусского, белорусского и украинского – языков, который наравне с белорусским языком является коренным, исконным для Белоруссии и по этой причине распространён на всей её территории. Проводимая ныне в Республике Беларусь политика так называемой «белорусизации» (литвинизации) противоречит национально-языковым особенностям Белоруссии и неизбежно ведёт к расколу белорусского общества по языковому принципу, упадку системы образования и науки, разрушению научно-технического и духовного потенциала – главного залога будущего процветания Белоруссии» [4, с. 13]. Для того чтобы исправить сложившуюся на то время национально-языковую ситуацию, помимо введения государственного двуязычия, предлагалось также предоставить родителям право выбора основного языка обучения и воспитания учащихся, в том числе право обучения на родном языке для представителей национальных меньшинств, проводить последовательное очищение русского языка от иностранных заимствований, ввести изучение в учебных заведениях старославянского языка. Вернуть белорусскому языку его подлинное звучание, взяв за образец язык Георгия Скорины – это предложение также было закреплено в программе партии. Члены ССБР активно поддержали проведение в 1995 году республиканского референдума о государственном двуязычии, на котором более 83 % избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за равный статус русского и белорусского языков.

В области внешней политики ССБР выступал за укрепление экономической и политической интеграции с Российской Федерацией вплоть до создания на федеративной основе единого государства, рассматривая это в качестве главного условия обеспечения безопасности Беларуси в современном мире, где противники Славянского мира, прежде всего страны Запада, проводят экспансионистскую политику с целью получения доступа и взятия под контроль славянских интеллектуальных, людских, сырьевых, энергетических и иных ресурсов. В 1997 г. ССБР стал учредителем белорусско-русского движения «Народное единство», выступавшего с инициативой проведения референдума по вопросу объединения Белоруссии и России в единое государство [6, с. 3; 7, с. 1 – 2]. Партия активно поддержала подписание в апреле того же года Договора о создании Союза Беларуси и России.

Следует также отметить выступления соборян по отстаиванию прав и интересов славян зарубежом. Так ССБР неоднократно выступал в защиту русскоязычного населения прибалтийских государств, которое подвергалось национальной дискриминации. Были проведены многочисленные акции солидарности с сербским народом, который подвергался давлению и шантажу со стороны США и их союзников по НАТО. В связи с наговской агрессией против Югославии сторонники ССБР и активисты других патриотических партий и движений выступили с заявлением осуждения этой акции и провели пикет у посольства США в Республике Беларусь. А в Гродно был организован сбор подписей в поддержку братьев славян. В обращении в ООН, которое подписали тысячи жителей города говорилось о необходимости незамедлительного прекращения агрессии против Югославии и содеожалось требование привлечения к ответственности вдохновителей и организаторов этой преступной акции [8, с. 1].

В своей практической деятельности ССБР активно поддерживал внутреннюю и внешнюю политику президента РБ А.Г.Лукашенко. Так, в 1996 г. руководство партии приветствовало проведение референдума о принятии новой редакции конституции РБ, который положил конец противостоянию между законодательной и исполнительной властями. В 1998 году по инициативе ССБР был образован Белорусский народно-патриотический союз – объединение политических партий и организаций, сторонников проводимого политического курса. Одновременно, партия выступала против стремившихся прийти к власти прозападных политических сил. В феврале 1999 г. в газете «Личность» была опубликована статья лидера соборян Н. Сергеева «США и Белая Русь: странная война», в которой её автор обвинил так называемую оппозицию в антигосударственной и антинациональной деятельности [9].

В 1999 г. партия Славянский Собор «Белая Русь», стоявшая на позициях славянофильства и западнорусизма, прекратила свою деятельность, что было обусловлено как объективными причинами (снижением роли партий в общественной жизни), так и субъективными факторами (разногласия внутри руководства Собора и отсутствие необходимой материальной базы для политической деятельности). Однако идеи общеславянского и общерусского единства, которые последовательно отстаивал ССБР, продолжают жить и сегодня.

Список литературы

1. Коклюхин, В.В. История общественных движений и политических партий / В.В.Коклюхин. – Брест, 2004.
2. Геращенко, А. Под чёрно-золотисто-белым флагом! / А.Геращенко // Русь Белая. – 1994. – № 1.

3. Устав Славянскага Собора «Белая Русь». – Минск, 1997.
4. Програма Славянскага Собора «Белая Русь». – Минск, 1994.
5. Ложь и правда о Славянском Соборе «Белая Русь». – Минск, 1994.
6. Это будет союзная федерация // 7 дней. – 9 августа 1997. – С.3.
7. Сергеев, Н. От союза двух государств к единой державе / Н.Сергеев // Народная газета. – 1997. – С. 1 – 2.
8. Руки прочь от Югославии // Славянский набат. – 1999. – С. 1.
9. Сергеев, Н. США и Белая Русь: «странная война» / Н.Сергеев // Личность. – 1999. – № 3 – 4, 5.

В.Н.Линкевич, кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the issues of the establishment, activity and the reasons for stopping the activity of Slavic council «Belaya Rus».

УДК 329.71 (476)

И.Л. Поддубский
НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ
ФОРМИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗМА И ОСОБЕННОСТИ
УЧАСТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Рассмотрены основные неформальные молодежные формирования в Республике Беларусь их участие и степень влияния на политическую жизнь современной Беларуси.

Большинство политических партий и общественных организаций в настоящее время ослабли и внутренне деградировали. Их участие в избирательных кампаниях носит в основном формальный характер. На этом фоне последние 3 – 5 лет динамично действуют молодежь. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, без участия молодых радикалов, отдельных неформальных групп, деятельность партийной оппозиции выглядела бы полностью «обанкротившейся» [4].

В республике в настоящее время действует несколько незарегистрированных молодежных политизированных структур. Среди них наиболее активны «Молодой фронт», «Молодежь БНФ», «Молодые демократы», «Джинс». Все они немногочисленны. Их деятельность преимущественно осуществляется в Минске, областных центрах и некоторых крупных городах страны.

Некоторыми авторами предпринимаются попытки провести классификацию молодежных структур по различным признакам.

В частности, к субъектам молодежной политической субкультуры в Беларуси относят как политические организации, так и неформальные молодежные группы и движения, которые придерживаются собственной идеологии и стоят на позициях социального и политического протеста, существующему политическому режиму [4]. Сторонники такого подхода подразделяют молодежные политизированные формирования на: политико-идеологические группы, молодежные группы культурной направленности и музыкальные сообщества, неформальные интернет группы.

По степени радикализма молодежные структуры, действующие в Беларуси, подразделяют на радикальные, умеренные и пассивные.

По своему идеологическому составу и направленности, характеру деятельности молодежные неформальные организации и движения весьма разнообразны. Существует точка зрения, согласно которой различие в мировоззрении, политических взглядах очень часто приводит к серьезному противоборству и конфликтам между отдельными молодежными организациями и движениями, которые не ориентированы на государство [4]. Некоторые исследователи выделяют идеологические и политико-протестные (революционные) молодежные политические организации и группы.

В последнее время появилась такая категория, как т.н. молодежные неидеологические и неструктурные инициативы, в появлении которых важную роль играет Интернет. Использование глобальной сети позволяет создавать неформальные объединения или группы единомышленников и направлять их действия. Деятельность этих инициатив не ограничивается только виртуальным пространством, но напрямую связана с реальным участием в политических акциях протеста. Представители таких инициатив действуют не от имени организации, а от имени некоего символа либо общей идеи («Джинс», «Инициатива»). Цели этих инициатив направлены не на структурное построение организации, а на информирование и выражение протеста. Как правило, эти инициативы анонимны, не имеют идеологической концепции, структуры, малочисленны. Основной их проблемой является неустойчивость в политическом и информационном пространстве.

Важно отметить, что для участников радикальных молодежных группирований противостояние властям стало неотъемлемой линией поведения и даже образом жизни. Их активисты все настойчивее выступают за ускорение процесса смены поколений в оппозиционном движении, позиционируют себя в качестве основной силы уличных акций, демонстрируют склонность и готовность к грубым нарушениям общественного порядка. Новым элементом

в последнее время стало настойчивое стремление заявить о своей самостоятельной или даже лидирующей роли в лагере оппонентов власти, выйти из-под влияния «старших коллег», получить самостоятельные источники финансирования. С их стороны все чаще проявляется инициатива по организации акций протеста, критикуется пассивность «взрослой» оппозиции.

Участвуя в общих акциях политической оппозиции, молодежь придает им определенный динамизм и «информационную привлекательность». Наметилась тенденция к дальнейшей радикализации молодежных группирований, что было продемонстрировано в ходе уличных выступлений оппозиции в 2007 – 2008 гг.

Актив этих структур отвергает возможность любого компромисса с государственными органами. В некоторых незарегистрированных формированиях постоянно обсуждается возможность перехода к более «жестким формам» политической борьбы. Отмечается стремление действовать на конспиративной основе с соблюдением мер собственной безопасности. Показательно стремление радикальных группирований выстроить четкую иерархию, придерживаться строгой дисциплины и проводить регулярные тренировки.

Процесс поиска новых форм деятельности со стороны молодежи сейчас проходит намного интенсивнее, чем в партийных структурах. Очевидно стремление уйти от шаблонных мероприятий. В молодежных радикальных группированиях при всей их политической слабости наблюдается преемственность поколений. На смену одним активистам и лидерам, которые начинают тяготиться политикой, постоянно приходят другие.

Во многом этому способствует целенаправленная работа зарубежных организаций по «воспитанию» молодой национальной белорусской элиты, которая строится на широком спектре программ, призванных прямо или косвенно стимулировать политическую активность молодого поколения Беларуси. При этом наблюдается рост числа проектов, направленных на развитие инфраструктуры молодежных группирований, реализацию долгосрочных образовательных проектов, усиление идеологического воздействия на молодежь и формирование устойчивых протестных настроений в данной демографической группе. Важно отметить, что пользующиеся популярностью у радикальной части молодежи фестивали «Басовище» (Польша), «Будем вместе» (Литва), «Право быть свободным» (Украина) проводятся при поддержке официальных властей сопредельных стран.

Молодежная проблематика остается в центре внимания руководства ведущих оппозиционных формирований. Так, лидеры Объе-

диненной гражданской партии и Белорусского народного фронта стремятся расширить и максимально укрепить организационный потенциал подконтрольных им организаций («Молодые демократы», «Молодежь БНФ»). В то же время все чаще стали проявляться разногласия по поводу роли и места молодежных организаций в системе политической оппозиции. Так, часть лидеров оппозиции выступает против предоставления равных прав молодежным группировкам («Молодому фронту», «Молодежи БНФ»), другие – высказываются за самостоятельную роль этих структур.

Одновременно следует отметить, что молодежные радикальные политизированные структуры в настоящее время представляют собой разрозненные группы молодежи, хотя и выступающие зачастую под одними лозунгами. За последние годы численность большинства структур остается примерно на одном уровне.

Таким образом, политический эффект от деятельности молодежных радикальных политизированных группирований, действующих на территории республики, в настоящее время незначителен. Вместе с тем нельзя игнорировать и не замечать их активности, а их поддержка из-за рубежа делает абсолютно несостоятельным утверждение некоторых исследователей о том, что радикализация молодежных организаций происходит не по причине изменений их идеологических концепций, ценностей или целей, а по причине их вытеснения из легального политического пространства.

Список литературы

1. Вклад молодежных организаций в становление гражданского общества в Беларуси / Фонд имени Фридриха Эберта. – М., 2006. – 104 с.
2. Грачев, А.С. Политический экстремизм / А.С.Грачев. – М, Мысль, 1986. – 271 с.
3. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / под ред. Л.Е.Землякова, С.Д.Лаптенка. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005.
4. Молодежь и государство в Республике Беларусь в 2001 – 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.3dway.org/publication?page=8>
5. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации. Минск: ИСПИ, 2000. – 184 с.

И.Л. Поддубский, главный советник Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь, аспирант, Минск, Беларусь.

The article considers the main informal youth formations in the Republic of Belarus, its participation and influence on the political life of modern Belarus.

В.Ю.Григорьев
БЕЛОРУССКИЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ
ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рассмотрены основные аспекты создания и деятельности Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане

Так получилось, что у нас в стране сейчас фактически никто не чувствует личной ответственности за афганские события, и потому в общественном сознании отсутствует момент сопричастности всех нас к тому, что произошло. Афганистан стал частью каждого воевавшего там и каждый из нас стал его частью.

В архивах Министерства обороны нет материалов, которые позволили бы документально проследить порядок и процедуру принятия решения о вводе советских войск в Афганистан.... Вместе с тем некоторые документы, косвенно касающиеся афганской проблемы, а также воспоминания очевидцев дают возможность в какой-то мере восстановить картину событий конца 1979 года [6, с.54].

На оценку обстановки в Афганистане к осени 1979 года и выработку советской политики в отношении этой страны повлияли многие факторы. В Афганистане Амин развернул кампанию тотального террора. К этому времени афганская оппозиция смогла значительно расширить свою социальную базу, создать мощный плацдарм на территории Пакистана, взять под свой контроль до 70 % афганской территории. В стране фактически началась гражданская война. В октябре-ноябре 1979 года по линии КГБ СССР стали поступать данные о том, что Х.Амин ищет пути сближения с Пакистаном и Ираном, изучает возможность определенной переориентации своей политики на США и Китай [6, с.52 – 57].

В самом СССР множились трудности внутри государства: подъем диссидентства, дряхление власти, оскудение жизни, апатия народа. Казался удобным шанс отвлечь общественность от социальной тоски, легкой победой опьянить умы молодежи, сплотить народ вокруг побеждающих лидеров. Было великое искушение поддержать мировую социалистическую идею в момент, когда она покатилась к закату, продемонстрировать триумфальное шествие социализма по миру, в дни, когда эта идея стала падать в самом СССР [1, с.6].

Увеличивался страх перед «зеленым масонством», перед тайным проникновением исламского фундаментализма в республики Средней

Азии, открывавшим свои подпольные мечети, проповедующим создание всемирного исламского пояса, интегральной исламской государственности [1, с.7]. В случае прихода к власти в Афганистане оппозиция намеревалась перенести борьбу «под зеленым знаменем джихада» на территорию советских среднеазиатских республик [6, с.57].

Кроме того, на советское руководство оказывала влияние сложившаяся в конце 70-х годов международная обстановка. Именно в это время развитие процесса разрядки в отношениях СССР и США заметно затормозилось. Правительство Дж.Картера в одностороннем порядке приняло решение заморозить на неопределенный срок ратификацию Договора ОСВ – 2, что было расценено как показатель резкого изменения общего военно-политического курса американцев. НАТО рассмотрело вопрос о ежегодном увеличении его членами своих военных бюджетов до конца XX века. Американцы создали «силы быстрого реагирования», являющиеся инструментом военного вмешательства. На декабрьской (1979 год) сессии совета НАТО была одобрена программа производства и размещения в Европе ряда новых систем американского ракетно-ядерного оружия.

США продолжали разыгрывать в своих интересах «китайскую карту», осуществляли дальнейшее сближение с КНР на антисоветской основе. Усилилось американское военное присутствие в Персидском заливе, в непосредственной близости от Афганистана и наших южных границ. Как напряженная, взрывоопасная оценивалась обстановка в различных регионах мира, особенно на Ближнем и Среднем Востоке [5, с.44-45].

Мнения афганистов в процессе выработки и принятия этого решения не спрашивалось и во внимание не принималось.

В соответствии с советско-афганским договором (от 05.12.1978) правительство Республики Афганистан обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать вооруженную поддержку афганской народной армии [5, с.47].

24 декабря 1979 года министр обороны СССР Д.Ф.Устинов подписал директиву войскам, и ввод советских войск в Афганистан начался 25 декабря 1979 года в 15.00 по московскому времени. В Кабул и Баграм самолетами военно-транспортной авиации высадили десант [5, с.48].

Одной из первых вошла в Афганистан 103-я Витебская воздушно-десантная дивизия, окропив и белорусской кровью эту землю. За время войны она потеряла только погибшими 907 человек [4, с.58].

Конечно, только истории дано вынести свой окончательный приговор о правомерности военного решения этого вопроса. Но уже сегодня ясно, что 1979 год не принес нам ожидаемой славы ни на

внешнеполитических фронтах, ни среди друзей по убеждениям. И тем не менее Афганистан – основной мировой производитель наркотиков. Во время советско-афганской войны мы, не осознавая этого, то есть причиной ввода войск это не послужило, перекрывали своими жизнями желоба наркотрафика. Получилось так, что именно за это, бессознательно, весь мир поставлял оружие моджахедам, стрелявшее в нас. Преследуя якобы благие цели, человечество вскормило терроризм, который расцвёл махровым цветом, вышел из-под контроля и теперь сам ставит условия миру... А тогда мы были одни против всех. Мы не пытались завоевать Афганистан – как его можно покорить ограниченным контингентом, контролируя всего 8 % территории. Своими силами мы могли только оказывать помощь, в первую очередь заботясь о безопасности своих границ. Мы не оправдываем ввод войск, но очень хотим верить, что нам не нужна была эта страна как колония, скорее, как дружественное государство, откуда не исходила бы опасность.

Советские войска находились в Афганистане на военном положении, но многие вопросы решались методами, установленными для мирного времени. Люди погибали в боях, а о ходе военных действий в средствах массовой информации долгое время ничего не сообщалось. Погибших привозили на территорию СССР и втайне хоронили. Было такое впечатление, будто идет какая-то подпольная война втайне от своего народа.

Вопреки ожиданиям советского руководства ввод наших войск в Афганистан не только не привел к ослаблению сопротивления оппозиции правящему режиму, но был использован ею для развертывания священной войны (джихада) против «чужеземных поработителей», все шире вовлекая в эту борьбу народные массы. После вторжения советских войск в Афганистан, США, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Китай и некоторые другие государства начали открыто оказывать более широкомасштабную военную помощь моджахедам. В результате всего этого гражданская война в Афганистане все больше разрасталась.

Интересно отметить, что у советского политического и военного руководства с самого начала и по существу до конца не было определенного политического, стратегического замысла и цельной концепции использования войск в Афганистане, не были четко определены цели ввода войск и их задачи. На всем протяжении пребывания войск в Афганистане им не была поставлена задача по полному разгрому вооруженных формирований оппозиции, исходя из которой можно было бы планировать последовательные, проникнутые единым замыслом операции и боевые действия и соответственно решать какие силы и средства для этого требуются [5, с.58].

За время войны в Афганистане 40-й армией было проведено 316 плановых операций, 121 операция, проведённая совместно с афганской армией, 79 внеплановых, 210 частных операций и 32 961 засадное действие... [6, с.329].

В частности, несколько крупных операций было проведено в изолированной горной долине и ущелье реки Панджшер против вооруженных формирований Ахмад Шаха, разгрому крупного базового района оппозиции в районе Дарзаб (на границе провинций Джаузджан и Фарьяб); в зеленой зоне Джабаль-Уссарадж, Чарикар, Махмудраки в 1982 г., в районах Кандагара, Герата, Кундуза, в провинциях Баглан, Каписа, Парван, в провинциях Логар, Нанганхар, Пактия и в округе Хост в 1985–1986 годах.

Одной из последних крупных операций советских войск, проведенных совместно с афганскими войсками, была операция под кодовым названием «Магистраль», в результате которой осуществлено деблокирование дороги Гардез – Хост и проводка автомобильных колонн с запасами материальных средств для войск гарнизона и населения (в конце 1987 – начале 1988 годов)... [2, с.46-48].

Через пекло боёв, не уронив чести, прошли и наши земляки-гродненцы: майор Тетюхин Вячеслав Васильевич, командир артиллерийского батальона, погиб в бою, корректируя огонь артиллерии; рядовой Радивоник Павел Павлович, при подрыве ему оторвало ногу, что в дальнейшем исковеркало всю его судьбу; подполковник Третьяк Марьян Иванович, офицер оперативного отделения штаба ВВС 40 ОА, кавалер нескольких боевых орденов, после войны закончил истфак ГрГУ; сержант Стецко Виталий Владимирович, во время Паджшерской операции из-за больших потерь исполнял обязанности командира роты; генерал-майор Сорокин Валентин Иннокентьевич, зам. командующего 40-й ОА по вооружению, единственный «афганец» в Гродно, столь высокого ранга (умер в 2006 г.); рядовой Янчуревич Ромуальд Вацлавович, в бою ему разорвало глазные яблоки и оторвало ногу, но при этом он сохранил честь и достоинство; инвалид ВОВ Пискун Иван Минович, потерявший в афганском пекле единственного сына; рядовые Близнец Дмитрий Викторович и Божук Василий Владимирович, два друга-гродненца, погибшие в восемнадцать лет; капитан Лупа Виталий Алексеевич, вертолётчик, дважды прошёл через пламя Афганистана и реактор Чернобыля; рядовой Чигер Станислав Станиславович, погиб в танке, растрелянном из гранатомётов; майор Прудников Владимир Григорьевич, безнадежно болен и забыт всеми.... И многие, многие другие, о ком стоило бы рассказывать и писать.

15 февраля 1989 г. в соответствии с Женевскими соглашениями все советские войска были выведены с территории Афганистана. Последним, покинул Афганистан командующий 40-й армии генерал-лейтенант Б.В.Громов.

Афганистан оказался последним полем боя «холодной войны» между СССР, с одной стороны и США и их союзниками на Западе и на Востоке, с другой.

За 9 лет и 51 день войны в Афганистане приняли участие 546 255 советских граждан. Общие потери только убитыми составили 14 453 человека и более 300 пропали без вести. Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе: ранены, контужены, травмированы 53 753 чел.; заболели 415 932 чел. Из 11.654 чел., уволенных из армии в связи с ранениями, увечьями и тяжёлыми заболеваниями, стал инвалидом 10 751 чел. Были награждены орденами и медалями СССР 200 153 чел., в том числе 10 955 человек посмертно, 75 стали Героями Советского Союза (25 – посмертно) [4, с.60-62].

По Республике Беларусь участвовали в боевых действиях более 32000 человек; погибли 711 человек; пропали без вести 12; стали инвалидами 870 человек, получили ранения, контузии и увечья более 2000 белорусских воинов. 3410 наших соотечественников награждены боевыми орденами и медалями. А пятеро белорусов стали Героями Советского Союза [7].

Общественное движение воинов-интернационалистов в Белоруссии появилось в середине восьмидесятых. Его первые шаги мы проведём на примере Гродненской области.

Одним из первых в Белоруссии в 1987 г. воин-интернационалист генерал-майор запаса В.И.Сорокин. создал Гродненский Областной Союз ветеранов Афганистана и возглавил его, предварительно зарегистрировав в Москве (с 1996 г. по 1999 г. – председатель А.А.Витко.).

В 1988 г. создана Гродненская районная организация воинов-интернационалистов (председатель Б.А.Князев., с 1998 г. и по настоящее время – В.П. Салаев.).

При Гродненском обкоме, горкоме и райкомах комсомола были созданы секции, а на крупных предприятиях (ОАО «Азот», завод «Радиоприбор», КСМ и др.) клубы воинов-интернационалистов и молодых воинов запаса.

27 апреля 1989 г. в Гродно прошла первая городская конференция воинов-интернационалистов. При непосредственном участии Областного Союза ветеранов Афганистана на ней был создан клуб воинов-интернационалистов, избран совет клуба, утверждён его устав. Председателем был избран Владимир Мороз, заместите-

лем – О.А.Попов. Надо сказать, что первоначально структурной централизации между «афганскими» организациями не было.

Осенью 1991 г. в связи с реорганизацией клуба воинов-интернационалистов и на его базе была создана Ассоциация воинов-интернационалистов, которая вошла в состав Минской Ассоциации воинов-интернационалистов РБ (Актив: Павел Шитько, Валерий Курдюков, Юрий Батян), созданной чуть ранее. На очередной конференции Гродненской городской Ассоциации был избран его совет. Председатель – А.Ф.Посохов, заместители – В.Н.Емельянов и О.А.Попов.

27 июня 1995 г. прошло отчётно-выборное собрание, избран новый состав совета (А.А.Витко – председатель, А.Н.Самойлов – заместитель).

15 сентября 1995 г. на собрании воинов-интернационалистов принят новый статус Ассоциации и решение о фиксированном членстве в ней. Осенью 1996 г. – на отчётно-выборном собрании избран новый состав совета (В.Н.Аутка – председатель, В.С.Кочев – заместитель) [7].

В 1999 г. председателем городской организации стал Сергей Хацук. Главными задачами Ассоциации были: распространение среди населения информации про выполнение своего воинского долга и миссии воинами-интернационалистами, воспитание молодого поколения в духе патриотизма...

Но назревала жизненная необходимость объединения разрозненных организаций воинов-интернационалистов в борьбе за свои права.

15 апреля 1993 г. Министерством юстиции Республики Беларусь в г.Минске было зарегистрировано общественное объединение «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», устав которого был принят на Учредительной Конференции Союза 13 марта 1993 года. Председателем избран Говорушкин Станислав Николаевич.

Исходя из уставных положений, общественное объединение «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» (далее по тексту – ОО БСВВА) – добровольное объединение ветеранов войны в Афганистане и боевых действий на территории других стран, лиц, приравненных к названным выше в соответствии с законодательством Республики Беларусь, членов их семей и семей погибших, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, иных граждан, оказывающих существенную помощь и поддержку ОО «БСВВА» в реализации уставных целей и задач, признающих настоящий Устав и выполняющих его требования.

Основными целями ОО БСВВА являются: защита конституционных прав и свобод членов БСВВА в целях улучшения их мате-

риального положения, жилищных условий, медицинского, бытового, торгового и других видов обслуживания, безусловного соблюдения в отношении них законодательства Республики Беларусь о пенсионном обеспечении, социальном обслуживании и социальной защите инвалидов, членов семей погибших и умерших, самих ветеранов войны в Афганистане и боевых действий на территории других государств, оказание им необходимой информационной и консультативной помощи, участие в выполнении социально-значимых для государства проектов и программ.

Задачами ОО БСВВА являются: обеспечение благоприятных условий и создание возможностей для эффективного использования в интересах РБ потенциала и опыта ветеранов и их структур, вовлечение членов ОО БСВВА в общественную деятельность по героико-патриотическому воспитанию подростков и молодежи Беларуси, подготовке юношей к службе в Вооруженных Силах РБ, разработка и осуществление совместно с органами социальной защиты и здравоохранения программы медицинской помощи и реабилитации участников боевых действий, инвалидов, родителей погибших в Афганистане и членов их семей.

Методами деятельности БСВВА являются: проведение республиканских и региональных акций милосердия и благотворительности по оказанию моральной и материальной помощи ветеранам войны, их семьям, самостоятельное проведение и финансирование благотворительных акций, получение и распределение гуманитарной помощи, развитие и поддержка связей с организациями ветеранов войны в других государствах, получение и распространение информации, имеющей отношение к деятельности ОО БСВВА, проведение выставок, аукционов, осуществление издательской и предпринимательской деятельности, осуществление иной деятельности по реализации уставных целей и задач ОО «БСВВА» в соответствии с законодательством РБ.

В Уставе в новой редакции от 2006 г. членами ОО БСВВА, помимо основных категорий, могут быть граждане, достигшие шестнадцатилетнего возраста, а также лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, при наличии у них соответствующего письменного согласия их законных представителей, что неоднозначно было воспринято ветеранами.

Высшим органом ОО БСВВ» является Съезд, созываемый Советом ОО «БСВВА» один раз в пять лет.

Постоянно действующим руководящим органом в период между Съездами является Совет ОО БСВВА избираемый на Съезде в количестве 17 человек сроком на 5 лет. Совет решает все вопросы, касающиеся уставной деятельности ОО БСВВА.

Председатель ОО БСВВА обладает всеми правами и обязанностями руководителя юридического лица, являясь председателем и Президиума Совета, постоянно действующего рабочего органа ОО БСВВА, управляющего всеми оргструктурами организации.

Исполнительный аппарат БСВВА выполняет текущую работу и оперативное управление организационной и административно-хозяйственной деятельностью БСВВА.

Контрольно-ревизионная комиссия (КРК) является контролирующим и ревизионным органом, избираемым Съездом на пять лет.

ОО БСВВА строится по территориально – производственному признаку и объединяет областные, районные, городские и первичные (действующие на правах организационных структур) организации.

Областные, районные, городские и первичные организации ОО БСВВА имеют те же цели и задачи, что и ОО БСВВА в целом, и действуют в соответствии с Уставом.

Денежные средства ОО БСВВА и его организационных структур складываются из: вступительных и членских взносов, добровольных пожертвований юридических и физических лиц, спонсорских взносов, доходов от предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с действующим законодательством РБ, издательской деятельности, иных источников, не запрещенных законодательством.

Доходы, получаемые от различных видов деятельности, средства и имущество ОО БСВВА не могут перераспределяться между членами ОО БСВВА и используются только для выполнения уставных целей и задач.

В ОО БСВВА ведется оперативный, бухгалтерский и статистический учет своей деятельности в соответствии с нормами, установленными действующим законодательством, должностной инструкцией.

ОО БСВВА может быть ликвидировано по решению Съезда ОО БСВВА или по решению Верховного Суда РБ в порядке, установленном действующим законодательством Республики Беларусь.

Словесный девиз передает глубокую и поучительную идею, избранную в качестве основного направления деятельности организации (Иди сам, помоги другим и дано тебе будет) [8]. Председателем ОО БСВВА с 2006 г. является Борщов Владимир Николаевич.

При непосредственном участии ОО БСВВА в апреле 1994 г. в Витебске был открыт Центр реабилитации воинов-интернационалистов, в котором проходят лечение «афганцы», члены их семей, члены семей погибших воинов [3, с. 14]. До 2007 года бесплатно, а после это право имеют только инвалиды 1 и 2 групп...

Вскоре после основания ОО БСВВА был организован Попечительский совет, в состав которого вошли депутаты-«афганцы» Национального собрания. Возглавлял Совет и по поручению Президента курировал «афганское» движение в РБ Государственный Секретарь Совета безопасности Виктор Владимирович Шейман... [3, с.13].

ОО БСВВА вышел с инициативой об учреждении в рамках Союза двух государств единого дня памяти воинов-интернационалистов – 15 февраля. В нашей республике этот день установлен Указом Президента в 1996 году [3, с.13].

3 августа 1996 года в г. Минске при непосредственном участии ОО «БСВВА» был открыт памятник погибшим воинам-интернационалистам «Остров мужества и скорби», ставший олицетворением памяти нации.

Помимо решения уставных задач, ОО БСВВА установило судьбу всех 12 уроженцев Беларуси, пропавших без вести во время войны в Афганистане. Кроме того, организация также занимается установлением обстоятельств гибели уроженцев Беларуси в других локальных войнах и конфликтах, в которых участвовали советские войска. В частности, в Дамаске (Сирия) найдена могила нашего земляка-гродненца майора Пешко, который погиб во время арабо-израильского конфликта 1973 года. Его имя навечно занесено в списки Гродненской областной организации. Установлены имена двоих белорусов, которые погибли в 1956 году в Венгрии. Кроме того, американская сторона передала ОО БСВВА список из 323 военнослужащих Советской Армии, которые погибли или пропали без вести во время корейской войны 1951 – 1953 годов... [7].

Активное содействие в финансировании, подготовке и издании каталогов и статей в периодических изданиях на тему советско-афганской войны (Каталог Л. Шакинко «Афганистан – боль моя» и др.).

В РБ работает несколько общественных фондов, оказывающих существенную материальную помощь воинам-интернационалистам, инвалидам и семьям погибших воинов («Память Афгана» – А.Метла).

В 1999г. Гродненская областная Ассоциация воинов-интернационалистов (председатель – Сергей Каменецкий) вошла в состав «Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане» на правах организационной структуры организации в соответствии с Уставом ОО БСВВА. Изменилось название и статус – Гродненская областная организация общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» (далее – ГОО ОО БСВВА), имеющая свои районные, городские и первичные организации, действующие в соответствии с Уставом ОО БСВВА.

ГОО ОО БСВВА имеет в своей оргструктуре 15 районных организаций, 3 городских (Гродно, Лида, Слоним) и первичные (в Гродно – 18 первичек) [7].

В мае 2001г. на областной конференции председателем ГОО ОО БСВВА избран А.А.Витко.

26 апреля 2001 г. на общем собрании членов Гродненской городской организации ОО БСВВА избран Сергей Викторович Чернышов. А с 20 ноября 2002 г. городская структура имеет статус юридического лица.

С 11 января 2005г. председателем городской организации является Владимир Карпович Дадаев.

По материалам Гродненской музейно-выставочной экспозиции «Эхо огненных лет» на 01.10.2008 г. в Гродненской области проживают 3750 ветеранов войны в Афганистане, погиб, выполняя свой интернациональный долг 71 человек, вернулись инвалидами 102 воина. Областная организация объединяет более 2,5 тыс. человек. В Гродненской области проживают 82 семьи погибших воинов (11 человек похоронены в других странах СНГ и областях РБ).

В городе Гродно проживает 1250 воинов-интернационалистов (без учёта КГБ и погранвойск), погибли 22 человека, стали инвалидами 46 человек. В Гродненскую городскую структуру входят 710 человек (помимо «афганцев», на учёте состоят 29 человек, выполнявших интернациональный долг на территории Сирии, Эфиопии, Анголы, Йемена, Вьетнама и Венгрии). По г. Гродно – 22 семьи погибших воинов (6 человек похоронены в других странах СНГ и областях РБ).

С 15.02.1989 г. по 1.10.2008 г. только по городу Гродно умерли 140 воинов-интернационалистов [7]. А что касается списков «афганцев» умерших с начала 80-х по 1989 год, уже на Родине, то их просто-напросто нет.

Строительство памятника погибшим воинам-интернационалистам в Гродно по ул. Курчатова было завершено летом 1992 года и его торжественное открытие состоялось 2 августа 1992 года.

Память о людях, до конца оставшихся верными воинскому долгу увековечивается в мемориалах, которые созданы и продолжают создаваться в городах области. Кроме Гродно они есть в семи райцентрах региона. Только в прошлом году их было открыто три [7].

По инициативе ГОО ОО БСВВА на средства воинов-интернационалистов 27 декабря 2003 года в Гродно по ул. Щорса 9/1 состоялось торжественное открытие музейно-выставочной экспозиции «Эхо огненных лет», посвященной 15-летию вывода советских войск из Афганистана.

В трех выставочных залах в специально сооружённом здании представлены подлинные письменные и фотодокументы, копии их, топографические карты и схемы боевых действий, письма и предметы

полевого быта воинов-интернационалистов, образцы формы одежды и вооружения, фотопортреты гродненцев, погибших на афганской войне. Музей посетили более 1,5 тыс. школьников и студентов.

Средний возраст участников афганской войны был 20 лет, тогда как во время второй мировой – 27. И по статистике средний показатель жизни «афганцев» составляет всего 47 лет. Из-за полученных во время войны ранений и контузий, из-за осложнений после перенесённых инфекционных заболеваний, из-за посттравматического синдрома, который перенёс каждый воевавший там, на 01.08.2006 г. по РБ умерли более 9500 воинов-интернационалистов. В настоящее время в Белоруссии проживают менее 20 тысяч «афганцев»... [7].

17 декабря 2007 года вступил в силу Закон РБ «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» от 14.06.2007 года, по которому участниками боевых действий на территории других государств признаны только павшие в бою воины, инвалиды, а также неработающие ветераны боевых действий, имеющие ранение, контузию или увечье. В результате государственной поддержки практически лишились более 90 % воинов-интернационалистов. За ними из разгромленного Закона «О ветеранах» пока сохранено право дополнительных отпусков за свой счёт, льготное налогообложение и право на повышение размеров пенсий.... Кстати, по статистике ОО БСВВА 80 % подрывов и контузий среди личного состава ОКСВА не было зарегистрировано [3, с.15].

Мы осознаём себя частью Всемирного ветеранского движения и стремимся информировать международное сообщество о своём месте на географической карте мира.

Имея уникальный жизненный опыт, ветераны войны в Афганистане осознают ответственность за консолидацию общества вокруг конституционных органов власти, безопасность и обороноспособность Республики Беларусь, развития историко-культурной традиции и воспитание подрастающих поколений в духе патриотизма и гуманизма в целях становления социального, правового, демократического государства и поднятия его авторитета в мировом сообществе.

Список литературы

1. Афганская война: как это было (Фотоальбом) / ред.: В.Ф.Гриб [и др.]. – М.: Планета, 1991. – 260 с.: ил.
2. Варенников, В.И. Как принималось решение /В.И.Варенников // Военно-исторический журнал. – 1991. – №7. – С.40 – 52.

3. Говорушкин, С.Н. Свой воинский долг мы выполнили сполна // С.Н.Говорушкин // Армия. – 1999. – № 1. – С.12 – 15.
4. Качук,Н. Ограниченный контингент советских войск в Афганистане / Н. Качук //Армия. – 1999. – № 1. – С.56 – 63.
5. Ляховский, А.А. Тайны афганской войны / А.А.Ляховский, В.М.Забродин. – М.: Планета, 1991. – 373 с., ил.
6. Никитенко, Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн / Е.Г.Никитенко. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 362, (6) с.: ил. – (Великие противостояния)
7. По материалам музейно-выставочной экспозиции «Эхо огненных лет» в г. Гродно.
8. Устав ОО «БСВВА» 2006 года.

В.Ю.Григорьев, студент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the aspects of the establishment and activity of the Union of Belarus veterans of the war in Afganistan.

УДК 271.2 (476.6)

Ю.А. Авдей

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИЧЕСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА «КАРИТАС» В г. ГРОДНО В 2000 – 2007 гг.

Отражена благотворительная деятельность католического общества «Каритас» по работе с социально незащищенными слоями населения на современном этапе.

С самого начала существования церкви одним из основных направлений, наряду с таинствами и проповедью, была благотворительность. Это понятие означает помощь нуждающимся (отдельным людям или группе лиц) со стороны церкви, частных лиц, общественных организаций, государственных учреждений.

Прежде чем начать писать о благотворительной деятельности католического общества, необходимо узнать, что означает само название. Слово «Каритас» (Caritas) дословно с латыни переводится как «милосердная любовь», по существу, обозначает служение человека человеку и включает всю деятельность, которая выполняется для другого. Вот уже 14 лет действует католическое благотворительное общество «Каритас» в г.Гродно. Официально эта организация была зарегистрирована в марте 1994 г., а уже 7 февраля 1995 г. открылось здание общества. Организация имеет статус Благотворительного католического общества. Оно имеет собствен-

ный устав, который периодически проходит перерегистрацию. В этом уставе освещаются создание, ликвидация, регламентация деятельности общества (как избирается директор, кто может стать членом общества, собственность общества и другие вопросы). Одной из целей организации общества является оказание индивидуальной помощи нуждающимся на дому, в больницах, в домах сирот, домах престарелых [11, л. 1 – 2].

Опираясь в своей деятельности на Конституцию Республики Беларусь, действующее законодательство и Устав, католическое благотворительное общество «Каритас» является юридическим лицом, имеет печать, бланки со своим наименованием, счета в учреждениях банков.

В состав общества входят центральное бюро и филиалы, которые появились на базе некоторых приходов. Католическое общество действует на основании утвержденного статута. Президентом каждой епархиальной структуры является епископ – ординарий. Практической деятельностью руководит директор совместно с сотрудниками бюро. В развитие организации внесли вклад светские и духовные люди, также организация не могла бы обойтись без волонтеров.

Невозможно представить работу «Каритас» без бюро, сотрудники которого занимаются приемом заявок на оказание благотворительной помощи от организаций и граждан, работают со спонсорами. При обращении человек должен предоставить ряд документов (паспорт, справку о составе семьи и доходах за последние три месяца), после рассмотрения которых определяется степень нуждаемости. Это делается для того, чтобы помощь попала к тому, кому она действительно необходима. Для получения помощи организацией необходимо заявление со списком вещей, заверенное подписью ответственного должностного лица (заведующей детским садом, главврача и т.д.) и печатью учреждения. Среди организаций, обращающихся за оказанием помощи людям, есть такие, как Департамент по гуманитарной деятельности при Президенте Республики Беларусь (направляют письма о помощи для рассмотрения), Управление по труду и социальной защите, Центры социального обслуживания населения, благотворительные объединения и общества, поддерживающие многодетные семьи, детей-сирот. О взаимодействии вышеперечисленных организаций БКТ «Каритас» можно найти в текущем архиве данного товарищества. При распределении гуманитарной помощи преимущество имеют те организации, которые на тот момент её ни разу не получали. Если прибывает груз с вещами, которых не было в заявках, в таком случае секретарь обзванивает учреждения и предлагает им вещи.

Состав гуманитарной помощи: одежда, обувь – 60,7 %; продукты питания – 19,9 %; вещи медицинского назначения – 8,8 %; разное (посуда, постельное и другое) – 10,6 % (по отчету за 2000 – 2002 г.) [1, л. 1 – 2]. Из отчета за 2003 год гуманитарную помощь распределили так: пункт выдачи «Каритас» – 49,8 %; приходы для малоимущих – 35,2 %; детские учреждения – 10,3 %; кухня для бедных – 2 %; лагерь Нетечь – 2,7 % [1, л. 3]. Поступившая гуманитарная помощь распространяется через пункт приема по ул. Держинского.

В своей работе «Каритас» реализует ряд проектов:

1. Благотворительный аптечный пункт действует с 1994 года. Услугами пункта воспользовались за 2003 год – 1657, 2005 – 2338 жителей Гродно и окрестностей. Аптечный пункт не является коммерческим, поэтому перечень лекарств представляет собой необходимый минимум (корвалол, активированный уголь и др.). Лекарства можно получить на основе рецепта и паспорта. Дорогих лекарств аптека не закупает, если только они не поступят от спонсора [2, с.3].

2. Долговременным проектом является «Кухня для бедных», которой руководят сёстры Назаретанки. В основном там питаются люди без определенного места жительства, малообеспеченные граждане и другие. Для питания в столовой человек пишет заявление, должен представить документы, проходит флюорографию и осмотр в санстанции. Затем ему выдаётся справка, действительная на протяжении трёх месяцев. В среднем столовую посещали 97 человек в день (2005 г.) [3, с.16].

3. Особой заботой является организация детского отдыха на территории Беларуси и за ее пределами. В двух епархиальных учреждениях (д. Нетечь и Ищолна) отдыхают в сезон до 400 детей. За 2005 г.: Нетечь – 325 детей, Ищолна – 75 детей, Австрия – 85 детей [4, с.24; 7, с. 14].

Стараются укомплектовать группы такими категориями детей: переселенцы, дети из неполных, многодетных семей, дети-сироты, дети-инвалиды. Дети выезжают в Польшу, Австрию, Германию.

4. Не обходят стороной и работу с заключенными. Помощь в этом оказывает священник-капеллан, который ставит в известность, чего не хватает заключенным, и им выделяют по возможности. Оказывается одноразовая помощь вещами и продуктами в момент освобождения.

5. Относительно новым проектом является «Бабушки – внучатам», который реализуется с 2003 года. Один день в неделю собираются женщины и вяжут на спицах вещи: шарфики, свитера, варежки. Нитки

для вязання закупаюцца на пожертвования, собранные в храмах, пряжа присылается спонсорами. За 2004 г. роздано 230 кг готовых вещей, а в 2005 г. – 330 кг [1, л.1]. Отдают эти вещи жителям социальных учреждений: сиротам, детям-инвалидам и другим [10, с. 18].

«Каритас» также проводит ежегодные акции:

- «Зимняя обувь» – проводится перед Рождеством. Акция рассчитана на нуждающихся детей из многодетных, малообеспеченных, неполных семей, детей из социальных учреждений. Проводится сбор пожертвований и на эти деньги закупаются и раздаются обувь (в 2004 г. роздано 234 пары, в 2005 г. – 475 пар) [1, л.2].

- «Рождественская свеча» – проводится вместе с акцией «Зимняя обувь». Люди жертвуют на помощь бедным, покупая свечу с символикой «Каритас». Перед Рождеством распространяется 12 – 13 тысяч свечей по всем приходам епархии. На собранные деньги закупают около 3 тонн конфет, из которых формируются подарки для детей из малообеспеченных и неполных семей приходов в г.Гродно и области.

- Ежегодно закупаются школьные принадлежности к 1 сентября (ручки, тетради, фломастеры и др.) Каждый год такие наборы получают около 100 детей из г.Гродно и области.

- Проводится акция ко Дню инвалида совместно с социальными учреждениями (например, организация педагогического колледжа «Надежда»). Подготавливаются подарки (более 350 ежегодно) и праздничный мини-концерт. На праздник приглашаются дети-инвалиды, живущие в Гродно и области. Все акции и проекты печатаются и освещаются в отчетах, поквартально в журнале «Милосердие», и предоставлены документами в текущем архиве Благотворительного общества «Каритас» [8, с. 9; 9, с.11].

Оказывается помощь по индивидуальным обращениям граждан: (за 2000 – 2002 гг. 4429 чел., в 2004 г. – 1667 чел., 2005 г. – 1323 чел.), а также по просьбам социальных учреждений.

Католическое общество «Каритас» в г.Гродно очень тесно сотрудничает с «Каритас» разных областей Польши (национальный и региональный), некоторые региональные «Каритас» Германии (Эрфурта и др.), «Каритас» Австрии из городов Тироль, Линц, Доринбург-Фрикхофен, Штаир, Кирхшлаг. Некоторые из «Каритас» организуют летний отдых детей, другие привозят гуманитарные грузы [6, с. 13]. Активно помогает и такая организация, как Мальтийский орден. Чтобы собрать и организовать доставку гуманитарного груза (переезд через границы стоит 2,5 тысячи евро), они проводят в своих приходах не только сбор денег, но и акции,

включающие в себя широкий круг людей от домохозяек и молодежи до директоров частных фирм. Выступают в храмах, рассказывают о необходимости помощи людям, живущим хуже и часто нуждающимся в самом необходимом. Многочисленные акции освещаются в прессе, к участию в них приглашается местный настоятель.

Таким образом, видно, что объектом благотворительной деятельности католического общества «Каритас» являются социально незащищенные слои населения: многодетные, малообеспеченные и неполные семьи, дети-сироты, дети-инвалиды, престарелые и одинокие граждане. Помощь оказывается через государственные учреждения (управление по труду и социальной защите населения, социальные приюты, дома-интернаты и др.), общественные объединения города и области. В своей работе сотрудники бюро сталкиваются с большим количеством документов, которые необходимо оформить, чтобы привезти гуманитарную помощь, и это занимает много времени. Сотрудники каждый год ходатайствуют об освобождении от уплаты налогов на землю, недвижимость, экологического налога, амортизационных отчислений, платы за аренду. Сама организация не зарабатывает денег, поэтому для них это неподъемно. Хотя очевидно, что нашему обществу необходимы такие организации. Более подробную информацию можно найти в текущем архиве Благотворительного общества «Каритас», который на данный момент не является полностью обработанным.

Список литературы

1. Текущий архив благотворительного общества «Каритас». – Ф. 8. – О. – 1. – Д. 5 – 14.
2. Клепитская, Л. «Будьте здоровы» Л. Клепитская // Милосердие. – 2003. – №1. – С. 3.
3. Михайлик, Л. «Столовка» Л. Михайлик // Милосердие. – 1997. – №1. – С. 15 – 21.
4. Михайлик, Л. Ишолна соединяет нас Л. Михайлик // Милосердие. – 2000. – №3 – 4. – С. 24 – 25.
5. Михайлик, Л. Свята дабрачыннасці Л. Михайлик // Милосердие. – 2003. – №1. – С. 5 – 7.
6. Михайлик, Л. По потребности сердца Л. Михайлик // Misericordia. – 2001. – №3. – С. 13 – 14.
7. Михайлик, Л. Место, отдыха Нетечь Л. Михайлик // Милосердие. – 2006. – №3. – С. 14 – 15.
8. Обуховский, А. Работа в «Каритас» А. Обуховский // Милосердие. – 2004. – №2. – С. 9.
9. Обуховский, А. Работа в «Каритас» А. Обуховский // Милосердие. – 2004. – №1. – С. 11.

10. Осинская, М. По примеру св. Мартина / М. Осинская // Милосердие. – 2003. – №1. – С. 18.

11. Устав Благотворительного католического товарищества «Каритас» от 08.06.1995 г.

Ю.А.Авдей, студентка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the charity activity of the catholic society «Karitas» concerning the socially unprotected parts of population nowadays.

УДК 271.

В.В. Мацкевич

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА г. ГРОДНО В 2000 – 2005 гг.

В статье рассматривается деятельность православных братства г. Гродно на современном этапе

Гродненская православная епархия представляет собой административно-территориальную единицу православной церкви в Беларуси. Епархия была образована в 1900 году из части Литовской православной епархии на территории Гродненской губернии, а с 1923 года находилась в составе Польской автокефальной православной церкви. В 1940 году епархия восстановлена под религиозной юрисдикцией Московской патриархии на территории Барановичской, Белостокской и Гродненской областей. В 1950-е годы епархия ликвидирована, а ее территория присоединена к Минской православной епархии. Восстановлена Гродненская епархия в 1992 году. Епархия охватывает 8 административных районов Гродненской области и разделена на 7 благочиннических округов. На 1 января 2006 года насчитывалось 87 общин, 78 храмов, 4 молитвенных дома, 2 храма при больнице. Неотъемлемой частью приходской жизни православных храмов Гродненской епархии является деятельность братств.

Братство. Сколько глубокого смысла вложено в это слово! Братство – это братское родство, братский союз, содружество. Стремление ценить родство характерно для многих поколений нашего православного народа. Не зря говорят: «Братская любовь лучше каменных стен», «братская трапеза», «братское добро», «делиться по-братски».

Братство во имя равноапостального князя Владимира. В 1992 году при Свято-Владимирском храме была организована группа верующих, для которых желание христианского просвещения посте-

пенно переросло в потребность практического действия. Так зародилась идея создания братства, делами подтверждающего свою веру. В августе 1993 года был зарегистрирован Устав Свято-Владимирского братства, в задачи которого входит внесение благодатного духа православия в белорусскую культуру, проповедь, возрождение православного воспитания, национального и религиозного самосознания белорусского народа. Сравнительно быстро братство сумело организовать работу в соответствии со своими уставными задачами. Жизнь в братстве требует полной отдачи времени и сил, но, несмотря на это, в братство приходят новые люди. Регулярно проводятся общие братские собрания, беседы, трапезы. Братья и сестры трудятся, ухаживая за больными и престарелыми, многодетными семьями, в Доме ребенка, проводят занятия в церковной школе, выпускают приходской листок, организуют паломничества по святым местам, помогают при богослужениях.

Одно из послушаний братчиков – забота о престарелых людях из Дома ветеранов, который расположен по улице Фомичева. В 2003 году перед праздником Рождества Христова сестры из православного братства готовили пожилых людей, которые не в силах дойти до храма, к исповеди.

В братство Владимирской церкви сложно попасть, а для того чтобы выйти, достаточно лишь устного заявления. У каждого свой путь в братство, и иногда он нелегкий. До вступления в братство, не все его члены были людьми воцерковными. А на путь духовного познания через православную веру они сознательно вступили после беды, которая обрушилась и перевернула в жизни все.

Важное место в практике братства занимает библиотека. В 2004 году библиотечный фонд состоял из 1895 экземпляров, а в 2006 году – 3180 экземпляров. Возникла библиотека по благословению настоятеля храма отца Александра (Романчука) и сразу завоевала популярность среди прихожан. Книги жертвовали прихожане, священники и даже преосвященнейший Артемий, епископ Гродненский и Волковысский, неоднократно передавал в братскую библиотеку ценные книги. Своего же помещения у библиотеки не было, и она размещалась в тесной церковной разнице. И вот зимой 1998 года у стен Свято-Владимирской церкви появился железный павильончик. Такие металлические домики все привыкли видеть на рынке. Павильон был пожертвован одним благочестивым христианином. Павильон появился и долго стоял, интригуя прихожан и пассажиров общественного транспорта всем своим видом. К концу

весны павільён был перекрашен, а с августа месяца именно здесь, на новом месте, начинала свою работу библиотека. 18 октября состоялось освящение этого помещения отцом – настоятелем Александром Романчуком и с этого времени библиотека начала нормально функционировать. Читатель приходской библиотеки самый разный: это и учащиеся воскресной школы, молодежь, прихожане храма, в общем, люди разных возрастов и профессий. Поэтому к работе в библиотеке привлечены опытные братчики.

Братчики являются преподавателями воскресной школы. Около двухсот детей посещают воскресную школу Владимирской церкви. Сначала велись занятия в вагончиках. Но в 2003 году ожило за-стывшее с середины девяностых годов строительство нового здания при храме, где будет размещаться воскресная школа. Ученики 1 – 5 классов воскресной школы изучают такие предметы как литургика, сектоведение, катехизис, История Церкви, Священное писание.

Братчики, а также все желающие прихожане имеют возможность повысить свой духовный образовательный уровень на катехизических курсах, открывшихся при храме.

При участии братчиков, в этом году открылся при Центральной библиотеке духовно-просветительский клуб «Денница». Целью деятельности клуба является содействие духовно-нравственному просвещению молодежи, знакомство с основами православной культуры, присоединение к богатому белорусскому литературному наследию. В плане работы клуба самые разнообразные мероприятия: празднование православных праздников, вечера духовной поэзии, паломнические поездки и др.

Одним из самых важных направлений деятельности братства является проведение общих собраний в первую пятницу каждого месяца. Для планирования деятельности в братстве создан совет во главе с председателем. Деятельность совета братства и общего собрания регулируется Уставом.

Православное Свято-Борисо-Глебское братство. По благословию епископа Гродненского и Волковысского Артемия подготовили устав, и 7 августа 2000 года официально родилось «православное Свято-Борисо-Глебское братство», духовником которого утвержден священник Андрей Бондаренко.

Основными задачами братства являются: распространение духовной литературы, других печатных изданий, икон, видео- и аудиоматериалов; оказание посильной помощи нуждающимся; возрождение православного воспитания и

образования, христианского отношения к труду, природе, людям; организация посильной практической миссионерской деятельности; организация и осуществление паломничеств к святым местам; практическое участие в делах милосердия, призыв к милосердию, миру, любви; сбор пожертвований на нужды церкви и братства.

В настоящее время братчики трудятся: в воскресной школе при Свято-Борисо-Глебском храме; в женской консультации, детских домах, совместно с Владимирским братством в кинолекториях в ЖЭСе, где проводятся молебны. Ведется работа с немощными одинокими и престарелыми христианами, ведется переписка с заключенными. Активно проявляют себя в благотворительных делах и учащиеся воскресной школы.

Кроме Свято-Владимирского и Свято-Борисо-Глебского братств, в г.Гродно действуют Свято-Марфинское и Софийское молодежные братства, братство при «Соборе Всех Белорусских Святых». Основными направлениями деятельности братств является миссионерская деятельность, организация праздников и паломнических поездок, участие в деятельности воскресных школ и катехизических курсов и т.п. Православные братства сотрудничают друг с другом, а это сотрудничество и общение позволяет делиться опытом и испытывать радость духовного общения.

Список литературы

1. Болотевич, К. Создатель видеосалона-православное братство / К. Болотевич // Грод. правда. – 2000. – 22 янв. – С. 8
2. Гродненская православная епархия / Республика Беларусь: энцикл. В 6 т. – Т.3 – С. 227
3. Дорош, Н.И. История епархии – это часть истории Гродненщины / Н.И. Дорош // Грод. правда. – 1999. – 18 дек. – С. 4
4. Охотницкий, Н. Павильон? Библиотека? Часовня? / Н. Охотницкий // Грод. епарх. вед. – 1998. – №11. – С. 8
5. Тарасова, О. Деятельность братства во имя святого равноапостольного князя Владимира / О. Тарасова // Грод. епарх. вед. – 2008. – №5 – с.13
6. Шостко, Т. Свято-Владимирское братство / Т. Шостко // Грод. епарх. вед. – 1997. – №7. – С.11.

В.Мацкевич, студентка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the activity of the Orthodox community in Grodno nowadays.

T.T. Kruczkowski**DROGA DONIKAID, CZYLI NIEKTURE ASPEKTY
DZIAJALNOŚCI NIEOFICJALNEGO ZWIĄZKU
POLAKÓW NA BIAŁORUSI**

Рассматриваются вопросы взаимоотношения польских общественных организаций в Беларуси на современном этапе.

Podział węgryd polskiej społeczności na Białorusi pogiębiłiły marcowe wybory władz ZPB w 2005 r. Andielika Borys zwyciężył niewielkimi ilościami głosów, a niedopeinienie formalności dało podstawy do zaskarżenia wyniku do Ministerstwa Sprawiedliwości RB. Wielu Polaków popierało kontrkandydata Andieliki Borys, co nie oznaczało i nie oznacza, że służy to «reżimowi Polacy». Media polskie w celach propagandowych jednostronnie prezentowały wewnętrzny konflikt w ZPB jako przeładowanie polskiej mniejszości narodowej, a wręcz podsycali atmosferę konfrontacji węgryd polskiej społeczności na Białorusi.

Analiza wydarzeń w ZPB nasuwa wniosek, że polityka władz polskich, w tym i finansowa wobec Polaków na Białorusi i system dotowania ze środków Kancelarii Senatu RP poprzez Stowarzyszenie «Wspólnota Polska» ZPB przyczyniło się do rozbitcia ruchu polskiego na Białorusi. Już na posiedzeniu Senatu RP w dniu 30 kwietnia 2002 roku, prezes ZPB alarmował: «Ambasada w Mińsku kazała nam przez ostatnie lata jednąć się z białoruskimi nacjonalistycznymi opozycjami» [1]. Chociaż wiadomo że Senat RP winien dokładnie określić przejrzyste kryteria finansowania przedsięwzięć kulturalno-oświatowych przez instytucje rządowe i pozarządowe. Państwo Polskie winno dbać o dobre imię Rodaków i nie dopuszczać do deprecjonowania kogokolwiek z nich na podstawie pomyślnych i niesprawdzonych informacji. Obecne rozpowszechnienie tej praktyki skutkuje obniżeniem wizerunku Polaków i Polski w oczach sąsiedziów.

Nieuporządkowany system dotowania przez Senat RP (poprzez Wspólnotę Polską) imprował ZPB zaowocował rozbitciem struktur organizacyjnych ruchu polskiego na Białorusi. 22–24 października 2004 r. Zarząd ZPB zorganizował w Grodnie międzynarodową konferencję naukową «Problemy niewiadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi» z udziałem naukowców z Grodna, Mińska, Warszawy, Wrocławia, Lublina i Białegostoku. [2]. Uczestniczyli w grodzieńskich obradach: Adam Hlebowicz, członek Zarządu Stowarzyszenia «Wspólnota Polska», Marian Siemakowicz, I sekretarz Ambasady RP na Białorusi, Andrzej Krętkowski, Konsul Generalny RP w Grodnie. W identycznym

terminie Jyżef Porzecki (objkty zakazem wjazdu do Polski jako osoba niebezpieczna dla Polski) i szefowa biaiostockiego oddziaiu Wspylnoty Polskiej mgr Maria ĩeszko zorganizowali szkolenie przewodnikyw turystycznych w Baranowiczach! Zdumiewaj№cym byi fakt, odbywania sik rywnoczeњnie dwuch tak waњnych dla biaioruskich Polakyw imprez! Okazaio sik, ĩe impreza w Baranowiczach zaowocowaia roziatem w strukturze ZPB.

Prawo biaioruskie zabrania organizacjom spoieczno-kulturalnym prowadziж dziaialnoњж polityczn№ ZPB oraz PMS maj№ w swoich statutach №sњie okreњlon№ dziaialnoњж kulturaln№ i oњwiatow№. Statuty te zostaiy zalegalizowane w Ministerstwie Sprawiedliwoњci Republiki Biaioruњ i zaakceptowane przez wiadze Rzeczpospolitej Polski. Uwikanie organizacji polskich w dziaialnoњж polityczn№ zaskutkowaio istniej№cym do dzieњ kryzysem ĩycia polskiego w tym kraju.

Obecna sytuacja oprycz bardzo powaњnych konsekwencji dla mniejszoњci polskiej na Biaiorusi jest sytuacj№ caikowicie patow№ i bezsensown№. Dziaialnoњж legalnego na Biaiorusi ZPB jest powaњnie ograniczona z uwagi na brak dotacji RP oraz istnienie bardzo krzywdz№cej listy osyb z zakazem wjazdu do Macierzy. Z drugiej strony jest to jedyny Zwi№zek mog№cy legalne prowadziж dziaialnoњж. Istnienie «ZPB Borys» jest nie uznawana przez biaioruskie wiadze, co z kolei skutkuje brakiem przejawyw dziaialnoњci na terenie RB. Otrzymujemy wiќ sytuacjk, w ktyrej to Polska finansuje organizacjk nie peini№c№ statutowych zadac z powodu nielegalnego charakteru oraz brak moїliwoњci dziaiac u Zwi№zku, ktry te cele realizuje mimo caikowitego wstrzymania dotacji.

W tle tych wydarzec widac dobitnie inn№ waїn№ osobk nieoficjalnego Zwi№zku Polakyw na Biaiorusi – Tadeusza Gawina, ktry byi jeszcze w KGB ZSSR, o czym informowaiy dzialacze ZPB znacznie wczesњniej [3]. Jak pisze sik w prasie polskiej: «Id№c tym tropem, moїna snuж ryїne domysiy, np. takie, ĩe rozbitcie ZPB i caia akcja pt. «Andielika Borys» byia prowokacj№ wiadz biaioruskich zmierzaj№cych do osiabienia pozycji Polakyw w tym kraju. W takim przypadku Borys jawiiaby sik jako nic innego jak narzkdzie w grze politycznej moїe nie ma rojkcia. Jeњli uzupeinimy to tym, ĩe w akcji tej czynny udziai brai nasz Urz№d Ochrony Pacstwa, ktry obsadzii placywki dyplomatyczne RP na Biaiorusi swoimi ludźmi – to mamy obraz przeraїaj№cy»[4]. Dodajmy rozgrywki siuib kosztem polskiej mniejszoњci na Biaiorusi.

Gawin przez caiy czas walczyi probuj№c oddaж ZPB dla politycznych spraw narodowcyw biaioruskich, i widaж ĩe ta akcja nareszcie mu udaia sik. Gawin skiania ZPB do podporz№dkowania sik interesom BNF i stworzenia z polskiej mniejszości na Biaiorusi opozycji narodowosciowej

wobec rządu. Takim to sposobem z białoruskiej polityki wewnętrznej sprawa wychodzi na wańnie etniczne. A to jak wiadomo, nie wyraża polskich interesy na Białorusi.

Dystrybucja politycznych periodyków grupy Borys (a raczej Gawina) wьnyd mniejszości polskiej powoduje dalsze konfliktowanie środowiska, zamiast ińeczуж i szerуж programowe idee i treńci dla kturych zostaiу powoiane. Kolportai «Magazynu Polskiego na Uchodźstwie» z treńciami przeciwko władzom Białorusi, Prezydentowi Białorusi, wyioiony we wьktrzach końcielnych zaskutkował usunięciem polskich duchownych. Dalsze praktykowanie tego doprowadzi do absurdalnej sytuacji, gdy za pienińdze Senatu RP, z Białorusi zostanę usunięci wszyscy księcia Polacy. Tytuły ukazują się w Polsce i nielegalnie dystrybuowane na terenie RB, skutkują cińgiymi problemami prawnymi. Zawierają giywnie ataki na administrację prezydenta oraz działają nielegalnie ZPB, co jest całkowicie sprzeczne z zaióieniami przekazu tych mediów.

Cały czas grupa Gawina – Borys podkreśla rzekomy demokratyczny sposób swej działalności, a sytuacja jest zupełnie odwrotna. Rada Naczelna ZPB nie pracuje, prezes Tadeusz Malewicz nie zwoiуje posiedzeć Rady, nie uczestniczy w obradach. Od 2005 roku nie odbyło się iadne szkolenie aktywu, prezesyw oddziałów, przedstawiciele Rady Naczelnej ani młodzieży w celu przygotowania organizacji do działalności w nowych warunkach. Cała działalność Borys kierowana jest na rzekomę walkę z władzami i organizacją imprez towarzysko-kulturalnych oraz wycieczek do Polski z udziałem praktycznie tych samych osób [5]. Nawet jej zwolenniczka szefowa TVP Białoruń Agnieszka Romaszewska przyznaje że grupa Gawin – Borys niema rządowego poparcia na Białorusi i apeluje do władz Polski: «Oni nie mają innego oparcia» [6].

Rzekomo prześladowana wojowniczką o polskońж, obsyruwana nagrodami przez polskie (a raczej polskojęzyczne media) A. Borys, stała się jedynym beneficjentem polskiej pomocy dla Polaków na Białorusi. Jak jednak informują działacze różnych polskich organizacji kresowych, nawet najbliższe otoczenie Borys oraz działacze struktur terenowych nielegalnego ZPB mają dosyж. Napiywają anonimy, albo ludzie wprost piszą, że boją się ujawnić nazwiska, żeby nie trafić na «czarną listę» zakazu wjazdu do Macierzy [5]. Nikt z Polaków na Białorusi nie chce mieć zakazu wjechania do Polski. Po prostu ludzie boją się zemsty Borys.

W tej sytuacji «ratunkiem» dla grupy Gawina – Borys było stworzenie listy osób mających zakaz wjazdu do Polski. Nikt nie zna pełnej listy Polaków z Białorusi, którzy mają zakaz wjazdu do Polski. Obejmuje ona działaczy uznawanego przez władze w Miesku ZPB kierowanego przez Józefa Juczniaka. Polacy z Białorusi wprost oskarżają Borys o to, że to ona podaje do Warszawy nazwiska działaczy «niepońdanych» [5].

Pozostaio jednak otwartym pytanie: kto ukiadai tk listk «niewygodnych» i dlaczego dyplomaci polscy, takie i z Grodna, twierdz№ w Polsce, ie taka lista nie istnieje. Czy im wstyd przed spoieczno№ci№ polsk№, ie uznali za niebezpiecznych dla «obronno№ci kraju» zasiuionych dziaiaczy ZPB, kombatantyw, nauczycieli i dyrektorzyw szkzy polskich na Biaiorusi? Jakie niebezpieczestwo stanowi№ dla paestwa polskiego dziaiacze ZPB, dyrektorzy polskich szkzy, dziennikarze Giosu, w ogyle Polacy niezgodni z takim wykorzystaniem ZPB? Chyba tylko tym, ie mog№ w Polsce opowiedzieж prawdk o tak zwanych uciskanych!? Oni mywi№ w uciskaniu, ale nikt nie mywi, w jaki sposyb i za co jest uciskany. Dlaczego PMS, ktyra nie wchodziia w grk polityczn№ i nadal moie dziaiaж wediug statutu, uczy jkzyka polskiego, pielkgnuje polsk№ kulturk? A wik na pewno nie w tym problem.

Wediug danych Federacji Organizacji Kresowych niepeina lista «niepoi№danych» wygl№da tak: Jucznik Jyzeф, Kruczkowski Tadeusz, Dubikowski Andrzej, Zalewska Tatiana, Samiec Alicja, Kacynel Ryszard, Tarasiewicz Konstanty, Rewkowska Leonarda, Tyrkin Izabela, Wolicki Apoloniusz, Kruczkowski Wiktor, Mazjuk Kazimierz, Gulecka Regina, Chudziak Ryszard, Jurewicz Alina, Bulgaj Halina, Kucharewicz Anatol, Naumowicz Witalia, Krawcewicz Waldemar, Bogdan Wiktor. Na li№cie s№ zesiaccy na Sybir, czionkowie prastarych polskich rodzin z Kresyw, dzikki ktyrym w okresie sowieckim przetrwaia tu polsko№ж. Ich «zbrodnia» polega na tym, ie nie chc№ wspydziaiaж z nieoficjalnym Zwi№zkiem i s№ czionkami legalnego ZPB [7]. Na jakiej podstawie wydano zakaz? Otyi powoiano sik na przepis o «zagroieniu bezpieczestwa Polski». To ciekawe, ie podczas gdy zasiuieni dla polsko№ci Polacy nie mog№ przyjechaж do rodziny w Polsce, Borys nigdy nie miaia problemu z wyjazdem z Biaiorusi – a to do Strasburga, czy do Hiszpanii. Zawsze tei wiadze biaioruskie wpuszczaj№ j№ z powrotem do kraju.

W zwi№zku z istnieniem listy osyb posiadaj№cych zakai wjazdu na teren RP naleiy wyja¶nij na jakiej podstawie zostaia ona stworzona. Nie znamy argumentyw, dla ktyrych zostaia stworzona oraz kto j№ przygotowai. Osoby zaangażowane w dziaialno№ж ¶rodowisk polskich, kombatanци, osoby zasiuione, odznaczone przez wiadze RP odczuwaj№ swoj№ tam obecno№ж jako niesprawiedliw№ i daleko krzywdz№c№. Przez lata zaangażowane w walkk o utrzymanie polsko№ci, tworzenie organizacji, nagle zostaj№ uznane za niepoi№dane i stanowi№ce zagroienie dla Polski. Jakie istniej№ dokumenty ро¶wiadczaj№ce, ie osoby te stanowi№ zagroienie dla obronno№ci kraju? Lista dotyczy osyb zwi№zanych z legalnym ZPB, ale takie Porzeckiego, bkd№cego wspypracownikiem Borys a bkd№cym persona non grata od wielu jui lat [7].

Istniej№ takie oskar¶ania wysuwane o agenturalno¶ж dziaiaczy polskich na Biaiorusi. Obydwie strony podnosz№ rzekom№ dziaialno¶ж dla siuib specjalnych takich osyb jak Kruczkowski, Jucznik, Gawin, Poczobut, Porzecki, Borys i wielu innych. Dziwne takie jest ie jak czksto pisze sik w prasie polskiej ie Tadeusz Gawin zawodowy oficer KGB ZSSR jest tylko zwykiym byiym wojskowym, natomiast zwykli obywatele dziaiacze ZPB s№ takimi.

Zastanawiaj№cy jest stosunek polskich wiaadz konsularnych do dziaiac wyiej wymienionych osyb. Pracownicy tych samych placywek dyplomatycznych w Micsku i Grodnie przed zaistnieniem konfliktu wokyi ZPB popierali dziaialno¶ж struktur i osyb, рудniej oskar¶ianych o wspyiprack z siiami specjalnymi. Wobec tego, zasadniczym stao sik pytanie, czy dyplomaci nie dziaiali i nie dziaiaj№ tym samym na szkodk Polski.

Szkoda, ie znowu interesy Polakow na Wschodzie staiy sik przedmiotem zwyczajnej rozgrywki politycznej, do ktyrej doi№cyzia sik grupa «zawodowych Polakow», «uciskanych i gnkbionych», przy tym zbieraj№cych zyski... Zreszt№ w prasie polonijnej z Australii podany zostai jeden z wariantow odpowiedzi przyczyn dzialan «uciskanych i gnkbionych»: «zakup samochodu dla Anielika Borys za 60 tys. Ziotyч», a takich przyczyn dziaialno¶ci «zawodowych Polakow» na Biaiorusi jest sporo...

Pozostaje zasadnicze pytanie czy mniejszo¶ж polska na Biaiorusi jest rozpatrywana przez wiadze Rzeczpospolitej Polski jako opozycja narodowosciowa czy pomost dla przysziej wspyipracy Polski i Biaiorusi?

Список литературы

1. Protokoly posiedzenia posiedzenia Senatu RP 30 kwietnia 2002 roku / Wyst№pinie prezesa ZPB Tadeusza Kruczkowskiego.
2. Problemy ъwiadomo¶ci narodowej ludno¶ci polskiej na Biaiorusi. – Grodno, 2005. – S. 3.
3. Письмо КГБ РБ от 21.01.2003. № 36/110. – Archiwum ZPB.
4. Ostoja J. Droga donik№d, czyli groteskowa «kariera» Anieliki Borys // Dziennik 2008-04-07.
5. Kresowe zabawy. – Archiwum T.Kruczkowskiego.
6. PiS i№da wyja¶niec w sprawie misji na Biaiorusi // Dziennik 2008-10-07.
7. Stanjwisko FOK w sprawie raportu Polityka Pacstwa Polskiego wobec Polonii i Polakow za Granic№ KPRM Warszawa, 26 stycznia 2007 r. – Archiwum T.Kruczkowskiego.

Кручковский Т.Т., кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the issues of the interconnection between polish public organizations in Belarus nowadays.

T.T. Kruczkowski

KILKA UWAG ODNOŃNIE «REWOLUCJI MORALNEJ» W ZWIĄZKU POLAKYW NA BIAJORUSI

Рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Союза Поляков в Беларуси на современном этапе

Związek Polakow na Biaiorusi na początku 2000-ch lat by najwikszą organizacją społeczną w kraju. Konflikt polityczny wokół Związku Polaków na Biaiorusi doprowadził do podziału tej organizacji: od marca 2005 r. istnieje dwa «ZPB»: oficjalny, uznawany przez władze białoruskie, i opozycyjny, uznawany przez stronę polską. Wogóle problematyka stosunków «mniejszość narodowa a państwo jej zamieszkania» zawsze była trudna i złożona. Problem ten był niejednokrotnie tematem konferencji naukowych także i na Biaiorusi [1]. Jednym z jej aspektów jest działalność polityczna i jej wymiar moralny a mniejszość narodowa. Wszakże na świecie działa zasada, że mniejszość narodowa jako zbiorowość nie winna się do polityki po żadnej stronie: niemiecka mniejszość w Polsce ma dwa posiedzenia w sejmie zawsze głosuje jak partia rządząca, Kongres Polonii Amerykańskiej nigdy w wyborach nie wypowiada się po jednej stronie. Winienie polskiej mniejszości do polityki na Biaiorusi, jak to zrobiła PO na czele z D. Tuskiem przybując rękami grupy Gawina – Borys wciągając ZPB do białoruskiej walki politycznej po stronie białoruskich narodowców, jest nie tylko niedopuszczalne, ale i amoralne.

Zresztą najnowszą historią Polski i związana z nią historia ZPB nie tylko to jeszcze raz dobitnie udowodniły, ale i wniosły swoje nowe «argumenty» i kolorystykę. Akurat o tych metodach działania pewnych grodzieńskich działaczy ZPB w swoim czasie komentują stronę www.bialorus.pl ambasador Polski na Biaiorusi Tadeusz Pawlak powiedział: drobne rozrabiactwo i pieniactwo, które zostało wzięte ze współczesnej polityki polskiej.

Wydarzenia wokół ZPB w latach 2005–2007 udowodniły, że te haniebne metody i «siawa» są bliskie naszym działaczom: oskarżenie o machinacje finansowe, skandale seksualne, rękoczyny, zastraszanie świadków, donosy, pomywienia itd. Działacze ci wciągając ZPB do białoruskiej polityki wewnętrznej ogłosili się także odnowicielami moralności w ZPB. Polityka sama w sobie to rzecz niemoralna, a co z tego wyszło w naszym przypadku – dobrze widać z jej skutków dla Polaków na Biaiorusi.

Obecnie, kiedy pewne te sprawy rozpatrywane były w sędziach, a w sprawie niektórych toczy się dochodzenie kryminalne, ujawnione już zostały niektóre ich tajemnice. Ale niektóre do tej pory są nieznane. Pozwól sobie na przykładzie niektórych doświadczeń postawić pewne pytania moralności i jej politycznej praktyki. Dotyczy one całego polskiego ruchu narodowego na Białorusi.

Widocznie leninowska zasada o tym że moralne jest wszystko co służy jego sprawie dobrze została wyuczona przez naszych «zawodowych Polaków». Nie mywił się już o podrykowniku KGB ZSRR Gawinie [4] (prezes ZPB w 1990 – 2000 latach) który ogłosił się w 2004 roku na Radzie Naczelnej ZPB że nie jest Polakiem, a Białorusinem polskiego pochodzenia [2]. On przez cały czas walczył ze swoim otoczeniem próbując oddać ZPB dla sprawy narodowców białoruskich. On oświadczył że szczerze uważa że oficer KGB jest mniej zależny od władzy niż pracownik naukowy i który w swojej książce przypomina że jest uważany za oficera wpływu [3]. Te przykłady można mnożyć dalej nawet na podstawie książki Gawina: dostatecznie ich zestawiać między sobą jak widać że ich pewne części logicznie i faktycznie nawzajem wykluczają się. Jak było już powiedziano: Gawin ich napisał, ale zapomniawszy przeczytał... Zresztą w Polsce Gawin opowiadał nie tylko bajki o tym, że nie był oficerem KGB [3], ale tylko wojskowym, ale i o tym, że ze swojej emerytury oficera KGB przymiera niemal że z głodu (kiedy na Białorusi wie, że jego emerytura jest większa niż wypłata naukowego pracownika uniwersytetu, albo szeregu innych kategorii ludności), potrzebując w Senacie honorarium za swoje antyżywnościowe artykuły.

A. Borys obiecał zwalniając bezprawnie całą redakcję «Giosu» że rozewie «rajczuk» układy w ZPB. Napewno tylko zapomniawszy że jej ekipa to w większości ci sami ludzie którzy od szeregu lat pracowali zawodowo za pieniądze w Związku i dobrane do ZPB jeszcze przez podrykownika KGB ZSRR Gawina. A o ich moralach można długo opowiadać. Przypomnimy chociaż niektóre fakty działalności tych «odnowicieli moralnych».

Jednym z poczynań w amoralnej walce o kierownictwo w Związku była kłamliwa informacja o otrzymaniu przez prezesa Kruczkowskiego od jednej z Fundacji w Polsce pomocy w kwocie 1,5 mln. złotych która rzekomo została nierozliczona. Informacja ta była podana przez dziennikarkę z Mińska Tatjanę Paś. W liście do Prezesa PAPu Waldemara Siwiewskiego prezes ZPB postawił w tej sprawie następujące kwestie: «Uważam że ta kłamliwa informacja była specjalnie podana w celu dyskredytacji mojego dobrego imienia, mojej pozycji społecznej na Białorusi jako prezesa ZPB – największej organizacji społecznej w tym

kraju. To pomywienie obrańa mnie jako Polaka, a takie cai№ mniejszoњж polsk№ na Biaiorusi. Nie wiem czy to byio zrobione specjalnie przez Tatiank Pac, Biaiorusinkk, dla potrzeb biaioruskiego ruchu nacjonalistycznego, dla pobudzenia waњni miќdy Polakami i Biaiorusinami. Czy Tatiana Pac wykonywaia zadanie centrali? Czy to jest potrzebne Polakom na Biaiorusi, a takie jest w interesach paцstwa Polskiego?» [6]. Odpowiedzi na ten list kierownictwo PAPu dla ZPB nie nadesiaio.

6 stycznia 2005 roku prywatny osobowy samochyd Kruczkowskiego został spalony przez do tej pory nieznanych sprawcy i do czasu obecnego trwa dochodzenie kryminalne. Natomiast nasi «zawodowi Polacy» i «odnowiciele moralni» – Andrzej Poczubut i Tadeusz Gawin oњwiadczyli ze to Kruczkowski sam sobie spalil samochyd ieby otrzymac odszkodowanie. Nie wiedzieli tylko napewno ie samochyd Kruczkowskiego nie byl ubiespieczony. Ale wogyle czy to jest waњne dla «odnowicieli moralnych»?

A takie jak juł wiadomo studentka uniwersytetu Grodzieskiego Julia Lewsza (obecnie Ѓwiokia), ktora oskarżyia prezesa ZPB Kruczkowskiego publicznie na zjeździe ZPB 12 marca 2005 roku o gwaіt, zostaia uznana za winn№ w sprawie kryminalnej – pomywienia i oskańenia o przestќpstwo kryminalne na Zjeździe marcowym, rozpowszechnienie tych pomywiec na uniwersytecie itd. Wyst№pienie Lewszy na Zjeździe byio, moim zdaniem, obraz№ nie tylko osoby prezesa, ale i delegatyw Zjazdu, Polakow na Biaiorusi. Ci ktryzy splanowali ten czyn, moim zdaniem, dobrze o tym wiedzieli. Na tym napewno i polegaia ich «rewolucja moralna». A moie im o to i chodziio?

Bardzo ciekawe s№ pewne okolicznoњci tych spraw, ktore ujrzai wњwiatio dzienne podczas s№du. A jednak, okazuje sik, ie Anielika Borys, ktora oњwiadczyia, ie nic nie ma z tym oskarżeniem studentki wspylnego, w wywiadzie «Gazecie Wyborczej» powiedziaia, ie wszystko co stao sik – musiaio sik staj! Nie wiem, ale nie wygl№da mi to na niewiedzk... Tadeusz Gawin na Zjeździe marcowym juł po tym zajњciu podszedi do Kruczkowskiego (chociaі nie rozmawiai z nim od ponad 3 lat) i powiedziai: «Nie mył, to nie ja przyprowadziem tk studentk!» Co by to mogio znaczyж? Wyjaњnij tych siyw racjonalnie podczas rozprawy s№dowej on nie potrafił. A jego dawny przyboczny Zygmunt Peiuњ przyznał sik na s№dzie, ie spotkai sik z Lewsz№ juł jesieni№ 2004 r. (a wikc na diugo przed marcowym Zjazdem) i wszystkim w Grodnie i nie tylko opowiadał o pomywieniu tej studentki.

Ciekawie, ie Gawin podczas dwuch przesiuchac w s№dzie mywii, ie siyszai o innych przypadkach molestowania, ale za kańdym razem na proњbk o podanie nazwisk tych osyb odpowiadał, ie poda te nazwiska nastќpny

raz albo je je zapomniali. Zresztą jest to znany chwyt... Na pewno w akademii KGB ZSRR nauczyli się i nie takich rzeczy. A propos: oficjalnie do protokołu sędzi dwukrotnie Gawin podał jako swoje zajęcie – emeryt KGB. Widocznie tu nie trzeba było już myśleć, jak naiwnym w Polsce, że jest byłym wojskowym... I co z tego obecnie wynika w Polsce dobrze wiadomo, kiedy to nawet za podejrzenie o współpracę z tymi siłami ludzie tracą stanowiska. A tu podpułkownik KGB ZSRR spotyka się nie tylko z byłym Marszałkiem Senatu Andrzejem Stelmachowskim i prowadzi z nim «interesy», liderami PO – D. Tuskiem, J. Rokitem. A także prowadzi kosztem Polaków na Białorusi grę polityczną z Ambasadorem M. Maszkiewiczem, zwolennikiem nacjonalistów białoruskich, doradcą premiera M. Bużkowskim (byłym dyplomatą w Miesku) i oczywiście Janem Nowakiem-Jeziorackim, kteryemu to tłumaczy, że był tylko byłym wojskowym.

Ciekawe, że podczas sędzi cała grupa naszych działaczy na czele z Gawinem, Borys i Porzeckim przysłała Bronisza Lewszę, studentki, kteryj oni podobno wcześniej nie znali. A więc trzeba Bronisza swoich... Przypomina to raczej mafijną solidarność. Pewne szczegóły, moim zdaniem, dobitnie o tym świadczą. Był dziennikarz redakcji Andrzeja Pisalnika Igor Banczer (ktery za przejawy nacjonalizmu białoruskiego został wydalony z Uniwersytetu Warszawskiego) groził Andrzejowi Dubikowskiemu, redaktorowi naczelnemu Głosu w imieniu T. Gawina i A. Borysa. Andrzej Poczubot, ktery też podobno nie zna Lewszę, przez cały czas milczył o tym rozmawiając i konsultował jak poprawnie odpowiadać, przeszkadzał zeznawaniu świadków i wydalony z sali sędziowej przez ponad 4 godziny czekał na Lewszę w korytarzu. Chociaż nieznaną studentka miała adwokata i oczywiście «przypadkowo» tego samego co i A. Borys, a moim zdaniem i opłacanego z tej samej kasy. Dodamy że ten adwokat przez A. Borysa był wynajęty w innej sprawie.

Wediug zeznań świadków tej rozprawy sędziowej można w ogólnych szczegółach następującym czynem zrekonstruować przebieg tej prowokacji zjazdowej autorami kteryj byli nasi odnowiciele moralności w ZPB. Jak stwierdził pod przysięgą jeden ze świadków, J. Lewsza była przez niego zauważona jeszcze w holu szkoły, gdzie A. Porzecka pomagała jej w zmianie ubrania: stroiła się ona w jakiegoś stryjcygański. Potem A. Porzecka poprowadziła ją na salę zjazdu. Przypomniał sobie że pomyślał wtedy że szykuje się naprawdę jakiegoś wystąpienie artystyczne... Po «wystąpieniu artystycznym» Lewsza A. Porzecka wyprowadziła «artystkę» razem z jej koleżanką i powiedziała: «Девочки, вы свободны, вы свое сделали!»

Renata Dziemiaczuk zmuszona była przyznać się, że przeszkadzała milicji, ktera chciała wywieźć Lewszę z sali obrad zjazdu, myślic «nie

sik nie dzieje, niech dziewczyna wszystko powie!» i zasianiajNec jNc swym ciałem. Przyznała się rywnie, że to ona (bo było jej iiał Lewszy, po ktryNc juł idzie milicja!) usadziła jNc na swoje miejsce (jak wiemy juł przebraNc i doprowadzonNc przez «działaczkk» ZPB A.Porzecka,) i umoiłiwiła wujNcie w odpowiednim momencie na mywnick. Ciekawie że doNwiadczona (w prowadzeniu zjazduw takie!) T.Siliwonczyk w tym samym potrzebnym momkcie odbiera mikrofon u przewodnicznNc tego i oczywiNcie zupenie przypadkowo przekazuje «nieznanej» studentce. W tym miejscu A.Borys prubujNc broniż «nieznannNc» oskarżycielkk stwierdziła dla sNdu że podobnie kałdy miał prawo glosu na zjeździe, ewidentnie klamjNc bowiem jeszcze na poczNtku zjazdu przyjtko uchwaik o regulaminie prac tego organu ZPB. Według tej uchwaik glos mogli zabieraż wczeNniej zapisani delegaci zjazdu ZPB.

Juzef Porzecki, chociał mywił, że nie zna Lewszy, przyznał, że pozował z niNc do zdjkcia podczas festiwalu kultur narodowych latem 2004 roku. Tiumaczył Porzecki ten fakt zwyczajnym przypadkiem... Ciekawie że ta «nieznana» studentka (ale jak widzimy juł znana chociał by przez Porzeckiego i Pieucię!) w pałdzierniku 2004 roku pojawia się na jednej z imprez ZPB akurat w tym momencie kiedy tam na bardzo krytki czas pokazuje się Porzecki i Borys. A mołe to znowu przypadek? Tadeusz Gawin parę razy kategorycznie prosił o zwrócenie uwagi sNdu, że on Lewszy nie zna... Po co taka kategorycznoNż?

A wick Anieliika Borys podczas sNdu nie tylko powiedziała, że nie zna Lewszy, że ten skandal był potrzebny, bowiem oczyNci atmosferę w ZPB. A wiec z tNc sprawNc kryminalnNc mamy jasnoNż: wina J.Lewszy (Swioki) jest udowodniona, a ona skazana wyrokiem prawomocnym. Ale pozostał pytanie co z naszymi moralnymi odnowicielami w ZPB ktryzy tak licznie i dzielnie bronili «nieznannNc» im studentkk. JednNc z czołowych postaci moralnych odnowicieli ZPB okazał się J.Porzecki zawodowo pracujNcy w zwiNzku okoł 12 lat. Wykazał się on tutaj wrkcz wzorowNc dla ekipy Gawina zrkcznoNciNc i «moralnoNciNc»: u boku Gawina niszczył wiceprezesa S.Sienkiewicza, potem razem z Sienkiewiczem – Gawina, nareszcie razem z Borys walczył przeciwko Jankowskiemu (fundacja z Bialegostoku), do czasu kiedy ostani nie zaczNł finansoważ kompanik wyborczNc Borys. Miał okoł 7 lat zakaz wjazdu do Polski i mimo nalegać w ZPB nie chciał odchodziż, pobierajNc pensjz z Polski [5]. Z ZPB nareszcie stworzył rodzinny biznes: pracowała tutaj jego iona, siostra, bliNsza rodzina – A.Poczobut. Jak oni pracowali, kałdy w ZwiNzku dobrze wiedział bowiem Porzecki i Porzecka mieli duł nieuzasadnionych dni nieobecnoNci w pracy. ZresztNc, jak tiumaczyła Anna Porzecka, jaj mNł, wiceprezes ZPB, był zajtky zarobianiem pieniędzy na rodzinę i na mleko dla dziecka...

zbierają się butelki. Widać, że to zajście dawało mu chojny zarobek... Bronii więc ten układ, jak to mywi się, jak i wiasną rodziną, a w tym przypadku te pojścia są nie tylko zbieżne, ale i identyczne. Takie przykłady tylko w stosunku do Porzeckiego można mnożyć dalej, ale nie w tym sens. Wizerunek działaczy «moralnej odnowy» ZPB jest dość jasny...

Ciekawie, że tak zupełnie kryminalną sprawę przybowano zmienić w sprawę polityczną: A. Borys przypomina, że jest prezesem nielegalnego ZPB (ciekawie, jak to potrafił w podziemiu uczyć języka polskiego, wydawał według zadań statutowych pieniądze podatnika polskiego?!). Za przybki politycznej czynu kryminalnego uważam gwinną zwrot do mnie dziennikarza «Rzeczypospolitej» P. Końciszki z grzeczności przedstawienia mojej oceny tej sprawy kryminalnej. Ponieważ, jak oświadczył Końciszki, tą sprawą żywo interesują się w Polsce i on chce o tym napisać. Na pytanie: «Czy w Polsce nie interesują się obecnie sytuacją Polaków na Białorusi i dlatego on nie chce pisać o sprawie łamania praw Polaków na Białorusi przez zakaz wjazdu do Polski?» dziennikarz «Rzeczypospolitej» nie umiał odpowiedzieć.

W sprawie nacisków Marka Bujko na kierownictwo ZPB był skierowany list do najwyższych władz polskich: Marszałka Senatu Longina Pastusiaka, Ministra Spraw Zagranicznych Włodzimierza Cimoszewicza, Przewodniczącego Komisji Sejmowej do Spraw Polonii i Polaków za Granicą Romana Giertycha, Przewodniczącego Komisji Senackiej Emigracji i Polaków za Granicą Tadeusza Rzymkowskiego, a także Ambasadora RP w Miedsku Tadeusza Pawlaka [7]. Niestety żadna z tych instytucji nie raczyła dać pisemnej odpowiedzi. Jedynie Ambasador Pawlak przybowiał tłumaczyć sytuację w osobistej rozmowie.

Zresztą mają oni, moim zdaniem, Tadeusz Gawin i Marek Bujko ogólne sympatie polityczne i wybrali narodowości dla korzyści politycznych i nie tylko.... Byłoby to ich sprawa, jeżeliby nie dotyczyło to społeczności polskiej na Białorusi. Najważniejszy jest fakt świadomego wyboru innej narodowości. Zresztą to sprawa i prawo Pana Bujki. Ale kiedy to on razem z Gawinem skłania ZPB do podporządkowania się interesom BNF i stworzenia z polskiej mniejszości opozycji narodowościowej wobec rządu, to już jest to ogólna sprawa Polaków.

Niepokorni wobec planów Tadeusza Gawina i Marka Bujko Polacy na Białorusi zostali wpisani na listę zakazu wjazdu do Polski. Zresztą jedna z najważniejszych ogromny autorytet polskich organizacji kresowych – Federacja Organizacji Kresowych – ten zakaz wjazdu Polaków z Białorusi określiła w raporcie do Senatu i rządu Polski jako «haniebną». Z tego wnioskuje, że takim byciem działaczom ZPB, jak Gawin i Borys nie chodzi o interesy Polaków na Białorusi, chociaż mywi się, że są uciskani i prześladowani. Widać, że

przeładowanie to polega na tym, że pozwala im po wielotygodniowych pobytach w Polsce i Brukseli, a tak że totalnej krytyce sytuacji społecznej na Białorusi spokojnie wracają i wydają tu otrzymane w Polsce pieniądze.

Przecież nie wierzyć w te bajki o moralnej odnowie i o przeładowanych politycy polscy, te bańki dziennikarzy są przecież dla prostego ludu. Trudno uwierzyć gównie, że taki polityk o orientacji narodowej jak Roman Giertych, który jechał na Białoruś w celu wyjaśnienia sprawy, przstraszył się A. Borysa, który oświadczył w «Gazecie Wyborczej», że «jeżeli Giertych chce zepsuć swój karierę polityczną, to może przybować gość Polaków na Białorusi» [8]. A więc chodziło o coś zupełnie innego niż los Polaków na Białorusi.

Ostatnie wydarzenia w Polsce wokół byłych polityków SLD, PO dają dużo do myślenia w tej podstawowej sprawie. Przypomnę, mam na myśli chociażby wypowiedzi byłego premiera i Marszałka Sejmu J. Oleksego który w rozmowie z A. Gudzowatym mówił o swoich politykach z opcji SLD (A. Kwaśniewski, L. Miller, M. Borowski itd.) oświadczył że wszystkim oni mieli Polskę w d... Jeżeli tak, to co można dodać na nasz temat... Akurat to ta opcja polityczna razem z PO stworzyła obecnie nienormalną sytuację wokół ZPB. Pozostaje pytanie czy Polacy ze Wschodu, w tym tak że z Białorusi, muszą być roźwieceni dla tak zwanych wyższych celów: poparcia w tym wypadku narodowcyw białoruskich i jak oni są traktowani za swój postawę przez swój Macierz?

Список литературы

1. Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. – Grodno, 2003, 2004, 2005. – S. 1–3.
2. Protokoły posiedzenia Rady Naczelnej ZPB 20 listopada 2004 roku.
3. Gawin T. Zwycięstwa i porażki / T. Gawin. – Warszawa, 2003.
4. Письмо КГБ РБ от 21.01.2003. № 36/110. – Архивум ZPB.
5. List Ministra spraw wewnętrznych i administracji Krzysztofa Janika od 29.09.2002. – Архивум T.Kruczkowskiego.
6. List do Prezesa PAP Waldemara Siwiewskiego od 11.03.2005. – Архивум T.Kruczkowskiego.
7. List Prezesa ZPB T.Kruczkowskiego od 29.11.2004. – Архивум T.Kruczkowskiego.
8. Kontrowersje wokół wyjazdu Giertycha na Białoruś // Gazeta Wyborcza. – 23.05.2005.

Кручковский Т.Т., кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь.

The article considers the issues connected with the activity of the Polish Union in Belarus nowadays.

М.В Півавар**ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫЯ ГРАМАДСКІЯ
АБ'ЯДНАННІ ВІЦЕБШЧЫНЫ КАНЦА ХХ ст.**

Рассматривается общественное краеведческое движение и историко-культурные общественные объединения Витебщины конца ХХ в.

Важнай складаючай грамадскага жыцця Беларусі з'яўляецца грамадскі краязнаўчы рух. Ён перажыў розныя стадыі – ад усплеска актыўнасці на пачатку стагоддзя і сапраўднага росквіту ў БССР ў 1920-я гады, да заняпаду і крызісу ў 1930-я – 1940-я гады. Новы ўздым у развіцці гістарычнага краязнаўства назіраецца ў 90-я гады ХХ стагоддзя і звязаны з атрыманнем суверэнітэту нашай краінай. Трэба адзначыць, што калі папярэднія перыяды вывучаліся навукоўцамі, то перыяд канца ХХ ст. і асабліва сучаснага стану краязнаўства застаецца па-за ўвагай даследчыкаў.

У адраджэнні грамадскага краязнаўства ў канцы ХХ ст. у БССР і яго развіцці ў першыя гады незалежнасці Беларусі адыгралі грамадскія таварыствы і гісторыка-культурныя аб'яднанні, якія ўзніклі ў гэты перыяд. Яны сталі першымі нефармальнымі, недзяржаўнымі легальнымі грамадскімі арганізацыямі, якія выражалі думку пэўных слаёў насельніцтва ССРСР. Ініцыятывы гэтых таварыстваў адносна адраджэння гісторыка-культурнай спадчыны краіны, экалагічнага стану і стану беларускай мовы, адказвалі патрабаванням часу, сталі адной з прычынаў пазітыўных зменаў сітуацыі. Аднак дзейнасць гэтых таварыстваў мала вядома. Невялікі тэрмін існавання, малалікасць удзельнікаў, палітызаванасць часткі дзейчаў, адсутнасць дакументальных крыніц, а таксама праблемы ідэалагічнага характару сталі прычынамі таго, што дзейнасць гэтага сектара грамадскага жыцця Беларусі ў канцы ХХ ст. аказалася мала асветленай ў навуковым друку краіны. Выклікае цікавасць высветліць ролю гісторыка-культурных аб'яднанняў у грамадскім і культурным жыцці Беларусі ў апошнія дзесяцігоддзі ХХ ст.

Новыя грамадска-палітычныя працэсы ў ССРСР, якія распачаліся з пачаткам палітыкі «перабудовы», прывялі да ўзнікнення «нефармальных рухаў», якія спачатку вызначаліся як клубы і гурткі па вывучэнню гісторыка-культурнай спадчыны. Адной з прычын іх фарміравання і развіцця была часта фармалізаваная дзейнасць у межах існуючага БДТАГіК, якая не задавальняла грамадзян з актыўнай жыццёвай пазіцыяй. Другой прычынай развіцця нефармаль-

нага руху ў Беларусі стаў інтэнсіўны рост нацыянальнай самасвядомасці, перш за ўсё студэнцтва і творчай інтэлігенцыі [1, с. 92]. Узніклі першыя аб'яднанні, члены якіх ставілі мэтай вывучэнне нацыянальнай этнаграфіі, культуры, гісторыі, рэлігіі. Краязнаўства становіцца прадметам цікавасці шырокіх колаў грамадства: ад навуковай інтэлігенцыі, да простых грамадзян, ствараўшых нефармальныя аб'яднанні, якія ставілі на мэце адраджэнне нацыянальнай гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі.

Развіццё грамадскіх арганізацый, якія ставілі сваімі мэтамі лакальныя даследаванні, ішло ў двух накірунках: фармальным (арганізацыі ці падтрымцы дзяржаўнымі структурамі ўжо існуючых грамадскіх арганізацый: БДТАПГіК, Беларускага фонду культуры і краязнаўчай камісіі пры ім) і нефармальным (узнікненні грамадскіх ініцыятыў, якія ў новых умовах жадалі па-новаму вырашаць праблемы захавання гісторыка-культурнай спадчыны: грамадскія аб'яднанні «Майстроўня», «Талака» (Мінск), «Стары горад» (Брэст), «Талака» (Гомель), «Паходня», «Гродзенская краязнаўчая асацыяцыя» (Гродна), «Узгор'е» (Віцебск), «Машэка» (Магілёў) і іншыя.

Актыўнае станаўленне арганізаванага краязнаўчага руху ў канцы 1980-х гадоў у БССР стала натуральнай рэакцыяй грамадства краіны на змены ў палітычным і духоўным жыцці краіны. Яно разглядалася інтэлігенцыяй як сродак навуковага даследавання краю і форма навукова-папулярызатарскай дзейнасці з мэтай актыўна ўплываць на культурнае развіццё сваёй мясцовасці. Вучоныя, даследчыкі, выкладчыкі-гісторыкі праз краязнаўства імкнуліся падысці да вырашэння набалелых праблем – фарміравання гістарычнай і нацыянальнай свядомасці, барацьбы супраць вандалізму ў адносінах да помнікаў мінулага, манкурцтва, нігілізму. Прадстаўнікі інтэлігенцыі перыяду «перабудовы» прапаноўвалі адрадзіць традыцыі краязнаўства 1920-х гадоў «на аснове ленінскіх традыцый у краязнаўстве і гістарычнай навуцы» [2, с.16 – 22]. Уяўляе цікавасць разгледзець грамадскія таварыствы, утвораныя на Віцебшчыне ў сяр. 1980-х гг. Дзейнасць клуба «Узгор'е» ў Віцебску знайшло адлюстраванне ў навуковым друку [3]. Спынімся на дзейнасці таварыстваў у рэгіянальных цэнтрах Віцебскай вобласці – Оршы, Полацку.

Клуб аматараў гісторыі і даўніны «Повязь» утварыўся летам 1986 г. у г.Орша. Асноўнымі мэтамі з'яўляліся: добраўпарадкаванне помнікаў даўніны, прапаганда гісторыка-культурнай спадчыны. Таварыства мела свой статут, выбарны савет. Так, у суботу-нядзелю ладзіліся талокі, на якіх праводзілася добраўпарадкаванне по-

мнікаў, ачыстка ад смецця і друзу, падрыхтоўка да рэстаўрацыі. Напрыклад, у канцы мая – пачатку чэрвеня ладзіліся талокі ў веках. Смаляны і Браздзетчына. Члены клуба бралі ўдзел у археалагічных раскопках, якія ладзіліся супрацоўнікамі Інстытута гісторыі АН БССР у Оршы. Пры клубе існавалі курсы вывучэння беларускай мовы, гісторыі і культуры. Яны праходзілі кожны аўторак у бібліятэцы на вул. Міра. На пасяджэнні прыходзіла каля дзесяці асоб. Кіраўніком клуба з’яўляўся Сярожкін Алесь Міхайлавіч. У склад актыву ўваходзілі Ю.А.Копцік, А.М.Шынкевіч [4].

Грамадская арганізацыя «Маладзёк» была створана як гісторыка-культурнае аб’яднанне ў дапамогу рэстаўрацыі і археалагічным раскопкам у г. Полацку ў 1987 г. Арганізатарамі з’яўляліся Ул. Арлоў, С. Сокалаў (будучы Сокалаў-Воюш). Сярод найбольш актыўных удзельнікаў можна таксама адзначыць І. Залілава, Л. В. Малашэню, С. М. Глушко. Значную ролю адыгрывалі прадстаўнікі г. Наваполацк, лідэрам фракцыі з’яўляўся Храмцоў В. Гэта група была больш арганізаваная, больш людная, і мела экалагічны накірунак.

Праца грамадскага аб’яднання была размеркавана па некалькіх секцыях: гісторыка-культурнай працы, удзелу ў рэстаўрацыйных работах, археалагічны, пошукавы (збор легенд, паданняў, звестак пра камяні, крыніцы). Удзельнікі таварыства ладзілі сустрэчы з цікавымі людзьмі (Н. Гілевічам, Марачкіным, З. Пазняком, С. Навумчык), вандравалі па Беларусі (Баруны, Гальшаны, Друя, Камаі, Крэва, Наваградак, Паставы, Опса). Члены таварыства выступілі супраць забудовы ў цэнтральнай частцы горада шматпавярховых будынкаў, якія б непапраўна змянілі б выгляд горада [5].

Амагары даўніны ўдзельнічалі ў археалагічных раскопках ў старажытнай частцы горада. У рэстаўрацыйных работах, ці археалагічных раскопках бралі ўдзел як правіла 10 – 15 чалавек. На пасяджэнні, якія праводзіліся ў будынку карціннай галерэі (на той час Багаяўленскі сабор) прыходзіла 5–6 асоб.

Удзельнікі таварыства бралі актыўны ўдзел у грамадскім жыцці горада і Беларусі: праводзілі святкаванні юбілейных дат (юбілея Полацкай акадэміі, юбілея І. Хруцкага ў в. Захарнічы, на перапахаванні праха Луцкевіча і ў Вільні, выступілі з ініцыятывай аднаўлення помніка 1812 г.).

У канцы 1980-х гг. пачынаецца палітызацыя дзейнасці таварыства. Большая частка членаў клуба (у асноўным прадстаўнікі Наваполацка) сталі членамі БНФ «Адраджэнне». Некаторая частка асоб, не жадаючых удзельнічаць у палітычнай барацьбе утварылі гістарычны клуб «Вытокі» [6]. Праз гарвыканкам атрымалі памяш-

канне (падвал будынка гаркама камсамола). Правялі рамонт, актыўна вандравалі па Беларусі. Аднак прыкладна праз год палітызацыя закранула і гэтае аб'яднанне. Скарыстаўшыся тым фактам, што сярод членаў «Вытокаў» было шмат прыхільнікаў БНФ клуб пакінулі без памяшкання. Дзейнасць яго перапынілася.

Аналіз дзейнасці грамадскіх гісторыка-культурных аб'яднанняў Віцебшчыны канца ХХІ ст. дазваляе зрабіць некаторыя вывады. Мэты дзейнасці рэгіянальных арганізацый супадалі з рэспубліканскімі: адраджэнне і ахова гісторыка-культурнай спадчыны краіны, якія выражаліся ў дапамозе працы археолагам, добраўпарадкаванні помнікаў гісторыі і культуры і памятных месцаў, адраджэнне і развіццё ўжытку беларускай мовы, увага да экалагічных праблем, развіццё гістарычнай свядомасці і нацыянальнай самасвядомасці праз турыстыя вандроўку і асветніцкую дзейнасць. Прычынай прыпынення існавання аб'яднанняў стала палітызацыя іх дзейнасці і эканамічны крызіс, які паставіў перад большасцю членаў таварыстваў зусім іншыя задачы.

Нягледзячы на невялікі час існавання арганізацый, рэгіянальныя гісторыка-культурныя аб'яднанні адыгралі значную ролю ў грамадскім і культурным жыцці Віцебшчыны. Дзякуючы дзейнасці клубаў былі выраватаваны некаторыя помнікі гісторыі і культуры, падрыхтаваны да рэстаўрацыі. Праведзена дапамога археолагам, якія праводзілі раскопкі ў г.Полацку, Оршы, Віцебску. Дзякуючы дзейнасці таварыстваў адбыўся пералом у гармадскай думцы адносна помнікаў гісторыі і культуры, на хвалі зменаў у палітычным кіраўніцтве краіны змяніліся адносіны да нацыянальнай спадчыны і ў дзяржаўных установах. Клубы сталі школай грамадскай працы для шэрагу іх удзельнікаў. З іх выйшлі найбольш выбітныя дзеячы недзяржаўных арганізацый і ініцыятывы Віцебшчыны нашага часу. Дзейнасць таварыстваў і вынікі іх працы мелі важнае значэнне ў маштабах краіны і адыгралі вялікую ролю ў ахове помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, фарміраванні грамадскай супольнасці нашай краіны.

Спіс літаратуры

1. Денисюк, О.Л. Неформальные объединения, общественно-политические движения, партии в СССР: предпосылки, становление, развитие (1985 – 1991) / О.Л.Денисюк. – Минск: БГУ, 2003.
2. Коткин Стефан (Принстон, США). О краеведении и его методологии / С.Коткин // Методологии региональных исторических исследований: материалы междунар. семинара, Санкт-Петербург, 19 – 20 июня 2000 г. / РГГУ; Ист.-арх. ин-т; сост.: С.О. Шмидт (гл.ред.) [и др.]. – СПб.: Нотабене, 2000.
3. Півавар, М.В. Краязнаўчая дзейнасць клуба «Узгор'е» ў Віцебску ў канцы 1980 – пачатку 90-х гадоў / М.В. Півавар // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – № 4. – С. 10–13.

4. Шынкевіч А.М. «Повязь» – пара станаўлення // ЛП. – 1987. – № 5. – С. 4; Інфармацыя // ЛП (О). – 1989. – № 96. – С. 1; Копцік Ю. Запрашаем на талаку // ЛП. – 1989. – № 103. – С. 4.

5. Інтэрв'ю з Глушко С.М. (31.07.2008) // Захоўваецца ў асабістым архіве аўтара.

6. Гісторыка-краязнаўчы клуб пачынае дзейнічаць дзейнічаць // СК. – 1988. – 3.12. – С. 3; Малашэня Л. Клуб «Вытокі». Закаханых у Бацькаўшчыну цяжкасці не засмучаюць // СК. – 1990. – 1.08. – С. 3; Анкета «Краязнаўцы Віцебшчыны». Баўтовіч М.М. (22.11.2006) // Захоўваецца ў асабістым архіве аўтара.

М.В.Пивовар, кандидат исторических наук, Витебск, Беларусь

The article considers the public country-specific movement and history-cultural public associations of Vitebsk region in the late XXth century.

ЗМЕСТ

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

Борка А.І. Сацыяльна-эканамічныя і палітычныя перадумовы зараджэння масавых грамадска-палітычных рухаў і ўзнікненне першых палітычных партый (2 пал. XIX – пач. XX ст.).....4

Коўкель І.І. Узнікненне першых палітычных партый на тэрыторыі Беларусі, іх асноўныя ідэйныя накірункі.....11

Чарнякевіч А.М. Беларускія палітычныя партыі і арганізацыі ў Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.).....35

Гецевіч А.К. Деятельность польских политических партий и организаций на территории Виленщины (1919 – 1922 гг.).....48

Романовский И.Ф. Становление и развитие политических партий в Республике Беларусь.....60

СЕКЦЫЯ 1. Сацыяльна-эканамічныя і палітычныя перадумовы зараджэння масавых грамадска-палітычных рухаў і ўзнікненне першых палітычных партый (2-я палова XIX – пачатак XX ст.)

Змитрович И.О. О некоторых проблемах классификации политических партий.....66

Марозаў С.П. Літоўскае Земскае Крэдытнае Таварыства – малавядомы праект адраджэння Вялікага княства Літоўскага.....70

Сквицкий Д.В. Возникновение первых польских социалистических партий и их деятельность на территории Беларуси до начала первой русской революции.....75

Линкевич В.Н. Правомонархическое движение в Белоруссии (1905 – 1914 гг.).....83

Абрамченко М.Е. Социалисты-революционеры и рабочее движение (начало XX века).....87

Гончар А.И. Римско-католическое рабочее движение в Гродненской губернии (последняя треть XIX – начало XX в.).....92

Комар А.Л. Арганізацыйныя асновы і ідэалагічныя платформы агульнарасійскіх палітычных партый у Беларусі напярэдадні першай рускай рэвалюцыі.....97

Колеснева О.В. Создание и начало деятельности местных организаций Бунда в Белоруссии.....105

Пожарицкий М.Б. Евгений Хлебцевич и создание бесплатных народных библиотек в Беларуси в начале XX века в контексте общественно-политических и культурных процессов того времени.....109

Паўшук А.У. Дзейнасць Канстытуцыйна-каталіцкай партыі на тэрыторыі Беларусі ў пачатку XX ст.....113

Ивашенко Н.А. Выступления трудящихся Гродненской губернии в 1905 – 1907 годах и зарождение профсоюзного движения.....	116
Урублеўскі Д.Ч. БУНД: праграмныя ўстаноўкі, тэорыя нацыянальна-культурнай аўтаноміі.....	121

СЕКЦЫЯ 2. Палітычныя партыі і рухі на тэрыторыі Беларусі ва ўмовах расійскіх рэвалюцый і грамадзянскай вайны

Калота В.В. К вопросу о деятельности российского социал-демократического движения на территории Беларуси в годы первой русской революции.....	127
Лавринович Д.С. Организации Партий правого порядка и «Союз 17 октября» в Гродненской губернии.....	132
Кобрын М.У. Абвяшчэнне БНР – вынік дзейнасці нацыянальна-дэмакратычных арганізацый і партый беларускага нацыянальнага руху.....	136
Яковлева Г.Н. Некоторые аспекты политической жизни Витебска в 1919 г.....	141
Комар А.Л. Палітыка і тактыка агульнарасійскіх палітычных партый на тэрыторыі Беларусі ў ходзе першай расійскай рэвалюцыі.....	146
Паўлючэнка Н.У. Рабочы рух на Гродзеншчыне (чэрвень 1907 – 1910 гг.).....	153
Сквицкий Д.В. Польское общественно-политическое движение на территории Беларуси (последняя четверть XIX в. – 1917 г.) в отечественной историографии.....	161
Гончар А.И. Этноконфессиональный вопрос в I и II Думах Российской империи: партийное решение.....	168
Паўлючэнка Н.У. Грамадска-палітычны рух на Гродзеншчыне (ліпень 1910 – ліпень 1914 гг.).....	172

СЕКЦЫЯ 3. Грамадскія рухі і палітычныя партыі на тэрыторыі Беларусі ў міжваенны перыяд

Белозорович В.А. Западнобелорусская деревня в общественно-политических процессах 1939 – 1941 гг.....	180
Ситкевич С.А. Польские конспиративные политические организации на территории Западной Белоруссии в 1939 – 1941 гг.....	185
Старовойтов М.И. Состав партийно-советского аппарата белорусско-российско-украинского пограничья в 1920 – 1930 годы (этнокультурный аспект).....	188
Тищенко Е.М. Роль общественных организаций в охране здоровья населения Белоруссии в 1920 – 1930-е гг.....	193

Савіч А.А. Асвятленне «сэцэсіі» ў КПЗБ у айчынной гістарыяграфіі ў 1920-я – пачатак 2000-х гг.....	197
Дулов А.Н. Становление и развитие женского движения в БССР в межвоенный период.....	202
Стецкевич П.Т. Еврейские политические партии и организации на территории Советской Белоруссии (1918 – 1921 гг.).....	207
Альховік М.К. Дыферэнцыяцыя ў шэрагах членаў КП(б)Б у сувязі з правядзеннем палітыкі беларусізацыі 1920-х гг.....	216
Гарматны В.П. КПЗБ і сялянскі рух Заходняй Беларусі (1923 – 1938 гг.).....	220
Грэсь С.М. Аграрнае пытанне у праграмах беларускіх і польскіх палітычных партый (1921 – 1939 гг.).....	224
Вырастка (Сцяпанав) А.Ф. Грамадска-палітычная і культурная дзейнасць асаднікаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі.....	231
Мошук А.В. Роль Бунда в становлении еврейского профсоюзного движения на территории Западной Белоруссии в 1920 – 1930-х гг.....	236
Гецевич А.К. Деятельность польских политических партий в г. Гродно (1918 – 1926 гг.).....	244
Фёдоров И.О. Белорусская христианская демократия и униатская кампания Ватикана в Западной Белоруссии в межвоенные годы (20 – 30-е гг. XX в.).....	251
Матусевич О.А. Белорусские общественные организации II Речи Посполитой: польская историография проблемы.....	259
Щука О.Л. Общественно-политическая жизнь еврейского населения в Полесском воеводстве в межвоенный период.....	262
Цымбал А.Г. Праблема беларусізацыі Праваслаўнай Царквы ў дзейнасці беларускіх арганізацый у Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.).....	267
Дзмітрук А.П. Грамадска-палітычны рух пілсудчыкаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі 1921 – 1939 гг.: гістарыяграфія праблемы.....	271
Стецкевич П.Т. Деятельность «Всемирной сионистской партии труда» в Западной Белоруссии (1921 – 1926 гг.).....	276
Дедурич Г.Г. Отношение к проблеме белорусской государственности политических партий и организаций Западной Белоруссии в первой половине 1920-х годов.....	279
Чарнякевіч А.М. Беларуская Часовая Рада і яе месца і роля ў беларускім нацыянальным руху ў Польшчы сярэдыны 1920-х гадоў.....	284
Даніловіч В.В. Арганізацыя «Змаганне» ў грамадска-палітычным жыцці Заходняй Беларусі (1927 – 1930 гг.).....	292
Лугачева Т.А. Деятельность МОПРа в Западной Белоруссии (1924 – 1939 гг.).....	296

Гарматны В.П. Аграрнае пытанне ў праграмах палітычных партый Другой Рэчы Паспалітай (1921 – 1939 гг.).....	308
Щука О.Л. Участие еврейской молодежи в общественно-политическом движении на территории Западной Белоруссии (1926 – 1939 гг.).....	312
Выростка (Сцяпанавя) А.Ф. Асноўныя падыходы беларускай гістарыяграфіі да праблемы ваеннага і цывільнага асадніцтва на «крэсах усходніх».....	316

СЕКЦЫЯ 4. Калабарацыйныя рухі і палітычныя партыі на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны і пасляваенны перыяд

Сілава С.У. Царкоўны калабарацыянізм у Беларусі ў 1941 – 1944 гг.: праблема вывучэння.....	324
Горны А.С. Саюз Беларускай Моладзі: гісторыя стварэння і асноўныя напрамкі дзейнасці.....	328
Бездзель В.Я. Дзейнасць БНС у адносінах да дзяцей у перыяд германскай акупацыі Беларусі (1941 – 1944 гг.).....	334
Юрис С.А. Потребительская кооперация как общественная организация (1945 – 1961 гг.).....	338
Нікалаева І.У. Калабарацыйныя жаночыя арганізацыі на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1942 – 1944 гг.).....	342

СЕКЦЫЯ 5. Грамадскія рухі і палітычныя партыі Беларусі на сучасным этапе

Плиско М.К. Первые политические партии и организации в новейшей истории Беларуси (1989 – 1991 гг.).....	347
Мокрушич А.М. Деятельность общественных объединений национальных меньшинств и их взаимодействие с органами государственной власти в Республике Беларусь (конец XX – начало XXI века).....	351
Соловей Т.Г. Идеологическое структурирование партийного спектра Республики Беларусь.....	356
Тригуб В.А. Политические партии как элемент политической системы современного белорусского общества.....	360
Линкевич В.Н. Славянский Собор «Белая Русь»: история создания и деятельности (1992 – 1999 гг.).....	362
Поддубский И.Л. Неформальные молодежные формирования в Республике Беларусь: проблема радикализма и особенности участия в политической жизни.....	366
Григорьев В.Ю. Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане: история создания и деятельность.....	370

Авдей Ю.А. Деятельность католического благотворительного общества «Каритас» в г. Гродно в 2000 – 2007 гг.....	381
Мацкевич В.В. Православные братства г. Гродно в 2000 – 2005 гг.....	386
Kruczkowski T.T. Droga donikad, czyli Niektóre aspekty działalności nieoficjalnego Związku Polaków na Białorusi.....	390
Kruczkowski T.T. Kilka uwag odnośnie «rewolucji moralnej» w Związku polaków na Białorusi.....	395
Півавар М.В. Гісторыка-культурныя грамадскія аб’яднанні Віцебшчыны канца ХХ ст.....	402

Научное издание

Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX - пачатак XXI стст.)

Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі (Гродна, 23-24 кастрычніка 2008 г.)

Редактор

Дизайн и компьютерная вёрстка *С.С. Ольшевский*

Подписано в печать **. **.2009. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать RISO. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. **, **. Уч.-изд. л. **, **. Тираж *** экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

ЛИ № 02330/0133257 от 30.04.2004 г.

ЛП № 02330/0056882 от 30.04.2004 г.

Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.

© Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», 2009